ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

1956

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ

X-XIII в.в.

ГОСКУЛЬТПРОСВЕТИЗДАТ

ТРУДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

ВЫПУСК
32

Государственное издательство
культурно-просветительной литературы
Москва — 1956

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ

X–XIII вв.

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Б. А. РЫБАКОВА

Государственное издательство
культурно-просветительной литературы
Москва — 1956

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение деревни древней Руси представляет большой научный интерес. Именно здесь лежат корни важнейших вопросов раннефеодальной истории русского народа. Только на основе изучения многообразного, характеризующего историю деревни материала можно установить время появления земледелия как основы хозяйства, время отделения ремесла от земледелия и, наконец, что является самым существенным, — время появления феодальных отношений, рубеж между двумя социально-экономическими формациями — первобытностью и феодализмом. К сожалению, древнерусские письменные источники обходят молчанием эту проблему. Летописи, красочно описывающие походы князей, междоусобные битвы, отражение половецких набегов или тихую монастырскую жизнь, почти ничего не говорят о деревне. «Русская Правда» раскрывает нам только одну сторону деревенской жизни — княжеские и боярские угодья, вклинивающиеся в общинные земли, взаимоотношения деревни, «верви» с феодальной властью и положение смердов, попавших в долговую зависимость.

Между строк в сборнике княжеских установлений — «Русской Правде» — можно прочитать, что основой русской феодальной экономики было земледелие, что появление самой «Русской Правды» было вызвано, очевидно, волной народных восстаний в середине XI в., когда смерды с оружием в руках отстаивали свои права от посягательств княжьих мужей — огнищан.

Русские писатели XI—XIII вв. мало упоминали деревню. Изредка кто-нибудь из них (да и то в полемических целях) вспомнит о крестьянах, пашущих свои поля, или о селах, подвергающихся насилиям со стороны тиунов и рядовичей. Поэтому в русской исторической науке долгое время существовал пробел — ранняя история деревни оставалась неизученной, а источники для ее характеристики — невыявленными. Только в советское время проявился подлинно глубокий интерес к истории русской деревни. Труды академика Б. Д. Грекова «Киевская Русь» и «Крестьяне на Руси» выявили и обобщили значительный материал по истории русского крестьянства. Важнейшим источником по истории деревни оказался археологический материал, позволивший приступить к изучению вопроса о земледелии, ремесле и о видах поселений.

Коллектив сотрудников Государственного Исторического музея начал в 1951 г. работу по изучению русской деревни X—XIII вв., стремясь выявить все материалы, полученные ранее, и организуя новые археологические разведки и раскопки. Работа эта еще не закончена, она должна вестись и далее; однако и сейчас удалось уже разработать отдельные темы, имеющие большое значение для нашей исторической науки. Настоящий сборник открывает собой новый этап изучения важнейших сторон истории русской деревни.

Особый интерес представляет раздел «Поселения древней Руси», в котором дана общая картина размещения населения на территории северо-западной и северо-восточной Руси. Карта поселений, составленная впервые в нашей науке А. В. Успенской и М. В. Фехнер, дает как справочный, так и научный материал.

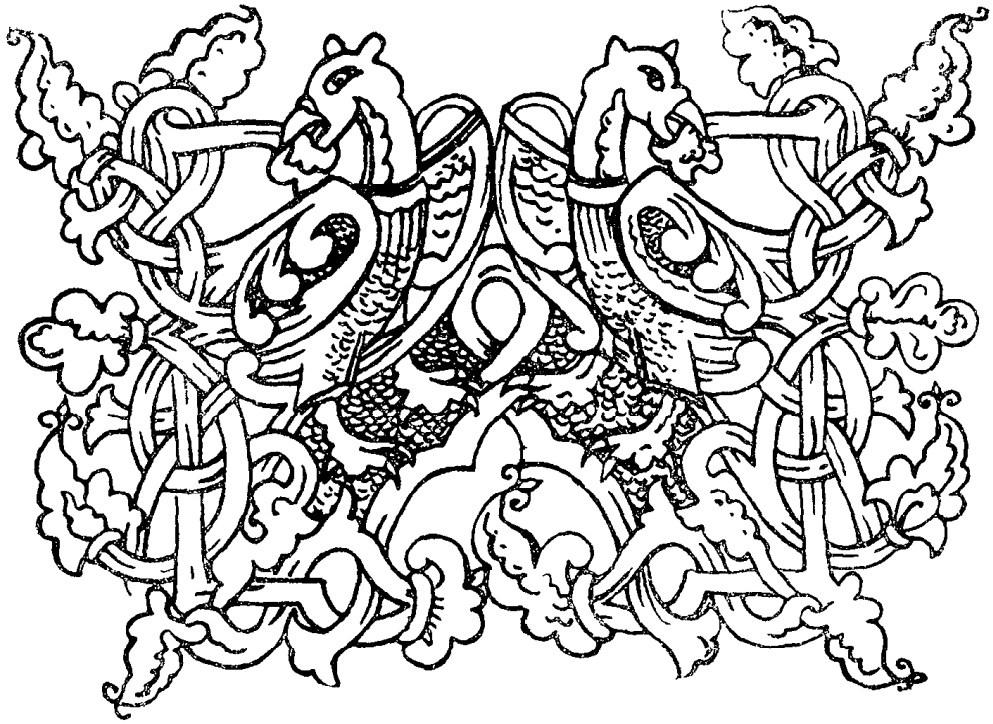
Детально и серьезно исследованы В. П. Левашевой археологические данные о сельском хозяйстве. Автором рассмотрены вопросы о земледельческих орудиях, составе культурных растений и древнерусском скотоводстве. При изучении орудий труда применялась особая методика, позволившая выявить ряд ценных наблюдений.

Работа В. А. Мальм заполняет пробел в изучении промыслов древней Руси — охоты, рыболовства и бортничества.

Этим отнюдь не исчерпываются все вопросы, связанные с историей русской деревни. Перед археологами и историками стоит ряд очень важных задач дальнейшего изучения производства, социальной структуры, идеологии русского крестьянства домонгольской эпохи.

В настоящее время коллектив авторов Государственного Исторического музея ведет работу по подготовке к изданию следующего сборника по истории древнерусской деревни, в котором будет дана характеристика деревенского ремесла и торговли, а также освещены вопросы, касающиеся быта и идеологии крестьянства.

Б. А. РЫБАКОВ



ПОСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ

А. В. УСПЕНСКАЯ, М. В. ФЕХНЕР

Вопрос о сельских поселениях домонгольской Руси принадлежит к числу еще мало исследованных проблем социально-экономической истории русской феодальной деревни. Между тем изучение типов сельских населенных пунктов, характера их размещения, размеров и густоты поселений, а также их планировки имеет существенное значение для полного освещения всех сторон жизни древнерусской деревни.

В общих работах, посвященных крестьянству и его истории, этот вопрос не был поставлен в виде особой темы, а разбирался лишь попутно с другими исследовательскими задачами. Что же касается имеющихся в нашей исторической литературе немногочисленных специальных исследований по сельским феодальным поселениям, то в них затронуты лишь отдельные аспекты этой темы. Так, в интересной работе Н. Н. Воронина «К истории сельского поселения феодальной Руси» [1], основанной исключительно на данных письменных источников, рассматриваются только типы

[1] Н. Н. Воронин. К истории сельского поселения феодальной Руси. Л., 1935.

сельских поселений в их историческом развитии. В статьях С. А. Тараканової, освещающих археологическое изучение сельских поселений в пятинах В. Новгорода, затронут лишь вопрос о владельческих поселениях [1].

Одной из основных причин того, что до настоящего времени проблема сельского поселения не была подвергнута всестороннему детальному изучению, является неблагоприятное положение с источниками. Летописи и уставные княжеские грамоты содержат ничтожно малый материал по сельским поселениям до XV века. Конкретный же археологический материал, на основании которого можно было бы разрешить ряд вопросов, связанных с древнерусскими поселениями, носил скудный, отрывочный характер, исключающий возможность сколько-нибудь надежных суждений по данному вопросу.

Только за последние 20—25 лет началось более или менее планомерное археологическое изучение мест поселений. Ценный материал по древнерусским селищам [2] был получен в результате широкого археологического обследования, произведенного в 30-х годах сотрудниками Института истории материальной культуры Академии наук СССР в ряде районов европейской части Союза в связи с работами на новостройках [3]. Значительное количество сельских феодальных поселений было открыто в Вологодской, Великолукской, Ярославской, Калининской, Московской, Смоленской и других областях РСФСР московскими и ленинградскими археологами и работниками краеведческих музеев во время разведочных работ 1945—1955 гг. В частности, большая работа в этом направлении была проделана экспедицией Государственного Исторического музея. Экспедиция обследовала долину реки Оки, начиная от ее истоков и кончая устьем, и раскопала ряд селищ Московской и Ярославской областей.

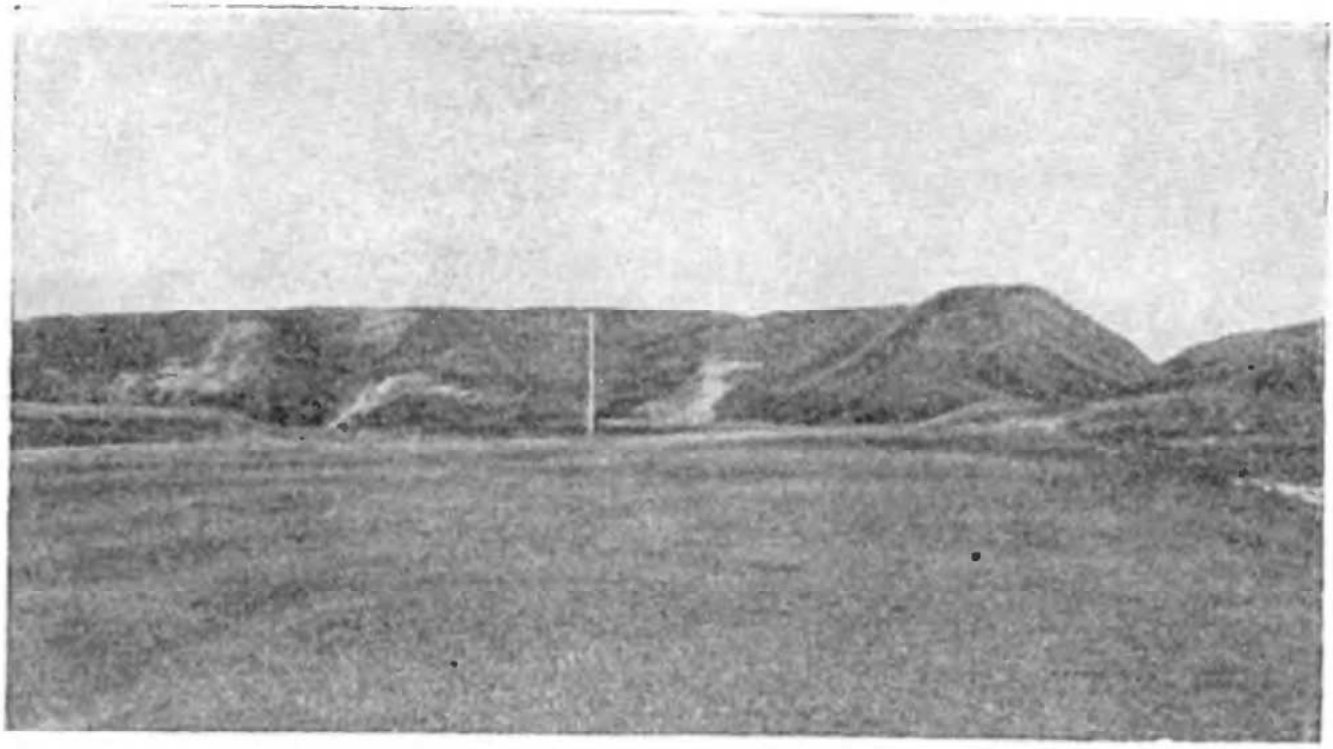
На большинстве вновь открытых поселений производились в основном разведывательные работы, то есть собирался подъемный материал, закладывались шурфы и зачищались обрывы. Массовый материал с этих памятников представлен главным образом обломками лепной и гончарной посуды и богатым остеологическим материалом, среди которого преобладают кости домашних животных. Остатки жилищ, очагов и ям хозяйственного назначения прослежены только на тех поселениях, которые подвергались более полному археологическому обследованию. На последних был получен также разнообразный набор железных, бронзовых и костяных поделок. Время существования данных поселений определено на основе типологического анализа обнаруженного материала и сравнительного археологического метода. (См. указатель к карте II «Поселения сельского типа», где определена дата каждого памятника).

---

[1] С. А. Тараканова. Об археологическом изучении сельских феодальных поселений в пятинах Великого Новгорода. Труды ГИМ, вып. XI. М., 1940, стр. 159—177; КСИИМК, 1940, V, стр. 40—45.

[2] Селище — археологический термин, обозначающий остатки древнего неукрепленного поселения.

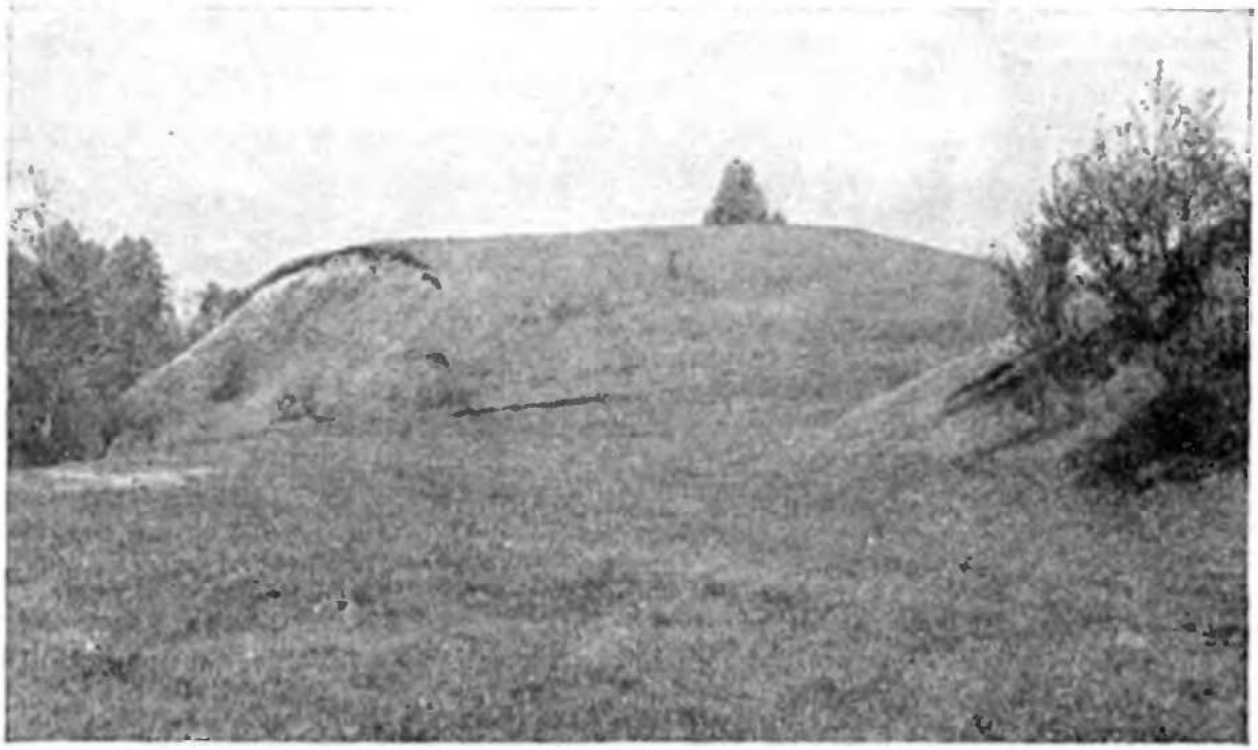
[3] Археологические исследования в РСФСР 1934—1936 гг. М.—Л., 1941. Известия ГАИМК, вып. 109, М.—Л., 1935.



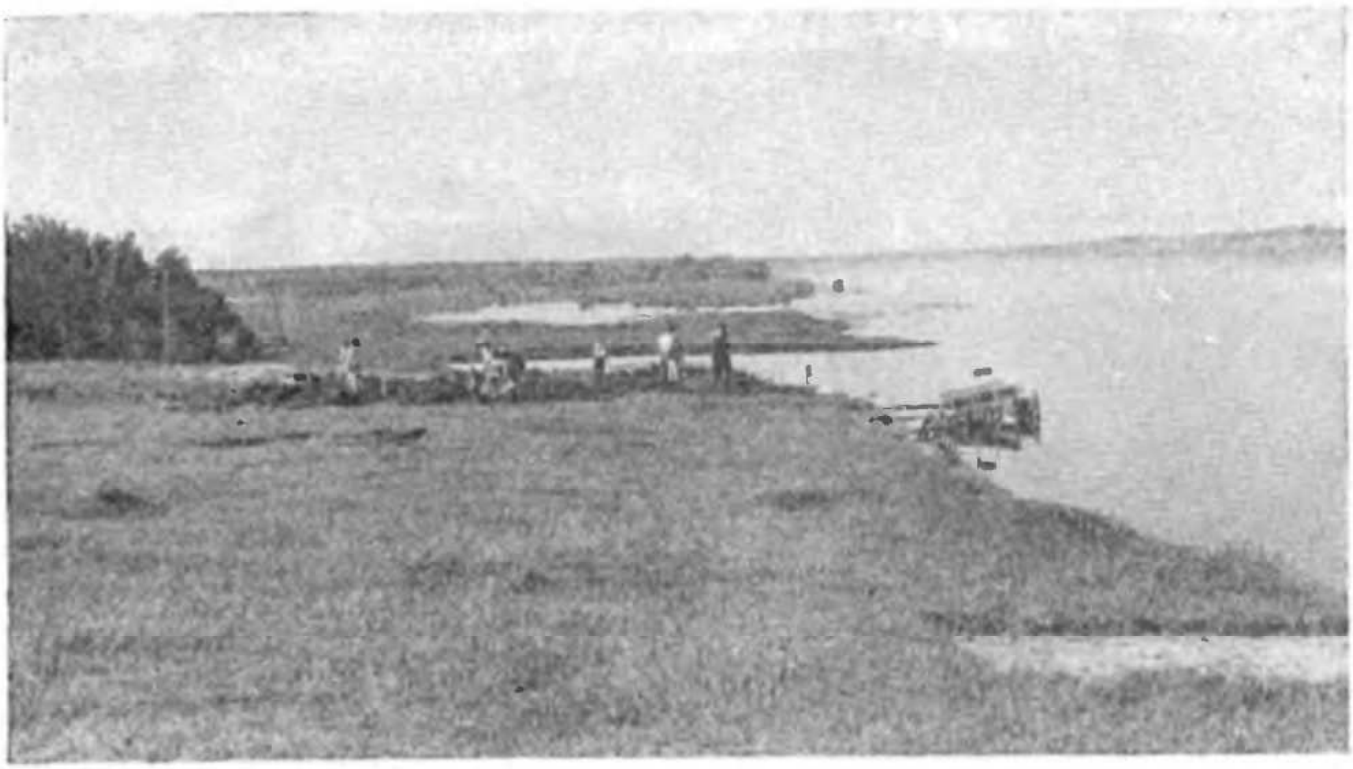
1. Городище близ с. Воротынск Калужской обл.

2. Городище близ с. Спас Калужской обл.

3. Городище близ с. Ждамирово Калужской обл.



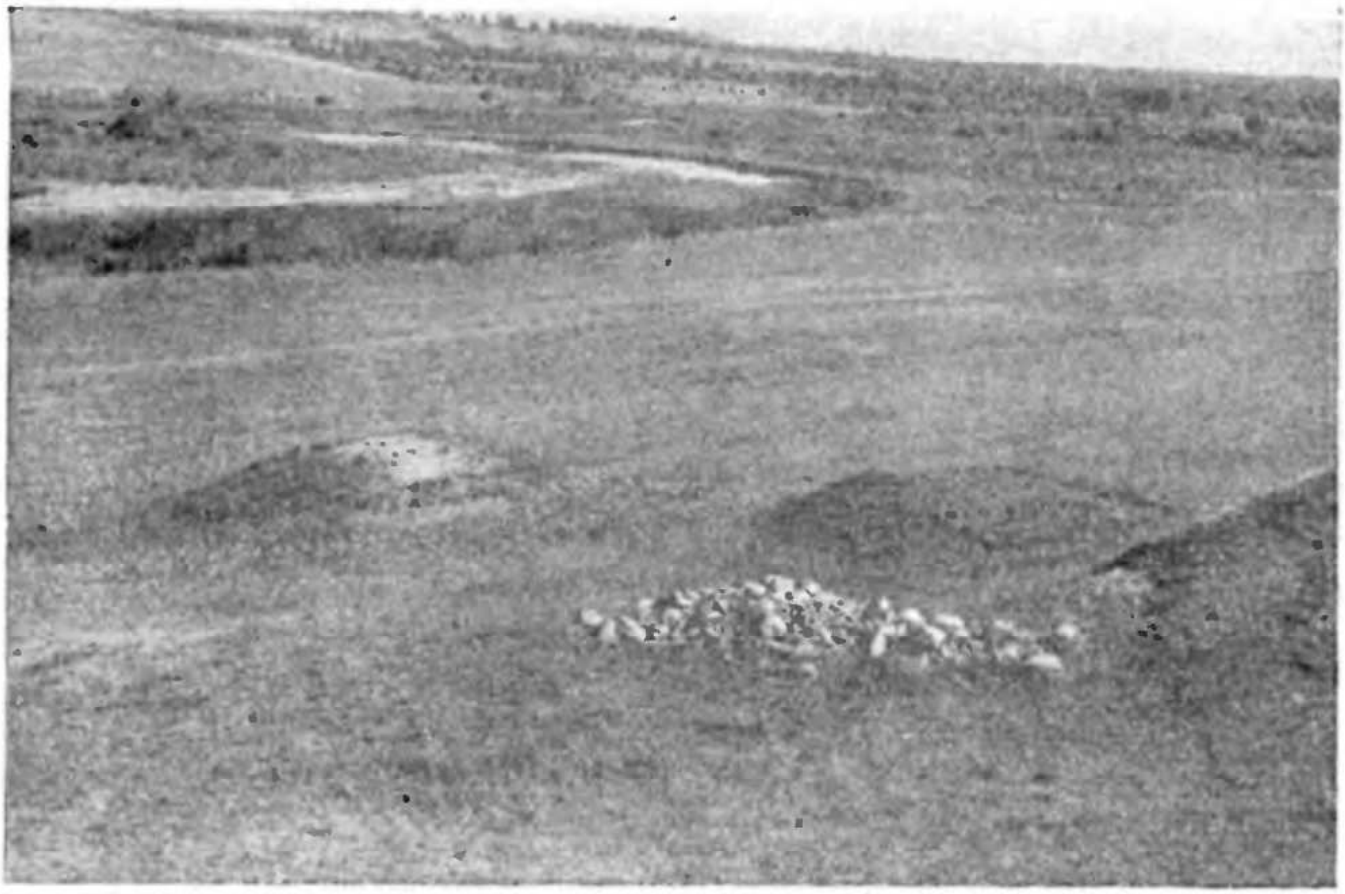
4. Городище близ с. Успенское Московской обл.



5. Селище близ Богоявленского ручья Ярославской обл.

6. Селище близ с. Золоторучье Ярославской обл.

7. Курганная группа близ г. Звенигорода



8. Курганная группа на берегу р. Шегрине Калининской обл. Спиринского р-на

В результате этих исследований значительно увеличилось количество выявленных древнерусских поселений сельского типа. Если в начале 30-х годов на территории северо-восточной Руси было известно не более двух-трех десятков сельских феодальных поселений, то теперь можно назвать уже более 400 таких памятников. Археологический материал, которым мы теперь располагаем, дает возможность вновь поставить вопрос о сельских поселениях домонгольской Руси и сделать известные выводы по данной проблеме.

Настоящая работа является первой попыткой собрать и картографировать данные по сельским феодальным поселениям. Она охватывает период X—XIII вв. и ограничивается только областью северо-западной и северо-восточной Руси, то есть землями, расположенными в бассейнах Ладожского и Ильменского озер, верховьев Западной Двины, Днепра и Волги, в бассейне Оки, где впоследствии сложился основной массив великорусской народности.

В основу работы положен археологический материал, как опубликованный, так и неизданный, хранящийся в архивах Института истории материальной культуры Академии наук СССР, Государственного Исторического музея и ряда областных музеев, а также письменные источники: летописные своды и княжеские уставные грамоты XII—XIII вв. На основании этого материала нами составлена карта «Поселения и курганные могильники северо-западной и северо-восточной Руси X — первой половины XIII в.», на которой нанесены все известные в настоящее время сельские поселения той эпохи общим числом 425. Надо, однако, иметь в виду, что до сих пор археологическими изысканиями открыта только часть памятников этого типа, выявление которых, как известно, представляет большие трудности из-за отсутствия заметных внешних признаков и небольшого культурного слоя. Кроме того, не все районы рассматриваемой нами территории с одинаковой интенсивностью были обследованы в археологическом отношении. Несомненно, что при дальнейшей работе в этом направлении будет открыт еще не один десяток поселений сельского типа [1].

Кроме сельских населенных пунктов, нами нанесено на карту около 1500 обнаруженных на данной территории курганных могильников, подавляющая часть которых несомненно принадлежала сельскому населению. Небольшие по размеру, состоящие из 5—20 насыпей, они могли быть сооружены жителями одной деревни. Что же касается курганных кладбищ, количество насыпей которых достигает нескольких десятков и даже сотен, то они несомненно являлись местом погребения для населения нескольких деревень. Поэтому размещение этих памятников существенно дополняет общую картину заселенности исследуемой территории и указывает на ве-

---

[1] В 1955 г. В. В. Седовым было обнаружено около 20 поселений сельского типа на территории Смоленской области. Во время археологической разведки ряд новых селищ открыт Н. Н. Гуриной в Псковской, Великолукской и Калининской областях. Данные об этих памятниках еще не опубликованы.

роятность обнаружения новых сельских поселений в ряде мест, где они еще не выявлены. На карте обозначены также города и поселения городского типа домонгольского времени.

Итак, на предлагаемой карте нанесены 3 группы памятников: города и поселения городского типа, поселения сельского типа и курганные могильники. Необходимо заметить, что при составлении карты большие трудности возникали в связи с методикой классификации населенных пунктов. Даже в современных условиях еще не достигнута четкость в разграничении сельского и городского типа населенных пунктов. Тем более трудно этот вопрос разрешить относительно поселений далекого прошлого, об экономике, демографии, планировке которых мы обладаем несравнимо меньшими данными.

При отнесении населенных пунктов к городским и сельским типам мы руководствовались в основном их хозяйственно-политическим значением. К городам причислены те из них, которые осуществляли торгово-ремесленные функции или играли роль крепостей, имея оборонительные укрепления в виде валов и рвов, а к сельским поселениям — те, функции которых в основном ограничивались сельскохозяйственным производством.

К первой группе поселений мы отнесли города, упоминаемые в письменных источниках XI — первой половины XIII в., а также городища [1], которые по характеру археологического материала, по своим укреплениям и размерам приближаются к городским центрам. Сюда включены такие памятники, как городище Камно, размеры которого хотя и не велики, однако, как показали раскопки С. А. Тараканової, это поселение являлось значительным центром ремесленного производства, носившего ярко выраженный городской характер [2]; городище Медведь, окруженное массивным валом и рвом и служившее убежищем для сельского населения окрестностей [3]; Спасский городок, огромная площадь и мощные укрепления которого так же, как и характер обнаруженного здесь материала, разрешают рассматривать его как город XI—XIII вв., не известный нам по письменным источникам [4]. К этой же группе мы отнесли Рюриково городище, представлявшее собой укрепленную резиденцию новгородских князей, и городище Городец на берегу реки Шелони, о котором сохранилось летописное указание, что оно было сооружено в 1238 г. Александром Невским в стратегических целях [5].

Несомненно, что ряд городищ этой группы лишь предположительно может быть назван поселениями городского типа. К таким памятникам,

---

[1] Городище — археологический термин, обозначающий остатки древнего укрепленного поселения или города.

[2] С. А. Тараканова. Древности Псковской земли. Сб. «По следам древних культур. Древняя Русь». М., 1953, стр. 201—210.

[3] Н. П. Милонов. Древнерусские курганы и селища в бассейне Верхней Волги. МИА, № 13, 1950, стр. 167—168.

[4] П. Н. Третьяков. Калужская экспедиция 1936 г. СА, 1937, IV, стр. 329—330.

[5] ПСРЛ, т. IV, стр. 34.

характер которых не вполне ясен, относится городище Лодейницы Смоленской области, упомянутое в грамоте Ростислава Смоленского, городище Прислон, которое на основании лишь одного признака — наличия в культурном слое обломков стеклянных браслетов — отнесено к поселениям городского типа [1], и другие. Только в результате детального археологического изучения этих памятников можно будет прийти к окончательному решению, относятся ли они к населенным пунктам городского типа или являются укрепленными владельческими поселениями.

Сельские поселения известны в письменных источниках XI—XIII вв. под терминами «селище», «погост», «село» и др. Понятия, обозначаемые этими терминами, не имели в то время еще вполне определившегося содержания. Слово «селище» употребляли не только в смысле поселения, но и в смысле поля, пашни. Погостом называли в древнерусском государстве как сельские общины, так и центры этих общин; употребляли это слово и в значении особого вида дани [2]. Под погостами уставных грамот новгородского князя Святослава Ольговича 1137 г. и смоленского князя Ростислава Мстиславича 1150 г. следует, повидимому, понимать селения, являвшиеся судебно-податными центрами известных округов — волостей, к которым тяготел ряд небольших сельских поселений. Население последних свозило в эти погосты-центры дань и оброк. Возникает предположение, что деревни одного погоста-волости нередко носили одно общее название. Так, поселения, расположенные по течению реки Десны, известны были под названием «Дешняне». Поселения же, тяготевшие, например, к своему волостному центру «Дедогостичи», носили, повидимому, то же название, что и последний.

Такое явление отмечается еще в XVI—XVII вв. в различных районах Поморья, отличавшегося многими архаичными особенностями [3]. Однако нам известен и такой факт, когда отдельная деревня имела название, отличное от названия волости, к которой она принадлежала; в летописи под 1234 г. указано, что селище «Дубровна» входило в состав Торопецкой волости [4].

Что касается термина «село», то одно из значений, которое вкладывалось в X—XIII вв. в это понятие, в известной мере противоположно значению погоста. Село являлось владельческим поселением, центром вотчинного хозяйства, к которому, как и к погосту, тяготело несколько мелких селений. Села Ясенское, Дросенское, Немикоры, Ракома, упоминаемые в письменных источниках того времени, являлись владельческими поселениями.

---

[1] В. А. Плетнев. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903, стр. 7.

[2] И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. II, Спб., 1902, стр. 1017—1018; т. III, Спб., 1903, стр. 326—329. С. Б. Веселовский. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв. М.—Л., 1936. Н. Н. Воронин. К истории сельского поселения феодальной Руси. Л., 1935.

[3] М. В. Витов. Поселения Заонежья в XVI—XVII вв. (Автореферат диссертации). М., 1951, стр. 17—18.

[4] ПСРЛ, т. I, стр. 221.

К сельским поселениям нами отнесены, во-первых, все поселения открытого типа, то есть неукрепленные, которые являлись наиболее распространенным видом сельского поселения рассматриваемой эпохи; во-вторых, городища первых веков нашей эры, заселенные в X—XIII вв. славянами, а также небольшие по размерам городища, представлявшие собой укрепленные усадьбы феодалов; причем хозяйственной основой этих поселений являлось сельскохозяйственное производство. Судя по археологическому материалу, к владельческим поселениям могут быть отнесены городище Березовец, Стерженский городок, Бельковское и Городецкое городища Калининской области, городище «Княжева гора» Новгородской области, городища Ждамирово, Желохово Калужской области и ряд других [1]. Изучение конструкции валов на этих городищах и находок в культурном слое, на котором валы покоились, показывает, что данные поселения были укреплены в XII—XIV вв. как феодальные усадьбы, получив тем самым характер «замка».

К владельческим поселениям принадлежат Кидекша, княжеская усадьба Юрия Долгорукого, и городище близ с. Ясенское Смоленской области, что подтверждается грамотой Ростислава Мстиславича, где этот населенный пункт назван селом.

Некоторые памятники причислены нами к поселениям сельского типа условно. К последним следует отнести, например, Ковшаровское и Ольшанское селища Смоленской области, открытые А. Н. Лявданским [2]. Расположение этих памятников непосредственно за укреплениями городищ дает основание предполагать, что они являлись не сельскими поселениями, а городскими посадами. Однако решить этот вопрос можно будет только после проведения на этих памятниках раскопочных работ.

Составленная таким образом карта хотя и не дает исчерпывающей картины размещения населения в X—XIII вв. в северо-западной и северо-восточной Руси, тем не менее выявляет ряд важных закономерностей в размещении и типе сельских поселений и может послужить известной основой для последующих исследований.

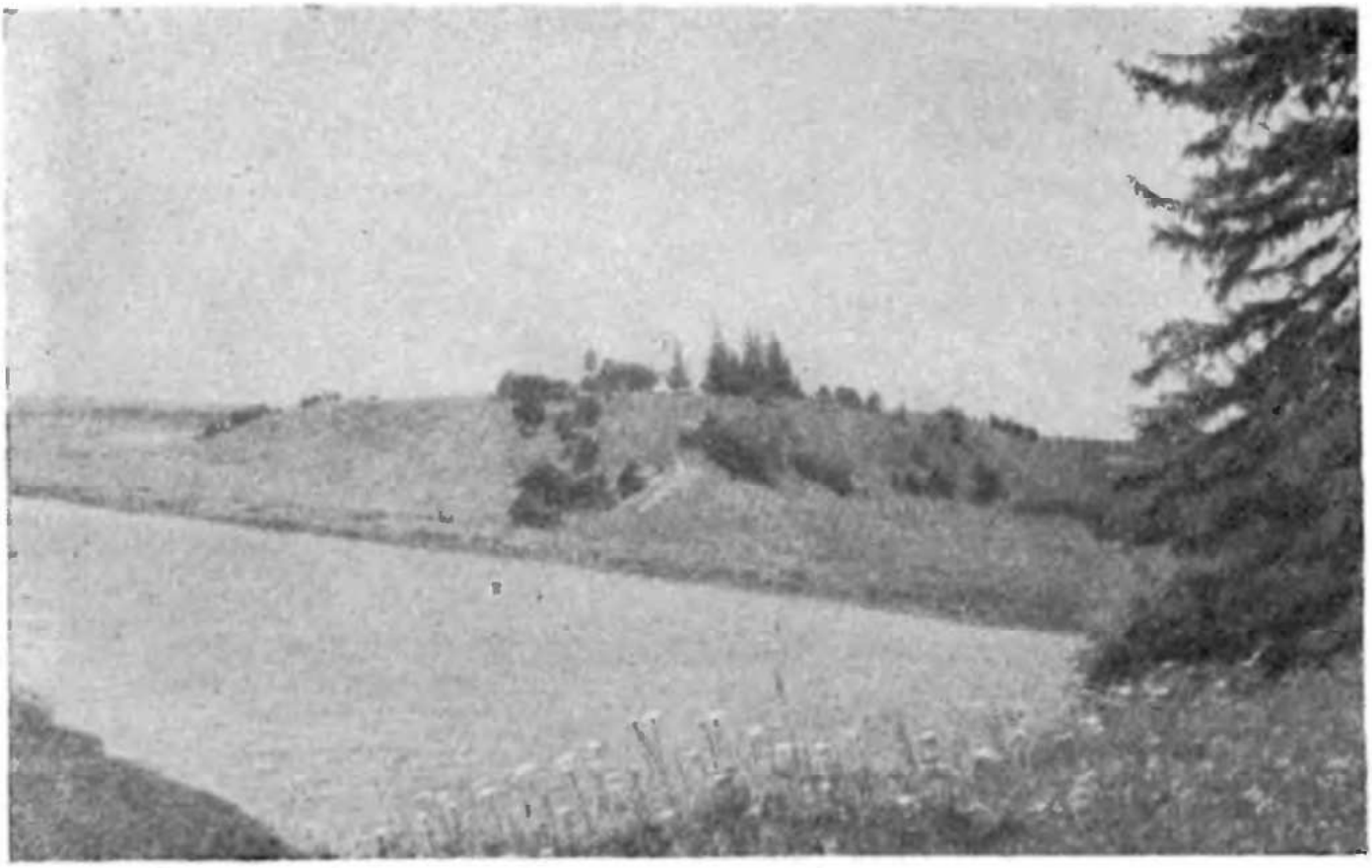
При взгляде на карту бросается в глаза, что подавляющее большинство селищ и курганных могильников вытянуто вдоль берегов рек и озер. При этом около 65% всех памятников расположено в бассейнах крупных рек — Волги, Днепра, Западной Двины, Оки, которые и в предшествующие периоды являлись наиболее заселенными районами. Многие из селищ возникли на местах прежних поселений. Так, 22% от общего числа населенных пунктов сельского типа размещено на местах, ранее занятых населением городецкой и дьяковской культур.

Тяготение населения, основой хозяйства которого являлось земледелие, к рекам объясняется тем, что в их долинах можно было найти удоб-

---

[1] Указатель II «Поселения сельского типа» №№ 366, 37, 37а, 37б, 39, 243, 253.

[2] А. Н. Лявданский. Некоторые данные о городищах Смоленской губернии. Научные известия Смоленского государственного университета, т. 3, вып. 3, Смоленск, 1926. А. Н. Лявданский. Материалы для археологической карты Смоленской губернии, Смоленск, 1924, стр. 24.



Федосьин городок Вологодской области

ные для распашки земли, свободные от леса, менее заболоченные, с плодородными аллювиальными почвами; в речных долинах имелись заливные луга, богатые травянистой растительностью, необходимой для прокорма скота; наконец, реки являлись в то время главными путями сообщения.

Многие поселения расположены близ устьев мелких притоков или напротив устья, на противоположной стороне главного русла. Если для примера взять верхнее течение Волги, то увидим, что селища были расположены в устьях большинства ее притоков — Тверцы, Сози, Дубны, Медведицы, Корожечны и др. То же наблюдается и на большинстве притоков Оки и других рек. Такое местоположение селений определялось тем, что при впадении притоков происходит расширение долины. С этим связано увеличение размеров удобных для земледельческой обработки площадей аллювиальных террас и плодородных почв, ибо в этих частях долины происходит наибольшая аккумуляция плодородных выносов, приносимых притоками. Кроме того, участки устья притоков как перекрестки судоходных путей (из главного русла в его притоки) представляли исключительную ценность в транспортном отношении. Встречаются также поселения, расположенные на мысах, к которым «с тыла» примыкали обширные участки речных террас, удобных для распашки.

В домонгольский период наряду с приречным типом расселения, господствовавшим на изучаемой территории, можно встретить и водораздельный тип. Поселения на водораздельных возвышениях особенно распространены в междуречьи нижней Луги и Невы, а также верхней Луги и верхней Плюссы, где обнаружено большое число курганных могильников, указывающих на присутствие здесь значительного населения, рассеянного по мелким населенным пунктам. Концентрацию сельских поселений на северо-западе и западе в междуречных пространствах можно объяснить относительно более благоприятными местными условиями для сельского хозяйства: наличием незаболоченных территорий и относительно меньшей залесенностью. Это подтверждается составленной в вспомогательных целях по картографическим источникам ретроспективной картой залесенности территории северо-западной и северо-восточной Руси [1]. Все же водораздельные территории дают относительно небольшое количество археологических памятников (не более 10% от общего числа нанесенных на карту селений и могильников) и как исключение лишь подтверждают общее правило концентрации поселений у крупных судоходных рек и озер.

По этим трассам, плотно заселенным земледельческим населением, прокладывались торговые пути: волжский, днепровско-ильменский и др., которые в свою очередь способствовали экономическому развитию этих территорий.

Анализ карты древних поселений указывает на большую неравномерность размещения населения на изучаемой территории. Если взять течение Волги, то наибольшая плотность населения наблюдается в районе Костромы, а также Углича, где деревни отстоят друг от друга на расстоянии 3—5 км. Компактно расположены селения и в бассейне озера Селигер. Большой плотностью отличается район так называемого Суздальского Ополья, где распространены чрезвычайно благоприятные для земледелия серые оподзоленные почвы лиственных лесов. Особенно густо заселен бассейн Москвы-реки, где сосредоточено около 12% всех обнаруженных археологических памятников X—XIII вв., нанесенных на

---

[1] Ретроспективная карта залесенности территории сев.-зап. и сев.-вост. Руси составлена А. А. Потуловым с учетом следующих картографических материалов:

Карта лесов СССР в масштабе 1 : 2 500 000 под общей редакцией Ф. М. Козлова и В. П. Целяева, ГУГК, 1955 г.

Карта для обозрения состояния лесов и лесной промышленности в России. Масштаб — 100 верст в дюйме. Составлена около 1840 года. Приложена к статье М. А. Цветкова «Первая карта лесов Европейской России и некоторые рукописные карты лесов XVIII в.», Труды Института леса Академии наук СССР, 1950, т. V.

Карта промышленного торфяного фонда европейской части РСФСР. Масштаб 1 : 2 000 000 по состоянию на 1950 г.

Карта растительности европейской части СССР. Масштаб 1 : 2 500 000. Составлена Ботаническим институтом Академии наук СССР под редакцией Е. М. Лавренко, 1948.

Почвенная карта европейской части СССР. Масштаб 1 : 2 500 000. Составлена Е. В. Лобовой и Н. Н. Розовым под редакцией акад. Л. И. Прасолова, 1947.

карту [1]. Значительная концентрация населения наблюдается в районе верхнего течения Днепра, а также среднего и верхнего течения Оки.

В бассейне же реки Волхова, на территории к западу от Белого озера, в области Мещерских лесов мало отмечено археологических памятников, что свидетельствует о слабой плотности населения этих районов.

Попытаемся сделать некоторые общие выводы, сопоставляя с точки зрения размещения поселений и залесенности территории обе представленные здесь карты:

1. Сельское население концентрировалось в основном на сравнительно небольшой территории с более плодородными аллювиальными почвами; это были речные долины, к тому времени уже в значительной мере лишенные крупных лесов и в связи с лучшими естественными условиями мелиорации не подвергавшиеся заболачиванию. Значительная концентрация земледельческого населения в определенных районах в свою очередь свидетельствует о преобладающей роли пашенного земледелия в хозяйстве древнерусской деревни.

2. Наблюдаемые на карте поселений крупные «белые пятна» объясняются не только меньшей исследованностью этих территорий в археологическом отношении, но главным образом тем, что они, будучи в то время покрыты лесными массивами или сплошь заболочены, были действительно гораздо менее заселены и освоены. Такое положение сохраняется в известной мере и до настоящего времени.

3. Большинство древнерусских городов, как это видно на карте, располагалось в районах наибольшего средоточия земледельческого населения. Так, города Суздаль, Ростов, Переславль-Залесский, Юрьев-Польский, Владимир, Боголюбов, Кострома, Углич находятся в окружении большого количества археологических памятников, оставленных сельским населением. То же самое можно сказать о городах Рязанской и Смоленской земель и других областей Руси.

Таким образом подтверждается высказанный в свое время взгляд М. Н. Тихомирова, что города возникали «в первую очередь там, где развивается сельское хозяйство» и что «земледелие было одной из предпосылок к созданию городов с постоянным населением» [2].

Возникает теперь вопрос, что же представляли собой земледельческие поселения рассматриваемого времени, каковы были их планировка и размеры?

Для предположительного суждения о формах и размерах поселений X—XIII вв. мы располагаем экспедиционными данными последних лет по 74 селищам. Таблица «Размеры сельских населенных пунктов» (стр. 16—17) показывает, что площадь, занимаемая поселениями, колебалась в среднем от 1250 до 37 500 кв. м. Причем поселения площадью более 20 000 кв. м (2 га) составляют меньшинство. Эти данные по основным

---

[1] Следует отметить, что Подмосковье относится к районам, наиболее изученным в археологическом отношении.

[2] М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 35, 38.

Размеры населенных пунктов сельского типа X—XII вв.

Наименование поселения	Область (соврем. адм. дел.)	№ по карте	Основные размеры		Площадь в кв м
			длина в м	ширина в м	
1. Лаврово	Ярославская	32	—	—	22.500
2. Каменник	»	33	—	—	22.500
3. Золоторучье	»	56	400—450	—	—
4. Баскачи	»	60	135—140	—	—
5. Нестерово	»	61	120	—	—
6. Пеньково	»	77	150	150	22.500
7. Вознесенское	»	78	40	30	1.200
8. Хибы	»	79	50	25	1.250
9. Введенское	»	79а	200—250	—	—
10. Мокряково	Великолукская	84	100	30	3.000
11. Узмень	»	86	100	80	8.000
12. Прилуки	»	87	40	30	1.200
13. Шетнево	»	88	300	150	45.000
14. Монах	»	89	70	40	2.800
15. Сельское	»	90	100	50	5.000
16. Юрьева гора	»	138	400	200	8.000
17. Селище	Калининская	40	200	—	—
18. Скнятино	»	46	25	25	625
19. Глинники	»	106	300	150	45.000
20. Заборье	»	107	200	100	20.000
21. Пекуново	»	109	350	100	35.000
22. Кимрское	»	111	360	100	36.000
23. Никольское	Смоленская	140	—	—	7.500
24. Спас	»	149	—	—	10.000
25. Кончинка	»	204	—	—	10.000
26. Ободрово	»	211	50	48,5	2.425
27. Церковище	»	218	31,5	50.4	1.587
28. Песчанка	»	341	—	—	40.000
29. Левыкино	»	229	—	—	15.000
30. Знаменка	»	237	—	—	10.000
31. Слободка	»	343	—	—	7.000
32. Кузьминское	Московская	112	250	150	37.500
33. Мозжинка	»	157	50	30	1.500
34. Верея	»	178	200	50	10.000
35. Куприно	»	202	—	—	150.0 0
36. Высотское	»	257	330	350	115.500
37. Владычное	»	258	300	50	150.00
38. Ящерово	»	263	100	40	4.000
39. Мартьяново	»	264	300	30	9.000
40. Лужки	»	265	150	80	12.000
41. Липецкое	»	266	150	65	9.750
42. Пущино	»	267	70	30	2.100
43. Буково	»	285	145	90	13.050
44. Перевитское	»	286	120	90	10.800

Наименование поселения	Область (соврем. адм. дел.)	№ по карте	Основные размеры		Площадь в кв м
			длина в м	ширина в м	
45. Красный городок	Калужская	241	100	30	3.000
46. Сел. бл. устья Печицы	»	242	400	50	20 000
47. Росва	»	243	106	136	14.416
48. Рядова	»	247	100	—	—
49. Желохово	»	248	53	30	1.590
50. Ждамирово	»	253	—	—	1,950
51. Никольское	»	254	—	—	—
52. Троицкое	»	255	—	—	1.000
53. Кулешевское	Тульская	275а	—	—	2.000
54. Торхово	»	276	120	40	4.800
55. Городня	»	278	—	—	17.000
56. Сатинки	»	279	—	—	22 000
57. Русаново	»	280	—	—	60.000
58. Тимофеевка	»	282	120	90	10.800
59. Петровское	»	351а	160	60	9.600
60. Букреевка	Рязанская	288	160	—	
61. Борки		291	240	120	28.800
62. Мурмино	»	297	150	100	15.000
63. Болошнево	»	300	100	50	5.000
64. Куземкино	»	306	170	—	—
65. Лыковское	»	3 4	160	130	20.800
66. Малинище	»	329	100	100	10.000
67. Верхне-Студенецкое	»	330	100	60	6.000
68. Вуколово	»	331	60	40	2 400
69. Пронско-Архангельское	»	333	250	—	—
70. Вялсы	»	339	70	70	4.900
71. Глажево	Брянская	360	170	100	17.000
72. Рыбинские Ручьи	»	361	150	80	12.000
73. Лебедка	Орловская	365	280	50	14.000
74. близ г. Кром	»	367	350	150	52.500

размерам поселений указывают далее, что селения обычно были вытянуты неширокой полосой вдоль берега реки или озера [1]. Жилые сооружения, вскрытые раскопками на селищах, располагались по краю террасы реки. Все это дает основание считать, что форма поселений была рядовая, береговая, обычно в один ряд, хотя не исключено, что в крупных селениях дома располагались и в в два ряда, как это было установлено раскопками Н. П. Милонова на Кимрском селище [2].

[1] Приведенные размеры площадей отдельных поселений являются до некоторой степени условными; они определены при археологическом обследовании на основе распространения культурного слоя памятника.

[2] Н. П. Милонов. Древнерусские курганы и селища в бассейне Верхней Волги, МИА, т. XIII, М.—Л., 1950, стр. 152—153.

Судя по площади, занимаемой отдельными сельскими поселениями, последние были численно небольшими, малодворными. Об этом свидетельствуют также курганные могильники, среди которых на рассматриваемой территории преобладают группы в 15—20 насыпей. В течение продолжительного времени малодворные деревни являлись основным типом поселения северо-западной и северо-восточной Руси. Даже в XV—XVI вв. на севере, по данным писцовых книг, основная масса селений представляла поселения в 1—3 двора. В середине XVI в. в бывшем Костромском уезде преобладающим размером селения была деревня в 2—4 двора, в Ростовском уезде — 1—2 двора, в Ярославском и в Московском уездах — 1—3 двора [1].

Таким образом, отличительной чертой сельских поселений северо-западной и северо-восточной Руси X—XIII вв. являлась рядовая приречная застройка и незначительные размеры деревень.

К карте «Поселения и курганные могильники северо-западной и северо-восточной Руси X—XIII вв.» составлен указатель, в котором для каждого из памятников, обозначенных порядковыми номерами, даются основные топографические и исторические данные; исключение составляет перечень городов и поселений городского типа, который дается в алфавитном порядке. Транскрипция названий городов дана согласно письменным источникам XI—XIII вв.

---

[1] М. В. Витов. Поселения Заонежья в XVI—XVII вв. (Автореферат диссертации). М., 1951, стр. 12—13. С. Б. Веселовский. Село и деревня в северо-восточной Руси XIV—XVI вв. М.—Л., 1936, стр. 69—129.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

В. П. ЛЕВАШЕВА

Основой экономики древней Руси было сельское хозяйство — земледелие и связанное с ним скотоводство.

Русские письменные источники X—XIII вв., как это ярко показано в работах Б. Д. Грекова [1], рисуют картину развитого пашенного земледелия. Летописцы говорят о пахоте с применением тягловой силы животных, об орудиях обработки земли (рало и плуг), о наличии старопахотных земель («орамая», «ролейная» земля), о размежевании пашен, о яровом и озимом поле, что доказывает уже наличие паровой системы пашенного земледелия.

Многое можно почерпнуть в летописях и о скотоводстве в древней Руси, которое было в ту пору тоже вполне развитым, с разнообразным составом поголовья стада и стойловым содержанием скота.

Вещественный археологический материал полностью подтверждает и уточняет летописные сведения, причем вскрывает состояние сельского

[1] Б. Д. Греков. Киевская Русь (глава III. Сельское хозяйство древней Руси). М., 1949.

хозяйства на территории нашей Родины не только в эпоху X—XIII вв., но и в предшествующее время, начиная с глубокой древности. Изучение конкретного археологического материала X—XIII вв. позволяет осветить состояние сельскохозяйственной техники древней Руси глубже и детальнее, чем письменные источники.

Многое в этом отношении уже сделано. Имеются работы археологов по сельскому хозяйству второй половины I и начала II тысячелетия н. э. [1], по древним сельскохозяйственным орудиям [2] и специальные исследования найденных в раскопках остатков зерновых, зернобобовых и масличноволокнистых культур [3], исследования остеологического материала из культурных слоев древнерусских городов [4].

Настоящая работа имеет своей целью не только подытожить опубликованные уже материалы по данному вопросу, но шире осветить на базе археологического материала состояние сельскохозяйственной техники северо-западной и северо-восточной Руси, классифицировать различные виды древних сельскохозяйственных орудий, с учетом степени совершенства их механических свойств, выделить локальные типы этих орудий и охарактеризовать продукцию сельского хозяйства русской деревни X—XIII вв.

I. ЗЕМЛЕДЕЛИЕ

В изучаемую эпоху на всей территории Руси (как в лесной, так и в лесостепной полосе) пашенное земледелие было основой экономики всего хозяйства, но предшествующая история развития его на юге и на севере неодинакова.

---

[1] П. Н. Третьяков. Подсечное земледелие в Восточной Европе. Известия ГАИМК, т. XIV, вып. 1, Л., 1932; его же. К истории племен Верхнего Поволжья в I тысячелетии н. э. МИА, № 5, Л., 1941; его же. Сельское хозяйство и промыслы. История культуры древней Руси, т. 1, М., 1948.

[2] В. Маслов. Ральницьке знаряддя і техніка за пам'ятками Райковецького городища феодальної доби. Наукові записки Інституту історії матеріальної культури АН УРСР 1937, кн. 1. В. И. Довженок. Земледелие у восточных славян в I тысячелетии. Материалы по истории земледелия М., 1952. С. Н. Орлов. Остатки сельскохозяйственного инвентаря VII—X вв. из Старой Ладоги, СА, XXXI, 1954. Никишин. Наральник из городища Городня на Волге. КСИИМК, XIV.

[3] А. В. Кирьянов. К вопросу о земледелии в Новгородской земле в XI—XII вв. КСИИМК, XLVII, 1952; его же. Материалы по истории земледелия из раскопок в Гродно. МИА, № 41, 1954; его же. К вопросу о земледелии волжских болгар. КСИИМК, 57, 1955. В. А. Петров. Растительные остатки из культурного слоя Старой Ладоги (IX—X вв.), КСИИМК, XI, 1945. М. М. Якубцинер. О составе зерновых культур из Старой Ладоги, КСИИМК, 58, 1955. К. Фляксенберг. Хлебные зерна из Ковшаровского городища. Приложение к работе А. Н. Лявданского. Некоторые данные о городищах Смоленской губ. Смоленск, 1926.

[4] В. И. Цалкин. Палеофауна Старой Рязани. КСИИМК, XXI, 1947; его же. Фауна из раскопок в Гродно. МИА, № 41, 1954; его же. Основные задачи изучения костей животных из раскопок памятников материальной культуры, КСИИМК, 58, 1955. В. И. Громова. Остатки млекопитающих из раннеславянских городищ вблизи г. Воронежа. МИА, № 8, 1948.

В I тысячелетии в лесной полосе Восточной Европы господствовала огневая подсечная система земледелия, а в лесостепной и степной — залежная [1].

При подсечном земледелии тягловая сила скота почти не нужна, подготовка почвы к посеву производится действием огня; вспашка земли необязательна, необходимо лишь боронование [2], рыхление поверхностного слоя почвы.

При залежной системе, наоборот, необходима вспашка целины пашущими орудиями с применением тягловой силы скота.

На территории южной Руси пашенное земледелие имеет очень глубокие корни. Плуг был известен там еще в I тысячелетии до н. э., во времена скифов [3]. Скифский «плуг», судя по изображению на пантикапейской монете II в. до н. э. [4], представлял собой рало с подошвой.

В I тысячелетии н. э. на этой же территории применялись упряжные почвообрабатывающие орудия с железными наральниками, с лемехами плужного типа и даже с плужным ножом, о чем говорят находки их в памятниках середины и второй половины I тысячелетия [5].

В лесной же полосе древнейшие находки железных наральников датируются лишь второй половиной I тысячелетия [6], когда подсечная система стала вытесняться пашенной.

Смена эта была обусловлена развитием производительных сил и тесно связана с процессом феодализации.

При огневом подсечном земледелии обжигание нарушает структуру почвы. Очищенный участок земли засевается 2—3 года подряд, принося при благоприятных условиях высокие урожаи, но затем так истощается, что для восстановления плодородия его требуется, чтобы около 30 лет участок «отдыхал».

При таком положении приходилось осваивать новые угодья все дальше и дальше от поселения.

Это неудобство вызвало переход к лесному перелогу, при котором срок «отдыха» земли сокращался до 10—16 лет, но зато требовалась более тщательная расчистка под посев. Роль огня при лесном перелоге уменьшилась. Развивавшееся скотоводство позволило применять тягловую силу скота, следовательно, предпосылки для перехода к пашенному земледелию уже имелись. Кроме того, подсечная система земледелия

---

[1] В. М. Слободин. Развитие и смена систем земледелия до I тысячелетия. Материалы по истории земледелия, т. I, М., 1950.

[2] П. Н. Третьяков. Подсечное земледелие в Восточной Европе. Известия ГАИМК, т. XIV, вып. 1, Л., 1932.

[3] Геродот. Легенды о происхождении скифов (В. В. Латышев. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе. ВДИ, 1947, № 2).

[4] В. Ф. Гайдукевич. Боспорское царство. М., 1948, стр. 97.

[5] И. И. Ляпушкин. Памятники культуры полей погребений левобережного Днепра. КСИИМК, XXXIII, 1950; В. И. Довженок. Указ. соч.

[6] В. И. Равдоникас. Старая Ладога. СА, XII; П. Д. Степанов. Итоги раскопок древнемордовских памятников. КСИИМК, XXXVIII, 1951.

Рис. 1. Подсечное земледелие
(С миниатюры из жития Антония Сийского. XVII в.)

могла осуществляться лишь силами очень большого коллектива — родовой общины, большой патриархальной семьи. С переходом значения экономической единицы к отдельной семье подсечное земледелие не могло осуществляться силами индивидуального хозяйства и его сменило пашенное земледелие с применением тягловой силы скота и с многолетним использованием старопахотных земель.

Конечно, этот переход совершался постепенно. Какое-то длительное время обе системы сосуществовали, а как средство освоения новых лесных угодий подсека сохранилась еще надолго (рис. 1).

На юге же, в степной и лесостепной полосе, залежная система тоже вызывала необходимость освоения все новых и новых участков путем трудоемкой вспашки целины (так как истощенные посевом участки должны

были «отдыхать» по нескольку лет) и постепенно сменилась перелогом с применением однолетнего пара, что позволило удлинить срок пользования участком, но тоже требовало лучшей обработки земли [1].

Таким образом, к началу II тысячелетия уже почти во всех русских землях сложилась пашенная паровая система земледелия в форме двухполья или трехполья [2].

1. Орудия обработки почвы

Железные части упряжных почвообрабатывающих орудий X—XIII вв., представляющие собой наральники, плужные лемехи и чересла, сошники и сошные полицы, известны из раскопок ряда поселений изучаемого времени, случайных находок и, как редкое исключение, из погребений. По этим находкам можно установить путем привлечения этнографических параллелей общий вид применявшихся в древней Руси орудий и способ работы ими.

Разница между ралом, плугом и сохой заключается в том, что рало и соха только раздирают землю, бороздят и рыхлят ее, плуг же срезает пласт горизонтально, отваливая и переворачивая его.

В полном смысле слова «пашущим» орудием агрономы признают только плуг, а примитивные сохи и бесподошвенные рала считают лишь рыхлящим орудием, сохи же более усовершенствованные (из числа современных) называют орудиями «плужного типа» [3]. Употреблявшиеся в конце I тысячелетия на территории южной Руси пахотные орудия с большими сравнительно железными лемехами, приспособленными для горизонтального среза пласта, и с плужными ножами — череслами также можно отнести к орудиям плужного типа.

Восстановить картину работы древними пашущими орудиями помогают этнографические параллели.

Рало сохранилось в употреблении на Украине почти до наших дней (рис. 2—*1*). Обработка почвы ралом производилась наклонно поставленным к поверхности земли деревянным ральником, конец которого или просто обжигался или снабжался железным наральником, напоминающим по размерам и форме древнерусские. Ральник можно было поставить более отвесно и более наклонно, регулируя глубину взрыхляемого слоя. Ширина борозды, проводимой наральником, была незначительна: 6—9 см. Легкие рала, употреблявшиеся для мягких почв, имели более короткое стебло, приспособленное для упряжки лошадей, большие же тяжелые рала требовали упряжки нескольких пар волов, но зато ими можно было, хотя и с трудом, поднимать целину [4]. Примитивность этого орудия позволяет считать, что и древнерусским ралом работали так же.

---

[1]. В. М. Слободин. Указ. соч.

[2] Б. Д. Греков. Указ. соч.

[3] Д. Зеленин. Русская соха. Вятка, 1908.

[2] В. С. Мамонов. Старинные орудия обработки почвы из с. Староселье. С.Э., 1954, № 4.

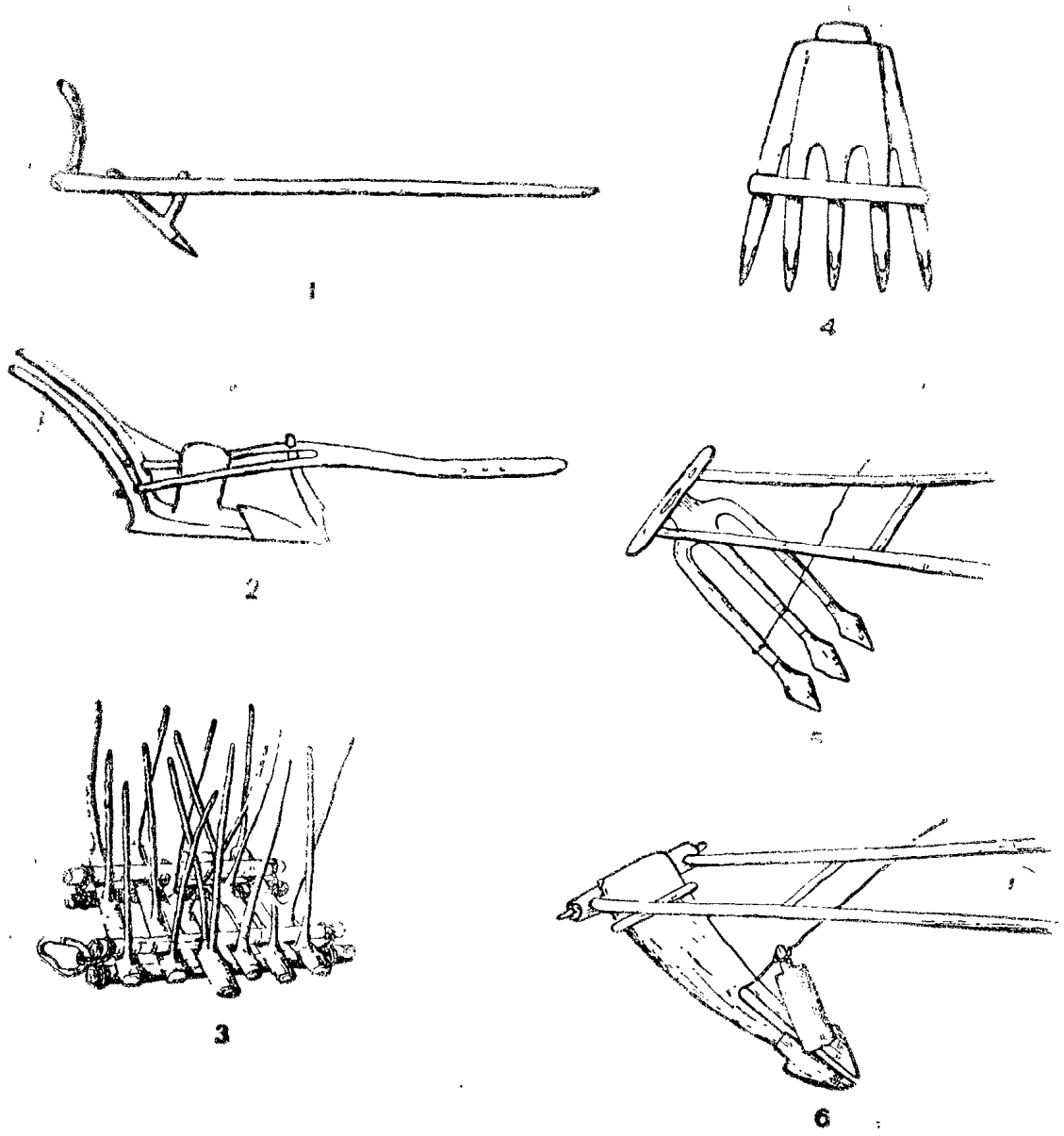


Рис. 2. Примитивные формы почвообрабатывающих орудий, употреблявшихся в XIX в. *1* — украинское рало; *2* — украинский (и молдавский) плуг; *3* — борона-суковатка, или смык; *4* — многозубая соха; *5* — трезубая соха; *6* — двузубая соха с перекладной полицей

Работа древним плугом, прообразом современного «украинского плуга» (рис. 2—*2*) и сабана, проходила иначе; им легче было поднять целину. Чересло, укрепленное впереди лемеха, делает вертикальный разрез почвы; сам лемех, посаженный на подошву плуга в горизонтальном направлении, срезает пласт земли горизонтально. Поднимаясь по мере движения плуга вверх по деревянной части орудия или по отвальной доске [1], этот пласт отваливается, опрокидываясь в сторону, противоположную череслу. Но, отваливая пласт земли, украинский плуг не разбивает

[1] Возможно, что древнерусские плуги еще не имели отвальной доски, как не имели ее древнеболгарские того же времени. История Болгарии, т. I, М., 1951, стр. 50.

его, и после такой вспашки необходима еще вторичная обработка поля ралом для рыхления почвы. Поэтому-то на Райковецком городище Житомирской области найдены в большом количестве и лемехи плугов и наральники [1]. Здесь плуг и рало сопутствовали друг другу. Но рало имело, кроме того, и другую функцию — обрабатывать старопахотные почвы, которые достаточно было только разрыхлить перед посевом.

В лесной полосе первым упряжным орудием обработки почвы, появившимся во второй половине I тысячелетия, и было рало [2], занесенное из южной Руси. Его роль заключалась не в поднятии пласта целины, а в обработке старопахотной земли на участках, уже освоенных подсекой.

В этой же полосе с переходом к пашенному земледелию сложился и другой вид почвообрабатывающего орудия — соха. Некоторые исследователи называют рало однозубой сохой, но это неверно, так как само название соха говорит о двузубости или многозубости орудия. Соха — сошка — сохатый — все это понятия, связанные какой-то ветвистостью [3].

До недавнего времени существовало общее мнение о происхождении сохи, которого придерживался и такой крупный специалист агроном-этнограф, как Д. К. Зеленин. Считали, что сначала была однозубая соха, или рало, а затем, чтобы захватить за один проход более широкую полосу вспашки (или, точнее, рыхления земли), перешли к двузубой рассохе с двумя железными сошниками — наральниками, а затем с тремя и более и что появление раздвоенной вильчатой рассохи дало новое название «соха», вытеснившее старое слово «рало», сохранив в некоторых местах для железных наконечников сохи старое название «наральник» [4].

Не так давно археолог П. Н. Третьяков и вслед за ним этнограф А. К. Супинский выдвинули иное освещение вопроса о происхождении сохи [5]. Они считают, что двузубая соха произошла не от рала, а от многозубой сохи (рис. 2—*4*), которая в свою очередь произошла от деревянной бороны — суковатки (рис. 2—*3*), восходящей к еще более примитивному орудию подсечного земледелия (тоже называвшемуся суковаткой) — дереву с обрубленными до определенной длины ветками, которым забороновывали «гарь». Многозубые сохи (с тремя, пятью и даже 10 зубьями с железными сошниками) сохранялись до недавнего времени в лесных районах так же, как и суковатка и все приемы подсечного земледелия при освоении новых лесных участков под пашни [6].

Такое решение вопроса о происхождении сохи представляется вполне убедительным, и оно подкрепляется археологическим материалом и

---

[1] В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950. В. И. Маслов. Указ. соч.

[2] Находки в Старой Ладоге и Ош-Пандо.

[3] Д. Зеленин. Указ. соч.

[4] Там же.

[5] П. Н. Третьяков. Подсечное земледелие в Восточной Европе. Известия ГАИМК, т. XIV, вып. I, Л., 1932. А. К. Супинский. К истории земледельческих орудий русского Севера. СЭ, 1949, № 2.

[6] А. К. Супинский. Указ. соч.

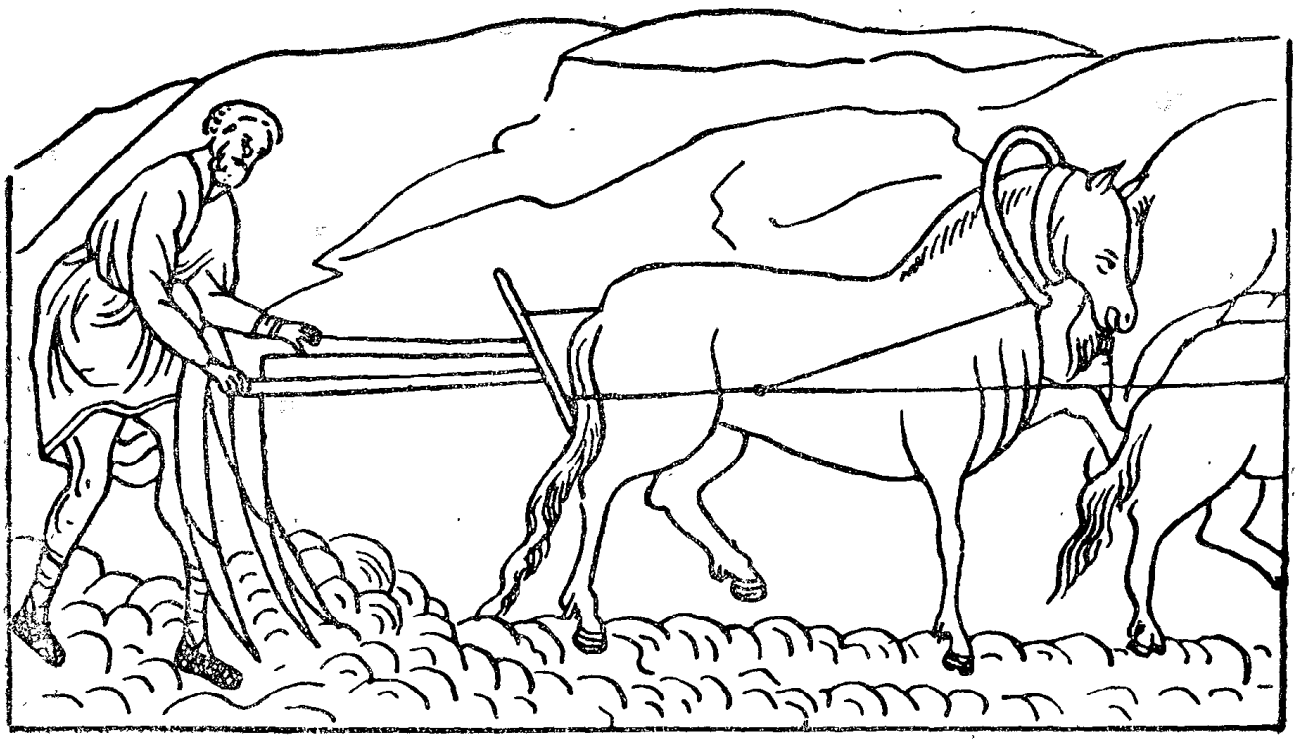


Рис. 3. Пахота трехзубой сохой
(С миниатюры из жития Сергия Радонежского. Начало XVI в.)

данными «древней этнографии» — русской миниатюрой и письменными источниками середины II тысячелетия.

Древность трезубой сохи подтверждается одновременной находкой в 1954 г. в слое XI в. в Новгороде трех сошников.

Древнейшее изображение русской сохи имеется на миниатюре XVI в. из жития Сергия Радонежского. Здесь изображена трехзубая соха (рис. 3). Сошники у нее такой же формы, как у многозубых вологодских сох XIX в., и насажены на отдельные, почти вертикальные станины, причем средняя несколько выдвинута вперед, тогда как у многозубых вологодских и у костромской трезубой сохи все сошники расположены в один ряд, перпендикулярный к борозде пашни.

На другой, более поздней миниатюре второй половины XVI в. имеется изображение двузубой сохи уже с одной раздвоенной рассохой, так же круто поставленной, как и ральники трехзубой сохи XVI в., и с такими же узкими сошниками (рис. 4).

В юридических актах XVI в. описывается грабительское нападение на одно из сел Юрьевского уезда, при котором у нескольких крестьян были похищены наиболее ценные в то время орудия — сошники, топоры и т. п.[1]. В акте перечисляются несколько хозяйств, где грабители взяли по два сошника и лишь у одного крестьянина — три.

Трудно предположить, чтобы у одного крестьянина было несколько сох. Очевидно, каждая пара сошников была снята с одной сохи и к одной

[1] Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. М., 1951, стр. 13.

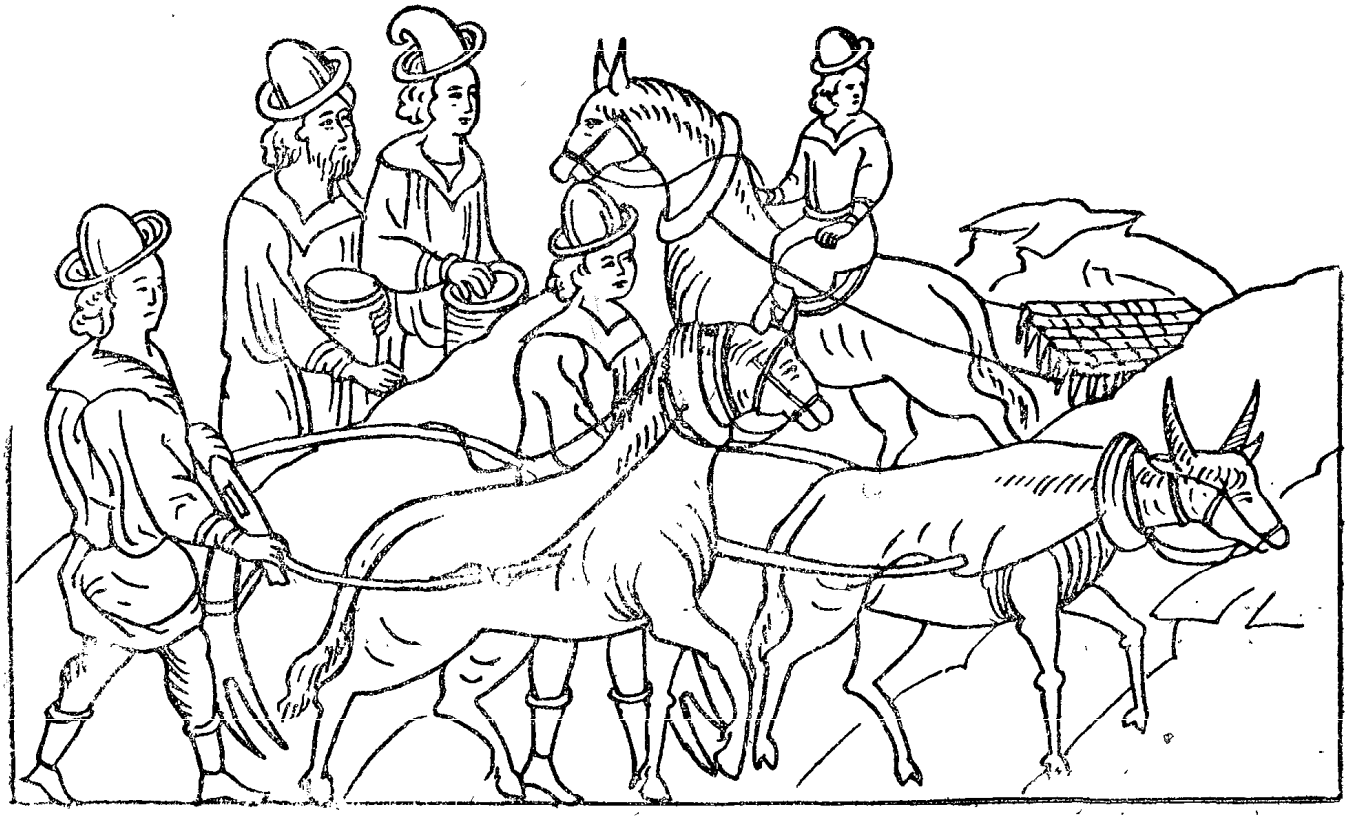


Рис. 4. Пахота двузубой сохой
(С миниатюры Лицевого свода. Конец XVI в.)

же сохе относились три сошника, украденные из одного двора. Тот факт, что трехзубая соха имелась лишь у одного хозяина в этой деревне, говорит о вытеснении в XVI в. трехзубых сох двузубыми.

Все эти примеры убеждают в том, что русская соха родилась на севере, в лесной полосе, где пашенному земледелию предшествовало подсечное, и прообразом ее была суковатка — орудие подсечного земледелия.

Размеры и форма наральников, сошников и плужных лемехов обусловливались разным характером производимой ими работы.

У представленных на рис. 5 наральников и сошников втулка, или трубица, всегда длинная и несколько шире рабочей части. Но бывают еще и «перовые» наральники, у которых верхний край рабочей части шире трубицы, как у плужного лемеха [1]. Первые наральники и сошники употреблялись для бесподошвенных рал и сох, а вторые для рал с подошвой.

Наральники обычно делались небольшими — длина их в среднем составляет около 15—18 см. Обычно они имеют языковидную форму и выкованы из одного куска железа. Нижний рабочий край наральника для бесподошвенного рала закруглен, верхние углы продольно загнуты, образуя открытую втулку — трубицу, непосредственно переходящую в рабочую часть. Ширина такого наральника составляет около $^1/_3$—$^1/_2$ об-

[1] У более поздних, усовершенствованных сох сошники бывают поставлены более полого и имеют форму перовых. Такие сохи, снабженные чересломи и отвалом, приближаются к орудиям плужного типа (Д. Зеленин. Указ. соч.).

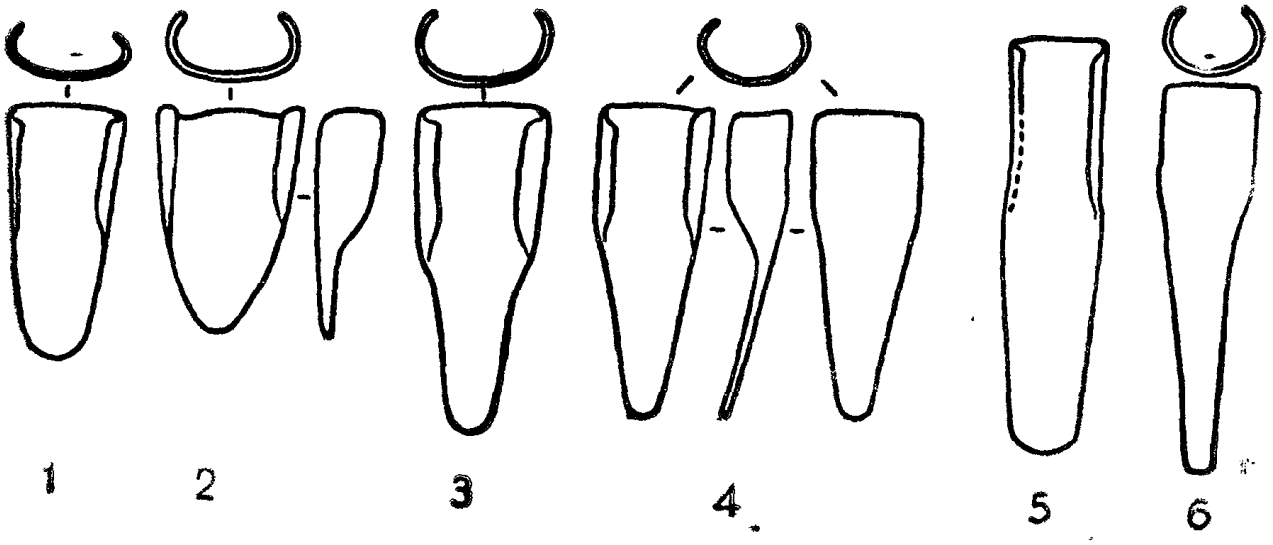


Рис. 5. Наральники и сошники ($^1/_7$ натур. величины)
Наральники: *1* — Райковецкое городище, *2* — происхождение неизвестно. Сошники *3* — Вщиж, *4* — Большая Брембола Владимирской обл., *5, 6* — Новгород
(Государственный Исторический музей)

щей длины его, а длина трубицы — не менее $^1/_2$ общей длины. У перового наральника рабочая часть делается в форме равнобедренного треугольника, вершина которого и является рабочим концом — «носом», верхние же углы выступают шире трубицы, которая делается несколько короче, чем у простых (около $^1/_3$ общей длины), ширина же рабочей части перового наральника обычно составляет не менее $^1/_2$ общей длины его.

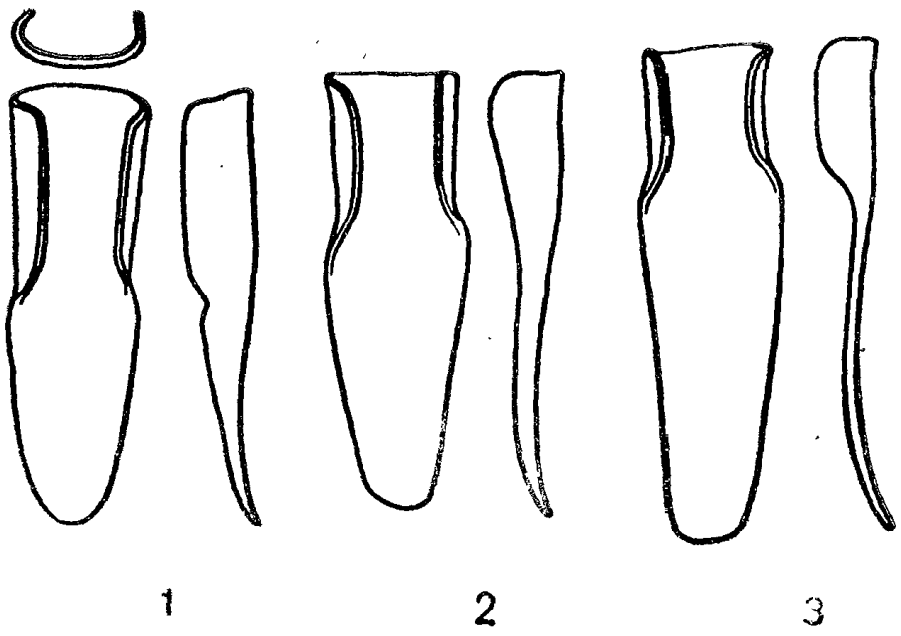


Рис. 5а. Сошники ($^1/_7$ натур. величины)
1 — с. Верховажье Вологодской обл., *2* — происхождение неизвестно, *3* — с. Алметьево ТАССР.
(Государственный Исторический музей)

Сошники древних сох имеют более вытянутую форму, чем наральники, и длиннее последних. Длина сошников для многозубых сох 20—25 см, а для двузубых—около 30 см. Длина трубицы у первых составляет около $^1/_2$, а у вторых — около $^1/_3$ общей длины сошника. Ширина сошников относительно их длины равняется $^1/_5$—$^1/_4$—$^1/_3$.

При крутонаклонном положении станины боковые края сошников не разрезают землю, земля разрывается передней частью их, поэтому за-

тачивать края сошников и наральников от бесподошвенных рал не было необходимости и они всегда тупые.

Рала с горизонтальной подошвой имеют перовые сошники с острыми краями и рабочая часть их шире трубицы; это необходимо для того, чтобы при горизонтальном движении разрыхлить борозду, более широкую, чем конец станины с трубицей, тогда деревянная подошва рала пойдет по этой борозде без затора. Сама же трубица у перового наральника (как и у плужного лемеха) может быть короче, так как ей не нужно защищать конец станины, идущей по уже взрытой борозде. Рало с подошвой режет землю в том же горизонтальном направлении, что и плуг, при некотором наклоне орудия может сдвигать ее в сторону, но, не имея чересла, оно не отваливает пласт, а так же рыхлит землю, как и бесподошвенное рало, только делая более широкую борозду.

Подошвенные рала пригодны для мягких почв, для лесных же и каменистых они неудобны, так как перовый наральник застревает в корнях и камнях. Зато сохи особенно удобны для лесных и каменистых почв. Благодаря крутому положению сошника пахарь сразу может вытащить вверх соху, как только она заденет за большой корень или камень, и легко обойти препятствие.

Лемеха древних плугов, приспособленных для вспашки целины и тяжелых черноземных почв, гораздо больше и массивнее, чем сошники и наральники, и имеют форму, близкую к треугольнику. Рабочая часть лемеха всегда шире трубицы (рис. 6—*2*).

Длина плужных лемехов X—XII вв. колеблется от 21 до 30 см, а ширина 15—25 см (составляя $^4/_5$ длины). Трубицы у них относительно короткие (около $^1/_3$ общей длины) и широкие, но уже верхнего края рабочей части ($^3/_5$ общей длины).

При общей симметричности лемеха (когда острие его, как «нос», лежит на продольной оси, проходящей через середину трубицы) правый верхний край рабочей части лемеха сильнее выдается, чем левый. Это объясняется тем, что слева перед лемехом укреплялось чересло, взрезавшее землю, с правой же стороны почва подрезалась только самим лемехом, поэтому правый край и делался несколько шире левого. По этому признаку легко можно отличить плужный лемех от наральника подошвенного рала. Часто лезвие наваривалось из стальных полос и такая же полоса укрепляла продольным ребром внешнюю поверхность середины лемеха, на которую падала тяжесть разрезаемого и приподнимаемого лемехом пласта [1].

Чересла, называемые иначе отрезами или плужными ножами, делались в форме большого массивного ножа (рис. 6—*1, 3,*) длиною 40—50 см с четырехгранным черенком, длина которого почти равняется длине клинка (рабочей части). Ширина клинка, составляющая около $^1/_3$ его длины, равняется 7, 8 см, а толщина его по тыльной стороне 1,5—2 см.

---

[1] В. К. Гончаров. Указ. соч.

Но встречаются и небольшие чересла длиной 23 см, шириною 5,5 см [1].

У современных плугов чересло устанавливается лезвием вперед и несколько впереди лемеха, по линии левого края его, занимая не совсем

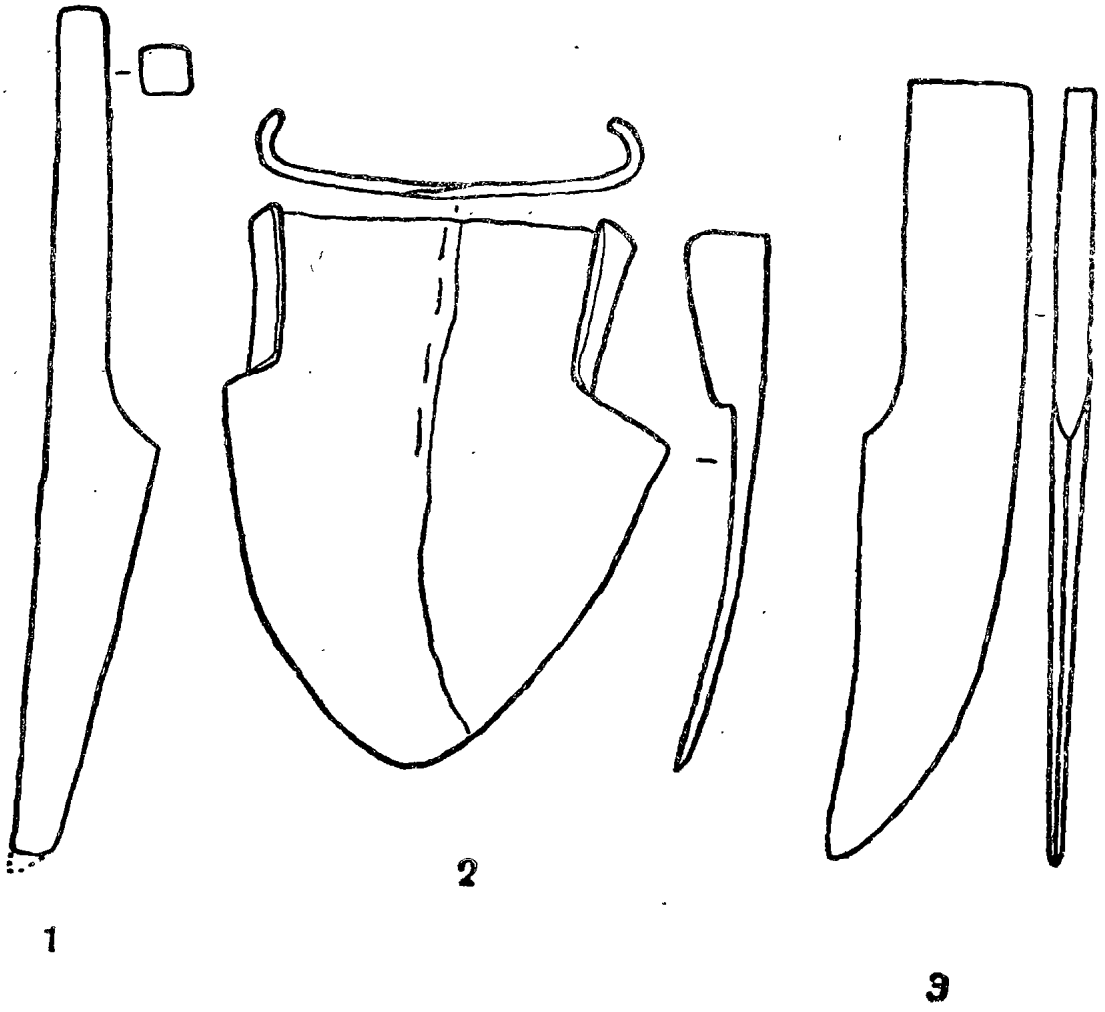


Рис. 6. Плужные лемеха и чересла ($^1/_5$ натур. величины)
1, 2 — чересло и лемех из городища Пальное (*Рязанский музей*),
3 — чересло из Суздаля (*Суздальский музей*)

отвесное положение, а под углом от 30 до 65° так, чтобы нижний конец выступал вперед. В таком положении нож подрезает корни, а в отвесном тащил бы их за собой [2]. У древних плугов чересло устанавливалось, очевидно, так же, подтверждением чему могут служить изображения плугов X—XI вв. в англосаксонских календарях [3].

В поперечном разрезе клинки современных плужных ножей дают треугольник — равнобедренный или прямоугольный; у древних же че-

[1] Белая Вежа. Гос. Эрмитаж.

[2] Албрехт Тэер. Описание новейших и общеполезных земледельческих орудий. М., 1834; Ф. Королев. Отчет по отделу машин и орудий Всероссийской с.-х. выставки в Москве 1864 г. М., 1871.

[3] L. Niderle. Slovanska starozitnosti Zivot starych slovanu. III, 1. Praga, 1921, стр. 67, рис. 11.

ресел — всегда равнобедренный. Но прямоугольный лучше, так как прямое направление левой плоскости чересла помогает ему идти по прямой линии, а косая правая сторона клинка дает возможность сдвигать вправо препятствия — камни и т. п. [1].

Находки частей пахотных орудий являются неоспоримым доказательством наличия в древней Руси развитого пашенного земледелия, особенно, если учесть, что, кроме орудий, снабженных железными частями, в X—XIII вв., как и в более позднее время [2], употреблялись целиком деревянные рала, сохи и плуги, от которых ничего не сохранилось до нашего времени.

На приводимой ниже карте [3] обозначены следующие пункты находок железных частей почвообрабатывающих орудий [4]:

1. Городище Старая Ладога — раскопки В. И. Равдоникаса и Г. П. Гроздилова — наральник VII в. и сошники X—XII вв. (Гос. Эрмитаж).

2. Случайная находка у с. Верховажье Вологодской обл. — сошник XII—XIV вв. (ГИМ, отдел дерева, инв. № 67591—К1923).

3. Городище у с. Никольского Вологодской обл. на р. Кокшенге — разведка А. А. Спицына — пара сошников XI—XIII вв. (Гос. Эрмитаж).

4. Случайные находки в быв. Чердынском уезде близ сел Федоровой, Улысот, Даниловой и др. — наральники, сошники, лемехи X—XIV вв. (Ф. А. Теплоухов. Земледельческие орудия Пермской Чуди, рис. 1—6, 1—8, Пермский край, т. I, Пермь, 1892).

5. То же в быв. Соликамском уезде близ сел Мальцево, Иванчино, Юньга, Рождествено и др. — наральники, сошники, лемехи X — XIV вв. (Ф. А. Теплоухов. Земледельческие орудия Пермской Чуди, рис. 1—5, 1—9—12, 1—7. Пермский край, т. I, Пермь, 1892).

6. Псков — раскопки С. А. Тараканової — малый сошник двузубой сохи XIII в. (С. А. Тараканова. Древности Псковской земли. Сборник «По следам древних культур». Древняя Русь. М., 1953).

7. Новгород — раскопки А. В. Арциховского — сошники двузубых и многозубых сох (ГИМ, инв. № 82582, оп. 1143/2023, 5025; фонды ИИМК и МГУ).

8. Случайная находка в быв. Ярославском уезде (точнее неизвестно) — сошник XI—XIII вв. (Ярославский музей).

9. Случайная находка в Ветлужском районе Костромской обл., р. Янгора, — пара сошников XI—XIII вв. (Костромской музей).

10. Курганный могильник в быв. Яранском уезде — раскопки Высоцкого 1902 г. — сошник XII—XIV вв.

---

[1] Албрехт Тэер. Указ. соч.

[2] В. С. Мамонов. Указ. соч.

[3] См. карту «Находки пахотных орудий» в конце книги.

[4] Находки в лесной полосе территории Руси установлены, по возможности, исчерпывающе; остальной же материал привлечен как сравнительный.

11. Городище Городня на Волге, ниже г. Калинина — раскопки С. А. Тараканової — наральник X—XIII вв. (С. А. Тараканова. Археологические работы в Городне на Волге в 1944 г. КСИИМК, XIV).

12. Курганный могильник близ с. Б. Брембола Владимирской обл. — раскопки С. А. Уварова 1853 г. (ГИМ, инв. № 55421).

13. Кремль г. Дмитрова Московской обл. — раскопки Н. П. Милонова — наральник или сошник[1] XII в. (Н. П. Милонов. Дмитровское городище. СА, IV, 1937 г.)

14. Кремль г. Суздаля Владимирской обл. — раскопки Н. Н. Воронина — чересло XII—XIII вв. (Суздальский музей).

15. Москва, Зарядье, — раскопки М. Г. Рабиновича — пара сошников двузубой сохи XIV—XV вв. (Музей истории и реконструкции Москвы).

16. Случайная находка в быв. Коломенском уезде Московской обл. — два комплекта сошников с полицами от двузубых сох XIII—XV вв. (ГИМ, инв. № 47325, оп. 1379).

17. Городище Пальное, на правом берегу Оки, Рязанской обл. — плужные лемеха, чересло XI—XIII вв.[2] (Рязанский музей).

18. Гродно — раскопки Н. Н. Воронина — сошник двузубой сохи (Н. Н. Воронин. Древнее Гродно. МИА, вып. 41, 1954).

19. Городище Вщиж, Жуковский р-н Брянской обл., — сошник XI—XII вв. (ГИМ, инв. № 49443, оп. 1416/1).

20. Селище Лебедка Орловской обл. — раскопки Т. Н. Никольской 1953 г. — наральники от подошвенного и бесподошвенного рала (Орловский музей).

21. Городище Паньжа Наровчатского р-на Мордовской АССР — сошник двузубой сохи XIII—XIV вв. (М. Ф. Жиганов. Хозяйство Мордвы в XIII—XVI вв. Кандидатская диссертация 1955 г.).

22. Могильник близ с. Старая Сотня Наровчатского р-на Мордовской АССР — раскопки А. Е. Алиховой — сошная полица XIII в. (М. Ф. Жиганов. Указ. соч.).

23. Случайная находка близ с. Алькино Наровчатского р. Мордовской АССР — лемех сабана XIII—XIV вв. (М. Ф. Жиганова. Указ. соч.).

24. Селище Ош-Пандо близ с. Сайнино Дубинского р-на Мордовской АССР — раскопки П. Д. Степанова — наральник VIII в. (П. Д. Степанов. Итоги раскопок древнемордовских памятников. КСИИМК, XXXVIII, 1951).

---

[1] Изображение этого орудия не опубликовано. Автор называет его «наральником».

[2] Этот лемех опубликован в работе Н. П. Милонова «К изучению археологических памятников и истории сел и городов на территории Рязанской обл.». Рязань, 1949, как найденный на Половском городище, но происходит он, как удалось выяснить по инвентарной книге Рязанского музея, с Пального городища.

25. Могильник близ с. Муранка Шигонского р-на Куйбышевской обл. — раскопки В. Н. Поливанова 1900 г. — чересло XIII—XIV вв. (ГИМ, инв. № 40093).

26. Городище Болгары Куйбышевского р-на ТАССР — случайные находки и раскопки А. П. Смирнова 1950, 1952—1955 гг. — сошники, полица, наральник, плужные лемеха, чересла X—XIV вв. (ГИМ, инв. №№ 20008, 20009, 58457, 85612).

27. Случайные находки близ с. Алметьево Чистопольского р-на, ТАССР — лемех, чересло, сошник (ГИМ, инв. № 34707, оп. 920/99).

28. Городище Ташкирмен ТАССР — раскопки Н. Ф. Калинина — наральник VIII в. (Н. Ф. Калинин и А. Х. Халиков. Итоги археологических работ за 1945—1952 гг. Казань, 1954, рис. 16—27).

29. Городище Плиснеск Львовской обл. — раскопки И. Д. Старчука — наральник, чересло XII в. (Львовский музей).

30. Городище Колодяжин Дзержинского р-на Житомирской обл. — раскопки В. К. Гончарова — лемех XI—XII вв. (В. К. Гончаров. Древний Колодяжин. КСИИМК, XLI, 1951).

31. Село Пряжево, Житомирский р-н, — раскопки Е. В. Махно — обломок лемеха или наральника от рала с подошвой VIII в. (Ин-т археологии АН УССР).

32. С. Ягнятин Ружинского р-на Житомирской обл. — обломок лемеха или наральника от рала с подошвой VIII в. (Ин-т археологии АН УССР).

33. Райковецкое городище Бердичевского р-на Житомирской обл. — раскопки В. Г. Гончарова — наральники, лемеха, чересла XI—XIII вв. (В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950).

34. Селище у горы «Девица» близ с. Саханевка, на р. Роси, Киевская обл.,— лемех VIII в. (В. И. Довженок. Земледелие у восточных славян в I тысячелетии. Материалы по истории земледелия, т. I, М., 1950).

35. Городище Княжая гора при устье р. Роси, Киевская обл., — наральники, лемеха, чересло XI—XII вв. (Киевский исторический музей)

36. Случайная находка близ с. Коровинцы Недрыгайловского р-на Сумской обл. — чересло VIII—X вв. (И. И. Ляпушкин. Памятники культуры полей погребений левобережного Днепра, рис. 20 — *3*. КСИИМК, XXXIII, 1950).

37. Селище у с. Волынцево Путивльского р-на Сумской обл. — наральник VIII в. (В. И. Довженок. Земледелие у восточных славян в I тысячелетии. Материалы по истории земледелия, т. I, 1950).

38. Случайная находка у с. Шмырево Обоянского р-на Курской обл. — лемех VIII в. (И. И. Ляпушкин. Указ. раб., рис. 20—*1*).

39. Случайная находка у с. Голущино Чигиринского р-на Киевской обл. — лемех VIII в.

40. Белая Вежа (левобережное Цимлянское городище) — раскопки М. А. Артамонова — лемех, чересла X—XI вв. (Гос. Эрмитаж).

41. Городище Екимауцы Резинского р-на Молдавской АССР — раскопки Г. Б. Федорова — лемех VI в., лемех и чересло XI в. (Г. Б. Федоров. Городище Екимауцы. КСИИМК, L, 1953).

42. Корсунь (Херсонес) — лемех средиземноморского типа XIII в. (М. Л. Якобсон. Средневековый Херсонес. МИА, вып. 17, 1950).

43. Тмутаракань (станица Таманская Краснодарского края) — раскопки Б. А. Рыбакова 1953 г. — наральник XI в.

Если сравнить карту находок пахотных орудий с почвенной [1], то наглядно видно, что в лесостепной полосе южной Руси с ее черноземными и серыми оподзоленными почвами широко были распространены орудия плужного типа для горизонтальной вспашки — подошвенные рала и плуги с чересло́м. Обработка тяжелых черноземных почв требовала еще и повторной вспашки бесподошвенным ралом: находки наральников от бесподошвенных рал также зафиксированы в этой полосе. На одном только Райковецком городище найдено 16 плужных лемехов и несколько наральников [2].

В среднем Поволжье и нижнем Прикамье при наличии таких же почв тоже широко применялись орудия плужного типа и их спутники — бесподошвенные рала.

Но в лесной полосе северо-западной и северо-восточной Руси на подзолистых почвах господствовала местная форма упряжного почвообрабатывающего орудия — соха. Находки частей плуга представлены на территории северо-восточной Руси единицами и связаны с Рязанским и Суздальским опольем, представляющими собой оазисы серых оподзоленных почв с пятнами пойменного чернозема [3].

О близком знакомстве с плугом в северо-западной Руси говорит изображение его на миниатюре Радзивилловской летописи, которая писалась не на юге, а в Смоленской земле (рис. 7).

Находки наральников в памятниках северо-западной и северо-восточной Руси тоже представлены единицами. Этот вид орудия, как и вообще первоначальная техника пашенного земледелия, был занесен на север из южной Руси. Южнорусская земледельческая техника, развивавшаяся в условиях черноземных почв, не соответствовала природным условиям изучаемой территории лесной полосы с подзолистыми, а местами болотно-торфяными и каменистыми почвами, поэтому рало, не получив здесь широкого распространения, вскоре было вытеснено сохой.

Господство сохи отнюдь не является показателем отставания сельскохозяйственной техники северо-западной и северо-восточной Руси от южной, а вызвано специфическими условиями освоения и последующей

---

[1] См. «Почвенная карта территории находок пахотных орудий» в конце книги.

[2] В. К. Гончаров. Указ. соч.

[3] В 1956 г. на селище XI—XIII вв. близ Золоторучья Ярославской обл. найден обломок стального лезвия лемеха.

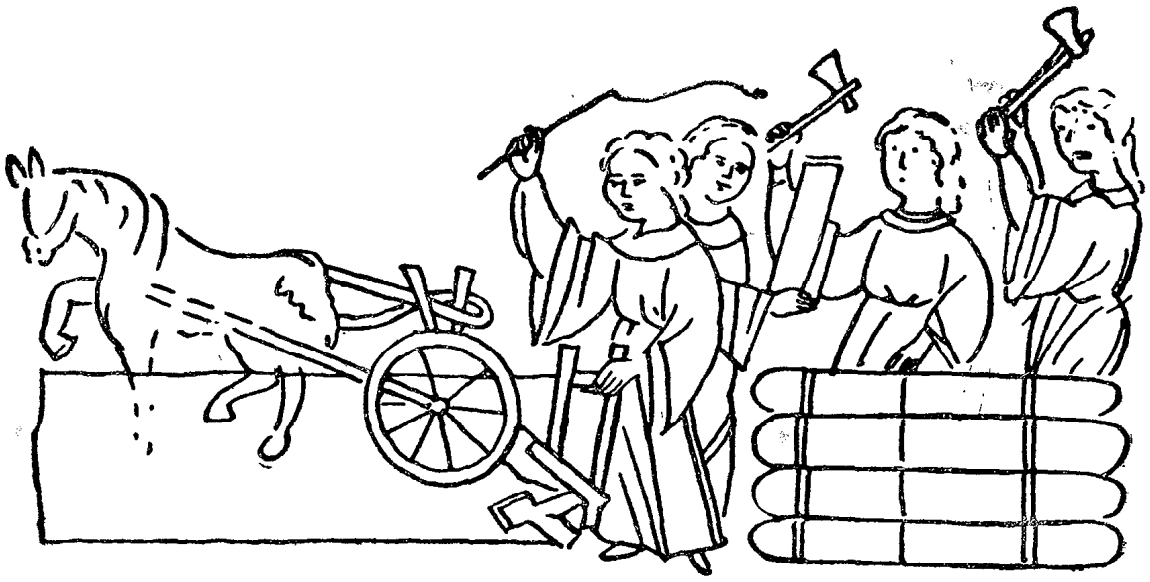


Рис. 7. Пахота плугом
(Миниатюра XV в. из Радзивилловской летописи)

обработки лесных участков. Плуг был известен и здесь, но употреблялся только на соответствующих почвах.

Эволюция сохи, которую можно проследить по находкам сошников первой половины II тысячелетия, также говорит о развитии, а не о застое сельскохозяйственной техники в лесной полосе. Образцом небольших сошников многозубых или трехзубых сох могут служить находки в кургане XI в. близ с. Большая Брембола Владимирской обл. (рис. 5—*4*), на городище Вщиж XI—XIII вв. (рис. 5—*3*), в слоях XII—XIII вв. древнего Новгорода (рис. 5—*5, 6*) и сошник Ярославского музея. Более крупные сошники (типа рис. 5—*5*, 5а — *1, 2, 3*) были наконечниками двузубых сох.

Характерно, что такие сошники часто встречаются парами, как, например, находка А. А. Спицына [1] на р. Кокшенге в Вологодской области на Никольском городище XI—XIII вв. или случайная находка в Ветлужском районе [2]. Аналогичные сошники найдены в слое X в. Старой Ладоги [3] близ с. Верховажья Вологодской обл. и на болгарском поселении у с. Алметьево ТАССР.

Особенно интересна находка двух комплектов сошников от двузубых сох с полицами в Московской области, на территории бывшего Коломенского уезда [4], но, к сожалению, обстоятельства этой находки не выяснены, что значительно затрудняет датировку. Каждый комплект состоит из пары больших сошников и полицы (рис. 8). У каждой пары левый сошник несколько длиннее правого, как и у парных сошников с Никольского городища и из Ветлужского уезда, но от последних коло-

[1] Гос. Эрмитаж, фонды.
[2] Костромской музей.
[3] С. Н. Орлов. Указ. соч., рис. 1.
[4] ГИМ, инв. № 47325.

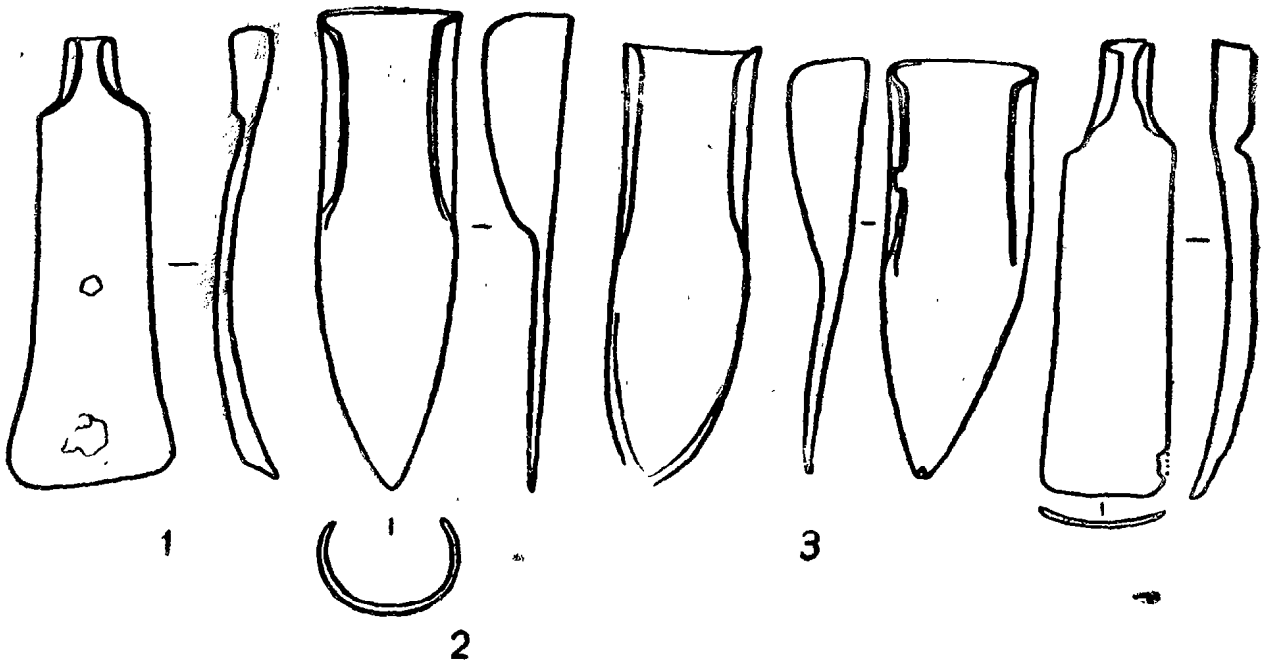


Рис. 8. Сошники и полицы двузубых сох ($^1/_7$ натур. величины)
Случайная находка в Коломенском районе Московской обл.
(Государственный Исторический музей)

менские сошники отличаются явно выраженной асимметричностью, заостренным носом, относительно большей шириной и уплощенной трубицей. Кроме того, на одном из правых сошников заметно заострение внешнего края (рис. 8—*3*). Очевидно, такой двузубой сохой пахали несколько иначе, чем коловыми сохами, изображенными на миниатюрах. Понять этот способ вспашки помогает этнографический пример русской сохи с перекладной полицей (рис. 2—*6*), имевшей и коловые (для каменистых и песчаных почв), и перовые (для суглинистых почв) сошники [1]. У такой сохи рассоха поставлена не так круто, как у вышеописанных, сошники насаживаются близко друг к другу и не в одной плоскости, а несколько под углом, так, что вспашка давала желобчатую борозду шириной около 18 см. Если же дать сохе некоторый наклон в сторону, то один из сошников будет срезать пласт земли горизонтально, а другой — подрезать его сбоку. Это облегчит отрез пласта, но несколько сузит борозду. Полица (рис. 8 — *1, 4)* укрепляется верхним концом в подвое, а нижний свободно кладется на один из сошников, — если на левый, то земля отгребается в правую сторону, и наоборот. К сохам такой конструкции как раз и относились комплексы коломенской находки. Появление сохи с перекладной полицей, которую агрономы определяют как переходное орудие от рыхлящих к пашущим орудиям плужного типа [2], имело очень большое значение в развитии земледельческой техники лесной полосы, и потому чрезвычайно важно установить, когда появились такие сохи.

---

[1] Дм. Зеленин. Указ. соч.
[2] Там же.

В раскопках Москвы найдена пара больших асимметричных сошников, но без полицы, датируемая временем «раньше XV в.»[1]. Эти сошники имеют тупые края, круглую в поперечном разрезе трубицу и сильно оттянутый нос, как у некоторых современных плужных лемехов, приспособленных для вспашки каменистых и заросших почв[2]. Асимметричные сошники (но меньше, чем коломенские) известны из слоя XII—XIII вв. древнего Гродно[3] и из мордовского памятника XIII—XIV вв. близ с. Паньжа[4]. Эти данные указывают на бытование в XIII в. двухлемешных сох с асимметричными, близко посаженными сошниками и на западе и на востоке лесной полосы. Полица, аналогичная коломенской, имеется в комплексе вещей XII—XIV вв. из случайных находок на Болгарском городище[5], а полица треугольной формы найдена в Старосотенском мордовском могильнике XIII в.[6].

Таким образом, если и не удается точно датировать коломенскую находку железных частей сох с перекладной полицей, то наличие асимметричных сошников и полиц в XIII в. можно считать установленным. Следовательно, русская соха за несколько столетий пережила эволюцию от многозубой коловой до двухлемешной с перекладной полицей. Но с появлением новой, более усовершенствованной формы старая коловая соха не была вытеснена из употребления — об этом говорят миниатюры XVI—XVII вв., фрески XVII в.[7] и этнографический материал, дающий даже трезубые и многозубые сохи XIX в.[8].

О пахоте с помощью тягловой силы животных имеется прямое указание летописи от 1103 г.: «начнет орати смерд и приехав половчин ударит и стрелою и лошадь его поимет...»[9]. Здесь говорится о пахоте ралом на одной лошади, но происходящие от древнерусских украинские плуги и «воловье рало»[10] и приспособлены для упряжки волов.

В лесной полосе, где господствовала соха, тягловым животным была, повидимому, исключительно только лошадь. Правда, на одной из миниатюр (рис. 4) изображены запряженные поодиночке в сохи лошадь и вол, но этот рисунок иллюстрирует библейский сюжет, и художник вынужден был нарисовать вола, что он и сделал, снабдив это животное конской упряжкой, в какую никогда волов не запрягали. На этой же миниатюре изображена упряжка в соху одной лошади посредством изогнутых оглобель (или длинных обжей), задние концы которых прикреплены к концам рогача, а передние соединены посредством постромок с хомутом. Дуги

---

[1] М. Г. Рабинович. Великий посад Москвы. КСИИМК, 57. М., 1955.
[2] П. Вереха. Плуги. ПЭРСХ, т. V, Спб., 1901.
[3] Н. И. Воронин. Древнее Гродно. МИА, № 41, 1954.
[4] М. Ф. Жиганов. Хозяйство Мордвы в XIII—XVI вв. (рукопись кандидатской диссертации. 1955 г.).
[5] ГИМ, инв. № 58456.
[6] М. Ф. Жиганов. Указ. соч.
[7] Церковь Ильи пророка в Ярославле.
[8] А. К. Супинский. К истории земледелия на русском Севере. СЭ, № 2. 1949.
[9] ПСРЛ, т. 1, вып. 1, Л., 1926, стр. 229.
[10] В. С. Мамонов. Указ. соч.

эта упряжка не имеет. На миниатюре из жития Сергия Радонежского (рис. 3) представлена трехзубая соха, которую тянут не менее чем три лошади. Здесь принцип упряжки другой — короткие прямые обжи соединены передними концами с поперечной палкой — «припрягой», а от припряги идут мягкие постромки к хомутам лошадей. Полностью на рисунке видна только одна задняя лошадь, и у нее почему-то имеется дуга, хотя, казалось бы, при мягких постромках дуга и не нужна.

Этнографический материал дает примеры упряжки лошади в соху и с дугой и без дуги, но обычно в оглоблях [1]. Впрочем, в некоторых северных районах применялась упряжка без оглобель и без дуги, посредством мягких постромок, прикреплявшихся к хомуту [2], как это изображено и на миниатюрах. При мягких постромках лошадь могла идти далеко от сохи (как и при длинных оглоблях), но в то же время можно было легко маневрировать сохой среди пней и деревьев.

Вспашка плугом в северных районах тоже производилась силой лошади, что засвидетельствовано миниатюрой Радзивилловской летописи (рис. 7). По этому рисунку видно, что лошадь запряжена без дуги в твердые оглобли, одна из которых идет от ступицы колеса к хомуту (второй оглобли не видно). Здесь изображен колесный одноконный плуг, а производительность такого плуга была ниже производительности усовершенствованной сохи [3].

Лемех, найденный на Пальном городище Рязанской обл., был частью большого плуга, требовавшего упряжки нескольких пар животных, и в деревне, где, как увидим ниже, не в каждом хозяйстве имелась лошадь, выгоднее было употреблять одноконную соху, чем такой плуг.

Поэтому-то находки плужных лемехов в лесной полосе Руси чрезвычайно редки, и части плугов встречаются исключительно в районах ополья, где черноземная почва требовала горизонтального среза и оборачивания пласта, на подзолистых же почвах вспашка производилась исключительно сохой.

После вспашки поля сохой требовалась, как и в наше время, добавочная обработка — боронование. О применении в древней Руси бороны прямо говорится в одной из статей «Русской Правды»: «Иже дал ему господин плуг и борону, от него же купу емлеть» [4]. Вещественным доказательством существования бороны является находка в слое IX в. Старой Ладоги деревянного зуба бороны [5]. Это была борона-смык, какие употреблялись до XIX в. в бывшей Псковской губернии. Делались эти бороны из еловых плах с оставленными в них и укороченными до известной длины сучьями. Зуб староладожской бороны значительно короче зубьев примитивной суковатки.

Судя по староладожскому материалу, вторичная обработка почвы

---

[1] Фотоархив Русского музея этнографии (Ленинград).
[2] Там же, инв. № 2637-14 — Онежский уезд, с. Нижеозеро.
[3] В. П. Горячкин. Соха, косуля, сабан. ПЭРСХ, т. IX, 1905.
[4] «Правда Русская», стр. 111.
[5] С. Н. Орлов. Указ. соч., рис. 2.

в северных районах заключалась еще и в разбивке комьев земли деревянными молотками-глызобойками [1], какие до недавнего времени сохранялись еще в крестьянских хозяйствах Вологодской области. Это орудие нужно для разбивки очень крупных глыб, какие получаются только при вспашке сохой или плугом; при огневой подсечной системе глызобойки не были нужны. Поэтому находки их в Старой Ладоге являются самым ярким доказательством наличия старопахотных земель.

О применении мотыг тоже имеются данные как письменных источников, так и вещественные. В летописи под 1074 г. говорится, как мотыгами раскопали пещеру [2], а под 1091 г.— «аз же взял рогалию и нача копати рамено» [3]. В нижних слоях Старой Ладоги найдена целая мотыга, сделанная из ствола дерева с частью корневища [4]. Такие сплошь деревянные мотыги, несомненно, широко применялись, но не дошли до нас вследствие нестойкости материала. Но для того, чтобы выкопать пещеру, нужна была уже не деревянная, а железная мотыга. В музейных коллекциях имеются железные орудия, похожие и на мотыги, и на тесла. Какая-то часть из них несомненно служила, как бойки мотыг.

Наряду с господствовавшей системой пашенного земледелия в лесной полосе продолжала существовать и подсека, о чем говорят письменные источники XII—XIV вв., упоминающие о лядах [5] и притеребах [6], миниатюры XVII в.[7] и этнографический материал [8]. В изучаемое время подсека была необходима прежде всего при освоении новых лесных участков, которое могло производиться силами не отдельных семей, а всей сельской общиной.

Таким образом, главное орудие подсечного земледелия — топор — не утратил своего значения и во II тысячелетии. Недаром в актах XIV—XV вв. при определении границ владений постоянно употребляются стандартные выражения: «Куды Еремеева соха и топор и коса ходила» [9] или «Куды... соха и коса и топор ходил» [10].

В фондах наших музеев имеется большое количество древнерусских железных топоров, найденных как на поселениях городского и сельского типа, так и в курганах, на сельских кладбищах. Древнерусские топоры де-

---

[1] Там же, рис. 3 — *1, 2.*

[2] ПСРЛ, т. 1, вып. 1, Л., 1926, стр. 197.

[3] Там же, стр. 210.

[4] С. Н. Орлов. Указ. соч., рис. 3—*3.*

[5] М. Н. Тихомиров. Крестьянские и городские восстания на Руси XI—XIII вв М., 1955.

[6] Беляев. Несколько слов о земледелии в древней России. Временник Московского общества истории и древностей. Кн. 23, М., 1855.

[7] А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 200—201.

[8] П. Советов. Огневое земледелие. Энциклоп. словарь, изд. Брокгауз, № 42. Н. Р. Левинсон и Н. А. Маясова. Материальная культура русского Севера. Труды ГИМ, XXIII, М., 1953.

[9] Акты феодального землевладения и хозяйства XIV—XVI веков. М., 1951, стр. 57 (купчая грамота 1464—1473 гг., Московский уезд).

[10] Там же, стр. 56 (данная грамота 1410—1425 гг., Московский уезд).

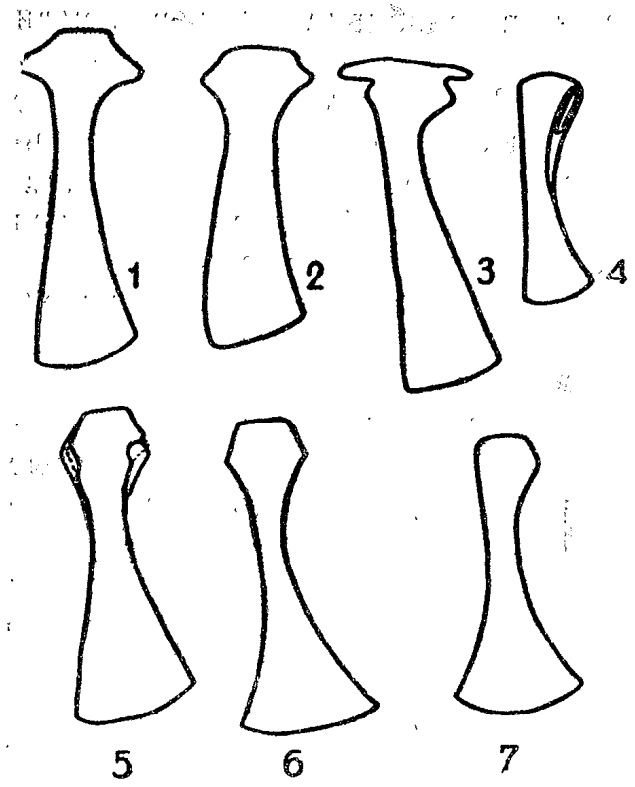


Рис. 9. Древнерусские топоры. Тип I — узколезвийные клиновидные ($^1/_7$ натур. величины)

1 — из кургана близ с. Мошевое Смоленской обл., *2, 4, 5* — из курганов Владимирской обл., *3* — случайная находка в Тамбовской обл., *6* — то же, из Гродненской обл., *7* — из кургана у с. Яблоницы Ленинградской обл. *(Государственный Исторический музей)*

лались разных размеров, и их употребляли для различных работ, а в случае надобности и как оружие.

Нас в данном случае интересуют только крупные плотницко-лесорубные топоры, употреблявшиеся при расчистке под пашню лесных участков.

Типы древнерусских топоров были выделены в свое время А. А. Спицыным по общему очертанию формы бойка и ширины лезвия [1]. Эти различия формы обусловливают, как показали произведенные в 1925 г. исследования [2], и различные качества механических свойств этих орудий, что подтверждает правильность классификации А. А. Спицына, положившего в основу ее самый важный признак. Но порядок установленных им типов следует изменить в обратной последовательности, идя от менее совершенных форм к более усовершенствованным, и уточнить терминологию. Поэтому мне представляется целесообразным предложить классификацию топоров в следующем виде.

Тип I — узколезвийные клиновидные топоры [3], у которых ширина лезвия составляет около $^1/_3$ высоты бойка (рис. 9 — *1—7*). На европейской территории СССР такая форма топора (отличающаяся от древнерусских лишь по второстепенным признакам) появилась еще в первой половине I тысячелетия [4], бытовала в лесной полосе одновременно с железными клиновидными кельтами и постепенно вытеснила их. У русских

---

[1] А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губ. в раскопках Ивановского. МАР, № 20. Спб., 1896, стр. 31.

[2] Дипломная работа автора под руководством В. А. Желиговского — см. В. А. Желиговский. Эволюция топора и находки на Метрострое. По трассе первой очереди Московского метрополитена. Л., 1936, стр. 147.

[3] А. А. Спицын относил эти топоры к III типу и называл их «узкими прямыми». Последний эпитет здесь не подходит, так как в большинстве случаев бойки топоров этого типа несколько изогнуты.

[4] Кошибеевский могильник Рязанской обл. — раскопки А. А. Спицына, ГИМ, инв. № 37730; Шепиловское городище Тульской обл. — раскопки С. А. Изюмовой, ГИМ. инв. № 83491.

клиновидные узколезвийные топоры не встречаются позже XII в.[1], у финских же племен они употреблялись и в XIV в.[2].

Следовательно, новая, более совершенная форма топора быстрее была освоена восточно-славянскими племенами, а у финских племен, заимствовавших, повидимому, новую форму от русских, дольше задержалась узколезвийная, архаичная.

Тип II — широколезвийные топоры (рис. 10 — *1—9*). Эта форма развилась в конце I тысячелетия непосредственно из клиновидной за счет расширения нижней части бойка[3].

Некоторые экземпляры этого типа (рис. 10 — *1, 4, 7—9*) являются как бы переходной формой от типа I: у них ширина лезвия составляет около $^1/_3$—$^1/_2$ высоты бойка, тогда как явно выраженные топоры типа II (рис. 10 — *2, 3, 5, 6*) имеют ширину лезвия, равную по отношению к общей высоте $^4/_5$ и даже единице.

Такие топоры были распространены в северных районах: в Финляндии[4], Карелии, Новгородских землях[5], реже они встречаются в Прибалтике[6]. Для русских же памятников средней поло-

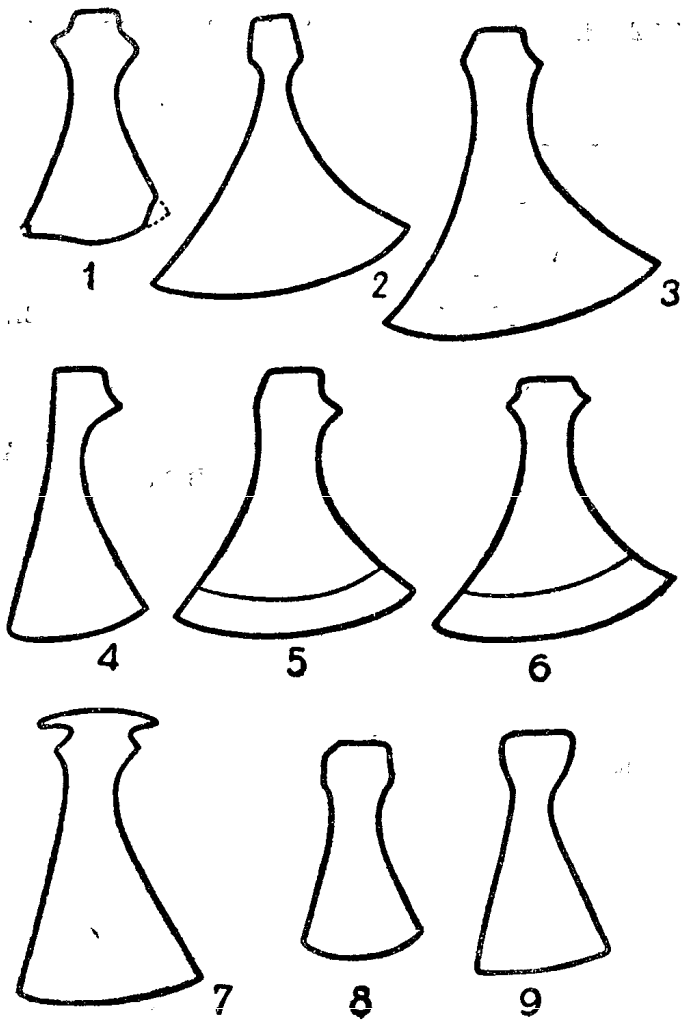


Рис. 10. Древнерусские топоры. Тип II — широколезвийные ($^1/_7$ величины)

1, 3—9 — из курганов Ленинградской обл. (*1* — с. Загорицы, *3* — с. Калитино, *5* — с. Таровицы, *6* — с. Хотыницы, *8* — с. Работницы), *2* — из кургана Владимирской обл.

(Государственный Исторический музей).

---

[1] Курганы XI — начала XII в. близ с. Мошево Смоленской обл., раскопки В. И. Сизова, ГИМ, инв. № 45134.

[2] Максимовский могильник Владимирской обл. — раскопки А. А. Спицына, ГИМ, инв. № 37730; Муранский могильник, Куйбышевская обл., — раскопки В. Н. Поливанова, ГИМ, инв. № 40093.

[3] А. А. Спицын также относил эти топоры ко II типу, определяя их как топоры «с широким симметричным лезвием», но симметричность-то расширения бойка к лезвию не всегда бывает выдержана.

[4] Aspelin — Antiquités du Nord Finno-Ougrien, IV. Helsinki. 1884. Рис. 1334, 1462. 1540, 1550, 1576.

[5] Раскопки Л. К. Ивановского, ГИМ, инв. № 35322, МАР, № 20, рис. XIX — 20, XIX — 22.

[6] ГИМ, инв. №№ 28972-81, 35129, 44729, 78607.

сы такая форма не характерна, хотя единичные находки ярковыраженных топоров типа II известны из курганов Владимирской обл. и Гнездова.

Время бытования этого типа определяется, примерно, IX—XII вв. причем только в курганах Ленинградской обл., где чаще встречаются топоры второго типа, найдена и переходная форма от него к третьему типу (рис. 11 — *1, 2, 9, 10, 16, 17*).

Тип III — широколезвийно-лопастные топоры. (Рис. 11 — *1—33*) представляют собой дальнейшее развитие формы второго типа, выразившееся в том, что нижняя часть бойка оттянута лопастью в сторону рукоятки [1], так что ширина ее (а следовательно и ширина лезвия) составляет по отношению к общей высоте бойка, как у топоров второго типа от $^1/_2$ (рис. 11—*1, 2, 18*) до единицы (рис. 11 — *4, 11, 23*).

Лопастные топоры, появившиеся на грани I и II тысячелетия, почти одновременно с широколезвийными топорами второго типа, получили повсеместное распространение. Разные варианты лопастных топоров бытовали в начале I тысячелетия, кроме территории Руси, в Финляндии в Скандинавии, в Прибалтике, Венгрии у западных славян, на Северном Кавказе, в Волжской Болгарии и у восточно-финских племен. У восточных славян к началу XII в. топоры этого типа окончательно вытеснили узколезвийные клиновидные, но топоры переходной от первого ко второму типу формы (рис. 10 — *1, 4, 7—9*) употреблялись и дольше одновременно с лопастными, и их можно считать переходным звеном от архаического узколезвийного топора к современной форме. Лопастные топоры бытовали на Руси до XV—XVI вв., а в некоторых районах сохранились до современности.

Б. А. Колчин, следуя при описании топоров классификации А. А. Спицына, считает, что каждому типу были свойственны определенные функции. Древорубными он считает узколезвийные топоры, столярными и бондарными — широколезвийные, а «топоры с выемкой и опущенным лезвием (т. е. лопастные) определяет как плотничьи [2]. Но с таким разграничением функций в зависимости от типа топора нельзя согласиться.

Каждый тип представлен как большими, так и малыми, даже миниатюрными экземплярами топоров, и ясно, что лесорубу и плотнику не годились легкие топоры, а столяру тяжелые. В течение почти всего I тысячелетия в лесной полосе не знали широколезвийного топора, однако в это время люди не только рубили лес, но и выделывали деревянные вещи. Повидимому, все типы топора употреблялись для разных работ; можно провести лишь самое общее деление по назначению их: массивные, независимо от их формы, служили лесорубам и плотникам, а легкие — употреблялись для столярных и бондарных работ. Это под-

---

[1] А. А. Спицын отнес такие топоры к первову типу и назвал их «с выемкой и опущенным лезвием». Термин явно неудачный, т. к. 1) здесь важна не выемка, а лопасть, расширяющая нижнюю часть бойка, а 2) неясно, как лезвие может быть «опущено»? ведь лезвие — это нижний край бойка.

[2] Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. МИА, № 32, 1953 г.

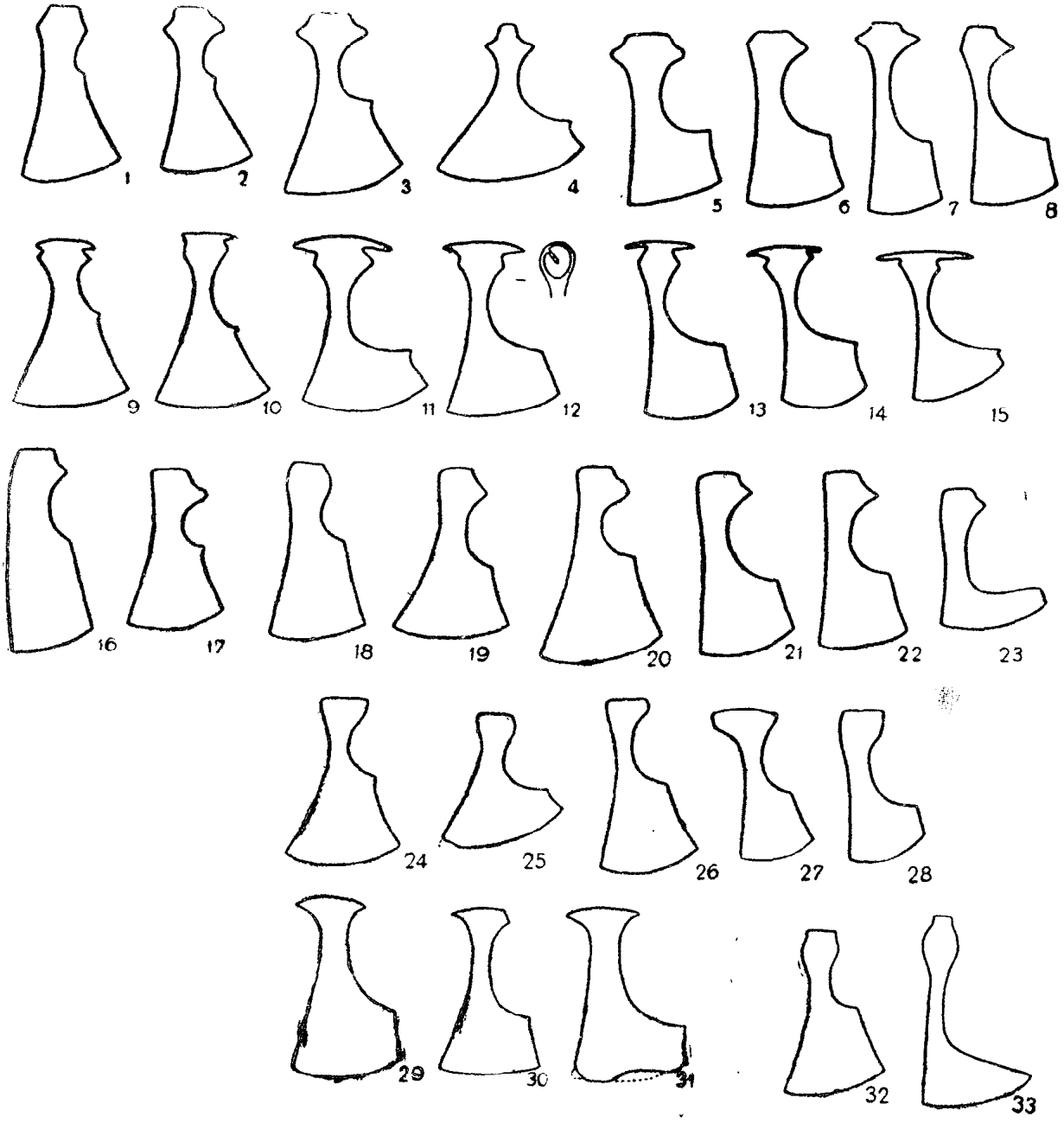


Рис. 11. Древнерусские топоры. Тип III — широколезвийные лопастные
(1/10 натур. величины)

1—4, 9, 10, 12, 13, 16—20, 22—26, 28, 29, 32 — из курганов Ленинградской обл. (*1* — с. Хотыницы, *2* — с. Холоповицы, *3* — с. Терпилицы, *4* и *26* — с. Яблоницы, *9* — с. Касково, *10* — с. Жабино, *12* — с. Таровицы, *13* — с. Лисино, *16* и *19* — с. Княжево, *17* — с. Прологи, *20* и *23* — с. Озера, *22* — с. Пежовицы, *25* — с. Ново-Заречье, *28* — с. Шокшино, *32* — с. Ославье); *5, 6, 8, 15, 21* — из курганов Ярославской обл. (*5, 6* — с. Кривец, *21* — с. Вороново); *7* — из кургана Владимирской обл.; *11* — из кургана близ с. Высокое Смоленской обл.; *14* — из кургана близ с. Заславль Минской обл.; *27* — городище Вщиж; *30* — из кургана близ с. Батори Витебской обл.; *31* — Любеч Черниговской обл.; *33* — из кургана близ с. Верхуцы Гродненской обл.

(Государственный Исторический музей)

тверждают и миниатюры лицевых летописей, показывающие, что разные типы топоров употреблялись одновременно (изображены на одном рисунке) как для рубки леса, так и для плотничных работ [1].

Исследование механических свойств древнерусских топоров, произведенное автором в 1925 г. под руководством В. А. Желиговского, специалиста по сельскохозяйственным, в частности ручным ударным, орудиям, показало, что коэффициент полезного действия их близок к коэффициенту полезного действия современных топоров [2]. Тогда было исследовано 18 экземпляров древних топоров (русских, финских и болгарских) из коллекций Археологического музея МГУ и ГИМ. Для проведения опытов необходимо было восстановить несохранившиеся рукоятки, что и было сделано по методу, разработанному В. А. Желиговским. Определение же коэффициента полезного действия производилось по формуле, применявшейся В. П. Горячкиным для исследования современных ударных орудий [3].

Форма несохранившихся рукояток была определена В. А. Желиговским по скошенности лезвия топоров как прямая (что подтвердилось и изображениями их на древнерусских миниатюрах), а длина установлена по расположению центра удара. Центр удара всегда лежит на продолжении перпендикуляра, опущенного из центра тяжести на направление удара, и в прямом цилиндрическом стержне он находится на расстоянии $^2/_3$ от рабочего конца [4]. У топора, имеющего тяжелый боек, отходящий в сторону от оси рукоятки, центр тяжести будет лежать вне рукоятки, следовательно, если направление удара перпендикулярно к оси рукоятки, то продолжение перпендикуляра, опущенного на него из центра тяжести, пойдет параллельно этой оси, в противном же случае — пересечет ее. Потому-то у современных топоров рукоятка делается несколько изогнутой, чтобы «поймать» на нее центр удара, а у древних, наоборот, для того чтобы «поймать» центр удара на рукоятку, добивались косого направления удара путем скошенности лезвия (рис. 12). На этом и был построен метод восстановления рукояток для древних топоров. Определив теоретически место расположения центра удара и принимая его за $^2/_3$ длины рукоятки, устанавливали таким образом длину ее для каждого исследуемо-

---

[1] Древнерусская миниатюра. Альбом с описанием М. Владимирова и Г. Георгиевского. Academia, 1933.

[2] В. А. Желиговский Эволюция топора и находки на Метрострое. По трассе первой очереди Московского метрополитена. Л., 1936.

[3] В. П. Горячкин. Теория ручных орудий. Вестник металлопромышленности, № 3—4, 1925, Этим же методом М. Е. Фосс исследовала в конце 20-х гг. каменные и бронзовые ударные орудия.

[4] Поэтому, когда человек колотит концом длинной палки, он инстинктивно берется одной рукой за противоположный конец, а другой за место, соответствующее расположению центра удара, потому что в таком случае он не испытывает отдачи.

[5] Условно восстановленная в 1925 г. длина рукояток подтвердилась спустя несколько лет находками (при прокладке московского метро) целых экземпляров русских бытовых топоров XVI в., с сохранившимися деревянными рукоятками. В. А. Желиговский. Эволюция топора и находки на Метрострое. По трассе первой очереди Московского метрополитена. Л., 1936.

го топора [5]. Интересно, что зависимость отдачи от расположения центра удара была интуитивно угадана человеком еще в очень глубокой древности: скошенность лезвия выгодная в этом отношении для ударных орудий с прямой рукояткой, наблюдается не только у изучаемых топоров, но и у всех их предшественников, включая бронзовые и каменные топоры [1].

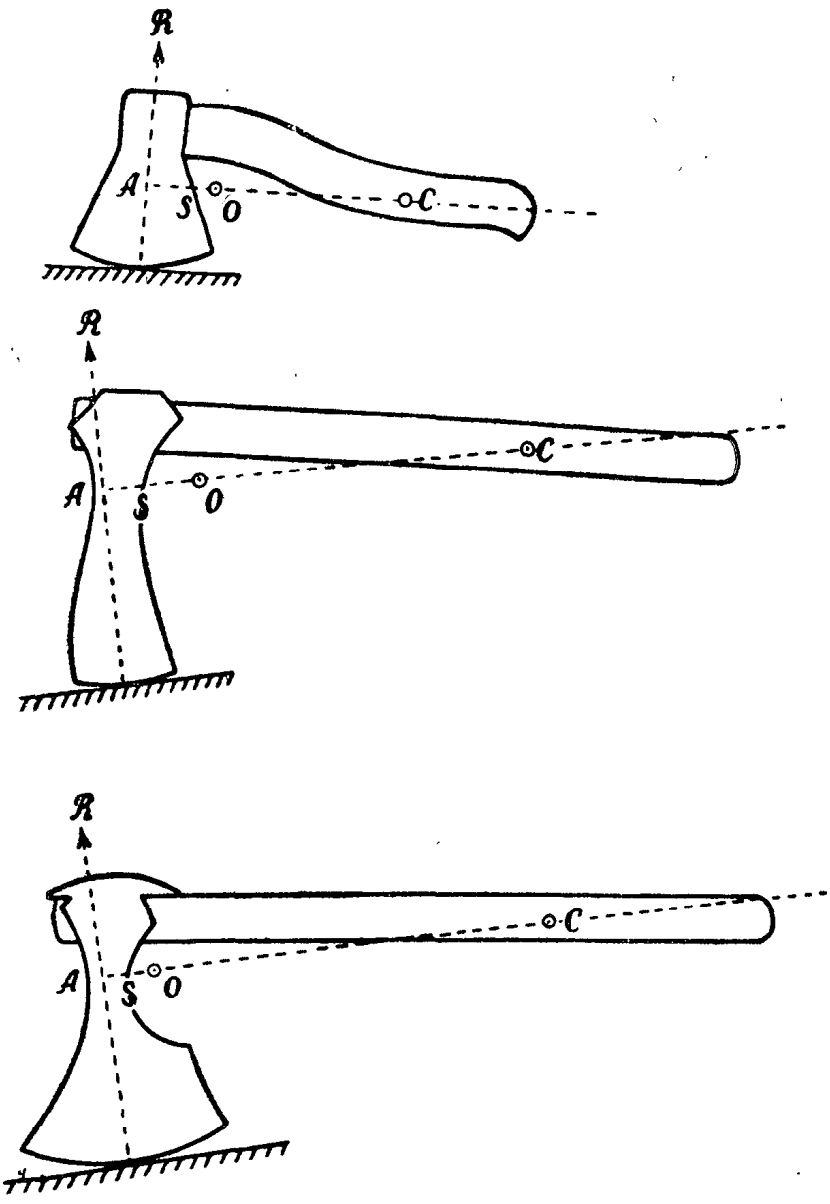


Рис. 12. Зависимость формы и длины рукоятки от формы бойка топора

R — направление удара, *O* — центр тяжести, *C* — центр удара, *S* — расстояние от центра тяжести до направления удара

Коэффициент полезного действия является мерилом степени совершенства орудия. Он показывает, «насколько полно масса данного орудия и энергия, сообщаемая ему рабочим, используются при нанесении удара, причем коэффициент полезного действия не зависит от силы рабочего и тех скоростей, которые он сообщает орудию» [2].

Определяется коэффициент полезного действия по формуле $\eta = \frac{\rho_0^2}{\rho^2}$, то есть он равен квадрату радиуса инерции относительно оси, проходящей через центр тяжести, деленному на квадрат радиуса инерции относительно оси, проходящей через точку удара. Упрощенно можно сказать, что коэффициент полезного действия зависит главным образом от величин массы и расстояния от центра тяжести до точки удара, которая лежит в основании

[1] По этому признаку можно различить среди кельтов и каменных клиновидных орудий, какие из них служили как топоры и какие как тесла: у тесел и мотыг лезвие делается прямое, а направление удара регулируется уклоном насадки бойка на рукоятку.

[2] В. А. Желиговский. Ручные ударные орудия и работа ими. Вестник металлопромышленности, № 3—4, 1925.

перпендикуляра, опущенного из центра тяжести на направление удара. Следовательно, чем меньше это расстояние, тем выше коэффициент полезного действия. Если бы центр тяжести оказался на самом направлении удара, то это расстояние равнялось бы нулю, а коэффициент полезного действия — единице, то есть идеалу.

Коэффициент полезного действия современных топоров равняется в среднем 0,80—0,85, а исследование топоров конца I — начала II тысячелетия дало следующие показатели: узколезвийный кельт — 0,71, проушный узколезвийный топор первого типа нашей классификации — 0,76, широколезвийный второго типа — 0,79, широколезвийные лопастные топоры третьего типа — от 0,81 до 0,97 [1].

Отсюда становится понятной эволюция древнерусского топора от узколезвийной клиновидной формы к широколезвийной лопастной. Но в то же время возникает вопрос, почему древняя лопастная форма уступила место современной?

Наивысший показатель коэффициента полезного действия — 0,97 — дал, по исследованиям 1925 г., болгарский топор с очень сильно оттянутой лопастью. У него направление удара проходило помимо обуха, благодаря чему было достигнуто максимальное приближение точки удара к центру тяжести. Но зато у этого топора центр удара лежал где-то вне рукоятки, так что при работе им человек должен был испытывать отдачу (правда, незначительную благодаря почти центральному удару, вследствие ничтожности расстояния от центра тяжести до точки удара), и, что более существенно, направление удара проходило помимо обуха через незащищенную часть рукоятки, которая должна была переламываться при ударе.

Эти неудобства заставили отказаться от чрезмерного вытягивания лопасти бойка и обратить особое внимание на защиту рукоятки от излома. К XVI веку выработалась форма, близкая к современной, у которой повышение коэффициента полезного действия достигалось в известной мере за счет увеличения массы, а рукоятка предохранялась от излома бородкой у нижнего края обушного отверстия. Но эта форма имела по-прежнему прямую рукоятку и скошенное лезвие. Впрочем, лопастная форма топора сохранилась в некоторых районах и до нашего времени. Это белорусская «секира» [2], молдавский топор [3] и северокавказский, повторяющий и по форме обуха болгарский тип [4].

В изучаемое время на всей территории Руси употреблялись все три типа топоров, из чего можно заключить, что эволюция формы древнерус-

---

[1] Из них плотницко-лесорубные топоры дали меньшие показатели (0,81—0,83), чем столярные (0,86—0,93).

[2] Н. И. Лебедева. Жилища и хозяйственные постройки Белорусской ССР. Труды Госуд. центрального музея народоведения, вып. 1, М., 1929.

[3] Э. А. Рикман. К вопросу о славянских чертах в народной материальной культуре Молдавии. КСИИМК, 56, 1954.

[4] Гос. Русский музей этнографии, экспозиция Кавказа.

ского топора и связанное с ней совершенствование механических свойств его проходили на Руси одновременно и одним путем.

Такая же картина наблюдалась и у соседей — в Финляндии [1], Прибалтике [2], у западных славян [3], волжских болгар [4] и на Северном Кавказе [5].

Но, говоря о повсеместном распространении типов топоров, нужно учитывать, что в разных районах преобладали разные второстепенные признаки — детали обуха, служившие для предохранения рукояток от излома, но не влиявшие на механические свойства орудия. Щековицы, отростки боковых сторон обуха (рис. 11 — *1—22*) предохраняли рукоятку при раскачивании заклинившегося топора, удлинение тыльной части (рис. 11—*24—28*) или отходящие от нее отростки — мысики (рис. 11—*29—31*) предохраняли рукоятку от излома при вытаскивании топора после вертикального удара.

Обух с одной и двумя парами щековиц (рис. 11—*1—8, 16—23*) встречается повсеместно, но преобладающее количество находок топоров этих подтипов связано с русскими и финскими памятниками северной (включая Финляндию) [6] и центральной [7] полосы Восточной Европы. В Прибалтике такие варианты топоров встречаются единицами как заимствованные от русских соседей, а для южной Руси были хотя и обычной, но не господствующей формой [8].

Для южной и юго-западной Руси господствующей формой можно считать топоры (рис. 11 — *24—28*), у которых обух как бы вытянут же-

---

[1] Aspelin Antiquités du Nord Finno Ougrien, IV. Helsinki. 1880 г., рис. 1585, 1586 (1-й тип), 1334, 1462, 1540, 1550, 1575 (2-й тип), 1475, 1476, 1549, 1574, 1618 (3-й тип).

[2] Там же, рис. 1976, 2041, 2088, 2156; ГИМ, инв. №№ 26242, 35129, 32744/45, 44722.

[3] L. Niederle. Slovanske starozitnosti. Zivot starych slovany. III, Прага, 1921, стр. 543, рис. 146/1—6; Sprawozdania PMA. Warszawa, 1951, стр. 150; Archaeologiai értesito, vol. 80. Будапешт, 1953, рис. XXX А — 1, 2, 5.

[4] ГИМ, инв. №№ 34084—89, 78607.

[5] ГИМ, инв. №№ 46123, 80135.

[6] ГИМ, инв. № 32778; Бранденбург. Курганы Приладожья. МАР, № 18, табл. XIII, рис. 3, 4, 9; ГИМ, инв. № 35322; А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губ. в раскопках Л. К. Ивановского, МАР, № 20, рис. XIX — 12, 18, 20, 21, 23; фонды Костромского краеведческого музея. П. Н. Третьяков. Костромские курганы. ИГАИМК, том X, вып. 6—7, Л., 1931. Aspelin. Указ соч., рис. 1331, 1334, 1462, 1475, 1476, 1523, 1524, 1549, 1550, 1574, 1575, 1585, 1586, 1618, 1619; 1621.

[7] Курганы Белоруссии, раскопки Завитневича, ГИМ, инв. № 24217—19; раскопки Н. М. Турбина. ГИМ, инв. 78607; курганы Смоленской области, раскопки — В. И. Сизова и М. Ф. Кусцинского. ГИМ, инв. №№ 591—806, 45134, 44792; раскопки С. И. Сергеева, ГИМ, инв. № 42536; курганы Калининской области, ГИМ, инв. №№ 20896, 78607; курганы Ярославской области, раскопки Я. А. Ушакова, ГИМ, инв. №№ 15915—16081; раскопки А. Титова, Керцелли, ГИМ, инв. № 78607; курганы Владимирской области, раскопки С. А. Уварова. ГИМ, инв. № 55421; А. А. Спицын. Владимирские курганы. ИАК, № 15, 1905, рис. 390, 394; Старая Рязань, раскопки В. А. Городцова, ГИМ, инв. № 58603.

[8] Фонды КИМ; В. К. Гончаров. Указ. соч., рис. XII—11.

лобком по верхней части рукоятки [1]. Эта же форма обуха одновременно бытовала у западных славян [2] и в Дании [3].

Топоры, имеющие, кроме щековиц, еще и горизонтальные отростки обуха (рис. 11 — *9—15*), очень характерны для русских памятников X—XIII вв. и встречаются на всей территории древней Руси; известны у западных славян [4], но преобладают в памятниках Белоруссии и Смоленской земли.

Варианты топоров первого и второго типов без щековиц, но с широкими мысиками, отходящими от тыльной части обуха (рис. 11 — *28—30*), можно считать специфически западной формой. Такая форма обуха господствует в памятниках Прибалтики [5], часто встречается в западных и юго-западных поселениях и курганах русских [6], в Венгрии [7]. и лишь единицами в памятниках северной и восточной Руси.

Топоры с круглыми щековицами и зачатком молоточка на тыльной части обуха (рис. 11—*32, 33*) в русских памятниках встречаются очень редко. Эта болгарская форма топора, типичная для Среднего Поволжья [8] и Северного Кавказа [9], распространена также и в Венгрии [10].

Таким образом, хотя и принято было считать, что железные орудия, в том числе и топоры, не являются надежным признаком для определения этнической принадлежности изучаемых памятников, анализ второстепенных признаков их позволяет выделить локальные подтипы железных топоров, бытовавших на территории древней Руси и в прилегающих областях. Единичные находки топоров, не характерных для данных районов, объясняются взаимосвязями между отдельными областями изучаемой территории.

* *
*

Наряду с полеводством в сельском хозяйстве древней Руси занимало значительное место и огородничество.

В письменных источниках имеются неоднократные упоминания об огородах. В XI в. Феодосий Печерский «в ограде копаху зелейного ради

---

[1] Фонды КИМ, М. К. Каргер. Археологические исследования древнего Киева. К., 1950, рис. 19; В. К. Гончаров. Указ. соч., рис. XII — 8, 9, 10.

[4] L. Niederle. Указ. соч., рис. 2.

[3] Worsaae. Северные древности Королевского музея в Копенгагене. Спб., 1861.

[4] L. Niederle. Указ. соч. рис. 2.

[5] Могильник. Пассельн, раскопки В. И. Сизова, ГИМ, инв. № 35229. Люцинский могильник, раскопки Е. Р. Романова, ГИМ, инв. № 26242, Древности Северно-Западного края, МАР, № 14; раскопки Ф. В. Покровского в быв. Свенцянском уезде, ГИМ, инв. № 32744, 32745, 44722; Aspelin. Указ. соч., рис. 2009, 2156, 2157.

[6] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно, МИА, вып. 41, 1954, рис. 1; селение Любеч, ГИМ, инв. № 48481. Княжая гора, ГИМ, инв. №№ 79718; фонды КИМ; В. К. Гончаров. Указ. соч., рис. IX — 8, 9; Г. Б. Федоров. Указ. соч., рис. 45—2.

[7] J. Hampel. Alterthümer des frühen Mittelalters in Ungarn. Braunschweig, 1905 т. 1, рис. 147, 371, 399.

[8] ГИМ, инв. №№ 34084-89, 78607.

[9] ГИМ, инв. №№ 46123, 80135.

[10] J. Hampel. Указ. соч., рис. 110/7, 9, 10.

растения» [1]. В грамоте Варлаама Хутынского (1192 г.) говорится, что жертвователь отдал «святому Спасу землю и огород и ловища рыбные...» [2].

Встречается также и общее название овощей — «зелие», и названия отдельных видов их: репы [3], капусты [4], лука [5]. Некоторые овощи, как, например, репа, выращивались на больших площадях, носивших название «репища» [6]. Большие площади огорода отводились и под капусту; так,

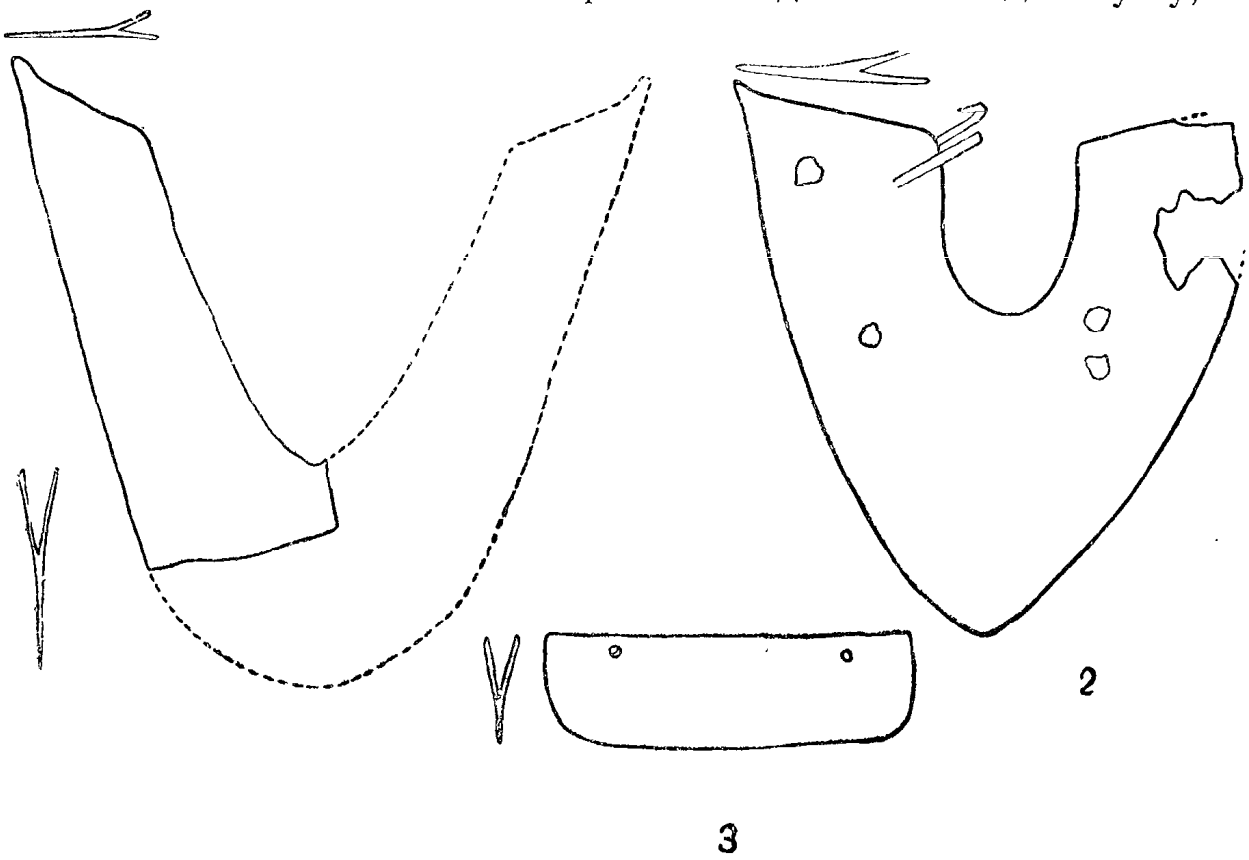


Рис. 13. Оковки лопат и заступов ($^1/_5$ натур. величины)
1 - Дьяково городище *(Гос. Исторический музей), 2* — Суздаль *(Суздальский музей), 3* — Старая Ладога *(Гос. Эрмитаж).*

в уставной грамоте смоленского князя Ростислава Мстиславича (1150 г.) сказано: «И се даю на посвет Святой Богородице из двора своего осм копий воску и на горе огород с капустником и с женой и с детьми» [7].

Основным орудием огородника, как и в наши дни, были лопаты (заступы). Железные оковки этих лопат (рис. 13) часто встречаются в

---

[1] Житие Феодосия Печерского. Чтение в обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1879, кн. 1.

[2] М. Владимирский-Буданов. Хрестоматия по истории русского права, вып. 1, Спб., 1889, стр. 118.

[3] ПСРЛ, т. IV, вып. 1, П., 1915 г., стр. 185.

[4] В. Ф. Ржига. Очерки из истории быта домонгольской Руси. Труды ГИМ, вып. V, 1926.

[5] Там же.

[6] Н. Аристов. Промышленность древней Руси. Спб., 1866.

[7] М. Владимирский-Буданов. Хрестоматия по истории русского права, вып. 1, Спб., 1889, стр. 223.

раскопках поселений изучаемого времени. Иногда оковкой защищалась только нижняя часть деревянной лопаты (рис. 13 — *3*), но чаще она охватывала и боковые края ее. Судя по находкам оковок, лопаты делались разной формы и размера. Иногда встречаются и целиком железные лопаты [1], иногда оковка, посаженная на деревянную основу, укреплялась на ней переплетом из узких железных полос (рис. 13 — *2*). Размеры рабочей части колебались от 14 × 12 см до 27 × 30 см. Длина рукояток, судя по этнографическим параллелям, могла достигать 1 м и более [2].

Кроме лопат, для огородных работ употреблялись также мотыги, о которых уже говорилось выше, при описании обработки почвы для посева.

2. Зерновые культуры

Когда почва была вспахана и заборонена, производили сев обычным ручным способом, и, вероятно, в те же сроки, что и теперь.

Ассортимент зерновых культур, высеваемых в древней Руси, был весьма разнообразен, но все хлебные злаки имели общее название — «жито».

Под житом в письменных источниках подразумеваются различные виды зернового хлеба; основным же была рожь. О том, что ржаной хлеб был главным видом пищи можно судить по тому, что при перечислении цен на продукты на первое место летописцы всегда ставили рожь; она являлась как бы эталоном цен. Кроме ржи, упоминается также пшеница и разновидность ее, полба, овес, ячмень, просо; из маслично-волокнистых культур — лен, конопля; из бобовых — горох, бобы, чечевица [3].

В раскопках древних городов и селищ, а иногда и в курганах находят зерна хлебных злаков. Среди них имеются образцы всех упоминаемых в письменных источниках зерновых и бобовых культур и даже еще таких, о которых в летописях не говорится, как, например, гречиха, вика.

В таблице I (стр. 52—55) перечислены археологические памятники X—XIII вв. изучаемой территории и некоторые из смежных районов, где были найдены при раскопках зерна сельскохозяйственных культур. Здесь же приведены для сравнения и некоторые данные по второй половине I тысячелетия, а для Москвы, за неимением более ранних, находки из слоя XIV в. Зерновые материалы некоторых памятников обработаны настолько детально, что по ним можно судить даже о разновидностях отдельных культур, об их количественном соотношении. Другие же материалы могут быть использованы лишь как фиксация находок зерен таких-то злаков на данном датированном памятнике.

---

[1] В. К. Гончаров. Указ. соч., рис. VII—5.

[2] Экспозиция Владимирского музея; Э. А. Рикман. Указ. соч., рис. 25-5.

[3] ПСРЛ, т. I, вып. 1, Л., 1926, стр. 127, 175, 226, 310, 387, 451; т. II, Спб., 1908, стр. 68, 135, 314, 910; т. III, Спб., 1841, стр. 20, 46, 47, 132, т. IV, П., 1915, стр. 144, 155, 185, 167. «Правда Русская...», стр. 124, 354; Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта епископа Новгородского. РИБ, т. 6, 1888, стр. 32.

Рожь, пшеница и ячмень обнаружены почти во всех памятниках X—XIII вв. лесной полосы, в которых только были найдены остатки зерен. Но среди зерен, происходящих из поселений смоленской земли, как отмечает производивший их определение К. Фляксенберг [1], рожь не обнаружена. В зерновом материале из памятников I тысячелетия рожь встречена только в самых поздних — в Старой Ладоге и в Ашпа-Пандо.

Зато ячмень и яровая пшеница (включая и полбу) зафиксированы на всех давших находки зерна памятниках I тысячелетия, а также и на Ковшаровском городище в Смоленской области. Овес не встретился в более ранних памятниках I тысячелетия, но он найден в культурном слое VII—IX вв. Старой Ладоги и является уже обычной находкой на русских поселениях начала II тысячелетия.

В настоящее время самыми распространенными зерновыми культурами лесной полосы считаются рожь, овес и ячмень [2]. Рожь и особенно овес очень неприхотливы к почве. Ячмень требуст хорошей почвы, но зато и урожай дает выше, чем рожь и овес. Все эти три вида злаков хорошо растут на севере. Овес может вызревать на 61° северной широты, а рожь и ячмень — еще севернее, почти до Полярного круга [3].

Скороспелостью ячменя и его урожайностью объясняется большое распространение этой культуры еще в древности [4], и вполне понятно преобладание остатков ячменя в памятниках не только начала II, но и второй половины I тысячелетия.

Пшенице нужна умеренная влажность климата и соответствующая почва — в сыром климате лучше легкая, пропускающая воду. Яровую пшеницу можно сеять севернее, чем озимую — до 60° северной широты [5].

По сведениям конца XIX в., пшеница не имела широкого распространения в лесной полосе России и занимала меньше 1% общей посевной площади, тогда как под рожь ее отводилось от 30 до 60% [6]. Данные же археологии рисуют другую картину — почти во всех, вошедших в нашу таблицу памятниках отмечены находки зерен пшеницы.

Чтобы понять и объяснить это странное, казалось бы, явление, следует учесть, что в древних памятниках мы встречаем яровую пшеницу (мягкую и полбу), что вполне закономерно, так как озимая пшеница не

---

[1] К. Фляксенберг. Хлебные злаки из Ковшаровского городища Гришевской вол. Смоленского уезда. — Приложение к книге А. Н. Лявданского. Некоторые данные о городищах Смоленской губ. Смоленск, 1926.

[2] Л. С. Берг. Географические зоны Советского Союза. М., 1947, стр. 194.

[3] Там же, стр. 195—196.

[4] На территории Киевской Руси ячмень известен с эпохи неолита. Зерна культурного ячменя обнаружены в тесте глины сосудов из раскопок стоянки Вита Литовская (доклад Д. Я. Телегина на конференции археологических отделов ГИМ, 17/IV-1956 г.), и в глиняное тесто трипольских статуэток богини плодородия также примешивали зерна ячменя (С. Н. Бибиков — Лука Врублевецкая. МИА, № 20).

[5] П. Преображенский. Общепонятное руководство к практическому сельскому хозяйству, ч. III, М., 1855.

[6] Энциклоп. словарь, изд. Брокгауз, № 12 — Владимирская губ.; № 29 — Калужская губ., № 33 — Курская губ., № 38 — Московская губ., № 41 — Новгородская губ., № 50 — Псковская губ., № 56 — С.-Петербургская губ., № 64 — Тверская губ., № 67 — Тульская губ., № 82 — Ярославская губ.

Таблица I. Находки зерен в раскопках памятников середины I — начала II тысячелетия

Название памятника	Дата (века)	Рожь	Пшеница	Полба	Овес	Ячмень	Просо	Гречиха	Лен	Конопля	Горох	Бобы	Чечевица	Вика	Мак	Огурцы	Источник
Городище Грачевка (Калининградская обл.)	III—IV		× мягкая			×											Ф. Д. Гуревич. Археологические работы в Калининградской обл. КСИИМК XVII, 1947 г.
Банцеровское городище (Минская обл.)	VI—VIII		× мягкая				×				×			×			М. М. Якубцинер. О составе зерновых культур из Старой Ладоги. КСИИМК, 58, 1955 г.
Ашна-Пандо (Мордовия)	VII—IX	×		×	×	×	×										П. Д. Степанов. Итоги раскопок древнемордовских памятников. КСИИМК, XXXVIII, 1951 г.
Гочевское городище (Курская обл.)	VII—IX		×							×							Фонды ГИМ (раскопки Б. А. Рыбакова).
Городище Камно (Псковская область)	VII—IX		× мягкая			×					×						С. А. Тараканова. Древности Псковской земли. «По следам древних культур». Древняя Русь. М., 1953 г
Старая Ладога (нижний слой)	VII—IX	×	× мягкая	×	×	×	×		×								М. М. Якубцинер. О составе зерновых культур из Старой Ладоги. КСИИМК, 58, 1955 г.
Новгород	XI—XIII	× озимая	× мягкая		×	×				×	·	·				×	А. В. Кирьянов. К вопросу о земледелии в Новгородской земле в XI—XIII вв. КСИИМК, XLVII, 1954 г.

Продолжение

Название памятника	Дата (века)	Рожь	Пшеница	Полба	Овес	Ячмень	Просо	Гречиха	Лен	Конопля	Горох	Бобы	Чечевица	Вика	Мак	Огурцы	Источник
Городище Княжова гора (Новгородская обл).	XII—XIII	×	× мягкая		×	×					×						А. В. Кирьянов. К вопросу о земледелии в Новгородской земле в XI—XIII вв. КСИИМК, XLVII, 1954.
Тверь	XII—XIV	×				×	×				×						Н. П. Милонов. Раскопки Тверского кремля. АИ РСФСР. М., 1940 г.
Кимрское селище	XI—XIII					×											Н. П. Милонов. Древнерусские курганы в бассейне верхней Волги. МИА, № 13.
Москва	XIV	×	×		×		×		×	×	×		×				М. Г. Рабинович. Раскопки в Москве в 1950 г. КСИИМК, XLIV, 1952.
Дмитров	XII—XIII	×				×					×						Н. П. Милонов. Дмитровское городище. СА, IV, 1937 г.
Суздаль	XI—XIII	× мелкозерная															Н. Н. Воронин. Раскопки Суздальского кремля. АИ РСФСР. М., 1940 г.
Серенское городище (Калужская обл.)	XI—XII	×															Фонды ГИМ (раскопки Булычева).
Селище Росва (Калужская обл.)	XI—XII		×														Фонды ГИМ (раскопки М. В. Фехнер).

Продолжение

Название памятника	Дата (века)	Рожь	Пшеница	Полба	Овес	Ячмень	Просо	Гречиха	Лен	Конопля	Горох	Бобы	Чечевица	Вика	Мак	Огурцы	Источник
Ковшаровское городище (Смоленская область)	XI—XIII		× мягкая		×	×											К. Фляксенберг. Хлебные зерна из Ковшеровского городища. А. П. Лявданский. Некоторые данные о городищах Смоленской губ. Смоленск, 1926 г.
Вщиж	XI—XIII	× печеный хлеб	×														Б. А. Рыбаков. Жернова Вщижского городища. КСИИМК, XI, 1945 г.
Гродно	XI—XIII	× озимая	×		×	×		×	×	×	×			×			А. В. Кирьянов. Материалы по истории земледелия из раскопок в Гродно. МИА, № 41, 1954 г.
Кривич-город (Вильно)	XI—XIII	×	×		×	×											В. и Е. Голубович. Кривой город Вильно КСИИМК, XI, 1945 г
Киев	XI—XIII		×														М. К. Каргер. Древний Киев. «По следам древних культур». Древняя Русь. М., 1953 г.
Курган Гульбище	X—XI	×	×			×											Д. Я. Самоквасов. Северянские курганы. Тр. I АС, Спб., 1871.

Продолжение

Название памятника	Дата (века)	Рожь	Пшеница	Полба	Овес	Ячмень	Просо	Гречиха	Лен	Конопля	Горох	Бобы	Чечевица	Вика	Мак	Огурцы	Источник
Донецкое городище (под Харьковом)	XI—XIII	×	× мягкая	×		×	×	×	×					×			А. Федоровский. Археолог. розкопи в околицях Харкова. Хроника археологii та мистецтва. ч. 1. Киев. 1930.
Райковецкое городище	XI—XIII	×	×		×	×	×		×		×			×	×	×	В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950 г.
Колодяжин (Житомирская обл.).	XI—XIII	×	×		×	×	×				×						Его же. Древний Колодяжин. КСИИМК, XLI, 1951 г.
Белая Вежа	X—XII	×	× мягкая		×	×		×	×								М. А. Артамонов. Белая Вежа. СА XVI, 1952 г.
Городище Екимауцы (Молдавия)	X—XI	×	× мягкая		×		×		×								Г. Б. Федоров. Городище Екимауцы. КСИИМК, L, 1953.
Латвия	XI—XIV	×	× мягкая	×	×	×		×	×			×	×				Х. А. Моора. Родовое общество и его разложение. 1-я глава истории Латвийской ССР, т. 1, Рига, 1952.
Волжские Болгары	X—XIV	× озимая	× мягкая		×	×	×		×	×	×						А. В. Кирьянов. К вопросу о земледелии Волжских Болгар. КСИИМК, 57, 1955 г.
Прикамье	X—XIЙ	×	×			×					×						М. В Талицкий. Верхнее Прикамье в X—XIV вв. МИА, № 22, 1951 г.

выносит суровой зимы. Яровая же дает на гарях очень высокие урожаи, следовательно, при подсечном земледелии, которое господствовало в I тысячелетии в лесной полосе, сеять яровую пшеницу было выгодно. И с появлением пашенного земледелия под нее могли отводить преимущественно новые, освоенные подсекой участки. В условиях же более позднего времени, в частности XIX в., когда вся посевная площадь представляла собой старопахотные земли, сеять пшеницу в лесной полосе почти совсем перестали.

В памятниках Смоленской земли XI—XIII вв. найдены зерна яровой пшеницы и, как уже говорилось, не найдено ржи. Но на них не обнаружено до сих пор и остатков пахотных орудий. Повидимому в этой области, как и в соседней Белоруссии [1], дольше задержалась подсечная система, меньше было старопахотных земель, не применялся еще пар и не культивировались озимые хлеба, а рожь являлась преимущественно озимой культурой (яровая рожь менее урожайна и не могла конкурировать с ячменем и овсом). Такому объяснению не противоречат и данные этнографии. В некоторых лесных районах подсечное земледелие (лядиное хозяйство) задержалось вплоть до XIX в., и если на далеком севере на лядах сеяли преимущественно ячмень и репу, южнее — рожь и лен, то как раз в бывших Витебской и Смоленской губерниях практиковался сев яровой пшеницы [2].

В связи с переходом от подсеки к пашенной паровой системе земледелия большое распространение получила озимая рожь, основной вид хлеба лесной полосы Руси. По материалу Новгорода и Гродно установлено наличие в зерновых находках только озимой ржи [3], а по материалу Старой Ладоги [4] — яровой. Староладожские находки происходят из слоя VII—IX вв., когда, возможно, на севере еще и не культивировалась озимая рожь. Наличие озимого поля в изучаемое время доказано как работами А. В. Кирьянова по определению зерен злаков и сорняков [5], так и прямым свидетельством летописи о неурожае 1127 г.: «а на осень поби мраз верешь всю и озимици» [6].

Все южнорусские памятники XI—XIII вв., вошедшие в нашу сводную таблицу, содержали зерна проса, тогда как не во всех синхронных русских поселениях лесной полосы их удалось встретить. И это вполне естественно, так как просо лучше родится в лесостепной и степной полосе, чем в лесной. В сельском хозяйстве дореволюционной России просо сеяли

---

[1] А. В. Успенская. Белорусское Полесье X—XIII вв. (Рукопись, кандидатская диссертация 1953 г.).

[2] А. Советов. Огневое хозяйство. ЭСБр, № 42 — 1897 г.

[3] А. В. Кирьянов. Материалы по истории земледелия из раскопок в Гродно. МИА № 41, М., 1954; его же. К вопросу о земледелии в Новгородской земле в XI—XII вв., КСИИМК, XLVII.

[4] М. М. Якубцинер. О составе зерновых культур из Старой Ладоги, КСИИМК, № 58.

[5] А. В. Кирьянов. К вопросу о земледелии в Новгородской земле в XI—XII вв КСИИМК, XLVII.

[6] ПСРЛ, т. IV, Спб., 1915, стр. 144.

только на юге и в районах, прилегающих к черноземной полосе. Считалось, что севернее его губят заморозки [1]. Между тем остатки проса найдены в культурных слоях Старой Ладоги, древнего Новгорода, Твери, Москвы. Если допустить, что здесь мы имеем дело с привозным зерном, то находки его в памятниках середины I тысячелетия (великолуцкие городища и Банцерово городище под Минском) говорят обратное, то есть, что просо высевалось на северо-западе территории Руси. Повидимому, при подсечном земледелии на небольших участках среди леса, на гарях создавалась благоприятная обстановка в отношении почвы и защиты от заморозков, так что просо могло родиться и в лесной полосе. С развитием пашенного земледелия на больших старопахотных полях, не защищенных лесом, условия для этого южного растения создались уже неподходящие, и оно, как и пшеница, было вытеснено из лесной полосы другими, более подходящими к данным условиям зерновыми культурами.

Интересен факт находки зерен гречихи в древнем Гродно и на Донецком городище. Он опровергает мнение агрономов, что гречиха была завезена в Европу лишь в XV в. арабами [2]. Впрочем эта культура, хотя и была известна на Руси в начале II тысячелетия, широкого распространения не получила, как это видно из того, что в письменных источниках гречиха не упоминается и в комплексах зерновых находок она встретилась всего два раза.

Бобовые культуры, известные населению северо-западной территории Руси еще в I тысячелетии, имели широкое распространение и в начале II тысячелетия, особенно горох, как растение лесной и лесостепной зоны. Чечевица — культура зоны смешанных лесов и лесостепи, и характерно, что находки зерен чечевицы известны пока только из Райковецкого городища, Болгар и слоя XIV в. Москвы, тогда как горох встречается гораздо севернее. В некоторых памятниках найдены и семена вики, которая тоже могла идти в пищу.

В письменных источниках имеются неоднократные упоминания о кушаньях из гороха, бобов, чечевицы (сочевицы) и какой-то разновидности бобовых — «ривифи» [3]. О размерах урожая зерновых культур в древней Руси нет никаких определенных данных. М. Н. Тихомиров пытается установить примерную цифру, определяя урожай в сам-1,5 [4]. Основанием для такого определения послужили цифры упоминаемого в «Русской Правде «прибытка» на определенное количество молоченого и не молоченого хлеба [5] и сравнение с урожаем 1661 г. на подгородном поле Томского уезда. Ориентировка на данные об урожае на вновь осваивавшихся землях Томского уезда представляется вполне допустимой, так как при-

---

[1] Просо. ЭСБр, № 49, 1898 г.

[2] П. Преображенский. Указ. соч.

[3] В. Ф. Ржига. Очерки из истории быта домонгольской Руси. Труды ГИМ вып. V, М., 1929.

[4] М. Н. Тихомиров. Указ. соч.

[5] Правда Русская, стр. 354.

родная обстановка (лесная зона, влажность климата и подзолистые почвы), техника (пахота без подсеки с применением русской, вероятно коловой сохи) и ассортимент зерновых культур (рожь, ячмень, овес) создавали для первого русского земледелия в Сибири условия, близкие к условиям земледелия XI—XIII вв. в северной и северо-восточной Руси. Но ведь урожай ржи в сам-1,6 дало в 1661 г. лишь одно из государственных полей Томского уезда, на других же двух рожь родилась тогда сам-4 и сам-7,5. Автор статьи, на которую ссылается М. Н. Тихомиров, говорит, что в данном случае урожай колеблется в зависимости от качества земли [1]. Вообще же средний урожай на томских землях за период 1624—1661 г. колебался от сам-2,8 до сам-7 для ржи и от 1,7 до 3,8—для овса. Причем урожаи разных культур в одном и том же году были разные, случалось, что когда хорошо родилась рожь, то овес давал урожай ниже среднего, и наоборот. О такой же неравномерности говорят и цифры урожаев на Волыни в XVIII в. [2].

Вот это-то обстоятельство как раз и настораживает против того, чтобы считать «прибыток», о котором идет речь в «Русской Правде», показателем урожая. Равномерность этого «прибытка» для жита (ржи?), полбы, ячменя и овса, а также незначительный размер его заставляют думать, что здесь речь идет скорее всего о доле феодала, а не размере урожая, тем более, что в источниках XIV в. этот же термин «прибыток» означает доходы судей [3].

Сам-1,5 это уже показатель недорода [4]; в нормальные же годы и в X—XIII вв. несомненно урожай должен был быть в 2—3 раза больше, иначе земледелие не могло бы быть основой хозяйства. Кроме того, следует учитывать, что в разных районах Руси и урожаи были разные. Несомненно, что на хороших почвах Суздальского и Юрьевского ополья хлеб родился лучше, чем на торфяно-болотистых под Новгородом. Недаром ближайшая к Новгороду сельская округа не могла прокормить своего города, когда происходили задержки с подвозом хлеба [5].

Однако и хорошие почвы не спасали от неурожаев и голодных годов, о которых красноречиво рассказывают летописи. Несмотря на значительные по тому времени сдвиги в области сельскохозяйственной техники, люди все еще оставались бессильными в борьбе со стихийными бедствиями. Автор повести временных лет рассказывает, что два года подряд (1094 и 1095) полчища саранчи, уничтожив посевы и луга в Киевской Руси,

---

[1] З. Я. Бояршинов. Развитие земледелия в Томском уезде в XVII в. МИЗ, т. I.

[2] А. И. Баранович. Хозяйство фольварков на юге Волыни в XVIII в. МИЗ, т. I.

[3] ААЭ, т. 1, Спб., 1836 г., стр. 3 и 5.

[4] Средний урожай ржи и овса в XVIII в. на Волыни около сам-3; в Смоленской губ. в XIX в. — рожь сам-3,4, овес сам-2,9; в те же годы в С.-Петербургской губ. — рожь сам-4, овес сам-3; в Киевской губ. — рожь сам-6, овес сам-5.

[5] ПСРЛ, т. IV, Спб., 1915, стр. 185.

двигались к северу [1]. В 1024 г. населению Суздальской земли вследствие неурожая пришлось закупать хлеб в Болгарах [2]. Новгородская летопись описывает стихийные бедствия нескольких лет подряд, которые привели страну к ужасающему голоду. В 1125 г. большие опустошения произвела буря с градом [3], в 1127 г. «вода бяша велика в Волхове, а снег лежал до Яковлева дня *(т. е. до 13/V)*; а осень поби мороз верешь всю и озимици и быст глад...» [4]. Голод этот достиг своего апогея в 1128 г., когда в несколько раз вздорожал хлеб, и люди были вынуждены есть липовый лист, березовую кору, солому, мох; расходиться по чужим землям, отдавать своих детей [5]. Спустя два десятка лет (1151 г.) летописец снова фиксирует большое стихийное бедствие — наводнение в результате летних дождей, затопившее хлеб и сено, и осенний мороз, побивший «остатки обилия» [6].

В 1228 г. спустя сто лет после рокового голода 1128 г., опять наводнение разорило новгородцев [7], а в Суздальской Руси «рож не родися по всеи нашеи земли и дорого бысть жито» [8]. Полоса неурожайных лет охватила почти все русские земли «кроме Киева единого» [9]. В 1230 г. ранние осенние морозы (на Воздвиженье, 27/IX) погубили посевы, и в Новгороде голод принял такие размеры, что трупы валялись непогребенными, а люди грабили друг друга и ели не только конину, кошек и собак, но даже человеческое мясо [10].

Кроме стихийных бедствий, посевы страдали еще и от потрав, производимых войсками при частых междоусобных и внешних войнах. Это ярко характеризуют обращение князя Святослава Ольговича Черниговского к Юрию Долгорукому (1152 г.): «а сяко еси волость мою погубил, а жита еси около города потравил» [11], описание нападения Игоря Ольговича в 1142 г. на Переяславль, когда «много пакости створиша села пожгоша и жита попасоша» [12]. Или более поздний рассказ о том, что Ольгерд Литовский, союзник Пскова в войне против немцев (1342 г.), «помощи никоея не учиниша Пьсковичам, токмо около Пскова хлеб и сено потравиша» [13].

Конечно в летописях отмечены только крупнейшие стихийные бедствия и неурожайные годы. Обычные же недороды, охватывавшие не-

---

[1] ПСРЛ, т. I, вып. 1, Л., 1926, стр. 226 и 229.
[2] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 135.
[3] ПСРЛ, т. III, Спб., 1841, стр. 5.
[4] ПСРЛ, т. IV, Л., 1915, стр. 144.
[5] Там же.
[6] ПСРЛ, т. III, Спб., 1841, стр. 220.
[7] ПСРЛ, т IV, П., 1915, стр. 207.
[8] ПСРЛ, т. I, вып. 1, Л., 1926, стр. 451
[9] ПСРЛ, т. IV, П., 1915, стр. 210.
[10] Там же, стр. 211.
[11] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 458.
[12] ПСРЛ, т. I, вып. 2, Л., 1926, стр. 310
[13] ПСРЛ, т. IV, вып. 1, П., 1917, стр. 258

большие районы, не нашли своего отражения в письменных источниках, как не нашли его и урожайные годы, но как те, так и другие, несомненно, выпадали на долю земледельцев древней Руси.

3. Орудия уборки урожая

Уборка урожая зерновых производилась в древней Руси посредством жатвы серпом. Именно о жатве, а не о косьбе хлеба говорят письменные источники начала XIII в. «аки на ниве класы пожинаху» [1]. Жатва серпом изображается на миниатюрах XVI в. [2] и фресках XVII в. [3]; в русском крестьянском хозяйстве XVIII—XIX вв. в средней и северной полосе России также не был распространен способ уборки хлеба косой.

Все это позволяет считать, что и в X—XIII вв. хлеб убирали серпом, а косы-горбуши служили для сенокошения.

Серпы X—XIII вв. известны по находкам в раскопках поселений и курганов, причем в последних они обычно сопровождают женские погребения. Вероятно в изучаемое время, как и позже, в дореволюционном хозяйстве русских крестьян, жатва серпом была женской работой.

Правда, на миниатюре XVI в. изображены жнецы-мужчины, но это объясняется тематикой рисунка — он иллюстрирует библейское сказание и изображает, как убирал хлеб Иаков со своими рабами.

Серп — ручное орудие жатвы — служит для срезания пучков колосьев. Это орудие появилось, вероятно, одновременно с земледелием. На протяжении 4 тысячелетий форма этого орудия значительно усовершенствовалась, пройдя большой путь развития от каменного серпа до современных стальных серпов фабричной выделки.

В задачу нашей работы входит изучение древнерусских серпов X—XIII вв., но для того чтобы судить об их относительном совершенстве, нужно определить место изучаемой формы в общей цепи эволюции данного орудия, поэтому пришлось привлечь для сравнения как более ранний, так и более поздний материал.

Изучая и сравнивая между собой различные формы серпов, мы принимаем во внимание следующие признаки (рис. 14):

1. Положение рукоятки по отношению к клинку. У некоторых серпов ось рукоятки составляет одну линию с осью начальной части клинка, у других же черешок отогнут под некоторым углом к клинку.

2. Высоту дуги лезвия по отношению к ее основанию. Высота СД может составлять около $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ основания АВ.

3. Положение вершины дуги лезвия, то есть находится ли она против $^1/_4$, $^1/_3$, $^1/_2$, $^2/_3$ и т. д. длины основания АВ, считая от начала клинка, то есть от точки А.

---

[1] ПСРЛ, т. I, вып. 3, Л., 1928, стр. 498.

[2] Древнерусская миниатюра. Альбом с объяснительным текстом М. Владимирова и Г. Георгиевского. Academia, 1933, лист 67.

[3] Церковь Ильи Пророка в Ярославле.

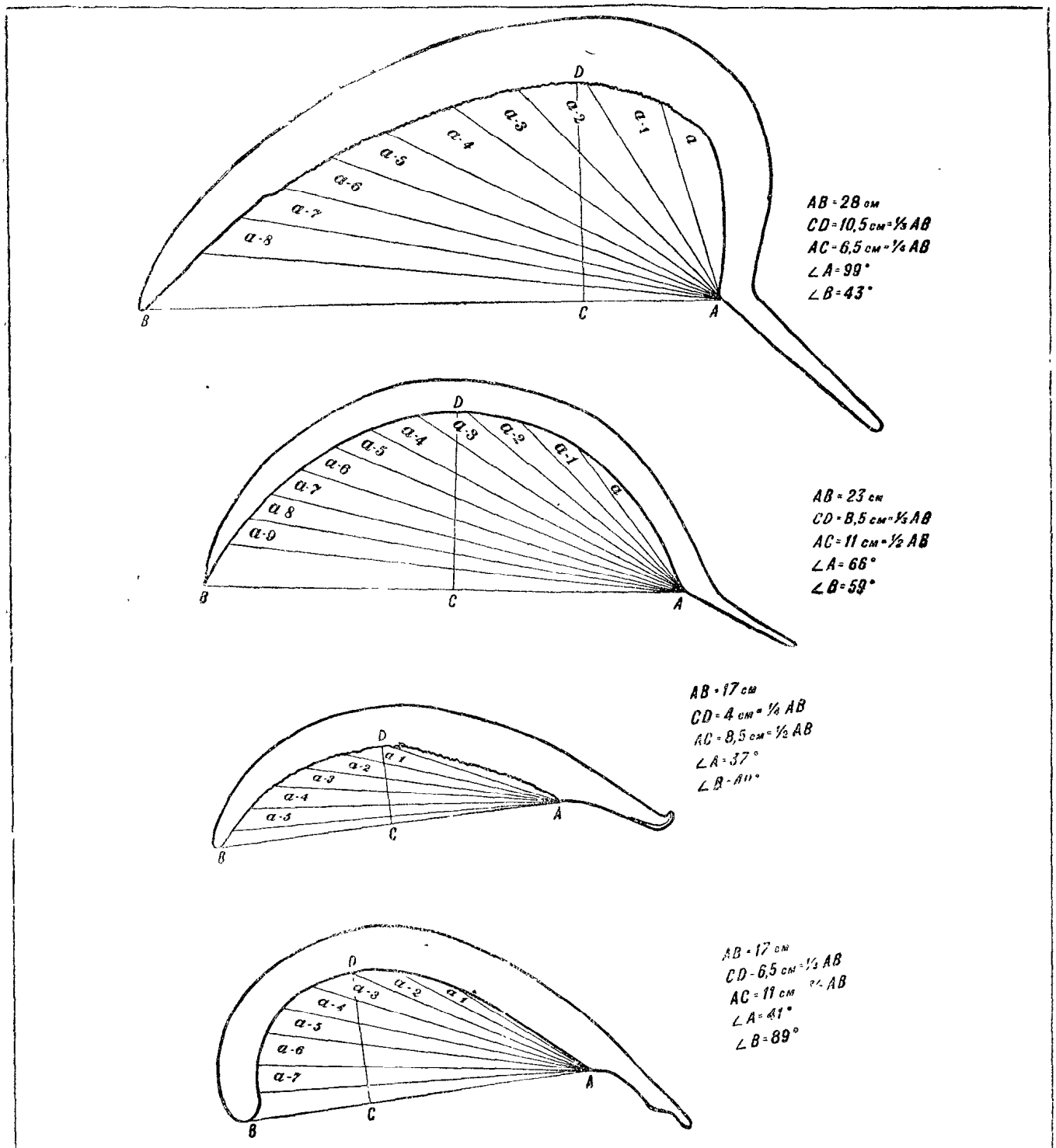


Рис. 14. Графическое определение пропорций серпа и углов резания

4. Крутизну изгиба лезвия в начальной и конечной части клинка, определяя ее размером углов, образуемых линией АВ (основанием дуги) и лезвием.

По этим признакам удается наглядно выявить различие форм серпов разного времени, проследить таким образом эволюцию формы серпа и даже среди однообразной на первый взгляд массы древнерусских серпов выделить некоторые локальные типы (рис. 15 и 16).

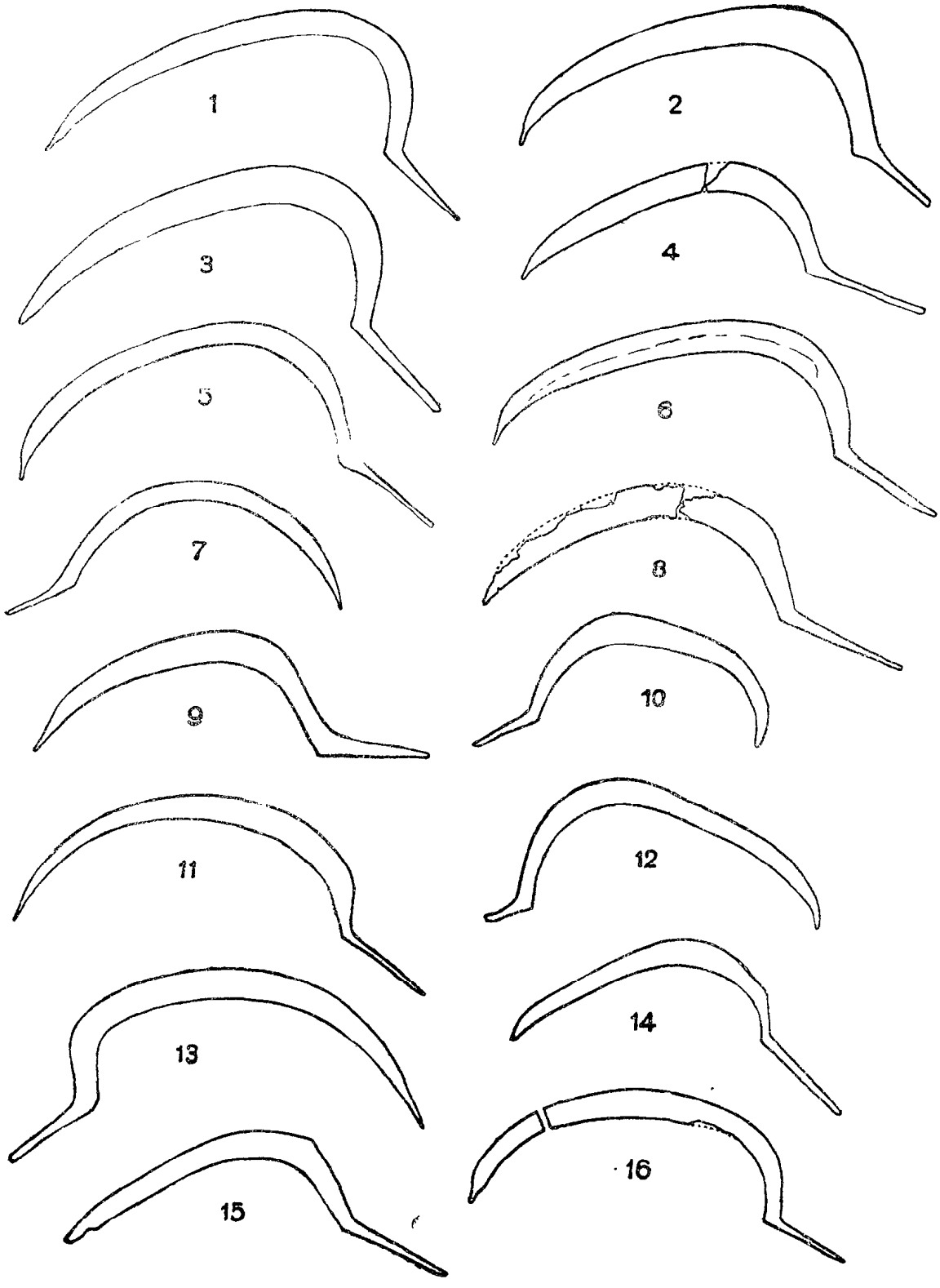


Рис. 15. Типы серпов X—XIII вв. ($^1/_8$ натур. величины)
Новгородский тип: *1, 2, 3, 5* — из курганов Ленинградской обл., *4* — ярославский вариант, *6* — костромской вариант. Московский тип, *7* — курганы Калужской обл., *8, 10* — из курганов Московской обл., *9* — городище Дуна Калужской обл., *11* — Старая Рязань. Отдельные варианты: *12, 13* — курганы Владимирской обл., *14* — Старая Рязань, *15* — Гочевские курганы Курской обл., *16* — Ковшаровское городище Смоленской обл.

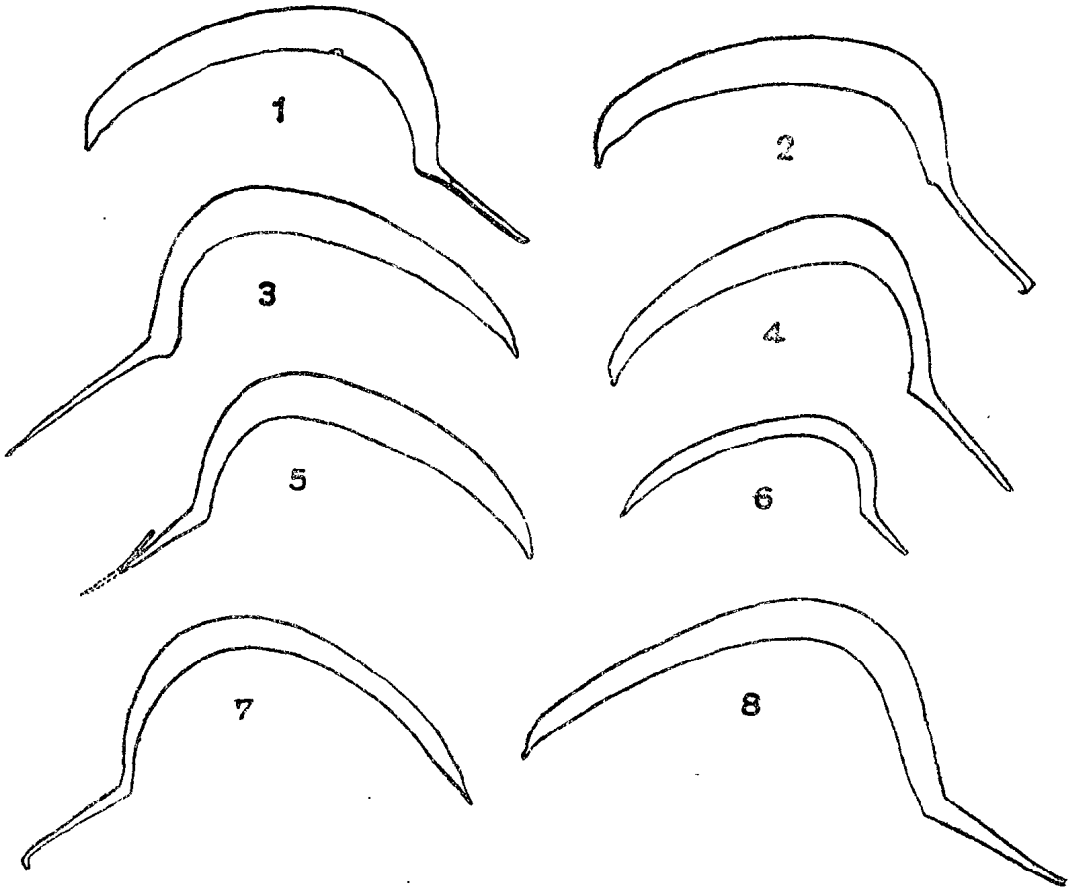


Рис. 16. Типы серпов X—XIII вв. 1/8 натур. величины
1, 2 — киевский тип, городище Княжая гора; *5* — юго-западный тип, городище Екимауцы; *3, 5, 7* — русско-литовский тип, курганы быв. Виленской губ.; *6* — вариант русского серпа из Белой Вежи; *8* — болгарский тип, городище Болгары.

При работе серпом современный жнец захватывает левой рукой пучок стеблей с колосьями, а правой с помощью серпа подрезает его под корень, действуя вращательным движением. Осью вращения здесь является точка на сгибе, образуемом основанием клинка и рукояткой. Так же работали и древние жнецы, с той лишь разницей, что при работе маленькими орудиями нельзя было захватить большой пучок стеблей и трудно было срезать его под корень, поэтому срезали лишь верхушки [1].

Большинство железных серпов имеет зубчатое лезвие [2]. При наличии зубчатости серп не только срезает, но и «пилит» стебли, что увеличивает производительность. «Спиливание» же при жатве вполне возможно.

---

[1] Подтверждением могут служить находки колосков (а не обмолоченного зерна) в зерновых ямах III—II вв. до н. э. на Кубани (Н. В. Анфимов. Земледелие у меото-сарматских племен. МИА № 23).

[2] Зубчатым же было и лезвие каменных серпов, сделанных отжимной и контрударной техникой, бронзовые же серпы обычно имеют гладкое лезвие, что обусловливалось техникой выделки их — отливкой в формах, но известны и зубчатые бронзовые серпы.

Держа левой рукой пук колосьев, жнец придает ему устойчивость, а благодаря вращательному движению лезвие серпа не просто ударяется о стебли, а проходит по ним с нажимом. На составленной нами сводной таблице [1] изображены в хронологическом порядке металлические (бронзовые и железные) серпы различных размеров и форм, происходящие из разных районов СССР.

Соединение серпа с рукояткой чаще всего осуществлялось посредством острого черешка, вставлявшегося в деревянную рукоятку. У серпов без черешка расклиненная или расколотая вдоль рукоятка накладывалась на тупой (не имеющий лезвия) конец орудия так, что деревянная накладка удлиняла конец металлической части. Часто на тупом конце железного серпа делалась перпендикулярно загнутая пяточка (как у косы-горбуши), входившая в дерево внутри рукоятки (железные серпы 2-й половины I тысячелетия н. э., см. таблицу «Эволюция серпа» — *16, 17*). Прообразом этой пяточки был острый загнутый кончик у более древних железных серпов.

Некоторые сибирские серпы имели втульчатое крепление посредством загнутых закраин на тупом конце (табл. — *4, 23а*), цельно-бронзовую плоскую рукоятку с отверстием на конце (табл. — *5*). Возможно, что у этих серпов рукоятки обертывались каким-либо мягким материалом. Оригинален один железный серп IV—III в. с Кубани (табл. — *8*) — у него длинный узкий черешок загнут в виде большой прямоугольной петли.

Эволюция формы серпа вызывалась стремлением человека повысить производительность работы этим орудием. Ясно, что бронзовым серпом, длина лезвия которого достигала 22—24 см, можно было за один раз срезать большее количество стеблей, чем каменным длиною 12—15 см, и что при большей кривизне лезвия можно захватить и больший пучок стеблей. Но почему-то, как видно из приводимой таблицы, после сильно изогнутых северокавказских серпов конца II — начала I тысячелетия до н. э. (табл. — *1*) в течение 2 тысяч лет, уже при переходе к железным орудиям, опять бытовали слабо изогнутые ножевидные серпы, пока не появились на грани I и II тысячелетий н. э. железные серпы, близкие по размерам и форме к современным.

Пользуясь консультацией зав. кафедрой уборочных машин Института механизации и электрификации сельского хозяйства академика И. Ф. Василенко, удалось выяснить, что легкость и производительность работы серпов зависит не только от его размера, но и от формы изгиба лезвия. При неправильном изгибе серпа углы резания, то есть углы, под которыми происходит наступление лезвия на стебли, неодинаковы, а следовательно и усилие получается неровное.

У идеального серпа (к которому приближаются современные русские и английские) во всех точках лезвия углы [2], образуемые радиусом враще-

---

[1] См. таблицу «Эволюция металлического серпа» в конце книги.

[2] На чертеже (рис. 14) касательные не видны вследствие мелкого масштаба изображения.

ния серпа при работе и касательной к этой точке (рис. 14), должны быть равны между собой и у серпов современной формы иметь 50—51° [1].

На сводной таблице вместе с изображениями серпов даны и «кривые» их углов резания, что позволяет наглядно судить о преимуществах или недостатках той или иной формы [2].

Чем ровнее, спокойнее вычерченная кривая показателей углов резания, тем, следовательно, ближе друг к другу величины этих углов, тем равномернее будет затрачиваемое усилие, тем легче работа данным орудием. Чем ближе эти показатели кривизны к идеалу современного серпа, тем совершеннее данная форма.

У большинства серпов I тысячелетия до н. э. и I тысячелетия н. э. представленных на таблице, ось черешка (а следовательно, и рукоятки) составляет с осью начальной части клинка одну линию, прямую или слегка дугообразную. У таких серпов углы, образуемые радиусом и касательной к лезвию в начальной части клинка, совершенно отсутствуют, так как здесь радиус совпадает с линией лезвия. По мере изгиба лезвия в средней части они начинают появляться, увеличиваясь в точках конечной, более изогнутой части клинка. Ясно, что при такой форме не может быть приближения к равенству углов резания в разных точках лезвия. Чем незначительнее изгиб лезвия, тем меньше эти углы, и наоборот [3].

«У сильно выгнутых серпов углы, под которыми происходит наступление лезвия на стебли, не одинаковы, а следовательно, и усилие получается неровное» [4]. Этим, повидимому, и можно объяснить тот факт, что на Кубани, где еще в эпоху бронзы известны были большие и сильно выгнутые серпы, в железном веке употреблялись серпы с менее изогнутым лезвием.

Население Кубани с глубокой древности шло в отношении земледельческой техники впереди своих северных соседей. Как уже говорилось выше, большинство типов древних серпов характеризуется тем, что у них ось рукоятки является продолжением оси клинка, между тем у серпов современной, более совершенной формы, рукоятка отогнута под углом, и это, как увидим ниже, имеет очень важное значение. В древности же стремление дать серпу отогнутую рукоятку наблюдается как раз на Северном Кавказе, в верховьях Кубани, но чрезмерная и неправильная изо-

---

[1], [4] Серп. ПЭРСХ, т. VIII. Спб., 1903.

[2] Графическим путем мною были определены углы резания в разных точках лезвия для 128 металлических серпов. Чтобы удобнее было сравнивать эти показатели совершенства изучаемых орудий, я изобразила их в графиках-кривых, где вертикальная шкала дает показатели углов резания (в градусах), а горизонтальная — расстояние (в миллиметрах) исследуемых точек лезвия от оси вращения серпа при работе, то есть от точки перехода клинка в рукоятку.

[3] Так, величина углов, образуемых осью вращения и касательными к разным точкам лезвия, у бронзовых серпов с р. Белой и из Минусинского района от 15—17° до 28°, у железных серпов из Именькова 10—20°, из Григорьевки 10—25°, тогда как у экземпляров с резким изгибом лезвия наблюдается обратная картина — у бронзового серпа из ст. Костромской от 14 до 70°, у железного серпа из с. Засвирь от 12 до 60°, у серпа из Люцинского могильника от 10 до 90°.

гнутость лезвия делали эти орудия неудобными для работы. В середине I тысячелетия до н. э. кубанские земледельцы перешли к железным серпам с менее изогнутым лезвием, что дало уже некоторое приближение к равенству углов резания. В начале же 1 тысячелетия н. э. на Кубани появляется серп с изогнутым лезвием и отогнутым под углом 125° черешком рукоятки, то есть орудие, сделанное по тому же принципу, что и современные, но отличающееся от них меньшей высотой дуги лезвия [1].

В середине I тысячелетия н. э. в памятниках Верхнего Поволжья тоже наблюдается некоторый намек на переход к серпам с отогнутой рукояткой. На селище при устье р. Попадьинки (левый приток Волги) найден серп, тупой конец которого отогнут под углом 137° и заканчивается кольцом (табл. *11*). Считать этот конец законченной рукояткой нельзя, так как длина его всего лишь 5—6 см; вероятно, серп имел более длинную деревянную рукоятку, укрепленную посредством шпенька или гвоздя через это кольцо. Изгиб лезвия попадьинского серпа можно считать довольно удачным; величина углов резания колеблется в разных точках его от 27 до 42°, а высота дуги лезвия равняется $^1/_4$ ее основания.

Конец I тысячелетия знаменует собой постепенный переход к новой форме серпа с отогнутым черешком рукоятки. В материале Маяцкого городища среди относительно крупных «горбушеобразных» серпов со значительной изогнутостью лезвия, но с непосредственным (по одной оси) переходом клинка в черешок, имеется серп, у которого намечен, хотя еще слабо, изгиб черешка. Из-за несовершенной формы изгиба лезвия углы, образуемые осью вращения и касательными к разным точкам лезвия этого серпа, слишком различны, но в маяцких серпах не так интересно качество данных орудий, как факт стремления человека изменить конструкцию серпа именно в том направлении, которое привело в конечном счете к созданию современных форм.

Еще более приближающийся к современной форме серп найден в ранних слоях (до X в.) славянского городища Плиснеск. У этого экземпляра уже ясно выраженный изгиб черешка под углом 137°, но меньшая, чем у маяцкого, высота дуги лезвия. Углы резания в разных точках лезвия равняются 25—40°.

Обломок серпа с отогнутым черешком и явно выраженным изгибом начальной части клинка был найден в верхних слоях Дьякова городища, датируемых не позднее IX—X вв. [2].

Итак, в конце I тысячелетия на территории европейской части СССР происходил переход к новой форме серпа, закончившийся к X в. В памятниках восточных славян, болгар и восточных финских племен после X в. встречаются уже исключительно серпы с сильным изгибом клинка и с отогнутым черешком рукоятки. В Скандинавии [3] и Прибалтике [4] старая

---

[1] У современных русских серпов она равняется $^1/_3$—$^1/_2$ длины основания дуги, а у древнего кубанского — $^1/_6$.

[2] Труды IX АС, т. II, 1897 г., табл. XXVIII, рис. 11.

[3] Bjorn Houngen. Fra seter til gard. Oslo. 1947, fig. 18.

[4] Х. А. Моора. Родовое общество и его разложение. 1-я глава Истории Латвийской ССР, т. 1, Рига, 1952.

форма этого орудия встречается значительно дольше, даже в XII в. жали еще «горбушеобразными» серпами.

В археологической литературе при описании славянских серпов обычно ограничиваются определением «серпы современного типа», «серпы курганного типа» и «близкие к современным». В основном такое определение правильно, но не совсем точно. Нельзя все серпы, не только древнерусские, но даже и современные, считать какой-то безликой массой. Наоборот, детальное изучение их позволило наметить несколько локальных типов древнерусских серпов и выявило некоторые различия в деталях современных серпов, не только кустарных, но и фабричной выделки.

По конструкции, размеру, отдельным деталям и даже технологии древнерусские серпы очень близки к современным. Бытовавшие до нашего времени в крестьянском хозяйстве серпы русской работы, как фабричные, так и кустарные, имеют железный клинок с наварным стальным лезвием, а импортные (преимущественно английские) были целиком стальные [1]. Древнерусские серпы X—XIII вв., как показали анализы, произведенные Б. А. Колчиным [2], тоже в большинстве случаев делались из железа с наварным лезвием из стали (рис. 15—*6*), но встречались также целиком железные, целиком стальные и даже трехслойные, то есть клинок серпа сваривался из 3 полос: средней стальной и наружных железных. Последний способ выделки серпов, применявшийся древнерусскими мастерами, был даже намного лучше современного, так как давал самозатачивающееся лезвие.

По размерам современные серпы в общей массе крупнее серпов X—XIII вв., но среди древних встречаются экземпляры, достигающие максимальных размеров современного серпа, а среди современных имеются небольшие серпы, меньше средней величины древнерусских. Расстояние от начала клинка до его конца по прямой линии колеблется у исследованных мною современных серпов от 21 см до 35 см, а у древнерусских — от 19 до 33 см. Причем, как в X—XIII вв., так и в XIX—XX вв. преобладали орудия средних размеров, но если среди древнерусских имеется значительное количество серпов малого размера и редко встречаются крупные, то современный материал дает как раз обратную картину:

	Длина АВ 20–25 см	Длина АВ 26—30 см	Длина АВ 30—35 см
Древнерусские серпы X–XIII вв.	23%	69%	8%
Современные серпы XIX—XX вв.	12,5%	60%	27,5%

[1] Н. Ф. Болховитинов. О материале русских кос и серпов. М., 1926.

[2] Б. А. Колчин. Указ. соч.

У тех и у других серпов клинок иногда равномерно сужается к концу его и к рукоятке, иногда же имеет значительное расширение в средней части, часто несколько сдвинутое от центра в сторону рукоятки. Ширина средней части как современных серпов, так и древнерусских колеблется от 1,8 до 3,5 см.

При сравнении пропорций древнерусских (табл. — *23—32*) и современных серпов (табл. — *34—38*) видно, что отношение высоты дуги лезвия — СД к ее основанию — АВ и расположение вершины дуги — относительно начальной части клинка тоже близки у той и другой группы серпов.

Пропорции серпов

	Серпы X—XIII	Серпы XIX—XX		Серпы X—XIII	Серпы XIX—XX
CD=1/5 AB	2%	—			
CD=1/4 AB	18%	5%	AC=1/4 AB	25%	12%
CD=1/3 AB	70%	27%	AC=1/3 AB	56%	62,5%
CD=1/2 AB	10%	68%	AC=1/2 AB	19%	27,5%

Но, как выясняется из приведенной таблички пропорций, у древних серпов преобладала высота дуги (СД), близкая к 1/3 основания ее — АВ; меньшая высота в 1/4 и даже в 1/5 АВ встречалась реже, и сравнительно редко наблюдается высота дуги около 1/2 АВ. Среди современных же наоборот, преобладают серпы с высотой дуги около 1/2 АВ; высота, равная 1/3 АВ, встречается реже, а равная 1/4 — лишь как исключение.

Изгиб клинка по отношению к АВ у разных серпов не одинаков. Угол между АВ и начальной частью клинка всегда больше, чем угол, образуемый АВ и острым концом клинка [1].

Угол изгиба начальной части клинка	54—59°	60—69°	70—79°	80—89°	90—99°	100—109°	110—119°	120—135°
Древнерусские серпы X—XIII вв.	7,5%	3,5%	32%	19%	32%	6%	—	—
Современные русские серпы XIX—XX			6%	11%	—	22%	50%	11%

[1] Последний чаще имеет 40°—60°; у древнерусских размер этого угла бывает от 33 до 77°, у современных же серпов острее 45° угла в конечной части клинка не наблюдается.

Изгиб начальной части клинка дает с АВ у древнерусских серпов большей частью угол, близкий к прямому или прямой (80—99°); немного реже встречается острый (54—69°) и, как редкое исключение, тупой (100—108°); у современных же серпов, наоборот, преобладает тупой угол, достигая даже 135°.

По этим данным можно судить, что развитие современной формы серпа шло в течение целого тысячелетия в направлении роста общего изгиба клинка и оттягивания в сторону рукоятки начальной части клинка.

Увеличивать общий изгиб клинка было выгодно для захвата в один раз большего количества стеблей, но, как уже пришлось убедиться на примере древней северокавказской формы бронзового серпа (у которого CD = $^2/_3$ АВ), слишком высокий и симметричный изгиб дуги лезвия ведет к резкому неравенству углов, под которыми происходит срезание стеблей, и делает орудие неудобным для работы. И вот как раз о поисках нужной формы изгиба лезвия серпа и говорят различные варианты древнерусских и современных серпов.

Как показывают приводимые на таблице «кривые» показателей углов резания, поиски эти не были безрезультатными — некоторые экземпляры серпов X—XIII вв. и современных дали показатели, приближающиеся к идеалу.

Отогнутая рукоятка и вслед за тем увеличение угла изгиба начальной части клинка способствовали тому, что ось вращения с касательными в разных точках начальной части клинка стала давать бо́льшие углы, чем у ножевидных и «горбушеобразных» серпов I тысячелетия.

Асимметричность вершины дуги лезвия (сдвиг ее в сторону рукоятки) выгодна в том отношении, что не допускает чрезмерного увеличения углов в разных точках конечной части клинка, что приводит к относительному равенству их по всему лезвию. Это наглядно показывают «кривые» некоторых серпов из Райковецкого городища и Екимауц (табл. — *29*, *30*), из Новгородских курганов (табл. — *23*, *24* и др.), а также серпов XIX в.— кустарного уральского (близкого по форме к новогородским) и фабрики бр. Сухарьниковых (табл. — *34*, *36*).

Наряду с этими хорошими экземплярами имеются и такие, «кривые» которых говорят о значительном разнобое величины углов резания в разных точках лезвия. Не всегда мастер чувствует, какой изгиб нужно дать серпу. Например, из рук кузнеца Киевской губ. вышел серп (табл. — *38*), близкий по форме (симметричный изгиб дуги лезвия, острый угол начальной части клинка) к некоторым неудачным древним серпам московского типа (табл. — *25*), поэтому и «кривые» всех этих серпов оказались сходными.

В целом можно сказать, что в отношении совершенства формы не видно особого превосходства современных русских серпов над древнерусскими. Достижением можно считать общее увеличение размера современных серпов и рост угла изгиба начальной части. Что же касается тенденции к увеличению общего изгиба лезвия и симметричности расположения вершины дуги лезвия, то это, с одной стороны, позволило сжинать боль-

шего объема снопы, а с другой стороны, затруднило работу срезания колосьев, о чем говорят «кривые» серпов XIX в. работы ф-ки Ахлыстиных (табл. — *35*) и кустарных серпов Вологодской области (табл. — *37*).

Среди общей массы древнерусских серпов удалось выделить несколько типов, имеющих определенное географическое распространение. Работа по выделению типов серпов проводилась в 20-х годах А. В. Арциховским [1], который пользовался логарифмическим вычислением кривизны лезвия. Этот метод не привился среди археологов, потому что цифровые формулы не вызывают в представлении читателя формы описываемого предмета, кроме того, они, как отмечал сам автор, ничего не дают в части определения механических свойств орудия. Поэтому в настоящей работе для выделения типа использованы более наглядные признаки, а для качественной характеристики — графический метод определения углов резания. Но интересно, что некоторые типы, выделенные А. В. Арциховским и мною, совпадают.

Наиболее резко отличаются друг от друга типы **новгородский** (по материалам курганных раскопок Л. К. Ивановского в быв. Петербургской губ., то есть на территории Новгородской пятины) и **московский** (по материалам курганов и городищ Московской, Калужской и отчасти Калининской и Рязанской областей).

Серпы **новгородского** типа [2] довольно крупные — 27—30 см по линии АВ. Высота изгиба дуги лезвия (CD) составляет $^1/_3$ длины ее основания (АВ). Вершина дуги приходится чаще против $^1/_4$, реже против $^1/_3$ АВ, то есть сдвинута в сторону рукоятки. Вершина тыльной части клинка большей частью совпадает с вершиной дуги лезвия. Изгиб начальной части клинка крутой, $\angle$А обычно бывает прямой или приближающийся к прямому (80—100°, а иногда и больше 100°). Конечная часть клинка сходит к линии АВ под острым углом в 40—60°; как исключение бывает больше или меньше. В общем можно сказать, что $\angle$В в два раза меньше $\angle$А (рис. 15—*1, 2, 3, 5*).

Такие признаки, как уже говорилось, выгодны для равномерности углов резания — крутизна начальной части клинка увеличивает углы, образуемые радиусом вращения и касательными к разным точкам этой части лезвия, а более пологий склон конечной части уменьшает углы резания в конечной части лезвия, как бы нивелируя их с углами резания середины клинка.

И действительно, графики-кривые углов резания серпов новгородского типа дают линию, идущую в основном параллельно линии идеала (50°), причем для новгородского типа характерно, что линия эта проходит выше 50°.

Конец клинка у серпов этого типа почти всегда оттянут, и лезвие, повидимому, всегда зубчатое.

---

[1] А. В. Арциховский. К методике изучения серпов. Труды секции археологии РАНИОН, IV. М., 1928.

[2] ГИМ, инв. № 35322; Гос. Эрмитаж, инв. № 686, 37, 41.

Серпы **московского** типа [1] по размерам бывают близки новгородским, но встречаются и небольшие (рис. 15 — *7—11*). Пропорции же серпов московского типа значительно отличаются от новгородских. Высота дуги лезвия (CD) чаще (на 60%) составляет, как и у новгородских, $^1/_3$ линии AB, но нередко она снижается до $^1/_4$. Расположена вершина лезвия приблизительно против $^1/_2$ линии AB, то есть симметрично, и далеко не всегда совпадает с вершиной тыльной части клинка.

Изгиб начальной части клинка менее крутой, то есть ∠A имеет всего 58—76°, редко встречается близкий к прямому. ∠B, показывающий изгиб конечной части клинка, бывает меньше ∠A всего на 20—30°. а как исключение даже на 8° и 2°. Углы резания этих серпов обычно бывают меньше 50°. Как показывает таблица, основная линия кривой у лучших экземпляров московского типа проходит довольно плавно между 38—45°, в одном случае (серп с городища Дуна) доходя до 52°. Один явно неудачный экземпляр серпа московского типа из кургана у с. Котляково Московской обл. (рис. 15—*10*) дает в конечной части клинка углы резания до 90°, что вызвано слишком крутым изгибом этой части — здесь ∠B имеет 70°, то есть всего на 2° меньше, чем ∠A, равный 72°.

Итак, приходится признать, что, в общем, серпы московского типа по своему качеству хуже, чем серпы новгородского типа. Интересно, что некоторые «московские» признаки прослеживаются на серпах (рис. 15—*15*) из Гочевских курганов Курской обл. [2]. У этих серпов при «новгородских» показателях CD и AC ($^1/_3$ AB) очень незначителен изгиб начальной части дуги лезвия и малая разница в величине ∠∠A и B. При такой форме углы резания не достигают 50° и кривая их проходит в пределах 35—47°.

Серпы из Костромских курганов [3] близки к новгородским, но все же могут быть выделены в самостоятельный **костромской** тип (или костромской вариант новгородского).

По размерам костромские серпы (рис. 15 — *6*) чаще бывают крупные (AB = 29—33 см), но встречаются и небольшие (AB = 25—26 см).

Расположение вершины дуги лезвия такое же, как у новгородских, но высота ее чаще составляет $^1/_4$ AB, реже $^1/_3$ (следовательно, меньше, чем у новгородских). Изгиб начальной части клинка менее резкий (∠A = = 70—80°) и меньше, чем у новгородских разница величины ∠∠A и B., что несколько сближает костромские серпы с московскими. И если кривые углов резания новгородских серпов дают основную линию выше 50°, то у костромских она напоминает московскую, лишь иногда достигая и слегка превышая в отдельных точках 50°.

Серпы, найденные в Ярославской обл. (рис. 15—*4*) [4], ближе к нов-

---

[1] ГИМ, инв. №№ 57848, 46607, 76124, 58603; С. Д. Нечаев. Известие о разрытии десяти курганов в Бронницком уезде. Временник Московского общества истории и древностей, кн. 22-я, 1855 г.; Н. П. Милонов. Древнерусские курганы в бассейне верхней Волги. МИА № 13.

[2] Д. Я. Самоквасов. Атлас Гочевских древностей. М., 1915.

[3] Костромской музей.

[4] Ярославский музей.

городскому типу, чем костромские, но и среди них встречаются экземпляры с относительно меньшим изгибом лезвия, чем новгородские (CD = $^1/_4$ AB).

У владимирских серпов [1] не наблюдается стройного единства признаков, но характерно, что большой серп из кургана у с. Гнездилова (рис. 15 — *13*) и имеющийся у нас в музее серп из Ковшаровского городища (рис. 15—16) Смоленской области [2] очень близки друг к другу как по внешним признакам, так и по показателям углов резания. У обоих AB = 28 см с десятыми долями, CD = $^1/_3$, AC = $^1/_2$ основания дуги лезвия (AB); изгиб начальной части клинка под прямым углом, кривая углов резания пересекает линию 50° (но у владимирского она идет более плавно, чем у смоленского).

В привлекаемом для сравнения южнорусском материале удалось выявить два ярко выраженные типа — **киевский** и **юго-западный.**

Первый установлен по материалу Княжой горы [3] (А. В. Арциховский выделял по серпу из Княжой горы днепровский тип), к нему же относятся серпы из Колодяжина [4] и других пунктов Житомирской области.

Серпы **киевского** типа чаще бывают небольшие и средней величины; крупные встречаются реже. Относительная величина CD (высота дуги изгиба лезвия) и расположение вершины изгиба аналогичны новгородскому типу. Угол изгиба начальной части клинка (∠A) бывает прямой или приближающийся к прямому. Общее направление лезвия конечной части клинка идет под углом в 40—50° к линии AB (близко к новгородскому), но сильно оттянутые и изогнутые концы его дают углы B в 60—80°. Причем у одного серпа при ∠A в 70° оттянутый конец образует ∠B в 80°, то есть на 10° больше ∠A. Таким образом, разница между ∠∠A и B гораздо меньше, чем у новгородского.

Углы резания у серпов киевского типа редко превышают 50°. Основная линия кривой, проходя в пределах 40—50°, часто бывает ломаная. Иногда же эта линия идет в пределах от 30° до 43° и даже до 35°.

В общем киевский тип серпа тоже уступает новгородскому.

Самый большой комплекс сельскохозяйственных орудий, и в том числе серпов, дали раскопки Райковецкого городища, причем автор раскопок В. К. Гончаров отмечает наличие 2 типов серпов [5]. Сравнивая райковецкие серпы с другими, удалось установить, что одна группа совпадает по своим признакам с киевским типом, другая же близка к серпам из городища Екимауцы в Молдавии [6].

По второй группе райковецких и материалу Екимауц выявился еще

---

[1] ГИМ, инв. № 55421.
[2] ГИМ, инв. № 80451.
[3] ГИМ, инв. № 79718; КИМ инв. №№ 32727, 32728, 1324 и др.
[4] Фонды Ин-та археологии АН УССР.
[5] В. К. Гончаров. Указ. соч.
[6] Г. П. Федоров. Городище Екимауцы. КСИИМК, 1953.

один тип древнерусского серпа, который можно назвать **юго-западным**, (рис. 16 — *4*). Одним из отличительных признаков этого типа является резкое расширение клинка в средней части и значительная высота изгиба лезвия — CD составляет от $^1/_3$ до $^1/_2$ AB. Вершина дуги лезвия расположена чаще против $^1/_3$, а иногда и $^1/_2$ AB. Углы изгиба начальной и конечной части клинка такие же, как у новгородского типа, и показатели углов резания дают картину, близкую с кривыми новгородских серпов. Основная линия проходит, пересекая 50°, в пределах 45—60°, чаще в пределах 52—65°, а у лучших экземпляров почти по идеальной линии от 48 до 55°.

Таким образом, юго-западный тип древнерусского серпа не уступал по своим качествам новгородскому.

Материал русско-литовских курганов [1] дает свой тип серпа, который условно назовем **русско-литовским** (рис. 16—*3*, *5*, *7*). Это небольшие по величие орудия, но хорошей формы. У них высота дуги лезвия равняется $^1/_3$ и $^1/_2$ AB, а вершина ее лежит против $^1/_3$ и $^1/_4$ AB. Эти серпы имеют крутой изгиб начальной части клинка, образующий угол, близкий к прямому, и достаточно пологий изгиб конечной части (47—57°). Углы резания дают кривые в пределах 40—60°, основная линия которых иногда ломаная, иногда идет довольно плавно выше линии 50°.

У восточных соседей — волжских болгар — бытовал свой тип серпа, (рис. 16—*8*) — **болгарский** [2]. Это крупные орудия (AB=32—34 см) с клинком несколько угловатой формы. Высота изгиба лезвия (CD) больше $^1/_3$ AB, и вершина дуги лезвия лежит против $^1/_3$, а иногда и $^1/_2$ AB. Отличительной особенностью болгарских серпов является сравнительно малая крутизна изгиба начальной части лезвия ($\angle A = 57—68°$), но несмотря на эти, казалось бы, отрицательные признаки, углы резания у серпов болгарского типа хорошие — основная линия кривой проходит в пределах 40—58°, а у одного серпа из Биляра — почти по идеальной линии 50° с незначительными отклонениями.

Произведенный анализ разных типов серпов, бытовавших в X—XIII вв. на территории европейской части СССР, еще раз подтверждает, что северо-восточная и северо-западная Русь в отношении уровня сельскохозяйственной техники шла в ногу с южной Русью и восточными культурными соседями — волжскими болгарами. Общий же уровень этой техники был достаточно высок для своего времени. В частности, древнерусский серп почти тождествен по своим механическим свойствам современному. Освоение на грани I и II тысячелетия принципиально новой формы уборочного орудия было последним словом техники уборки зерновых, и в лесной полосе до изобретения жатвенной машины никакой другой формы уборочного орудия не применялось.

Судя по тому, что древнерусские серпы по размерам и форме близки к современным, следует полагать, что также близки были по объему и срезаемые теми и другими снопы.

---

[1] ГИМ, инв. №№ 32746, 44722.

[2] ГИМ, инв. №№ 78607, 83892; Музей ТАССР, инв. № 8838.

Сжатые снопы складывались, как и теперь, в копны. Термин «копна» неоднократно фигурирует на страницах «Русской Правды» [1]. В современном русском хозяйстве при ручной уборке хлеба в районах с влажным климатом или после дождливого лета в копны складывают по 10—13 снопов, а в южных районах или после засушливого лета на севере кладут большие копны — по 24, 28, 30 снопов. Какого размера были копны, упоминаемые в «Русской Правде», — точно неизвестно, но можно полагать, что в условиях лесной полосы при сравнительной влажности климата они вряд ли были больше современных малых копен, то есть по 10—13 снопов. Подтверждением этого могут служить посылавшиеся в XVII в. из Москвы в Томск инструкции, что сжатый хлеб нужно складывать «в мелкие копны» [2].

После того как снопы просыхали в копнах, их свозили на гумно или складывали в скирды в поле. О хранении хлеба на гумне говорят те же письменные источники — «Русская Правда» и летописи [3]. Термин «скирда» в них не встречается, но говорится о стогах хлеба; повидимому, скирда тогда называлась «стог». Названия «копна» и «стог» имели в древней Руси еще и значение меры зерна. Так, в «Русской Правде» параллельно проводятся цифры «копен» немолоченого жита и «половников» молоченого [4]. А в Ипатьевской летописи говорится, что в Игоревом Сельце было гумно «в нем же бе стогов девять сот» [5]. На миниатюре из Велиславовой библии [6] изображается скирдование хлеба под навесом с соломенной крышей. Вероятно, и в древней Руси стоги-скирды имели подобное же покрытие.

Молотили хлеб на току деревянными цепами. Хотя самое древнее изображение молотьбы цепом известно лишь с XVI в. [7], но сама примитивность этого орудия как XVI в., так и бытовавшего в дореволюционном крестьянском хозяйстве, позволяет считать, что и в древней Руси оно было совершенно таким же. Процесс молотьбы рисует аллегория в «Слове о полку Игореве»: «На Немизе снопы стелят головами, молотят чепи харлужными, на тоце живот кладут, веют душу из тела» [8].

Молотьба хлеба «сыромолотом», то есть без предварительной сушки (не считая осеннюю просушку в копнах), возможно была на севере, как раз в изучаемой нами полосе, только зимой на морозе при температуре около 10°, или весной, когда ветер просушит хлеб в скирдах [9].

---

[1] Правда Русская, М., 1940, стр. 379—380.
[2] В. Я. Шунков. «Опыт» в сельском хозяйстве Сибири XVII в. МИЗ, т. 1, М., 1952.
[3] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 213, 265, 314, 333; Правда Русская, стр. 131.
[4] Правда Русская, стр. 379—380.
[5] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 333.
[6] L. Niederle. Указ. соч., т. III, ч. 1, Прага, 1921, стр. 107, рис. 22.
[7] Древнерусская миниатюра. Альбом с объяснительным текстом М. Владимирова и Г. Георгиевского. Academia, 1933, л. 67.
[8] Слово о полку Игореве. Л., 1952, стр. 36.
[9] Н. Недокучаев. Молотьба. ПЭРСХ, т. V, Спб., 1901.

Но вряд ли смерды X—XIII вв. могли откладывать обмолот хлеба на такой большой срок, ведь и всегда крестьяне с нетерпением ждали «новины», так как прошлогодние запасы сохранялись только в богатых хозяйствах. Следовательно, осенью же возникала необходимость просушки хотя бы части снопов на овинах. О существовании овинов в X—XIII вв. упоминается в Уставе Владимира: «...или кто молится под овином» [1].

Об устройстве древнерусского овина можно судить по некоторым этнографическим данным. У чувашей овин — это простая яма, над которой конусом устанавливают жерди с поперечинами в несколько ярусов. На поперечины ставят снопы так, чтобы комли верхнего яруса покрывали колосья нижнего. В яме разводят огонь, и зерно сушится дымом. Пламя регулируют, чтобы зерно не сгорело (для сушки нужна температура 50—55°). При благоприятной же осени можно и в лесной полосе обойтись сушкой на солнце, разложив снопы на земле [2].

После обмолота зерно веяли ручным способом, и этот процесс также зафиксирован в «Слове о полку Игореве» наряду с молотьбой [3]. В раскопках древнего Новгорода у стенки сруба был обнаружен выброс мусора с семенами сорных трав [4], что также является доказательством просеивания зерна. При раннем обмолоте и хорошей погоде зерно можно было сушить на солнце, зимой же и в дождливую осень сушка производилась, как и в современном крестьянском хозяйстве, в избах.

Просушенное зерно ссыпалось в хранилища — зерновые ямы. Существование в древней Руси зерновых ям доказано раскопками селищ и городищ, а также наличием летописного термина «житная яма». Часть зерна могла храниться и просто в клетях (в сусеках или ларях) так как размол зерна, как увидим ниже, производился в основном тоже ручным способом.

Лен и коноплю выдергивали руками, сушили на заборах, молотили деревянными колотушками. Образец такой колотушки известен по находке в слое VIII в. Старой Ладоги [5]. Для получения прядильного волокна (которое дает наружный лубяной слой стебля, внутренний же слой — древесина — идет в отброс) стебли замачивали в воде на 10—14 дней, расстилали на земле, мяли мялками, трепали, расчесывали деревянными гребнями, что также подтверждено находками деревянных трепал и гребней в раскопках Старой Ладоги [6].

Уборка бобовых культур также не могла ничем отличаться от современной ручной уборки их.

---

[1] Устав Владимира. Дополнение к актам историческим, т. 1. Спб., 1846.

[2] Н. В. Никольский. Краткий курс этнографии чуваш. Чебоксары, 1929.

[3] Слово о полку Игореве. Л., 1952, стр. 36.

[4] А. В. Кирьянов. К вопросу о земледелии в Новгородской земле в XI—XII вв. КСИИМК, вып. XLVII.

[5] С. Н. Орлов. Остатки сельскохозяйственного инвентаря VII—X вв. из Старой Ладоги. СА, XXXI, рис. 3—5.

[6] Там же, рис. 6.

II. СКОТОВОДСТВО

Следующей важной отраслью сельского хозяйства было скотоводство, причем развитие его шло в непосредственной связи с развитием земледелия. При пашенном земледелии скот необходим как тягловая сила. При паровой системе земледелия нужен навоз — его дает скот. Скоту нужен фураж — частично его дает земледелие. Для перевозки урожая нужен транспорт — он обеспечивается скотом. Так же тесно переплеталось между собой и развитие техники, обслуживавшей эти отрасли сельского хозяйства. Усовершенствование формы серпа (о чем говорилось выше) дало возможность срезать длинные стебли, иметь солому. Солома стала использоваться на подстилку скоту, а в случае надобности — и на корм. Рост поголовья требовал увеличения запасов фуража. Совершенствуется, как увидим ниже, коса — основное орудие сенозаготовок. Для скирдования хлеба и метания копен сена используется одно и то же орудие — вилы; для сенокоса и огородных работ одно и то же орудие — грабли.

Освобождая от леса новые угодья, человек обеспечивал себя и пашней, и выгоном для скота, и покосом, что хорошо характеризуется приводившейся уже выше формулой юридических актов XIV—XV вв.: «куда топор, соха и коса ходили».

О составе стада в древней Руси можно судить и по письменным источникам и по находкам костей домашних животных в раскопках памятников изучаемого периода.

В «Повести временных лет» говорится о полях, «идеже пасоми беша стада конь, овця и волове...»[1]. Подобные упоминания и перечисления отдельных видов домашних животных очень часто встречаются на страницах русских летописей, причем конское поголовье обычно отделяется от рогатого скота, и о мелком рогатом скоте говорится отдельно от крупного как, например: «...изомре все кони и скоты и овце все изомре» [2] или «бяша бо тогда скоты и овце и кони...» [3], «коне и скоты и овце погнаша в Половце» [4]. О том же, что под словом «скот» подразумевались коровы и быки, говорит такое выражение новгородского летописца: «...а скота не оставиши ни рога» [5]. В «Русской Правде» при перечислении видов домашних животных говорится также о свиньях [6] и о домашней птице [7].

Определение костного материала из раскопок памятников конца I — начала II тысячелетия полностью подтверждает данные письменных источников.

Кости домашних животных встречаются в большом количестве на всех поселениях [8], в могилах же находки их сравнительно редки. В при-

[1] ПСРЛ, т. I, вып. 1, Л., 1926, стр. 223.
[2] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 895.
[3] Там же, стр. 256.
[4] ПСРЛ, т. I, вып. 2. Л., 1927, стр. 358.
[5] ПСРЛ, т. IV, ч. 1, Л., 1915, стр. 255.
[6] Правда Русская, стр. 126.
[7] Там же, стр. 72.
[8] Список селищ на стр. 150.

водимую ниже таблицу «Находки костей домашних животных», составленную в основном по опубликованному материалу, включены данные из раскопок могильников и мест поселений не только сельского, но и городского типа. Материал городских памятников изучен лучше и точнее датирован стратиграфически, использование же его для нашей темы представляется вполне закономерным. Ведь нельзя допустить, чтобы в X—XIII вв. деревня не знала тех видов домашних животных, какие знал город, и наоборот. Кроме того, для горожан сельское хозяйство не было основным занятием, и они, кроме запасов всего хозяйства, потребляли продукцию села, в том числе мясо скота, выращенного в деревенском стаде. В сводную таблицу включены данные не только по изучаемым районам, но как сравнительный материал и по некоторым памятникам западной и южной Руси, соседних финских племен, волжских болгар, и несколько территориально близких памятников предшествовавшей эпохи конца I тысячелетия.

Как видно из приведенной таблицы, в археологических раскопках древнерусских памятников X—XIII вв. найдены кости следующих домашних животных: лошади, коровы, овцы, козы, свиньи, собаки, кошки и домашней птицы: кур, уток, гусей. Таким образом, летописный и археологический материал полностью подтверждают друг друга.

К сожалению, далеко не весь костный материал, добытый раскопками, так хорошо определен и обработан, как материалы Старой Ладоги, Старой Рязани, Суздаля, Гродно, Райковецкого городища, поэтому говорить о количественном соотношении состава стада можно лишь приблизительно. Кроме того, необходимо учитывать, что культурные слои древних поселений содержат кости животных главным образом как отбросы пищи; следовательно, количества костей животных, употреблявшихся и неупотреблявшихся в пищу, не могут быть сравнимыми величинами.

Простая же статистика по костному материалу, заведомо употреблявшихся в пищу животных, показывает, что на севере (Старая Ладога, Камно, Псков) первое место по количеству занимают кости свиньи, затем коровы и небольшой процент падает на долю мелкого рогатого скота. В северо-восточной Руси (Суздаль и Старая Рязань) наблюдается несколько иная картина: первое место принадлежит корове, второе — свинье и так же немного, по сравнению с ними, найдено костей мелкого рогатого скота. В Черной Руси, судя по материалам древнего Гродно, основное ядро стада также составляли, почти в равных пропорциях, корова и свинья, а овец и коз держали гораздо меньше. На юге же, в Киевской и Волынской земле, наоборот, свиноводство имело меньший удельный вес, чем овцеводство.

Изучение костей домашних животных позволило остеологам установить по их размерам и рост скота.

Для нашей темы особенно важны результаты исследований костного материала из Старой Рязани. Фаланги коров из раскопок этого памятника значительно различаются по своим размерам, что привело первого исследователя остеологического материала Старой Рязани Боголюб-

Таблица II. Находки костей домашних животных

Название памятников	Дата	Лошадь	Корова	Мелкий рогатый скот		Свинья	Домашняя птица	Источник
				Овца	Коза			
Боршевское городище (Воронежская обл.)	VII—IX	9%	43%	6%		42%		В. И. Громова. Остатки млекопитающих из раннеславянских городищ вблизи г. Воронежа. МИА, № 8
Ашна-Пандо (Мордовия)	VII—IX	×	×	×		×		П. Д. Степанов. Итоги раскопок древнемордовских памятников. КСИИМК, XXXVIII, 1951 г.
Старая Ладога (Нижний слой)	VII—IX	5%	31%	14%		50%	×	В. И. Равдоникас. Старая Ладога. СА, XII, 1950 г.
Городище Камно (Псковская обл.)	VII—IX	×	×	×		×		С. А. Тараканова. Древности Псковской земли. «По следам древних культур». Древняя Русь. М., 1953 г.
Псков	X—XIII	×	×	×		×		То же.
Новгород	XI—XIII	×	×	×	—	×		В. Л. Янин. Великий Новгород. «По следам древних культур». Древняя Русь. М., 1953 г.
Курганы сев.-зап. части Новгородской пятины	XI—XII	×	×	×		×		А. А. Спицын. Курганы С.-Петербургской губ. по раскопкам Л. К. Ивановского. МАР, № 20, Спб., 1896.
Курганы Приладожья	X—XIII	×	×	×		×	×	Н. Е. Бранденбург. Курганы Приладожья. МАР, № 18; Я. Б. Станкевич. Хронологическая классификация погребений ю.-в. Приладожья. КСИИМК, XIV, 1947 г.

Продолжение

Название памятников	Дата	Лошадь	Корова	Мелкий рогатый скот		Свинья	Домашняя птица	Источник
				Овца	Коза			
Белоозеро	XI – XII	×	×	×		×		Фонды ГИМ (раскопки Л. А. Голубевой).
Кострома	XII—XIV	×	×	×		×		Фонды ГИМ (раскопки М. В. Фехнер).
Тверь	XII – XV	×	×	×		×		Н. П. Милонов. Раскопки Тверского кремля. АИ РСФСР. М., 1940 г.
Дмитров	XI – XIII	×	×	×		×		Н. П. Милонов Дмитровское городище. СА, IV, 1937 г.
Кимрское селище	XI – XII	×	×	×		××		Н. П. Милонов. Древнерусские курганы в бассейне верхней Волги. МИА, № 13, 1950 г.
Москва	XII – XIV	×	×	×		×		М. Г. Рабинович. Раскопки в Москве. КСИИМК XLIV. 1952.
Успенское городище (Московская обл.)	XI—XIII		×	×				Фонды ГИМ (раскопки А. В. Успенской).
Суздаль	IX—X	5%	45%	10%		40%		Н. Н. Воронин. Раскопки Суздальского кремля. АИ РСФСР. М., 1940 г.
То же	XI—XII	1%	55%	12%		31%		То же.
Владимирские курганы	XI—XIII	×	×				×	А. А. Спицын. Владимирские курганы. ИАК, № 15. СПб., 1905 г.

Продолжение

Название памятников	Дата	Лошадь	Корова	Мелкий рогатый скот		Свинья	Домашняя птица	Источник
				Овца	Коза			
Старая Рязань, раскопки 1926	XI—XIII	10,2%	45,2%	20,6%		24%		А. А Мансуров. Древнерусские жилища. ИЗ, № 12, 1941 г.
То же, раскопки 1946.	XI—XIII	11,5%	55%	9,5%		24%		В. И. Цалкин. Палеофауна Старой Рязани. КСИИМК XXI, 1947 г.
Тумовское селище близ Мурома (мордовское)	X—XI	×	×	×				Е. И. Горюнова. К вопросу об «остеологической статистике». КСИИМК, XXXV, 1950 г.
Гнездовский курганный могильник близ Смоленска.	X—XII	×		×				В. И. Сизов. Гнездовский могильник близ Смоленска. МАР, № 28, 1902 г.
Ковшаровское городище (Смоленская обл.)	XI—XIII	×	×	×		×		А. П. Лявданский. Некоторые данные о городищах Смоленской губ. Смоленск 1926 г.
Вщиж (Брянская обл.)	XI—XIII	×	×		×	×		Фонды ГИМ (раскопки Б. А. Рыбакова).
Кривич-город (Вильно)	XI—XIV	×	×	×		×		В. и Е. Голубович. Кривой город Вильно. КСИИМК, XI, 1945 г.
Гродно	XI—XII	11,4%	34,4%	24,6%		29,6%		В. И. Цалкин. Фауна из раскопок в Гродно. МИА, № 41. 1954 г.
То же	XII—XIII	17%	30%	19%		34%		То же.

Продолжение

Название памятников	Дата	Лошадь	Корова	Мелкий рогатый скот		Свинья	Домашняя птица	Источник
				Овца	Коза			
Курган Гульбище	X	×	×					Д. Я. Самоквасов. Северянские курганы. Труды I АС, 1871 г.
Райковецкое городище (Житомирская обл.)	XI—XIII	24%	27%	25%		23%	×	В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950 г.
Белая Вежа	X—XIII	×	×	×		×		М. А. Артамонов. Белая Вежа. СА XVI, 1952.
Городище Екимауцы (Молдавия)	X—XI	××	×	×		×		Г. Б. Федоров. Городище Екимауцы. КСИИМК L, 1953.
Волжские Болгары	X—XIV	×	×	×		×		А. П. Смирнов. Волжские Булгары. М., 1951 г.
Латвия	IX—XII	×	×	×		××		Х. А. Моора. Родовое общество и его разложение, I глава Истории Латвийской ССР, т. 1, Рига, 1952.

ского к выводу о наличии в городском стаде двух пород коров — более мелкой и более крупной [1], в которых Боголюбский склонен был видеть предков местной мелкой мещерской породы и сравнительно крупной ярославской. Но В. И. Цалкин, располагавший бо́льшим количеством материала, опроверг это заключение, установив, что основная масса фаланг коровы дает средние показатели; мелкие же экземпляры костей этот исследователь считает принадлежавшими молодняку, а крупные — взрослым быкам той же породы [2]. Таким образом, по последним данным в Старой Рязани была одна порода коров несколько крупнее современной местной мещерской, но мельче ярославской породы. В. И. Цалкин согласен с Боголюбским в том, что древняя порода коровы из Старой Рязани связана с современными русскими, но считает, что если в хороших условиях пойменных пастбищ из нее могла развиться улучшенная современная порода, то в неблагоприятных условиях Мещерского края потомки древнерусской старорязанской породы захирели и выродились в современную мелкую мещерскую породу [3]. Мелкопородность древнего скота отмечалась при изучении костного материала и других памятников — Старой Ладоги [4], Пскова [5], Суздаля [6], Гродно [7].

Изучая гродненский материал, В. И. Цалкин отмечает еще меньший рост коровы, чем у современной мещерской, следовательно, рогатый скот Старой Рязани был для того времени относительно крупным.

Овцы и козы, судя по остеологическому материалу из раскопок памятников X—XIII вв., также были мелкопородными; например камолые овцы древнего Гродно, по определению В. И. Цалкина, мельче современных северных короткохвостых овец [8]. Следует отметить, что кости козы не всегда удается отличить от овечьих, но, по наблюдениям остеологов, коз все же было значительно меньше, чем овец. Такое же соотношение существовало и до нашего времени в русском крестьянском стаде.

Свиньи, занимавшие значительное место в поголовье древнерусского стада (а в конце I тысячелетия даже преобладающее), также были мельче, чем современные примитивные породы [9].

Боголюбский и В. И. Цалкин отмечают сходство старорязанских свиней с западноевропейскими, в частности, старославянскими породами. Своими мощными клыками древнерусская свинья напоминала дикую [10].

Изучая кости лошади из культурных слоев различных городов, остеологи отмечали в некоторых случаях (Псков, Гродно) представите-

---

[1] А. А. Мансуров. Древнерусские жилища. ИЗ, № 12, 1941.
[2] В. И. Цалкин. Палеофауна Старой Рязани. КСИИМК XXI, 1947.
[3] Там же.
[4] В. И. Равдоникас. Старая Ладога. СА, XII.
[5] С. А. Тараканова. Древности Псковской земли. «По следам древних культур». Древняя Русь. М., 1953.
[6] Н. Н. Воронин. Раскопки Суздальского кремля. АИ РСФСР в 1934—1936 гг. М., 1940.
[7] В. И. Цалкин. Фауна из раскопок в Гродно. МИА, № 41, 1954.
[8] Там же.
[9] Там же.
[10] В. И. Цалкин. Палеофауна Старой Рязани. КСИИМК, XX, 1947.

лей разных пород и разного роста [1]. Сведения о разных породах лошадей можно найти и в русских письменных источниках. Породистые дорогие кони назывались «борзыми» [2], а захудалые, плохой породы — «либивыми» [3]. Низкорослость общей массы древнерусских лошадей, возможно, объясняется тем, что конское поголовье в значительной степени пополнялось низкорослыми, но выносливыми конями степных кочевников (путем торговли и военной добычи).

Дорогих коней, принадлежавших князьям и феодалам, метили тавром — «холопи его покрали коне Мьстиславли у стаде и пятна свое вьсклаше» [4]. По «Русской Правде», дороже всякого другого скота ценились лошади: «А за княжь конь, иже той с пятном 3 гривне, а за смерден 2 гривне, а за кобылу 60 резан (т. е. 1, 2 гривны — *прим. авт.*), а за вол гривну, а за корову 40 резан...» [5].

В деревне в крестьянском хозяйстве, конечно, не было породистых коней и работали на обычных малорослых лошадях, но тем не менее и «смердин» конь ценился дороже вола и коровы, потому что всегда в крестьянском хозяйстве, основой которого было пашенное земледелие, лошадь являлась главной опорой и богатством хозяина. Но не каждое хозяйство рядового населения имело лошадь. Посол князя Изяслава в 1147 г. говорит: «доспевайте от мала до велика, кто имеет конь, кто ли не имеет коне, а в лодьи» [6]. В грамоте Киприана (1392 г.) среди крестьян, обязанных пахать, сеять, жать и свозить урожай, выделяются «пешеходцы из сел», которые должны были молоть зерно, печь хлеб, молотить рожь и делать другую работу, не требующую тягловой силы [7].

Лошадь в древней Руси была в изучаемый период исключительно тягловым и ездовым животным. Конину русские не ели. Если летописец рассказывает о том, что князь Святослав питался в походах кониной [8], то это отмечается как необычное в русском быту явление, так же как и весь обиход жизни этого сурового князя-воина представлялся автору «Повести временных лет» чем-то необычным. Во всех же других случаях, когда говорится об употреблении конины (исключительно во время голода), особенно подчеркивается, что это был такой же нечистый вид пищи, как падаль или мясо кошек и собак [9].

В раскопках поселений и городов X—XIII вв. большинство костей домашних животных находят в расколотом или перерубленном виде, так как это отбросы пищи, а туши мяса разрубались, трубчатые кости

---

[1] В. И. Цалкин. Фауна из раскопок в Гродно. МИА, 41, 1954; С. А. Тараканова. Указ. соч.

[2] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 735, 746.

[3] Грамота Митрополита Киприана. Русская историческая библиотека, т. 6. Спб., 1880, стр. 173.

[4] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 541.

[5] Правда Русская, стр. 72.

[6] ПСРЛ, т. I, вып. 1, Л., 1926, стр. 316.

[7] ААЭ, т. I, Спб., 1836, стр. 6—7.

[8] ПСРЛ, т. I, вып. 1, Л., 1926, стр. 64.

[9] ПСРЛ, т. I, вып. 2, Л., 1927, стр. 388; т. II, Спб., 1908, стр. 560—561; т. III, Спб., 1841, стр. 5, 47

раскалывались для извлечения мозга. В памятниках конца I тысячелетия [1] и в мордовских X—XI вв.[2] в таком же нарушенном виде найдены и кости лошади, но в русских памятниках начала II тысячелетия (за исключением древнего Гродно) лошадиные кости встречаются обычно нерасколотыми [3], и в культурных слоях поселений лесной полосы они составляют относительно небольшой процент общего количества костей домашних животных. Эти наблюдения также говорят о том, что наши предки не ели конины.

В южной Руси коневодство велось в значительно бо́льших размерах, чем на севере, о чем наглядно говорит сопоставление количества находок конских костей в раскопках русских памятников. На Райковецком городище (для которого, так же как для Старой Рязани и Москвы, установлено, по степени сохранности костей, что лошадей не ели) кости лошади составляют 24%, а в Екимауцах их было найдено больше, чем костей других домашних животных. В то же время в Старой Ладоге и Суздале они составляют лишь 5% общего количества, в Старой Рязани — 10,6%, и даже в Гродно (где лошадей ели!) количество лошадиных костей достигает 11,4% и 17%. Южнорусские князья водили тысячные табуны коней [4], северные же, имея большие стада скота, тоже занимались коневодством, но в более скромных масштабах. Судя по духовной грамоте 1353 г., московский князь «из конь своих ездовых велел есмь дати своей Княгини пятьдесят конь» [5].

Среди вещевого археологического материала значительное место занимают предметы, связанные с конским снаряжением: удила, стремена, украшения сбруи; реже встречаются также шпоры и подковы. Но в основном все эти вещи характеризуют использование лошади для верховой езды, нас же в данном случае интересует снаряжение не коней дружинников, а рабочей лошади смерда. Непременной частью этого снаряжения была узда с удилами. В раскопках памятников городского типа и в курганах дружинников [6] находят удила разных типов — и с простыми уздечными кольцами (основная масса), и с псалиями различной формы, и даже трехсоставные удила [7], не характерные для русского конского снаряжения. Удила из памятников сельского типа (Стерженский городок,

---

[1] В. И. Громова. Остатки млекопитающих из раннеславянских городищ близ г. Воронежа. МИА, 8, 1948.

[2] Е. И. Горюнова. К вопросу об «остеологической статистике», КСИИМК, XXXV.

[3] В. К. Гончаров. Указ. соч.; В. И. Цалкин. Палеофауна Старой Рязани. КСИИМК, XXI, 1947. Нельзя согласиться с Мансуровым, что русское население Старой Рязани ело конину. Находки конских костей на этом городище составляют незначительный процент, а расколотых еще меньше, и они могли быть остатками пищи нерусского (финского) населения города или завоевателей татар.

[4] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 333.

[5] Собрание Государственных грамот и договоров, ч. 1. М., 1813, стр. 38.

[6] Владимирские курганы, ГИМ, инв. № 55421; Михайловские курганы Ярославской области, ГИМ, инв. № 44730; Гнездовские курганы под Смоленском, ГИМ, инв. №№ 40950, 42536, 44792.

[7] Курган близ с. Веськово Владимирской обл. — раскопки С. А. Уварова.

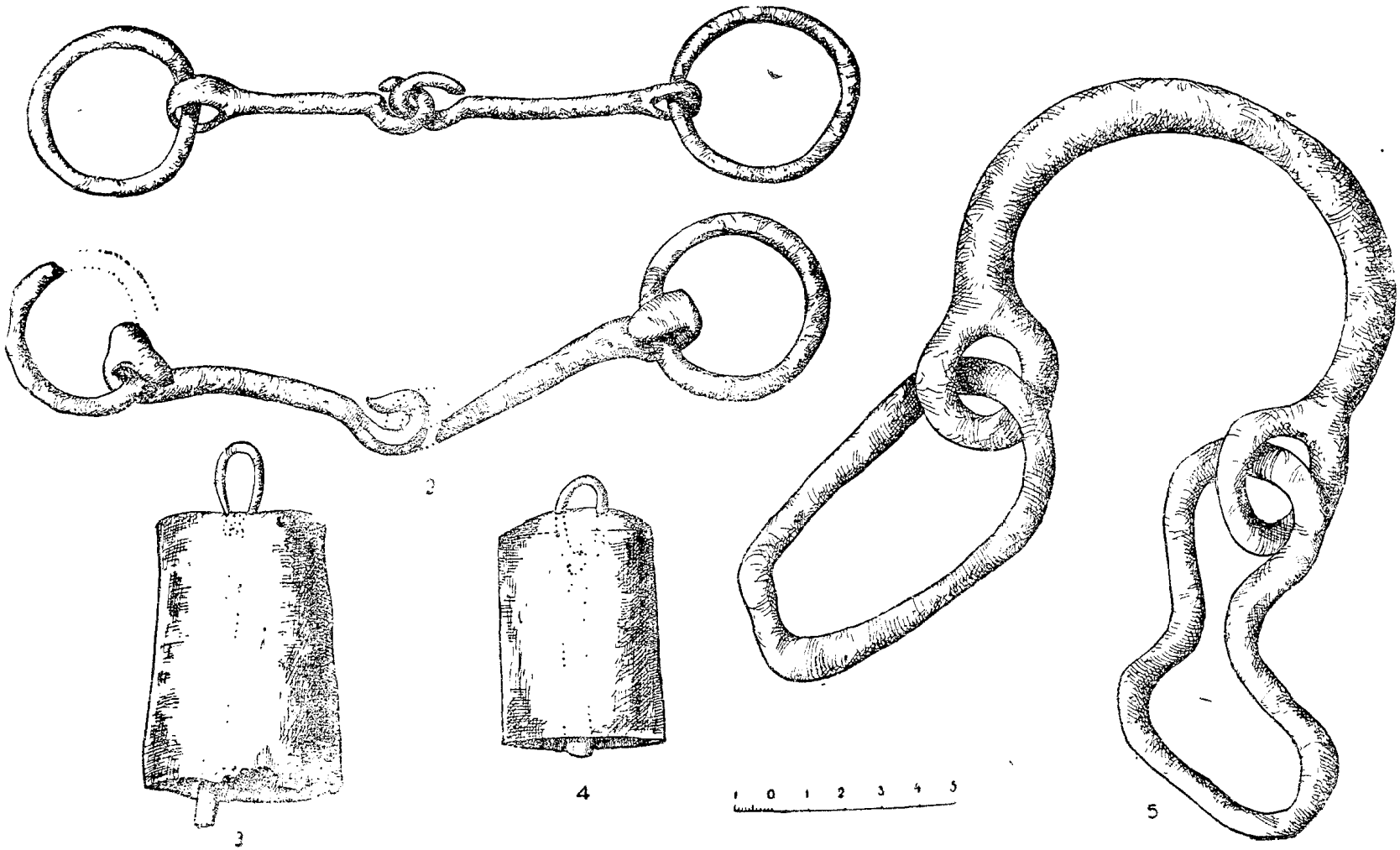


Рис. 17. Предметы, характеризующие скотоводство

Удила: *1* — из кургана близ д. Митино Московской обл., *2* — Стерженский городок Калининской обл. Ботала: *3* — из кургана близ с. Исаково Владимирской обл., *4* — из кургана близ д. Сидорашки быв Виленской губ., *5* — конские пута, городище Колодяжин Житомирской области.

(1—4 — Госуд. Исторический музей, 5 — Ин-т археологии Академии наук УССР)

курганы Московской и Калужской областей, Гочевские курганы Курской области и др.) представлены исключительно одной, самой простой формой (рис. 17—*1*, *2*) с крупными уздечными кольцами, без псалий [1]. Эти редкие находки удил в сельских памятниках не сопровождались стременами, тогда как в погребениях дружинников обычно встречался полный комплекс снаряжения верхового коня: удила, стремена, пряжки от подпруг, обрывки уздечных ремней с металлическими украшениями.

Эти наблюдения позволяют считать, что узда рабочей лошади имела удила обычной формы, без псалий. Конская узда, называвшаяся в древней Руси «оголовье» [2], и остальная сбруя (оброть) делались обычно из ремней, но как более дешевая употреблялась и лыковая сбруя. В документе XIV в. описывается, как митрополичьих слуг отпустили «на клячах либивых во обротех лычных» [3].

Лошадь впрягалась в оглобли повозки (или сохи, о чем уже говорилось выше) при помощи хомута. Деревянные клещи хомута найдены в раскопках древнего Новгорода, а в одной из новгородских берестяных грамот XII в. упоминается даже «писаный» хомут [4]. Возможно, что и дуга — исконная русская деталь упряжки — была уже известна в древней Руси. Древнейшее изображение ее имеется на миниатюре XVI в. жития Сергея Радонежского (рис. 3).

В древней Руси довольно широко применялась практика коновалов, о чем говорят находки коновальских инструментов в слоях VII—IX вв. Старой Ладоги. Там была найдена целая серия деревянных лещеток (парных дощечек), применявшихся при кастрации лошадей [5], и деревянный молоток [6], употреблявшийся коновалами при той же операции. Такого же типа инструментами, как выяснил С. Н. Орлов, до недавнего времени пользовались в ветеринарной практике, что говорит о высоком уровне искусства древнерусских коновалов. Возможно, что в одном из курганов близ д. Сязниги на р. Паше [7], где в раскопках Н. Е. Бранденбурга найден набор металлических коновальных инструментов, и был похоронен такой коновал.

Большинство русских удил XI—XIII вв. уже не имеет псалий. Удила удерживались во рту лошади большими уздечными кольцами, а функции

---

[1] Раскопки Большакова близ хутора Соколово Московской обл.; раскопки Кельсиева близ д. Митино Московской обл., ГИМ, инв. № 44852; раскопки Н. И. Булычева в Калужской обл., ГИМ, инв. № 39323; раскопки С. А. Таракановой на Стерженском городке в Калининской обл., ГИМ, инв. № 80567.

[2] А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте. М., 1953, стр. 78.

[3] Грамота митрополита Киприана. Русская историческая библиотека, т. 6. Спб., 1880, стр. 173.

[4] А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте. М., 1953, стр. 78.

[5] С. Н. Орлов. Остатки сельскохозяйственного инвентаря VII—X вв. из Старой Ладоги. СА XXI, 1954, рис. 8 — *2, 3, 5*.

[6] Там же, рис. 8—*4*.

[7] Н. Е. Бранденбург. Курганы Приладожья, МАР № 18, стр. 108, табл. XI—6.

псалий как средства управления верховым конем, перешли в это время к появившимся с XI в. шпорам [1]. Но, кроме того, существовали и иные приемы укрощения животных, еще более сильные, чем шпоры и псалии. Животное усмиряли, закручивая его верхнюю губу жгутом, концы которого вставлялись в отверстия деревянных колодок — закруток. Образец такой закрутки тоже найден в раскопках Старой Ладоги [2].

Скот держали зимой в закрытых помещениях, иначе и невозможно было бы развитие скотоводства в лесной полосе с суровыми зимами. О стойловом содержании скота имеется прямое указание в «Русской Правде»: «Аще крадет кто скот во хлеве» [3]. Остатки хлевов и скотных дворов исследованы раскопками в Старой Ладоге [4], древнем Новгороде, Белоозере [5] и ряде других мест [6]. Раскопками в Старой Ладоге установлено, что в VII—IX вв. скотные дворы, рассчитанные на несколько десятков голов скота, занимали довольно большую площадь, а к X в., когда значение хозяйственной единицы перешло к индивидуальной семье, имевшей в своем хозяйстве всего несколько голов скота, хлева стали делать маленькими. Косвенным доказательством стойлового содержания скота являются находки железных кос-горбуш, которые употреблялись, как уже говорилось выше, не для уборки урожая, а для сенокошения.

Коса — это режуще-ударное орудие. Она состоит из большого однолезвийного клинка (собственно косы) и деревянной рукоятки — косьевища. Современные косы, или литовки, имеют очень длинное (в рост человека) косьевище; клинок насаживается на него под острым углом, и так, что плоскость клинка почти перпендикулярна оси косьевища. Такой косой работают в рост, не сгибаясь, и траву срезают широкими взмахами в одном направлении. Косы-горбуши имеют несколько иное соединение с рукояткой, которая насаживается на черешок косы в одной плоскости с клинком, образуя с лезвием тупой или почти прямой угол [7]. Рукоятка горбуши относительно короткая, и работают этим орудием в наклон, срезая траву взмахом влево и вправо.

Современные косы делаются из стали. Русские косы-горбуши X—XIII вв., так же, как и серпы, имели, как показали исследования Б. А. Колчина, стальное лезвие на железном клинке, а иногда делались и сплошь стальные. Стальное лезвие обычно наваривалось сверху на железный клинок, иногда же клинок косы сваривался из трех полос метал-

---

[1] Г. Б. Федоров. Городище. Екимауцы. КСИИМК, вып. L, 1953.

[2] С. Н. Орлов. Указ. соч., рис. 8—*1*.

[3] Правда Русская 1, стр. 126.

[4] Д. А. Найдич. О некоторых археологических находках в Старой Ладоге. СА, 1949, № 2; В. И. Равдоникас. Старая Ладога, СА, XII.

[5] Раскопки Л. А. Голубевой 1949—1951 гг.

[6] Остатки хлевов обнаружены не только на русских памятниках, но и на поселениях волжских болгар и соседних с Русью финских племен; А. П. Смирнов. Финские феодальные города. Сборник «На удмуртские темы». Сарапул, 1931.

[7] П. Преображенский. Общепонятное руководство к практическому сельскому хозяйству, ч. III, М., 1855.

ла — средней стальной и боковых железных, что создавало самозатачивающееся лезвие [1].

Дефектом современных кустарных кос часто является скручивание клинка и лопатни по краю (т. е. волнообразная линия лезвия), образующееся при отбивке [2]. Образцы древнерусских кос хорошей сохранности отличаются правильностью линии лезвия и не имеют признаков скручивания клинка, что явно говорит о высоком мастерстве русских ремесленников X—XIII вв.

Целые экземпляры и обломки кос-горбуш найдены в памятниках X—XIII вв. как в курганах, так и на поселениях. В раскопках Новгорода и Райковецкого городища [3] древнейшие находки кос связаны со слоями X в., но это орудие было и раньше знакомо нашим предкам, о чем говорят материалы слоев конца I тысячелетия Пастерского городища и Старой Ладоги, а также наличие кос у соседних племен не только во 2-й половине, но даже и в середине I тысячелетия [4]. Однако следует отметить, что косы X—XIII вв. (рис. 18—*2—13*) значительно крупнее бытовавших в I тысячелетии (рис. 18 — *1, 17, 20*). Кроме того, они гораздо совершеннее по форме, чем прибалтийские и мордовские, и приближаются к типу современных горбуш, употреблявшихся в северных и лесных районах вплоть до нашего времени.

Современные вологодские и уральские горбуши представляют собой равномерной ширины прямой однолезвийный клинок, острие которого имеет клювовидный изгиб в сторону лезвия, а противоположный конец изогнут в том же направлении и переходит в плоский черешок, на который насаживалась рукоятка (рис. 18—*19*).

Для более прочного скрепления с рукояткой конец черешка перпендикулярно загнут (вгонялся в боковую стенку расщепа рукоятки). Длина клинка современных горбуш (при ширине его в 3 см) колеблется от 50 до 60 см по прямой линии, но встречаются и более крупные (свыше 70 см) и небольшие, близкие по размерам к древнерусским. Работа косой-горбушей производится двумя руками, поэтому рукоятки их гораздо больше, чем у серпов. Рукоятка современной русской горбуши обычно имеет в средней части плавный изгиб (под углом 130—150°), но иногда делается и прямая. Длина рукоятки по прямой линии составляет 40—50 см, то есть приближается к длине самого клинка.

У древнерусских кос-горбуш клинок короче и большей частью шире, чем у современных. Точных данных о длине рукояток древнерусских горбуш нет, но, судя по тому, что черешки их аналогичны современным, можно считать, что и в X—XIII вв. длина рукоятки примерно соответствовала длине клинка косы.

---

[1] Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в древней Руси. МИА № 32, 1953.

[2] А. Сержпутовский. Земледельческие орудия Белорусского Полесья. МЭР, т. 1, Спб., 1910.

[3] В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1940.

[4] История Латвийской ССР, т. I, Рига, 1952, рис. 16.

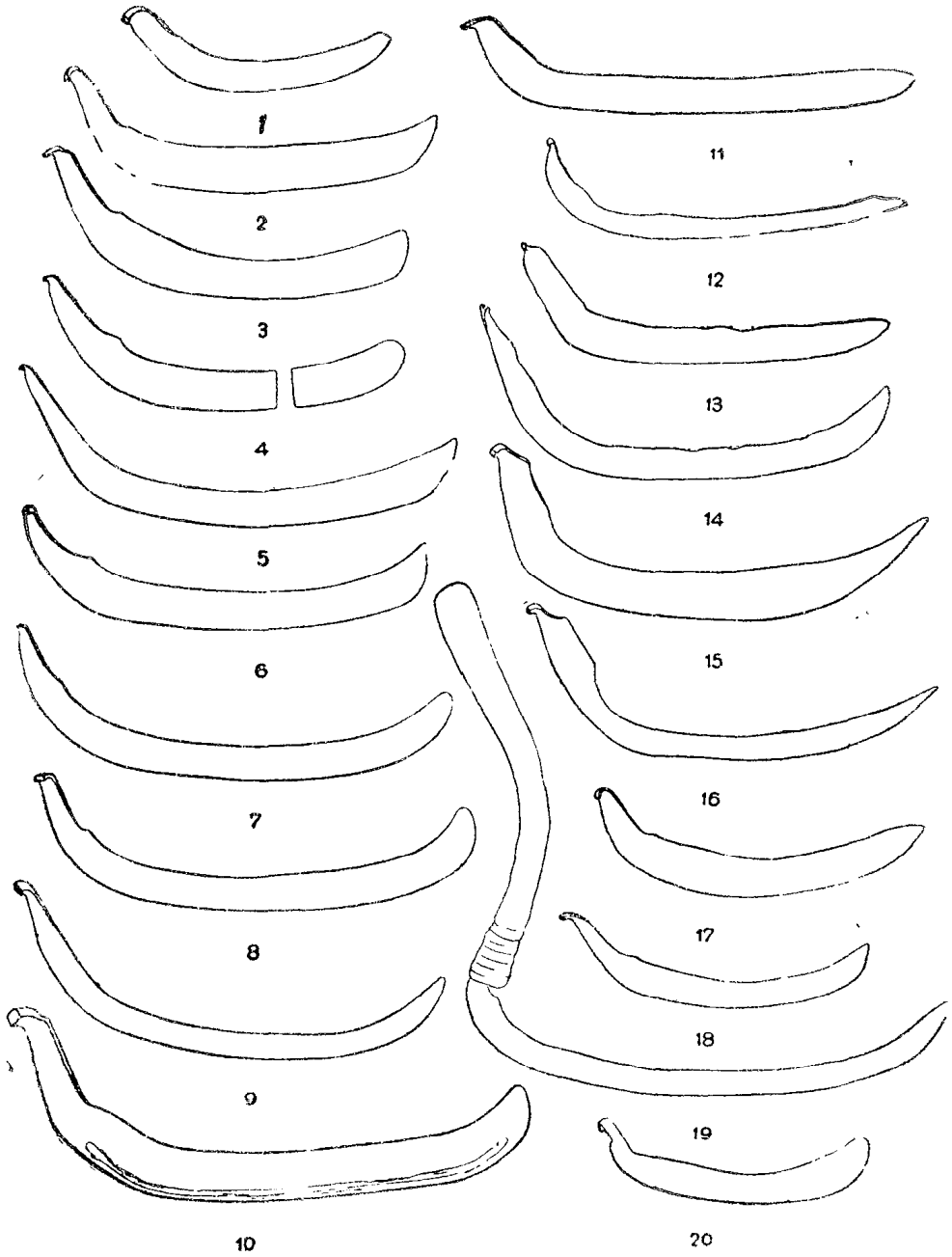


Рис. 18. Косы-горбуши ($^1/_{10}$ натур. величины)

Русская коса VIII—X вв.: *1* — Пастерское городище, Киевская область. Южнорусский тип XI—XIII вв.: *2* — Колодяжин, *3* — Княжая гора. Среднерусский тип XI—XIII вв.: *4* — Ковшаровское городище, *5* — Дмитров, *6* — Владимир, *10* — Гочево. Новгородский тип XI—XIII вв.: *7, 8* — курганы Ленинградской обл., *9* — Ярославская обл. Юго-восточный вариант русской косы: *12* — Белая Вежа. Нижневолжский тип XI—XIV вв.: *11* — городище Липовка Саратовской обл., *13, 14* — Биляр ТАССР. Мордовские косы: *17* — Ашна-Пандо VIII—X вв., *18* — Ефаевский могильник X—XII вв. Косы Прибалтики: *20* — Латвия, середина I тысячелетия, *15, 16* — могильник Пасселын XI—XIII вв. Современная горбуша: *19* — из северных областей Европейской части СССР

Древние южнорусские косы, как это уже было отмечено Б. А. Колчиным [1], короче и шире, чем северные. Но уточняя, надо сказать, что самое существенное различие между отдельными типами древнерусской косы заключается в пропорциях и характере изгиба лезвия. Определение этих признаков было проведено мною по тому же принципу, что и при выделении типов серпа.

Косы новогородского типа (рис. 18 — *7, 8, 9)* и среднерусские (рис. 18 — *4, 5, 6, 10)* длиннее южных (рис. 18 — *2, 3)* и относительно у́же их. Хотя в абсолютных цифрах около половины новгородских и среднерусских кос имеет такую же ширину, как и некоторые южные, но у первых двух типов ширина клинка в большинстве случаев составляет лишь $^1/_{10}$—$^1/_{13}$ длины его (АВ), тогда как у южных она равняется $^1/_6$—$^1/_8$ АВ.

Черешок у всех древнерусских горбуш у́же клинка и обычно отделен от него небольшим уступом со стороны лезвия. Абсолютная длина черешков южных кос 6—8 см, тогда как большая часть горбуш новогородского типа имеет черешки длиною 10—11,5 см, а среднерусского—9—10 см, но относительная длина их у древнерусских кос всех типов одинакова — она равняется $^1/_4$—$^1/_6$ длины клинка.

Высота дуги изгиба лезвия у кос новгородского и среднерусского типов составляет от $^1/_5$ до $^1/_8$ длины основания (АВ), у южных же она не превышает $^1/_{10}$, а иногда достигает лишь $^1/_{17}$ и $^1/_{28}$ АВ, следовательно, у южных изгиб лезвия менее выражен.

Вершина дуги лезвия у всех древнерусских кос расположена в средней части клинка, но у горбуш новгородского типа она лежит ближе к концу клинка, поэтому у них изгиб клинка в конечной части более крутой, чем в начальной (угол В> угла А), тогда как у всех остальных — наоборот. Горбуши из костромских курганов очень близки к новгородскому типу, но по последнему признаку они сближаются со среднерусскими.

Горбуши, бытовавшие в это же время у волжских болгар (рис. 18—*13, 14*), очень близки к древнерусским. По длине и относительной ширине значительная часть их (рис. 18—*13*) близка к южнорусским и слабо изогнутым нижневолжским (рис. 18 — *11*).

Синхроничные косы Прибалтики (рис. 18 — *15, 16)* отличались от русских и болгарских тем, что имели черешок шире клинка и более резкий изгиб в начальной части клинка.

В Прикамье употреблялись горбуши почти такого же типа, как новгородские, но относительный изгиб клинка у прикамских был даже больше, чем у современных [2].

Интенсивное развитие скотоводства, связанное, как уже говорилось, с переходом к пашенному земледелию, требовало повышения продуктив-

---

[1] Б. А. Колчин. Указ. соч.

[2] М. В. Талицкий. Верхнее Прикамье в X—XIV вв., МИА, № 22, М., 1951 г., рис. 13 — 1.

ности работы по заготовке кормов. Поэтому на грани I—II тысячелетия малые косы сменяются большими и совершенствуется их форма.

Близость формы северных и среднерусских горбуш X—XIII вв. к современным характеризует высокий уровень сельскохозяйственной техники того времени. Но в наше время горбуши сохранились только на севере, и ими косят те же лесные мягкие травы, какие косили в лесной полосе и в X—XIII вв. Травы же степные и лесостепные гораздо грубее, и для них узкий и длинный клинок не годится. Поэтому-то древняя форма южнорусских горбуш сходна с нижневолжскими и резко отличается от новгородских, среднерусских и современных северных. Однако это различие отнюдь не является показателем отставания южной Руси, так как оно обусловлено ботаническим составом трав.

Когда произошла на Руси смена косы-горбуши косой современного вида (на длинном косьевище, приспособленном для работы без наклона), точно установить не удалось, но можно предполагать, что новая форма стала вытеснять горбушу в XV—XVI вв., потому что на миниатюрах лицевой рукописи XVI в. имеются несколько изображений косы на длинном косьевище, причем эта коса фигурирует не только как атрибут смерти, но и в бытовых сценах, изображающих косьбу [1].

Другое необходимое орудие сенокоса — грабли — также было известно нашим предкам. Обломки древних граблей найдены в раскопках Старой Ладоги [2] и Новгорода [3].

Для метания копен употреблялись деревянные вилы.

Сено заготовлялось в достаточном количестве. Об этом говорят неоднократные упоминания о запасах сена в письменных источниках [4]. Кроме сена, на корм скоту шла яровая солома и полова. В раскопках Старой Ладоги на скотных дворах обнаружены слои навоза с сеном, яровой соломой и половой [5]. Такое сочетание позволяет предположить, что яровая солома служила не только подстилкой, но и кормом скоту. Лошади, во всяком случае принадлежавшие зажиточному населению, получали и овес. В «уроках» вирнику говорится о пайке овса для его коней [6], а в уставной грамоте митрополита Киприана — о повинности сельского населения северо-восточной Руси обеспечивать овсом игуменских коней [7].

О выпасе скота имеются прямые указания в письменных источниках: «поля идеже пасоми беша стада конь, овця, волове» [8]; «Русская Правда» определяет особые наказания за кражу скота из хлева и за кражу на выгоне: «аже крадеть скот на поли ли овце, или козы, ли свиньи, 60 кун»[9].

---

[1] Рукописный псалтырь XVI в., стр. 142, 253. (Филиал Костромского музея «Ипатьевский монастырь» в Костроме).

[2] С. Н. Орлов. Указ. соч., рис. 3—6.

[3] ГИМ, инв. № 82582 (оп. 1143 — № 2011).

[4] ПСРЛ, т. III, Спб., 1841, стр. 220.

[5] В. И. Равдоникас. Старая Ладога. СА, XII.

[6] Правда Русская, стр. 132.

[7] ААЭ, 1. Спб., 1836 г., стр. 6—7.

[8] ПСРЛ, т. 1, вып. 1, Л., 1926, стр. 223

[9] Правда Русская 1, стр. 108.

Кормовые качества пастбищ не везде были одинаковы, и это непосредственно отражалось на улучшении или ухудшении породы скота, как отметил В. И. Цалкин, изучая старорязанский остеологический материал [1].

В условиях лесной полосы, где труднее наблюдать за пасущимся скотом, с давних пор уже стали применяться ботала (рис. 17 — *3, 4*) — колокольцы, которые вешались на шею скоту.

В археологическом материале до нас дошли лишь единичные экземпляры металлических ботал, но, кроме них, вероятно, широко применялись и деревянные, подобные современным коровьим боталам, распространенным и в наше время в лесных областях [2]. Ботала особенно были нужны при пастьбе скота на лесных выгонах, так называемых паскотинах. О пользовании такими выгонами говорят купчие XIV—XV вв., фиксирующие покупки угодий и в числе их «подскотины», принадлежавшие нескольким селам [3]. Находки в культурных слоях городищ железных конских пут (рис. 17 — *5*), запиравшихся даже замками, говорят о том, что в XI—XIII вв. лошадей так же «стреножили», как и теперь, но если богатые слои горожан употребляли железные пута, то основная масса населения делала пута из более дешевого материала — лыка, пеньки, шерсти.

Чтобы не кормить лишнего скота зимой, часть его забивалась с осени. Об этом можно судить по многочисленным находкам в культурных слоях костей молодняка, особенно свиней, которых разводили исключительно на мясо и все лето держали на подножном корме.

Численность поголовья держалась, вероятно, в каких-то определенных рамках, но временами значительно сокращалась вследствие недородов, стихийных бедствий [4], эпизоотий [5], военных набегов [6], княжеских междоусобиц [7], что также нашло свое отражение в летописях.

Большим подспорьем сельского хозяйства древнерусской деревни было также и птицеводство. Кости птиц часто встречаются в раскопках памятников изучаемого времени, но вследствие своей хрупкости они труднее поддаются определению, чем кости млекопитающих. Однако в ряде случаев удалось точно установить наличие костей домашней птицы, а в одном из курганов Владимирской области найдено глиняное окрашенное яйцо (табл. II).

В «Русской Правде» имеются прямые указания на то, что наши предки разводили кур, гусей, уток, голубей [8]. В том же тексте наряду с современными видами домашних птиц перечисляются лебеди и журавли,

---

[1] В. И. Цалкин. Палеофауна Старой Рязани. КСИИМК, XXI, 1947.

[2] ГИМ, отдел дерева, инв. №№ 64212—К1469; I. Manninen. Die Sachkultur Estlands II. Tartu, 1933, рис. 145—150.

[3] Н. Аристов. Промышленность древней Руси. Спб., 1866.

[4] ПСРЛ, т. III, Спб., 1841, стр. 5.

[5] ПСРЛ, т. 1, вып. 2, Л., 1927, стр. 341; т. II, Спб., 1908, стр. 856, т. IV, вып. 1, Л., 1917, стр. 157.

[6] Там же, стр. 358, 362.

[7] Там же, стр. 382.

[8] Правда Русская I, стр. 73

которые могли и не быть вполне домашними. Возможно, что яйца диких лебедей подкладывали для высиживания домашней птице (как это и в наши дни практиковалось у сибирских крестьян), а журавли считались принадлежавшими хозяевам тех домов, на крышах которых они вили гнезда. Но во всяком случае и та и другая птица употреблялись в пищу и ценились наравне с гусями, дороже, чем куры и голуби.

Самой же распространенной домашней птицей были куры. Недаром в паек вирника входило «куров ему по двое на день» [1]; курами платили подать: «...повеле на Новгородцах сребро поимати, а по волости кур брати и повозы возити» [2]. О большом значении куроводства в хозяйстве восточных славян говорит и то, что эта птица тесно связана с древнерусским языческим культом. Кур приносили в жертву старым богам уже и после принятия христианства [3]; как пережиток языческих верований, кушания из курицы стали обрядовой пищей на свадьбах и похоронах [4], а крашеные куриные яйца — непременным атрибутом христианского праздника пасхи; изображения петухов и кур прочно вошли в народное прикладное искусство.

III. ПРОДУКЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Земледелие было ведущей отраслью сельского хозяйства древней Руси, и основной продукцией сельского хозяйства был хлеб — «жито» (собирательное название зерновых культур у восточных славян). О том, что жито было основным продуктом и богатством Руси ясно говорят письменные источники. «Русская Правда» налагает самые жестокие наказания за кражу и уничтожение хлеба — зерна. «Аже зажьжет гумно, то на поток и на разграбежь дом его» [5].

Основные запасы обмолоченного зерна хранились в зерновых, или «житных» ямах, упоминаемых в «Русской Правде» [6].

Зерновые ямы обнаружены на многих из исследованных поселений конца I и начала II тысячелетия. Ямы эти выкапывались глубиной около 1 м [7], имели различную площадь и форму — чаще цилиндрическую, иногда грушевидную [8]. В некоторых случаях дно и стенки ям обмазывались глиной и обжигались [9], иногда же обкладывались кирпичом или де-

---

[1] Правда Русская I, стр. 73.
[2] ПСРЛ, т. I, вып. 2, Спб., 1872, стр. 466.
[3] В. Ф. Ржига. Указ. соч.
[4] Там же.
[5] Правда Русская, стр. 131.
[6] Там же, стр. 126.
[7] Н. П. Милонов. Дмитровское городище. СА, IV, 1937.
[8] М. И. Артамонов. Белая Вежа. СА, XVI, 1952.
[9] А. Федоровский. Археологічни розкопи в околицях Харкова. Хроника археології та мистецтва, ч I, Киев, 1930.

ревом [1]. Сверху зерновые ямы имели деревянное покрытие [2]. Емкость исследованных на разных памятниках зерновых ям различна — от нескольких десятков килограммов [3] до нескольких центнеров [4].

На некоторых поселениях число зерновых ям на сравнительно небольших участках достигало нескольких десятков [5]. Повидимому, несмотря на предпринимаемые меры профилактики (обжигание), в ямах заводились вредители — насекомые, портившие зерно; почти для каждого нового запаса приходилось вырывать свежие ямы.

По мере надобности зерно выгребали из ям и мололи на ручных жерновах. Из жития Феодосия Печерского явствует, что в XI в. монахам Киево-Печерского монастыря полагалось ежедневно размалывать определенную порцию зерна, а Феодосий «взьм разделенное жито и когождо часть измъл и поставляюще на своем месте» [6].

Ручные жернова были найдены почти на всех памятниках, указанных в таблицах I и II, и ряде других поселений изучаемого времени как в лесостепной, так и в лесной полосе, что говорит о повсеместном применении ручного размола зерна. Южная Русь могла наследовать это орудие в числе других достижений сельскохозяйственной техники от аборигенов края. Архаические ручные жернова известны по находкам в греческих колониях и ряде поселений второй половины I тысячелетия до н. э. и первых веков н. э. на юге европейской части территории СССР [7]. С развитием русского земледелия ручные жернова распространились и далеко на север.

В северо-западной и северо-восточной Руси ручные жернова делались из песчаника [8], крупнозернистого гранита [9], известняка [10], диорита [11].

Жернова из мелкозернистого камня, растирающие не только сердцевину, но и оболочку зерна, хороши для размола ржи, а для пшеницы лучше подходят жернова из ноздреватых пород, не растирающие оболочки зерна [12]. Возможно, что эти свойства материала учитывались и в изучаемое время, потому что, хотя в основной массе жернова, найденные в разных районах, сделаны преимущественно из местного материала, но иногда встречаются и явно завезенные издалека. Например, на селище Соко-

---

[1] М. И. Артамонов. Указ. соч.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Н. П. Милонов. Дмитровское городище. СА, IV, 1937.
[5] А. Федоровский. Указ. соч.
[6] Житие Феодосия Печерского. Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1879 г., кн. 1.
[7] Н. А. Пономарев. История техники мукомольного и крупяного производства. М., 1955.
[8] Вщиж, Старая Рязань, Москва.
[9] Селище Соколова Гора под Москвой.
[10] Селище Барминка близ Калинина, городище Спас при устье Угры, Владимир, Суздаль.
[11] Селище Соколова Гора под Москвой.
[12] В. Демикели. Жерновой мельничный постав. ПЭРСХ, т. III, 1900.

лова Гора, под Москвой, найдена часть жернова из диорита [1], тогда как большинство среднерусских жерновов X—XIII вв. сделано из песчаника и твердого известняка. Выделка каменных жерновов требовала особых навыков и соответствующих инструментов, так что ею занимались специалисты-ремесленники [2], у которых сельское население приобретало готовые жернова.

Русские ручные жернова X—XIII вв. состояли из двух каменных дисков с отверстием в центре. Диаметр их колеблется от 35 до 50 см, толщина — от 5 до 11 см, но верхний жернов обычно делался массивнее нижнего [3]. У верхнего жернова отверстие делалось больше, чем у нижнего (рис. 19, 20), потому что через верхнее отверстие не только проходила вертикальная ось (общая для обоих жерновов), но через него же засыпалось и зерно. Для того чтобы мука легче ссыпалась, поверхность нижнего жернова делалась слегка конически-выпуклой, а верхнего — соответственно вогнутой. Эта деталь отличает наши жернова от плоских архаических. Для эффективности трения на рабочей поверхности античных жерновов и зернотерок делались насечки и нарезы [4]. Современные мельничные жернова тоже делаются с линейными нарезами — бороздками, но на русских жерновах X—XIII вв. лишь иногда прослеживается беспорядочная пунктирная насечка, линейных же нарезов на них наблюдать не приходилось.

Чтобы удобнее было вращать верхний жернов, к нему приделывали ручку, укрепляя ее с помощью опоясывающего жернов лубяного обода, как у современных простейших ручных жерновов [5].

Как правило, верхние жернова русских поставов X—XII вв. [6] и даже XIV—XV вв. [7] не имеют углубления для порхлицы, следовательно, они надевались на вертикальную ось без порхлицы, плотно ложась на нижний жернов. Однако в слое XV в. Москвы был найден жернов с деревянной порхлицей [8], а в раскопках Вщижа Б. А. Рыбакову удалось найти верхний жернов с железной порхлицей и «веретеном» для насадки порхлицы [9], что говорит уже о более сложном устройстве ручной мельницы, при котором было возможно регулирование зазора между жерновами. Такая же насадка верхнего жернова посредством порхлицы, опирающейся на вертикальный штырь, наблюдается и у ручных жерновов XIX в. [10].

---

[1] Обследование кружка краеведов Ухтомской средней школы. (1955 г.).

[2] Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948.

[3] На современных мельницах верхний жернов также делается массивнее нижнего; см. В. Демикели. Жерновой мельничный постав. ПЭРСХ, т. III, 1900.

[4] Н. А. Пономарев. История техники мукомольного и крупяного производства. М., 1956.

[5] ГИМ, инв. № 71480/3180. Каменные ручные жернова XIX в., северная часть европейской России.

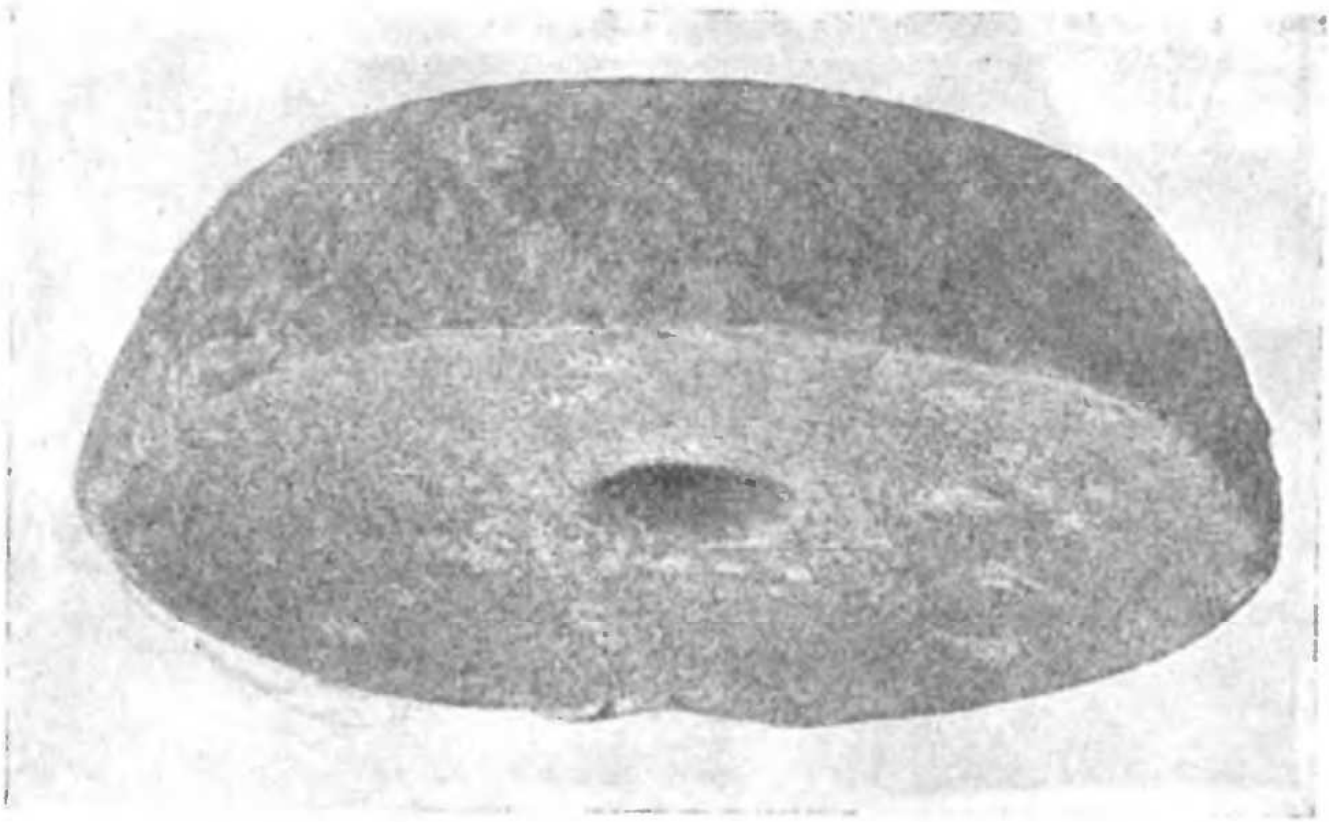
[6] ГИМ, жернова из Старой Рязани, Новгорода.

[7] ГИМ, инв. № 80016 (Москва).

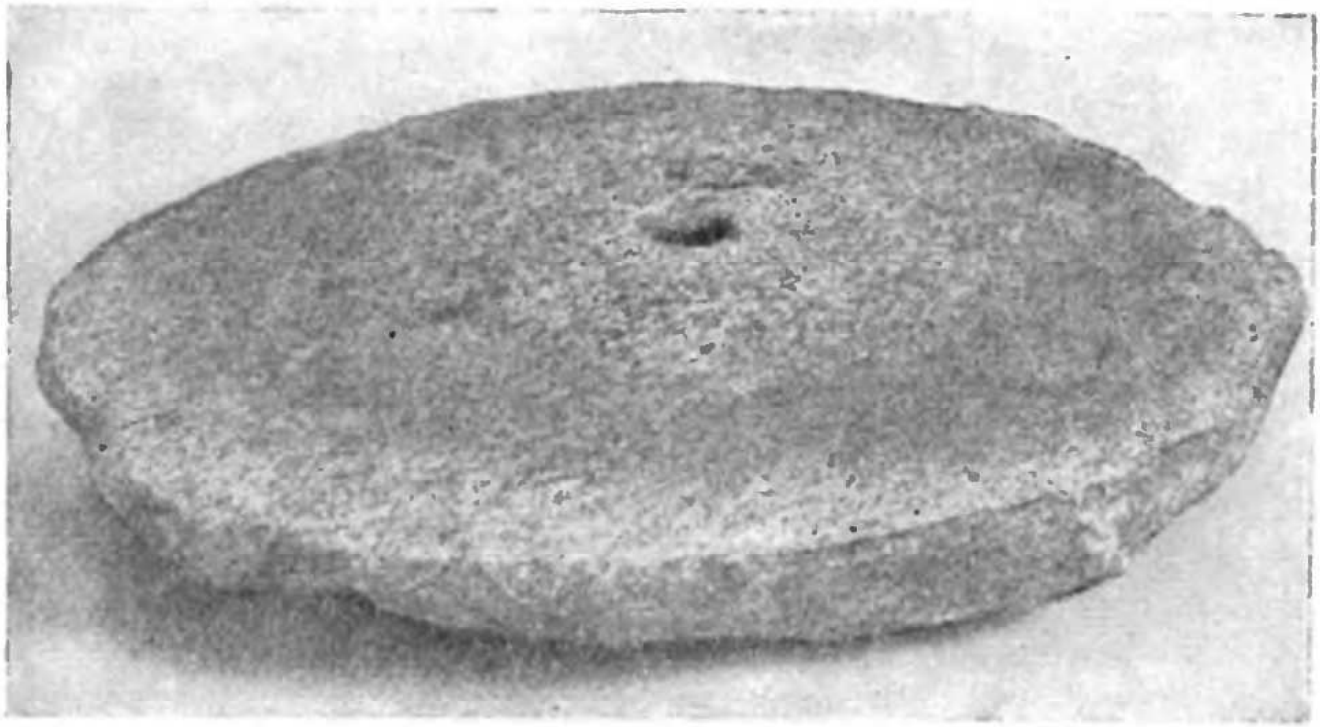
[8] М. Г. Рабинович. Из истории быта городского населения Руси. СЭ № 4, 1955.

[9] Б. А. Рыбаков. Жернова Вщижского городища. КСИИМК, XI, 1945,

[10] ГИМ, инв. №№ 71480/3180, 82950/К4667.



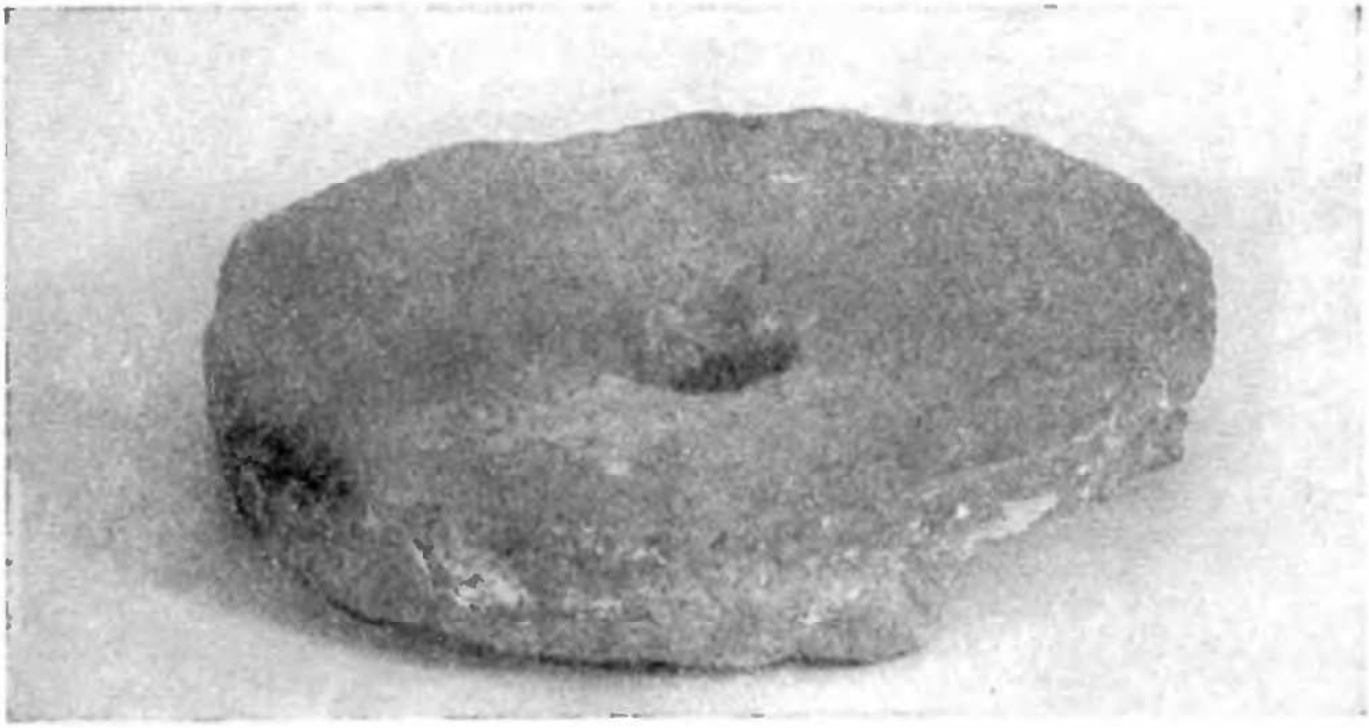
а



б

Рис. 9. Жерновой постав

а) верхний жернов, б) нижний жернов
(Государственный Исторический музей)



а

б

Рис. 20. Верхние жернова
(Государственный Исторический музей)
а) Старая Рязань, б) Новгород.

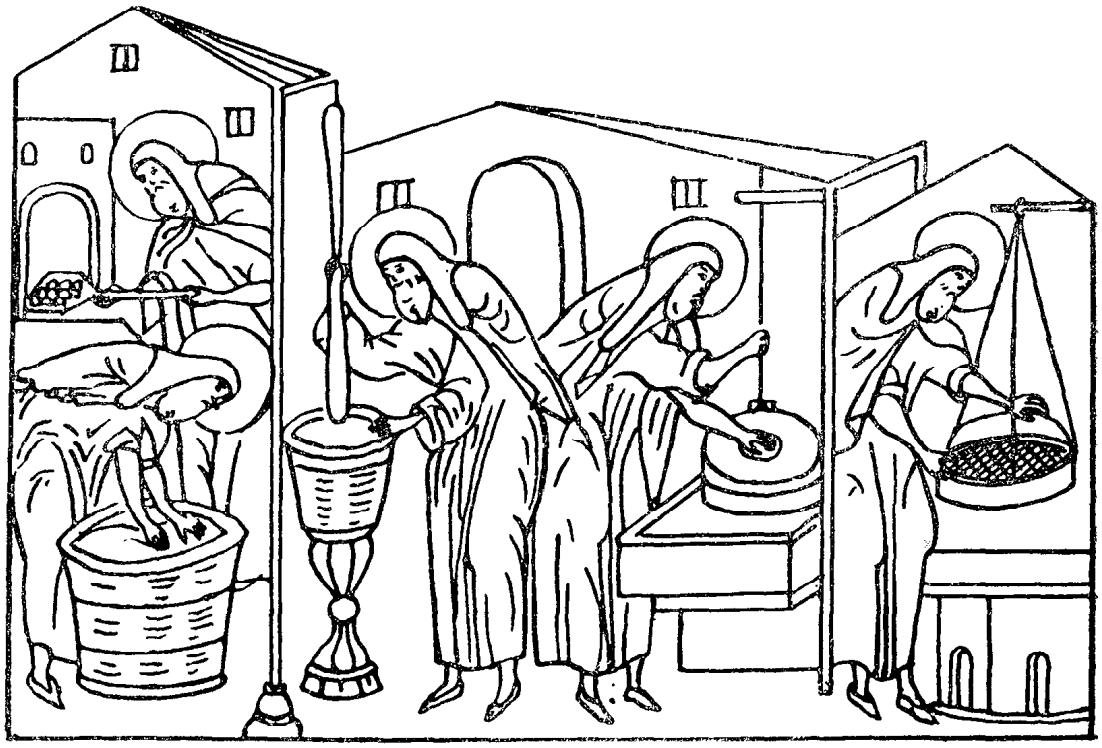


Рис. 21. Размол зерна на ручных жерновах, обдирка крупы в ступе и процесс хлебопечения
(С миниатюры жития Сергия Радонежского, начало XVII в.)

И если у кавказского экземпляра деревянная ручка вставлена в сцепиальное углубление на внешней поверхности верхнего жернова, то у севернорусского, не имеющего подобных углублений, ручка прикреплялась к лубяному ободу, опоясывавшему жернов, что в точности совпадает с реконструкцией жернового постава XII в., предлагаемой Б. А. Рыбаковым.

Самое раннее изображение русских ручных жерновов известно по миниатюре XVII в. (рис. 21), изображающей размол зерна на таком же поставе, как севернорусский XIX в. [1]. Здесь ручка, за которую вращают верхний жернов, не короткая, как у северокавказских каменных жерновов [2], а представляет собою тонкий, почти вертикально поставленный шест, нижний конец которого укреплен в петле обода, опоясывающего жернов, а верхний свободно вставлен в гнездо притолоки, расположенное точно против центра жерновов. При таком положении, когда ручка-шест описывает круг, ось вращения проходит через центр жернова, благодаря чему верхний жернов вращается, не сползая с нижнего.

Какую ручку — короткую или в виде шеста — имели древнерусские жернова, не удалось установить, но несомненно, что она укреплялась в лубяном ободе, так как на исследованных мною датированных образцах древнерусских жерновов изучаемого времени специальных углублений для ручек не обнаружено. При проведении в 1955 г. опыта размола на

[1] ГИМ, инв. № 71480/3180.
[2] ГИМ, инв. № 82950/К4667.

жерновах XII в. (рис. 19) их вращали двумя руками без всякой ручки, и результат работы получился вполне удовлетворительным [1].

Интересно отметить, что на древнерусских поселениях находят обычно остатки от нескольких жерновых поставов, что говорит о наличии их почти в каждом хозяйстве [2], тогда как в античных памятниках, даже в больших городах, находки жерновых поставов и других орудий мукомольного дела концентрируются на ограниченных участках.

Н. А. Пономарев, детально изучивший историю мукомольного дела, объясняет последнее явление тем, что при рабовладельческом строе размол муки производился силами рабов на мельницах предпринимателей — рабовладельцев, причем в римских городах при мельницах устраивались и пекарни, так что население получало хлеб в готовом виде печеным или мукой [3]. На Руси же, в эпоху сложения и развития феодальных отношений, наблюдается как раз обратное явление — не только хлебопечение, но и размол зерна производились в каждом индивидуальном хозяйстве. В XI в., когда Феодосий Печерский, еще до ухода в монастырь, пек просфоры для церкви, то он покупал для этого не муку, а зерно, и сам его молол [4]; когда летописцы XIII в., говорят о ценах на продукты, то в перечне их фигурирует только зерно, а не мука, однако в городах продавался на рынке и печеный хлеб [5].

В раскопках Донецкого городища была обнаружена мука грубого размола [6], и такую же муку грубого размола (из которой выпекается темный пшеничный хлеб) дал наш опыт с жерновами XII в., проводившийся в ГИМ под руководством Н. А. Пономарева. Но из этой муки можно получить посредством соответствующего отсева и более мелкую белую муку. О том, что в X—XIII вв. муку сеяли, говорит упоминание летописца об отрубях [7]. Следовательно, и при ручном размоле зерна можно было выпекать разные сорта хлеба.

Отруби использовались для приготовления киселя. Автор «Повести временных лет» рассказывает, как при осаде Белгорода в 997 г., чтобы обмануть печенегов мнимым обилием продуктов, собрали по горстям «овса или пшенице ли отруб» и велели женщинам «створить цежь в нем же варят кисель» [8]. Кроме того, отруби шли и на корм скоту.

Часть зерна не размалывали, а обдирали в деревянных ступах на крупу (рис. 21). Крупа делалась из пшеницы, проса (пшено), ячменя, гречихи; возможно, и из овса, хотя об овсяной каше, как и о гречневой, в письменных источниках не говорится. Пшеницу и полбу могли варить

---

[1] Н. А. Пономарев. Указ. соч.

[2] Б. А. Рыбаков. Жернова Вщижского городища. КСИИМК, XI, 1945. В. К. Гончаров. Указ. соч.

[3] Н. А. Пономарев. Указ. соч.

[4] Житие Феодосия Печерского. Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете 1879 г., кн. I.

[5] ПСРЛ, т. III, 1841, стр. 46.

[6] А. Федоровский. Указ. соч.

[7] ПСРЛ, т. I, вып. 1, Л., 1926, стр. 127.

[8] Там же.

в неободранном виде, а просо продавалось на рынке в виде готовой крупы — пшена, и ценилось поэтому дороже пшеницы [1].

Из хлебных же злаков делались и излюбленные напитки: квас, пиво. О широком употреблении их можно судить по тому, что в состав недельного пайка вирника входило 7 ведер солоду [2], а князь Владимир в 996 г. в ознаменование праздника велел развозить по городу для больных и убогих угощение, в том числе «мед в бчелках а в других квас» [3]. В одной из новгородских берестяных грамот первой половины XIV в. говорится о некоей Федосье, которая обязана была варить пиво [4].

Лен и конопля давали не только волокно для пряжи, но и семена для изготовления масла. О широком употреблении растительного масла известно из описаний постной пищи монахов и мирян [5]. Льняное масло в случае нужды заменяло и лампадное [6].

В раскопках Новгорода найден деревянный жом для выделки растительного масла [7].

Видное место в питании наших предков занимала продукция бобовых культур. Горох входил в состав пайка вирника в таком же количестве, как и пшено [8]; чечевица, называвшаяся «сочевица», дала собирательное название кушанья из стручковых плодов вообще. В ответах новгородского епископа Нифонта (XII в) говорится: «А крестити на блюде разве сочива вся: горох, боб, сочевица, ривифь» [9]. Поскольку «сочиво» было наиболее распространенной постной и будничной пищей монахов, надо думать, что и в питании крестьян бобовые продукты имели такое же значение.

По данным письменных источников, овощи были очень важным продуктом питания в древней Руси. Самыми употребительными были капуста и репа, которые выращивались, как уже говорилось выше, в очень большом количестве. О том, что капусту не только ели в свежем виде, но и квасили, говорит упоминание о соленой капусте с растительным маслом [10].

Репа имела, повидимому, такое же значение, как в наши дни картофель. Репой засаживали целые поля («репища»), продавали ее возами, и стоила она относительно дешево. Новгородский летописец, описывая дороговизну продуктов во время голода 1215 г., говорит: «кадь ржи куп-

---

[1] ПСРЛ, т. III, 1841, стр. 46.

[2] Правда Русская, стр. 73.

[3] ПСРЛ, т. I, вып. 1, Л., 1926, стр. 126.

[4] А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте. М., 1953, стр. 26.

[5] В. Ф. Ржига. Указ. соч.

[6] Там же.

[7] ГИМ, инв. №№ 78681, 79783.

[8] Правда Русская, стр. 124.

[9] Вопросы Кирика, Саввы и Ильи с ответами Нифонта епископа Новгородского. 1130—1156 гг. Русская историческая библиотека, т. 6, Спб., 1888, стр. 32.

[10] В. Ф. Ржига. Указ. соч.

ляхуть по десяти гривен, а овес по три гривне, а репе воз по 2 гривне» [1]. На Райковецком городище были найдены семена огурцов, а в раскопках Новгорода — и огурцов, и тыквы [2].

На основе лингвистических изысканий исследователям удалось установить употребление таких овощей, как свекла (общеславянское слово «бърщ»), морковь (старославянское «мъркы») [3]. Об употреблении лука и укропа говорится в том же Студийном уставе: «... от великыя недели в ту саму подобает ести брашна 2: едино с зелием, а другое с сочивом, устроено обое с древяным маслом и лукмь» [4], и «а сочиво же варено без масла, и да въсыплють в не кроп тьрен» [5].

В культурных слоях Райковецкого и Донецкого городищ были найдены зерна мака [6], в «Житии Феодосия Печерского» говорится о сладком хлебе с медом и маком [7]. Можно полагать, что и на огородах лесной полосы тоже сеяли мак.

Таким образом, ассортимент огородной продукции получается довольно разнообразным, и значение огорода в хозяйстве русской деревни X—XIII в. было не малым.

Садоводство в условиях лесной полосы не могло иметь такого значения, как огородничество, но о существовании его говорят находки косточек вишни и сливы в культурных слоях русских памятников не только лесостепной полосы, но и лесной [8], а также образное сравнение в Новгородской летописи: «...гром и молния, град же яко яблоков боле» [9]. Это сравнение характеризует и скромные размеры местных плодов. Очевидно новгородские яблоки были величиною всего лишь с голубиное яйцо, которое и в наше время служит самой большой меркой для града.

Скотоводство давало пищевые продукты в виде мяса, молока, а также материал для одежды — овчины для шуб, кожу для обуви, шерсть для пряжи и катанья войлока. Мелкопородность скота сама по себе говорит об относительно небольшом убойном весе его, и в питании сельского населения древней Руси мясная пища имела меньшее значение, чем растительная. То обстоятельство, что при описании голода и дороговизны летописцы указывают цены хлеба, а не мяса, говорит о «насущности» для населения в первую очередь продуктов земледелия, а не скотоводства. Но судя по тому, что поборы с сельского населения брались не

---

[1] ПСРЛ, т. III, Спб., 1841, стр. 33.

[2] В. К. Гончаров. Указ. соч.; А. В. Кирьянов. Земледелие в Новгородской земле в X—XV вв. (рукопись, кандидатская диссертация. 1956 г.).

[3] В. Ф. Ржига. Указ. соч.

[4] Цитировано по В. Ф. Ржиге. Указ. соч., стр. 74.

[5] То же, стр. 75.

[6] В. К. Гончаров. Указ. соч.; А. Федоровский. Указ. соч.

[7] Житие Феодосия Печерского. Чтения в о-ве истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1879 г., кн. 1.

[8] В. К. Гончаров. Указ. соч.; Н. Н. Воронин. Древнее Гродно. МИА № 41,

[9] ПСРЛ, т. III, Спб., 1841, стр. 12.

только хлебом и льном, но также скотом и домашней птицей [1], нужно думать, что особого недостатка в этой продукции не было. Ведь в тех случаях, когда облагаемое население действительно «не имяху бо сребра, ниже много чего красного», то русским князьям приходилось довольствоваться данью в виде лыка и веников, как это имело место в 1205 г. при покорении некоторых литовских племен [2].

На мясо забивали крупный рогатый скот, овец, свиней и домашнюю птицу. Крупный рогатый скот расценивался по «Русской Правде», в зависимости от возраста, причем телята ценились наравне со взрослыми овцами и свиньями [3]. Судя по такому соотношению цен можно считать, что наибольшее значение (после лошади) имела корова, дававшая не только мясо, но и молоко.

Несмотря на то, что удои мелкопородных коров были невелики, молочные продукты играли значительную роль в хозяйстве древней Руси. «Русская Правда» устанавливает определенный штраф за кражу молока [4] и определяет размер продукции: «А от того скота сыров 300 и 600 сыров, а масла 300 горнцев»[5]. Сыр-творог входил в паек вирника как замена мяса в постные дни [6]. Молоко и молочные продукты неоднократно упоминаются в письменных источниках и как обычная пища и как обрядовая [7]. Посуда для приготовления сыра, представляющая собой глиняные низкие банки или горшки с отверстиями в нижней части для стока сыворотки, была найдена в ряде русских памятников начала II тысячелетия, а мутовка для сбивания масла — в слоях VII—X вв. Старой Ладоги [8].

Птицеводство давало пищевую продукцию в виде мяса и яиц (о чем уже говорилось выше), но, кроме того, немалое значение имели также перо и пух домашней птицы как материал для набивки подушек и перин).

Сельское население древней Руси носило почти исключительно домотканную одежду. Материалом для пряжи были шерсть, лен и конопля. Остатки семян и волокон льна и конопли редко встречаются в раскопках (см. таблицу I), гораздо чаще находят остатки ткани, особенно шерстяной (льняная и посконная ткань сохраняются хуже вследствие нестойкости растительного волокна). Значение волокнистых культур в хозяйстве древней Руси достаточно четко освещают письменные источники. Восточные авторы X—XI вв. говорят о льняной одежде славян и русов; по свидетельству ал-Омари (XIV в.), русский лен экспортировался в восточные страны вплоть до Индии; в XV в. среднеазиатские купцы скупали в

---

[1] ПСРЛ, т. II, Спб., 1843, стр. 225.
[2] Н. А. Аристов. Промышленность древней Руси. Спб., 1866, стр. 150.
[3] Правда Русская, стр. 126.
[4] Там же, стр. 126.
[5] Там же, стр. 354.
[6] Там же, стр. 123—124.
[7] ПСРЛ, т. I, вып. 1, Л., 1926 г., стр. 187; т. I, в. 2, Л., 1927 г., стр. 354
[8] В. И. Равдоникас. Старая Ладога. СА. XII.

Сарае русское полотно и выгодно продавали его на рынках Средней Азии [1]. В русских письменных источниках лен и конопля часто упоминаются как сырье: «Аще муж имет красти коноплю или лен...» [2]. В договорной грамоте Новгорода с тверским князем (1270 г.) говорится о взимании пошлины «...и от хмельна короба и от лняна» [3], в состав дани, наложенной в 1289 г. на берестьян князем Мстиславом наряду с рожью, овсом, медом и овцами, входило «по пятнадцать десятк лну» [4], о прядении льна и шерсти летописец рассказывает под 980 г., говоря о занятиях женщин, которые «обретше вълну (то есть шерсть — *В. Л.*) и лен створить» [5], а в «Житии Феодосия Печерского» (XII в.) говорится, как он «седяша пряды влну на сплетение копытцем» [6], то есть прял шерстяную нить для плетения или вязания чулок [7]. Многочисленные находки пряслиц от веретен почти на всех памятниках изучаемого времени и обломка самого веретена в Старой Ладоге также говорят о широко распространенном прядении льна и шерсти.

Из шерсти, кроме пряжи, изготовлялся еще и войлок. Из войлока делали потники, попоны [8] для лошадей («пъдклад» Святослава, который он расстилал себе вместо постели) и шапки, описанные Рубруком [9].

Валенки современного типа появились очень поздно [10], но низкая валеная обувь без голенищ и суконные онучи могли употребляться и в древней Руси.

Овчина наряду с мехом диких зверей шла на пошивку шуб; в документах XIV в. упоминаются «шубы бораньи» [11] и «портища овцин» [12].

Шкуры домашних животных обеспечивали население древней Руси и кожевенным товаром. Остатки кожаной обуви являются обычными находками в городских слоях X—XIII вв. [13], но в деревенских памятниках они встречаются значительно реже [14]. Деревня хотя и производила сырье, но потребляла кожевенного товара гораздо меньше, чем город. Обувь

---

[1] Б. Н. Заходер. Ширазский купец на Поволжье в 1438 г. Краткие сообщения Института востоковедения, вып. XIV, 1955.

[2] Правда Русская, стр. 126.

[3] Собрание государственных грамот и договоров, т. I, 1813, стр. 4.

[4] ПСРЛ, т. II, Спб., 1843, стр. 225.

[5] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 68.

[6] Житие Феодосия Печерского. Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1879, кн. 1.

[7] И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам, т. I, Спб., 1893, ст. 1282.

[8] Упоминается в Новгородской берестяной грамоте XIII в.; А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Указ. соч., стр. 78.

[9] В. Рубрук. Путешествие в восточные страны (в переводе А. И. Малеина). Спб., 1911.

[10] Г. С. Маслова. Историко-культурные связи русских и украинцев по данным народной одежды, СЭ. № 2, 1954.

[11] Русская историческая библиотека, т. 6, Спб., 1880, стр. 209.

[12] АЮ (№ 409). Спб., 1838, стр. 429.

[13] Новгород, Белоозеро, Гродно, Москва и др.

[14]. А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930.

сельского населения составляли преимущественно лапти, и даже сбруя, как говорилось выше, не всегда делалась кожаная [1].

Конский волос, по всей вероятности, использовался в крестьянском хозяйстве для рыболовной и охотничьей снасти, а также для выделки особо прочных веревок. Обычно же веревки вили из конопли, шерсти и лыка. Что же касается такого сырья, как кость, то едва ли оно имело значение в деревне, так как костерезы жили в городах [2], и вряд ли у них была необходимость получать кости домашних животных из села, когда их было вполне достаточно и в городе. Но внешние оболочки коровьих рогов могли использоваться для выделки рожков музыкальных инструментов, подобных изображенному на фреске киевского Софийского собора, и употребляться как «рожки» для кормления младенцев.

Этим исчерпывается обзор отдельных видов сельскохозяйственной продукции, которая не только вполне удовлетворяла потребности натурального хозяйства самих производителей, но являлась базой общей экономики древнерусского государства.

* *
*

Из всего изложенного можно сделать следующие выводы:

I. Основой экономики древней Руси было сельское хозяйство, причем ведущей отраслью его как в лесостепной, так и в лесной полосе являлось земледелие.

II. Устанавливаемые по археологическим данным и письменным источникам виды пашущих орудий, разнообразие высеваемых в X—XIII вв. зерновых культур, а также результаты изучения семян сорняков, сопровождавших посевы, позволяют считать, что в изучаемое время господствовала паровая система земледелия в форме двухполья или трехполья, но наряду с этой системой земледелия в лесной полосе Руси существовала и подсека, без которой невозможно было бы освоение под посев новых лесных угодий.

III. Анализ земледельческих орудий X—XIII вв. показывает, что:

а) господство сохи в лесной полосе отнюдь не является для данного времени показателем отсталости земледельческой техники северо-западной и северо-восточной Руси; эволюция сохи от многозубой до двузубой с перекладной полицей как раз, наоборот, свидетельствует о значительных успехах в развитии техники сельского хозяйства на изучаемой территории;

б) при господстве на всей территории древней Руси принципиально одних и тех же форм уборочных орудий и топоров, выявляются для разных районов этой территории локальные типы серпов и кос, а также подтипы топоров;

---

[1] Русская историческая библиотека, т. 6, Спб., 1880, стр. 173.

[2] Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948.

в) в отношении топоров и серпов можно сказать, что в изучаемое время были выработаны формы, близкие по своим механическим свойствам к современным, и что форма серпа, установившаяся с X—XI вв., явилась завершающим звеном эволюции ручного уборочного орудия;

г) развитие техники сельского хозяйства в северо-западной и северо-восточной Руси шло в полном соответствии с задачами всех отраслей сельского хозяйства и тем же примерно путем, как в южной Руси и Волжских Болгарах, опережая в некоторых отношениях достижения соседних финских племен.

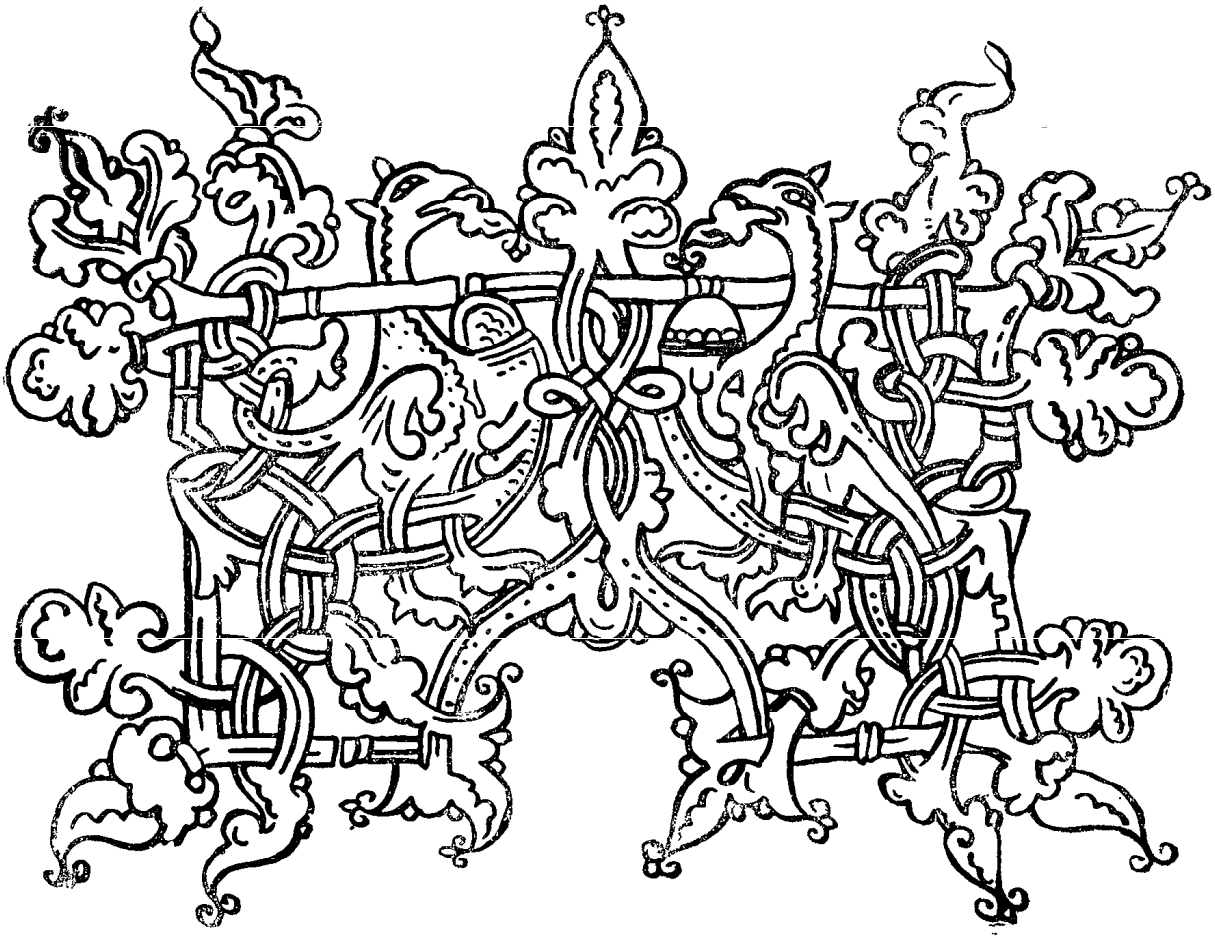
IV. Скотоводство развивалось в непосредственной связи с земледелием. Переход к пашенному паровому земледелию послужил стимулом к дальнейшему развитию скотоводства, причем особенно возросло значение лошади как тяглового животного. На основании археологических материалов и данных письменных источников установлено стойловое содержание скота с обеспечением его фуражом на зимнее время. Изучение костного материала говорит о преобладающей мелкопородности скота и о наличии разных пород лошадей и крупного рогатого скота.

V. Основной продукцией земледелия был хлеб-зерно. Определенную долю пищевой продукции давало и огородничество. Маслично-волокнистые культуры имели значение главным образом как сырье для выделки ткани.

Скотоводство давало пищевую продукцию в виде мяса, молока и молочных продуктов, а также материал для одежды: шерсть для пряжи и войлока, овчины, кожу, причем кожевенная продукция больше потреблялась городом, чем деревней.

VI. По данным письменных источников, значительная часть всех этих продуктов отнималась у сельского населения феодалами путем различных обложений и поборов.

VII. Стихийные бедствия и неурожаи, а также частые войны временами приводили к сокращению поголовья скота и уничтожению хлебных запасов, иногда поражая голодом целые области. Однако надо полагать, что в нормальные годы урожай был достаточно высоким, иначе земледелие не могло бы быть основой экономики и страна не могла бы развиваться и стоять на том уровне культуры, какой она занимала.



ПРОМЫСЛЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДЕРЕВНИ

В. А. МАЛЬМ

В хозяйстве древнерусской деревни ведущая роль принадлежала пашенному земледелию и скотоводству. Но подсобные промыслы — охота, рыболовство и бортничество также имели немаловажное значение.

I. ОХОТА

Развитию охоты способствовали большие лесные пространства, изобиловавшие зверями и птицей. Для каждого района со свойственными ему климатическими и природными условиями был характерен свой животный и пернатый мир, отличавшийся своими особенностями и повадками. Например, окрестности Новгорода изобиловали кабанами, зайцами и тетеревами, Смоленская область — лисицами, куницами, бобрами и тетеревами. Бобры водились также в Московской и других областях. Что же

касается медведей, волков, лисиц и зайцев, то они были распространены повсюду [1].

Охота, которая в древности называлась ловом, ловитвой, имела главным образом промысловый характер: велась для добычи пушнины и отчасти мяса. При раскопках городов и поселений сельского типа всегда встречаются кости диких животных и птиц, преимущественно тех, мясо которых шло в пищу. Несомненно, что шкура промыслового зверя большей частью снималась охотником на месте, поэтому находки костей диких животных на поселениях не отражают объема охоты. О повсеместном распространении охоты и широком ее развитии на Руси свидетельствуют как археологические материалы, так и данные письменных источников.

Известно, что с давних времен население Руси платило дань князьям мехами и шкурами животных. «Поча Олег воевати Деревляне и примучи вои имаша на них дань по черне куне» [2], читаем мы в «Повести временных лет» под 883 годом. Еще раньше часть славянских племен платила мехами дань хозарам: «а козары имяху на Полянах и на Северех, и на Вятичех имяху по белее веверице от дыма» [3]. «Ради даем медом и скорою», т. е. дань медом и мехами — говорили древляне княгине Ольге в 946 г. [4]. Первоначально князья сами собирали дань с населения, отправляясь в так называемое «полюдье». Игорь «иде в Дерева в дань и промышляше к первои дани и насилише» [5]. Обычай полюдования сохранялся в некоторых местностях Руси еще в XVI в. Так, в 1509 г. старец и вся волость Бчицкая докладывала королю Сигизмунду, что «здавна» у них было положено «коли бывало наместник Мозырский придет в году на полюдье свое, и они на него сычевали носатку меду, а по лисице давали с каждого дыму» [6]. Дань мехами нашла отражение и в изобразительном искусстве. Как установлено А. В. Арциховским, на пяти миниатюрах Радзивилловской летописи изображены приносимые в дань меха куниц, связанные «круглым бунтом», т. е. кольцами из ивовых прутьев [7]. Дань и поборы мехами взимались с населения в течение продолжительного периода, что указывало на развитие пушного промысла. Из Уставной грамоты Смоленского князя Ростислава Мстиславича 1150 г. известно,

---

[1] Письменные источники упоминают следующие названия зверей и птиц, водившихся в древней Руси: соболи, куницы, горностаи, бобры, выдры, песцы, хорьки, медведи, волки, белые волки, рыси, барсуки, норки, россомахи, сурки, белки, векши (веверицы), зайцы, пардусы (барсы), вепри, или кабаны, лоси, олени, косули, дикие козы, серны, туры, зубры, дикие кони, сайгаки, орлы, лебеди, журавли, гуси, утки, гоголи (или гаги), рябчики, тетерева, глухари, перепелки, корыстыли, черенеди, или чирки. Подробное перечисление диких зверей и птиц по разным областям Руси см. в работе Н. Кутепова «Великокняжеская и царская охота на Руси с X по XVI в.». Спб., 1896.

[2] ПСРЛ, т. I, вып. 1, 1926, стр. 24.

[3] Там же, стр. 19.

[4] Там же, стр. 58.

[5] Там же, стр. 54.

[6] П. Г. Клепатский. Очерки по истории Киевской земли. Одесса, 1912, стр. 482.

[7] А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник.

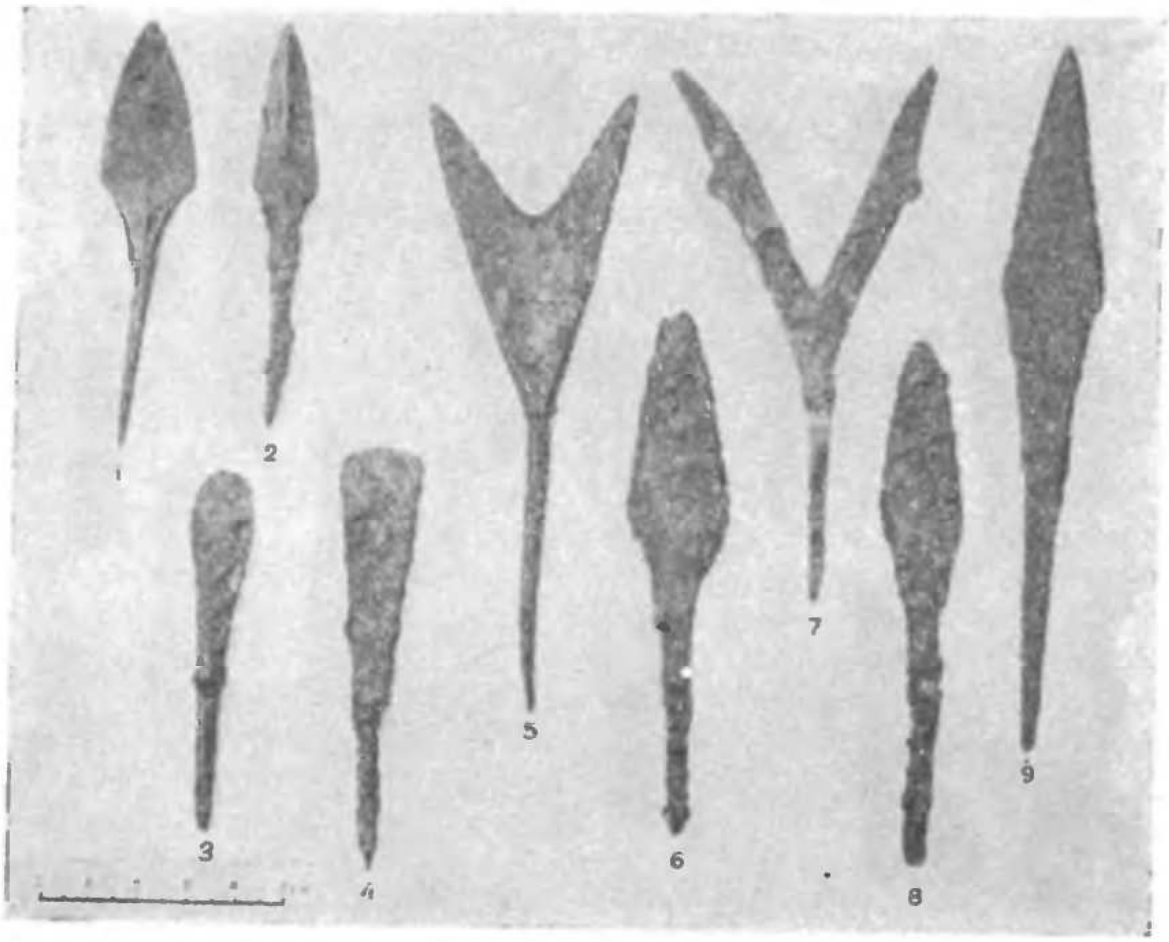


Рис. 1. Металлические наконечники стрел

1, 2 — Федяшевское городище Тульской обл.; *3, 4* — Серенское городище Калужской обл.; *5* — Новгород; *6* — из кургана близ д. Хотыницы Ленинградской обл.; *7* — Старая Рязань; *8* — из кургана близ д. Лопино Смоленской обл.; *9* — селище близ д. Нестерово Ярославской обл. *(Государственный Исторический музей)*

что с 25 городов, 30 сел и множества деревень Смоленской земли в числе собираемых податей значилось 34 лисицы и 10 черных куниц [1].

Большое количество мехов из Руси поступало на внешний рынок. Они вывозились на Восток через Булгар и Итиль, в Константинополь и на Запад через Новгород. О торговле с Востоком сообщает Ибн-Хордадбе в 60—70 гг. IX в.: «что же касается купцов Русских — они же суть племя из славян то они вывозят меха выдры, меха черных лисиц» [2]. Меха продавались целыми шкурками или однородными частями их (спинки, брюшки, лапки, хвосты), сшитыми вместе. Счет товара вели пятками, десятками, четвертями, сороками, сотнями, тысячами и десятками тысяч. Какие же средства применялись в древней Руси для лова зверей и птиц? Это были некоторые виды обычного оружия и специальные орудия охоты.

---

[1] Памятники истории Киевского государства IX—XII вв. Л., 1936, стр. 155—159.

[2] А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. Спб., 1840, стр. 49.

Самым распространенным и наиболее древним оружием охоты был несомненно лук со стрелами. Наконечники стрел делались железные и костяные различной формы и величины (рис. 1, 2), употреблялись также и деревянные (рис. 2—*1. 2*), что подтвердили находки последних лет в Новгороде.

Типологически наконечники стрел подразделяются на овальные, квадратные, треугольные и круглые в поперечном сечении, а по вертикальному профилю они различаются формой пера, причем встречаются (рис. 1—*5, 7*) двурогие и двушипные (рис. 2—*5*). Подавляющее большинство наконечников стрел были черешковые, вставлявшиеся в торец древка, но употреблялись и втульчатые. В Изборнике Святослава 1073 г. на полях имеется рисунок с подписью «Стрельц» [1], изображающий человека с луком и стрелой, снабженной двурогим наконечником. На миниатюрах Радзивилловской летописи есть изображения и двурогого и двушипного [2] наконечников стрел.

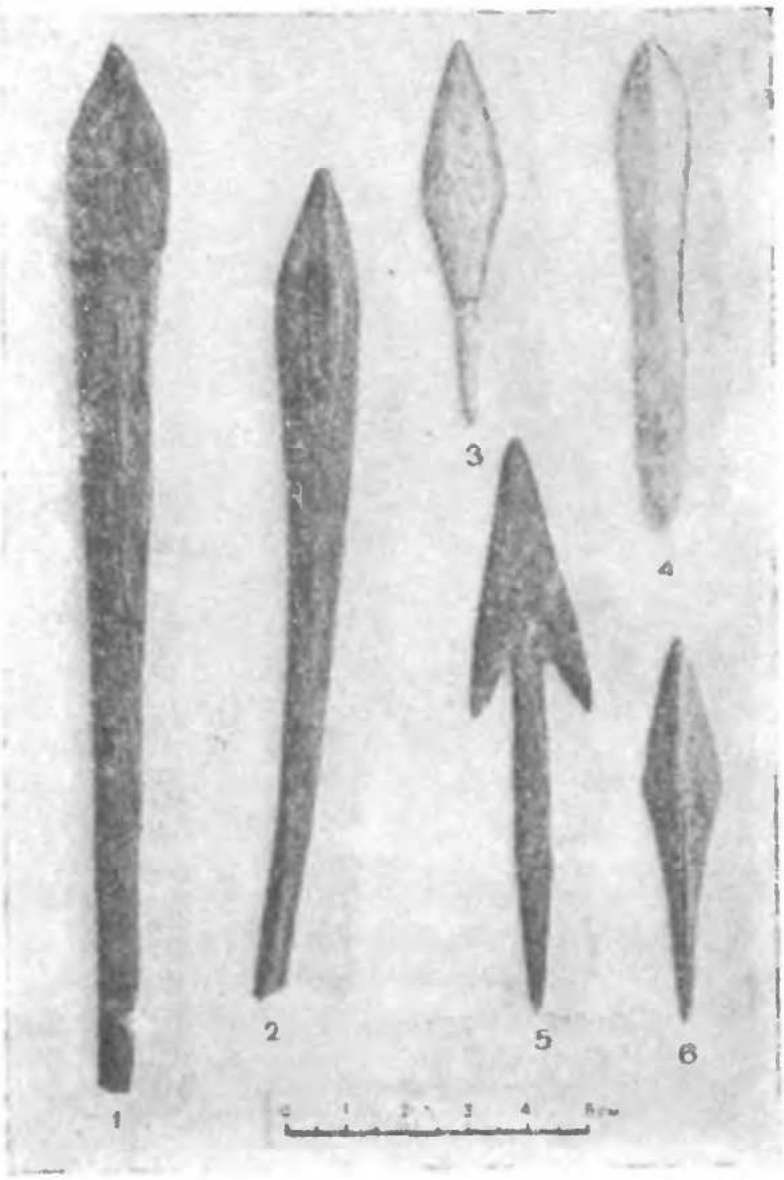


Рис. 2. Деревянные и костяные наконечники стрел
1, 2 — Новгород; *3* — Старая Рязань; *4* — Вщиж Брянской обл.; *5* — Белоозеро; *6* — Стерженский городок Калининской обл.
(Государственный Исторический музей)

Применяемые на охоте костяные наконечники стрел иногда имели тупой конец, не портивший шкурки пушного зверя. Размеры наконечников стрел колебались от 5 до 17,5 см.

[1] Изборник Святослава 1073 г. л. 250 об.
[2] А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник, стр. 21.

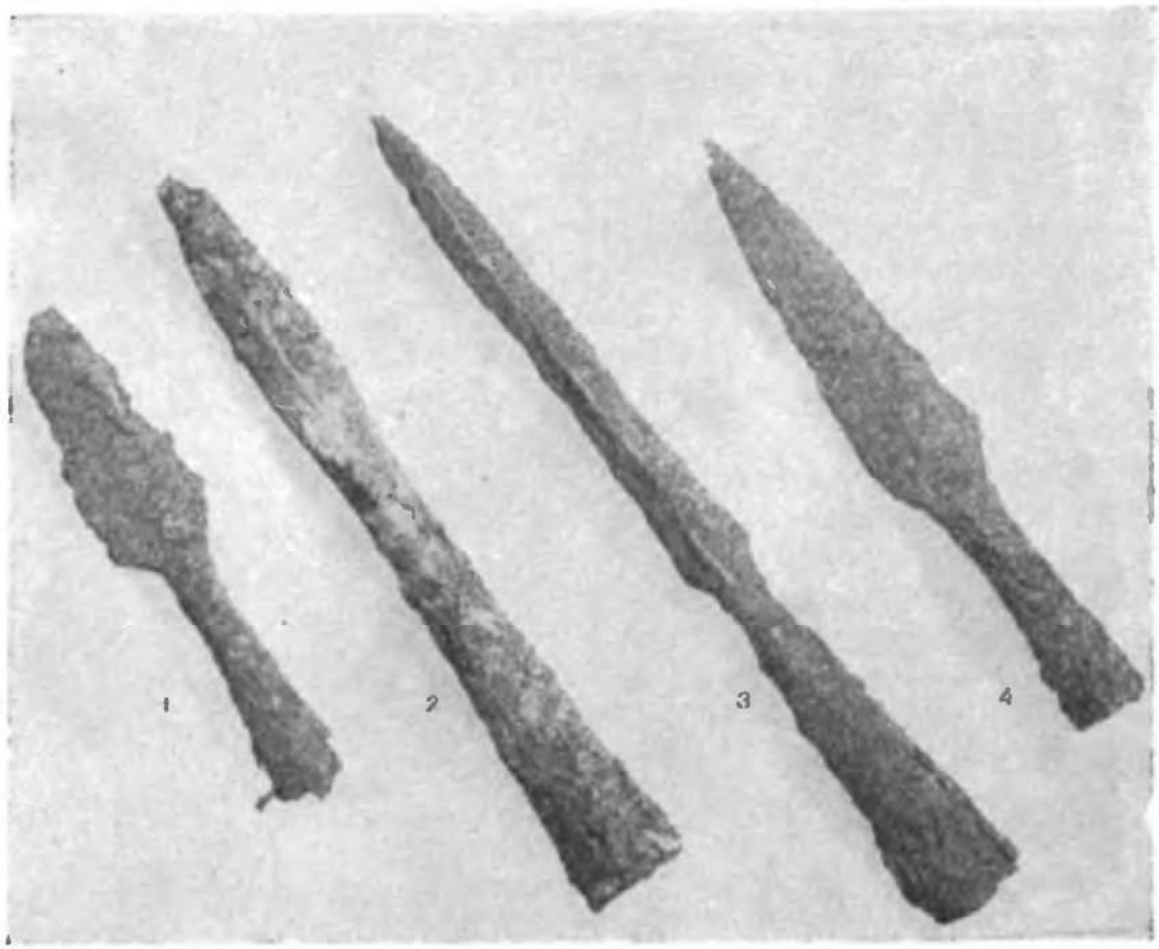


Рис. 3. Наконечники копий

1 — из кургана близ д. Трашковичи Калужской обл.; *2* — из кургана близ с. Ярцево Смоленской обл.; *3* — урочище Сусток Смоленской обл.; *4* — из кургана близ д. Плешевицы Ленинградской обл.
(Государственный Исторический музей)

Кроме лука со стрелами, на охоте употреблялись и копья (рис. 3). Наконечники копий были листовидные и ромбовидные длиной от 10 до 40—50 см. В поперечном сечении они бывают овальные, ромбовидные и треугольные. По способу скрепления большинство их втульчатые, реже черешковые. Рогатины и топоры также служили орудием охоты. На фресках Софийского собора в Киеве изображены охотники, вооруженные топором, рогатиной, дротиками, копьем и луком со стрелой.

О применении оружия на охоте можно судить и по письменным источникам. Из поучения Владимира Мономаха мы знаем, что он охотился с мечом: «дикий вепрь мечь ми на бедре отъял»[1]. Князь Даниил Галицкий, охотясь на вепрей, «сам же уби их рогатиною три»[2]. Несомненно, что оружие, применяемое на охоте, ничем не отличалось от военного.

---

[1] ПСРЛ, т. I, вып. 1, Л., 1926, стр. 251.

[2] ПСРЛ, т. I, стр. 830.

Князь Ростислав Рюрикович в 1193 г. отправился непосредственно с охоты-лова в поход на половцев «еха с ловов от Чернобыля в Торцькыи вборзе... на Половцы...» [1].

Наконечники стрел, дротики, наконечники копий и топоры изредка встречаются на поселениях сельского типа и в обычных курганах различных районов Руси. Все эти виды оружия могли употребляться населением и на охоте. Но сельское население охотилось, вероятно, не столько с оружием, сколько при помощи ловушек, капканов, тенет, перевесов и других приспособлений, требующих наименьшей затраты времени и труда.

Наиболее простой способ лова зверя — тщательно замаскированная яма-ловушка. Такие ямы для ловли крупного зверя применялись еще на ранних стадиях развития человеческого общества. Возможно, что при устройстве ловушек и установке различных самоловных аппаратов для устранения запаха человека прибегали к смоле, подпаливанию дерева, бобровой струе и другим способам, применяемым охотниками и до наших дней.

Кроме ловчих ям, существовали и ловушки ударного действия, основанные на использовании силы тяжести. Такие западни, приводились в действие силой веса животного или силой части западни, освобожденной животным.

Система ям-ловушек и западней зависела от климатических условий и характерных особенностей диких животных того или иного района. В частности, в письменных источниках упоминаются так называемые подколодвы [2]. Повидимому, они имели такое же устройство, как сибирские колодицы, описанные Ив. Лепехиным [3]. Главную часть колодицы составляет жердь, плаха или колода; когда зверь хватает притраву, насторожка двигается, боевая жердь падает и придавливает зверя своею тяжестью. При помощи колодиц в Сибири ловят соболя, в древней Руси подколоды ставили на бобров. Охота на бобров была очень распространена на Руси из-за ценного меха, вкусного, нежного мяса и, возможно, бобровой струи, которая, как известно, применялась в медицине, и в XVI в. (а возможно и раньше) была предметом вывоза. О ценности бобров в древней Руси свидетельствует специальная статья в «Русской Правде»: «Аже кто украдеть бобр, то 12 гривен» [4]. Иными словами за покражу бобра взимался такой же штраф, как и за убийство холопа. В той же «Русской Правде» говорится, что если земля будет разрыта или останутся признаки ловли или сети, то общине или сыскивать у себя вора или платить штраф [5].

На бобров охотились различными средствами, например, рожнами, под которыми, очевидно, следует понимать рогатины, или ловили сетями

---

[1] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 677.

[2] АЗР, т. I, № 55, Спб., 1846.

[3] Ив. Лепехин. Продолжение дневных записок путешествия по разным провинциям Российского государства. Ч. III. Спб., 1814 г., стр. 23.

[4] Правда Русская. М.—Л., 1940, стр. 434.

[5] Там же.

и кошами — специально сплетенными корзинами. В одной из грамот середины XV века говорится об этих орудиях лова бобров. «Також о бобровыи гоны поведали тыи же старци: где берег великого князя сумежный з боярьскыми туто гонити бобры бобровниками и великого князя и боярьскым, и поделити бобры по старому; а сетей, и рожнов, и осок, и собак боярам не держать, и подколодв и кошов не ставити. А где князскыи или боярскыи берегы их особныи, а великого князя берег не пришол будет к которым берегом: туто им ставить подколодвы и коши, и собакы держать и сети; как мога, так им бобра ловити» [1].

Широко применялись для охоты различные петли, «силки»; пусковым и силовым принципом их являлось движение самого животного или птицы, стремившихся освободиться из ловушки. Силки можно было устанавливать в горизонтальном или вертикальном положении. Простейшее устройство силка — это петля, незаметно натянутая на соответствующей высоте между ветвями деревьев на тропе зверя. Попав головою в петлю он приводит в движение ветви, которые распрямляются, и петля затягивается.

Ловили зверей и тенетами, о чем говорится в Лаврентьевской летописи под 1091 г. «Все лето бысь Всеволоду ловы деющю звериные за Вышгородом заметавшими тенета и кличанам кликнувшим...» [2]. Здесь упоминаются тенета для ловли зверей с применением облавы. Участники охоты — кличане-загонщики окружали цепью место охоты и криком гнали зверей, постепенно суживая круг. При помощи тенет ловили волков, серн и других диких животных.

В слове Даниила Заточника читаем: «Избави мя от нищеты сея, яко серну от тенета, яко птицу от кляпцы» [3]. Из этого следует, что кляпцы применялись для ловли птиц. Возможно, что с их помощью охотились и на зверей. Еще в XVIII в. Лепехин видел, как применялись кляпцы для ловли зайцев и лисиц [4].

Встречается также упоминание о пруглах. Очевидно, это — род сети для поимки птиц. В Патерике о Варлааме сыне боярском говорится, что он «изшед из дому своего яко птица из пругла исторгшись или яко серна от тенета» [5].

Но самым распространенным способом охоты на птиц являлась ловля при помощи перевеса. Первое упоминание о нем относится к 945 г. в «Повести временных лет», где говорится, что княжий двор был в городе, а перевесище вне города [6]. Под 947 г. там же рассказывается о перевесищах княгини Ольги, «ловища ее суть по всей земли... и по Днепру перевесища и по Десне». (Перевесьем называлось место, где ставился перевес для

---

[1] АЗР, т. I, № 55.
[2] ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 214.
[3] Известия Академии наук, т. X, III, стр. 266.
[4] Ив. Лепехин. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства. I. Спб., 1771, стр. 30.
[5] Патерик Киевского Печерского монастыря. Спб., 1911, стр. 25
[6] ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 55.

ловли диких птиц) [1]. Этот способ ловли птиц сохранился в Сибири до настоящего времени. Перевес представлял собою сеть, натянутую между двумя вертикально стоящими жердями. Она могла подниматься и опускаться при помощи бечевки, продетой через блоки, укрепленные на вершинах жердей [2]. Перевесы устанавливались в просеках, которые специально вырубали или между двумя лесными озерками или между рекой и озером. В настоящее время охотник держит сеть или спущенной до перелета птиц и быстро поднимает ее перед приблизившейся стаей, или, наоборот, поднятой и опускает ее в тот момент, когда птицы подлетают. Ловля этим способом производится преимущественно на утренней и вечерней заре. Возможно, что в древности перевес был устроен несколько иначе. Изображение его имеется на одной из каменных плиток, найденных при раскопках городища Камно в Псковской земле [3]. Сеть могла быть заранее поднятой и спускаться механически, как только птицы ударялись в нее. В «Правде Русской» имеется статья о штрафе за кражу птицы в перевесе: «Аще кто украдеть в чьем перевесе ястреб или сокол, то продажи 3 гривны, а господину гривна» [4].

Охота перевесом была очень прибыльна. (В Сибири один охотник добывал перевесом за один раз до 100 уток [5].) Перевесья часто упоминаются в источниках наравне с такими доходными угодьями, как бобровые гоны, рыбные ловли и борти. Сохранилась явка (заявление) крестьян Трофима Назарова и Андрея Савина от 1604 г. о посечении, неизвестно кем, сосны, используемой для привешивания поводня при ловле уток: «съсекли, господине, у нас не ведаем кто сосну с колцом переветную, поводень на нее мы вешали на утки, на Тавренге на реке, в перевесье под большим наволоком за рекою, и нам стало не на что поводни вешать, угодье опустошили...» [6]. Перевесья нередко упоминаются в числе деревенских угодий в Новгородских писцовых книгах конца XV в. «А угодий в тех деревнях 4 перевесий» [7], «А угодий в тех деревнях шесть перевесий, да садишко с яблонями» [8]. Перевесья передавались по наследству, а также были предметом купли, пожалований.

В источниках встречается название орудий лова — путик. Вероятно, под ним подразумевалось нечто вроде капканов, западней, самострелов, расставляемых на зверей, а также те места и лесные тропы, где они устанавливались. Ссылаясь на текст из заповедной грамоты крестьян Тав-

---

[1] ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 60.

[2] Подробное устройство перевеса см. в работе С. Руденко. Перевес. Материалы по этнографии, т. IV, вып. 2, Ленинград, 1926.

[3] С. А. Тараканова. Древности Псковской земли. По следам древних культур. Древняя Русь, 1953, стр. 209.

[4] Правда Русская, т. I, стр. 158.

[5] Д. Юрьев. Топографическое описание Северного Урала и его рек. Записки имп. русского географического общества, кн. VI. Спб., 1852, стр. 317.

[6] АЮ, т. I, № 48, Спб., 1838.

[7] Новгородские писцовые книги, т. II. Спб, 1862. стр 453

[8] Там же, стр. 451.

ренской области: «Ни рыбы не ловити.., ни путика внове пасного ни силового в воскресенье не ставити», А. Никитский различает путики пасные и силовые. Под первыми подразумеваются западни вроде ям, под вторыми — силки [1]. Что путики являлись лесными тропами, подтверждает факт продажи их целиком и частями. «Се яз княгини... продала есмь Ондрею Захарьиничу пустошьку Кичивиньскую и (с) землями и с водами, и с пожнями, и с путикомо, што было за Кузьмокою на Шеше»[2]. «Се купи... и пожни и притереб и пол путика» [3].

Название путика сохранилось на Урале и поныне. Но там путик представляет собой изгородь протяженностью около 15 километров, тянущуюся вдоль реки. В изгороди на расстоянии 40—50 м друг от друга оставляли незагороженное место в маховую сажень. При каждом из этих открытых мест выкапывались ловчие ямы, на дне которых иногда ставились еще острия. Сверху яма прикрывалась хворостом, листвою и хвоей [4].

Из нашего обзора археологических и письменных источников, характеризующих охоту, видно, что в древней Руси применялись различные орудия лова. Лесные угодья, путики, перевесья являлись общинной собственностью крестьян. Охота могла быть коллективной, с применением загона и облавы на зверей, и индивидуальной.

Население очень дорожило хорошими охотничьими угодьями. В своих договорах с князьями новгородцы ограничивали район княжеской охоты. Так, например, в договорной грамоте Новгорода с князем Ярославом Ярославичем в 1264 г. последнему предоставлялось право охотиться: «А свиньи (кабаны) ти бити за 60 верст от города... А на Озводо ти, княже, ездити лете звери гонит. А в Русу не ехати, ехати ти в Русу на третию зиму. А в Ладогу, княже ехати на третие лето» [5]. Однако условия договора были вскоре нарушены, и в 1270 г. новогородцы предъявили князю обвинение: «чему еси отъял Волхов гоголными ловцы, а поле отъял заячими ловцы... не можем терпети твоего насилья, поеди от нас, а мы себе князя примыслим» [6].

Как уже говорилось, население добывало охотой не только пушнину, но и мясо диких животных и птиц. Об этом говорят неоднократные нападки церковных деятелей на лиц, употреблявших в пищу дичь. Феодосий Печерский обвинял латинян в том, что они «едять жолвыи и дикиа кони, и ослы и удавленину, и медведину и бобровину» [7]. В вопросах Кирика, предложенных Нифонту (до 1156 г.), имеется известие, что по селам Новго-

---

[1] А. Никитский. Очерки по истории экономического быта Великого Новгорода. М., 1893, стр. 77.

[2] И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Спб., 1902 г., т. II, ст. 1734.

[3] Там же, ст. 1735.

[4] Ив. Лепехин. Продолжение дневных записок путешествия по разным провинциям Российского государства, ч. III. Спб., 1814, стр. 115.

[5] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, М.—Л., № 1, 1949.

[6] ПСРЛ, т. III, Спб., 1841, стр. 61.

[7] Патерик Киевского Печерского монастыря. Спб., 1911, стр. 132.

родской области смерды едят белку «еже то друзии едять веверчину и ино» [1]. Мясо диких животных и птиц было в большом употреблении и среди лиц господствующего класса. В описании обеда у богача в Слове о богатом и убогом (до 1200 г.) имеется перечень употреблявшейся в пищу дичи: «тъ богато на земле живяше... на обеде же службы бе многи сосуды златом скованы и серебръм, брашно много и различно: тетеря, гуси, жеравле, ряби, голуби, кури, заяци, елени, вепреве, дичина...» [2]. У князя Владимира Святославича на пиру «бываше множество от мяса, от скоры и от зверины бяше по изобилью от всего» [3]. Князья добывали охотой продовольствие и для воинов. В 1255 г. князь Даниил, отпуская сына своего Романа с полками в Галич, «а сам еха проводить вой своих: едущу же ему до Грубешова, а уби вепрев шесть, а сам же уби их рогатиною три, а три отрочи его и вдасть мяса воемь на путь» [4].

Пушнина и отчасти мясо, добываемые охотой, шли на уплату дани князьям и податей, взимаемых в пользу феодалов, на продажу и личное употребление. Еще в XV в. с части деревень Новгородской земли взимался оброк зайцами, белками и тетеревами. Например, в числе оброка натурой, получаемого с деревни Липовицы (в 3 двора Деревской пятины), значился тетерев и заяц [5], а с деревни Льзена (в 4 двора) — 4 белки [6]. На крестьянских землях князья имели право охотиться и брать людей для облавы. В грамоте бежецкого князя Семена Ивановича Троице-Сергиеву монастырю 1509 г. говорится о высылке монастырских крестьян на княжескую звериную ловлю; «и они посылают с тех сел и деревень, на мою ловлю, на медведи и на лоси и на олени, с сохи по пяти человек» [7]. Следовательно, в охоте с применением системы облавы требовалось большое количество кличан — загонщиков, созываемых из окрестных селений. При охоте феодалов крестьяне выполняли и другие подсобные работы. Например, для ловли бобров требовалось делать запруды в реке или озере, где водились бобры. В Уставной грамоте митрополита Киприана Константиновскому монастырю (1391 г.) сказано, что монастырские крестьяне должны «пруды прудить, на бобры им в осенние поити, а истоки им забивати» [8]. Вообще охота в лесных и водных угодьях монастырей велась силами монастырских крестьян и давала большие доходы монастырям. Кроме личного участия в охоте, население деревень должно было предоставлять княжеским ловчим, псарям и бобровникам кормы и подводы, проводников, сторожей, а сокольникам кур для корма соколов и кречетов, широко использовавшихся на охоте в качестве ловчих птиц представителями господствующего класса. В жалованной грамоте Углицкого кня-

---

[1] Н. Аристов. Промышленность древней Руси. Спб., 1866, стр. 76.
[2] Там же, стр. 77.
[3] ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 126.
[4] ПСРЛ, т. II, стр. 830.
[5] Новгородские писцовые книги, т. II, Спб., 1862, стр. 192.
[6] Там же, стр. 488.
[7] АИ, т. I, № 117, Спб., 1841.
[8] ААЭ, т. I, № 11. Спб., 1836.

зя Андрея Васильевича значится: «мои ловчие княжи Ондрея Васильевича и псари в их деревни не въезжают, ни кормов, ни подвод, ни проводников, ни сторожев не емлют; а сокольники мои Скорыновские в их деревнях на мои соколы куров не емлют, а коли ко мне соколы принесут и они у них в их деревнях не ставятся» [1]. Хотя эта грамота и относится к XV в., но перечисленные в ней повинности, несомненно, начали складываться значительно раньше.

II. РЫБОЛОВСТВО

В европейской части нашей страны, особенно на северо-западе, имеется много больших и малых рек и озер. В X—XIII вв. эти водоемы, благодаря большим лесным массивам, были многоводны и изобиловали рыбой. Естественно, что рыболовство было особенно развито на поселениях, лежавших вблизи больших рек с их притоками и озер.

Письменные источники XII—XV вв. выявляют районы наиболее развитого рыболовства: окрестности Торопца, Жижца с его озерами, долины рек Волхова, Ловати, Волги, Клязьмы, Нерли, озера Ильменя, Плещеева, Белоозера и другие. На карте «Поселения и курганные могильники северо-западной и северо-восточной Руси X — первой половины XIII вв.» хорошо видно, что вблизи этих водоемов были расположены многочисленные курганы и селища.

Почти всюду на поселениях как сельского, так и городского типа, а иногда и в курганных могильниках встречаются те или иные орудия рыболовства, а также костные остатки и чешуя рыб. К сожалению, еще не весь этот материал детально изучен. Но даже и неполный анализ костного материала все же дает известное представление о разнообразных рыбах, обитавших в реках северо-восточной и северо-западной Руси. Так, выявлены следующие виды рыб: щука, сазан, судак, сом, жерех, окунь, краснопеpка, вырезуб, плотва, карась, линь, синец, карп, чабак, стерлядь, севрюга, осетр и др. Изучение костей рыб представляет тем больший интерес, что в письменных источниках того времени их названия почти не встречаются. В грамоте Смоленского князя Ростислава Мстиславича 1150 г. упоминается осетр, взымавшийся в качестве дани с гор. Лучина [2], а в хождении Даниила карп или короп — «и есть же рыба един вельми и чюдна образом яко короп» [3]. В Никоновской летописи под 1216 г. говорится о карасе: «обычно бо есть свиниям по дебрям ходити и корасом в грязи валятися» [4]. Источники XV—XVI вв. дополняют эти данные. В них встречаются названия рыб: сиги, ерши, снетки, семга, лосось, тинда, лохи, выхолки, репукса, курва, моль, сельдь, треска, палтус, язь, хохли, лодуга,

---

[1] ААЭ, т. I, № 81, Спб., 1836.

[2] ПИКГ, стр. 159.

[3] И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I, Спб., 1893, ст. 1291.

[4] ПСРЛ, т. X, Спб., 1885, стр. 73.

лодужина, тарабора, кильчевщина, сабельщина, сопа, сырти и другие. Некоторые из упомянутых рыб в настоящее время неизвестны, может быть, они имеют теперь другие названия. Одно лишь можно утверждать, что ихтиофауна была разнообразна и не отличалась от современной.

Мясо рыбы, богатое белками, являлось важным продуктом питания наших предков. Известно, что еще в конце XIX в. количество рыбы, потребляемой населением европейской части России, составляло по весу почти половину потребляемого мяса крупного рогатого скота, а по содержанию белков — 43 процента от общего количества белков мясной пищи [1].

Лов рыбы мог производиться круглый год. Существовали различные орудия и способы рыбной ловли. При раскопках населенных пунктов и могильников встречаются крючки, блесны, остроги, грузила, поплавки и другие орудия. Самым распространенным способом индивидуальной рыбной ловли был крючковый, поэтому самой частой находкой из числа этих орудий и являются крючки. По материалу они разделяются на две группы: крючки железные и крючки из металлического сплава. Первых больше, чем вторых. Типологическое описание крючков дано В. И. Масловым в его монографии о рыболовстве XI—XIII вв. на Руси [2]. Эта работа основана на памятниках Приднепровья, преимущественно Княжей горы. Привлеченный нами материал поселений северо-восточной Руси позволяет говорить об однотипности крючков на всей территории древней Руси.

Первый тип — простые железные крючки, сделанные из четырехгранного стержня, один конец которого заострен без зубца и загнут, другой — отогнут под прямым углом на 0,5—1,5 см (рис. 4—*1*).

Второй тип — крючки с лопаточкой и зубцом (рис. 4—*5*); у такого крючка противоположный зубцу конец расплющен в виде лопаточки. Они сделаны из круглого или прямоугольного стержня, сильно утончающегося в изогнутой части крючка. Стержень круглый или прямоугольный.

Третий тип — железные крючки без зубца, с петелькой вместо лопаточки на противоположном конце (рис. 4—*2*).

Четвертый тип — железные крючки с зубцом и петелькой (рис. 4—*3*, *4*).

Пятый тип — крючки якорного типа, двухконечные и трехконечные. Они выковывались из одного прута, расщепленного в нижней части на два или три стержня, каждый из которых загнут крючком. Некоторые экземпляры этого типа делались без зубцов, другие с зубцами. Противоположный конец основного стержня загнут или под прямым углом, или петелькой.

---

[1] Э. А. Гримм. Охотничьи, пушные и рыбные промыслы. «Производительные силы России». Отдел V. Спб., 1896, стр. 1.

[2] «Рыбальська техніка XI—XIII вв. на Приднепров'і». Рукопись находится в архиве III археологического отдела ГИМ. Пользуемся случаем выразить глубокую благодарность В. И. Маслову, разрешившему нам использовать его неопубликованные материалы.

Крючки из металлического сплава по форме не отличаются от железных. Некоторые крючки (рис. 4—*4*) имели большие размеры, так как крупные экземпляры щук и сомов нередко достигали 2—2,5 метров в длину.

Ловля рыбы на крючки производилась разными способами. О пользовании удочкой говорится в житии Кирилла Белозерского (умер в 1427 г.) в рассказе о рыбной ловле его ученика Германа: «и которую рыбу повелеваше блаженный ловити, и тую ловяше, ничем же иным токмо удицей и от сея довольно бяше всем братиям к утешению, тогда бо неводом не ловяху» [1]. Более раннее упоминание уды относится к XI в. Известно, что князь Ярослав, не ожидая нападения короля Болеслава, беспечно удил рыбу в Днепре, когда гонец принес ему весть об опасности [2].

Судя по этнографическим данным, крючки могли использоваться для ловли рыбы и с помощью перемета. Веревку значительной длины с подвешанными к ней на некотором расстоянии друг от друга крючками протягивали поперек реки или пруда, применяя различные приемы ее укрепления. Плывущая рыба зацеплялась за подвешанные крючки, и при таком способе много рыбы бесполезно погибало.

Крючками ловили рыбу и с помощью поводка. Эта снасть, предназначенная для зимнего лова крупной рыбы и бытующая до наших дней, состоит из прочной нити — «поводка», к которому привязаны концы нитей с крючками, а на крючки насаживают живую приманку — мелких рыбок. Привязав конец поводка к шесту, его спускают в прорубь [3].

Существовали и другие способы ловли рыбы крючком. Среди материалов X—XIII вв. имеются находки «блесны», разновидности рыболовного крючка, предназначенной для ловли хищной рыбы. Блесна представляет собой пластинку из свинца или металлического сплава, похожую по форме на рыбу. Посредине пластинки впаян железный стержень, конец которого загнут и заострен, а часто снабжен еще и зубцом. В верхней части пластинки делается петля или отверстие для привязывания лесы (рис. 4—*7*). При раскопках блесны встречаются значительно реже крючков. В настоящее время они используются преимущественно для спортивной рыбной ловли.

К категории колющих рыболовных орудий относятся остроги. Они найдены в Новгороде, Пскове, Старой Ладоге, Белоозере, Киеве, Вышгороде, Чернигове и других городах, а также на селищах и в курганах, например, в раскопках А. С. Уварова в одном из курганов близ с. Васильки Владимирской области [4], в кургане № 1 у села Гремячьего Калужской

---

[1] П. Аристов. Промышленность Древней Руси. Спб., 1866, стр. 24.

[2] Н. М. Карамзин. История Государства Российского, т. II, Спб., 1833, стр. 9.

[3] Н. Иваницкий. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность. Живая Старина, вып. 1, год восьмой, Спб., 1898 г., стр. 47.

[4] ГИМ, инв. № 55421.

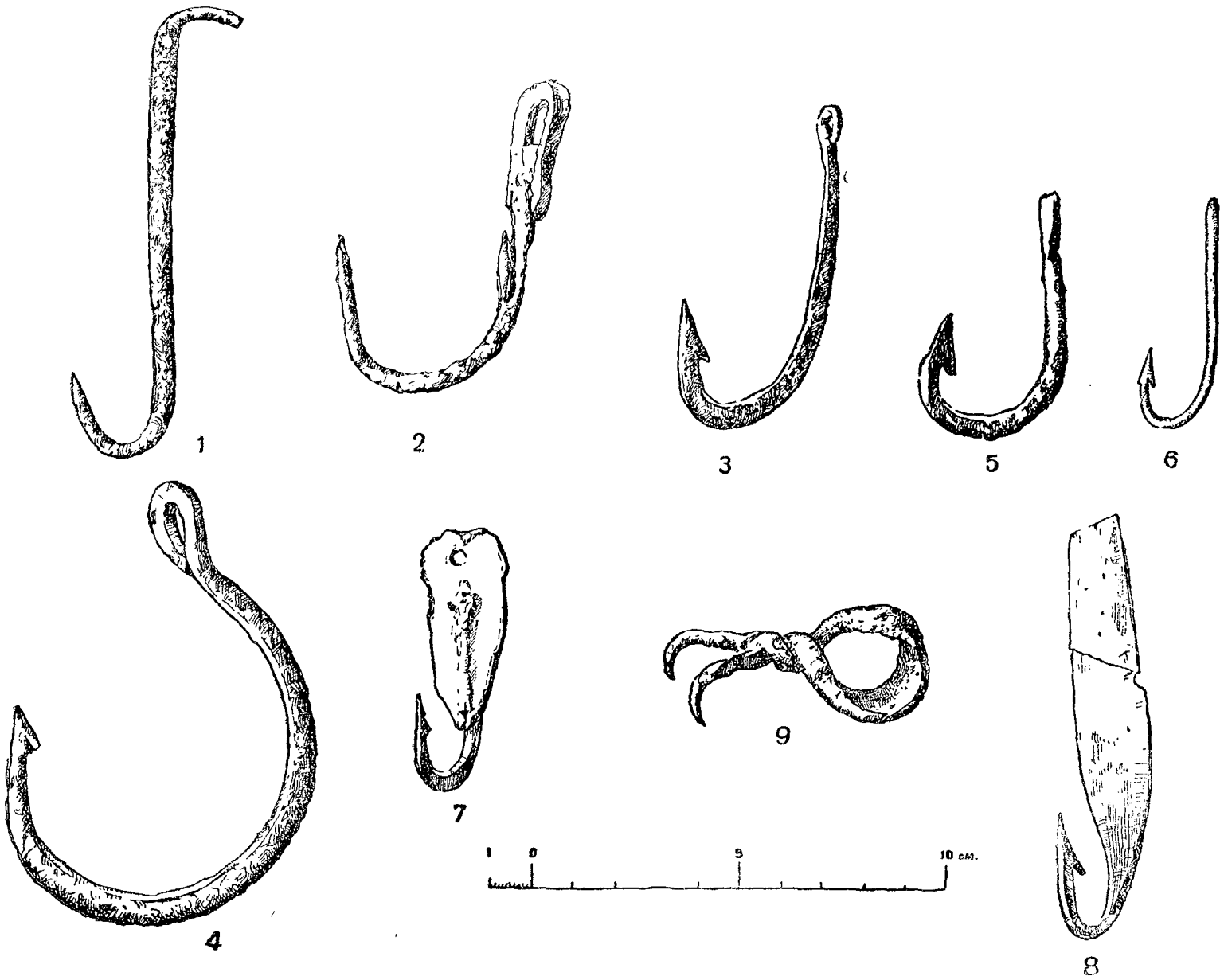


Рис. 4. Рыболовные крючки и блесны

1 — Крючок без зубца с загнутым концом (местонахождение неизвестно); *2* — Крючок без зубца с петелькою из кургана близ д. Давыдково Владимирской обл.; *3* — Крючок с зубцом и петелькою из Старой Рязани; *4* — То же из Новгорода; *5* — Крючок с зубцом и лопаточкой с Княжой горы Киевской обл.; *6* — Крючок с зубцом, противоположный конец отломан (из селища близ Богоявленского ручья Угличского района Ярославской обл.); *7* — Блесна свинцовая с железным зубцом Гродненской обл.; *8* — Блесна из металлического сплава Калужской обл.; *9* — Крючок типа кошки из селища близ Богоявленского ручья, Угличского района Ярославской обл.

(Государственный Исторический музей)

области, исследованном Н. И. Булычевым [1] в петербургских курганах, исследованных Л. К. Ивановским [2] и в других местах.

Остроги были однозубые, двузубые и трехзубые. С большим количеством зубьев в домонгольское время, очевидно, острог не употребляли. По способу скрепления с рукоятью можно выделить две группы: черешковые и втульчатые остроги.

Самым простым типом является одноконечная и однозубая острога, в виде прямого стержня, один конец которой заострен и снабжен зубцом, а другой забивается в древко (рис. 5—*3, 4, 6*). Стержень выковывался прямоугольным или круглым, у некоторых острог конец его загнут под прямым углом (рис. 5—*5*). Такая острога не вбивалась в древко, а накладывалась в специально сделанный выем, где и закреплялась обмоткой из просмоленной веревки или узкого ремешка. Были однозубые остроги и с коленчатым корпусом (рис. 5—*5*). Форма и величина зубца у острог были различны. Наибольшую длину от вершины остроги до начала острия зубца имеют однозубые остроги из петербургских курганов. Разновидностью этого типа является острога с двумя боковыми зубцами.

Двузубые остроги выковывались из одного стержня, который затем раздваивался на два так, что один был продолжением основного стержня, а другой шел с изгибом параллельно первому (рис. 5—*1*). Крючки на концах стержней иногда делались в одну и ту же сторону, а иногда в разные. Противоположный конец остроги у некоторых экземпляров бывает загнут крючком. Двузубая острога, так называемая сандовь, в настоящее время употребляется на Каспии для ловли сомов. На конце рукояти сандови имеется кольцо с бечевой, конец которой наматывается на руку или прикрепляется к лодке, чтобы не дать уйти пойманной рыбе. Среди русских древностей остроги с кольцами не встречались, но они известны в мордовских памятниках. В Лядинском могильнике X—XI вв. найдены остроги с кольцами не только двузубые, но и однозубые [3]. Таким образом, остроги типа сандови насчитывают более чем тысячелетнюю давность.

Трехзубые остроги (рис. 5—*2*) также выковывались из одного стержня, который затем расщеплялся на три: один прямой и два боковых изогнутых. Противоположный конец основного стержня загибался крючком. Все зубцы такой остроги большей частью направлены в одну сторону или два в одну, а третий в противоположную. Величина острог была различна. Многие из них достигали 26—30 см длины. Остроги использовались преимущественно для битья крупной рыбы — осетров, щук, сомов, окуней и др. Чтобы поразить рыбу, от рыболова, вооруженного острогой, требовалось большое уменье и ловкость удара. На основании этнографических данных можно заключить, что острога применялась в различные времена года. Весной, когда рыба массами шла к зарослям метать икру, ее били у берегов, выбирая наиболее крупную. Летом ловили преимущественно

---

[1] Н. И. Булычев. Журнал раскопок, 1898 г. по берегам Оки. М., 1899, стр. 17.
[2] ГИМ, инв. № 35322.
[3] ГИМ, инв. № 25280.

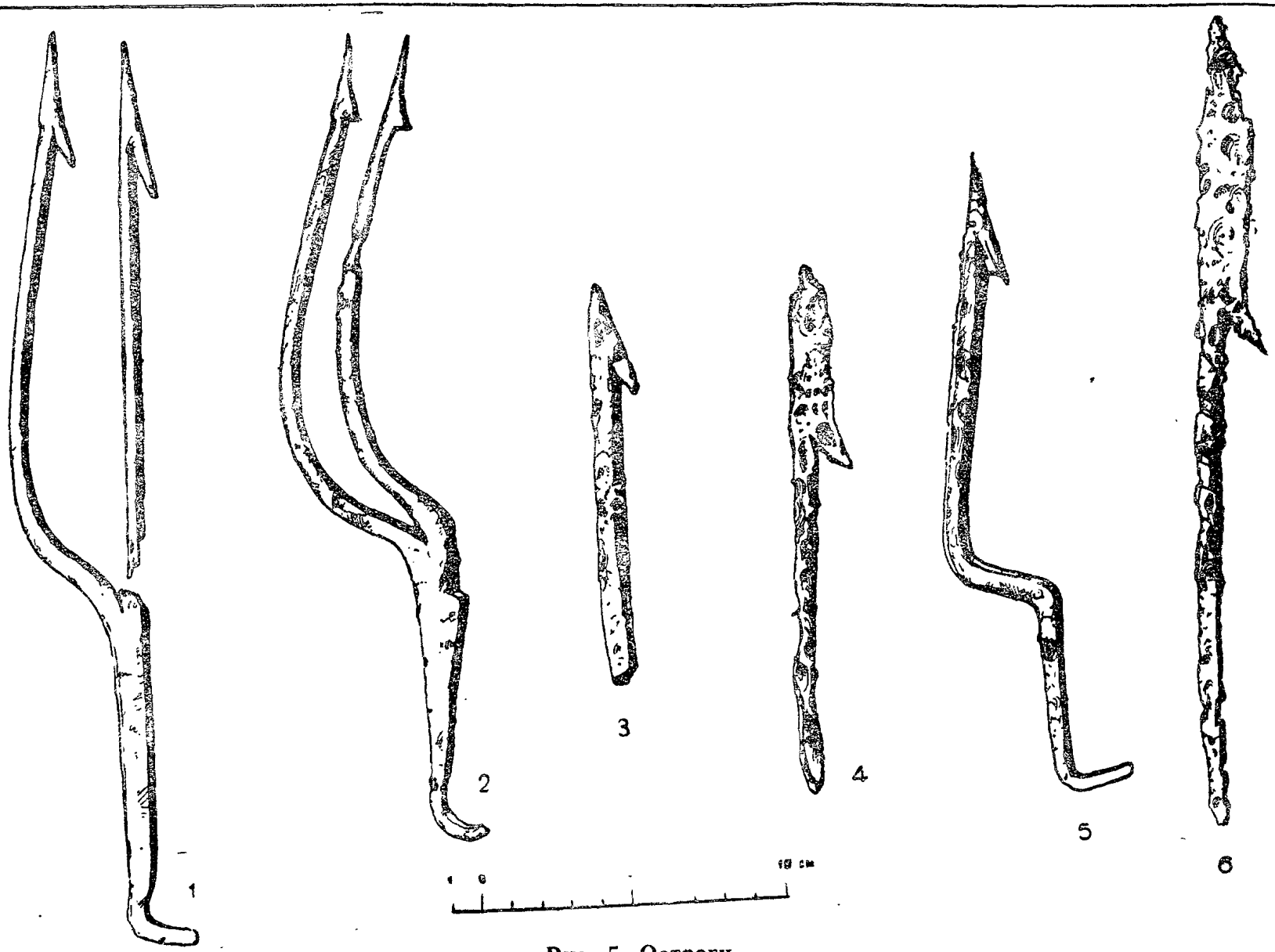


Рис. 5. Остроги

1, 2 — Двузубая и трехзубая острога из Новгорода; *3* — Однозубая острога из кургана близ д. Веськово Владимирской области; *4, 6* — Однозубые остроги из курганов близ с. Княжево Ленинградской обл. *5* — Однозубая острога из Калужской области.

(Государственный Исторический музей)

ночами, в тихую ясную погоду, освещая воду, чтобы лучше было видеть спящую рыбу. Ловля рыбы при искусственном освещении носит название «лучения». О существовании этого приема на Руси известно из письменных источников. В жалованной грамоте Новгорода Палеостровскому монастырю (1415—1425 гг.) говорится, что вокруг Пальего и Грецкого островов, пожалованных монастырю, «Тонь не ловити, селянам с лучом не

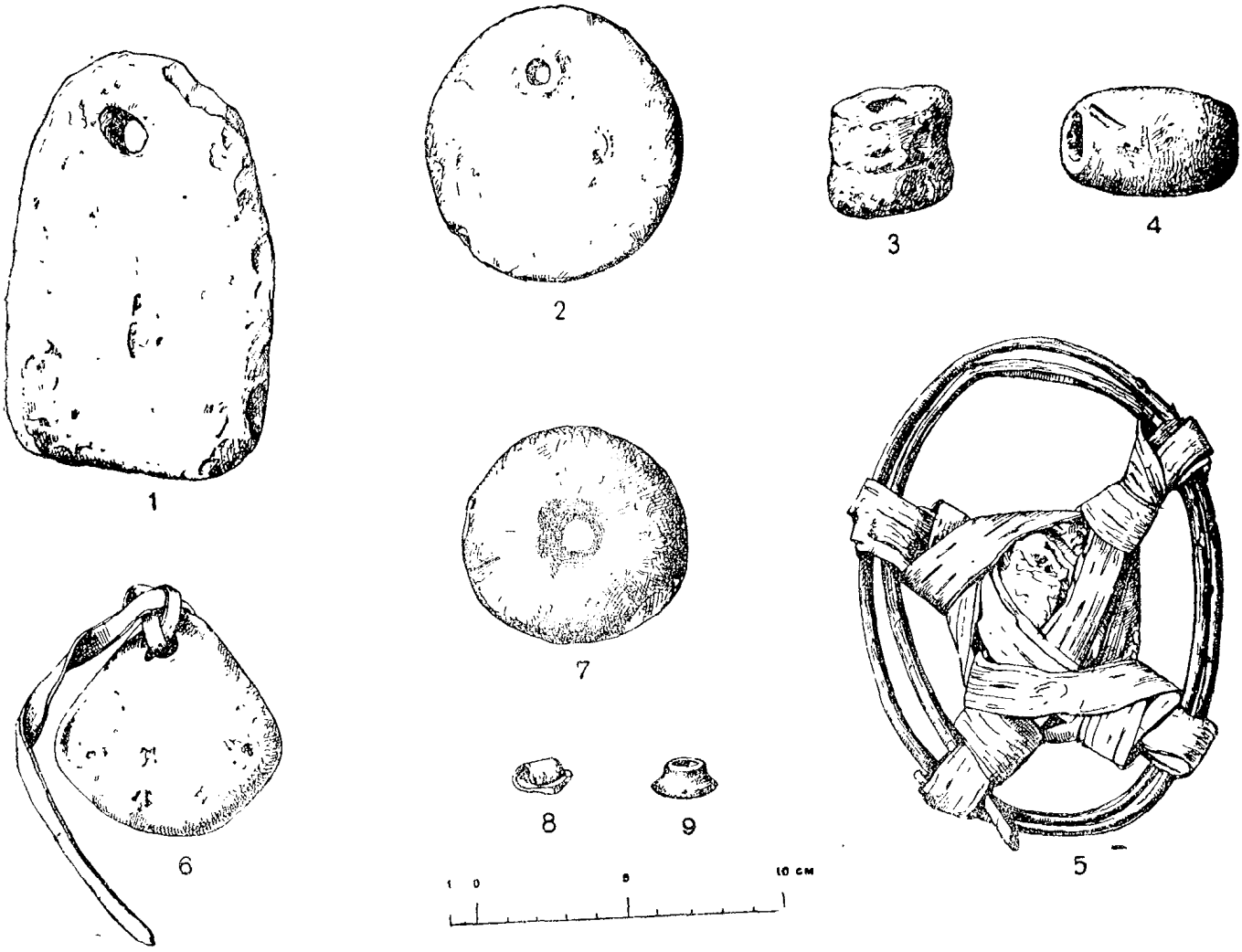


Рис. 6. Рыболовные грузила

Каменные: *1* — Белоозеро, *6* — Новгород. Глиняные: *2, 3, 4* — Белоозеро, *7* — селище близ д. Нестерово Ярославской обл. Комбинированные: *5* — Белоозеро. Свинцовые: *8, 9* — с. Вишенки Черниговской обл.

(Государственный Исторический музей)

ездити» [1]. Били рыбу и осенью, по первому льду, и зимою при больших морозах, когда она от недостатка кислорода скапливалась в полыньях при ключах и в наиболее глубоких местах. Здесь специальным орудием — пешней — пробивали проруби, в них устремлялась рыба и ее били острогами.

[1] Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 90. М.—Л., 1949.

Пешня представляет собой деревянный шест с железным втульчатым четырехгранным наконечником с заостренным рабочим концом. Пешней не только пробивали лед, но и били крупную рыбу. Они найдены в славянских и в мордовских памятниках, особенно много в Лядинском могильнике X—XI вв. (близ г. Тамбова).

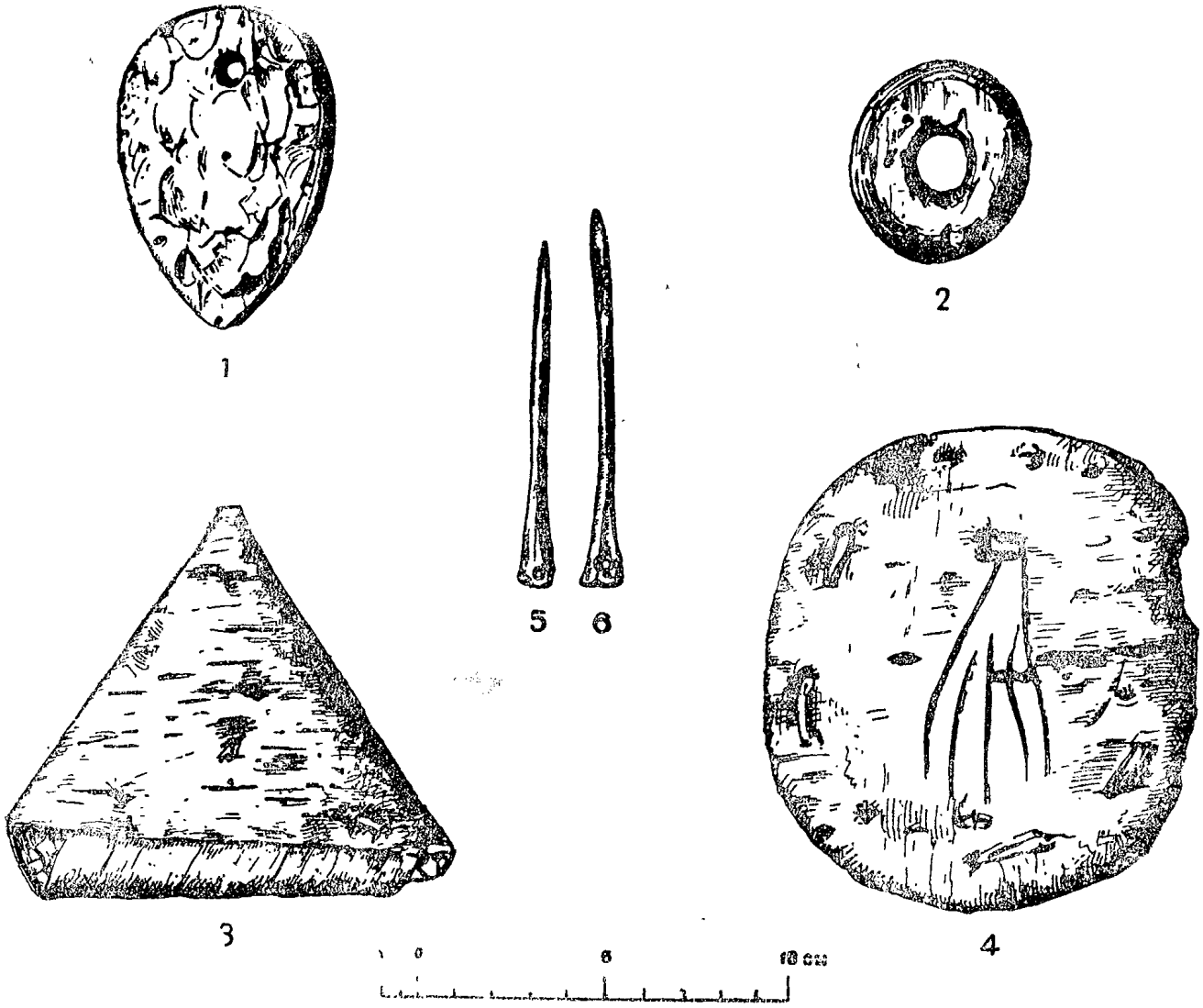


Рис. 7. Поплавки и иглы для вязания сетей

1 — поплавок из сосновой коры — Новгород; *2* — то же — Белоозеро; *3* — поплавок берестяной — Белоозеро; *4* — то же — Новгород; *5, 6* — иглы костяные для вязания сетей — Новгород.

(Государственный Исторический музей)

В большом употреблении в древней Руси были различного рода сетяные снасти, о чем свидетельствуют многочисленные находки грузил в культурных слоях поселений сельского и городского типа X—XIII вв. Грузила были глиняные, каменные, свинцовые и комбинированные (рис. 6).

Глиняные грузила, обычно имевшие отверстие, делались в виде шара, плоского круга, яйцевидной формы, цилиндрической, в форме усеченного конуса или в виде двух усеченных конусов, соединенных вместе основа-

ниями. Иногда в качестве грузил использовались черепки посуды со специально просверленным отверстием для подвешивания.

Каменные грузила самой разнообразной формы и величины употреблялись для неводов и сетей соответственного размера. Материалом для каменных грузил чаще всего служил белый известняк и другие мягкие породы камня, легко поддающиеся сверлению.

Реже применялись свинцовые грузила в виде небольших трубочек-цилиндриков или в виде усеченного конуса. Комбинированные грузила делались из бересты, камня и прутьев. Они состояли из кольца, согнутого из одного или нескольких прутьев; в середине кольца укреплялся камень, оплетенный берестой, и берестой же прикрепленный к кольцу, чаще всего в четырех местах. Подобные грузила были найдены в Новгороде и Белоозере, где в культурном слое хорошо сохраняются органические остатки.

Поплавки для сетей делали из легкой сосновой коры и из бересты. Первые делались в виде круга, диаметром 4—5 см, толщиной в 1,5—2 см, (рис. 7—*1, 2*), или продолговатые, более широкие с одного конца и постепенно суживающиеся к другому. Отверстие в них расположено ближе к широкому концу; длина поплавков 6—7,5 см, толщина 0,3—0,6 см. Круглые поплавки были найдены в раскопках Белоозера, продолговатые — в раскопках Новгорода. Берестяные поплавки в виде треугольника или круга (рис. 7—*3, 4*) в несколько слоев сложенной бересты прошивались по краям, а иногда и в средней части узким ремешком. На некоторых берестяных поплавках из новгородских раскопок процарапаны различные геометрические фигуры или буквы (рис. 7—*4*). Вероятно, это знаки собственности, знаки владельца невода или сети, к которым привешивались поплавки. Комбинированные поплавки делались в виде круга из прутьев с перекрестием из бересты, употреблялись и деревянные поплавки.

Грузила и поплавки могли прикрепляться к сетям веревками из пеньки, льна или лыка. Грузила, особенно каменные — тяжелые, требовали более прочного крепления. Они привязывались ремешками, остатки которых сохранились в отверстиях многих грузил, найденных в Новгороде (рис. 6—*6*).

Сети вязали специальными костяными и деревянными иглами. Такие иглы найдены в нижних слоях Старой Ладоги, датируемых VII—VIII вв., и в раскопках древнего Новгорода (рис. 7—*5, 6*). Величина сетей зависела от того, на какую рыбу они были рассчитаны.

Какие же сетяные снасти были известны в древней Руси? В источниках XI—XII вв. упоминаются: невод [1], бредник [2], мережа [3], в источниках

[1] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 153. В 1065 г. «в то же времена быс детище вьвержено в Сетомле сего же детища выволокоша рыболове в неводе».

[2] ПИКГ, стр. 159. Уставные грамоты смоленской епископии Смоленского князя Ростислава Мстиславича и епископа Мануила 1150 г. «...а у Торопчи урока 40 гривен и 15 лисиц и 10 черных кун, невод, тре ...ица, бредник...».

[3] Памятники старинной русской литературы под ред. Костомарова, вып. 1, Спб., 1860, стр. 268. В повести об Антонии Римлянине говорится, что по совету Антония рыболовы «въвергоша мрежа в реку Волхов и извлекоша на брег множество много великих рыб... едва не протержеся мрежа...».

XIV—XVI вв. сети, дели, сежи [1] и поплавной невод [2]. Некоторые из этих названий означали одну и ту же рыболовную снасть.

Сетяные снасти подразделяются на «объячеивающие» и отцеживающие. В объячеивающих рыба запутывается при соприкосновении с сетью. К ним относятся сети, сежи, бредники, а к «отцеживающим», т. е. отделяющим рыбу от воды, принадлежат неводы, дели. Кроме того, имеются сетяные снасти — ловушки, из которых рыба не находит выхода. К такому виду снасти относятся разного вида мережи.

Особую группу рыболовных снастей составляют ловушки различного устройства из дерева, лозняка и т. п. Снасти из дерева, так же, как и сетяные, не сохранились до наших дней, потому что их материал быстро поддается гниению. В большом употреблении были верши, морды — род корзин, сплетенных из лозняка с воронкообразным отверстием, в которое заплывала рыба, различные кошели и т. п.

Применялись также разные ловушки запорной системы. Запорные ловушки или котцы относятся к древнейшим средствам рыбной ловли, применявшимся еще в эпоху неолита [3]. Простейшее устройство запорной ловушки — это длинная, в виде клина, загородка, перегораживающая реку и обращенная вершиной вверх по течению. Заходя в этот клин, рыба застаивалась в нем и вылавливалась рыбаками с помощью каких-либо приспособлений, например саком.

Наиболее распространенным видом лова рыбы системой запора был в древней Руси так называемый ез (закол или кол), часто упоминаемый в источниках. Ез представлял собой заграждение реки переплетенным ивняком частоколом, в котором имелось отверстие для верши или кошеля, куда заходила рыба. Рыбу в езу ловили большей частью ночью. Сооружение его требовало значительных затрат и коллективного труда, так что владеть езом рыболовы могли только сообща. В большинстве случаев владельцами езов были князья, монастыри и другие феодалы.

К вспомогательным орудиям рыбного лова относятся известные по раскопкам Княжой горы специальные приспособления для вытаскивания запутавшихся мереж и сетей, зацепившихся за коряги вершей и т. п. Это двухконечный или трехконечный крючок с перевитым стержнем, заканчивающимся петлей (см. рис. 4—*9*). Находки подобных орудий редки, тем более интересно, что такое орудие было обнаружено в 1955 г. при раскопках селища на правом берегу Волги близ Богоявленского ручья Угличского района Ярославской области [4].

---

[1] ААЭ, т. I, № 11, Спб., 1836. По уставной грамоте митрополита Киприана Константиновскому монастырю 1391 г. крестьяне должны были «а лен даст игумен в села и они прядут, сети и дели неводные наряжают». Там же, № 143 «а кто имеет рыбу ловити на моем озере на Переяславском и на Вексе неводом, или сетью, или бредником».

[2] АЮ, т. I, № 71, XXXI, Спб., 1838. Новгородские купчие XIV—XV вв. «Се купил Иван игумен... пол села... и с поплавными неводами, рыба ловити...».

[3] В. В. Федоров. Рыболовные снаряды неолитической эпохи из долины р. Оки. СА II. М.—Л., 1937.

[4] Раскопки ГИМ в 1955 г., инв. № 86201.

Таким образом, приведенный нами археологический материал и письменные источники свидетельствуют о том, что население древней Руси было знакомо с разнообразными рыболовными орудиями и различными приемами рыбной ловли и что этот промысел был повсеместно распространен. Первоначально земля вместе с пашнями, лугами, лесами и водами находилась в собственности свободных крестьян-общинников, но постепенно эта собственность переходит в руки феодалов. В источниках XI—XII вв. имеется ряд указаний на насильственный захват общинных земель феодалами. Вместе с общинными землями в собственность феодалов переходят и места наилучших рыбных ловель, «ловищь» или «ловитв» [1] по древнерусской терминологии. В повести временных лет мы находим упоминание от X в. о ловищах княгини Ольги: «...и ловища ее суть по всей земли...» [2]. С течением времени ловища все больше сосредоточиваются в руках представителей господствующего класса, что осуществлялось путем захвата, купли и пожалований (последнее преимущественно монастырям). Письменные источники XII в. и более поздние пестрят указаниями относительно княжеских и монастырских ловищ. Так, новгородский князь Всеволод Мстиславич (1125—1127 гг.) дал Юрьеву монастырю грамоту на Терпужский погост Ляховичи вместе с землею, людьми, лесами, бортями, «и ловища на Ловати, а по Ловати на низ по конец Водоса за рекою за Любытиною...» [3]. Из вкладной грамоты Варлаама около 1192 г. узнаем, что он передал Хутынскому монастырю «ловища рыбная» вместе с пашнями, огородами, лугами, селами и челядью [4]. Антоний Римлянин в конце XII в. «при велицеи реки Волхове рыбную ловитву купи на потребу монастырю и межами отмежив» [5]. Факты передачи монастырям князьями и частными лицами своих земельных владений с селами, деревнями и промыслами становятся частым явлением и в последующий период XIII—XV вв. Именно о массовости передачи сообщает Новгородская IV летопись под 1352 г. «овии бо от богатства села девають церквам святым монастырем, друзии в озере ловища и исады» [6].

Рыбные ловища феодалов обслуживались населением окрестных деревень и сел. Одной из наиболее тяжелых и распространенных повинностей было «ез бити вишнеи и зимнеи» [7], то есть сооружать ез в реке или озере. Эта работа требовала большого количества рук и на продолжительное время. Так, по данным Белозерской писцовой (езовой) книги 1585 г. мы узнаем, что при сооружении царского Цилинского еза на реке Шексне

---

[1] Ловищами и ловитвами в древней Руси назывались не только места рыбной ловли, но и охоты.

[2] ПСРЛ, т. 1, вып. 1, стр. 60.

[3] Грамоты Великого Новгорода и Пскова, № 80. М.-Л., 1949.

[4] Там же, № 104.

[5] Памятники старинной русской литературы под ред. Н. Костомарова, вып. 1, Спб., 1860, стр. 268.

[6] Исадами в Новгородской и Псковской землях назывались прибрежные поселки и рыболовные пристани. И. И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I, Спб., 1893, ст. 1111.

[7] ААЭ, т. I, № 11. Уставная грамота митрополита Киприана. Спб., 1836.

трудились свыше 15 человек с мастером в продолжение месяца: «А ез бьют в весне на полой воде, как лед пройдет недели 4 и больше 15 человек и с мастером» [1]. В келарской книге Кирилло-Белозерского монастыря сделана запись «...на Звоском езу делати Каргобоцким плотникам шти человеком, звоским крестьянам 4 человеком» [2]. Для постройки большого еза нужно было много разнообразного лесного материала, на заготовку которого требовалось немало времени и труда многих крестьян. Из той же Белозерской писцовой книги известно, сколько материала пошло на Цилинский ез: «А в том езу двадцать восмь козлов: а выходит в тот ез лесу большего на козлы восемьдесять дерев семи сажен, да на переклады к навалу сто двадцать дерев двунадцати сажен, да на грузила и на суковатики среднего лесу девяносто дерев семи сажен, а в клетки выходит семдесят бревен дву сажен, а мелкого лесу на засовы тысяча четыреста пятьдесят жердей, а в паром выходит большего лесу пять колов четырнадцати сажен да два бревна семи сажен да шестнадцать тесин семи сажен, да стырь, да палица, да в воротех кладут на лето по три сежи... а лес добывают на езовое дело сами всею волостью в своих лесех» [3]. Приведенные данные относятся к XVI в., возможно, что в более ранний интересующий нас период, езы были проще и не столь фундаментальные, но все же требовали совместного труда многих рук. Кроме сооружения езов, в отработочные повинности населения входило изготовление сетей, неводов и других рыболовных снастей. По уставной грамоте митрополита Киприана, где имеется ссылка на издавна заведенные монастырем порядки, монастырские крестьяне должны были плести из льна сети, «а лен даст игумен в села и они прядут сети и дели неводные наряжают». В Уставной грамоте смоленского князя Ростислава 1150 г., в числе повинностей натурой, поступавшей с г. Торопца, упоминается невод и бредник. Участие в рыбной ловле на рыболовных угодьях феодалов, как уже говорилось, также входило в обязанности зависимого населения. Ловили при помощи езов, сетей, неводов и другими способами.

На крестьян не только ложились различного рода отработочные повинности, но и повинность натурой, в том числе рыбой. Еще в XV в. взимался оброк рыбою с крестьян отдельных местностей Новгородской земли. Так, с деревни на устье реки Охты владельцу шел доход деньгами и натурой, в том числе «двадцать сигов» [4]. Кроме того, жители селений, расположенных вблизи ловищ, обязаны были по требованию княжеских слуг выделять людей, для участия в рыбной ловле, давать неводы и другие рыболовные снасти, предоставлять постой и корма для княжеских рыболовов. О последних повинностях рассказывается в жалованной грамоте вел. князя Ивана Васильевича Спасо-Евфимиеву монастырю (после 1462 г.): «коли мой подлещик поедет на меня великого князя рыбы ловить, и он в монастырских озерах и в заводях на меня рыбы

[1] АЮ, т. I, № 230, 1838 г.
[2] Временник, XXII. Смесь, стр. 19.
[3] АЮ, т. I, № 230.
[4] Временник Москов. общества и древностей российских. М., 1881, XI, стр. 133.

не ловити, и невода у них и их людей монастырских на ловлю не емлют, так же в их пустыньке у Василия Святого не ставятся, ни кормов у них не емлют...» [1]. Хотя эта грамота и относится к XV в., но повинности, перечисленные в ней, несомненно сложились значительно раньше. Так, из договорной грамоты великого князя Андрея Александровича с Новгородом 1294—1304 гг., где имеется ссылка, что так было еще при отце и брате князя, известно, что трем княжеским ватагам, отправлявшимся на промыслы в море, погосты, расположенные в Двинской земле, обязаны были предоставлять корма и подводы [2].

Со своих рыбных ловель население давало в пользу князя часть добычи натурой. Из грамоты Смоленского князя Ростислава Мстиславича 1150 г. известно, что дань рыбою поступала из Торопца и Жижца в таком количестве, что десятую часть от получаемой рыбы князь отдавал епископу. Рыба из озер окрестностей Жижца и Торопца еще и в настоящее время славится своими исключительными вкусовыми качествами. Поэтому понятно, что именно из этих мест князья получали натуральные поборы рыбой. В состав «погородья», взимавшегося с волостного центра Торопца, входила рыба в количестве трех саней. Кроме Торопца повинность рыбой, составлявшей часть урока, взималась и с Лучина в количестве одного осетра — рыбы, высоко ценившейся в древней Руси. Специальные княжеские слуги — осетренники, езовники, рыболовы — ведали княжескими рыбными ловлями и сбором податей с рыбных ловищ частных лиц, а иногда и монастырей. Князья в договорах с Новгородом выговаривали право посылать своего осетренника в г. Ладогу. Нередко в пользу князя поступала десятая часть выловленной рыбы или ночь с еза, иными словами улов в езу за одну ночь; взималась часть рыбы с невода и т. п.

Рыбные ловища давали большие уловы. Особенно много рыбы вылавливалось при помощи езов-заколов. Из жалованной грамоты 1485 г. белозерского князя Михаила Андреевича мы узнаем, что князь жаловал монастырю на праздник Успенья 4 осетра, 120 стерлядей, 200 судаков и 200 лещей [3]. Этот дар был затем заменен одной ночью через год в Островском езу. Очевидно за одну ночь в езу можно было выловить примерно в два раза больше перечисленной рыбы, так как полученный монастырем новый дар едва ли был меньше первого, а ночью в езу монастырь мог пользоваться только через год.

Каким образом могли сохраняться такие большие рыбные запасы? Рыба могла заготовляться впрок в соленом, сушеном, вяленом и замороженном видах. В источниках нет прямых указаний по данному вопросу. Но имеются сведения, что в древней Руси солить мясо умели. Татищев приводит рассказ о том, как оставленный Святославом в Переяславце воевода Волк остался в городе и, собираясь бежать, «велел перерезать

---

[1] АИ, т. I, № 76, Спб., 1841.
[2] ААЭ, т. I, № 1, Спб., 1836.
[3] ААЭ, т. I, № 114.

всех коней и солить мясо» [1]. Вероятно в это время умели солить и рыбу. Во всяком случае знали, как впрок засаливать икру. В вопросах Кирика сказано: «в чистую неделю достоит мед ести пресный, квас житный, а икра по все говенье бельцем» [2]. В более поздних источниках XVI—XVII вв. уже встречаются указания на наличие соленой рыбы. Так, в порядной крестьян Ивана и Семена Петровых с Кирилловым монастырем на рыбную ловлю (после 1547 г.) означено, что они обязаны поставлять монастырю «по три бочки рыбы живопросольные, бочка щучины живопросольные...» [3].

Что касается сушения и вяления рыбы, то несомненно, что с этими способами население Руси было знакомо. В своих записях Вильгельм де Рубрук пишет, что на третий день пребывания в селении на берегу р. Танаида им дали «сушеной рыбы, которой там находится великое множество» [4]. В погребениях Борщевского городища (верховья Дона) были обнаружены остатки сушеной и вяленой рыбы [5]. Сушение и вяление рыбы при помощи огня и солнца было известно еще на ранних стадиях развития человеческого общества. Применялось несомненно и замораживание рыбы.

Рыба ловилась не только для собственного потребления, но и на продажу. Когда князь Ярослав со своими воинами на пути к Риге в 1228 г. расположился в Новгороде и его окрестностях, то все вздорожало на торгу, в том числе и рыба: «и въдорожиша все на торгу, и хлеб, и мясо, и рыбы и оттоле ста дороговь» [6]. Продавали рыбу штуками, мерою — коробом, кадей, бочкой, на глаз и т. п. К сожалению, цены на рыбу ранее XVI века неизвестны.

III. БОРТНИЧЕСТВО

Бортничество — одно из древнейших занятий населения Руси. Оно заключалось в сборе меда диких пчел, живших в лесу в естественных или в искусственно приготовленных дуплах деревьев. Дерево с дуплом, заселенным пчелами, называлось бортью, бортным деревом. Участок же земли с большим или меньшим количеством бортей назывался бортной землей, бортным угодьем или бортным ухожаем. Бортью называлась иногда и часть леса, где имелись бортные деревья. Огромные леса и луга в ряде районов создавали благоприятные условия для развития дикого или бортевого пчеловодства. О занятии бортничеством в древней Руси мы имеем ряд указаний в письменных источниках, как своих, так и иноземных, в которых мед и воск — основные продукты бортничества — неодно-

---

[1] Н. Аристов. Промышленность древней Руси. Спб., 1866, стр. 78.
[2] Там же, стр. 79.
[3] АЮ, т. I, № 176.
[4] Путешествие в восточные страны Вильгельма де Рубрука. Перевод А. И. Малеина. Спб., 1911, стр. 87.
[5] МИА № 8, стр. 58.
[6] ПСРЛ, т. III, Спб., 1841, стр. 43.

кратно упоминаются в разной связи, начиная с X века. Так, в 945 г. князь Игорь, отпуская греческих послов, одарил их «скорою и челядью и воском». В 946 г. по повелению княгини Ольги древляне варят много меда для участников тризны по убитому князю Игорю. Древляне говорили княгине Ольге, что они рады давать дань «медомь и скорою». Святослав в 969 г., собираясь перенести центр своей земли в Переяславец на Дунае, поскольку туда сходились «вся блага» из разных мест, перечисляет, что из Руси на Дунай поступали «скора и воск, мед и челядь». Арабский писатель X в. Ибн-Даста пишет о славянах: «Из дерева они выделывают род кувшинов, в которых находятся у них и ульи для пчел и мед пчелиный сберегается» [1]. Другой писатель Ал-Бекри (умер в 1094 г.) сообщает про славян: «Напитки же их в хмельные напитки приготавляются из меда» [2]. Такие примеры легко умножить, так как известия не только X века, но и более поздние пестрят упоминаниями о меде, воске, медовой дани, бортях, бортных угодьях, бортных деревнях и т. п.

О наличии бортничества на Руси рассказывает также археологический материал. При раскопках поселений и курганных могильников встречаются медорезки — специальные орудия для вынимания меда и железные древолазные шипы. Бортничеством занимались повсеместно, но в разной степени. По письменным источникам выявляются районы с наибольшим развитием этого промысла. В Новгородской земле выделяется район Старой Ладоги, куда князья выговаривали право посылать своего медовара — «а в Ладогу ти княже, слать осетрьник и медовара по грамоте отца твоего Ярослава», договаривались новгородцы с тверским князем Ярославом Ярославичем в 1266 г. [3]. В Смоленской земле, судя по грамоте Смоленского князя, Ростислава Мстиславича 1150 г., в некоторых местностях особенно было развито бортничество. В грамоте упоминаются села Бортницы и Женння Великая. Первое название связано с бортниками — специалистами по бортному делу, второе же происходит, очевидно, от «жень». Слово «жень» В. Даль объясняет как лазиво, снасть для лаженья борти, добычи меда [4]. Даже современное название селения в Смоленской области Добрые Пчелы также указывает на развитие бортного промысла в прошлом. Этим же славились и окрестности Торопца, являвшегося центром волости, так как с него взималась в пользу князя дань медом [5]. Значительно развит был бортный промысел в Муромо-Рязанской земле, а также в центральной части междуречья Оки и Волги. Источники постоянно упоминают борти, бортные ухожьи, находившиеся в этих местах. Здесь сосредоточивались большие бортные угодья в руках князей и монастырей в XIV—XV вв.

---

[1] А. Я. Гаркави. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. Спб., 1870, стр. 264.

[2] А. Куник и В. Розен. Известия Ал-Бекри и других авторов о Руси и славянах, ч. I, Спб., 1878, стр. 55.

[3] Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 2, М.-Л., 1949.

[4] В. Даль. Толковый словарь, т. I, М., 1955, стр. 534.

[5] ПИКГ, стр. 159.

Бортничеством занимались повсюду, оно составляло одно из подсобных занятий населения деревни, и борти находились в собственности смердов. В «Русской Правде» упоминается борть смерда, которая так же, как и княжеская борть, ставится под охрану закона: «А в княжии борти 3 гривны, либо пожгут, либо издерут, а в смерди две гривны» [1].

Самое примитивное бортничество состояло в том, что человек отыскивал в лесу по разным признакам дуплистые деревья, населенные пчелами. Большей частью это были старые деревья с грибными наростами на коре, что указывало на затронутую гниением сердцевину. В таких деревьях чаще всего находились дупла с пчелами. Человек, нашедший такое дерево, ставил на нем свой знак собственности — знамя, и дерево отныне считалось уже его собственностью. Это право охранялось «Русской Правдой»: «Аще кто борть разнаменаеть, то 12 гривне продажи» [2].

Следующим этапом в развитии бортничества было приспособление естественных дупел для бортей, а затем и устройство искусственных бортей. По этнографическим данным известно, что для этого выбирали деревья, диаметром около 60 см и более. Из деревьев предпочитали сосны, липы, дубы, вязы, тополи и ветлы, так как в них охотнее селились пчелы, особенно в первых трех породах деревьев. Дупло выдалбливалось на высоте 6 метров и более от поверхности. Борти выделывались, повидимому, на деревьях с южной стороны, как это было до недавнего прошлого в Эстонии [3]. На одном дереве могли делать две и три борти, расположенные одна над другой [4]. Сначала продалбливали отверстие прямоугольной формы длиною около 60 см, а затем уже углубляли и расширяли борть внутри. Для влета и вылета пчел в борти делались небольшие сквозные отверстия. Вход в дупло-борт закрывался деревянным бруском, а поверх накладывалась еще деревянная доска для лучшего прикрытия отверстия. Так делали белорусы до недавнего времени [5]. Размеры бортей и способы прикрытия отверстия, летки несколько различались в отдельных районах. Возможно, что и в X—XIII вв. на Руси в каждой области борти имели свои особенности. У нас нет никаких указаний относительно того, делались ли в то время какие-либо приспособления для пчел внутри выдолбленной борти. До недавнего времени в верхней части дупла или искусственно сделанной борти вдоль стен вертикально устанавливались прутики, прижатые обручом, а затем укреплялись поперечные планки или прутики, или же укреплялись одни только поперечные планки.

Дальнейшее развитие бортевого пчеловодства выразилось в устройстве ульев-колод, устанавливаемых в лесу на деревьях. В Новгородской земле вместо колод изготовлялись специальные лубяные кузовы, которые подвешивали на деревьях. «Да в том ухожае борти ему себе и иные

[1] Правда Русская, т. II, М.-Л., 1947, стр. 826.
[2] Правда Русская, т. I, М.-Л., 1947, стр. 309.
[4] Manninen. Die Sachkultur Estlands. Band II, Tartu, 1933, стр. 170.
[1] Manninen. Указ. соч., стр. 171.
[5] А. К. Сержпутовский. Бортничество в Белоруссии. МЭР, т. II, Спб., 1914, стр. 21—22.

делати и кузовы ставить в тот же оброк» [1], записано в Новгородской писцовой книге под 1500 г. Затем колоды стали ставить недалеко от жилья, чтобы легче было присматривать и ухаживать за пчелами, чтобы они находились под лучшей защитой от медведей и других вредителей пчел. Установка колод вблизи жилья являлась, в известной мере, переходом к пасечному пчеловодству, о котором в письменных источниках говорится лишь со второй половины XIV в. Так, из духовной грамоты 1391—1428 гг. Патрикея известно, что он передал Троице-Сергиеву монастырю «село Игнатьевское да трои пчелы» [2]. Под пчелами здесь несомненно подразумевались ульи. Пчелы и пасеки от этого времени начинают упоминаться в документах, относящихся к южной и западной Руси. В грамоте 1361 г. король Казимир подтверждает права Ходка Быбельского на владение в Червоной Руси имениями с разнообразными угодьями, в том числе «и с дубровами, и с лесом, и с бортми, и с пчелами...» [3]. В купчей 1400 г. на проданное имение в Червоной Руси упоминаются пасеки [4]. В Новгородских землях приручение пчел и переход к искусственным ульям известны с XV в. В источниках этого времени упоминаются уже и ульи: «а у пчел улей и их бортей из меду половье...» [5] «из меду улейного и из бортей половье» [6].

Возможно, что пасечное пчеловодство на Руси появилось значительно раньше, чем указывают источники. При раскопках Райковецкого городища были обнаружены деревянные доски с остатками сот, на основании чего можно делать вывод о существовании пчеловодства с ульями еще в домонгольский период [7]. Во всяком случае, если и было пасечное пчеловодство в древней Руси, то широкого распространения в домонгольский период оно не получило. Даже в источниках XV—XVI вв. борти и бортные угодья упоминаются значительно чаще, чем пасеки и пчелы. В мордовских же землях, где издавна занимались бортничеством, переход к пасечному пчеловодству, намечается лишь к XVI в. [8]. Следовательно, в период X—XIII вв. преобладающей формой добычи меда являлось бортничество, то есть получение меда от диких пчел. Осенью, в период сбора меда (так называемый «медолаз»), собственники бортей отправлялись в лес за медом. Чтобы взбираться на деревья за добычей меда и для выдалбливания бортей и для устройства искусственных бортей пользовались специальными приспособлениями. Среди археологического материала встречаются предметы, известные в литературе под названием древолазных шипов. Они представляют собою небольшие скобы, длиною 3—6 см, с припаянным острием пирамидальной формы. Концы скоб в боль-

---

[1] Новгородские писцовые книги, т. III. Спб., 1868, стр. 6.
[2] Акты до юридического быта, т. I, № 82, Спб., 1857.
[3] АЮЗР, т. I, № 1.
[4] Там же, № 6.
[5] Новгородские писцовые книги, т. II, Спб., 1862, стр. 312.
[6] Там же, стр. 304.
[7] В. К. Гончаров. Райковецкое городище. Киев, 1950, стр. 76.
[8] М. Ф. Жиганов. Хозяйство мордвы в XIII—XVI вв. (диссертация.)

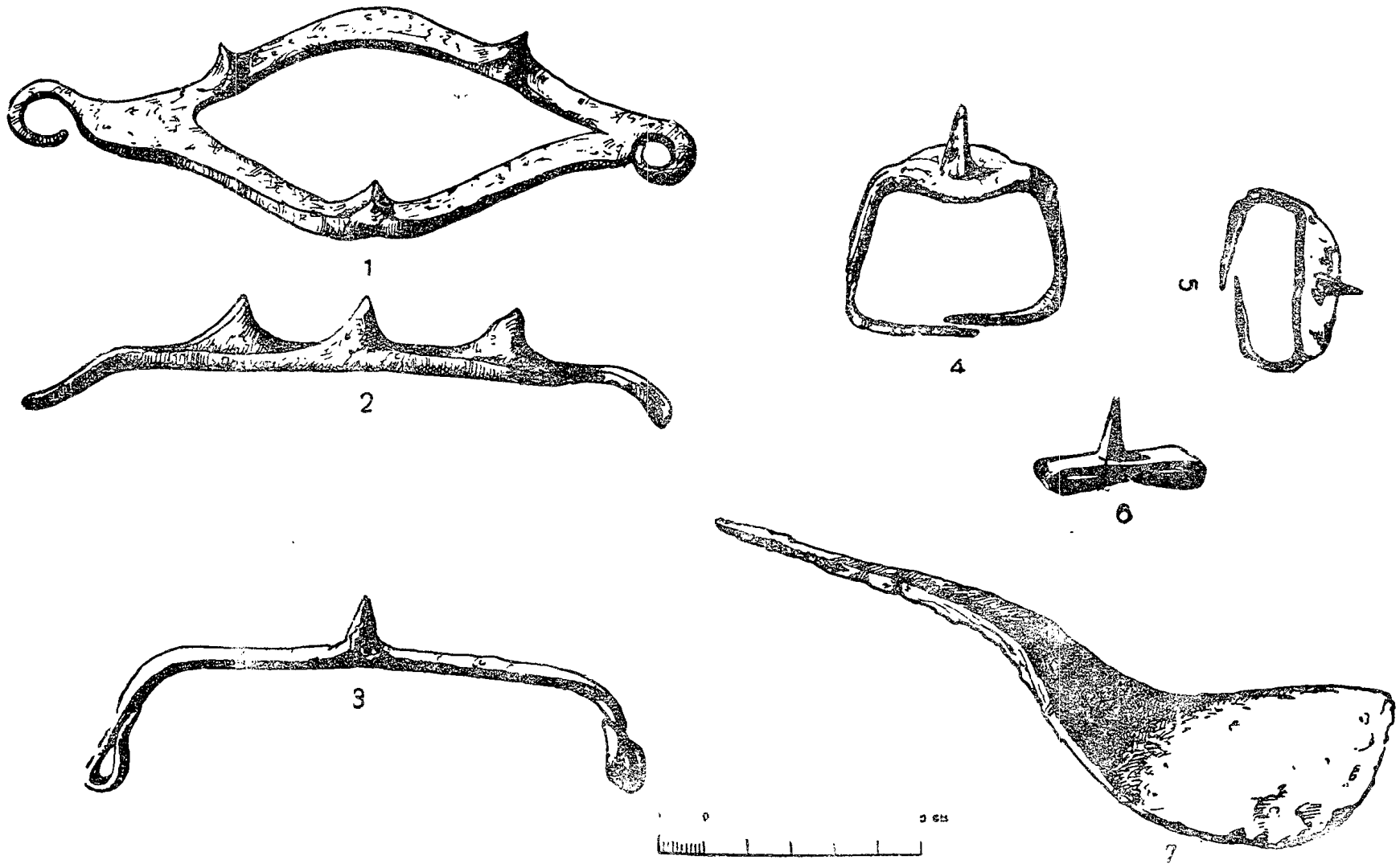


Рис. 8. Древолазные шипы и медорезка

1, 2 — Переяславль Рязанский; *3* — из кургана Владимирской обл.; *4* — Новгород; *5, 6* — из Гнездовских курганов Смоленской обл.; *7* — Калужская обл.

(Государственный Исторический музей)

шинстве случаев заходят один на другой. Такие скобы можно подразделить на 3 группы:

1) скоба в виде узкой пластинки, концы которой согнуты и заходят один на другой, острие находится посредине пластинки (рис. 8 — *6*);

2) скоба в виде широкой пластинки, один конец которой прямой, а другой закруглен, острие расположено посредине пластинки (рис. 8—*4*);

3) скоба в виде овальной пластинки, переходящей в узкие согнутые концы, острие расположено посредине пластинки.

Эти предметы вполне могли прикрепляться ремнями к лаптям, чтобы легче было взобраться на дерево [1]. Древолазные шипы находят при раскопках археологических памятников X—XIII вв. и более поздних. Они найдены в рядовых курганах Гнездовского могильника [2], во владимирских курганах [3], на Стерженском городке (представлявшем поселение сельского типа) [4], на Серенском городище [5], в Новгороде [6] и в других местах. Помимо вышеописанных, на Руси употреблялись и более усовершенствованные древолазные шипы.

Из раскопок г. Переяславль-Рязанского в 1954 г. в Рязанский музей поступил железный предмет в виде овальной решетки с шипами и двумя петлями. Длина его 12 см (с петлями 15,5 см), что соответствует ширине лаптя, так что эта вещь вполне могла привязываться к ноге (рис. 8—*1, 2*) [7]. Следует подчеркнуть, что в Рязанской земле бортничество было развито с давних пор и находка такого древолазного приспособления в этих местах вполне закономерна. Необходимо остановиться еще на одном типе древолазного шипа, обнаруженного при раскопках одного из владимирских курганов [8]. Он состоит из железной пластины шириною около 1 см и длиною 11 см с острием в средней части. Концы пластины согнуты петлями во внутреннюю сторону. Вместе с петлями длина составляет 12,5 см. В петли просовывался ремешок, которым это орудие крепко привязывалось к лаптю (см. рис. 8—*3*).

Помимо специальных древолазных шипов, на Руси пользовались, повидимому, и другими приспособлениями. В недавнем прошлом у народов, занимавшихся бортничеством, практиковались приспособления, сходные между собой. В Белоруссии такое приспособление называлось ліэзиво. Оно состояло из веревки длиной в 5 метров и небольшой дощечки. Обвязав себя в пояснице веревкой, бортник обхватывал другим концом веревки ствол дерева и крепко завязывал ее. Опершись ногами в ствол дерева, он

---

[1] Некоторые исследователи отвергают назначение этих предметов как древолазных шипов и считают, что они служили для хождения по льду.

[2] В. М. Сизов. Гнездовский могильник близ Смоленска, МАР, № 28, Спб., 1902, табл. IX, рис. 20—23.

[3] ГИМ, инв. № 55421.

[4] ГИМ, инв. № 80567.

[5] ГИМ, инв. № 33615.

[6] ГИМ, инв. № 82582.

[7] Определение научного сотрудника Рязанского музея П. Е. Ерохина, любезно разрешившего нам опубликование находки, за что пользуемся случаем выразить ему благодарность.

[8] ГИМ, инв. № 55521.

перекидывал веревку выше; затем, приподнимаясь и все выше перекидывая веревку, человек поднимался на нужную высоту, где для сиденья привязывалась дощечка [1]. Башкиры вместо веревки употребляют ремни шириною в 5 см, сплетенные из узких ремешков или лыка. На высоте около метра делались две зарубки для ног. Бортник становился на эти зарубки и, обхватив себя ремнем в пояснице, завязывал на этой высоте ремень, затем, упершись в него спиной, вырубал новое углубление для одной, а выше — для другой ноги. Перебрасывая ремень и делая новые зарубки, бортник поднимался до желаемой высоты. Вместо дощечки для сиденья башкиры привязывают к дереву дощечку для ног [2]. О пользовании на Руси подобного рода древолазной снастью имеется указание в повести о водворении христианства в Муроме, где говорится, что в языческие времена «по мертвым ременная плетения древолазная с ними в землю погребающе» [3].

Какими орудиями пользовались на Руси для выделывания бортей, точно неизвестно. Во Вщиже был обнаружен узколезвийный топор длиной 36 см, который, по аналогии с мордовскими топорами X—XV вв., можно считать специально предназначавшимся для выдалбливания бортей.

Однако подобной формы топоров на изучаемой территории больше обнаружено не было. Повидимому, для этой цели употребляли обычные лесорубные топоры, насаженные на длинные рукояти, долота и тесла, как это имело место в недавнем прошлом в ряде районов, население которых занималось бортничеством. В Белоруссии, кроме упомянутых выше орудий для выдалбливания бортей, употребляли еще скобель, бурав, пешню, лопатень и циркуль, в Башкирии — топор, тесло с вогнутым лезвием и скобель.

Мед вынимали из бортей с помощью специальных орудий, так называемых медорезок (рис. 8 — 7), известных по находкам в курганах и городищах, например, в кургане близ с. Хизово Рогачевского района Могилевской области, в кургане в с. Дубенково и близ села Бельчицы под Полоцком, в раскопках Н. И. Булычева курганов в Калужской области, на Гочевском городище и в других местах. Любопытно отметить, что медорезки, найденные в столь отдаленных друг от друга районах, очень сходны между собою. Это маленькие трапециевидной формы железные лопаточки с коленчатой рукояткой, вставляемой в деревянную рукоятку. По форме и величине медорезки были очень близки к современным пчеловодным ножам. Кроме медорезок, могли пользоваться и обыкновенными ножами.

---

[1] А. К. Сержпутовский. Бортничество в Белоруссии. Материалы по этнографии России, т. II, Спб., 1914, стр. 14 и 15.

[2] С. И. Руденко. Башкиры. М.—Л., 1955, стр. 97—98.

[3] Памятники старинной русской литературы под ред. Н. Костомарова, вып. I, Спб., 1869, стр. 235.

Вырезанные соты с медом, вероятно, складывали в деревянное ведерко, привязанное к поясу бортника. Собранный мед хранился в деревянных ведрах, колодах, лукнах (кадочках), глиняных кувшинах и горшках, а большие запасы — в бочках. Железные обручи и дужки от деревянных ведерок неоднократно встречаются в курганах. Размеры ведерок, судя по обручам, были небольшие, в среднем диаметр обруча равнялся 18 см, при ширине около одного сантиметра. Встречаются деревянные ведерки преимущественно в курганах радимичей [1], дреговичей [2] и древлян [3]. В. В. Завитневич при раскопках кургана в Минской области нашел остатки ведра, края которого были отделаны серебряными вызолоченными бляхами и одна из таких же блях находилась на дне [4]. Изредка обручи с дужками встречаются и в других местах. Известны случаи подобных находок во владимирских курганах. Повидимому, в ведерках в могилу были положены соты [5].

Обычай ставить мед в курганах и ряд указаний письменных источников свидетельствуют о широком употреблении меда и хмельных напитков, приготовленных из него. Вначале мед в качестве напитка употребляли на различных языческих торжествах и праздниках, а затем и на христианских. Еще княгиня Ольга, задумав устроить тризну по убитом Игоре, приказала древлянам «да пристроите меды многи в граде ид же убисте мужа моего да плачуся над гробом его и створю трызну мужу своему. Они же то слышавше съвезоша меды многие зело и възвариша» [6]. Князь Владимир в 996 г., поставив церковь Преображения в г. Васильеве в память избавления от печенегов, приказал варить мед; «постави церковь и створи праздник велик варя 300 провар меду и съзываше боляры своя и посадники старейшины по всем градом и люди многы и раздая убогым 300 гривен» [7]. По возвращении в Киев Владимир «повеле пристроити кола и въскладше хлебы, мяса, рыбы, овощь различныи, мед в бчелках, а в других квас, возити по городу въпращающим, где болнии и нищь не могы ходити тем раздваху на потребу» [8]. Известно, что иноки Киево-Печерского монастыря употребляли иногда мед на подаяние нищим [9]. Мед как продукт питания, содержащий большое количество сахара, несомненно имел в то время большое значение. Его могли сохранять как в очищенном от воска виде, так и вместе с вощиной. По

---

[1] Б. А. Рыбакоу. Радзімічы. Працы сэкцыі археологіі, т. III, Менск, 1932, стр. 108.

[2] В. В. Завитневич. Формы погребального обряда в могильных курганах Минской губ. Труды IX археологического съезда в Вильне, т. I. Москва, 1895, стр. 229.

[3] В. В. Антонович. Древности юго-западного края, МАР, № 11, Спб., 1893, стр. 14.

[4] В. В. Завитневич. Указ. соч., стр. 229.

[5] Б. А. Рыбакоу. Указ. соч., стр. 108.

[6] ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 57.

[7] ПСРЛ, т. I, вып. 1, стр. 126.

[8] Там же.

[9] Н. Аристов. Промышленность древней Руси. Спб., 1866, стр. 79.

этнографическим данным, мед очищали путем процеживания через решето, в котором оставалась ценная вощина и другие примеси. Чистый воск получали посредством перетапливания. Древнейшей формой очищенного и перетопленного воска был круг [1]. По определению А. В. Арциховского, на одной из миниатюр Радзивилловской летописи в сцене приема князем Игорем греческих послов изображены три круга воска, лежащие на столе [2].

Известно, что в Новгороде воск продавался кругами [3] на вес («пуд вощаный»). Продавался воск и неочищенный, так называемый воск-сырец. Новгород вел крупную внешнюю торговлю воском, поступавшим из Смоленской, Полоцкой и других земель. В уставной грамоте 1134—1135 гг. новгородского князя Всеволода Мстиславича, данной церкви Ивана на Опоках, определены размеры пошлин, взимаемых с каждого берковца воска (берковец = 10 пудам), взвешиваемого в притворе церкви. Из собираемой суммы часть назначалась князю, служителям церкви и другим лицам. На основании этой грамоты Н. Аристовым сделаны подсчеты, что для получения 95 гривен серебра, шедших различным лицам и на содержание церкви, требовалось взвесить не менее 23 750 пудов воска [4]. Огромный вывоз воска свидетельствует о значительном развитии бортного промысла.

Следует принять во внимание, что много воска оставалось на Руси и для внутреннего употребления. Мед и воск были предметами и внутренней торговли. Известно, что в 1170 г. в Новгороде пуд меда стоил 10 кун [5]. Огромные запасы меда и воска сосредоточивались в руках князей, монастырей и бояр. Так, в погребах князя Святослава в 1146 г. хранилось 500 берковцев, то есть 5000 пудов меда [6]. Несомненно, что такие огромные запасы меда были получены не столько со своих бортных угодий, сколько в качестве дани. По грамоте Смоленского князя Ростислава известно, что с Торопца взимался один берковец меда, то есть 10 пудов, входивших в состав урока. В 1289 г. князь Мстислав установил в Берестье собирать дань с сельских жителей: «со ста по две лукне меда» [7]. Даже в XV—XVI веках мед в ряде местностей составлял значительную часть дани, поступавшей князьям. Дань медом взималась не только с деревенского населения, занимавшегося бортничеством в качестве побочного занятия, но и с лиц, исключительно промышлявших этим занятием. Из повести о Муромском князе Петре и супруге его Февронии узнаем, что отец и брат Февронии, крестьяне из села Лыскова Рязанской земли, были бортники: «яко отец мой и брат древолазцы суть, в лесах мед емлют от

[1] Такой круг был найден в раскопках В. И. Поливанова в Мордовском могильнике X—XIII вв. близ с. Муранке.

[2] А. В. Арциховский. Древнерусские миниатюры как исторический источник. М., 1944, стр. 27.

[3] ДАИ, т. I, Спб., № 33, 1846.

[4] Н. Аристов. Указ. соч., стр. 40.

[5] ПСРЛ, т. III, стр. 15.

[6] ПСРЛ, т. II, Спб., 1908, стр. 334.

[7] ПСРЛ, т. II, стр. 932.

древия; брат же мой и ныне на таковое дело иде, и яко же́ лезти на древо в высоту через ноги зрети к земли, мыслит аже бы не урватися с высоты, еще кто урветца — сей живота гонзнет» [1]. Как видно из этого рассказа, занятие бортным промыслом было не легким и не безопасным для жизни.

Доходность медового промысла заставляла владельцев дорожить бортями, которые наравне с другими угодьями (пашнями, лугами и т. п.) являлись предметом стяжательства со стороны феодалов. В их руках все больше сосредоточивались огромные земельные владения с различными угодьями, в том числе и бортными. Митрополит Климент Смолятич в XII в. пишет: «да скажут тебе о желающих славы, которые присоединяют дом к дому и села к селам, изгоев и сяблов, борти и пожни, ляда и старые пашни» [2].

* *
*

Итак, охота, рыболовство и бортничество, являясь побочными занятиями населения деревни, играли важную роль в экономике Руси. Продукты промыслов шли не только для собственного потребления внутри страны, но и поступали на внешний рынок. Самыми важными статьями русского вывоза в домонгольский период являлись меха, воск и мед. Лесные угодья с бортями и местами наилучшей охоты, а также реки и озера с бобровыми гонами и рыбными ловлями, находившиеся первоначально в собственности крестьян-общинников, постепенно становятся объектом захвата со стороны феодалов. Крестьяне же облагаются со своих подсобных занятий данью, оброками и различного рода повинностями в пользу князей и других феодалов.

---

[1] Памятники старинной русской литературы. Под ред. П. Костомарова, вып. I, Спб., 1860, стр. 36.

[2] М. Н. Тихомиров. Городские восстания на Руси. М., 1955, стр. 35—36.

УКАЗАТЕЛЬ К КАРТЕ «ПОСЕЛЕНИЯ И КУРГАННЫЕ МОГИЛЬНИКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ X—XIII вв.»

А. В. УСПЕНСКАЯ, М. В. ФЕХНЕР

I. ГОРОДА И ПОСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ТИПА

Белгород, город на левом берегу р. Кишни — притока Оки. По предположению В. А. Городцова, находился на месте с. Городец Рязанской обл. Спасского р-на (В. А. Городцов, стр. 664) [1]. В летописи упомянут под 1208 г. (ПСРЛ, I, 183).

Белевское городище расположено на левом берегу Оки в черте г. Белева Тульской обл. Было обнаружено в 1935 г.; древние укрепления прослеживаются с западной стороны городища (АИ РСФСР, стр. 42). В настоящее время площадь городища находится под строениями.

Белоозеро, город на правом берегу р. Шексны, у истоков из Белого озера близ д. Крохино Вологодской обл. Белозерского р-на. Упоминается начальной летописью в легендарном рассказе о так называемом призвании варягов и о вокняжении на Белоозере Синеуса. Археологический материал, обнаруженный на месте древнего города, подтверждает его возникновение не позже IX в. (Л. А. Голубева. Древнее Белоозеро. КСИИМК, XLI).

Боголюбов, город при впадении р. Нерли в Клязьму (ныне — село Владимирской обл. и района). Основан около 1158 г. кн. Андреем Боголюбским. От древних укреплений частично сохранились валы и рвы. Раскопками Н. Н. Воронина 1934—1938 гг. открыты основания одной из белокаменных башен замка, дворцовый собор и северные переходы дворца (Н. Н. Воронин. Памятники Владимиро-Суздальского зодчества XI—XIII вв. М.—Л., 1945). В XII в. Боголюбов играл выдающуюся роль, как главный после Владимира политический центр Владимиро-Суздальского княжества.

Борисов-Глебов, город на правом берегу Оки (близ нынешнего с. Вакино Рязанской обл. Рыбновского р-на, где имеется запустелое городище). Впервые назван в летописи под 1180 г. (ПСРЛ, I, 164). В 1895 г. городище было обследовано В. А. Городцовым (В. А. Городцов, стр. 552—553).

Бортницы, поселение на р. Клюшне. Упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г.: «а в Бортницах на оной стороне 40 гривен» (ПИКГ, стр. 156). П. В. Голубовский отождествлял Бортницы с с. Бортники Смоленской обл. Ярцевского р-на и считал это поселение городом, центром волости (П. В. Голубовский, стр. 62).

---

[1] Здесь, как и в других случаях, где указана только фамилия автора, дано название работы в конце книги в общем списке сокращений.

Брын, город, упоминаемый в летописи под 1229 г. (ПСРЛ, III, 44).

Васильев, город на правом берегу р. Вихры — притока Сожа (ныне — д. Васильево Смоленской обл. Краснинского р-на). Упоминается в летописи под 1165 г. (ПСРЛ, XXV, 73).

Великие Луки, город на р. Ловати (ныне — центр Великолукской обл.). По письменным источникам известен с 1166 г. (ПСРЛ, III, 14). Имел большое стратегическое и торговое значение.

Вержавск, город на р. Верже — притоке Днепра. П. В. Голубовский отождествлял г. Вержавск с с. Вержа Смоленской обл. Издежковского р-на (П. В. Голубовский, стр. 65). Упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, 157); являлся центром «Вержавлян Великих» — 9 погостов, лежавших в бассейне р. Вержи.

Витрин, город в бассейне р. Вотри — притока р. Вопи. Упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. как поселение, ежегодно вносящее в княжескую казну 30 гривен (ПИКГ, стр. 156). Повидимому, являлся центром волости Воторовичи, которая, согласно П. В. Голубовскому, находилась в бассейне р. Вотри (П. В. Голубовский. Карта Смоленской земли IX—XIV вв.).

Владимир, город на левом берегу р. Клязьмы — притока Оки (ныне — областной центр). Основан в начале XII в. кн. Владимиром Мономахом, с 1157 г. — столица княжества. Во 2-й половине XII и начале XIII вв. являлся одним из крупнейших политических и культурных центров Руси (Н. Н. Воронин. Социальная топография Владимира в XII—XIII вв. и чертеж 1715 г. СА, VIII, М.—Л., 1946; Н. Н. Воронин. Владимиро-Суздальское зодчество XI—XIII вв. М.—Л., 1945; М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 59—63).

Вологда, город на р. Вологде (ныне — центр Вологодской обл.); по письменным данным известен с 1147 г.

Волок Ламский (Волок), город на р. Городенке — притоке р. Ламы (ныне — г. Волоколамск, районный центр Московской обл.). Упоминается впервые под 1135 г. (ПСРЛ, I, 132).

Воротынск (Воротинеск), город на р. Выссе — притоке Оки (ныне — с. Воротынск Калужской обл. Лев-Толстовского р-на). Встречается в летописи под 1155 г. (ПСРЛ, II, 78). В настоящее время сохранилось городище, укрепленное насыпным валом; площадь его не застроена, на ней прослеживается много ям и небольших всхолмлений — остатки могил; в центре имеются следы фундамента церкви XVI—XVII вв. Небольшие археологические работы разведывательного характера здесь были в 1940 г. проведены Г. П. Гроздиловым (калужская газета «Коммуна» № 261 от 13.XI.1940 г.), а в 1953 г. сотрудниками Государственного исторического музея (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки в пределах Калужской области. Архив III Археологического отдела ГИМ). Культурный слой мощностью до 1,20—1,50 м содержит остатки хозяйственных и жилых сооружений и значительное количество обломков керамики XII—XVII вв.

Вщиж, город на правом берегу р. Десны, в 50 км выше Брянска (ныне — с. Вщиж Брянской обл. Жуковского р-на). Летописи впервые говорят о нем под 1142 г. (ПСРЛ, II, 19); однако в результате археологических работ 1940 и 1948—1949 гг. выяснилось, что город уже существовал в XI в. (Б. А. Рыбаков. Стольный город Чернигов и удельный город Вщиж. Сб. «По следам древних культур. Древняя Русь». М., 1953, стр. 98—120).

Вязьма, город на левом берегу р. Вязьмы (ныне — районный центр Смоленской обл.). Возникновение города относят к IX—X вв. На страницах летописи появляется с XIII века (ПСРЛ, I, 208).

Галич Мерский, город на юго-восточном берегу Галичского озера (ныне — районный центр Костромской обл.). Впервые упоминается в летописи под 1238 г. (ПСРЛ, I, 223).

Гнездовское городище, близ д. Гнездово Смоленской области и р-на, на левом берегу р. Свинки (в 10 км от Смоленска). Раскопками А. Н. Лявданского (А. Н. Лявданский. Материалы для археологической карты Смоленской губернии. Смоленск,

1924, стр. 11—15) здесь были обнаружены слои, содержащие материал IX—XII вв. Эти работы подтвердили предположение А. А. Спицына, что на этом месте стоял в IX — первой половине XI вв. Смоленск.

Городец, город на р. Мологе (ныне — г. Бежецк, районный центр Калининской обл.). Являлся, повидимому, волостным центром. Упоминается в грамоте новгородского кн. Святослава 1137 г. (Памятники культуры).

Городец, городище на правом берегу р. Шелони, близ районного центра Псковской обл. поселка Дедовичи; окружено валом овальной формы. Предполагают, что городище является остатком города, о котором в Новгородской летописи под 1238 г. указано, что кн. Александр Ярославич «Городец сруби в Шелоне с новгородци» (ПСРЛ, IV, стр. 34).

Городец Радилов, город на левом берегу р. Волги (ныне — районный центр Горьковской обл.). По предположению А. Н. Насонова основание города относится к 1164 г., ко времени первого похода Андрея Боголюбского «на Болгары». Во 2-й половине XII в. он был уже значительно населен (А. Н. Насонов, стр. 190—191).

Городище близ д. Титово-Матык Орловской обл. при слиянии рек Орлика и Орлицы. Было обследовано в 1925 г. Культурный слой памятника содержал керамику с волнистым и ногтевым орнаментом, обломки стеклянных браслетов, глиняные пряслица, железные поделки, кости птиц, кабана и домашних животных (Архив ИИМК, 1925, № 144).

Городище, при устье р. Калужки на левом берегу Оки, в 6 км от г. Калуги. По преданию, это было место первоначальной Калуги. Было описано в конце XVIII в. академиком В. Зуевым, в конце XIX в. И. Д. Четыркиным (В. Зуев. Путешественные записки Василия Зуева от С.-Петербурга до Херсонеса в 1781 и 1782 году. Спб., 1787, стр. 47; Известия Калужской ученой архивной комиссии, Калуга, 1891, № 1, стр. 46—52).

При осмотре памятника сотрудниками Государственного исторического музея летом 1953 г. обнаружены остатки мощных валов, сохранившихся с северо-восточной, южной и юго-западной сторон городища. Небольшая гряда делит площадь городища (более 3000 кв. м) на две части. По словам калужских старожилов, в конце XIX в. и в начале XX вв. на этом месте неоднократно находили обломки глиняных сосудов и железные поделки (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки в пределах Калужской обл. Архив III Арх. отдела ГИМ).

Городище у д. Городище Великолукской обл. и р-на, на правом берегу р. Ловати (в 7 км к югу от Великих Лук). Было исследовано Я. В. Станкевич в 1950 г. Обнаруженный археологический материал дал возможность рассматривать данный памятник как княжеский городок XI—XII вв. (Архив ИИМК, 1950, № 467).

Городище Камно у истока р. Каменки, притока р. Великой. В результате раскопок 1948—1951 гг. установлено, что городище было населено с начала н. э. до XI—XII веков. В последний период своего существования являлось значительным ремесленным поселком. (С. А. Тараканова. Древности Псковской земли. Сб. «По следам древних культур. Древняя Русь». М., 1953, стр. 201—210).

Городище «Медведь» между дд. Посады и Хрипелево Калининской обл. Кашинского р-на, на правом берегу р. Медведицы. Окружено массивным валом и глубоким рвом. Археологически было изучено в 1936 г. Н. П. Милоновым. На городище прослежены два культурных наслоения: нижний слой содержал материал XII—XIII вв., верхний — материал XV в. Распространение нижнего культурного слоя на площади городища в виде отдельных гнезд доказывает, что в XII—XIII вв. памятник не был целиком заселен. По предположению автора раскопок, городок в начальный период своего существования являлся убежищем для сельского населения, жившего в его окрестностях (Н. П. Милонов. Древнерусские курганы и селища в бассейне верхней Волги. МИА № 13, М.—Л., 1950. стр. 167—168).

Городище Осовец на левом берегу р. Клязьмы, в 12 км от ст. Болдино, близ с. Осовец Владимирской обл. Собинского р-на. В 1936—1937 гг. было обследовано Н. Н. Ворониным, датирующим по археологическим данным этот памятник XII в. (ККПИ).

Городище Прислон на правом берегу Волги, близ с. Прислон Калининской обл. Кимрского р-на. На городище были обнаружены обломки стеклянных браслетов, фрагменты глиняной посуды, изделия из кости (В. А. Плетнев, стр. 284).

Городище Старая Руза на левом берегу р. Москвы, у с. Старая Руза Московской обл. Можайского р-на, в 5 км ниже впадения р. Рузы в Москву-реку. Было обследовано в 1948 г. Л. А. Голубевой. С напольной стороны городище обнесено валом; площадь его занята под современное кладбище. В обрезах ям на городище заметны выходы культурного слоя и сделаны находки керамики XI—XII вв. Известно, что в начале XIV в. данный пункт являлся волостным центром (Труды ГИМ, вып. XXII, М., 1953, стр. 143—145).

Городня (Городень на Волге или Вертязин городок), город на правом берегу Волги, в 40 км ниже г. Калинина (Калининская обл. Завидовский р-н). Данные археологии свидетельствуют о том, что город существовал уже в X—XI вв.; по письменным источникам он известен лишь с XIV в. (С. А. Тараканова. Археологические работы в Городне на Волге в 1944 г. КСИИМК, XIV, М.—Л., 1947, стр. 110—114).

Городок на правом берегу р. Нерли, на север от с. Васильково Владимирской обл. и района. Это поселение городского типа было обследовано в 1928 г. А. Ф. Дубыниным (ККПИ).

Гороховец, город на р. Клязьме (ныне — районный центр Владимирской обл.). Время основания города точно неизвестно; по предположению А. Н. Насонова он существовал уже в XII в. (А. Н. Насонов, стр. 191—192). В летописи впервые упомянут под 1239 г. как «град святые Богородица» — город, доходы с которого шли в пользу церкви св. Богородицы во Владимире (ПСРЛ, I, 201).

Дебрянск, город на правом берегу р. Десны (ныне — г. Брянск, областной центр). Впервые упомянут в летописи под 1146 г. (ПСРЛ, II, 28).

Дедичи, поселение городского типа на р. Остер — притоке Сожа. П. В. Голубовский полагал, что город «Дедичи» находился на месте с. Дедины Смоленской обл. Шумячского р-на (П. В. Голубовский, стр. 79). Согласно грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. с этого поселения ежегодно взимались кроме «дань и вира 15 гривен» еще и гостинная дань в размере 7 гривен (ПИКГ, стр. 156).

Дедославль, поселение городского типа на р. Упе (ныне — с. Дедилово, районный центр Тульской обл.) (А. Н. Насонов, стр. 224). Упоминается в летописи под 1146 г. (ПСРЛ, VII, 38).

Дмитров, город на правом берегу р. Яхромы (ныне — районный центр Московской обл.). По письменным источникам известен с середины XII в.: «В лето 6663 родился Юрью сын Дмитрей бе тогда в полюдьи на реце Яхроме и с княгинею, и заложи град во имя сына своего и нарек Дмитров, сына же нареце Всеволод» (ПСРЛ, V, 160). Повидимому, город возник не на «пустом» месте. Так, в нижнем слое Дмитровского городища, исследованного в 1933—1934 гг. Н. П. Милоновым, был обнаружен значительный материал XI—XII вв. (Н. П. Милонов. Дмитровское городище. СА IV, М.—Л., 1937, стр. 147—167).

Добрый Сот, город на левом берегу р. Прони, близ Старой Рязани (ныне с. Добрые Соты Рязанской обл. Спасского р-на). В летописи упоминается под 1207 г. (ПСРЛ, I, 182).

Дорогобуж, город на левом берегу Днепра (ныне — районный центр Смоленской обл.). По письменным источникам известен с XII в. (ПИКГ, стр. 159).

Дубок, город на левом берегу Дона (ныне — с. Дубки Рязанской обл. Березовского р-на). Упоминается в летописи под 1146 г. (ПСРЛ, IX, 171). Близ с. Дубки сохранились следы древнерусского городища.

Езьск, город при р. Мологе близ оз. Верестова (ныне с. Есько Калининской обл. Бежецкого р-на). Упоминается в грамоте кн. Святослава 1137 г. (Памятники культуры).

Ельня, город на р. Десне (ныне — районный центр Смоленской обл.). Упомянут в грамоте кн. Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 159). По предположению

П. В. Голубовского Ельня являлась центром волости Дешняны, лежавшей в бассейне р. Десны (П. В. Голубовский, стр. 77).

Жабачев, город на южном берегу оз. Селигер. Упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 156). По И. Н. Красноперову, дрезний город находился у д. Верхней Руды, которая в писцовых книгах названа Жабиной (И. Н. Красноперов. Некоторые данные по географии Смоленского и Тверского края в XII в Журнал Министерства народного просвещения, № 6, 1901, стр. 352).

Ження Великая, город, упоминаемый в грамоте кн. Ростислава Смоленского, «а в Женни дани 200 гривен у Велицей» (ПИКГ, стр. 156). Судя по количеству получаемой с него ежегодной дани, являлся крупным экономическим центром. П. В. Голубовский считал данный пункт волостным центром и полагал, что он находился на р. Медынке (П. В. Голубовский, стр. 75—76 и карта).

Жидчичи, город на р. Чернейке, притоке Рудосвяты, впадающей в р. Касплю (П. В. Голубовский, стр. 56, 60). Упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г.; платил 10 гривен годовой дани (ПИКГ, стр. 156).

Жижец, город на северном берегу Жижецкого озера (близ д. Залучье Великолукской обл. Куньинского р-на); стоял на пути «из Варяг в Греки» — на пути из Зап. Двины в реки Кунья и Ловать. В середине XII в. являлся крупным экономическим центром; платил ежегодно кроме погородья, 130 гривен дани (ПИКГ, стр. 158—159). По мнению П. В. Голубовского, был центром волости (П. В. Голубовский, стр. 60—61). В 1950 г. Жижецкое городище было обследовано Я. В. Станкевич. На городище, где сохранились следы искусственных укреплений, путем шурфовки был собран материал XI—XIV вв. (Архив ИИМК, 1950, № 467).

Зарой, город на р. Ипути. На страницах летописи упоминается под 1154 г. (ПСРЛ II, 77). Ныне — с. Разрытое Брянской обл. Клетнянского р-на (П. В. Голубовский, стр. 56).

Звенигород, город на левом берегу р. Москвы (ныне — районный центр Московской обл.). Археологический материал из раскопок 1943—1945 гг. свидетельствует, что город существовал в домонгольское время. По письменным источникам известен лишь с первой половины XIV в. (Б. А. Рыбаков. Раскопки в Звенигороде. МИА, № 12, М.—Л., 1949).

Зверовическое городище на правом берегу р. Лупы, к югу от с. Красное (Смоленская обл. Краснинский р-н). На площади городища, укрепленного рвом и валом, было найдено большое количество фрагментов гончарной керамики с линейным орнаментом, незначительное число обломков лепных сосудов, кованые гвозди, ножи, обломки стеклянных изделий (А. Н. Лявданский, стр. 194).

Зубцов, город на Волге при устье р. Вазузы. Упоминается в летописи под 1216 г. (ПСРЛ, VII, 120). Ныне — районный центр Калининской обл.

Изяславль, город, находился на месте с. Сеславль Смоленской обл.; упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 78).

Исады, населенный пункт на правом берегу р. Волхов, близ Ладожского озера. Впервые упомянут в летописи под 1228 г. (ПСРЛ, III, 42).

Исады, поселение городского типа на правом берегу Оки. Ныне — село Исады Рязанской обл. Спасского р-на. В 1217 г. здесь происходил съезд рязанских князей (ПСРЛ, I, 186; III, 36).

Кадом, город на правом берегу р. Мокши. Упоминается в летописи под 1209 г. (ПСРЛ, X, 60).

Казарь, город, упоминаемый в летописи под 1147 г. (ПСРЛ, IX, 176). Остатками города является городище в 400 м к ЮЗ от с. Козарь Рязанской обл. Солодчинского р-на, на левом берегу старицы Оки. Было исследовано В. А. Городцовым в 1903 г. Археологический материал свидетельствует, что данное поселение возникло в X—XII вв. на месте поселения дьяковского времени (В. А. Городцов, стр. 626).

Карачев (Корачев), город, упоминаемый в летописи под 1146 г. (ПСРЛ, I, 136); ныне — районный центр Брянской обл.

Кашин, город на правом берегу р. Кашинки. Впервые упомянут в летописи под 1237 г.

(Э. А. Рикман. Топография Кашина в XIV—XV вв. КСИИМК, XXX, М.—Л., 1949); ныне — районный центр Калининской обл.

Кветунское городище, близ д. Кветунь Брянской обл. Трубчевского р-на, на правом берегу р. Десны. Было обследовано М. В. Воеводским.

Большое Кветунское городище, укрепленное рвами и валами, содержит кроме слоев с материалом юхновской и роменской культур также слои, датируемые XI—XII вв. (здесь были найдены обломки стеклянных браслетов, днища горшков с клеймами и др.). За валами, на плато обнаружены следы городского посада (М. В. Воеводский. Деснинская арх. экспедиция 1940 г. КСИИМК XIII, 1946, стр. 89—94; его же. Городища верхней Десны. КСИИМК, XXIV, М.—Л., 1949, стр. 67—77).

Клещин, город на северо-восточном берегу Плещеева озера, предшественник Переславля Залесского. Возник, повидимому, в XI—XII вв., упоминается в списке русских городов конца XIV — начала XV вв. Остатки земляных укреплений города сохранились до настоящего времени близ с. Городища (М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 63; П. Н. Третьяков. Древнейшее прошлое Верхнего Поволжья. Ярославль, 1939, стр. 68).

Клин, город, упоминаемый в летописи под 1131 г. (ПСРЛ, III, 103). Местоположение его определено П. В. Голубовским (П. В. Голубовский, стр. 84). Ныне — с. Клин Великолукской обл.

Ковшаровское городище, близ д. Ковшаров Смоленской обл. и р-на, на правом берегу р. Сожа, при впадении ручья Соленовки. Раскопками А. Н. Лявданского установлено, что городище содержит два культурных слоя; нижний относится к VI—VIII вв., верхний — к X—XII вв. (Здесь были найдены обломки стеклянных браслетов, амфор, шиферные пряслица, различные предметы из железа и кости и др.). Обнаружены были следы деревянного укрепления на каменном фундаменте, расположенного по гребню вала (А. Н. Лявданский, стр. 244—246).

Козельск, город на левом берегу р. Жиздры. Упоминается в летописи под 1146 г. (ПСРЛ, I, 26); ныне — районный центр Калужской обл.

Коломна, город при впадении р. Коломенки в Москву-реку. Упоминается в летописи под 1177 г. (ПСРЛ, I, 162). В 1935—1936 гг. Коломенское городище (находится в центре кремля) раскапывалось Н. П. Милоновым; была найдена гончарная керамика, костяные и железные орудия. Ныне — районный центр Московской обл.

Колтеск (Полтеск), город на берегу Оки; упомянут в летописи под 1146 г. (ПСРЛ, II, 28). Расположен был на месте с. Колтова (5 км выше г. Каширы), где сохранились следы городища (А. Н. Насонов, стр. 183, 225—26).

Копорье, город между устьями рр. Луги и Невы. Являлся сначала погостом, с 1240 г.— городом (ПСРЛ, III, 53). Ныне село Ленинградской обл. Ломоносовского р-на.

Кострома, город на левом берегу Волги. По данным археологических раскопок существовал уже в XII в. (М. В. Фехнер. Раскопки в Костроме, КСИИМК, XLVII, М., 1952). В летописи впервые упоминается под 1213 г. уже как значительный город (ПСРЛ, VII, 119). Ныне — центр Костромской обл.

Красн, (Красен), город; упоминается в летописи под 1165 г. (ПСРЛ, XXV, 73). Ныне — с. Красное, районный центр Смоленской обл.

Кромы (Кром), город на р. Кроме — притоке Оки. Впервые упомянут в летописи под 1147 г. (ПСРЛ, VII, 39). В настоящее время — районный центр Орловской обл.

Кснятин (Коснятин), город в устье р. Нерли (волжской). Был построен Юрием Долгоруким в 1135 г. (А. Н. Насонов, стр. 185), ныне — с. Кснятино Калининской обл. Калязинского р-на. В 1897 г. на городище были заложены В. И. Колосовым разведывательные раскопы. Были найдены керамика курганного типа, обломки сосудов с точечным орнаментом и керамика с текстильным орнаментом (В. А. Плетнев, стр. 289—290).

Ладога, город на левом берегу р. Волхова, в устье р. Ладожки (ныне — пос. Старая Ладога Ленинградской обл. Волховского р-на). Как показали археологические раскопки, начало Ладоги как города восходит к VIII—IX вв.; по письменным источникам город известен с IX—X вв., являлся крупнейшим северным цент-

ром древней Руси. В X—XI вв. становится пригородом Новгорода и стратегическим центром на северо-западном рубеже древнерусской земли (В. И. Равдоникас. Старая Ладога. СА, XI, М.—Л., 1949, стр. 5—54).

Лихарево городище на левом берегу р. Верды, в 5 км, к югу от г. Скопина Рязанской обл. Археологическое обследование городища было произведено в 1925 г. Н. П. Милоновым, который это поселение городского типа датирует XII—XIII вв. (ККПИ).

Лихвинское городище на левом берегу Оки — остатки древнего Лихвина, известного по письменным источникам с XVI в. Было обследовано в 1936 г. К. Я. Виноградовым (Архив ИИМК, 1936, № 245). Ныне — г. Чекалин Тульской обл.

Лобыньск (Любыньск), город в устье р. Протвы, на месте с. Дракино Московской обл. Серпуховского р-на. Упоминается в летописи под 1146 г. (ПСРЛ, II, 2[3]).

Лодейницы, городище близ д. Ерши — Лодыжицы Смоленской обл. и р-на, к СВ от Купринского озера. Повидимому, это место древних Лодейниц, упомянутых в грамоте кн. Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 57). В 2 км от него обнаружены следы древнерусского селища.

Лопасна, город на правом берегу Оки, против устья р. Лопасни. Здесь сохранилось древнее городище (А. Н. Насонов, стр. 227; П. И. Троицкий. Древний город Лопасня, его местонахождение и памятники. Труды XI АС, т. II, 1899, 126—128). Упоминается в летописи под 1176 г. (ПСРЛ, II, 54).

Лучин, город. По предположению П. В. Голубовского стоял на р. Ельше, притоке Межи, на месте д. Лучан Великолукской обл. Жарковского р-на (П. В. Голубовский, стр. 10, 63). По письменным источникам известен с XII в. (ПСРЛ, II, 107, ПИКГ, стр. 156, 159).

Малоярославецкое городище на правом берегу р. Лужи, притоке р. Протвы; представляет остатки г. Малоярославца, известного по письменным источникам с конца XIV в. Было обследовано в 1939 г. Подъемный материал, собранный на городище, относится в основном к XI—XIII вв. (ККПИ).

Мерцаловское городище у д. Мерцаловка Орловской обл. Урицкого р-на, на правом берегу р. Цон. Городище, окруженное двумя рядами валов, было обследовано в 1903 г. Шульгиным, в 1907 г. — Е. И. Евсеевым, в 1925 г. — П. С. Ткачевским, в 1952 г. — Т. Н. Никольской. Ткачевский на основе археологического материала (керамика с волнистым и линейным орнаментом, обломки стеклянных браслетов, замки и др.) датировал памятник XII—XVI вв. (Архив ИММК, 1925, № 144).

Можайск, город на правом берегу р. Москвы. Существовал уже в первой половине XIII в. Ныне — районный центр Московской обл.

Моравиин, город на левом берегу р. Ловати. Упоминается в летописи под 1234 г. (ПСРЛ, III, 49). Ныне — с. Муравийка Великолукской обл.

Морева, город на р. Маревке, притоке р. Полы. Упоминается в летописи под 1229 г. (ПСРЛ, III, 45); являлся, повидимому, центром волости Морево, расположенной в бассейне р. Ловати. Следы укрепленного городища сохранились на южной окраине поселка Морево Новгородской обл. Молвотицкого р-на (ККПИ). В списке русских городов конца XIV — начала XV вв. упоминается среди Залесских (ПСРЛ, VIII, 24).

Мосальск, город. Впервые назван на страницах летописи под 1231 г. (ПСРЛ, I, 220). В настоящее время — районный центр Калужской обл.

Москва, город на левом берегу р. Москвы. Впервые упоминается в летописи под 1147 г. (ПСРЛ, II, 29). С начала XIII в. — столица Московского княжества. Ныне — столица Союза Советских Социалистических Республик и Российской Советской Федеративной Социалистической Республики.

Мстиславль, город на правом берегу р. Вихры, притока Сожа. В летописи упоминается под 1156 г. (ПСРЛ, II, 80). Ныне — г. Мстиславль Белорусской ССР.

Мценск (Мценеск, Мьченеск), город при р. Зуше, ныне — районный центр Орловской обл. Впервые упоминается в летописи под 1147 г. (ПСРЛ, II, 30). Мценское городище, укрепленное валом и рвом, было обследовано Е. И. Евсеевым. Культурный слой содержал находки XII—XIII вв. (Е. И. Евсеев. Обследование городищ

и курганов в бассейне верхнего Орловского течения Оки. Труды Московского предварительного комитета по устройству XIV, АС, вып. II. М., 1908, стр. 29—33.

Муром, город на левом берегу Оки. Как свидетельствует материал из раскопок 1946 г., произведенных на территории города (в центральной части), возник в конце X—начале XI вв. В летописных записях конца XI в. о Муроме уже говорится, как о значительном «граде» на Оке (Н. Н. Воронин. Муромская экспедиция КСИИМК, XXI, М., 1947, стр. 136—139; Е. И. Горюнова. К истории городов северо-восточной Руси. КСИИМК 59, М., 1955, стр. 12—14; М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 76—77).

Неринск, город, упоминаемый в летописи под 1147 г. По предположению А. Н. Насонова находился на левом берегу Оки, близ г. Лобыньска (А. Н. Насонов стр. 228).

Нерохоть, город на правом берегу р. Солоницы. Ныне — г. Нерехта Костромской обл. Летописец Переяславля-Суздальского упоминает этот город под 1214 г. (А. Н. Насонов, стр. 194).

Нижний Новгород, город при впадении Оки в Волгу. Ныне — г. Горький, областной центр. Основание города относится к 1221 г. (ПСРЛ, I, 189).

Новгород, город на р. Волхов. Возник по данным археологии и письменных источников в IX—X вв. В XII—XIII вв. являлся крупнейшим торгово-промышленным и культурным центром Руси. Ныне — центр Новгородской обл. (А. В. Арциховский. Новгородская экспедиция. КСИИМК, XXVII, М.—Л., 1942; его же Раскопки в Новгороде. КСИИМК, XXXIII. М.—Л., 1950; его же. Новые открытия в Новгороде. «Вопросы истории». № 12, 1951; его же. Раскопки 1952 г. в Новгороде. «Вопросы истории», № 1, 1953; А. В. Арциховский и М. Н. Тихомиров. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953; М. Н. Тихомиров Древнерусские города. М., 1946, стр. 40—46).

Новый Торг (Торжок), город на правом берегу р. Тверцы. Впервые упоминается в летописи под 1015 г. (ПСРЛ, III, 208). В XI—XII вв. имел большое значение в качестве пограничного новгородского центра, лежавшего на пути из Новгорода в Ростово-Суздальскую землю.

Оболь (Блеве), поселение у истоков р. Болвы — притока Десны. Находилось на месте современного с. Оболва Калужской обл. Спас-Демянского р-на (А. Н. Насонов, стр. 221). Первое упоминание в летописи относится к 1147 г. (ПСРЛ, II, 30). По грамоте кн. Ростислава Смоленского «во Оболви» собиралась «гостинная дань» (ПИКГ, стр. 157), что дает основание отнести этот населенный пункт к поселениям городского типа.

Ожеск (Ужеск), город при впадении р. Вожи в Оку. Упоминается в летописи под 1207 г. К. А. Неволин и Н. И. Надеждин отождествляли Ожеск с Вожским городищем в устье р. Вожи. По мнению А. Н. Насонова, следы этого древнего города следует искать не на р. Воже, а на месте с. Вышгород, находящегося на правом берегу Оки при впадении в нее р. Раки (А. Н. Насонов, стр. 201—202). Однако археологическое обследование, предпринятое Государственным историческим музеем в 1954 г. в бассейне Оки, не обнаружило в данном селе остатков летописного города. Повидимому, последний все же находился в устье р. Вожи.

Ольгов, город на правом берегу Оки, упоминаемый в летописи под 1152 г. (ПСРЛ, II, 69). Остатками города, по мнению В. А. Городцова, является городище близ дд. Льгово и Новоселки Рязанской обл. Рыбновского р-на. В окладной книге 1676 г. Ольгов значился уже не городом, а селом и назывался также Старым Льговом (А. Н. Насонов, стр. 207).

Ольшанское городище, при впадении р. Ольши в Днепр. Площадь памятника 113 × 168 м. Обнаруженный здесь А. Н. Лявданским материал дает возможность это поселение городского типа датировать приблизительно X—XII вв. Близ городища было обнаружено несколько курганных групп, относящихся к одному времени с городищем (А. Н. Лявданский. Материалы для арх. карты Смоленской губернии. Смоленск, 1924, стр. 22, 24, 42—43).

Ормина, город на р. Ворминке, впервые упомянутый в летописи под 1142 г. (ПСРЛ, II, 308). Находился на месте с. Вормина Брянской обл. Мглинского р-на. (А. Н. Насонов, стр. 228, 229).

Пацынь, город в бассейне верхнего течения р. Десны. Назван в грамоте кн. Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 159). Ныне — с. Пацынь Смоленской обл. (А. Н. Насонов, стр. 66).

Перевитское городище, на правом берегу Оки, у станции Фруктовая Рязанской обл. Луховицкого р-на; является остатком города Перевитска, который впервые упоминается в письменных источниках под 1389 г. (ПСРЛ, XI, 95). В 1895 г. было обследовано В. А. Городцовым; найдена была гончарная керамика XI—XIII вв., кости домашних животных, следы очагов и др. (В. А. Городцов, стр. 547—548).

Перемышльское городище у с. Перемышля — районного центра Калужской обл. Расположено на высоком левом берегу Оки, в 500 м от последней. Памятник сильно разрушен. Вал частично сохранился в северной и северо-западных частях городища. При обследовании памятника в 1953 г. в береговой осыпи и в ямах, которыми изрыта почти вся площадь городища, была найдена керамика XII—XIII вв. и обломки чернолощеных сосудов XVI—XVII вв. (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки в пределах Калужской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

Переяславль (Залесский), город при впадении р. Трубеж в Плещеево озеро. Известно, что в 1152 г. Юрий Долгорукий «...град Переяславль от Клещина перенесе и созда больши старого». Во 2-й половине XII в. являлся значительным городом (Н. Н. Воронин. Раскопки в Переяславле Залесском. МИА № 11, М.—Л., 1949. стр. 193—202; М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 63).

Переяславль (Рязанский), город при впадении р. Трубеж в Оку; ныне — г. Рязань, областной центр. Основание города согласно записи в псалтыри 1570 г. относится к концу XI в. «В лето 6603 заложен бысть град Переяславль Рязанский около церкви святаго Николы старого». В летописях упоминается лишь с XIII в. (М. А. Ильин. Рязань. М., 1954).

Пронск, город на левом берегу Прони. Ныне — районный центр Рязанской обл. По письменным источникам известен с XII в., однако, по археологическим данным, основание его может быть отнесено к XI в. Раскопки Пронского городища производились в 1928—1930 гг. под руководством Н. П. Милонова (Н. П. Милонов Славянские жилища по данным археологических раскопок Пронского городища. Рязань, 1939; А. А. Мансуров. Археологическая карта реки Прони. СА, IV. М.—Л., 1927).

Псков, город при впадении р. Псковы в р. Великую; принадлежит к числу древнейших русских городов. Первое летописное упоминание о Пскове записано под 903 г (ПСРЛ, I, 28). По археологическим данным, возник в VIII в. на основе более древнего славянского поселения. В XII—XIII вв. принадлежал к числу выдающихся экономических, культурных и политических центров Руси (С. А. Тараканова. Древности Псковской земли. Сб. «По следам древних культур. Древняя Русь», М., 1953, стр. 210—216).

Радогощ (Радощ, Радогост), город на р. Судости, притоке Десны; впервые упоминается в летописи под 1155 г. (ПСРЛ. II, 77). Письменные данные о местоположении этого древнерусского города свидетельствуют о том, что он лежал на месте современных селений Погар и Радогост Брянской обл. Погарского р-на (А. Н. Насонов, стр. 229).

Ржев (Ржевка, Ржева, Ржева-Володимирова), город на правом берегу р. Волги. Ныне — районный центр Калининской обл. Упоминается в летописи под 1216 г. (ПСРЛ, I, 211).

Ростиславль, город на левом берегу р. Остер, притока Сожа. Упоминается в уставной грамоте Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 159). Ныне — районный центр Смоленской области.

Ростиславль, город на правом берегу Оки; ныне — д. Ростиславль Московской обл. Коломенского р-на. Согласно Никоновской летописи «град Ростиславль у Оки реки» был построен в 1153 г. кн. Ростиславом Ярославичем Рязанским (А. Н. На-

сонов, стр. 205). Остатками города является Ростиславльское городище, археологическое обследование которого было произведено в 1936 г. Площадь городища, укрепленная валами, распахана; культурный слой сохранился только вблизи склонов. Собранный подъемный материал, состоящий из обломков гончарной и позднедьяковской керамики указывает на возникновение феодального города на месте городища дьяковского времени (АИ РСФСР, стр. 61).

Ростов, город на северном берегу оз. Неро. По письменным источникам известен с IX в. (ПСРЛ, I, 19). Повидимому, первоначально город стоял на р. Саре (см. Сарское городище) и лишь во 2-й половине XI в. произошло его перемещение на берег оз. Неро. В XI—XII вв. был одним из крупнейших русских городов (М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 54—56).

Росуха (Росусь), город на р. Рассухе, притоке р. Вобли; упоминается в летописи под 1160 г. (ПСРЛ, II, 87). Находился, очевидно, у современного с. Рассуха Брянской обл. Унечского р-на, около которого сохранились следы древнего городища (А. Н. Насонов, стр. 230).

Рыбаньск, город при р. Мологе. Упоминается в грамоте кн. Святослава Ольговича (Памятники культуры); ныне — с. Рыбинское Калининской обл. Максатихинского р-на (А. Н. Насонов, стр. 91).

Рюриково городище, у с. Городище Новгородской обл. и р-на (близ Новгорода). Было исследовано А. В. Арциховским в 1929 г. Культурный слой содержал наряду с материалом XVII—XIX вв. значительное число вещей XII в. — фрагменты стеклянных браслетов, обломки сосудов с волнистым и линейным орнаментом и др. (А. В. Арциховский. Раскопки 1929 г. в Новгородском округе. Материалы и исследования Новгородского Государственного музея, вып. I. Новгород. 1930, стр. 28—30). Данное городище упомянуто в летописи под 1039 и 1149 гг. (ПСРЛ, V, 151; VII, 17. 45).

Рязань, город на правом берегу Оки, близ устья р. Прони; ныне — с. Старая Рязань Рязанской обл. Спасского р-на. По данным археологии, возникновение города относится к X—XI вв. (А. Л. Монгайт. Раскопки Старой Рязани. Сб. «По следам древних культур, Древняя Русь». М., 1953). По письменным источникам известен с 1096 г. (ПСРЛ, I, 98). В XII—XIV вв. являлся столицей Рязанского княжества, одним из крупнейших политических, экономических и культурных центров древней Руси.

Сарское городище на р. Саре, близ оз. Неро, недалеко от с. Диабол. Отождествляется некоторыми исследователями с древнейшим Ростовом. Городище в 1854 г. раскапывалось П. С. Савельевым, в 1881 г. — А. А. Титовым, в 1903 г. — Н. К. Рерихом. В 1921—1925 гг. систематические археологические работы на городище проводил Д. Н. Эдинг. Обнаруженный материал свидетельствует, что данный городок существовал с VII по XII вв. (Дм. Эдинг. Сарское городище. Ростов Ярославский, 1928; П. Н. Третьяков. Древнейшее прошлое Верхнего Поволжья. Ярославль, 1939, стр. 57—59, 82). Однако в начале XIII в. городок еще не был заброшен. В летописной записи 1216 г. говорится: «и быша (князья Мстислав и Владимир) на Городищи на реце Сарре, у святеи Марине, в великую суботу, месяца априля в 9» (ПСРЛ, I, 212).

Серенск, город на правом берегу р. Серены, притока р. Жиздры. Впервые упоминается в летописи под 1147 г. (ПСРЛ, II, 20); Серенское городище обследовалось Н. И. Булычевым. Обнаруженный им археологический материал состоял из большого количества обломков стеклянных браслетов, бус, бронзовых украшений и различных железных поделок (ножи, скобы, кресала, ключ, замок и др.). Ныне — д. Серенск Калужской обл. Мещовского р-на (Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, стр. 39—42).

Серпуховское городище, на левом берегу р. Нары, при впадении в нее р. Серпейки; это остатки древнего Серпухова, известного по письменным источникам с XIV в. Было обследовано в 1926—1928 гг. А. Н. Воронковым; найдено значительное количество обломков лепной и гончарной посуды X—XIII вв. (архив Серпуховского музея).

Синин, поселение на левом берегу р. Вобли, притока р. Судости. Упоминается в лето-

писи под 1155 г. (ПСРЛ, II, 77). Этот древний городок находился, повидимому, у с. Синин Брянской обл., где имеется городище (А. Н. Насонов, стр. 231).

Смоленск, город на Днепре; один из древнейших русских городов, известный уже Константину Багрянородному. С 1054 г. — столица княжества. В XII—XIII вв. являлся крупнейшим экономическим и политическим центром Руси (М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 79—83). Ныне — областной центр.

Соль Великая, город на правом берегу р. Солонихи, упоминается у летописца Переяславля Суздальского под 1214 г. Находился на месте современного посада Большие Соли (А. Н. Насонов, стр. 194).

Спасский городок, между деревнями Спас и Городок Калужской обл. Лев-Толстовского р-на, на левом берегу Оки, вблизи устья р. Угры. На площади городища, укрепленного мощными валами и рвами, раскопками П. Н. Третьякова 1936 г. были открыты остатки жилых и хозяйственных сооружений, найдено большое число железных изделий, стеклянные бусы, обломки стеклянных браслетов, украшения из бронзы, обломки керамики XI—XIII вв., а также жернова и точильные камни. Обнаруженный материал и огромные размеры памятника заставили автора раскопок рассматривать его как город XI—XIII вв., неизвестный по письменным источникам (АИ РСФСР, стр. 47—48; П. Н. Третьяков. Калужская экспедиция 1936 г. СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 329—330).

Спасский городец у с. Спас-Перекша Калужской обл. Мосальского р-на, на правом берегу р. Перекши. Н. И. Булычевым были произведены на данном городище в 1914 г. небольшие археологические работы. Культурный слой содержал в основном материал X—XIII вв.: обломки стеклянных браслетов, фрагменты семилопастных височных колец, ложновитые браслеты, костяные рукоятки с циркульным орнаментом, лунницы, ножи курганного типа, лепную и гончарную керамику (Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899. стр. 23—25).

Старая Коложе, городище XIII в. между оз. Коложе и оз. Камень Великолукской обл. Опочецкого р-на. Данное городище представляет, повидимому, место древнего Псковского пригорода — Коложа (ККПИ).

Старая Руса, город на правом берегу р. Полисти. Впервые упоминается в летописи под 1167 г. (ПСРЛ, III, 14); ныне — районный центр Новгородской обл.

Стародуб, город на правом берегу р. Клязьмы. Упоминается под 1218 г. (ПСРЛ, I, 187). Находился там, где ныне с. Клязьминский городок Владимирской обл. Ковровского р-на. Небольшие раскопки производились на территории городища в начале XX в. и в 1925 г. А. Ивановым. В процессе археологических работ были найдены стеклянные браслеты, ножи курганного типа, рыболовные крючки и грузила, гончарная керамика с волнистым и линейным орнаментом. В настоящее время городище почти все разрушено (А. Иванов. Клязьминский городок. Владимир, 1926).

Стародуб, город. Впервые упомянут в «Поучении» Владимира Мономаха, помещенном в Лаврентьевской летописи под 1096 г. (А. Н. Насонов, стр. 231—232). Ныне — районный центр Брянской обл.

Суздаль, город на р. Каменке, притоке р. Нерли. Материал раскопок 1935—1939 гг. позволяет отнести время первоначального заселения территории Суздальского кремля к IX—X вв. (АИ РСФСР, стр. 92—96; А. Д. Варганов. Из ранней истории Суздаля. КСИИМК, XII, М., 1946, стр. 127—134). На страницах летописи город появляется с XI в. В середине XII в. являлся крупным политическим центром Руси (М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 56—59). Ныне — районный центр Владимирской обл.

Таруса, город при впадении р. Тарусы в Оку. Время основания неизвестно. С 1246 по 1392 гг. являлся центром удельного княжества. Ныне — г. Таруса Калужской обл.

Тверь, город при впадении р. Тверцы в Волгу. Как показало археологическое обследование 1933 г., Тверской кремль содержит культурные напластования, начиная с XI в. В письменных источниках впервые упоминается под 1134—1135 гг. (грамота Новгородского кн. Всеволода Мстиславича, ДАИ, т. I, Спб., 1846, стр. 3.). Ныне — г. Калинин, областной центр.

Тешиловское городище, у с. Тешилова Московской обл. Серпуховского р-на, на правом берегу Оки. Было исследовано А. В. Арциховским в 1925 г.; обнаруженный раскопками материал (стеклянные браслеты, шиферные пряслица, керамика с волнистым, линейным и зубчатым орнаментом) дал возможность датировать памятник XII—XVI вв. (Архив ИИМК, 1925, № 199). По письменным источникам г. Тешилов известен с XIV в. (А. Н. Насонов, стр. 211).

Торопец, город на р. Торопе; ныне — районный центр Великолукской обл. Первое достоверное известие о Торопце относится к XI в. (М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 82—83). В XII в. являлся одним из крупнейших центров Смоленской земли: по грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. платил «дани четыреста гривен» (ПИКГ, 156, 157, 159).

Трубеч (Трубецк, Трубчевск), город на правом берегу р. Десны. Впервые упоминается в летописи под 1186 г. (ПСРЛ, 1, 164). Ныне — г. Трубчевск, районный центр Брянской обл.

Углече поле, город на правом берегу Волги, известный по письменным источникам с 1149 г. (ПСРЛ, 1, 304). Ныне — г. Углич, районный центр Ярославской обл.

Унжа, город на правом берегу р. Унжи, впервые упоминаемый в летописи под 1219 г. (ПСРЛ, VII, 126). Ныне — г. Унжа Костромской обл.

Усвят, город при р. Усвяче и Усвятском оз. Впервые назван в летописи под 1021 г (ПСРЛ, VII, 328). Ныне — с. Усвяты, районный центр Великолукской обл.

Холм, город на правом берегу р. Ловати. Упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 159). Ныне — районный центр Великолукской обл.

Хотшин, город близ озера Волго; упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 156). Ныне — с. Хотошино Калининской обл. Кировского р-на.

Юрьев Польский, город на правом берегу р. Колокши, притока р. Клязьмы. Возникновение города относится к середине XII в. и связывается со строительной деятельностью Юрия Долгорукого (М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1946, стр. 67). Ныне — районный центр Владимирской обл.

Ярославль, город при впадении р. Которосли в Волгу. Впервые упоминается в летописи в конце XI в., однако дата его возникновения относится к более раннему времени. Так, материал, обнаруженный на древней территории города («Стрелка»), дает основание считать, что он возник на месте древнего мерянского поселка, повидимому, в первой половине XI в. (Н. Н. Воронин. Раскопки в Ярославле. МИА, № 11, стр. 177—192; Е. И. Горюнова. К истории городов северо-восточной Руси. КСИИМК, 59, М., 1955, стр. 18—20).

II. ПОСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ТИПА

1. Селище близ станции Старая Ладога Ленинградской обл. Волховского р-на (у бывш. Никольского монастыря), на левом берегу р. Волхова. Следы древнего поселения были обнаружены С. Н. Орловым в 1939 г.; в 1946 и 1948 гг. данный памятник был им обследован. Собранный археологический материал состоял из обломков гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом, кованых железных гвоздей, значительного количества угля и золы (ККПИ).

2. Погост «на Масиеге, вниз Сяси» — упоминается в грамоте кн. Святослава Ольговича 1137 г.; являлся, повидимому, центром погоста-округа (Памятники культуры стр. 23). Масиега приурочивается к р. Масельге, которая через Волгому впадает в р. Сясь, близ ее устья. В настоящее время при речке Масельге известен погост Масельга Ленинградской обл. Новоладожского р-на (А. Н. Насонов, стр. 97).

3. Погост «в Усть-Паше» — известен по грамоте кн. Святослава Ольговича 1137 г. (Памятники культуры, стр. 23); являлся, повидимому, судебно-податным центром погоста-округа. В XVI в. близ устья р. Паши находился погост Рождественский на р. Паше (А. Н. Насонов, стр. 97).

4. Погост «в Тервиничах» — назван в грамоте кн. Святослава Ольговича 1137 г. (Памятники культуры, стр. 23). Его местоположение определяется Тервинским погостом Ленинградской обл. Оятского р-на, лежавшим в междуречье рр. Копши и Ояти, в 8 км к югу от среднего течения последней (А. Н. Насонов, стр. 97); являлся центром погоста-округа.

5. Погост «в Липне» — известен по грамоте кн. Святослава Ольговича 1137 г. (Памятники культуры, стр. 23). Его местоположение определяет погост XVI в. «Воскресенский на Липне на р. Сяси», на правом берегу р. Сяси, Ленинградской обл. Тихвинского р-на (А. Н. Насонов, стр. 96).

5а. Погост «у Пахитка на Паши» — упоминается в грамоте кн. Святослава Ольговича 1137 г. (Памятники культуры, стр. 23). Местоположение данного пункта определено согласно карте А. Н. Насонова «Новгородская земля» (А. Н. Насонов, стр. 80).

5б. Погост «Кукуева гора» — упоминается в грамоте кн. Святослава Ольговича 1137 г. (Памятники культуры, стр. 23). Местоположение данного пункта, близ Люговского озера определено Б. А. Рыбаковым (Б. А. Рыбаков. Деление Новгородской земли на сотни в XIII в. ИЗ, № 2, М.—Л., 1938, стр. 140—141; его же. Схематическая карта населенных пунктов домонгольской Руси. Культура древней Руси. М.—Л., 1948, т. 1).

6. «Федосьин городок» — поселение на левом берегу р. Шексны, в 2 км выше пристани «Горицы» Вологодской обл. Кирилловского р-на. Отсутствие искусственных укреплений и характер археологического материала X—XIII вв., обнаруженного при

обследовании данного памятника в 1939 и 1950 гг., дают основание предполагать, что он являлся поселением сельского типа, возможно, феодальной усадьбой; известно, что в 1-й половине XIV в. это городище находилось во владении жены белозерского князя Федора, княгини Федосьи, дочери Ивана Калиты (Труды ГИМ, вып. XX, М., 1953, стр. 132—135).

7. Поселение у д. Городище, в 6 км к западу от пристани Горицы Вологодской обл. Кирилловского р-на. Находится на высокой гряде, известной у населения под названием «Крутик». Было обследовано в 1939 г. П. А. Суховым. Следов вала и рва здесь не обнаружено. На основании анализа керамического материала, собранного на территории памятника, П. А. Сухов пришел к выводу, что данное поселение можно датировать IX—X вв. (МИА, № 6, М.—Л., 1941).

8. Векшеньга — населенный пункт на правом берегу р. Сухоны. Упоминается в грамоте кн. Святослава Ольговича; являлся, повидимому, центром погоста-округа (Памятники культуры, стр. 23; А. Н. Насонов, стр. 108—109).

9. Селище близ д. Шишкино Вологодской обл. Кирилловского р-на. Следы древнерусского селища были обнаружены сотрудниками Кирилловского музея. Памятник находится на его учете (архив Кирилловского музея).

10. Селище близ д. Горяиново Вологодской обл. Кирилловского р-на; находится в 3 км к северу от деревни, по обе стороны дороги, ведущей из Кириллова к Ферапонтову монастырю. Было обнаружено сотрудниками Кирилловского музея. Среди собранного подъемного материала значительное количество обломков гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом (архив Кирилловского музея).

11. Селище близ д. Нефедьево Вологодской обл. Кирилловского р-на. Обследовано научными сотрудниками Кирилловского музея и взято ими на учет (архив Кирилловского музея).

12. Селище на восточном берегу Сиверского озера, между деревнями Кузьминкой и Слободкой Вологодской обл. Кирилловского р-на. Обследовано П. А. Суховым в 1939 г. Культурный слой 0,60—0.70 м толщины содержал обломки гончарной керамики (архив Кирилловского музея).

13. Селище близ д. Перхино Вологодской обл. Кирилловского р-на, на берегу Уломского озера. Обследовано в 1939 г. П. А. Суховым. При распашке земли встречались обломки керамики и железные поделки: ножи, топоры и др. (архив Кирилловского музея).

14. Селище близ д. Славянка Вологодской обл. Кирилловского р-на. Памятник обследован научными сотрудниками Кирилловского музея и взят ими на учет (архив Кирилловского музея).

15. Селище близ погоста Щепец Псковской обл. Гдовского р-на, на правом берегу р. Плюссы; было открыто Н. В. Ивановым в 1928 г. На площади, занятой древним поселением, обнаружены обломки глиняной посуды XI—XIII вв., следы очагов; толщина культурного слоя равнялась 30 см (Архив ИИМК, 1931, № 481).

15а. Селище близ д. Корытно Псковской обл. Яммского р-на. Следы памятника были прослежены в 1928 г. по обеим сторонам дороги, ведущей в погост Гвоздно. Культурный слой (15 см толщины) содержал куски угля и обломки гончарной керамики (Архив ИИМК, 1931, № 372).

16. Городище близ с. Косицкое Новгородской обл. Батицкого р-на, между реками Лугой и Костянкой. Исследовано в конце XIX в. М. В. Муравьевым. Городище искусственных укреплений не имеет, известно у местного населения под названием «Городок» Повидимому, являлось поселением сельского типа, что подтверждается писцовой книгой Шелонской пятины, отмечающей на этом месте погост Косицкой (ИМАО, т. IV, М., 1896, стр. 61; ККПИ; К. А. Неволин, стр. 98).

17. Городище — селище близ д. Городок Новгородской обл. Солецкого р-на, на правом берегу р. Шелони, при устье р. Боровенки. Обследовано Н. К. Рерихом (ККПИ).

18. Село Ракомо (Роком, Ракомля) — на р. Ракомка, в 7 км к югу от Новгорода, близ озера Ильмень: ныне д. Ракомо Новгородской обл. и района. Упоминается в летописи под 1015 г. (ПСРЛ, I, 61) как подгородное княжеское имение. Обследовано путем шурфовки А. А. Строковым и С. А. Тараканової в 1939 г. Культурный

слой селища, достигающий 1 м толщины, дал лепную и гончарную керамику с волнистым, линейным и зубчатым орнаментом. Найдены также грузила, различные поделки из железа и остатки большого очага (Новгородский Исторический сборник. Новгород, 1939, вып. 5, стр. 52—53; КСИИМК, XI, М.—Л., 1945, стр. 75).

18а. Поселение в Перыни близ северного берега оз. Ильмень, у истоков Волхова в 4 км от Новгорода — областного центра. Исследовано В. В. Седовым, который датирует его XII—XV вв. (В. В. Седов. Поселение XII—начала XV вв. в Перыни. КСИИМК, 62, М., 1956).

19. Сабельский погост (Сабля), на правом берегу р. Луги. Упоминается в летописи под 1240 г. (ПСРЛ, III, 53).

19а. Тесовский погост, на берегу озера Тесово, близ левого берега р. Оредеж (Ленинградская обл. Оредежский р-н). Упоминается в летописи под 1233 г. (ПСРЛ, III, 49).

19б. Лужский погост упоминается в летописных известиях XIII в. (ПСРЛ, III, 53); являлся центром погоста-округа. Местоположение его определено по карте К. А. Неволина.

20. Свинорт — населенный пункт на нижнем течении р. Шелони. Упоминается в летописи под 1200 г. (ПСРЛ, III, 25); являлся, повидимому, поселением сельского типа Местоположение определено по карте К. А. Неволина.

21. Село Яжелбицы, на р. Поломеди, к юго-востоку от Новгорода. Упоминается в «Уставе Ярослава князя о мостех», 1-й половины XIII в. (Б. А. Рыбаков. Деление новгородской земли на сотни в XIII в. ИЗ, № 2 М.—Л. 1938).

22. Селище на левом берегу р. Сити, близ села Черкасово Ярославской обл. Брейтовского р-на. Обследовано в 1932—1933 гг. Селище имеет небольшую площадь распространения культурных остатков и незначительный культурный слой, содержащий лепную керамику X в. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 140).

23. Селище между селами Брейтовым и Черкасовым Ярославской обл. Брейтовского р-на, на правом берегу р. Сити. Обследовано в 1932—1933 гг. Памятник занимает небольшую площадь; культурный слой содержит лепную керамику X в. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 140).

24. Селище близ хутора Михалево Ярославской обл. Брейтовского р-на, на правом берегу р. Сити; обследовалось в 1932—1933 гг. Занимает небольшую площадь; культурный слой содержит лепную керамику X в. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 140).

25. Под данным номером обозначены три сельских поселения XI—XVIII вв., обнаруженные экспедицией Института истории материальной культуры АН СССР в 1932—1933 гг. на правом берегу р. Волги. Остатки одного селища прослеживаются между деревнями Кутково и Крутец, два других памятника находились к северу и к югу от д. Крутец Ярославской обл. Рыбинского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).

26. Селище близ д. Обухово Ярославской обл. Рыбинского р-на, на правом берегу Волги. По материалам обследования 1932—1933 гг. отнесено к памятникам XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).

27. Селище у села Коприно Ярославской обл. Рыбинского р-на, на правом берегу Волги. Обследовано в 1932—1933 гг. В размываемом Волгой культурном слое найдена керамика дьяковского времени и славянская IX—X вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 158).

28. Селище близ д. Петраково Ярославской обл. Рыбинского р-на, на правом берегу Волги. По материалам обследования 1932—1933 гг. отнесено к поселениям XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).

29. Под настоящим номером обозначены два сельских поселения XI—XVIII вв.: селище в д. Мостово и селище, расположенное между деревнями Мостово и Горохово Ярославской обл. Рыбинского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 164).

30. Селище близ дд. Домашино и Нестерово Ярославской обл. Рыбинского р-на, на левом берегу Волги. По материалам обследования 1932—1933 гг. отнесено к сельским поселениям XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).

31. Селище близ дд. Чернышево и Переметка, Ярославской обл. Рыбинского

р-на, на левом берегу Волги. По материалам обследования 1932—1933 гг. датируется XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).

32. Селище близ д. Лаврово Ярославской обл. Рыбинского р-на, на левом берегу Волги. Обследовано в 1932—1933 гг. Площадь распространения культурных остатков — около 22 500 кв. м. Культурный слой имеет незначительную мощность и содержит в основном материал XII—XIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 107).

33. Селище близ с. Каменник Ярославской обл. Рыбинского р-на, на левом берегу Волги. По данным обследования 1932—1933 г. занимало площадь около 22 500 кв. м, датируется XII—XIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 107).

34. Погост Камно, на р. Каменке, левом притоке р. Великой, близ Пскова. В летописи об этом поселении имеются указания, начиная с 1236—1238 гг. (ПСРЛ, IV, 178; V, 10).

34а. Село Дубровна, на р. Удоке; упоминается на страницах летописи с 1137 г. (ПСРЛ, III, 8; IV, 6). Остатки летописного села прослежены близ современной деревни Дубровно Псковской обл. Павского р-на (ККПИ).

35. Городище «Поверстная казенная дача», близ д. Полибино Великолукской обл. и района, при впадении р. Болоздынки в р. Ловать. Небольшие раскопки городища были произведены в 1913 г. Д. Н. Эдингом, а в 1953 г. — Я. В. Станкевич. Отсутствие искусственных укреплений и характер обнаруженного здесь материала дают возможность отнести этот памятник к поселениям сельского типа IX—XI вв. (Архив ИИМК, 1953, № 905).

35а. Селище близ д. Городище Великолукской обл. и района, на правом берегу р. Ловати, в 4—5 км к югу от Великих Лук. Остатки древнерусского памятника прослежены Д. Н. Эдингом в 1913 г. (Труды Псковского археологического о-ва, Псков, 1914, вып. 10, стр. 145).

36. Селище Налючи (Налюч, Налюци), на берегу р. Полы. Упоминается в летописи под 1200 г. (ПСРЛ, III, 25). Местоположение поселения определено по карте К. А. Неволина.

36а. Село Любно на р. Поле, близ г. Демянска — районного центра Новгородской обл. Являлось волостным центром, упоминается под 1229 г. (ПСРЛ, III, 45).

36б. Городище «Княжева гора», в 8 км от г. Демянска — районного центра Новгородской обл., на берегу р. Явонь. Обследовано в 1951 г. Новгородским музеем. При шурфовке памятника обнаружен археологический материал XII—XIII вв. (обломки керамики, изделия из железа, большое количество зерен хлебных растений). Повидимому, городище можно отнести к числу владельческих поселений древней Руси (КСИИМК, 47, М., 1952, стр. 148).

37. Стерженский городок, на северном берегу озера Стерж, при впадении в него Волги (Калининская обл. Осташковский р-н). Археологическими работами В. Н. Глазова в 1903 г. и С. А. Тараканової в 1940 г. установлено, что данное городище являлось поселением сельского типа и существовало с VIII—IX до конца XIV — начала XV вв. Сооружение вала, вскрытого раскопками, относится к XIII—XIV вв. (ЗОРСА, Спб., 1905, т. VII, стр. 104; КСИИМК, XI, М.—Л., 1945, стр. 76—77).

37а. Городище близ с. Молвотицы Новгородской обл. Молвотицкого р-на. Расположено на берегу р. Щеберихи, притоке р. Полы. Обследованием С. А. Тараканової установлено, что данный памятник являлся сельским поселением XI—XVI в. Известно, что в XV в. оно принадлежало новгородскому владыке (КСИИМК, М.—Л., 1945, XI, стр. 75).

37б. Селище близ д. Гусево Новгородской обл. Молвотицкого р-на. Обследовано С. А. Тараканової в 1938—1940 гг.; прослежен культурный слой, собран подъемный материал, состоящий из обломков славянской гончарной керамики (КСИИМК, XI, М.—Л., 1945, стр. 75.)

37в. Селище близ д. Руднево Новгородской обл. Молвотицкого р-на. Расположено на берегу р. Каменки, притока р. Полы. Обследовано С. А. Тараканової; прослежен культурный слой; подъемный материал состоит из фрагментов славянской гончарной посуды (КСИИМК, XI, М.—Л., 1945, стр. 75).

38. Погост «в Вели», на западном берегу озера Велье. Упоминается в грамоте новгородского кн. Святослава Ольговича 1137 г. (Памятники культуры, стр. 23).

В писцовой книге 1495 г. описан погост — поселение Вельежский. Археологическим обследованием С. А. Тараканової установлено, что на западном берегу озера Велье и в настоящее время существует селение Велия, в нескольких километрах от которого находится древнее городище (Труды ГИМ, вып. XI, М., 1940, стр. 168).

39. Городище «Березовец» близ д. Залучье Калининской обл. Осташковского р-на, в западной части озера Селигер. Раскопки С. А. Тараканової 1938—1939 гг. показали, что с VIII—IX вв. до XVI в. здесь находилось поселение сельского типа. По писцовой книге 1495 г. это городище известно как боярская усадьба Марфы Борецкой. Изучение конструкции вала и находки в культурном слое, на котором этот вал покоился, показывают, что укрепление поселения как феодальной усадьбы было произведено в XIV в (Труды ГИМ, вып. XI, М., 1940, стр. 169—179; КСИИМК, XI, М.—Л., 1945. стр. 76).

39а. Бельковское городище близ д. Бельки Калининской обл. Осташковского р-на, на восточном берегу озера Стерж. Согласно писцовой книге 1495 года, находилось в пределах волости Стерж, принадлежащей в XV в. новгородскому Аркажскому монастырю. Городище в 1939 г. было обследовано С. А. Тараканової. Культурный слой (20—40 см) дал славянскую керамику, сделанную на ручном гончарном круге. С. А. Тараканова рассматривает данный памятник как владельческое поселение XII—XV вв. (КСИИМК, XI, М.—Л., 1945, стр. 75).

39б. Городецкое городище близ д. Городец Калининской обл. Осташковского р-на, на восточном берегу озера Стерж, в 3 км к югу от Бельковского городища; в XV в. входило в состав волости Стерж, принадлежавшей Новгородскому Аркажскому монастырю. В 1939 г. данный памятник был обследован С. А. Тараканової. Культурный слой толщиной 25—40 см содержал славянскую лепную и грубую гончарную керамику. Незначительные размеры городища, а также упоминание о нем в писцовой книге 1495 г., дали основание С. А. Тараканової рассматривать его как владельческое поселение мелкого собственника (КСИИМК, XI, М.—Л., 1945, стр. 75—76).

39в. Селище у д. Заручьевка Калининской обл. Осташковского р-на. Расположено на восточном берегу озера Стерж. Обследовано С. А. Тараканової. Собран подъемный материал, состоящий из обломков гончарной керамики (КСИИМК, XI, М.—Л., 1945, стр. 75).

40. Селище близ д. Селище Калининской обл. Рамешковского р-на, на левом берегу р. Медведицы. Исследовано Н. П. Милоновым в 1937 г. Поселение тянется вниз по течению реки на 200 м. Пробные раскопки показали, что культурный слой мощностью около 50 см содержал обломки лепной и гончарной керамики, ножи курганного типа, железные шлаки и кости животных (МИА № 13, М.—Л., 1950, стр 172).

41. Бежичи — поселение при озере Верестове и р. Мологе; волостной центр; впоследствии — погост Бежецы в 10 км от Городецка (А. Н. Насонов, стр. 91, 234). Бежичи упоминаются в грамоте новгородского кн. Святослава 1137 г. (Памятники культуры, стр. 23).

41а. Змень — поселение при р. Мологе и озере Верестове; впоследствии — погост Узмень (А. Н. Насонов, стр. 91). Упоминается в грамоте новгородского князя Святослава 1137 г. (Памятники культуры, стр. 23).

42. Селище близ с. Медведицкое Калининской обл. Кимрского р-на, около впадения р. Медведицы в Волгу. На площади, занятой древним поселением, найдены железные ножи курганного типа, медные бубенчики, стеклянные бусы (В. А. Плетнев, стр. 297).

43. Селище близ д. Петряково Калининской обл. Калязинского р-на, на левом берегу Волги. По данным археологического обследования 1932—1933 гг., относится к памятникам XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

44. Селище близ д. Юренево Калининской обл. Калязинского р-на, на левом берегу Волги. По данным обследования 1932—1933 гг., может быть датировано XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

45. Селище между дд. Басово и Синицыно Калининской обл. Калязинского р-на на правом берегу Волги. Условно датировано IX—X вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 158).

46. Селище между дд. Скнятино и Кобылино Калининской обл. Калязинского р-на, на правом берегу старого русла р. Нерли. Обследовано в 1932—1933 гг. На пашне, на

площади 25 × 25 м был прослежен культурный слой, содержащий дьяковскую и славянскую керамику IX—X вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 159).

47. Селище у с. Никитское Калининской обл. Калязинского р-на, на правом берегу Волги. Культурный слой содержал материал XI—XVIII в. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

48. Селище между деревнями Карпово и Грецино Калининской обл. Калязинского р-на, на правом берегу старого русла Волги. Следы данного селища XI—XVIII вв обнаружены во время археологического обследования берегов Волги в 1932—1933 гг. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

49. Селище у д. Киселево Калининской обл. Кашинского р-на. Данный памятник XI—XVIII вв. был выявлен во время археологического обследования берегов Волги в 1932—1933 гг. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 159).

50. Селище у д. Куксы Калининской обл. Калязинского р-на, на правом берегу старого русла Волги. На основании археологического материала может быть условно датировано XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

51. Под данным номером обозначены два сельских поселения XI—XVIII вв. у с. Нерхотское Калининской обл. Калязинского р-на. Из них одно селище обнаружено при устье р. Нерхотки, другое — на территории самой деревни (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

52. Селище близ д. Селище Калининской обл. Калязинского р-на, на правом берегу старого русла Волги. Условно датируется XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

53. Селище у д. Внуково Ярославской обл. Угличского р-на, при впадении в Волгу р. Пукши. В размываемом Волгой культурном слое селища собраны обломки керамики дьяковской и славянской IX—X вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 159).

54. Селище при впадении Грехова ручья в Волгу, к югу от г. Углича. Культурный слой, выявленный на данном памятнике, содержал материал XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

55. Селище у с. Покровское Ярославской обл. Угличского р-на, на правом берегу Волги. Условно датируется XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

56. Селище близ с. Золоторучье Ярославской обл. Угличского р-на, на правом берегу Волги. Следы селища выявлены во время археологического обследования берегов Волги в 1932—1933 гг. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165). В 1954—1956 гг. памятник исследован Д. А. Крайновым и М. В. Фехнер. Культурные обнажения прослеживались вдоль берега Волги на 400—450 м и в ширину на 8—12 м. Значительная часть памятника уничтожена обвалами берега. Раскопками вскрыта площадь в 300 кв. м. Обнаружены остатки жилых сооружений, кричной печи, многочисленные обломки лепной и гончарной керамики, шиферные пряслица, железные замки, бронзовые браслеты, а также кремневые осколки и заготовки кремневых орудий, 2 каменных топора и обломки керамики фатьяновского типа. Анализ археологического материала дал возможность датировать данное селище XI—XIII вв. и показал, что древнерусское селище располагалось на месте фатьяновского поселения (М. В. Фехнер. Отчет о работах в Угличском р-не Ярославской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

57. Селище у совхоза Алтыново, близ р. Корожечны Ярославской обл. Угличского р-на на левом берегу Волги. Культурный слой данного памятника содержит керамику дьяковскую и славянскую IX—X вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 159).

57а. Селище у д. Коростылево Ярославской обл. Угличского р-на. Следы поселения были обнаружены в 1956 г. на противоположном деревне берегу р. Корожечны, где в культурном слое, в обрезе берега найдены шиферные пряслица, обломки лепной и гончарной керамики, железные поделки (М. В. Фехнер. Отчет об археологических работах в Угличском р-не Ярославской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

58. Селище у д. Кокаево Ярославской обл., Угличского р-на, на левом берегу Волги. Памятник содержал культурные слои XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165). В настоящее время полностью разрушено.

58а. Селище близ села Масальское Ярославской обл. Угличского р-на, на левом берегу Волги. Датируется XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

59. Селище близ д. Яковлевское Ярославской обл. Угличского р-на, на левом берегу р. Корожечны. Было обнаружено в 1955 г. В обрезе берега прослежен культурный слой, содержащий обломки глиняной посуды с линейным и волнистым орнаментом (данные Угличского музея).

60. Селище у д. Баскачи Ярославской обл. Угличского р-на, на правом берегу Волги, близ устья Игорева ручья. Памятник открыт в 1954 г. Д. А. Крайновым. В 1955 г. он исследован экспедицией Государственного исторического музея. Культурный слой прослеживался в обрезе берега на расстоянии 135—140 м, содержал обломки гончарной посуды с линейным и волнистым орнаментом и сетчатую керамику. В 50—60 м от селища находится курганный могильник (М. В. Фехнер. Отчет о раскопках в Угличском р-не Ярославской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

61. Селище между деревнями Баскачи и Нестерово Ярославской обл. Угличского р-на, на правом берегу Волги, в урочище «Могилки». Следы поселения обнаружены в 1932—1933 гг. во время археологического обследования берегов Волги (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165). В 1954 г. селище обследовано Д. А. Крайновым, в 1955 г. раскапывалось экспедицией ГИМ. Протяженность памятника вдоль берега Волги — 120 м. Раскопками вскрыта площадь в 108 кв. м. Обнаруженный материал дал возможность датировать данное поселение XI—XIII вв. В 100—120 м. от селища находится курганный могильник (М. В. Фехнер. Отчет о раскопках в Угличском р-не Ярославской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

62. Селище у пристани Васильки Ярославской обл. Угличского р-на, на правом берегу Волги, близ Богоявленского ручья. Было открыто в 1954 г. археологической разведкой Д. А. Крайнова. В 1955 г. здесь проводились раскопки Государственным историческим музеем. Культурные обнажения прослеживались вдоль берега Волги на 122,5 м и в ширину на 3—17 м. Раскопками была вскрыта площадь в 120 кв. м. Культурный слой, толщиной 30—45 см содержал в верхней части материал XI—XIII вв. (шиферные пряслица, железные крючки, стрелы, бронзовые украшения, обломки лепной и гончарной керамики), в нижней — многочисленные кремневые осколки и заготовки кремневых орудий (М. В. Фехнер. Отчет о раскопках в Угличском р-не Ярославской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

63. Селище близ д. Васильки Ярославской обл. Угличского р-на, на правом берегу Волги (в 600—800 м от селища № 62). В береговом обрезе Д. А. Крайновым был прослежен в 1954 г. мощный культурный слой со славянской лепной и гончарной керамикой. Памятник почти полностью разрушен рекой (данные Угличского музея).

64. Под настоящим номером обозначены два сельских поселения XI—XVIII вв., близ д. Шевырдино Ярославской обл. Угличского р-на. Одно из них находилось у южного конца деревни, другое — у северного. Селища отстояли друг от друга на 500 м., их разделял безымянный ручей (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

65. Селище между дд. Федюково и Кирилловкой Ярославской обл. Мышкинского р-на, на левом берегу Волги. Обследовано в 1932—1933 гг. Культурный слой памятника толщиной 40 см содержит дьяковскую и славянскую керамику IX—X вв., (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 159).

66. Селище близ д. Федюково Ярославской обл. Мышкинского р-на. Культурный слой памятника содержит дьяковскую и славянскую керамику IX—X вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 159).

67. Селище у д. Костеново Ярославской обл. Мышкинского р-на. Датируется XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

67а. Селище у д. Городище Ярославской обл. Угличского р-на, на левом берегу р. Юхоти. По данным обследования 1932—1933 гг., датируется XI—XIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

68. Селище у д. Усолье Ярославской обл. Мышкинского р-на. При обследовании памятника в 1932—1933 гг. был обнаружен культурный слой толщиной 35 см, который содержал обломки кремневых орудий, керамику дьяковскую и славянскую IX—X вв. (Известия ГАИМК, вып. 190, стр. 159).

69. Селище близ г. Мышкина Ярославской обл. Мышкинского р-на, на левом берегу Волги. На площади, занятой поселением, собран материал XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

70. Селище на территории г. Мышкина — районного центра Ярославской обл. Датируется, по данным обследования 1932—1933 гг., XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

71. Селище близ с. Кривец Ярославской обл. Мышкинского р-на. В обрыве левого берега Волги разведкой 1933 г. выявлен незначительный культурный слой протяженностью до 100 м, который содержал обломки глиняной лепной посуды IX—X вв. Судя по курганным могильникам, расположенным вблизи данного поселения, последнее, повидимому, существовало еще и в XI—XII вв. (АИ РСФСР, стр. 84).

72. Селище близ д. Тараканово Ярославской обл. Мышкинского р-на, при устье ручья Тетерники. Обнаружено во время археологического обследования берегов Волги в 1932—1933 гг. Условно датируется XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 165).

73. Селище у д. Островская Ярославской обл. Мышкинского р-на, при устье Островского ручья. По данным археологического обследования 1932—1933 гг., условно датируется XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 164).

74. Селище между дд. Скрябино и Семенцово Ярославской обл. Некоузского р-на. Условно датируется XI—XVI вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 164).

75. Селище между дд. Дуденево и Тилино Ярославской обл. Рыбинского р-на, на правом берегу Волги. Во время обследования 1932—1933 гг. в обнажениях берега и на пашне прослежен культурный слой, достигающий в среднем 90 см толщины. Последний содержал дьяковскую керамику, а также славянский материал IX—X вв (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 158).

76. Под данным номером обозначены два селища у д. Большие Высоки Ярославской обл. Мышкинского р-на, на правом берегу Волги. Были обнаружены во время обследования 1932—1933 гг. Одно из них находилось в юго-западном конце деревни, другое — при устье ручья Высоцкого. Оба памятника условно датируются XI—XVIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 164).

77. Селище у д. Пеньково Ярославской обл. Рыбинского р-на, на левом берегу Волги, близ устья р. Пеньковки. Было выявлено археологическим обследованием берегов Волги в 1932—1933 гг. Культурный слой, насыщенный материалом XII—XIII вв., занимал площадь 150 × 150 м (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 107).

78. Селище близ с. Вознесенское Ярославской обл. Тутаевского р-на, на левом берегу Волги. Обследовано в 1932—1933 гг. Культурный слой толщиной 30 см занимал площадь 30 × 40 м, содержал орнаментированную гончарную керамику XII—XIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 107).

79. Селище у д. Хибы Ярославской обл. и района. Расположено на краю коренного берега Волги. Культурный слой незначительной мощности (около 30 см) распространен на площади 50 × 25 м. В слое встречаются пережженные камни, обломки керамики, в большинстве случаев орнаментированные, и железные шлаки. На основании керамического материала поселение датируется XII—XIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 107).

79а. Селище близ погоста Введенское, в 8 км от с. Великое Ярославской обл. и района, на правом берегу р. Которосли. Исследовано Д. А. Крайновым в 1954 г. Путем шурфовки определено, что территория селища тянулась вдоль берега на 200—250 м; толщина культурного слоя местами достигала 70—150 см. Обнаружены остатки жилых сооружений, глинобитных печей, кости домашних животных, грузила, различные поделки из камня, железа, кости и глины. Памятник датируется XI—XVIII вв. (архив Угличского музея).

80. Селище в д. Дудкино Ярославской обл. и района. Памятник разрушен; остатки культурного слоя (15—20 см толщины) видны в обнажениях берега, в центральной части деревни. Находки состоят из огромного количества пережженных камней и характерной для XII—XIII вв. керамики (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 106).

81. Селище на левом берегу Волги, против г. Кинешмы Ивановской обл. Обследовано в 1951 г. Е. Н. Ерофеевой. Толщина культурного слоя памятника — 50 см. На территории селища были обнаружены следы жилищ, очагов и остатки гончарного горна. Памятник датируется XII—XIII вв. (архив Ивановского обл. музея).

82. Городище-селище близ д. Литвиново Великолукской обл. Идрицкого р-на. Обследовано А. А. Спицыным в 1928 г. Площадь памятника распахана. Подъемный

материал состоял из грубой лепной керамики с дресвой и более поздней — гончарной (Архив ИИМК, 1928, № 204).

83. Дубровна — поселение на р. Кунье, в 50 км к северо-западу от г. Торопца. Упоминается в летописи под 1234 г. как «селище в Торопецкой волости» (ПСРЛ, III, 49). Местоположение Дубровны определено П. В. Голубовским (П. В. Голубовский, стр. 84).

84. Селище у д. Мокряково Великолукской обл. Торопецкого р-на, на левом берегу р. Торопы. Следы селища были обнаружены Я. В. Станкевич во время разведочных работ 1949 г. в Торопецком районе. На пашне, на площади 30 × 100 м был прослежен незначительный культурный слой, содержащий лепную керамику с орнаментом IX—X вв. (Архив ИИМК, 1949, № 362а).

85. Городище-селище близ д. Селяны Великолукской обл. Октябрьского р-на, на левом берегу р. Торопы. Обследовано в 1950 г. Я. В. Станкевич. На площади городища собрана гончарная керамика с линейным орнаментом. Дата памятника — XI—XIII вв. (Архив ИИМК, 1950, № 467).

86. Селище у д. Узмень Великолукской обл. Куньинского р-на, на юго-западном берегу Жижицкого озера. Обследовалось в 1950 г. Я. В. Станкевич. Культурные остатки селища были обнаружены на площади 80 × 100 м. Дата памятника XI—XIII вв. (Архив ИИМК, 1950, № 467).

87. Городище-селище близ д. Прилуки Великолукской обл. Куньинского р-на, на левом берегу р. Жижцы. Было обследовано Я. В. Станкевич в 1950 г. На площади городища 40 × 30 м прослежен незначительный культурный слой с гончарной керамикой XII—XIII вв. На примыкающей к городищу площади было открыто еще одно поселение того же времени (Архив ИИМК, 1950, № 467).

88. Селище близ д. Шетнево Великолукской обл. Торопецкого р-на, на правом берегу р. Торопы. Памятник был обследован Я. В. Станкевич в 1950 г. На площади в 300 × 150 м был собран следующий подъемный материал: обломки лепной керамики с защипом по краю венчика, железный шлак, глиняные грузила, фрагменты хорошо профилированной гончарной посуды с линейным и волнистым орнаментом (Архив ИИМК, 1950, № 467).

89. Селище близ лесного кордона «Монах» Великолукской обл. Торопецкого р-на, на левом берегу р. Торопы. Исследовано в 1954 г. Я. В. Станкевич. Поселение занимало, повидимому, участок берега площадью 70 × 40 м. При зачистке берега был прослежен культурный слой (25 см толщины), содержащий куски обожженной глины и обломки гончарной посуды с отогнутым венчиком, украшенным линейным орнаментом (Архив ИИМК, 1954, № 659).

90. Селище на северном берегу озера Сельского, в 2,5 км от впадения р. Ореховки (Великолукская обл. Торопецкий р-н). Открыто экспедицией ИИМК в 1949 г. На площади 50 × 100 м были найдены обломки гончарной посуды со значительно отогнутым венчиком, украшенной линейным орнаментом, и небольшое количество лепной посуды. Дата селища — X—XI вв. (Архив ИИМК, 1949, № 362-а; КСИИМК. XXXVIII, М.—Л., 1951, стр. 89).

91. Селище в устье р. Ореховки (Великолукская обл., Торопецкий р-н). Датируется, повидимому, X—XI вв. (КСИИМК, XXXVIII, М.—Л., 1951, стр. 89).

91а. Врочницы — поселение, повидимому, сельского типа, волостной центр. Местонахождение этого населенного пункта гадательно. Предполагают, что он находился между р. Торопой и Зап. Двиной, при озере Тесно (П. В. Голубовский, стр. 63; А. Н Насонов, стр. 164). Согласно грамоте кн. Ростислава Смоленского, платил ежегодно 200 гривен дани (ПИКГ, стр. 156). Эта крупная сумма указывает на высокую платежеспособность населения данной волости.

92. Селище близ д. Ерохино Великолукской обл. Ленинского р-на, на правом берегу р. Зап. Двины, в урочище «Котовая Лука». Открыто в 1951 г. Я. В. Станкевич. На берегу реки, на пашне собран значительный подъемный материал, состоящий преимущественно из фрагментов гончарной посуды и незначительного количества обломков лепной. При обработке пашни местными жителями были найдены наконечник копья, нож и глиняное пряслице. На расстоянии примерно 2 км от селища находятся 4 курганные группы (Архив ИИМК, 1951, № 659).

93. Селище на южном берегу озера Охват, при устье р. Нечесмы (Великолукская обл. Сережинский р-н). На левом берегу реки в 1951 г. Я. В. Станкевич было обнаружено значительное количество обломков глиняной лепной посуды IX—X вв. (Архив ИИМК, 1951, № 659).

94. Селище близ с. Волкоты Великолукской обл. Сережинского р-на. В 1951 году на левом берегу р. Волкоты Я. В. Станкевич обнаружены следы селища. На поверхности пашни собраны обломки стенок лепных и гончарных сосудов с волнистым орнаментом (Архив ИИМК, 1951, № 659).

95. Селище у дер. Ловуча Великолукской обл. Сережинского р-на. Следы памятника обнаружены в 1951 г. Я. В Станкевич в 0 5 км к югу от деревни, на пашне. Собранный подъемный материал состоял из обломков гончарной посуды с отогнутым венчиком XI—XIII вв. (Архив ИИМК, 1951, № 659).

96. Селище близ д. Малый Бохот Великолукской обл. Жарковского р-на. Расположено близ небольшого озерка, на горе, известной у населения под названием «Городище». Обследовано В. Н. Глазовым в 1903 г. На пашне и склонах горы им были собраны обломки глиняной посуды с линейным орнаментом. В 1 км от селища находился курганный могильник (ЗОРСА, т. VII, Спб., 1905, стр. 100).

96а. Буйцы — село близ верховья р. Полы. В 1130 г. было пожаловано кн. Мстиславом Владимировичем Новгородскому Юрьеву монастырю (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.—Л., 1950, стр. 140). Являлось центром волости (ПСРЛ, III, 48).

97. Селище у бывшего погоста Отолово (Великолукская обл. Сережинский р-н), на северо-западном берегу озера Отолово. Следы селища прослежены на пашне Я. В. Станкевич в 1951 г. Собранный подъемный материал состоял из обломков гончарной керамики с линейным орнаментом XII—XIII вв. (Архив ИИМК, 1951, № 659).

98. Городище близ д. Песчаха, или Городок, Великолукской обл. Сережинского р-на, на левом берегу р. Волкоты. Было исследовано Я. В. Станкевич в 1951 г. Полученный путем шурфовки археологический материал свидетельствует, что в X—XIII вв. на месте городища дьякова типа находилось древнерусское сельское поселение (Архив ИИМК, 1951, № 659).

99. Городище «Нечай-Городок», на восточном берегу озера Вселуг Великолукской обл. Пеновского р-на. Исследовано в 1903 г. В. Н. Глазовым. Культурный слой, доходящий местами до 50—60 см, содержал материал, аналогичный материалу Стерженского городка. Повидимому, данный памятник является поселением сельского типа. (ЗОРСА, Спб., 1905, т. VII, стр. 98—99).

100. Селище близ дер. Будаево Калининской обл. Кировского р-на на левом береку Волги. Следы селища обнаружены в 1902 г. С. А. Гатцуком; на пашне собраны куски железного шлака и различные железные поделки. Недалеко от этого места находилась курганная группа из 19 насыпей (ИАК, вып. 6, Спб., 1904, стр. 49).

101. Фоминское городище на берегах рек Вазузы и Осуги. Судя по описанию найденного здесь материала, являлось, повидимому, поселением сельского типа (В. А. Плетнев, стр. 98—99).

102. Селище близ слободки Барминка Калининской обл. и района. Расположено на левом берегу Волги, западнее слободки. В отдельных местах в культурном слое обнаружены остатки жилищ в виде подпольных ям, по краям которых ясно прослеживаются следы дерева от нижних венцов сруба. Ширина ям до 5 м, глубина — 1,5 м. Около одного жилища обнаружены остатки ручной мельницы — жернов. Найдена гончарная керамика XII—XIII вв., шлаки, светец, кости животных. Селище датируется XII—XV вв. (АИ РСФСР, стр. 75).

103. Селище у д. Парфенково Московской обл. Волоколамского р-на. Расположено на древнем городище у торфяного болота. Найдена славянская гончарная керамика. Обследовано И. К. Цветковой в 1948 г. (ККПИ).

104. Селище у с. Эммаус Калининской обл. и района; расположено на правом берегу Волги, в 0,5 км от церкви с. Эммаус. Культурный слой 0,5 м. Найдены обломки керамики XII—XIII вв. Местные крестьяне находили на площади селища «идольчиков из глины, перстни и кресты» (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 42).

105. Селище у д. Мятлево Калининской обл. и района. Расположено налево от дороги из с. Коленовки в Мокрые Пожни. Наряду со славянской керамикой найдены обломки сетчатой керамики (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 42).

106. Селище близ д. Глинники Калининской обл. Оршинского р-на, на левом берегу Волги. Было обследовано в 1930 г. экспедицией Антропологического института МГУ при участии Кимрского музея. Поселение, расположенное вдоль берега Волги, близ курганного могильника, занимало площадь 300 × 150 м. Культурный слой, до 0,40 м толщины содержал материал XI—XII вв. (Н. П. Милонов. Древнерусские курганы и селища в бассейне верхней Волги. МИА № 13, М.—Л., 150, стр. 165).

107. Селище у д. Заборье Калининской обл. Конаковского р-на, на правом берегу Волги, в 250 м от курганной группы. Остатки этого поселения были обнаружены летом 1930 г. экспедицией Антропологического института МГУ и Кимрского музея. Культурные остатки встречались на пашне, на площади 200 × 100 м. При шурфовке выяснилось, что культурный слой мощностью от 10—100 см содержал в нижней части преимущественно лепную керамику, а в верхней — гончарную керамику (МИА № 13, М.—Л., 1950, стр. 165).

108. Селище у с. Устье Калининской обл. Оршинского р-на, близ устья р. Сози. Следы поселения были обнаружены в 1932—1933 гг.; культурный слой незначительной мощности содержал многочисленные обломки керамики XI—XIII вв. Рядом с поселением находится курганный могильник (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 46).

109. Селище у д. Пекуново Калининской обл. Кимрского р-на, на левом берегу Волги. На расстоянии 1—2 км от данного пункта находятся 2 курганные группы. Памятник был исследован в 1932—1933 гг. Культурные обнажения прослеживались вдоль берега Волги на 300—350 м и в ширину на 100—120 м. Площадь поселения распахивается. Разведочные раскопки показали, что мощность культурного слоя не превышает 50 см. Среди обнаруженного здесь археологического материала (подъемный и из раскопок) преобладают вещи XI—XII вв., аналогичные вещам из Пекуновских курганов. Однако встречаются также образцы, относящиеся к более позднему времени, чем последние, что свидетельствует о том, что Пекуновское селище существовало в течение нескольких веков (МИА, № 13, 1950, стр. 162—163; Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 48).

110. Селище у с. Усть-Дубенское (Ратмино) Калининской обл. Кимрского р-на, на правом берегу Волги, близ устья р. Дубны. При обследовании 1932—1933 гг. был собран подъемный материал и заложен небольшой разведочный раскоп. Археологический материал состоял из обломков ранних и поздних славянских сосудов (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 50).

111. Селище близ г. Кимры Калининской обл. Кимрского р-на. Было исследовано Н. П. Милоновым в 1934—1936 гг. Культурный слой поселения к началу раскопок занимал площадь 360 × 100 м, вытянутую вдоль левого берега Волги. Раскопками были вскрыты жилые сооружения и обнаружены многочисленные предметы бытового и производственного назначения. Анализ археологического материала позволил Н. П. Милонову датировать памятник XI—XII вв. (МИА, № 13, М.—Л., 1950, стр. 152—159).

111а. Селище близ д. Богунино Калининской обл. Кимрского р-на, на левом берегу Волги. Было обследовано археологической экспедицией на Москве — Волгострое в течение 1932—1933 гг. Сделанные находки показывают, что древнерусское селище располагалось на месте поселения дьякова типа (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 48).

112. Селище у д. Кузьминское Московской обл. Волоколамского р-на. Расположено на левом берегу р. Малая Сестра, в 300 м к юго-востоку от деревни, на пахотном поле. Культурный слой занимает площадь 250 × 150 м. Найдена славянская керамика XI—XIII вв. с линейным и волнистым орнаментом. Обследовано И. К. Цветковой в 1948 г. (ККПИ).

113. Селище у д. Жестылево Московской обл. Дмитровского р-на. Расположено на правом берегу р. Якоть. Найдена славянская керамика XI—XIII вв. (ККПИ).

114. Селище на территории г. Дмитрова Московской обл. Расположено на северо-восточной окраине города, за стадионом «Динамо», на берегу ручья. Условно датировано X—XIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 51).

115. Селище в с. Пермилово Московской обл. Дмитровского р-на. Расположено близ р. Яхромы. Найдена славянская керамика X—XIII вв. (ККПИ).

116. Селище у д. Иванцево Московской обл. Дмитровского р-на. Обследовано в 1949 г. Найдена славянская керамика XI—XIII вв. (ККПИ).

117. Селище у д. Шуколово Московской обл. Дмитровского р-на. Расположено на высоком левом берегу р. Икши близ устья речки Бобровки, на пахотном поле, на ЮВ от ст. Турист. Найдено большое количество обломков славянской керамики с волнистым и линейным орнаментом (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 53).

118. Селище в 3 км от с. Парамоново Московской обл. Дмитровского р-на. Расположено на раннем городище, в урочище Куприха, на берегу р. Волгуши. Найдена славянская керамика XI—XIII вв. (ККПИ).

119. Селище у д. Рождествено Московской обл. Дмитровского р-на. Расположено на огородах, у дороги из Рождествена в д. Долгениху. Найдена древнерусская керамика (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 54).

120. Селище у с. Янево Владимирской обл. Суздальского р-на. Расположено в урочище «Деревня», в 0,5 км на ЮЗ от села, на распаханном поле. В 1935 г. было обследовано А. Д. Варгановым. Найдена керамика с волнистым и линейным орнаментом XII—XIII вв., обнаружены колодцы, остатки строений XVII в. (ККПИ).

121. Селище у с. Весь Владимирской обл. Суздальского р-на. Расположено при впадении р. Нестры в р. Нерль, на распаханном поле. Было обследовано А. Ф. Дубыниным в 1924 г. (ККПИ).

121а. Кидекша — загородная усадьба кн. Юрия Долгорукого на р. Нерли, близ Суздаля. До настоящего времени частично сохранились земляные валы, ее окружавшие, и церковь Бориса и Глеба 1152 г. — один из древнейших памятников владимиро-суздальского зодчества (А. Д. Варганов. Суздаль, М., 1944).

122. Селище у с. Улово Владимирской обл. Суздальского р-на. Расположено на берегу р. Уловки, на лугу. Было обследовано А. Ф. Дубыниным в 1927 г. Найдены обломки глиняных сосудов с линейным орнаментом XII—XIII вв. (ККПИ).

123. Селище у с. Ивановское-Шуйское Владимирской обл. Суздальского р-на. Расположено в урочище «Соборное польце», в 0,5 км на ЮЗ от села. Обследовано А. Ф. Дубыниным в 1923 г. Найдены обломки славянской керамики XII—XIII вв., шиферное пряслице, железные ножи, каменный топор (ККПИ).

124. Селище у д. Григорово Владимирской обл. Суздальского р-на. Расположено в 2,5 км на ЮЗ от деревни, на берегу р. Нерль, в урочище «Круча». В настоящее время территория селища распахана. Обследование произведено А. Ф. Дубыниным в 1924 г. Найдена керамика с волнистым орнаментом. Селище датируется XII—XVII вв. (ККПИ).

124а. Поселение на Петровом городище Владимирской обл. Гаврилово-Посадского р-на. Расположено на мысу правого берега р. Нерли, в 2 км от ст. Петровская. Находки: керамика с волнистым и линейным орнаментом, в нижних слоях — сетчатая керамика (АИ РСФСР, стр. 90; Архив ИИМК, 1935, № 88).

125. Селище близ с. Старое Быково Владимирской обл. Суздальского р-на. Расположено в 0,5 км к западу от деревни. Обследовано в 1927 г. А. Ф. Дубыниным. Площадь селища — 1 га. Найдены обломки керамики с линейным и волнистым орнаментом. Датируется XI—XII вв. (ККПИ).

126. Селище у с. Змиево Ивановской обл. Шуйского р-на. Расположено на левом берегу р. Тезы, в 0,5 км ниже села. Обследовано А. Ф. Дубыниным в 1935—1936 гг. Заложен раскоп 32 кв. м. Культурный слой 0,30—0,40 м. Найдена керамика с грубым линейным орнаментом, днище с клеймом, гвозди и др. (АИ РСФСР, стр. 90).

127. Селище близ с. Семухино Ивановской обл. Шуйского р-на. Находится в 0,25 км к ЮЮВ от деревни и на таком же расстоянии от курганной группы. Культурный слой 0,25 м содержит обломки глиняной посуды курганного типа и чернолощеной. Найдено глиняное грузило (АИ РСФСР, стр. 58).

128. Селище близ д. Большая Тарка Горьковской обл. Павловского р-на. Находится к юго-западу от деревни; расположено на берегу оврага. Культурный слой 30—40 см, а в некоторых местах — 1,20—1,30 м. В большом количестве найдена славянская керамика XII—XIII вв. Обследовано экспедицией Государственного историче-

ского музея в 1951 г. (М. В. Фехнер. Отчет о работах в Горьковской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

129. Селище близ с. Большая Тарка. Расположено в 2 км от села, к северу от дороги, ведущей из села к р. Кишме, к северо-востоку от селища № 128. Поселение находилось на территории, известной в настоящее время под названием «Конское кладбище». Обследовано экспедицией Государственного исторического музея 1951 г. Находки состояли из обломков славянской керамики XI—XIII вв., глиняного пряслица, ножей, а также фрагментов керамики XV—XVII вв. Толщина культурного слоя 0,30—1,30 м (М. В. Фехнер. Отчет о работах в Горьковской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

130. Славянское селище близ Тумовского (муромского) селища Владимирской обл. Муромского р-на. XI—XII вв. Обследовано И. П. Богатовым (Е. И. Горюнова. Итоги работ Муромской экспедиции. КСИИМК, вып. XXXIII, М.—Л., 1950, стр. 40—47).

131. Селище близ д. Хреново Горьковской обл. Павловского р-на. Расположено на берегу безымянного притока Оки, в 200 м от последней. Обнаружено Б. А. Сафоновым в 1946 г. Найдена в большом количестве лепная и гончарная керамика с линейным орнаментом. Судя по материалу, селище может быть датировано X—XIII вв. Разведкой Государственного исторического музея в 1951 г. установлено, что культурный слой селища в настоящее время разрушен (М. В. Фехнер. Отчет о работах в Горьковской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

132. Селище близ д. Подъяблонье Горьковской обл. Богородского р-на. Расположено на правом берегу Оки. Найдена керамика с волнистым и линейным орнаментом, а также сетчатая и керамика XVI—XVII вв. Площадь селища распахивается. Культурный слой 30—40 см. (М. В. Фехнер. Отчет о работах в Горьковской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

133. Селище близ д. Сокол, в 3 км от г. Дзержинска Горьковской обл. Расположено на правом берегу Оки. Селище открыто Б. А. Сафоновым в 1942 г. Находки: поясная пряжка со следами золотой инкрустации, стеклянные крупные бусы, обломки жерновов, железные ножи, обломки глиняных сосудов с волнистым орнаментом. По материалу селище датируется XII—XIII вв. Разведкой Государственного исторического музея установлено, что почти вся площадь селища разрушена разливами Оки (М. В. Фехнер. Отчет о работах в Горьковской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

134. Селище I близ д. Оленино Горьковской обл. Богородского р-на. Расположено на правом берегу Оки, в 200 м от перевоза через Оку. В 1941—1942 гг. Б. А. Сафоновым здесь найдено большое количество славянской керамики с волнистым и линейным орнаментом, днища с клеймами, глиняные грузила, обожженная глина, кости домашних животных. Разведкой Государственного исторического музея в 1951 г. обнаружено, что территория селища в настоящее время разрушена (М. В. Фехнер. Отчет о работах в Горьковской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

135. Селище II близ д. Оленино Горьковской обл. Богородского р-на. Расположено на правом обрывистом берегу Оки. Культурный слой 30—50 см. Большая часть культурного слоя разрушена подмывами реки. На крутом склоне берега обнаружена землянка, частично разрушенная. В землянке Б. А. Сафоновым в 1952 г. было найдено 2 серпа, обломки ножей, 2 глиняных пряслица, керамика лепная и гончарная с линейным и волнистым орнаментом. Селище датируется X—XII вв. (М. В. Фехнер. Отчет о работах в Горьковской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

136. Селище III у д. Оленино Горьковской обл. Богородского р-на. Расположено в 500 м от деревни, вверх по Оке, на обрывистом берегу реки. В остатках культурного слоя найдено множество обломков гончарной посуды и обломок свистульки из красной глины. Памятник в настоящее время полностью разрушен (М. В. Фехнер. Отчет о работах в Горьковской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

137. Селище IV у д. Оленино Горьковской обл. Богородского р-на. Расположено на СЗ от деревни по берегу Оки. Б. А. Сафоновым здесь в 1942 г. собрано большое количество гончарной славянской посуды, глиняные свистульки, железные

ножи (М. В. Фехнер. Отчет о работах в Горьковской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

138. Селище Юрьева Гора № 1 Великолукской обл. Куньинского р-на на юго-западном берегу Усвятского озера. Обследовано Я. В. Станкевич в 1952 г. Поселение было расположено вдоль берега реки и занимало площадь 200 × 400 м. Собранный подъемный материал состоял из обломков позднелепной и гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом. На площади селища был заложен небольшой разведывательный раскоп, вскрывший наличие культурного слоя до 45 см толщины, в основании которого встречена толстостенная гончарная керамика (Архив ИИМК, 1952, № 764).

139. Селище Юрьева Гора № 2 Великолукской обл. Куньинского р-на, на южном берегу Усвятского озера, в 350 м к юго-востоку от селища Юрьева Гора № 1. Здесь на площади в 50 кв. м Я. В. Станкевич была собрана керамика, аналогичная керамике с селища Юрьева Гора № 1 (Архив ИИМК, 1952, № 764).

140. Селище близ д. Никольское Смоленской обл. Пречистенского р-на, на северном берегу озера Велиста. Следы селища были обнаружены археологической разведкой Е. А. Шмидта в 1951 г.; на пашне, на площади около 0,75 га были найдены обломки керамики, преимущественно лепной (ККПИ).

141. Городище близ д. Кошевич Смоленской обл. Понизовского р-на. Судя по характеру обнаруженного здесь материала и небольшому размеру памятника, последний, повидимому, являлся поселением сельского типа X—XIII вв. (А. Н. Лявданский, стр. 185).

142. Городище близ д. Клименки Смоленской обл. Понизовского р-на. Было исследовано А. Н. Лявданским; являлось, повидимому, поселением сельского типа X—XIII вв. (А. Н. Лявданский, стр. 185).

143. Городище близ с. Заборье Смоленской обл. Демидовского р-на. Памятник, судя по археологическому материалу, здесь обнаруженному А. Н. Лявданским, датируется X—XIII вв. и может быть отнесен к поселениям сельского типа (А. Н. Лявданский, стр. 185).

144. Городище у с. Девятое Смоленской обл. Батуринского р-на, на берегу р. Сулейки. Обследовано в 1881 г. Следы искусственного укрепления здесь не были прослежены. Подъемный материал состоял из обломков глиняной посуды с волнистым и линейным орнаментом и ряда пряслиц. Повидимому, памятник может быть отнесен к сельским поселениям (ККПИ).

145. Городище близ д. Наквасино Смоленской обл. Дорогобужского р-на, на берегу р. Толба — притока Днепра. В 1882 г. было обследовано сотрудником Дорогобужского музея. Находки состояли из обломков глиняной посуды, лепной и гончарной, костей домашних животных, золы и угля. По всей вероятности, этот памятник может быть отнесен к поселениям сельского типа (ККПИ).

146. Городище у с. Городище Смоленской обл. Издешковского р-на. Следы сельского поселения были обнаружены В. Р. Тарасенко при впадении р. Гжелки в р. Дыму. Здесь были найдены обломки керамики и металлические подвески X—XII вв. (ККПИ).

147. Городище у д. Волочек Смоленской обл. Андреевского р-на, на левом берегу Днепра. Было зарегистрировано в 1948 г. Обнаруженный материал состоял из обломков гончарной посуды и костей животных (ККПИ).

148. Городище у с. Липицы Смоленской обл. Новодугнинского р-на. Следы данного сельского поселения были обнаружены на левом берегу р. Вазузы, на южной окраине деревни. Находки состояли из обломков глиняной посуды, изготовленной на гончарном круге и украшенной волнистым и линейным орнаментом (ККПИ).

148а. Солодовницы — поселение, повидимому, сельского типа, упоминаемое в грамоте кн. Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 156). П. В. Голубовский предполагал, что данный населенный пункт находился между реками Днепром и Вазузой, на месте д. Солодовни Смоленской обл. Андреевского р-на (П. В. Голубовский, стр. 66).

149. Селище у д. Спас Смоленской обл. Вяземского р-на. Следы селища были обнаружены в 1948 г. на крутом склоне безыменного ручья, справа от дороги из д. Спас в с. Хмелиту, на площади в 1 га был собран подъемный материал — обломки гончарной керамики и кости животных (ККПИ)

149а. Белев — поселение, повидимому, сельского типа, упоминаемое в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 156). По предположению П. В. Голубовского, находился на водоразделе рек Вазузы и Гжати (П. В. Голубовский, стр. 67).

150. Селище близ с. Старое Меньшиково Смоленской обл. Вяземского р-на, на правом берегу р. Вязьмы. Было обследовано в 1912 г. Е. П. Клетновой, которая заложила здесь траншею; культурный слой содержал обломки керамики хорошего обжига с линейным орнаментом. Среди подъемного материала, кроме гончарной керамики, встречались также осколки кремневых орудий и обломки грубой лепной керамики. Это указывает на то, что древнерусское селище находилось на месте более ранних поселений (Смоленская старина, вып. 3, ч. II, стр. 12—18).

151. Селище близ д. Серижане Смоленской обл. Издешковского р-на, на левом берегу р. Вязьмы. Было обследовано в 1948 г. Собранный подъемный материал состоял из обломков гончарной керамики (ККПИ).

152. Селище у д. Станище Смоленской обл. Семлевского р-на, на правом берегу р. Осьмы — притока Днепра. Судя по собранному здесь материалу (гончарной керамике с линейным орнаментом), этот памятник может быть условно датирован XI—XIII вв. (ККПИ).

153. Селище близ д. Козловка Смоленской обл. Тумановского р-на. Следы селища были прослежены на расстоянии 250 м от деревни, на правом берегу р. Жижала. Памятник был обследован в 1949 г. Собранный материал состоял из обломков лепной и гончарной посуды, кусков обожженной глины и угля (ККПИ).

153а. Дедогостичи — поселение, повидимому, сельского типа, упомянутое в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 156). П. В. Голубовский отождествлял данный пункт с селом Гостевое Смоленской обл. Тумановского р-на на р. Дедовке — притоке р. Угры (П. В. Голубовский, стр. 67).

154. Селище близ д. Федотково Смоленской обл. Темкинского р-на, на правом берегу р. Изотовки — притока р. Угры. Было обнаружено в 1949 г. И. Н. Сапоным во время археологической разведки. Подъемный материал состоял из обломков гончарной керамики (ККПИ).

155. Городище близ д. Никольское, около г. Гжатска. Судя по собранному здесь материалу и незначительной площади городища, последнее являлось, повидимому, сельским поселением (А. Н. Лявданский, стр. 185).

155а. Ветская — сельское поселение, волостной центр; упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 156). П. В. Голубовский отождествлял данный пункт с с. Ветца (на р. Ветчинке) Смоленской обл. Гжатского р-на (П. В. Голубовский, стр. 67—68).

156. Селище у д. Горки Московской обл. Можайского р-на. Расположено в 1,5 км от д. Горки, против д. Новое село, на правом берегу р. Колочи. Раскопки производились в 1927 г. А. В. Арциховским (ККПИ).

156а. Искона — сельское поселение, волостной центр на р. Исконе — притоке р. Москвы (П. В. Голубовский, стр. 68—69). Упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 156).

156б. Беницы — сельское поселение, волостной центр. Данный пункт назван в уставной грамоте кн. Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 156). Находилось на р. Протве, на месте с. Беницы, близ г. Боровска Калужской обл.

157. Селище у пос. Мозжинка Московской обл. Звенигородского р-на. Расположено на левом берегу Москвы-реки, у впадения в нее ручья Мозжинка, на холме. Площадь 50×30 м. Нижний слой дьяковский, верхний — славянский. Найдено много лепной и гончарной керамики. В 1928—1930 гг. обследовано К. Я. Виноградовым и В. М. Колобовым, в 1953 г. — Звенигородским краеведческим музеем. Бо́льшая часть площади селища разрушена (ККПИ).

158. Селище у с. Ислявское Московской обл. Звенигородского р-на. Расположено на правом берегу Москвы-реки, у церкви с. Ислявского, на территории древнего дьяковского городища. В нижнем слое найдена керамика дьяковская, в верхнем — славянская XI—XII вв. Культурный слой разрушается подмывами реки (А. В. Успенская. Отчет о раскопках 1954 г. Архив III Археологического отдела ГИМ).

159. Селище у с. Успенское Московской обл. Звенигородского р-на. Расположено на дьяковском городище, на правом берегу р. Большая Вяземка, в 1,5 км от ее впадения в р. Москву и в 1,5 км к юго-западу от с. Успенского. Культурный слой поврежден кладбищем XV—XVI вв. В 1954 г. данный памятник раскапывался экспедицией Государственного исторического музея. В верхнем слое, относящемся к славянскому поселению, найдена славянская керамика, бипирамидальные сердоликовые бусы, зубило, железные ножи, шиферные пряслица и др. (А. В. Успенская. Отчет о раскопках 1954 г. Архив III Археологического отдела ГИМ).

160. Селище на Ильинском городище Московской обл. Истринского р-на. Находится в 2,5 км к югу от г. Истра, на высоком холме, у правого берега р. Б. Истра. Нижний слой дьяковский, верхний — славянский. В 1927 г. здесь копали К. Я. Виноградов и В. М. Колобов. Найдена славянская керамика, ножи, кости домашних животных и др. (ККПИ).

161. Селище близ д. Сычевка Московской обл. Истринского р-на. Расположено рядом с курганной группой, в 10—20 м от рек. Б. и М. Истры. Обследовано К. Я. Виноградовым в 1924 г. Найдено множество обломков керамики с линейным и волнистым орнаментом (ККПИ).

161а. Селище у с. Нижнее Сляднево Московской обл. Новопетровского р-на Расположено на левом берегу р. Озерны. Обследовано К. Я. Виноградовым в 1926 г (Архив ИИМК, 1926, № 112).

162. Селище у с. Бужарово Московской обл. Истринского р-на. Находится на левом берегу р. Истры, в 0,5 км от села, на дьяковском городище. Нижний слой дьяковский, верхний — славянский. Находки состоят из большого количества обломков керамики с волнистым и линейным орнаментом и ножей курганного типа (ККПИ).

162а. Селище у д. Шейка Московской обл. Истринского р-на. Расположено на правом берегу р. Молодильни, при впадении в нее ручья. Культурный слой прослеживается близ крайнего дома села, мощность его 25—30 см. В 1925—1926 гг. здесь производил раскопки К. Я. Виноградов. Находки: славянская керамика с орнаментом, обломок железной косы, шиферные пряслица. Дата селища — XI—XIII вв. (Архив ИИМК, 1926, № 111).

163. Архангельское селище Московской обл. Кунцевского р-на. Расположено вблизи Архангельского городища под Москвой. Обследовано О. Н. Бадером в 1940 г. Культурный слой содержит позднедьяковскую и славянскую керамику (МИА № 7, М.—Л., 1947, стр. 110).

164. Селище близ д. Ивакино Московской обл. Химкинского р-на. Находится в 250—300 м к ЮЗ от деревни, на правом берегу р. Клязьмы, на распаханном поле. Найдена славянская керамика (МИА, № 7, М.—Л., 1947, стр. 85).

165. Селище у с. Осташково Московской обл. Пушкинского р-на. Находится в 700 м к ВЮВ от церкви, у входа в «Бухту Радости», близ курганной группы. Культурный слой мощностью от 0,30 до 0,80 м. Слой насыщен керамикой XII—XIII вв (ККПИ).

166. Чевиревское селище Московской обл. Пушкинского р-на. Находится на берегу Клязьминского водохранилища, на территории д. Чевирево, к западу от пристани. Обследовано в 1949 г. Найдены железный серп, керамика с линейным и волнистым орнаментом, кости животных. Селище XII—XIII вв. (ККПИ).

167. Селище у с. Звягино Московской обл. Пушкинского р-на. Расположено на территории села, в 500 м. от левого берега р. Клязьмы. Культурный слой 0,60 м. Обследовано М. Е. Фосс в 1950 г. Найдена славянская керамика с волнистым и линейным орнаментом (ККПИ).

168. Селище у с. Черкизово Московской обл. Мытищинского р-на. Расположено на высоком правом берегу р. Клязьмы на территории села, в 100 м к югу от церкви. Культурный слой тянется вдоль обрыва правого берега р. Клязьмы. Селище древнерусское. Найдена керамика с волнистым и линейным орнаментом (ККПИ).

169. Болшевское селище Московской обл. Мытищинского р-на. Находится на территории поселка, на мысу правого берега р. Клязьмы. Обследовано в 1893 г. Н. Криштофовичем, в 1930 г. — О. Н. Бадером. Найдена керамика с волнистым и линейным орнаментом (ККПИ).

170. Второе Филянское селище близ Москвы. Расположено у обрыва правого берега Москвы-реки, на территории парка. Культурный слой мощностью 0,5 м простирался вдоль берега Москвы-реки на 60 м. Подъемный материал состоит из позднедьяковской и древнерусской керамики. Площадь селища частью застроена, частью заросла лесом (МИА, № 7, М.—Л., 1947, стр. 124).

171. Андреевское селище близ Москвы. Находится на правом берегу Москвы-реки, в 400 м от Мамонова городища, вниз по течению, вблизи б. Андреевской богадельни. Обнаружено в 1931 г. Площадь селища разрушена. Находки: керамика дьяковская и славянская, камни, кости животных (МИА, № 7, М.—Л., 1941, стр. 128).

172. Селище близ устья Яузы в г. Москве. Остатки селища XII—XIII вв., по данным М. Г. Рабиновича, прослеживаются на высоком холме, близ устья р. Яузы.

173. Селище на Дьяковском городище близ Москвы. Верхние слои городища содержали обломки гончарной посуды с линейным, волнистым и ногтевым орнаментом, ножи, гвозди, стрелы, относящиеся к славянскому поселению XI—XIII вв. (В. И. Сизов. Дьяково городище. Труды IX АС, т. II, М., 1895, табл. XXIV-а).

174. Селище у с. Братеева Московской обл. Ленинского р-на. Расположено в 600 м от села, на обрывистом берегу р. Городнянки. Селище сильно разрушено дорогой. Культурный слой 0,50—0,70 м. Найдены многочисленные фрагменты глиняной посуды, дьяковской и славянской, с линейным и волнистым орнаментом, кости домашних животных, обожженные камни и др. Обследовано в 1925 г. О. Н. Бадером и А. В. Збруевой (МИА, № 7, М.—Л., 1947, стр. 152).

175. Селище на Копотневском городище Московской обл. Ухтомского р-на. Расположено на запад от с. Копотня, на левом берегу Москвы. На городище два слоя: дьяковский и древнерусский (ККПИ).

176. Поселение на Лыткаринском городище Московской обл. Ухтомского р-на. Расположено на север от села Лыткарино, между селами Петровское и Гремячево. На городище два слоя: дьяковский и древнерусский. Обследовали Г. М. Коняшин и в 1940 г. С. В. Киселев. Найдена керамика сетчатая и славянская (МИА, № 7, М.—Л., 1947, стр. 154).

177. Заозерское селище Московской обл. Раменского р-на. Расположено на правом берегу Москвы-реки. Культурный слой около 1 м толщины. Найдена позднедьяковская и славянская гончарная керамика (ККПИ).

177а. Добрятино — сельское поселение, волостной центр, на левом берегу р. Пахры (П. В. Голубовский, стр. 75). Названо в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 156).

178. Селище у с. Верея Московской обл. Раменского р-на. Расположено на правом берегу Москвы-реки, в 1,25 м к югу от села. Площадь селища 200 × 50 м. Толщина культурного слоя 35—40 см. Нижний слой дьяковский, верхний — славянский. Найдены 4 шиферных пряслица, бронзовые бубенчики, крицы, шлаки, керамика и др. (Г. М. Коняшин. Труды Научно-исследовательского музейно-краеведческого института. М., 1940, т. I, стр. 186—87).

178а. Поселение на Боровском городище Московской обл. Раменского р-на. Расположено вблизи правого берега р. Москвы. Нижний слой содержит вещи дьяковского типа, верхний слой — славянского. Найдены: обломки семилопастного височного кольца, бронзовые украшения и стеклянные бусы, железные удила, ключи, ножи, обломки глиняной посуды с волнистым и линейным орнаментом (Г. М. Коняшин. Там же, стр. 186).

179. Поселение на городище «Акулькины пески» Московской обл. Орехово-Зуевского р-на. Находится в 2 км от города, при впадении р. Вырки в р. Клязьму. В 1928 г. обследовано местным музеем, в 1947 г. — В. М. Раушенбах. Найдена дьяковская и славянская керамика (ККПИ).

179а. Селище близ ст. Петушки Владимирской обл. Расположено в 0,5 км от группы курганов на высоком мысу, образуемом р. Береховец и Березовкой. Обследовано в 1927 г. М. Е. Фосс. Культурный слой мощностью 60 см; найдены керамика с линейным и волнистым орнаментом, шлаки (Архив ИИМК, 1927, № 207).

180. Поселение у с. Городищи Московской обл. Воскресенского р-на. Расположено в 2 км к юго-западу от р. Москвы. Обследовано В. И. Сизовым. Найдены бронзо-

вые браслеты, керамика, остатки погребальных сооружений и т. д. (Древности, VII, стр. 220).

181. Селище у с. Федоровское Московской обл. Ленинского р-на. Расположено недалеко от устья р. Городенки, впадающей в р. Северку. Культурный слой прослежен в обрыве правого берега реки, достигает мощности до 1 м, содержит обломки керамики курганного типа. Найден обломок семилопастной височной привески. Раскопом 6 × 4 м была вскрыта четырехугольная землянка, горизонтальное дно ее было покрыто тонким слоем углистого выброса из очага. Около последнего найдено много керамики и железный ключ (АИ, РСФСР, стр. 66).

182. Поселение у с. Федосьино Московской обл. Коломенского р-на. Следы обнаружены в 1936 г. М. В. Талицким. Собранный подъемный материал состоял из значительного количества обломков славянской и дьяковской керамики (МИА, № 7, М.—Л., 1947, стр. 177).

183. Поселение у д. Молитвино Московской обл. Коломенского р-на. Расположено на правом берегу р. Костерки, на городище, очевидно, более раннем. В верхнем слое найдены железный серп, керамика с линейным и волнистым орнаментом (ККПИ).

184. Селище у д. Елино Московской обл. Ленинского р-на. Расположено на берегу Москвы-реки, выше д. Елино, против д. Дубровки, на холме. В культурном слое найдена гончарная керамика (АИ РСФСР, стр. 66).

185. Поселение близ с. Чанки Московской обл. Коломенского р-на. Находится в 7 км от Коломны. Верхний слой памятника содержит много обломков гончарной керамики, относящейся к XII—XIII вв. (ККПИ; МИА, № 7, М. 1947, стр. 177).

186. Селище близ с. Городищи, в старом пригороде г. Коломны Московской обл. В отчете Н. П. Милонова имеется лишь указание на существование этого селища, но результаты обследования памятника отсутствуют (Архив ИИМК, 1935, № 101).

187. Селище у с. Черкизово Московской обл. Коломенского р-на. Расположено близ впадения Москвы-реки в Оку. В культурном слое найдены обломки славянской керамики, гончарной и лепной (ККПИ).

188. Селище у д. Городено Московской обл. Коломенского р-на. Расположено рядом с городищем и отделено от него оврагом. В нижнем слое найдена сетчатая керамика, в верхнем — славянская курганного типа (АИ РСФСР, стр. 61).

189. Селище у с. Акатьево Московской обл. Коломенского р-на. Расположено на левом берегу Оки, по обеим сторонам оврага. Собрана керамика двух типов: позднедьяковская и славянская с орнаментом. Селище может быть датировано VIII—XII вв. (АИ РСФСР, стр. 62).

190. Селище близ г. Ростиславля Московской обл. Коломенского р-на: расположено на правом берегу реки. Найдена в большом количестве гончарная славянская керамика, аналогичная керамике городища (АИ РСФСР, стр. 61).

190а. Селище близ д. Баскач Московской обл. и р-на. Культурный слой тянется по правому берегу Оки; в обрыве видны ямы, в которых находили кости домашних животных, янтарные бусы, обломки медных изделий. С. А. Гатцуком был заложен разведовательный шурф, где обнаружен разновременный материал: черная лощеная керамика XVII в., обломки керамики с линейным орнаментом и др. (ЗРАО, т. VII, стр. 137—138).

191. Селище у д. Совково Владимирской обл. Муромского р-на. Расположено на берегу р. Максимовка. Дата памятника — X—XIII вв. (ККПИ).

191а. Селище близ д. Булатниково Владимирской обл. Муромского р-на. Обследовано И. П. Богатовым (данные Е. И. Горюновой).

192. Селище близ с. Ковардиц Владимирской обл. Муромского р-на. Расположено на правом берегу р. Коварды. При обследовании в 1921 г. найдена славянская гончарная керамика X—XIII вв. (ККПИ).

192а. Зименковское селище Владимирской обл. Муромского р-на. Обследовано Е. И. Горюновой в 1947 г. Найдены железные ножи, стрелы, гончарная керамика. Памятник датируется XI—XIII вв. Вблизи селища находится курганный могильник (данные Е. И. Горюновой).

192б. Катышевское селище Владимирской обл. Муромского р-на. Находится на правом берегу р. Илемны. Датируется XI—XII вв. (данные Е. И. Горюновой).

193. Селище у с. Пестенькино Владимирской обл. Муромского р-на. Расположено на крутом берегу р. Илемны, к ЮВ от села. При обследовании И. П. Богатовым найдена славянская гончарная керамика. Селище древнерусское X—XIII вв. (ККПИ).

193а. Михайловское селище Владимирской обл. Муромского р-на. Датируется XI—XII вв. (данные Е. И. Горюновой).

194. Коржавинское селище Владимирской обл. Муромского р-на. Расположено на высоком правом берегу р. Илемны по дороге из Тумовки в Коржавино. В 1940 г. было обследовано И. П. Богатовым, найдена славянская керамика и шлаки (КСИИМК, т. XXVII, М., 1947, стр. 97).

195. Селище близ с. Кривицы Владимирской обл. Муромского р-на. Расположено к юго-западу от села, на берегу р. Жерновки. При обследовании в 1939 г. И. П. Богатовым найдены: керамика X—XIII вв., бронзовый браслет, шлаки и др. (ККПИ).

196. Селище у д. Кожевники Владимирской обл. Муромского р-на. Расположено поблизости от Оки; обследовано в 1939 г. Ю. П. Медведевым. Селище древнерусское, XII—XVII вв. (ККПИ).

197. Селище у с. Благовещенское Владимирской обл. Муромского р-на. Расположено на левом берегу Оки. Открыто Ю. П. Медведевым (ККПИ).

198. Городище близ д. Рокот Смоленской обл. Руднянского р-на, на правом берегу р. Клец; являлось сельским поселением XI—XIII вв. (ККПИ).

199. Селище близ д. Ваулино Смоленской обл. Касплинского р-на. Следы памятника обнаружены при впадении р. Клец в озеро Каспля и частично на восточном берегу последнего. Находки состояли из обломков лепной и гончарной керамики (Працы, II, стр. 324—325).

200. Селище к югу от д. Нижние Горбуны Смоленской обл. Касплицкого р-на. Следы древнерусского поселения обнаружены А. Н. Лявданским на западном берегу озера Каспля. На пашне были собраны обломки керамики (Працы, II, стр. 325).

201. Селище на юг от д. Прудники Смоленской обл. Касплинского р-на. Следы памятника открыты А. Н. Лявданским на острове, близ западного берега озера Каспля, который в сухое время года соединяется с берегом перешейком. Находки состояли из шиферного пряслица и обломков лепной и гончарной керамики. Этот материал дает возможность датировать данный памятник XI—XII вв. (Працы, II, Менск, 1930, стр. 325—327).

201а. Каспля — поселение на левом берегу р. Каспли, волостной центр (ныне — село, районный центр Смоленской обл.). Согласно грамоте кн. Ростислава Смоленского, платила ежегодно 100 гривен дани (ПИКГ, стр. 156), что указывает на населенность этого района, лежавшего близ Верхнего Днепра, на пути «из Варяг в Греки». Археологическое обследование городища у с. Каспля установило, что памятник содержит два культурных слоя, из которых верхний следует отнести к XI—XII вв. (Працы, II, стр. 330—331).

202. Селище близ д. Куприно Смоленской обл. и района. На поле площадью 1,5 га было найдено большое количество обломков гончарной посуды (Працы, II, стр. 131).

203. Вонляровское городище на левой стороне речки Крапивенки — притока Днепра (Смоленская обл. и р-н). Площадь городища 52 × 30 м. Верхняя часть культурного слоя насыщена обломками гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом; в нижней части слоя встречаются преимущественно обломки лепной посуды. Судя по найденному здесь материалу и размерам городища, последнее может быть отнесено к сельским поселениям XI—XIII вв. (А. Н. Лявданский, стр. 225—256).

204. Селище близ д. Кончинка Смоленской обл. Краснинского р-на, на левом берегу р. Уфиньи. Было обследовано в 1951 г. На пашне площадью около 1 га найдены в значительном числе обломки лепной и гончарной керамики (ККПИ).

205. Селище близ д. Сыроквашино Смоленской обл. Краснинского р-на. А. Н. Лявданский датирует данный памятник XII—XIII вв. (Працы, II, стр. 306—309).

206. Селище близ Зверовического городища Смоленской обл. Краснинского р-на. Следы данного памятника были открыты В. Р. Тарасенко; на пашне им было собрано значительное количество обломков гончарной керамики (Працы, II, стр. 137—138).

207. Селище близ д. Кушлянщина Смоленской обл. и района. Расположено было на левом берегу р. Мошны, на расстоянии 700—750 м от деревни. Занимало незначительную площадь. Культурный слой 20—25 см толщины содержал в большом количестве гончарную керамику с линейным и волнистым орнаментом, аналогичную керамике из близлежащих курганов (А. Н. Лявданский, стр. 259).

208. Селище близ д. Петрово Смоленской обл. и района, на правом берегу ручья, впадающего в р. Сож. Общая площадь поселения составляла 67,716 кв. м. На территории Петровского селища были прослежены следы землянок. Находки состояли из обломков гончарной керамики с волнистым и линейным орнаментом, железных ножей, шиферных бус и медной полукруглой пряжки (А. Н. Лявданский, стр. 159; Е. А. Шмидт. Новые данные об археологических памятниках Смоленской обл. Материалы по изучению Смоленской обл., вып. 1, Смоленск, 1952, стр. 370).

209. Селище близ д. Ржавец Смоленской области и района. Было обследовано П. А. Павловичем. Найдено: шиферное пряслице, обломки гончарной посуды с линейным орнаментом и насечкой по краю венчика (А. Н. Лявданский, стр. 189).

210. Селище близ д. Слободка Смоленскей обл. Починковского р-на, на левом берегу р. Сож. Находки: обломки гончарной посуды с насечкой по краю венчика и с волнистым орнаментом, медный равноконечный крестик с зеленой и желтой выемчатой эмалью. Эти находки позволяют датировать памятник XI—XII вв. (А. Н. Лявданский, стр. 189).

211. Городище близ д. Ободрово Смоленской обл. и района, на правом берегу р. Сож. Площадь памятника составляет 50 × 48,5 м. Он имеет 2 культурных напластования: верхний слой толщиной 50—53 см насыщен обломками гончарной керамики с волнистым орнаментом; в нижнем слое преобладает лепная керамика (А. Н. Лявданский, стр. 201—203; Материалы по изучению Смоленской обл., вып. 1, Смоленск, 1952, стр. 372).

212. Селище близ д. Лахтеева Смоленской обл. и района, на р. Мошне — правом притоке Сожа. Было обнаружено А. П. Павловичем. Керамика селища аналогична керамике верхнего культурного слоя Ковшаровского городища (А. Н. Лявданский, стр. 291).

213. Поселение близ д. Ковшаров Смоленской обл. и района, в 27 км к ЮВ от Смоленска. Расположено вокруг Ковшаровского городища. Было обследовано А. Н. Лявданским, который отнес этот памятник к поселениям сельского типа. Площадь селища составляет около 4—5 га; культурный слой достигает 1 м толщины. Находки: обломки глиняных сосудов X—XIII вв., аналогичные керамике верхних слоев Ковшаровского городища, шиферные пряслица, ножи, косы, серпы, ключ и др. (А. Н. Лявданский, стр. 243).

214. Погоновичи — центр волости, упоминаемый в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 157). В настоящее время — с. Погоново Смоленской обл. Краснинского р-на.

215. Село Ясенское известно по грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 157). Находилось на берегу Донца, на месте д. Ясеной при р. Ясенной Смоленской обл. и района (П. В. Голубовский, стр. 59).

216. Село Дросенское на левом берегу Днепра, к юго-востоку от Смоленска. Упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 157).

217. Селище близ с. Богородицкое Смоленской обл. и района. Памятник расположен на левом берегу р. Дресны, в местности, которая в древности называлась «Селищем». Здесь находился Богородицкий монастырь, известный с XII в. Собранные на пашне обломки гончарной посуды из хорошо отмученной глины имеют линейный и волнистый орнамент (А. Н. Лявданский, стр. 209).

218. Городище близ д. Церковище Смоленской обл. и района, на левом берегу р. Нагать — притока Днепра. Площадь городища — 31,5 × 50,4 м. А. Н. Лявданским здесь были прослежены 2 культурных напластования: верхний слой содержал

обломки гончарной посуды, нижний — обломки грубой лепной керамики (А. Н. Лявданский, стр. 211—212).

219. Долгомостье — поселение к югу от Смоленска, близ речки Лосна. Ныне — с. Долгомостье Смоленской обл. Починковского р-на (П. В. Голубовский, стр. 59, прим. 1).

220. Село Немикоры, на левом берегу Днепра, на месте современного с. Немыкори Смоленской обл. Починковского р-на (П. В. Голубовский, стр. 59, прим. 1). Упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 157).

221. Селище близ. д. Захарино Смоленской обл. и района, на правом берегу р. Рудомойки. Обследовано В. Р. Тарасенко. При распашке земли были найдены следующие вещи: обломок косы горбуши, обломки двух серпов, железные кольца и ножницы, обломки глиняной посуды (Працы, II, стр. 122; А. Н. Лявданский, стр. 290).

222. Селище близ д. Ерши-Лодыжицы Смоленской обл. и района, находилось в 2 км от городища, близ старого русла Купринского озера. У населения данное место известно под названием «Селище». Культурный слой памятника от многолетней распашки не сохранился. На поверхности пашни А. Н. Лявданским была собрана гончарная керамика с линейным орнаментом, тождественная керамике с городища Лодейницы (А. Н. Лявданский, стр. 252—254).

223. Селище при впадении р. Ольши в Днепр, около Ольшанского городища. Культурный слой памятника содержит обломки гончарной посуды с волнистым и линейным орнаментом, тождественной керамике городища. Датируется X—XII вв. (А. Н. Лявданский. Материалы для археологической карты Смоленской губернии. Смоленск, 1924, стр. 24—25).

224. Селище близ д. Городец Смоленской обл. Краснинского р-на. По данным В. Р. Тарасенко, расположено в 500 м от древнего городища. При полевых работах здесь находили пряслица, обломки керамики (Працы, II, стр. 132).

225. Городище близ д. Ржевка Смоленской обл. Краснинского р-на на правом берегу р. Теплухи. Находки состоят из обломков лепной и гончарной керамики с волнистым орнаментом (ЗРАО, т. III, вып. 2, стр. 337; Працы, II, стр. 133).

226. Селище близ д. Бельчевицы Смоленской обл. Кардымовского р-на. Было обследовано В. Р. Тарасенко в 1926 г. Расположено рядом с городищем первых веков н. э. Территория селища тянется вдоль правого берега Днепра на 120 м. Здесь найдены несколько обломков лепной керамики, синхронной городищенской, и значительное количество керамики гончарной (Працы, II, стр. 125—126).

227. Селище близ д. Ратчино Смоленской обл. Кардымовского р-на, на правом берегу Днепра. Следы его были обнаружены А. Т. Доморацким в 1926 г. Поселение расположено было вблизи городища (см. № 228). Находки состояли из обломков гончарной керамики с линейным орнаментом и неорнаментированной, а также из отдельных фрагментов лепной керамики с большой примесью дресвы (Працы, II, стр. 273—274).

228. Городище близ с. Ратчино Смоленской обл. Кардымовского р-на; находится на правом берегу Днепра. Обследовано в 1926 г. А. Т. Доморацким, которым было собрано на городище большое количество обломков гончарной посуды X—XVIII вв. Этот разновременный материал свидетельствует о том, что данное поселение сельского типа существовало длительное время (Працы, II, стр. 273—274).

228а. Сверковы Луки — сельское поселение, волостной центр; упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 157; П. В. Голубовский, стр. 64). Находилось на месте с. Сверколучье Смоленской обл.

229. Селище у д. Левыкино Смоленской обл. Глинковского р-на. Следы памятника обнаружены экспедицией Смоленского музея в 1949 г. На площади в 1,5 га была найдена гончарная керамика с орнаментом (ККПИ).

230. Городище близ д. Колычево Смоленской обл. Починковского р-на. Обследовано А. Н. Лявданским. Находки состояли исключительно из обломков керамики преимущественно гончарной (А. Н. Лявданский, стр. 221; Материалы по изучению Смоленской обл., вып. 1, Смоленск, 1952, стр. 375).

231. Селище близ д. Рудня Смоленской обл. Починковского р-на. Следы селища с гончарной керамикой XI—XIII вв. и более поздней были обнаружены А. Н. Лявданским на поле, к ЮВ от курганной группы № 1181 (Працы, II, стр. 269).

232. Городище близ с. Костыри Смоленской обл. Екимовичского р-на. Было обследовано А. Н. Лявданским. Находки состояли из обломков лепной и гончарной керамики (А. Н. Лявданский, стр. 185).

233. Городище близ с. Трояновское Смоленской обл. Екимовичского р-на, на правом берегу р. Десны. А. Н. Лявданским, обследовавшим данное поселение, были собраны обломки лепной и гончарной керамики (А. Н. Лявданский, стр. 185).

234. Городище близ д. Краковичи Смоленской обл. Екимовичского р-на, на правом берегу р. Десны. Обследовано А. Н. Лявданским. На территории памятника были найдены обломки лепной и гончарной керамики (А. Н. Лявданский, стр. 185)

235. Городище близ д. Хлыстовка Смоленской обл. Екимовичского р-на. Памятник был обследован А. Н. Лявданским. Находки состояли из обломков лепной и гончарной керамики (А. Н. Лявданский, стр. 185).

235а. Шуйская (Шуйспея) — сельское поселение, волостной центр; упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 156). Находилось к западу от г. Оболви на месте с. Шуя Смоленской обл. Екимовичского р-на (П. В. Голубовский, стр. 77).

236. Селище близ д. Заречье Смоленской обл. Знаменского р-на, на левом берегу р. Угры. Было обследовано С. Ходченковым в 1951 г. Культурный слой памятника до 1 м толщины содержит обломки лепной и гончарной посуды, куски угля, кости животных (ККПИ).

237. Селище близ д. Знаменка Смоленской обл. Знаменского р-на, на правом берегу р. Угры Обследовано С. Ходченковым в 1951 г. Следы селища были обнаружены на пашне площадью около 1 га, где найдено значительное количество обломков гончарной керамики (ККПИ).

237а. Селище близ д. Шипуны Смоленской обл. Знаменского р-на. Было обследовано в 1951 г. Собранный подъемный материал состоял из обломков лепной и гончарной керамики и костей домашних животных (ККПИ).

238. Мощинский городец у д. Мощины, близ г. Мосальска Калужской обл., на правом берегу р. Пополты, ниже ее слияния с р. Перекшей. Было исследовано Н. И. Булычевым. Нижний слой поселения падает на IV—V вв. Верхний слой относится к X—XIII вв. (Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, стр. 15—21).

239. Селище близ д. Камельзино Калужской обл. Лев-Толстовского р-на на правом берегу р. Угры. Следы поселения были обнаружены в 1936 г., во время археологического обследования нижнего течения р. Угры; на пашне и около картофельных ям найдены обломки глиняной посуды IX—X вв. Культурный слой памятника уничтожен распашкой (АИ РСФСР, стр. 50—51).

240. Селище близ д. Степаньково Калужской обл. Лев-Толстовского р-на, на правом берегу р. Угры, при устье р. Рудницы. В разрезе стен песчаного карьера П. Н. Третьяковым в 1936 г. были обнаружены остатки пяти землянок в виде ям 4 м в поперечнике и 0,70 м глубины. Здесь собраны: лепная керамика IX—X вв., куски глиняной обмазки и кости животных (П. Н. Третьяков. Калужская экспедиция Государственной академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра. 1936 г. СА. М.—Л., 1937, IV, стр. 329).

241. Селище близ хутора Красный Городок Калужской обл. Лев-Толстовского р-на. Следы поселения были обнаружены на песчаном обрывистом берегу р. Угры. Культурный слой 15 см толщины содержал обломки лепной и гончарной керамики X—XIII вв., обожженные камни и куски глиняной обмазки. Протяженность слоя вдоль берега около 100 м, вглубь берега он распространяется на 25—30 м (АИ РСФСР, стр. 50).

242. Селище на левом берегу р. Угры, в 3 км ниже хутора Красный Городок Калужской обл. Лев-Толстовского р-на. Близ устья р. Печицы, на пашне, на площади 400 × 50 м было найдено большое число обломков лепной и гончарной керамики X—XIII вв. Культурный слой селища почти полностью разрушен (АИ РСФСР, стр. 48).

243. Селище близ д. Росва Калужской обл. Лев-Толстовского р-на, при впадении р. Росвянки в р. Угру. Это поселение было открыто в 30-х годах Н. М. Масловым; в 1953 г. его обследовали сотрудники Государственного исторического музея. На пашне и в береговой осыпи найдены: обуглившийся сноп с зернами пшеницы, обломок ножа курганного типа, большое количество обломков лепной и гончарной керамики XII—XIII вв., а также чернолощеной XVI—XVII вв. Площадь, на которой были сделаны упомянутые находки, составляет 106 × 136 м. Культурный слой памятника местами достигает 80—210 см толщины (Архив III Археологического отдела ГИМ).

244. Под настоящим номером обозначены 2 поселения сельского типа, которые находятся в 800 м от селища № 243. Следы этих поселений, разделенных между собой глубоким оврагом, были обнаружены экспедицией Государственного исторического музея в 1953 г., в береговом обрыве к р. Угре. Поверхность селищ задернована. Шурфовкой удалось выяснить, что находки распространены главным образом по обрыву террасы, где толщина культурного слоя достигает 75—80 см. Найденные здесь обломки лепных толстостенных сосудов и обломки гончарной орнаментированной посуды дают возможность датировать эти памятники IX—XII вв. (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III, Археологического отдела ГИМ).

245. Селище между дд. Спас и Городок Калужской обл. Лев-Толстовского р-на, на левом берегу р. Оки, близ Спасского городища, исследованного П. Н. Третьяковым. Было обследовано в 1953 г. экспедицией Государственного исторического музея. Здесь, на пашне, был собран обширный подъемный материал; кости домашних животных и обломки сосудов с линейным, волнистым и ногтевым орнаментом. Судя по материалу, на этом месте находилось сельское поселение XII—XIII вв. (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

246. Селище близ с. Воротынск Калужской обл. Лев-Толстовского р-на. Следы селища обнаружены в 1953 г. экспедицией Государственного исторического музея при обследовании окрестностей летописного города Воротынска. За дорогой, проходящей у западной части подошвы городского вала, на колхозном пастбище было найдено большое количество обломков лепной и гончарной керамики X—XVII вв. На основании этого материала можно сделать заключение, что здесь находилось селище, существовавшее одновременно с городом (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки в пределах Калужской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

247. Селище близ д. Рядово Калужской обл. Лев-Толстовского р-на, на левом берегу Оки. Впервые обнаружено во время археологического обследования долины р. Оки в 1935 г. экспедицией ГАИМК. В 1953 г. обследовано сотрудниками Государственного исторического музея. Следы памятника найдены вдоль дороги из Воротынска на д. Столпово, в береговом обрыве реки. Находки распространены метров на 100 по Оке. Встречающуюся здесь в изобилии керамику можно отнести к XII—XVII вв. Повидимому, из-за размыва берега Окой деревня Рядово постепенно отодвигалась, пока не заняла теперешнее положение (АИ РСФСР, стр. 47; М. В. Фехнер). Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

248. Городище при д. Желохово Калужской обл. Перемышльского р-на, на берегу р. Зуевки, в 500 м от Оки. Это небольшое городище (30 × 53 м) было открыто в 1936 г. научным сотрудником Калужского музея Н. М. Масловым. В 1953 г. обследовано сотрудниками Государственного исторического музея. Прослежено сравнительно равномерное распространение на поверхности городища культурного слоя мощностью от 30 до 45 см. Среди обнаруженного керамического материала преобладала гончарная керамика XII—XIII вв. Незначительные размеры памятника и характер найденного здесь археологического материала дают основание считать, что данное городище является поселением сельского типа, возможно феодальной усадьбой мелкого собственника (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III Арх. отдела ГИМ).

249. Селище I близ д. Желохово Калужской обл. Перемышльского р-на. Было открыто в 1952 г. экспедицией Государственного исторического музея. Селище располо-

жено на возвышенном месте, к востоку от городища. Площадь его задернована. Путем шурфовки определено, что толщина культурного слоя достигает 50—65 см. Последний был насыщен обломками глиняных сосудов, изготовленных на гончарном круге. Было также найдено несколько обломков лепной керамики. Судя по материалу, этот памятник можно датировать X—XIII вв. (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

250. Селище II близ д. Желохово Калужской обл. Перемышльского р-на, на левом берегу Оки, в 400—500 м к юго-западу от городища. Следы поселения были обнаружены в 1953 г. экспедицией Государственного исторического музея. Повидимому, основная часть этого памятника разрушена Окой, чрезвычайно сильно размывающей берег. Судя по материалу, обнаруженному в береговой осыпи, его можно предположительно датировать тем же временем, что и селище № 249 (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

251. Городище близ д. В. Подгоричье (или В. Подгорки) Калужской обл. Перемышльского р-на, на левом берегу р. Птары — притока Оки. Открыто экспедицией Государственного исторического музея в 1953 г. Площадь памятника занята кладбищем, в настоящее время заброшенным. Был собран значительный подъемный материал, среди которого, наряду с гончарной керамикой XII—XIII вв., встречается и лепная — IX—X вв. Обломков сосудов более позднего времени здесь не обнаружено. Принимая во внимание незначительные размеры памятника, можно заключить, что он являлся поселением сельского типа IX—XIII вв. (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

252. Селище близ д. Городня Калужской обл. и района. Следы поселения были обнаружены в 1953 г. сотрудниками Государственного исторического музея, на колхозном пастбище, вдоль дороги из д. Турынино в д. Городню. Изучением культурных обнажений установлено, что здесь находилось значительное поселение сельского типа, занимавшее площадь около 3300 кв. м. Разведывательные раскопы, заложенные на данной территории, показали, что культурный слой памятника достигает 30—60 см толщины и богат керамикой, относящейся к различным хронологическим периодам: наряду с фрагментами толстостенной лепной керамики IX—X вв. встречалась гончарная керамика XI—XIII вв. с ногтевым и линейным орнаментом, а также обломки чернолощеных сосудов XVI—XVII вв. Несомненно, что данное селище было обитаемо в течение нескольких столетий (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

253. Городище близ д. Ждамирово Калужской обл. и района, на левом высоком берегу р. Калужки (левый приток Оки), при впадении в нее ручья Ременника. Было обследовано в 1953 г. Площадь городища около 1950 кв. м окружена валом, хорошо сохранившимся в восточной части городища. Культурный слой 50—60 см толщины дал гончарную керамику XII—XIV вв. Повидимому, данный памятник являлся владельческим поселением XII—XIV вв. (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

254. Городище близ с. Никольское Калужской обл. и района, на правом берегу Оки. Открыто в 1937 г. научным сотрудником Калужского музея Н. М. Масловым, в 1953 г. обследовано сотрудниками Государственного исторического музея. На площади городища (в 525 кв. м) собран зачительный подъемный материал, состоящий исключительно из обломков керамики, преимущественно гончарной с линейным орнаментом; фрагменты лепной керамики встречались единицами. В обрыве южной части городища были прослежены остатки кострища. Судя по находкам, данный памятник относится к XI—XIII вв. и являлся, повидимому, поселением сельского типа (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

255. Городище близ д. Троицкое Калужской обл. Дугнинского р-на, на правом берегу Оки. Обследовано в 1953 г. сотрудниками Государственного исторического музея. Расположено между двумя оврагами, на высокой крутой гряде; с юго-восточной стороны окружено валом.

Незначительные размеры городища (около 1000 кв. м) и характер археологического материала, обнаруженного на его площади, дают основание считать, что данный памятник являлся поселением сельского типа и относится к XII—XIII вв. (М. В. Фехнер. Отчет об археологической разведке в бассейне р. Оки, в пределах Калужской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

256. Селище у д. Клейменово Московской обл. Серпуховского р-на. Расположено на левом берегу р. Нары. Площадь селища по форме напоминает треугольник, со стороной 150 м. Селище хорошей сохранности. Найдена в большом количестве славянская керамика (ККПИ).

256а. Село Голубино при р. Выдре Московской обл. Михневского р-на. Упоминается в летописи под 1209 г. (ПСРЛ, VII, 116).

256б. Доброчков — сельское поселение, волостной центр на р. Истье (П. В. Голубовский, стр. 72, 75). Упоминается в грамоте кн. Ростислава Смоленского 1150 г. (ПИКГ, стр. 156).

257. Высотское селище. Расположено в г. Серпухове, у Высотской слободы, на площади бывш. монастыря, на высоком левом берегу р. Нары. Культурный слой доходит до 1,50 м. Площадь 330 × 350 м. Найдена в большом количестве керамика с волнистым и линейным орнаментом (ККПИ).

257а. Бобровницы — сельское поселение, названное в грамоте кн. Ростислава Смоленского (ПИКГ, стр. 156). По мнению П. В. Голубовского, данный пункт являлся волостным центром и находился в бассейне р. Протвы (П. В. Голубовский, стр. 71, 75 и карта).

258. Владычное селище в г. Серпухове Московской обл. Расположено на правом берегу излучины Нары, на месте Владычного монастыря. В 1928 г. обследовано А. Н. Воронковым. Площадь памятника 300 × 50 м. Находки: керамика с волнистым и линейным орнаментом (ККПИ).

259. Поселение близ с. Подмоклово Московской обл. Серпуховского р-на. Расположено на правом берегу Оки, в 4 км от Серпухова, на территории дьяковского городища. Обследовано А. Н. Воронковым в 1927 г. При раскопках ГИМ 1956 г. обнаружены остатки столбовых и полуземляночных жилищ. Многочисленный материал (серпы, ножи, стрелы, стремена, копье, кресало, глиняные и шиферные пряслица, костяные поделки, браслеты, перстни, бусы и керамика) позволяет отнести нижний слой городища к I—VI вв., а верхний — к XI—XIII вв. (А. В. Успенская. Отчет о раскопках в Серпуховском р-не Московской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

260. Леоновское селище близ г. Серпухова Московской обл. Расположено в 2 км к западу от ж. д. моста на пашне, на правом берегу Оки. Обследовано А. Н. Воронковым. Найдена керамика с линейным и волнистым орнаментом (ККПИ).

261. Селище близ д. Заборье Московской обл. Серпуховского р-на. Расположено на левом берегу Оки. Обследовано А. Н. Воронковым. Найдена славянская гончарная керамика (ККПИ).

262. Селище у озера Лютце Московской обл. Серпуховского р-на. Расположено на ЮВ от г. Серпухова, в 270 м от водокачки, в 3 км от коренного берега Оки. Обследовано А. Н. Воронковым. Памятник разрушен дорогой Серпухов — Кашира. Сохранилась лишь небольшая часть культурного слоя площадью 20 × 40 м. Найдена гончарная керамика с волнистым и линейным орнаментом, железные шлаки (ККПИ).

263. Селище у д. Б. Ящерово Московской обл. Серпуховского р-на. Расположено на берегу р. Речмы (приток Оки). Площадь его — 100 × 40 м. Обследовано А. Н. Воронковым в 1933 г. Найдена керамика с волнистым и линейным орнаментом (ККПИ).

264. Селище у д. Мартьяново Московской обл. Серпуховского р-на. Находится на левом берегу р. Речмы, в западном конце деревни. Занимает площадь 300 × 30 м. Памятник обследован А. Н. Воронковым в 1930 г. Найдена славянская керамика, с линейным и волнистым орнаментом (ККПИ).

265. Селище у д. Лужки Московской обл. Серпуховского р-на. Находится в 2 км к западу от д. Лужки, на левом берегу Оки и в 300 м от устья р. Речмы. Площадь памятника — 150 × 80 м. Обследовано А. Н. Воронковым. Найдены: обломки стеклянных браслетов, куски железной крицы, обломки керамики с волнистым и линейным орнаментом (ККПИ).

266. Липецкое селище Московской обл. Серпуховского р-на. В 1926 г. обследовано А. Н. Воронковым. Расположено на земле колхоза, на берегу р. Вишевки. Культурный слой мощностью до 1 м распространен на площади 150 × 65 м. Находки: многочисленные обломки керамики дьяковского типа и славянской — лепной и гончарной (ККПИ).

267. Селище близ д. Пущино Московской обл., Серпуховского р-на. В 1930 г. обследовано А. Н. Воронковым. Расположено в 200 м к западу от деревни, на холме, занимает площадь 70 × 30 м. Культурный слой содержит два напластования: в нижней части слоя — дьяковская керамика, в верхней — славянская (ККПИ).

268. Тешиловское селище Московской обл. Серпуховского р-на. Расположено на правом берегу Оки близ Тешиловского городища, на восток от него, распахивается. В 1927 г. обследовано А. Н. Воронковым. Найдены черепки лепной и гончарной посуды, стеклянные позолоченные бусы (ККПИ).

269. Селище у с. Прилуки Московской обл. Серпуховского р-на на левом берегу Оки, в 100 м от деревни. Культурный слой — 0,35 м. Подъемный материал: гончарная керамика, изделия из меди, бронзы, железа, серебра и др. В 1926—1928 гг. памятник обследован А. Н. Воронковым. Материал хранится в Серпуховском музее (ККПИ).

270. Поселение близ д. Труфаново Московской обл. Каширского р-на. Близ дьяковского селища, на поле был прослежен культурный слой, содержащий керамику с линейным орнаментом (ЗРАО, т. VII, стр. 136).

271. Поселение у с. Картавцево Тульской обл. Алексинского р-на. Расположено близ устья р. Крушмы, на левом ее берегу, на древнем дьяковском городище. Верхний слой славянский, содержит керамику с волнистым и линейным орнаментом (ККПИ).

272. Поселение близ д. Щукино Тульской обл. Алексинского р-на. Расположено на правом берегу Оки, при впадении в нее ручья Щучка. В верхнем слое городища найдена славянская керамика (ККПИ).

273. Селище у д. Павшино Тульской обл. Алексинского р-на. Расположено на западной окраине деревни, в 300—400 м к югу от д. Панковичи. Обследовано С. А. Изюмовой. Среди подъемного материала много керамики XII—XVI вв. Мощность культурного слоя около 70 см. Площадь поселения непригодна для дальнейшего исследования, так как культурный слой нарушен поздними застройками (Отчет С. А. Изюмовой. Архив II Археологического отдела ГИМ).

274. Поселение у с. Кетри Тульской обл. Ленинского р-на. Расположено в 200 м к юго-востоку от деревни, на возвышенном мысу реки Упки, при впадении в р. Упу. Обследовано С. А. Изюмовой в 1952 г. Городище двухслойное: нижний слой дьяковский II—III вв., верхний — славянский XII—XIII вв. (КСИИМК, 52. М., 1953, стр. 68—79).

275. Поселение на городище Дуна близ г. Лихвина Тульской обл. В верхних слоях городища найдено много обломков керамики с волнистым и линейным орнаментом, ножи, серп, гвозди, обломки косы, стрелы, пряслица, грузила, семилопастные височные кольца и др. Эти находки свидетельствуют о том, что в XI—XIII вв. дьяковское городище было занято славянским селищем (А. А. Спицын. Городища Дьякова типа. ЗОРСА, т. V, вып. I, М., 1903, стр. 116).

275а. Поселение на городище между селами Кулешевым и Дядищевым Тульской обл. Одоевского р-на. Расположено на правом берегу Оки. Занимает площадь 0,2 га. В верхнем слое найдена керамика XII—XIII вв. (АИ РСФСР, стр. 44).

276. Селище у д. Торхово Тульской обл. и района. Расположено в 200 м к северу от деревни, непосредственно за городищем на пашне. Площадь селища 120 × 40 м, наклонена к долине р. Глядежки. Толщина культурного слоя 35—85 см. Собранный материал состоит из лепной и гончарной керамики с линейным и волнистым орнаментом. В верхнем слое городища найдена такая же керамика. Очевидно, городище

и площадь около него были в XII—XIII вв. заняты славянским селищем (С. А. Изюмова. Разведка археологических памятников в Тульской области. КСИИМК, 52, М., 1953, стр. 70).

277. Поселение у д. Топтыково Тульской обл. Ново-Тульского р-на. Расположено на левом берегу р. Упы. Памятник обследован С. А. Изюмовой. Городище двухслойное — III—IV вв. и XII—XIII вв. Найдена славянская керамика и другие вещи (КСИИМК, 52, М., 1953, стр. 70).

278. Селище у д. Городня Тульской обл. Щекинского р-на. Расположено непосредственно около городища, на высоком правом берегу ручья, к востоку от деревни. Площадь селища около 17 000 кв. м. Толщина культурного слоя доходит до 50 см. Подъемный материал состоит из большого количества обломков керамики с волнистым и линейным орнаментом, есть днища с клеймами (КСИИМК, 52, М., 1953, стр. 79).

279. Селище у д. Сатинки Тульской обл. Дедиловского р-на. Расположено на высоком берегу р. Упы, в 0,5 км к северо-востоку от деревни, рядом с городищем первых веков н. э. Площадь селища около 22 000 кв. м. Памятник разрушается рекой. Культурный слой мощностью до 1 м насыщен обломками керамики XII—XIII вв., костями животных (С. А. Изюмов. Отчет за 1951 г. об археологической разведке в Тульской области. Архив II Археологического отдела ГИМ).

280. Селище у с. Русаново Тульской обл. Крапивненского р-на. Расположено в урочище Худой лог, в 2 км от села. Площадь селища около 6 га; распахивается. Мощность культурного слоя 25—30 см. Найдены: славянская керамика, шлаки, ножи, крестик (ККПИ).

281. Поселение у с. Березово Тульской обл. Дубенского р-на. В 1954 г. обследовано С. А. Изюмовой. На основании керамического материала, найденного в разведывательном раскопе, городище датируется XII—XIII вв. В 1903 г. здесь производил раскопки К. И. Троицкий, который отнес городище к вятическим поселениям (С. А. Изюмова. Отчет о разведке в Тульской области в 1954 г. Архив ИИМК).

282. Поселение у д. Тимофеевка Тульской обл. Дубенского р-на. Расположено на правом берегу р. Упы. Площадь поселения 120 × 90 м. Среди подъемного материала — лепная толстостенная керамика типа «роменской» (VIII—IX вв.), гончарная — XII—XIII вв. и XV—XVII вв. В разведывательном раскопе найдена гончарная керамика XII—XIII вв. (С. А. Изюмова. Отчет о разведке в Тульской области в 1954 г. Архив ИИМК).

283. Поселение у д. Супруты Тульской обл. Крапивненского р-на. Расположено на правом берегу р. Упы. Обследовалось в 1926 г. Дружининым, в 1954 г. — С. А. Изюмовой. Керамический материал городища позволяет считать его двухслойным. Нижний слой — VI—IX вв., а верхний — XII—XIII вв. (С. А. Изюмова. Отчет о разведке в Тульской области в 1954 г. Архив ИИМК).

284. Селище у с. Любичи Московской обл. Луховицкого р-на. Находится в 1 км от села, вблизи левого берега Оки. Обследовано В. И. Зубковым в 1949 г. Найдена славянская керамика (ККПИ).

285. Селище у д. Буково Московской обл. Луховицкого р-на. Расположено на высоком берегу Оки, к востоку от деревни. Площадь 145 × 90 м. Разведкой В. И. Зубкова 1949 г. установлено, что селище двухслойное: нижний слой — дьяковский, верхний — славянский (ККПИ).

286. Селище у Перевитского городища Московской обл. Луховицкого р-на. Расположено на высоком правом берегу Оки, в 50 м к СЗ от городища. Площадь 120 × 90 м. Обследовано в 1949 г. В. И. Зубковым. Найдена славянская керамика (ККПИ).

286а. Селище у д. Алпатьево Московской обл. Луховицкого р-на. Находится на правом берегу Оки. Площадь селища почти вся разрушена размывами Оки. Найдена славянская керамика XI—XII вв. с линейным и волнистым орнаментом. Обследовано местными краеведами. Материал хранится в Государственном Историческом музее.

287. Селище близ д. Вакино Рязанской обл. Рыбновского р-на. Расположено на правом берегу Оки в урочище Шмакова гора, невдалеке от городища — остатков города Борисова-Глебова. Культурный слой селища небольшой мощности перекрывает

более древний могильник. Найдена славянская керамика, кресты и др. (В. А. Городцов, стр. 550—552).

288. Селище близ с. Букреевка Рязанской обл. Солодчинского р-на. Расположено на берегу р. Старицы, к северу от Солодчи. Мощность культурного слоя 70—75 см. Площадь селища тянется вдоль берега на 150—160 м. Найдены обломки керамики XII—XIII вв., гвозди, куски обожженной глины (В. А. Городцов, стр. 606—607).

289. Селище у с. Городище Рязанской обл. Рыбновского р-на. Расположено на правом высоком берегу р. Вожи. В обрыве берега заметен мощный золистый культурный слой, в котором прослежены остатки нескольких глинобитных печей. В одном месте открыты остатки землянки, длиной около 6 м и глубиной более 1,5 м. Найдена керамика XI—XII вв. с линейным и волнистым орнаментом (В. А. Городцов, стр. 574—575).

290. Селище у с. Мервино Рязанской обл. Мервинского р-на. Расположено на территории села. По данным Н. П. Милонова, селище может быть датировано XII—XIII вв. (Н. П. Милонов, стр. 15).

291. Селище у д. Борки Рязанской обл. и района. Расположено на правом берегу Оки, в урочище Жемчужное поле. Территория селища (240 × 120 м) занимала площадь древнего Борковского могильника. При раскопках В. А. Городцова были встречены около развалов глинобитных печей остатки ям. Найдено большое количество бытовых вещей: железные ножи, долота, стамески, железный серп, ножницы, кресала, бронзовые рыболовные крючки, литейные формы, глиняные грузила, глиняные и шиферные пряслица. Среди керамики имеются обломки лепной посуды, но гончарная — с линейным и волнистым орнаментом — преобладает. Из украшений найдены серебряные семилопастные височные кольца, лировидные пряжки, перстни, бусы. Селище датируется X—XII вв. (В. А. Городцов, стр. 583—585).

292. Селище у д. Секиотово Рязанской обл. Мервинского р-на. Расположено на левом берегу р. Павловки. В подъемном материале — большое количество славянской керамики XII—XIII вв., обломки стенок сосудов с линейным, волнистым и штампованным орнаментом (Архив Рязанского музея, инв. № 455).

293. Селище у с. Никуличи Рязанской обл. Мервинского р-на. Расположено на окраине г. Рязани; культурный слой разрушается (Н. П. Милонов, стр. 14).

294. Дашковское селище Рязанской обл. и района. Расположено на окраине г. Рязани, культурный слой содержит керамику XI—XII вв. (Н. П. Милонов, стр. 14).

295. Селище у д. Дядьково Рязанской обл. и района. Подъемный материал с селища, хранящийся в Рязанском музее, состоит из керамики с волнистым и линейным орнаментом, с резко профилированными венчиками, и железного ножа XI—XIII вв. (Архив Рязанского музея, инв. №№ 390, 399).

296. Селище у д. Алеканово Рязанской обл. Солодчинского р-на. Расположено на левом берегу Оки. В 1948 г. селище обследовано Н. П. Милоновым. Найдена славянская керамика, аналогичная керамике из раннего вятичского могильника (СА, XVIII, М., 1953, стр. 172).

297. Селище близ с. Мурмино Рязанской обл. Солодчинского р-на. Обследовано Н. П. Милоновым и В. И. Зубковым в 1949—1951 гг. Следы селища обнаружены на высоком береговом мысе, в 100 м к востоку от села. Культурный слой 20—45 см прослеживается на площади 100 × 150 м; в нижнем слое найдена сетчатая керамика, в верхнем — обломки глиняной посуды с линейным и волнистым орнаментом, скопления угля, куски обожженной глины. Встречается также керамика XVI—XVII вв. (Архив Рязанского музея, инв. № 1482).

298. Ольговское селище Рязанской обл. и района. Расположено близ Ольговского городища, около с. Льгово, на правом берегу Оки. Подъемный материал состоит из славянской гончарной керамики XI—XIII вв., с линейным, волнистым и штампованным орнаментом (Архив Рязанского музея, инв. № 463).

299. Раменское селище Рязанской обл. Солодчинского р-на. Расположено вблизи левого берега Оки. Культурный слой в нижнем напластовании содержит сетчатую керамику, а в верхнем — славянскую керамику. Последняя сделана из светлосерой глины хорошего обжига. Встречаются черепки с линейным и волнистым орнаментом, кости домашних животных, железные изделия. В береговых обнажениях прослежи-

ваются профили 7 землянок, заполненные скоплениями угля, золы, керамики и костями животных (В. И. Зубков. Древнерусские селища, открытые на территории Рязанской области разведками 1949—1950 гг. Архив Рязанского музея; В. А. Городцов, стр. 626).

300. Селище близ д. Болошнево Рязанской обл. и района. Находится в 300 м к юго-востоку от деревни, на левом, возвышенном берегу р. Раки, притока Оки. Открыто В. И. Зубковым в 1949 г.; в 1954 г. обследовано сотрудниками Государственного исторического музея. Культурный слой мощностью 60—65 см содержит гончарную керамику с волнистым и линейным орнаментом. Площадь памятника — 100 × 50 м. По-видимому, основная часть культурного слоя разрушена рекой. Датируется XI—XIII вв. (В. И. Зубков. Древнерусские селища, открытые на территории Рязанской обл. разведками 1949—1950 гг. Архив Рязанского музея; М. В. Фехнер. Отчет об археологических работах в Рязанской обл. Архив III Археологического отдела ГИМ).

301. Селище близ д. Кораблино Рязанской обл. и района. Обследовано В. И. Зубковым в 1949 —1950 гг. Найдена гончарная керамика с линейным и волнистым орнаментом XII—XIII вв. (В. И. Зубков. Древнерусские селища, открытые на территории Рязанской области разведками 1949—1950 гг. Архив Рязанского музея).

302. Вышгородское селище Рязанской обл. и района. Расположено между р. Ракой и озером Отокой, на двух мысах, по дороге к с. Дудкино. Обследовано П. П. Ефименко в 1921 г. Найдена керамика XII—XIII вв., железный лемех плуга, железный нож (Труды Рязанской ученой арх. ком. 1906 г., вып. XX, стр. 215).

303. Селище близ д. Ужалье Рязанской обл. Спасского р-на. Расположено на левом берегу Оки, южнее деревни. Найдена керамика гончарная, сероватого цвета, медные и железные вещи: бляшки, браслеты, кольца, ножи, стрелы и др. Датируется памятник XI—XIII вв. (В. А. Городцов, стр. 662—663).

304. Селище близ с. Дегтяное Рязанской обл. Ижевского р-на. Расположено на левом берегу Оки. Находки: славянская гончарная керамика с линейным и волнистым орнаментом. (В. А. Городцов, стр. 652—653).

305. Селище близ с. Городное Рязанской обл. Ижевского р-на. Памятник, по данным Н. П. Милонова, датируется XI—XIII вв. (Н. П. Милонов, стр. 10).

306. Селище на территории с. Куземкино Рязанской обл. Ерахтурского р-на. Расположено на возвышенной части правого берега ручья, протекающего посреди деревни, в 300 м к юго-востоку от церкви. Культурный слой мощностью 20—25 см (виден в осыпи, близ моста) тянется на 170 м. Обследовал В. И. Зубков. В осыпи южного края найдена керамика с линейным и волнистым орнаментом, кости домашних животных и птиц (Архив Рязанского музея, инв. № 1573).

307. Поселение Копоново на Оке, упоминается в летописи под 1187 г. Ныне — д. Копоново Рязанской обл. Ерахтурского р-на, недалеко от впадения р. Пры в Оку. (А. Н. Насонов, стр. 207).

308. Селище близ д. Тырново Рязанской обл. Шиловского р-на. Расположено на правом берегу Оки, при впадении в нее р. Тырицы. Обнаружены следы культурного слоя с обломками гончарной керамики, украшенной линейным и волнистым орнаментом. (В. А. Городцов, стр. 650; Н. П. Милонов, стр. 12).

309. Поселение у с. Шатрищи Рязанской обл. Спасского р-на. Расположено на Шатрищенском городище, в 2 км от с. Старая Рязань, вверх по Оке. На городище известны слои трех эпох; нижний относится к городецкой культуре, средний содержит керамику славянскую XI—XIII вв. (красношиферные пряслица и др.), верхний — керамику XV—XVI вв. (В. А. Городцов, стр. 631; А. Л. Монгайт. СА XVIII, М., 1953, стр. 159).

310. Селище у с. Засечье Рязанской обл. Спасского р-на. Расположено на правом берегу р. Прони. Подъемный материал: славянская керамика с линейным и штампованным орнаментом XII—XIII вв., птичка-свистулька, кости домашних животных. (Архив Рязанского музея, инв. № 364).

311. Селище у с. Кирицы Рязанской обл. Шелуховского р-на. Расположено на р. Кирице. По данным Н. П. Милонова, относится к XII—XIII вв. (Н. П. Милонов, стр. 18).

312. Селище у с. Добрые Соты Рязанской обл Спасского р-на. Расположенс в урочище Пески, на левом берегу р. Прони, в 1 км от села. Подъемный материал со-

стоит из керамики (некоторые черепки с линейным и волнистым орнаментом), железного топора, костей домашних животных (Архив Рязанского музея, инв. № 319).

313. Селище у с. Перевлес Рязанской обл. Старожиловского р-на. Расположено на левом берегу р. Прони, на восток от села. Подъемный материал — славянская керамика XII—XIII вв. (Архив Рязанского музея, инв. № 317).

314. Селище близ с. Ухорское Рязанской обл. Мосоловского р-на. Расположено недалеко от правого берега р. Прони. По данным Н. П. Милонова, относится к XII—XVII вв. (Н. П. Милонов, стр. 17).

315. Селище вблизи д. Столицы Рязанской обл. Старожиловского р-на. Расположено на левом берегу р. Прони. Подъемный материал: керамика XII—XIII вв. и чернолощеная (Архив Рязанского музея, инв. № 292).

316. Селища I, II, III у с. Коленцы Рязанской обл. Старожиловского р-на. Селища расположены подряд, на левом берегу р. Прони. Среди подъемного материала преобладает керамика XII—XIII вв. (Архив Рязанского музея, инв. №№ 307—308).

317. Селище близ с. Никитино Рязанской обл. Семионовского р-на. Подъемный материал состоит из славянской керамики XII—XIII вв. (Архив Рязанского музея, инв. № 362).

318. Селище у с. Семионово, Рязанской обл. Семионовского р-на. Расположено на правом берегу р. Прони. Обследовано А. А. Мансуровым, который считает, что здесь были расположены два поселения. Найдена керамика с мелким линейным и волнистым орнаментом (СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 381).

319. Селище у с. Ухорь Рязанской обл. Семионовского р-на. Расположено невдалеке от левого берега р. Прони. Подъемный материал: стенки сосудов светлосерого цвета, с волнистым и линейным орнаментом XII—XIII вв. (Архив Рязанского музея, инв. № 314).

320. Бадьино селище Рязанской обл. Семионовского р-на. Расположено на правом берегу р. Прони, против с. Быково. Обследовано А. А. Мансуровым, Н. П. Милоновым и О. Н. Бадером в 1928 г. Собран значительный керамический материал XII—XIII вв. (Архив Рязанского музея, инв. № 295).

321. Селище у с. Быково Рязанской обл. Семионовского р-на. Расположено на левом берегу р. Прони. Культурный слой обнаружен с речной, южной стороны. Обследовано А. А. Мансуровым в 1928 г. Судя по керамике, селище может быть датировано XI—XIII вв. (Архив Рязанского музея, инв. № 297).

322. Селища II и III у с. Юраково Рязанской обл. Семионовского р-на. Находятся вблизи левого берега р. Прони. Найдена в большом количестве славянская керамика XII—XIII вв. (Архив Рязанского музея, инв. № 312).

323. Селище у с. Бестужево Рязанской обл. Пронского р-на. Находится на левом берегу р. Прони. Найдена славянская керамика XII—XIII вв. (Н. П. Милонов, стр. 17).

324. Лыковские I, II, III селища, Рязанской обл. Пронского р-на. Находятся на левом берегу р. Прони. Сохранность памятников плохая. Площадь каждого из селищ около 160 × 130 м. Культурный слой 30—40 см. Найдена керамика с линейным и волнистым орнаментом, кости домашних животных и костяной гребень (Архив Рязанского музея, инв. №№ 287—288).

325. Средне-Палинское селище Рязанской обл. Пронского р-на. Расположено на левом берегу Прони. Культурный слой обнаружен вдоль берега реки. Находки: фрагменты древнерусской посуды, кости животных, куски угля. Встречались обломки сосудов дьяковского времени. Площадь селища систематически распахивалась, в связи с чем сохранность памятника плохая (СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 232).

326. Галинское селище Рязанской обл. Пронского р-на. Расположено на левом берегу р. Прони, на территории с. Галина. Культурный слой около 1 м. Найдена в большом количестве гончарная славянская керамика XI—XIII вв. (Архив Рязанского музея, инв. № 304; СА, IV, М—Л., 1937, стр. 234).

327. Кисьвинское селище Рязанской обл. Пронского р-на. Расположено в 3 км от с. Кисьвы, на высоком левом берегу р. Прони. Культурный слой обнаружен в береговом обрыве. Памятник открыт О. Н. Бадером в 1928 г., заложено было 4 шурфа. Найдено много обломков керамики с волнистым и линейным орнаментом. В обрезе

одного шурфа заметны остатки глинобитного сооружения (СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 233—234).

327а. Большеслободское селище Рязанской обл. Пронского р-на. Находится недалеко от левого берега р. Прони у с. Большое. Среди найденного материала — славянская керамика; имеются черепки с волнистым и линейным орнаментом, с резкими профилями и глиняное биконическое пряслице (Архив Рязанского музея, инв. № 298).

328. Погореловское селище Рязанской обл. Пронского р-на. Расположено на левом берегу р. Прони, на расстоянии 0,75 км от Погореловского могильника. Культурный слой прослеживается по берегу метров на 30. Находки — керамика светлосерая с орнаментом XI—XIII вв. (СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 233).

329. Селище у д. Малинище Рязанской обл. Пронского р-на. Находится в 4 км на восток от р. Прони, на правом берегу ручья Малинового. Находки встречаются на пространстве метров в 100 в диаметре. Среди подъемного материала имеется керамика XI—XIII вв. и частично керамика XV—XVI вв. (СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 233).

330. Верхне-Студенецкое селище Рязанской обл. Пронского р-на. Расположено на левом берегу р. Прони, напротив с. Алябина, при впадении Безымянного ручья в Проню. В настоящее время эта площадь распахивается. Культурный слой тянется метров на 70—100 по ручью и метров на 60 по Проне. Собранную здесь керамику можно отнести к XII—XIII вв. (СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 233).

331. Вуколово селище Рязанской обл. Пронского р-на. Расположено вблизи Пронска, в 0,5 км от левого берега р. Прони, в урочище Вокулов бугор. В 1929 г. обследовано А. А. Мансуровым и Н. П. Милоновым, заложено 5 шурфов. Культурный слой 35—50 см. На глубине 20 см обнаружен очаг, сложенный из камней известняка, площадь его 40 × 60 см. Собрана коллекция предметов из 341 экз.: кости домашних животных, каменная зернотерка, куски обожженной глины, обломки глиняной посуды— преимущественно с линейным орнаментом. Встречена также сетчатая керамика (СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 227).

332. Пронско-Новинское селище Рязанской обл. Пронского р-на. Расположено на левом берегу р. Прони. Культурный слой прослеживается вдоль берега р. Прони до впадения в нее р. Пралии. Мощность культурного слоя от 40 см до 1,5 м. Площадь селища распахана. Найдено 287 обломков керамики, кости домашних животных. Большая часть обнаруженного керамического материала представляет обломки с линейным орнаментом. Встречаются также фрагменты чернолощеной керамики (СА, т. IV, М.—Л., 1937, стр. 232).

333. Пронско-Архангельское селище Рязанской обл. Пронского р-на. Расположено на правом берегу р. Прони, против городища, рядом с Архангельской слободой. Мощность культурного слоя по обрыву реки местами достигает 1,5 м, протяжение его более 250 м. В культурном слое заметны прослойки угля, древесины, глины. Были прослежены концы сгнивших бревен, лежащих в направлении, перпендикулярном к реке. Наряду со славянской керамикой XII—XIII вв. встречена в небольшом количестве лепная керамика, а также чернолощеная керамика XVI—XVII вв. (СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 222).

334. Селище у с. Чувики Рязанской обл. Пронского р-на. Расположено на левом берегу р. Прони, на территории кладбища и прилегающего к нему огорода. Берег реки в этом месте сильно подмывается и разрушается. Культурный слой в некоторых местах достигает мощности 1 м. Найдены обломки гончарной посуды (красной и серой глины) с линейным орнаментом; встречаются фрагменты лепной грубой керамики, а также куски угля, древесины и обожженной глины (СА, IV, М.—Л., 1937, стр. 312).

335. Селище у с. Мшанки Рязанской обл. Горловского р-на. Расположено на берегу р. Верды, близ линии железной дороги. Найдена славянская керамика XII—XIII вв. (Н. П. Милонов, стр. 17).

336. Селище у с. Борец Рязанской обл. Сараевского р-на. По данным Н. П. Милонова, относится к XII—XIII вв. (Н. П. Милонов, стр. 19).

336а. Селище у д. Дмитровка Рязанской обл. Сараевского р-на. По данным Н. П. Милонова, относится к XII—XIII вв. (Н. П. Милонов, стр. 19).

336б. Поселение на городище у с. Дегтяные Борки Рязанской обл. Ухоловского р-на. По данным Н. П. Милонова, имеется слой XI—XII вв. (Н. П. Милонов, стр. 19).

337. Селище близ д. Польное Ялтуново Рязанской обл. Конобеевского р-на. Расположено на правом берегу р. Цны, в урочище Околица. В обрыве виден культурный слой и в нем несколько ям. Обследовано В. И. Зубковым. В заложенном раскопе на глубине 0,75 м выявлена глинобитная прослойка, содержащая большое количество лепной древнеславянской керамики. В северо-восточном углу землянки помещался очаг, остатки его состоят из кусков обожженной глины и обожженного дерева, костей домашних животных, обожженных камней. В яме около очага найдены птичьи кости, шлаки, 2 ножа, обломки посуды. Площадь жилища 3,80 × 3,40 м. Очертания полуземлянки имели округлую форму, вход был расположен против очага. В. И. Зубков относит это жилище к VII—VIII вв. На селище встречена керамика, лепная и гончарная (Архив Рязанского музея, инв. № 1472).

338. Селище у с. Лесное Ялтуново Рязанской обл. Конобеевского р-на. Расположено на правом берегу р. Цны. Обследовано В. И. Зубковым в 1949 г. Нижние слои содержат керамику бронзового века и раннедьяковскую. Средний слой содержит керамику с линейным и волнистым орнаментом XI—XII вв. Верхний слой относится к XIV—XVII вв. (датирован монетами Ивана IV и Бориса Годунова).

В 1950 г. раскопаны 2 жилища интересной конструкции. От жилищ сохранились обрушившиеся нижние венцы срубов; площадь дома 5 × 4,95 м. Прослежены следы печи в виде скопления угля, золы, глины и большого количества обожженного камня. Устье печи было обращено к выходу. Около печи находилась затопная яма. В слое на уровне жилища обнаружено большое количество керамики XVI в. 2 ножа, кости домашних животных. Следует отметить две особенности жилища: расположение печи против входа в жилище и наличие печи-каменки, известной с XII в. по раскопкам в Пронске на территории Рязанского края (Архив Рязанского музея, инв. № 1472).

339. Селище близ с. Вялсы Рязанской обл. Сасовского р-на. Расположено на правом берегу р. Цны. Культурный слой, мощностью около 0,40 м прослеживается на площади 70 × 70 м; содержит обломки гончарной керамики кости домашних животных, угли и камни со следами пребывания в огне (Архив Рязанского музея, инв. № 1556).

340. Селище близ д. Холм Смоленской обл. Шумячского р-на, на правом берегу р. Остра. Обследовано в 1950 г. Е. А. Шмидтом. Находки состояли из обломков лепной и гончарной керамики, костей животных, железных шлаков (Материалы по изучению Смоленской обл., вып. I, Смоленск, 1952, стр. 402).

341. Селище близ д. Песчанка Смоленской обл. Шумячского р-на, на левом берегу р. Остра. Исследовано в 1949 г. Е. А. Шмидтом. Площадь селища около 4 га распахивается. Находки состояли из обломков гончарной керамики с волнистым орнаментом. Вблизи селища имеется курганный могильник (там же, стр. 391, 392).

341а. Селище близ д. Дубовица Смоленской обл. Шумячского р-на. Было обнаружено в 1950 г. Е. А. Шмидтом. Подъемный материал состоял из фрагментов керамики (там же, стр. 397).

342. Селище у д. Доброносичи Смоленской обл. Ершичского р-на. Следы селища были выявлены А. Е. Шмидтом в 1949 г. Подъемный материал состоял из обломков гончарной керамики (ККПИ).

343. Селище у д. Слободка Смоленской обл. Ершичского р-на, на правом берегу р. Ипуть. Обследовано Е. А. Шмидтом в 1949 г. Площадь поселения — около 0,7 га. Находки состояли из обломков гончарной керамики с орнаментом (ККПИ).

344. Городище у с. Осовик Брянской обл. Рославльского р-на, на правом берегу р. Десны. Находки состояли из железных предметов, костяного гребня и иглы, обломков гончарной керамики и нескольких фрагментов лепных сосудов. А. Н. Лявданский, исследовавший данное поселение, повидимому сельского типа, считает, что оно возникло не ранее IX в. и не позже XI в. (А. Н. Лявданский, стр. 191).

345. Городище близ д. Мужитино Калужской обл. Жиздринского р-на, на правом берегу р. Жиздры. Судя по находкам Н. И. Булычева, данное поселение является двухслойным: нижний слой относится к дославянскому времени; верхний — селищенский, датируется X—XIII вв. (Н. И. Булычев. Раскопки по части водораздела верхних притоков Днепра и Волги. М., 1903, стр. 70—73). Как свидетельствует мате-

риал из раскопок Н. И. Булычева, древнерусское селище находилось на городище дьяковского времени.

346. Селище близ д. Витховка Брянской обл. Жуковского р-на. Расположено на дюне, по дороге от ст. Ржаница в д. Ногатино. Открыто М. Е. Фосс в 1954 г. Найдена славянская керамика с волнистым и линейным орнаментом XI—XIII вв. (данные М. Е. Фосс).

347. Селище близ д. Ногатино Брянской обл. Жуковского р-на. Находится вблизи ст. Ржаница, около озера Бесед. Открыто М. Е. Фосс в 1954 г. Найдена славянская керамика с волнистым и линейным орнаментом XI—XIII вв. (данные М. Е. Фосс).

348. Селище у с. Городище Брянской обл. и района. Находится вблизи городища, при впадении р. Болвы в р. Десну. Культурный слой селища расположен в 100 м к югу от городища. Найдена славянская гончарная керамика XI—XIII вв. и железное кресало (Архив ИИМК, 1925, № 131).

349. Селище у с. Лопушь Брянской обл. Выгоничского р-на. Расположено на берегу Десны, в 2 км к югу от села. Найдена славянская керамика, грузила, кости домашних животных (Архив ИИМК, 1925, № 131).

350. Село Воробейна упоминается в летописи под 1147 и 1160 гг. (ПСРЛ, II, 30, 87). Остатками летописного села является обширное селище у с. Воробейня Брянской обл. Жирятинского р-на, при р. Теремушки. Б. А. Рыбаков, обследовавший этот памятник в 1949 г., считает его сельским поселением (КСИИМК, вып. XXXVIII, М.—Л., 1951, стр. 34).

351. Селище близ сел Жабыньское и Береговая Тульской обл. Белевского р-на. Расположено на правом берегу Оки, к северу от д. Береговой. Культурный слой прослеживается в обрыве берега; здесь были видны несколько ям от жилых сооружений. Найдена лепная и гончарная керамика, шлак, кусок железной руды, кости животных, глиняные шарики, обожженная глина. В. А. Городцов датирует этот памятник X—XI вв. (В. А. Городцов, стр. 520—523).

351а. Селище близ с. Петровское Тульской обл. Одоевского р-на. Расположено на левом берегу р. Упы, вблизи впадения в нее р. Водцы, рядом с городищем. Культурный слой селища мощностью от 20 до 40 см занимает площадь 160 × 60 м; распахивается. На поверхности и в шурфе встречалась в большом количестве керамика лепная — V—VI вв. и орнаментированная гончарная—XII—XIII вв. (Отчет С. А. Изюмовой об археологической разведке в Тульской области 1954 г. Архив ИИМК).

352. Поселение на городище у с. Лабодино Тульской обл. Белевского р-на. В 1895 г. обследовано В. А. Городцовым. Найдено много керамики XI—XII вв., относящейся к славянскому селищу. В 1935 г. обследовано археологической экспедицией под рук. П. Н. Третьякова и М. В. Воеводского. Ныне площадь городища распахана, валы уничтожены. (В. А. Городцов, стр. 523—524; АИ РСФСР, стр. 42).

353. Селище у д. Новые Дольцы Тульской обл. Белевского р-на. Расположено на берегу р. Ярени. Здесь обнаружено 2 культурных наслоения: одно относится к эпохе палеолита, другое — к X—XIII вв. Найдены железные шлаки, керамика, аналогичная найденной на селище у с. Жабынского (В. А. Городцов, стр. 539).

354. Селище на Федяшевском городище Тульской обл. Белевского р-на. Нижний слой — относится к дьяковскому времени, верхний — к славянскому. Материал хранится в Государственном Историческом музее (В. А. Городцов, стр. 543).

355. Поселение на городище близ с. Солодилово Тульской обл. Сафоновского р-на. Расположено на левом берегу р. Красивая Меча, рядом с Заречной слободой. Обследовано экспедицией Тульского музея в 1939 г. В верхнем слое найдена славянская керамика XII—XIII вв. (ККПИ).

356. Поселение на Богдановском городке Тульской обл. Расположено в 2 км к востоку от д. Колодези, на левом берегу р. Городенки, впадающей в р. Непрядву. Нижний слой городища более древний, верхний — относится к XII—XIII вв. Найдена славянская гончарная керамика. Памятник обследован Тульским музеем в 1939 г. (ККПИ).

357. Поселение у с. Судаково, Тульской обл. Расположено на городище Дорожень, на правом берегу р. Таболы, в 1 км к востоку от села. В верхнем слое найдена

керамика с волнистым и линейным орнаментом. Сохранились остатки валов древнего городища. Поселение обследовано Тульским музеем в 1939 г. (ККПИ).

358. Селище у с. Посудичи Брянской обл. Погарского р-на. Находится в 2 км к северу от села, на берегу р. Вабли, при ее впадении в р. Судость. Обнаружено разведкой Н. И. Левенка в 1947 г. Найдены фрагменты гончарных сосудов XII—XIII вв., бронзовые браслеты (ККПИ).

359. Селище у с. Юдиново Брянской обл. Погарского р-на. Находится в районе колхоза с. Юдиново в 200 м на север от р. Судости. Селище древнерусское. В 1947 г. памятник был исследован К. М. Поликарповичем. При раскопках найдены фрагменты гончарной посуды, стеклянные золоченые бусы, глиняные пряслица, железные шлаки. Обнаружены жилище-землянка и глинобитная печь (ККПИ).

360. Селище близ д. Глажево Брянской обл. Навлинского р-на. Расположено на правом берегу р. Навли (приток Десны). Площадь поселения 170 × 100 м. Селище двухслойное — нижний слой относится к эпохе бронзы, верхний — славянский (АИ РСФСР, стр. 39).

361. Селище Рыбинские Ручьи Брянской обл. Навлинского р-на. Находится на правом высоком берегу р. Навли, в 6 км к ЮЗ от деревни. Площадь памятника 150 × 80 м. Культурный слой — 0,4 м. Найдены: керамика, куски болотной руды, угли (АИ РСФСР, стр. 35).

362. Селище у д. Алексеевки Брянской обл. Навлинского р-на. Расположено в 2,5 км к юго-западу от деревни, на правом берегу р. Навли, при впадении ручья Донец. Найдены обломки сосудов с волнистым и линейным орнаментом и с отогнутыми венчиками, обломок семилопастной височной привески, шиферные пряслица, бронзовая пластинка. Селище датируется XII—XIII вв. (АИ РСФСР, стр. 38).

363. Селище у с. Боршево Брянской обл. Навлинского р-на. Расположено в 100 м к северо-западу от села, на правом берегу р. Гбень; занимает частично территорию современного кладбища. Подъемный материал состоит из фрагментов сосудов с линейным и волнистым орнаментом, сделанных на гончарном круге, и костей домашних животных (АИ РСФСР, стр. 40).

364. Селище на Комаровском городище Орловской обл. Урицкого р-на. Расположено на правом берегу р. Цон. В 1952 г. обследовано Т. Н. Никольской. Верхняя часть культурного слоя памятника относится к XI—XII вв. (КСИИМК, 53, М., 1954, стр. 93).

365. Селище у д. Лебедка Орловской обл. Урицкого р-на. Расположено на песчаной дюне в 400 м от левого берега р. Цон. Раскопано Т. Н. Никольской в 1952 г. Площадь селища 280 × 30 — 60 м. Открыты производственные землянки VIII—IX вв., в которых помещались 2 сыродутных горна и один кузнечный. Само поселение существовало и в более позднее время, так как в верхних напластованиях культурного слоя найдена преимущественно гончарная керамика (КСИИМК, 53, М., 1954, стр. 99—102).

366. Поселение близ с. Снопково Орловской обл. Урицкого р-на. Расположено на правом берегу р. Цон. Его обследовали в 1876 г. Пупырев, в 1907 г. — И. Е. Евсеев, в 1925 г. — П. С. Ткачевский, в 1952 г. — Т. Н. Никольская. Верхние слои городища, содержащие гончарную керамику с линейным, ногтевым и волнистым орнаментом, относятся к XI—XIII вв. Прослежены следы жилищ, глиняный пол и очаг (Архив ИИМК, 1925, № 144. КСИИМК, 53, М., 1954, стр. 93).

367. Селище близ г. Кромы Орловской обл. Расположено к северо-востоку от городища, на левом, высоком берегу р. Кромы, при впадении в нее р. Недны. Вытянуто узкой полосой вдоль берега Недны; площадь селища — 350 × 150 м. В настоящее время территория памятника занята под огороды. По словам жителей, здесь находили стеклянные бусы, железные предметы, оселки. Обследовано сотрудниками Государственного Исторического музея в 1952 г.; при зачистке обнажений берега прослежен культурный слой, мощностью до 1,50—1,60 м. Найдена керамика, аналогичная керамике Кромского городища XI—XIII вв. (Отчет М. В. Фехнер о разведке археологических памятников в Орловской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

368. Селище близ д. Ретяжи Орловской обл. Кромского р-на. Находится в 30—50 м от дороги Кромы — Вендерево. На пашне найдены обломки керамики XII—

XIII вв. В обнажении дороги виден культурный слой мощностью 50—60 см со значительной зольной прослойкой. Обследовано сотрудниками Государственного Исторического музея в 1952 г. (Отчет М. В. Фехнер о разведке археологических памятников в Орловской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

369. Селище близ с. Богородское Орловской обл. Глазуновского р-на. Расположено на высоком берегу Оки, в 300—400 м от села. На пашне найдено большое количество славянской керамики XII—XIII вв. и чернолощеной — XVI—XVII вв. На пашне культурный слой достигает 20—25 см, в обрыве берега — более мощный. Большая часть площади селища разрушена рекой. Обследовано сотрудниками Государственного Исторического музея в 1952 г. (Отчет М. В. Фехнер о разведке археологических памятников Орловской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

370. Селище у д. Тагино Орловской обл. Глазуновского р-на. Расположено на правом берегу Оки, в 400—500 м от деревни. Селище находится на высокой гряде, юго-восточный склон которой доходит до самой реки. Площадь селища прежде распахивалась, в настоящее время служит пастбищем для скота. Обследовано сотрудниками Государственного Исторического музея в 1952 г. Был заложен небольшой раскоп. Толщина культурного слоя — 35—50 см. Найдены: керамика с волнистым и линейным орнаментом, кости домашних животных и птиц, куски угля и обожженной глины. Обломков лепных сосудов найдено мало. Обнаружен развал очага. Селище относится к XI—XIII вв. (Отчет М. В. Фехнер о разведке археологических памятников Орловской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

371. Поселение на городище у д. Гать Орловской обл. и р-на. Расположено на левом берегу р. Оки при впадении в нее р. Цон. В 1897 г. раскопки производил Шульгин, затем И. Е. Евсеев. Найдена керамика с ногтевым, щипковым и линейным орнаментом. В 1952 г. городище обследовала Т. Н. Никольская. Верхние слои датируются XI—XIII вв. (Архив ИИМК, 1925, № 144; КСИИМК, 53, М., 1954, стр. 93).

III. КУРГАНЫ

1. Курганы (около 50 насыпей) близ д. Ольгин Крест Ленинградской обл. Сланцевского р-на. В 1900 г. здесь производил раскопки В. Н. Глазов. Вскрытые погребения датированы XI—XIII вв. (МАР, 29, стр. 60—61).
2. Курганы (около 30 насыпей) близ д. Криуши, Ленинградской обл. Сланцевского р-на. В 1900 г. В. Н. Глазовым было раскопано 4 погребения XI—XIII вв. (МАР, 29, стр. 62—63).
3. Под данным номером обозначены 2 могильника (10 и 11 насыпей) близ деревень Б. и М. Поля Ленинградской обл. Сланцевского р-на. В 1898 г. В. Н. Глазовым раскопано несколько погребений XI—XIV вв. (МАР, 29, стр. 63—74).
4. Курганы (5 насыпей) близ д. Куклина Гора Ленинградской обл. Сланцевского р-на. В 1900 г. В. Н. Глазовым вскрыто 3 погребения XI—XIII вв. (МАР, 29, стр. 74—75).
5. Курганы (40 насыпей и столько же, примерно, жальничных погребений) близ д. Кушела Ленинградской обл. Сланцевского р-на. В 1900 г. 8 насыпей XII—XIV вв. были раскопаны В. Н. Глазовым (МАР, 29, стр. 75—76).
6. Курганы близ д. Патреева Гора Ленинградской обл. Сланцевского р-на. 1 курган с погребением XI в. раскопан В. Н. Глазовым (МАР, 29, стр. 76—77).
7. Курганы близ д. Межник Ленинградской обл. Осьминского р-на. В 1891 г. Л. К. Ивановским раскопан 1 курган (МАР, 20, стр. 109).

7а. Курганы близ д. Доложское Ленинградской обл. Осьминского р-на. В 1891 г. Л. К. Ивановским раскопано 35 курганов с трупоположениями и трупосожжениями (МАР, 20, стр. 108—109).

8. Курганы (2 насыпи) близ д. Хотил Ленинградской обл. Осьминского р-на. В 1898 г. В. Н. Глазовым раскопаны 2 кургана с погребениями XII в. (МАР, 29, стр. 79).
9. Курганы близ д. Юркино Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. Раскопано 3 насыпи Л. К. Ивановским (МАР, 20, стр. 98).
10. Курганный могильник (около 1000 насыпей) близ д. М. Жабино Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. 33 насыпи с трупоположениями вскрыты Л. К. Ивановским в 1880 г. (МАР, 20, стр. 65).
11. Курганная группа близ д. Кошкино Ленинградской обл. Кингисеппского р-на (МАР, 20, стр. 101).
12. Курганы у д. Федоровка Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. Данные 1927 г. (Архив ИИМК, 1931, № 190).
13. Курганная группа близ д. Войносова Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. В 1885 г. Л. К. Ивановским раскопано около 138 курганов XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 100—101).
14. Курганная группа близ д. Пиллово Ленинградской обл. Кингисеппского р-на.

В 1885 г. Л. К. Ивановским раскопано около 29 насыпей с трупоположениями (МАР, 20, стр. 101).

15. Курганная группа у д. Мануйлово Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. Вскрыто 17 курганов с погребениями XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 108).
16. Курганная группа близ д. Имяница Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. В 1875 г. Л. К. Ивановским раскопано несколько курганов с погребениями XII—XIII вв. (МАР, 20, стр. 96).
17. Курганная группа у д. Недоблица Ленинградской обл. Кингисеппского р-на, на р. Хревице. В 1883 г. Л. К. Ивановским раскопано несколько курганов с погребениями XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 97).
18. Курганная группа у д. Ястребино Ленинградской обл. Кингисеппского р-на (Архив ИИМК, 1931, № 198).
19. Курганная группа (более 100 насыпей) близ д. Беседа Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1881 г. Л. К. Ивановским раскопан ряд насыпей с погребениями XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 95—96).
20. Курганная группа близ д. Выползово Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. Основания насыпей обложены камнями. В 1883 г. Л. К. Ивановским вскрыто несколько курганов (МАР, 20, стр. 97).
21. Курганная группа (около 70 насыпей) близ д. Городня Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. В 1883 г. Л. К. Ивановским раскопано 59 насыпей (МАР, 20, стр. 98).
22. Курганная группа у д. Лопец Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. В 1883 г. Л. К. Ивановским раскопано 39 курганов (МАР, 20, стр. 98).
23. Курганная группа близ д. Б. Смолеговицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. Часть насыпей с погребениями XII в. вскрыта Л. К. Ивановским в 1881 г. (МАР, 20, стр. 95).
24. Под данным номером обозначены 2 курганные группы (4 и 17 насыпей) у с. Курско Ленинградской обл. Волосовского р-на, между реками Вруда и Хревицей (Архив ИИМК, 1931, № 137—138).
25. Курганная группа близ д. Яблоницы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1880 г. Л. К. Ивановским раскопан ряд погребений XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 89—90).
26. Курганы (13 насыпей) у д. Брюховицы Ленинградской обл. Волосовского р-на, на берегу р. Сумки, притока Вруды (Архив ИИМК, 1931, № 107).
27. Под данным номером обозначены 2 курганные группы близ д. Загорицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1881 г. Л. К. Ивановским раскопано 46 курганов. Часть насыпей содержала остатки трупосожжений (МАР, 20, стр. 94).
28. Курганы (4 насыпи) близ д. Коложицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. Данные 1927 г. (Архив ИИМК, 1931, № 136).
29. Курганная группа близ д. Хотыницы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1879 г. Л. К. Ивановским была вскрыта часть группы. Погребения датированы XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 94—95).
30. Курганы (7 насыпей) у с. Молосковицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. (Архив ИИМК, 1931, № 146).
31. Три курганные группы близ д. Ушевицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. Ряд насыпей с погребениями XII в. раскопан Л. К. Ивановским в 1881 г. (МАР, 20, стр. 93—94).
32. Курганная группа близ д. Княжево Ленинградской обл. Волосовского р-на.
33. Курганная группа близ д. Прологи Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1879 г. Л. К. Ивановским вскрыт ряд погребений (МАР, 20, стр. 91—92).
34. Курганная группа близ д. Полотбицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1879 г. Л. К. Ивановским раскопан ряд курганов с погребениями XII в. (МАР, 20, стр. 91).
35. Курганная группа близ д. Смердовицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. Ряд насыпей раскопан в 1879 г. Л. К. Ивановским. Погребения датированы XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 90).

36. Курганная группа (более 100 насыпей) у д. Вруда, на правом берегу р. Вруда Ленинградской обл. Волосовского р-на. Часть насыпей раскопана Л. К. Ивановским в 1876 г. Погребения датированы XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 91).
37. Курганная группа (более 50 насыпей) близ д. Горицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1879 г. Л. К. Ивановским раскопан 31 курган с погребениями XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 90).
38. Курганная группа близ д. Домашковицы Ленинградской обл. Волосовского р-на (Архив ИИМК, 1931, № 250).
39. Две курганные группы (по 5—6 насыпей в каждой) близ д. Русковицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. Л. К. Ивановским в 1879 г. раскопано несколько курганов XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 89).
40. Курганная группа близ д. Летошицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1879 г. здесь раскопано Л. К. Ивановским несколько насыпей с погребениями XII—XIII вв. (МАР, 20, стр. 89).
41. Курганная группа (75 насыпей) у с. Ямки Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876—1879 гг. Л. К. Ивановским раскопано 56 курганов, содержавших остатки трупосожжений и трупоположений (МАР, 20, стр. 111).
42. Курганная группа близ д. Сяглицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1879 г. Л. К. Ивановским раскопан ряд погребений XII—XIII вв. (МАР, 20, стр. 88).
43. Курганная группа (несколько десятков насыпей) близ д. Рабитицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. ряд погребений XII—XIV вв раскопан Л. К. Ивановским (МАР, 20, стр. 74).
44. Две курганные группы (несколько десятков насыпей) близ д. Введенское Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1875 г. 64 погребения раскопаны Л. К. Ивановским. Ряд насыпей был вскрыт Н. К. Рерихом. Погребения датированы XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 74; Архив ИИМК, 1931, № 109).
45. Две курганные группы близ д. Озертицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1877 и 1881 гг. Л. К. Ивановским вскрыто около 30 погребений XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 73—74).
46. Курганная группа (20 насыпей) близ д. Заполье Ленинградской обл. Волосовского р-на, по обе стороны железнодорожного полотна. Основания курганов обложены валунами. В конце XIX в. здесь производил раскопки Л. К. Ивановский (Архив ИИМК, 1898, № 117; 1931, № 130).
47. Курганная группа (119 насыпей) близ д. Грызово Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1877 г. Л. К. Ивановским раскопано 70 курганов с погребениями XI—XIV вв. (МАР, 20 стр. 72; Архив ИИМК, 1931, № 126).
48. Курганная группа близ д. Черная Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. здесь Л. К. Ивановским вскрыты погребения XII—XIII вв. (МАР, 20, стр. 71).
49. Курганная группа у д. Селище Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1885 г. Л. К. Ивановским раскопано около 60 курганов с трупоположениями (МАР, 20, стр. 113).
50. Курганная группа близ д. Осьмино Ленинградской обл. Осьминского р-на (ККПИ).
51. Курганная группа (несколько десятков насыпей) близ д. Унотицы Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. В 1885 г. Л. К. Ивановским было раскопано около 100 погребений XI—XIV вв. (МАР, 20, стр. 98—99).
52. Курганная группа у д. Маклаково Ленинградской обл. Ломоносовского р-на. В 1885 г. Л. К. Ивановским раскопано около 80 насыпей с трупоположениями (МАР, 20, стр. 99—100).
53. Курганная группа у д. Систа Ленинградской обл. Кингисеппского р-на. В 1885 г. Л. К. Ивановским раскопано 47 курганов XI—XIV вв. (МАР, 20, стр. 98).
54. Курганная группа близ д. Смедово Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1879 и 1881 гг. здесь Л. К. Ивановским раскопано 136 курганов XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 84—85).
55. Курганная группа близ д. Логовицы Ленинградской обл. Волосовского р-на (ККПИ).

56. Курганная группа близ д. Горицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1879 г. Л. К. Ивановским раскопано 30 погребений XI—XV вв. (МАР, 20, стр. 90).
57. Курганная группа близ д. Конохович Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1877 г. Л. К. Ивановским раскопано 120 курганов XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 93).
58. Курганная группа (450 насыпей) близ д. Плещевицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1877 г. Л. К. Ивановским раскопано более 80 насыпей XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 92—93).
59. Под данным номером обозначены 3 группы курганов близ д. Пежовицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. Л. К. Ивановским раскопано во всех 3-х группах 104 насыпи XI—XIV вв. (МАР, 20, стр. 111—112).
60. Курганная группа близ д. Поддубье Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1881 г. Л. К. Ивановским раскопано 10 курганов (МАР, 20, стр. 86).
61. Курганная группа близ д. Канарщина Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1881 г. Л. К. Ивановским раскопано около 30 курганов. Погребения датированы XI—XIV вв. (МАР, 20, стр. 86).
62. Курганная группа близ д. Терпилицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1879 г. Л. К. Ивановским раскопано 57 курганов XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 86—87).
63. Курганная группа (около 30 насыпей) близ д. Горье Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. Л. К. Ивановским раскопано 17 насыпей с трупоположениями (МАР, 20, стр. 87; Архив ИИМК, 1931, № 123).
64. Курганная группа близ д. Ольхово Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1881 г. Л. К. Ивановским раскопано около 60 насыпей XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 82).
65. Курганная группа близ д. Греблово Ленинградской обл. Волосовского р-на В 1876—1877 гг. Л. К. Ивановским раскопано 72 кургана. Погребения датированы XII—XIII в. (МАР, 20, стр. 82).
66. Курганная группа (около 400 насыпей) близ д. Ронковицы Ленинградской обл Волосовского р-на. В 1877 г. Л. К. Ивановским раскопано 116 насыпей. Судя по погребальному обряду и инвентарю, курганы датированы XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 83—84).
67. Под данным номером обозначены 2 курганные группы (около 200 насыпей в обеих группах) близ д. Клопицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1877 г. Л. К. Ивановским раскопано 28 курганов XI—XIV вв. (МАР, 20, стр. 80).
68. Курганная группа близ д. Ославье Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. Л. К. Ивановским раскопано 37 курганов. Здесь производил раскопки также Н. К. Рерих. Вскрытые погребения датированы XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 76).
69. Курганная группа близ д. Рогатино Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876—1877 и 1880 гг. здесь было раскопано Л. К. Ивановским более 50 курганов. В данной группе производил также раскопки Н. К. Рерих. Раскопанные погребения датированы XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 87—88).
70. Курганная группа (более 300 насыпей) близ д. Волосово, районного центра Ленинградской обл. В 1876 и 1883 гг. Л. К. Ивановским раскопано 155 курганов XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 63—64).
71. Курганная группа близ д. Череповицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. Л. К. Ивановским было раскопано 16 курганов XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 87).
72. Курганная группа близ д. Будино Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. Л. К. Ивановским раскопано 18 курганов XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 77—78).
73. Курганная группа (несколько десятков насыпей) близ д. Сумино Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 и 1880 гг. Л. К. Ивановским раскопано 174 насыпи XI—XIV вв. (МАР, 20, стр. 78—79).

74. Курганная группа близ д. Губаницы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. Л. К. Ивановским раскопано 11 курганов XII—XIII вв. (МАР, 20, стр. 76).
75. Курганная группа близ д. Торосово Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1877 г. Л. К. Ивановским раскопано 14 курганов XII—XIII вв. (МАР, 20, стр. 79—80).
76. Курганная группа близ д. Муратово Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1880 г. Л. К. Ивановским раскопано 13 курганов (МАР, 20, стр. 82).
77. Курганная группа (несколько десятков насыпей) близ д. Волгово Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1880 г. Л. К. Ивановским раскопано 112 курганов с остатками трупоположений (МАР, 20, стр. 80—82).
78. Курганная группа близ д. Каськово Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1880 г. Л. К. Ивановским раскопано 7 курганов (МАР, 20, стр. 66).
79. Курганная группа (несколько десятков насыпей) близ д. Рутилицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1880 г. Л. К. Ивановским раскопано более 100 насыпей (МАР, 20, стр. 65—66).
80. Курганная группа близ д. Сельцо Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1880 г. Л. К. Ивановским раскопано 17 курганов XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 66).
81. Курганы близ д. Котино Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1880 г. А. К. Ивановским раскопано 17 курганов XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 66).
82. Курганы близ д. Ожогино Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1880 г. Л. К. Ивановским раскопано 80 курганов XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 67).
83. Курганы у д. Глобицы Ленинградской обл. Ломоносовского р-на. Л. К. Ивановским раскопано 45 насыпей (Архив ИИМК, 1931, № 118).
84. Курганы (75 насыпей) у д. Воронино Ленинградской обл. Ломоносовского р-на. 5 курганов раскопаны (Архив ИИМК, 1931, № 115).
85. Курганы близ д. Савельщины Ленинградской обл. Ломоносовского р-на. Все насыпи распаханы (Архив ИИМК, 1931, № 176).
86. Курганная группа (14 насыпей) у д. Слепино Ленинградской обл. Ломоносовского р-на (там же).
87. Курганы близ д. Горлово Ленинградской обл. Ломоносовского р-на. 3 насыпи раскопаны (Архив ИИМК, 1931, № 106).
88. Курганы (74 насыпи) у д. Новая Буря Ленинградской обл. Ломоносовского р-на. 10 курганов раскопаны (Архив ИИМК, 1931, № 150).
89. Курганы (33 насыпи) у д. Муховицы Ленинградской обл. Ломоносовского р-на (Архив ИИМК, 1931, № 147).
90. Курганная группа (119 насыпей) у д. Кожерицы Ленинградской обл. Ломоносовского р-на. 14 курганов раскопаны. Данные Г. Ф. Дебеца (Архив ИИМК, 1931, № 135).
91. Две курганные группы у д. Дятлицы Ленинградской обл. Ломоносовского р-на. В 1883 г. 52 кургана XII—XIII вв. раскопаны Л. К. Ивановским (МАР, стр. 76).
92. Курганы близ д. Глядино Ленинградской обл. Красносельского р-на. В 1883 г. Л. К. Ивановским раскопано 72 кургана (МАР, 20, стр. 63).
93. Курганы у д. Малая Горка Ленинградской обл. Красносельского р-на. В 1883 г. Л. К. Ивановским раскопано 33 кургана (МАР, 20, стр. 97).
94. Курганы (112 насыпей) у д. Глухово Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1931 г. обследованы П. Н. Третьяковым и М. И. Артамоновым (Архив ИИМК, 1931, № 211).
95. Курганы близ д. Волковицы Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1883 г. Л. К. Ивановским раскопано 132 кургана. Насыпи содержали трупоположения XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 64—65).
96. Курганы (5 насыпей) близ д. Гостилицы Ленинградской обл. Красносельского р-на. 4 кургана раскопаны (Архив ИИМК, 1931, № 125).
97. Курганы, близ д. Кикерино Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. 28 курганов раскопано Л. К. Ивановским. Памятник датируется XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 77).

98. Курганы (около 200 насыпей) близ д. Роговицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. Более 120 курганов раскопано в 1876 г. Л. К. Ивановским. Датируются XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 77).
99. Курганы близ д. Лисино Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1881 г. Л. К. Ивановским было раскопано 120 курганов XII в. (МАР, 20, стр. 112).
100. Курганы близ д. Калитино Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. Л. К. Ивановским раскопано около 110 насыпей XII—XIII вв. (МАР, 20, стр. 72).
101. Курганы близ д. Глумицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1876 г. Л. К. Ивановским раскопано около 20 курганов XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 71).
102. Курганы близ д. Холоповицы Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1875 г. Л. К. Ивановским раскопано 23 кургана (МАР, 20, стр. 71).
103. Курганы близ д. Озера Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1875 г. Л. К. Ивановским раскопано 58 курганов XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 70).
104. Курганы близ д. Арбонье Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1877 г. Л. К. Ивановским раскопано 66 курганов XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 69—70).
105. Курганы близ д. Смольково Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1875 г. Л. К. Ивановским раскопано 30 курганов XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 68).
106. Курганы близ д. Артюшкино Ленинградской обл. Волосовского р-на. В 1881 г. Л. К. Ивановским раскопано 75 курганов XII—XIII вв. (МАР, 20, стр. 83).
107. Курганная группа близ д. Ижоры Ленинградской обл. Гатчинского р-на. Основания насыпей обложены валунами. В 1875 г. Л. К. Ивановским раскопано 9 курганов (МАР, 20, стр. 63).
108. Курганная группа (несколько десятков насыпей) близ д. Таровицы Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1875 г. Л. К. Ивановским раскопано около 100 курганов XII—XIII вв. (МАР, 20, стр. 60—61).
109. Курганная группа близ д. Яскелево Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1875 г. Л. К. Ивановским раскопано 25 курганов XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 61—62).
110. Курганная группа у д. Рябболово Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1875 г. Л. К. Ивановским раскопано 25 насыпей (МАР, 20, стр. 58).
111. Курганная группа (162 насыпи) близ д. Войсковицы Ленинградской обл. Гатчинского р-на. Бо́льшая часть насыпей раскопана в конце XIX в. (Архив ИИМК, 1931, № 110).
112. Курганная группа близ д. Большие Борницы Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1874—1875 гг. Л. К. Ивановским раскопано 75 курганов (МАР, 20, стр. 62—63).
113. Курганная группа близ д. Шпаньково Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1875 г. Л. К. Ивановским раскопано 25 насыпей XI—XII вв. (МАР, 20, стр. 68).
114. Курганная группа близ д. Тяглино Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1874 г. Л. К. Ивановским раскопано 47 насыпей XI—XIV вв. (МАР, 20, стр. 59—60).
115. Под данным номером обозначены 3 курганные группы близ д. Вопша Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1873 г. Л. К. Ивановским раскопано в 3-х группах 78 курганов XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 102—103).
116. Курганы близ д. Елицы Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1885 г. Л. К. Ивановским раскопано 5 насыпей XII в. (МАР, 20, стр. 112—113).
117. Курганы близ д. Кобрино Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1873 г. Л. К. Ивановским раскопано 6 курганов XII—XIII вв. (МАР, 20, стр. 103).
118. Курганы близ д. Выра Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1874 г. Л. К. Ивановским раскопано 38 курганов XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 110).
119. Курганная группа близ д. Межно Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1874 г. Л. К. Ивановским раскопано 28 курганов XI—XIV вв. (МАР, 20, стр. 107—108).
120. Под данным номером обозначены две курганные группы близ д. Старо-Сиверская Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1873 г. Л. К. Ивановским в обеих группах раскопано 82 кургана XII—XIV вв. (МАР, 20, стр. 106—107).
121. Курганная группа (более 300 насыпей) близ д. Ново-Сиверская Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1873 г. Л. К. Ивановским раскопано более 300 погребений XII—XV вв. (МАР, 20, стр. 104—106).

122. Курганы близ с. Рождествено Ленинградской обл. Гатчинского р-на. В 1874 г. Л. К. Ивановским раскопано 13 курганов XI—XIII вв. (МАР, 20, стр. 108).
123. Курганы (8 насыпей) близ ст. Тайцы Ленинградской обл. Гатчинского р-на М. И. Артамонов и П. Н. Третьяков, обследовавшие в 1931 г. эти курганы, относят их к XII—XIII вв. (Архив ИИМК, 1931, № 271).
124. Курганная группа (до 200 насыпей) близ д. Матакюле Ленинградской обл. Гатчинского р-на. Раскопанные курганы содержали погребения в грунтовых ямах (Архив ИИМК, 1936, № 257).
125. Курганная группа близ д. Гонголово Ленинградской обл. Гатчинского р-на. 10 погребений XI—XII вв. раскопаны Л. К. Ивановским (МАР, 20, стр. 58—59).
126. Курганы у д. Мозино Ленинградской обл. Гатчинского р-на, близ р. Ижоры (Архив ИИМК, 1931, № 245).
127. Курганы (6 насыпей) выше Старой Ладоги (близ бывш. Успенского монастыря), на левом берегу р. Волхов (Ленинградская обл. Волховский р-н). Здесь копал Н. Е. Бранденбург. Вскрытые им курганы содержали остатки трупосожжений (Архив ИИМК, 1929, № 122).
128. Курганы близ пос. Старая Ладога Ленинградской обл. Волховского р-на, на правом берегу р. Волхов. Здесь в конце XIX в. копал Н. Е. Бранденбург. Вскрытые насыпи содержали остатки трупосожжений (МАР, 18, стр. 136)
129. Курганы (8 насыпей) близ пос. Старая Ладога Ленинградской обл. Волховского р-на, на берегу р. Ладожки, притока Волхова. Н. Е. Бранденбургом раскопано 4 кургана с остатками трупосожжений (МАР, 18, стр. 136—137).
130. Курганы (13 насыпей) у д. Велеша Ленинградской обл. Волховского р-на. Вскрытые Н. Е. Бранденбургом курганы содержали остатки трупосожжений (МАР, 18, стр. 135).
131. Курганы (7 насыпей) близ д. Княщино Ленинградской обл. Волховского р-на (Архив ИИМК, 1929, № 122).
132. Курганы (6 насыпей) близ д. Чернавинские Выселки Ленинградской обл. Волосовского р-на, на правом берегу р. Волхов (Архив ИИМК, 1929, № 122).
133 Курганная группа (5 насыпей) близ с. Лопино Ленинградской обл. Волховского р-на, на правом берегу р. Волхов. Один курган раскопан Н. Е. Бранденбургом (МАР, 18, стр. 139).
134. Курганная группа близ д. Дубовики Ленинградской обл. Волховского р-на, на правом берегу р. Волхов (Архив ИИМК, 1929, № 122).
135. Курганная группа (30 насыпей) на правом берегу р. Воронеги, против д. Шахновой Ленинградской обл. Пашского р-на. Н. Е. Бранденбургом раскопано 4 кургана (МАР, 18, стр. 131).
136. Курганная группа (4 насыпи) у д. Подбережье Ленинградской обл. Пашского р-на, на правом берегу р. Воронеги. Н. Е. Бранденбург раскопал 2 насыпи (МАР, 18, стр. 132).
137. Курганная группа (6 насыпей) близ д. Пирозеро на берегу озера Большое Ленинградской обл. Капшинского р-на. Вскрытый в 1928 г. В. И. Равдоникасом курган содержал погребение в могильной яме с вещами XI в. (Архив ИИМК, 1931, № 257).
138. Курганная группа (11 насыпей) при впадении р. Кумбиты в р. Пашу, на левом берегу р. Кумбиты (Ленинградская обл. Пашский р-н). Н. Е. Бранденбургом раскопано было 6 курганов, которые содержали остатки трупоположений и трупосожжений (МАР, 18, стр. 98).
139. Курганная группа (15 насыпей) близ д. Часовинская Ленинградской обл. Пашского р-на, на берегу р. Паши. В 1928 г. одна насыпь раскопана В. И. Рассказовым; содержала погребение в грунтовой яме (Архив ИИМК, 1931, № 275).
140. Курганная группа (6 насыпей) близ д. Рочевщина Ленинградской обл. Пашского р-на, на левом берегу р. Паши. Н. Е. Бранденбургом было раскопано 3 кургана, в 1928 г. В. И. Равдоникасом — 2 кургана (МАР, 18 стр. 100; Архив ИИМК, 1931, № 262).
141. Курганы (7 насыпей) близ с. Рыбежна Ленинградской обл. Пашского р-на. Н. Е. Бранденбургом было раскопано 3 кургана (МАР, 18, стр. 101).

142. Курганы (11 насыпей) близ с. Усть-Рыбежна, на правом берегу р. Паши Ленинградской обл. Пашского р-на. Н. Е. Бранденбургом раскопано 2 кургана с трупосожжением и трупоположением (МАР, 18, стр. 101—102).

143. Курганы (2 насыпи) близ с. Большая Нововесь Ленинградской обл. Пашского р-на, на правом берегу р. Паши. Н. Е. Бранденбургом раскопан один курган с трупоположением и монетой XI в. (МАР, 18, стр. 103).

144. Курганная группа (11 насыпей) у с. Болдино Ленинградской обл. Пашского р-на. Н. Е. Бранденбургом раскопаны 4 кургана с трупосожжениями и трупоположениями XI в. (МАР, 18, стр. 103).

145. Под данным номером обозначены 4 курганные группы близ д. Сязенга Ленинградской обл. Пашского р-на, на левом берегу р. Сязниги. Раскопаны Н. Е. Бранденбургом. В 22 вскрытых им курганах были обнаружены остатки трупосожжений и трупоположений с монетами X—XI вв. (МАР, 18, стр. 107, 108—110, 112—116).

146. Под данным номером обозначены 3 курганные группы (3, 2 и 4 насыпи) близ д. Шуковщина Ленинградской обл. Пашского р-на, на правом берегу р. Сязниги. В 1878—1884 гг. Н. Е. Бранденбургом раскопано во всех 3-х группах 6 насыпей. Последние содержали трупоположения XI—XII вв. (МАР, 18, стр. 106—107, 110—112).

147. Под данным номером обозначены 4 курганные группы (8, 10, 12 и 40 насыпей) близ с. Новая Деревня Ленинградской обл. Пашского р-на, на обоих берегах р. Паши. В 1878—1884 гг. здесь производил раскопки Н. Е. Бранденбург. Вскрытые насыпи содержали погребения с западноевропейскими монетами XI в. (МАР, 18, стр. 103—106).

148. Две курганные группы (12 насыпей в обеих группах) близ с. Вихмес Ленинградской обл. Пашского р-на. Н. Е. Бранденбургом было раскопано 10 насыпей с остатками трупосожжений и трупоположений (МАР, 18, стр. 116—118).

149. Две курганные группы (4 и 7 насыпей) у Кучевицкого ручья, на правом берегу р. Паши (Ленинградская обл. Пашский р-н). Н. Е. Бранденбургом были раскопаны все курганы. Последние содержали остатки трупосожжений и трупоположений (МАР, 18, стр. 118—119).

150. Две курганные группы (16 насыпей в обеих группах) близ д. Костино Ленинградской обл. Пашского р-на, на правом берегу р. Паши. Н. Е. Бранденбургом раскопано 10 насыпей, которые содержали трупосожжения и трупоположения с монетами X в. (МАР, 18, стр. 122—124).

151. Две курганные группы (всего 10 курганов) близ д. Подъелье Ленинградской обл. Пашского р-на, на левом берегу р. Паши. Н. Е. Бранденбургом раскопано 6 насыпей с остатками погребений X—XI вв. (МАР, 18, стр. 124—126).

152. Курганы (5 насыпей) близ с. Леоново Ленинградской обл. Тихвинского р-на, на правом берегу р. Паши. 2 кургана с трупоположениями раскопаны Н. Е. Бранденбургом (МАР, 18, стр. 126—127).

153. Курганы (3 насыпи) у д. Середка Ленинградской обл. Тихвинского р-на, на правом берегу р. Паши. Н. Е. Бранденбургом раскопаны 2 кургана с трупоположениями X—XI вв. (МАР, 18, стр. 128).

154. Курганы (4 насыпи) у с. Вахрушево Ленинградской обл. Тихвинского р-на, на правом берегу р. Паши. Один курган раскопан Н. Е. Бранденбургом (МАР, 18. стр. 128).

155. Курганы (2 насыпи) близ д. Саньково Ленинградской обл. Тихвинского р-на, на левом берегу р. Шижни, притока р. Паши. Раскопаны Н. Е. Бранденбургом. Курганы содержали трупосожжения и трупоположения (МАР, 18, стр. 126).

156. Курганы (19 насыпей) близ д. Кадцевщина Ленинградской обл. Пашского р-на. Данные В. И. Равдоникаса 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 287).

157. Курганы (11 насыпей) близ д. Никольское Ленинградской обл. Пашского р-на. Данные В. И. Равдоникаса 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 289).

158. Курганы (10 насыпей) близ д. Шангеничи Ленинградской обл. Пашского р-на. Данные В. И. Равдоникаса 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 291).

159. Курганы близ д. Огурцово Ленинградской обл. Тихвинского р-на (Архив ИИМК. 1931, № 253).

160. Две курганные группы (всего 12 насыпей) близ д. Новое село Ленинградской обл. Тихвинского р-на. Данные В. И. Равдоникаса 1928 г. (Архив ИИМК. 1931, № 251).

161. Курганная группа (около 20 насыпей) близ д. Засынье Ленинградской обл. Тихвинского р-на, на правом берегу р. Паши. Данные В. И. Равдоникаса (Архив ИИМК, 1931, № 229).

161а. Курганы (5 насыпей) близ д. Шуйга, на берегу Шугозера Ленинградской обл. Капшинского р-на. Вскрытые В. И. Равдоникасом в 1928 г. насыпи содержали остатки трупоположений (Архив ИИМК, 1931, № 282).

161б. Курганы (3 насыпи) близ Капшинского погоста Ленинградской обл. Капшинского р-на, на берегу р. Капши (Архив ИИМК, 1931, № 282).

162. Курганная группа (около 30 насыпей) близ д. Крючково Ленинградской обл. Тихвинского р-на (Архив ИИМК, 1931, № 229).

162а. Курганы у д. Двор Великий Ленинградской обл. Ефимовского р-на (данные А. Я. Брюсова).

163. Две курганные группы (26 и 10 насыпей) у д. Городище Ленинградской обл. Тихвинского р-на, на правом берегу р. Сясь (МАР, 18, стр. 133—135).

164. Курганы (3 насыпи) близ д. Филовщина Ленинградской обл. Тихвинского р-на, на правом берегу р. Сясь. Данные В. И. Рассказова 1929 г. (Архив ИИМК, 1931, № 274).

165. Курганная группа (25 насыпей) у д. Чемихино Ленинградской обл. Тихвинского р-на. Данные В. И. Равдоникаса 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 276).

166. Курганы (2 насыпи) у д. Дмитрово Ленинградской обл. Тихвинского р-на, на правом берегу р. Сясь. Данные В. И. Рассказова 1929 г. (Архив ИИМК, 1931, № 217).

167. Курганы (3 насыпи) близ д. М. Сельцо Ленинградской обл. Тихвинского р-на, на правом берегу р. Сясь. Данные В. И. Рассказова 1929 г. (Архив ИИМК, 1931, № 241).

168. Курганы (14 насыпей) у д. Горка Ленинградской обл. Тихвинского р-на. Данные В. И. Рассказова 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 212).

169. Курганная группа (из сотни насыпей) близ с. Жуково Новгородской обл. Дрегельского р-на. В 1915 г. В. И. Равдоникасом раскопано 10 насыпей, которые содержали погребения в грунтовых ямах с вещами XII—XIII вв. (Архив ИИМК, 1931, № 218).

170. Курганы (24 насыпи) у д. Мачеха Новгородской обл. Дрегельского р-на, на правом берегу р. Сясь. Обследованы В. И. Рассказовым в 1918—1919 гг. Несколько курганов раскопаны местными жителями (Архив ИИМК, 1931, № 243).

171. Курганы (6 насыпей) близ д. Марьино Новгородской обл. Дрегельского р-на, на правом берегу р. Сясь. Данные В. И. Рассказова 1929 г. (Архив ИИМК, 1931, № 242).

172. Курганы (43 насыпи) близ д. Колбеки Ленинградской обл. Бокситогорского р-на. В 1919 г. В. И. Равдоникасом раскопано 10 курганов с погребениями XII—XIII вв. (Архив ИИМК, 1931, № 247).

172а. Курганы (2 насыпи) близ д. Озерово Ленинградской обл. Ефимовского р-на (данные А. Я. Брюсова).

172б. Курганы (2 насыпи) у д. Пильно Вологодской обл. Чагодощенского р-на, близ устья р. Ратца (данные А. Я. Брюсова).

172в. Курганы (9 насыпей) у д. Ушаково Вологодской обл. Чагодощенского р-на (данные А. Я. Брюсова).

173. Курганы (2 насыпи) близ д. Мозолево Новгородской обл. Дрегельского р-на, на берегу р. Воложбы. Раскопаны В. И. Равдоникасом. Погребения датированы XI—XIII вв. (Архив ИИМК, 1931, № 232).

173а. Курганы (2 насыпи) близ д. Белые Кресты Вологодской обл. Чагодощенского р-на (данные А. Я. Брюсова).

173б. Курганы, у д. Мегрино Вологодской обл. Чагодощенского р-на (данные А. Я. Брюсова).

173в. Курганы близ д. Избоище Вологодской обл. Чагодощенского р-на, на левом берегу р. Кабоже (данные А. Я. Брюсова).

174. Курганы близ д. Рожаево Вологодской обл. Белозерского р-на, в 5—6 км к северо-западу от Кирилло-Новозерского монастыря (М. В. Фехнер. Материалы к археологической карте Белозерского и Кирилловского районов Вологодской области. Труды ГИМ, вып. XXII, М., 1953, стр. 131).

174а. Курганная группа (50 насыпей) близ д. Бережок Вологодской обл. Бабаевского р-на, на р. Суде (данные А. Я. Брюсова).

174б. Три курганные группы близ деревень Варнакушка, Зворыкино и Митино Вологодской обл. Борисово-Судского р-на, на р. Суде (данные А. Я. Брюсова).

174в. Две курганные группы близ д. Никольское Вологодской обл. Бабаевского р-на (данные А. Я. Брюсова).

174г. Курганы близ ст. Уйта Вологодской обл. Кадуйского р-на (данные А. Я. Брюсова).

175. Курганы близ д. Зуево Вологодской обл. Белозерского р-на (М. В. Фехнер. Указ. раб., стр. 131).

175а. Курганы близ д. Ульяново Вологодской обл. Мяксинского р-на (данные А. Я. Брюсова).

175б. Курганы, у д. Мусора Вологодской обл. Мяксинского р-на (данные А. Я. Брюсова).

175в. Курганы близ д. Минино Вологодской обл. Мяксинского р-на, на р. Юг (данные А. Я. Брюсова).

176. Курганы (2 насыпи) у д. Росляково Вологодской обл. Белозерского р-на. В настоящее время почти полностью снесены. (Труды ГИМ, вып. XXII, М., 1953, стр. 130; С. Шевырев. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 г., ч. 2, М., 1850, стр. 60).

176а. Курганы близ с. Киснема Вологодской обл. Вашкинского р-на, на северном берегу Белого озера. В 1949 г. раскапывались Л. А. Голубевой. Вскрытые насыпи содержали остатки трупоположений.

176б. Курганы близ д. Болтинская Вологодской обл. Шольского р-на (данные А. Я. Брюсова).

176в. Курганы (3 насыпи) у д. Новое село Вологодской обл. Шольского р-на (данные А. Я. Брюсова).

177. Курганы (2 насыпи) близ д. Бутаково Вологодской обл. Белозерского р-на (Труды ГИМ, вып. XXII, М., 1953, стр. 129).

178. Курганы около д. Филино Вологодской обл. Белозерского р-на (там же, стр. 130).

179. Курганы (2 насыпи) у д. Бор Вологодской обл. Белозерского р-на. Известны под названием «дворище» (там же, стр. 131).

180. Курганная группа (несколько десятков насыпей) близ д. Звоз Вологодской обл. Кирилловского р-на. Насыпи невысокие, некоторые в основании обложены камнями (там же, стр. 138).

181. Курганы (2 насыпи) близ. д. Митино Вологодской обл. Белозерского р-на, в 100—150 м от берега Сиверского озера. В 1939 г. курганы были обследованы П. А. Суховым (там же).

182. Курган у д. Красново Вологодской обл. Кирилловского р-на; почти полностью разрушен (там же).

183. Курганная группа (4 насыпи) близ д. Павлов-Погост Псковской обл. Гдовского р-на, близ берега Чудского озера. В 1901 г. вся группа раскопана В. Н. Глазовым. Памятник датирован XI—XII вв. (МАР, 29, стр. 90—91).

184. Курганная группа (25 насыпей) близ д. Малая Каменка Псковской обл. Гдовского р-на. В 1901 г. В. Н. Глазовым раскопано несколько курганов XI—XIII вв. (МАР, 29, стр. 91).

185. Курганная группа (ок. 150 насыпей) близ д. Калихновщина Псковской обл. Гдовского р-на. В 1900 г. В. Н. Глазовым вскрыто 82 погребения XI—XV вв. (МАР, 29, стр. 96—105).
186. Курганная группа близ д. Бакин конец Псковской обл. Гдовского р-на. В. Н. Глазовым раскопано 12 погребений XI—XIII вв. (МАР, 29, стр. 105—107).
187. Курганная группа (25 насыпей) близ д. Верхоляны Псковской обл. Гдовского р-на. В 1899 г. В. Н. Глазовым раскопано 20 насыпей XI—XIV вв. (МАР, 29. стр. 107—110).
188. Курганная группа (около 100 насыпей) близ д. Крапивна Псковской обл. Гдовского р-на. В 1901 г. 21 курган раскопан В. Н. Глазовым. Погребения датированы XII—XIV вв. (МАР, 29, стр. 110—113).
189. Две курганные группы (по 9 курганов в каждой) близ д. Щепец Псковской обл. Гдовского р-на (Архив ИИМК, 1931, № 479).
190. Курганы (12 насыпей) близ д. Чернево Псковской обл. Гдовского р-на (Архив ИИМК, 1931, № 472).
191. Курганы близ д. Рудно Ленинградской обл. Сланцевского р-на. Несколько курганов раскопаны В. Н. Глазовым в 1899 г. (МАР, 29, стр. 86—88).
192. Курганная группа (12 насыпей) у д. Гусева Гора Ленинградской обл. Сланцевского р-на. В 1899 г. 8 курганов раскопаны В. Н. Глазовым; погребения XI—XII вв. (МАР, 29, стр. 86—88).
193. Курганы (17 насыпей) близ д. Засторонье Ленинградской обл. Сланцевского р-на. В 1899 г. В. Н. Глазовым раскопано 12 курганов. Погребения XI—XII вв. (МАР, 29, стр. 87—88).
194. Курганная группа близ д. Куричок Ленинградской обл. Сланцевского р-на. В 1899 г. 14 курганов раскопаны В. Н. Глазовым. Погребения XII—XIV вв. (МАР, 29, стр. 84—86).
195. Курганы (6 насыпей) у д. Ждовля Ленинградской обл. Сланцевского р-на (ЗОРСА, т. IX, стр. 241—244).
196. Курганно-жальничный могильник (до 30 насыпей) близ с. Заянье Псковской обл. Лядского р-на. Раскапывался В. Н. Глазовым. Последний условно датировал памятник XIII в. (МАР, 29, стр. 88).
197. Курганы близ д. Высоко Псковской обл. Лядского р-на (ККПИ).
198. Курганы близ д. Жилое Горнешно Псковской обл. Лядского р-на (ККПИ).
199. Курганно-жальничный могильник (41 насыпь) близ с. Полно Псковской обл. Яммского р-на. Данные 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 432).
200 Курганы (9 насыпей) близ д. Муровичи Псковской обл. и р-на, на правом берегу р. Великой (Труды Псковского Арх. об-ва, вып. 10, Псков, 1914, стр. 243).
201. Курганная группа (28 насыпей) у д. Горско-Загорье Псковской обл. Яммского р-на. Данные 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 324).
202. Курганная группа (11 насыпей) у д. Кузнецово Псковской обл. Яммского р-на, на р. Шумилке. Данные 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 324).
203. Курганная группа близ д. Малое Крюково Псковской обл Плюсского р-на (Архив ИИМК, 1931, № 618).
203а. Курганная группа (4 длинных и 11 круглых насыпей) близ д. Люботень Псковской обл. Яммского р-на (С. А. Тараканова. Псковские городища. КСИИМК, 62, М., 1956).
204. Курганы (9 насыпей) близ с. Плюсса Псковской обл. Плюсского р-на. Памятник датирован IX—X вв. (ККПИ).
205. Два курганных могильника (12 и 16 насыпей) близ пос. Курея Псковской обл. Плюсского р-на. Памятники датированы IX—X вв. (Архив ИИМК, 1931, № 253).
206. Курганы (3 насыпи) близ д. Городынька Псковской обл. Плюсского р-на (Архив ИИМК, 1931, № 253).
207. Курганы у д. Которская Псковской обл. Плюсского р-на. По обеим берегам р. Городыньки (Архив ИИМК, 1931, № 375).
208. Курганный могильник близ д. Старая Крупель Ленинградской обл. Лужского р-на. Основания курганов обложены камнями. В конце XIX в. здесь производились раскопки. В насыпях обнаружены трупоположения (Архив ИИМК, 1931, № 460).

209. Курганы (21 насыпь) у с. Затуленье Ленинградской обл. Лужского р-на. Данные 1927 г. (Архив ИИМК, 1931, № 365).
210. Курганы (23 насыпи) у д. Кашицы Ленинградской обл. Лужского р-на. Данные 1927 г. (там же).
211. Курганный могильник близ д. Боршево Ленинградской обл. Оредежского р-на. Раскапывался Л. Н. Целепи. Дата могильника XI—XII вв. (В. В. Седов. Этнический состав населения сев.-зап. земель Великого Новгорода. СА, т. XVIII, М., 1953, стр. 218).
212. Под данным номером обозначены 2 курганных могильника, из которых один расположен близ д. Ершово, другой — между д. Ершово и с. Бутковым Ленинградской обл. Оредежского р-на (Архив ИИМК, 1931, №№ 303, 334).
213. Курганный могильник (40 насыпей) близ д. Старая Середка Ленинградской обл. Лужского р-на. Основания 20 насыпей обложены камнями (Архив ИИМК, 1931, № 459).
214. Курганный могильник (25 насыпей) у д. Естомичи Ленинградской обл. Лужского р-на (Архив ИИМК, 1931, № 334).
215. Курганная группа (10 насыпей) близ д. Подгородье Ленинградской обл. Лужского р-на. Данные 1927 г. (Архив ИИМК, 1931, № 253).
216. Курганно-жальничный могильник (более 50 насыпей) Ленинградской обл. Лужского р-на (там же).
217. Курганная группа (около 40 насыпей) близ д. Раковичи Ленинградской обл. Лужского р-на (Архив ИИМК, 1931, № 439).
218. Три курганные группы близ д. Ропти Ленинградской обл. Лужского р-на (Архив ИИМК, 1931, №№ 448—450).
219. Курганная группа у д. Лопанец Ленинградской обл. Лужского р-на. Данные 1927 г. (Архив ИИМК, 1931, № 389).
220. Курганный могильник (45 насыпей) у д. Наволок Ленинградской обл. Лужского р-на. В стороне от деревни — жальник из 20 насыпей (Архив ИИМК, 1931, № 409).
221. Курганная группа (47 насыпей) близ д. Волосковичи Ленинградской обл. Лужского р-на. Данные 1927 г. (Архив ИИМК, 1931, № 309).
222. Курганная группа (16 насыпей) у д. Пустой Брод Ленинградской обл. Лужского р-на. Основания насыпей обложены камнями. Данные 1927 г. (Архив ИИМК, 1931, № 292).
223. Две курганные группы (38 и 7 насыпей) близ д. Александрово-Полесская Ленинградской обл. Лужского р-на, в 1 км от восточного берега озера Врев (Архив ИИМК, 1931, № 292).
224. Курганный могильник (38 насыпей) близ д. Жилой Брод Ленинградской обл. Лужского р-на. Основания большинства насыпей обложены камнями (Архив ИИМК, 1931, № 337).
225. Курганный могильник (7 насыпей) у д. Бутковичи Ленинградской обл. Лужского р-на. Данные 1927 г. (Архив ИИМК, 1931, № 302).
226. Курганная группа (около 40 насыпей) между деревнями Жилой Брод и Заорешье Ленинградской обл. Лужского р-на. У большинства насыпей имеется каменная обкладка (Архив ИИМК, 1931, № 337).
227. Курганная группа (42 насыпи) близ д. Малое Конезерье Ленинградской обл. Лужского р-на. На южном берегу озера Врев (Архив ИИМК, 1931, № 397).
228. Курганы близ д. Ростово Ленинградской обл. Лужского р-на. Раскапывались Л. Н. Целепи (В. В. Седов, стр. 220).
229. Курганный могильник близ д. Копытец Ленинградской обл. Лужского р-на. Раскапывался Л. Н. Целепи (там же).
230. Курганный могильник (6 курганов и 20 жальничных погребений) у д. Рассаха Ленинградской обл. Лужского р-на, на берегу р. Куксы (Архив ИИМК, 1929, № 253).
231. Курганный могильник (49 курганов и 9 жальничных погребений) близ с. Великое Ленинградской обл. Лужского р-на (Архив ИИМК, 1929, № 253).

232. Курганный могильник (50 курганов и 20 жальничных погребений) близ д. Б. Удрай Новгородской обл. Батецкого р-на (там же).
233. Курганный могильник (около 30 насыпей) близ д. Ивня Новгородской обл. Батецкого р-на (Архив ИИМК, 1931, №№ 359—360).
234. Курганный могильник у с. Хрепле Новгородской обл. Батецкого р-на, на правом берегу р. Хрепелки. В 1929 г. А. В. Арциховским раскопано 28 насыпей. По погребальному инвентарю, в том числе монетам, данный могильник датирован XI—XII вв. (А. В. Арциховский. Раскопки 1929 г. в Новгородском округе. Материалы и исследования Новгородского Государственного музея. Вып. 1, Новгород, 1930, стр. 20—28).
235. Курганная группа близ д. Городня Новгородской обл. Батецкого р-на. Датируется XII—XIII вв. (В. В. Седов, стр. 218).
236. Курганная группа близ д. Малый Удрай Новгородской обл. Батецкого р-на. Датируется XI—XII вв. (В. В. Седов, стр. 220).
237. Курганы близ д. Бор Новгородской обл. Батецкого р-на. Раскапывались Л. Н. Целепи (В. В. Седов, стр. 218).
238. Курган близ д. Речка Новгородской обл. Батецкого р-на. Раскапывался Л. Н. Целепи (В. В. Седов, стр. 220).
239. Курганный могильник близ д. Черновицы Новгородской обл. Батецкого р-на Раскапывался Л. Н. Целепи (В. В. Седов, стр. 222).
240. Курганный могильник близ д. Волок Новгородской обл. Батецкого р-на (Архив ИИМК, 1929, № 253).
241. Курган близ д. Заупорье Новгородской обл. Батецкого р-на (В. В. Седов, стр. 218).
242. Курганы близ д. Подберезье Новгородской обл. Батецкого р-на (В. В. Седов, стр. 220).
243. Курганный могильник (49 курганов и 4 жальника) близ д. Ручьи Новгородской обл. Батецкого р-на (Архив ИИМК, 1931, № 444).
244. Курганы близ д. Косицкое Новгородской обл. Батецкого р-на. Раскапывались Н. Б. Богословским (Указатель 1893 г., стр. 164).
245. Курганы (5 насыпей) близ д. Броды Новгородской обл. Уторгошского р-на (Архив ИИМК, 1929, № 253).
246. Курганы близ д. Кшева Новгородской обл. Уторгошского р-на (В. В. Седов, стр. 220).
247. Курганный могильник близ д. Замошье Псковской обл., у истоков р. Плюссы. Датируется XI—XII вв. (ИАК, вып. 53, 1910, стр. 88).
248. Курган близ д. Красовицы Новгородской обл. Уторгошского р-на (ККПИ).
249. Курганы (2 насыпи) близ д. Людятино Новгородской обл. Уторгошского р-на (ККПИ).
250. Курган близ д. Лучки Новгородской обл. Уторгошского р-на (ККПИ).
251. Курганы (4 насыпи) близ д. Комарово Новгородской обл. Уторгошского р-на, на правом берегу р. Хотынки. Основания курганов обложены камнями (ККПИ).
252. Курганы (5 насыпей) близ д. Хотынь Новгородской обл. Уторгошского р-на (ККПИ).
253. Курганы близ д. Городище Новгородской обл. Уторгошского р-на (ККПИ).
254. Курганы (10 насыпей) близ д. Новоселье Псковской обл. (Архив ИИМК, 1931, № 631).
255. Курганы (4 насыпи) близ д. Немечи Псковской обл. (Архив ИИМК, 1931, № 628).
256. Курганы (17 насыпей, основания обложены камнями) близ д. Видони Новгородской обл. Уторгошского р-на (ККПИ).
257. Могильник близ д. Любитово Новгородской обл. Солецкого р-на, на левом берегу р. Шелони. Содержит, по данным Н. Рериха, все типы местных погребений — сопки, курганы и разнообразные жальничные погребения IX—XV вв. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 364—367).
258. Курганы (3 насыпи) близ д. Городок Новгородской обл. Солецкого р-на, на правом берегу р. Шелони (ККПИ).

259. Курганы (2 насыпи) близ д. Замостье Новгородской обл. Солецкого р-на, на правом берегу р. Шелони (И. Романцев, стр. 5).
260. Курган близ д. Весси Новгородской обл. Солецкого р-на (И. Романцев, стр. 68).
260а. Жальник (60 насыпей) при д. Одосье Новгородской обл. Несколько погребений раскопано в 1899 г. Н. Рерихом. Обнаруженный при этом материал датируется XI—XII вв. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2. Новая серия. Спб., 1899, стр. 367—368).
261. Курганы (2 насыпи) близ д. Дуброво Новгородской обл. Шимского р-на (И. Романцев, стр. 18).
262. Курганы близ с. Солоницкое Новгородской обл. Шимского р-на. Были обследованы Н. Рерихом в 1899 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 369—371).
263. Курганы (3 насыпи) близ д. Луки Новгородской обл. Шимского р-на (ККПИ).
264. Курганы (2 насыпи) близ д. Б. Витонь Новгородской обл Шимского р-на (ККПИ).
265. Курган близ д. Луньшино Новгородской обл. Старорусского р-на (ККПИ).
266. Курган близ д. Устрина Новгородской обл. Старорусского р-на (ККПИ).
266а. Курганы близ д. Сергово Новгородской обл. и р-на, на левом берегу р. Вережа, близ дороги Сергово-Завал (ККПИ).
267. Курган близ д. Родионово Новгородской обл. и района, на левом берегу р. М. Вишера. Был раскопан Н. Г. Богословским, содержал остатки трупоположения (ККПИ).
268. Курганная группа (13 насыпей) близ д. Далево Новгородской обл. Крестецкого р-на. В 1903 г. эти курганы копал В. Н. Глазов. Все вскрытые насыпи содержали остатки трупосожжений (ИАК, вып. 6, стр. 51—52).
269. Курганы (2 насыпи) у д. Морозовичи Новгородской обл. Маловишерского р-на, на правом берегу р. Мсты (ККПИ).
270. Курган у д. Дубки Новгородской обл. Маловишерского р-на, на левом берегу р. Мсты (ККПИ).
271. Курган у д. Перемыш Новгородской обл. Маловишерского р-на, на левом берегу р. Мсты (ККПИ).
272. Курганы у д. Пехово Новгородской обл. Маловишерского р-на, на левом берегу р. Мсты (ККПИ).
273. Курганы близ д. Колено Новгородской обл. Маловишерского р-на, на правом берегу р. Мсты (ЗОРСА, т. IX, Спб., 1913, стр. 230—234).
274. Курганы (3 насыпи) у д. Елемка Новгородской обл. Маловишерского р-на, на левом берегу р. Мсты (ККПИ).
275. Курганы (2 насыпи) у д. Б. Дубовицы Новгородской обл. Маловишерского р-на, на правом берегу р. Мсты (ККПИ).
276. Курганы (2 насыпи) у д. Усадье Новгородской обл. Маловишерского р-на (ККПИ).
277. Курганы (4 насыпи) близ д. Низовки Новгородской обл. Окуловского р-на, на правом берегу р. Волмы. В 1903 г. эти курганы копал В. Н. Глазов. Насыпи содержали остатки трупосожжений. По погребальному инвентарю В. Н. Глазов датирует курганы X в. (ИАК, вып. 6, стр. 53—54).
278. Курганная группа, близ д. Брод Новгородской обл. Окуловского р-на, на левом берегу р. Волмы. В 1903 г. эту группу копал В. Н. Глазов. Все насыпи содержали погребения в грунтовых ямах. Судя по материалу, курганы датируются XI—XII вв. (ИАК, вып. 6, стр. 55—58).
279. Курганы (5 насыпей) близ д. Теребуново Новгородской обл. и р-на, на берегу р. Волмы (ККПИ).
280. Курганы (4 насыпи) близ д. Зуево Новгородской обл. Окуловского р-на, на берегу р. Перетны (ККПИ).
281. Курганы (16 насыпей) близ д. Нестеровичи Новгородской обл. Крестецкого р-на. в урочище «Боры». (ККПИ).
282. Курганы (7 насыпей) близ д. Брод Новгородской обл. Валдайского р-на. Данная группа была обследована в 1949 г. В. И. Успенским. Насыпи круглой формы частично попорчены кладоискательскими ямами (ККПИ).

283. Курганы (2 насыпи) у д. Селище Новгородской обл. Любытинского р-на. Обследовались В. Андриановым в 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 95).
284. Курганы (2 насыпи) близ д. Дубровка Новгородской обл. Любытинского р-на. Были обследованы В. Андриановым в 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 70).
285. Курганы (2 насыпи) близ д. Сафоново Новгородской обл. Любытинского р-на. Обследовались В. Андриановым в 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 93).
286. Курганы (6 насыпей) у с. Белое Новгородской обл. Любытинского р-на. Обследовались в 1928 г. В. Андриановым (Архив ИИМК, 1931, № 60).
287. Курганы (4 насыпи) у д. Бор Новгородской обл. Любытинского р-на. Обследовались в 1928 г. В. Андриановым (Архив ИИМК, 1931, № 67).
288. Курганная группа (38 насыпей) между деревнями Николаевской и Льзички Новгородской обл. Любытинского р-на. В 1928 г. этот могильник обследовал В. Андрианов (Архив ИИМК, 1931, № 85).
289. Курганная группа (10 насыпей) между деревнями Малышево и Квасильниково Новгородской обл. Любытинского р-на (ККПИ).
290. Курганы близ с. Любытино районного центра Новгородской обл. 7 насыпей находятся в 500 м к северу от села; 20 курганов — в 1,5 км от последнего (ККПИ).
291. Курганы (3 насыпи) в 500 м к западу от д. Брод Новгородской обл. Любытинского р-на (ККПИ).
292. Курганы (4 насыпи) у д. Кремница Новгородской обл. Любытинского р-на (И. Романцев. стр. 6; Архив ИИМК, 1931, № 79).
293. Курганная группа (46 насыпей) у д. Княжое село Новгородской обл. Любытинского р-на. Один курган длинный, 42 насыпи имели круглую форму, 3 насыпи — прямоугольную, часть курганов попорчена кладоискательскими ямами (Архив ИИМК, 1931, № 78).
294. Курган в д. Васильево Новгородской обл. Хвойнинского р-на, на правом берегу р. Песь (И. Романцев, стр. 2).
295. Курганная группа (9 насыпей) близ с. Конганское Новгородской обл. Боровического р-на. В 1902 г. раскапывались Н. К. Рерихом (ЗРАО, т. V, вып. 1, М., 1903).
296. Курган и жальник у д. Воронино Новгородской обл. Боровичского р-на. Данные В. Андрианова 1928 г. (Архив ИИМК, 1928, № 64).
297. Курганная группа (9 насыпей) у д. Белавино Новгородской обл. Боровичского р-на. Данные В. Андрианова 1928 г. (Архив ИИМК, 1930, № 59; ККПИ).
298. Курганная группа (15 насыпей) близ д. Рыбный Подол Новгородской обл. Боровичского р-на, на берегу Белавинского озера (ККПИ).
299. Курганная группа (17 насыпей, из них одна квадратной формы) близ д. Подол Новгородской обл. Боровичского р-на, между озерами Люто и Пелено. Обследована В. Андриановым в 1928 г. Почти все насыпи попорчены кладоискательскими ямами (Архив ИИМК, 1931, № 91).
300. Курганы (2 насыпи) близ д. Подол Новгородской обл. Боровичского р-на на берегу озера Пелено. Данные В. Андрианова 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 92).
301. Курганная группа (5 насыпей) близ д. Холмы Новгородской обл. Боровичского р-на. Данные В. Андрианова 1928 г. (Архив ИИМК. 1931, № 93).
302. Курганы (3 насыпи) близ усадьбы Святье Новгородской обл. Боровичского р-на. Данные В. Андрианова 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 94).
303. Курганная группа (12 насыпей) близ д. Тини Новгородской обл. Боровичского р-на (ЗРАО, т. V, вып. 1, М., 1903).
304. Курганы близ деревень Ловницы и Беленец Калининской обл. Бологовского р-на. В 1910 г. было раскопано 5 курганов, которые содержали остатки трупосожжений. Погребальный инвентарь состоял из гончарной посуды, украшенной линейным орнаментом (ККПИ).
304а. Курганы близ д. Любитово Калининской обл. Бологовского р-на (ЗРАО, т. IX, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 242).
305. Курганы (6 насыпей) близ с. Гриниды Новгородской обл. Боровичского р-на. Данные В. Андрианова 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 68).

306. Курган в пос. Мошенское, районном центре Новгородской обл. Был обследован в начале XX в. Н. К. Рерихом (ККПИ).
307. Курган у д. Слизениха Новгородской обл. Мошенского р-на (ККПИ).
308. Курган у д. Тумашево Новгородской обл. Мошенского р-на. Был обследован в нач. XX в. Н. К. Рерихом (ККПИ).
309. Курганы (6 насыпей) близ д. Шилово Новгородской обл. Хвойнинского р-на (И. Романцев, стр. 15).
310. Курганы (2 насыпи) близ д. Кушаверы Новгородской обл. Хвойнинского р-на (ККПИ).
311. Курганы (3 насыпи) близ станции Кобожа Новгородской обл. Хвойнинского р-на (ИАО, 1861, т. II, стр. 158).
312. Курганы (3 насыпи) близ д. Жуково Новгородской обл. Боровичского р-на. Данные В. А. Андрианова 1928 г. (Архив ИИМК. 1931, № 73).
313. Курганная группа (10 насыпей) в 400 м к югу от д. Климовщина Новгородской обл. Пестовского р-на (ККПИ).
314. Курганы (9 насыпей) в 1,3 км к югу от д. Климовщина Новгородской обл. Пестовского р-на. На левом берегу р. Кирва (И. Романцев, стр. 95; ККПИ).
315. Курганная группа (35 насыпей, из них 2 квадратной формы) близ д. Климовщина Новгородской обл. Пестовского р-на, на правом берегу р. Кирва (И. Романцев, стр. 95).
316. Курган близ д. Муравьево Новгородской обл. Пестовского р-на (И. Романцев, стр. 124).
316а. Курганы близ впадения р. Черной в р. Меглинку. Новгородская обл. Пестовского р-на (Данные А. Я. Брюсова).
317. Курганная группа (12 насыпей) близ ст. Пестово Новгородской обл. Была обследована в 1926 г. В. И. Равдоникасом и Н. И. Репниковым (Архив ИИМК. 1926, № 152).
318. Курганы (2 насыпи) близ д. Новинка Новгородской обл. Пестовского р-на, на левом берегу р. Мологи (ККПИ).
319. Курганы (12 насыпей) близ д. Новинка Новгородской обл. Пестовского р-на, на правом берегу р. Мологи (И. Романцев, стр. 96, ККПИ).
320. Курган близ д. Нефедово Новгородской обл. Пестовского р-на, на берегу Рыдложского озера (ККПИ).
320а. Курганы близ д. Устье Новгородской обл. Пестовского р-на, при истоке р. Меглинки (данные А. Я. Брюсова).
320б. Курганы у д. Устюцкое Новгородской обл. Пестовского р-на, на левом берегу р. Меглинки (данные А. Я. Брюсова).
321. Курганная группа (16 насыпей) близ с. Преображенское Калининской обл. Лесного р-на, на левом берегу р. Полонухи (В. А. Плетнев, стр. 488).
322. Курганная группа (16 насыпей) близ с. Преображенское Калининской обл. Лесного р-на, между реками Полонухой и Поповкой (В. А. Плетнев, стр. 488).
323. Курганная группа близ д. Сарагожа Калининской обл. Лесного р-на, на правом берегу р. Сарагожа, притока Мологи. Судя по погребальному инвентарю, обнаруженному при раскопках ряда курганов, данная группа может быть датирована XI—XII вв. (В. А. Плетнев, стр. 473—485).
324. Курганная группа близ д. Курово Калининской обл. Удомельского р-на. В одном из курганов была найдена восточная монета X в. (В. А. Плетнев, стр. 341).
325. Курганная группа (22 насыпи) в 3 км к северу от д. Дымцево Калининской обл. Максатихинского р-на, на берегу р. Мологи (ККПИ).
326. Курганная группа (около 50 насыпей) близ д. Загорье Калининской обл. Сандовского р-на. В начале XX в. ряд курганов был раскопан Ю. Г. Гендуне. Судя по материалу, курганная группа может быть датирована XI—XII вв. (ГИМ, инв. № 43892).
327. Под этим номером обозначены 3 курганные группы близ д. Сухолжино Калининской обл. Весьегонского р-на. Одна группа (19 насыпей) расположена в 500 м к СВ от деревни, две другие (10 и 12 насыпей) в 1,5 км к западу от последней (ККПИ).

327а. Жальничный могильник близ д. Сокольники Вологодской обл. Устюженского р-на (данные А. Я. Брюсова).

327б. Жальничный могильник близ д. Марфино Вологодской обл. Устюженского р-на (данные А. Я. Брюсова).

327в. Курганы у д. Перя Вологодской обл. Устюженского р-на, на левом берегу р. Мологи (данные А. Я. Брюсова).

328. Курганная группа (18 насыпей) близ д. Павловское Калининской обл. Весьегонского р-на (ККПИ).

329. Курганы (2 насыпи) близ д. Фименцево Калининской обл. Весьегонского р-на (ККПИ).

330. Курганная группа (23 насыпи) близ д. Николино-Рени Калининской обл. Весьегонского р-на, на правом берегу р. Рени. А. А. Виноградовым раскопано 15 курганов с остатками трупоположений (А. А. Виноградов. К археологии Весьегонского уезда, Тверь, 1914).

331. Курганы (5 насыпей) близ с. Любегощи Калининской обл. Весьегонского р-на, на правом берегу р. Рени. В 1914 г. А. А. Виноградовым раскопаны 4 кургана. По погребальному инвентарю могильник может быть отнесен к XI—XII вв. (там же).

332. Курганы близ д. Жуково Калининской обл. Весьегонского р-на. 7 насыпей находятся на левом берегу р. Рени, на расстоянии 500—1000 м от деревни и 6 насыпей на правом берегу реки (ККПИ).

333. Курганная группа близ д. Залужье Калининской обл. Сандовского р-на. Часть курганов была раскопана в конце XIX в. Они содержали как остатки трупосожжений, так и остатки трупоположений. По обряду погребения и инвентарю данный могильник датируется X—XII вв. (В. А. Плетнев, стр. 505).

334. Под данным номером обозначено несколько курганных групп в окрестностях д. М. Мотолошки Калининской обл. Молаковского р-на (В. А. Плетнев, стр. 432—433).

335. Курганы (6 насыпей) близ д. Орлец Калининской обл. Весьегонского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 139).

336. Курганы близ д. Высоково Калининской обл. Весьегонского р-на (ККПИ).

337. Курганы (5 насыпей) близ д. Ананьино Калининской обл. Весьегонского р-на (ККПИ).

338. Курганная группа (11 насыпей) близ д. Кузминское Калининской обл. Овинищенского р-на (ККПИ).

339. Курганы близ хутора Таирово Калининской обл. Весьегонского р-на. Раскапывались в 1924 г. Дата курганной группы XI—XII вв. (ГИМ, инв. № 55416).

340. Курганы (2 насыпи) у д. Огнищино Калининской обл. Весьегонского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 139).

341. Курганы (9 насыпей) у д. Дюдикова Калининской обл. Весьегонского р-на (там же, стр. 136).

342—343. Курганные группы близ д. Юрьевское Калининской обл. Весьегонского р-на. Из них первая состоит из 4 насыпей, вторая — из 6 (там же, стр. 139—140).

344. Под данным номером обозначены 3 курганных группы близ д. Каменка Калининской обл. Весьегонского р-на (В. А. Плетнев, стр. 514—515).

345. Курганы у д. Третьячихи (7 насыпей) Калининской обл. Весьегонского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 136).

346. Курганная группа (57 насыпей) близ д. Себельской Ярославской обл. Брейтовского р-на, на правом берегу р. Себлы. Л. К. Ивановским были раскопаны 4 насыпи, содержащие остатки трупоположений (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 13). 6 насыпей были раскопаны в 1932—1937 гг. экспедицией ГАИМК. По обряду погребения и курганному инвентарю данная группа может быть датирована XII — началом XIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 137—138).

347. Курганная группа (35 насыпей) близ д. Кривцово (к северу от деревни) Ярославской обл. Брейтовского р-на, на левом берегу р. Себлы; часть курганов раскопана (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 139).

348. Курган близ д. Сутки Ярославской обл. Брейтовского р-на, на левом берегу р. Себлы (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 139).
349. Курганы (5 насыпей) близ д. Сутки Ярославской обл. Брейтовского р-на, на правом берегу р. Себлы (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 139).
350. Курганная группа (22 насыпи) у с. Сумлинское Ярославской обл. Брейтовского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 136—137).
350а. Курганы в устье р. Сити Ярославской обл. Брейтовского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 136).
351. Курганы (2 насыпи) в окрестностях г. Красный Холм — районного центра Калининской обл. (ККПИ).
352. Курганная группа между с. Брейтовым и д. Маниловской Ярославской обл. Брейтовского р-на, на левом берегу р. Сити. В 1880-х годах Л. К. Ивановским было раскопано 7 курганов: 5 из них содержали остатки трупоположений, 2 — остатки трупосожжений с костями жертвенных животных (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 13).
353. Курганная группа близ с. Владимирское Ярославской обл. Брейтовского р-на, на правом берегу р. Мологи. Значительное количество насыпей уничтожено разливами Мологи. В 1880-х годах Л. К. Ивановским раскопано 17 насыпей с трупоположениями. Погребальный инвентарь датируется XI—XIII вв. (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 10—11).
354. Курганный могильник (32 насыпи) близ с. Владимирское в пустоши «Плавь». В 1880-х г. Л. К. Ивановским было исследовано 28 курганов. Датируется могильник XI—XIII вв. (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 11).
355. Курганная группа (6 насыпей) у д. Коллентов Ярославской обл. Брейтовского р-на. Курганы содержали трупосожжения и относятся к X в. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 139).
356. Курганная группа близ д. Ивановская Ярославской обл. Брейтовского р-на, на левом берегу р. Сити. В 1880-х годах Л. К. Ивановским были раскопаны 2 кургана, содержавшие трупоположения (Древности, т. IX, вып. I, стр. 13).
357. Курганы (3 насыпи) у хутора Михалева Ярославской обл. Брейтовского р-на, на правом берегу р. Сити (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 139).
358. Курганная группа близ д. Губино Ярославской обл. Брейтовского р-на, на левом берегу р. Сити. Л. К. Ивановским в 1880-х годах исследована данная группа, которая, судя по обнаруженному здесь погребальному обряду (трупоположению), датируется XI—XIII вв. (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 13).
359. Курганы близ д. Сущевская Ярославской обл. Брейтовского р-на, на левом берегу р. Сити. В 1880-х годах 3 кургана были раскопаны Л. К. Ивановским (трупоположения XI—XIII вв.), остальные насыпи распаханы (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 13—14).
360. Курганы близ д. Турбаново Ярославской обл. Брейтовского р-на, на левом берегу р. Сити. В 1880-х годах Л. К. Ивановским раскопаны 4 насыпи, содержавшие трупоположения XI—XIII вв. Между д. Турбаново и д. Мерзлеево Л. К. Ивановским обнаружены еще 3 курганных могильника; значительная часть насыпей распахана. Из числа уцелевших им были раскопаны 9 насыпей, из которых 7 содержали остатки трупосожжений, а 2 — трупоположений (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 14).
361. Курганная группа (12 насыпей) у с. Покровское Ярославской обл. Брейтовского р-на, на левом берегу р. Сити (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 136).
362. Курганная группа (9 насыпей) близ с. Семеновское Ярославской обл. Брейтовского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 136).
363. Курганная группа близ д. Михалево Ярославской обл. Брейтовского р-на. В 1880-х годах Л. К. Ивановским было раскопано 45 насыпей, из которых 16 содержали остатки трупосожжений, а 29 — остатки трупоположений. В 200 метрах от могильника находилось еще 5 курганов с трупоположениями, также раскопанные Л. К. Ивановским (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 14—15).

364. Курганная группа близ д. Лопатино Ярославской обл. Некоузского р-на, на левом берегу р. Сити. Л. К. Ивановский исследовал 19 насыпей: из них 10 с трупоположениями и 9 с трупосожжениями (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 15).
365. Курганы (9 насыпей) близ с. Станилово Ярославской обл. Некоузского р-на (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 9).
366. Курганы близ д. Обухово Ярославской обл. Рыбинского р-на (Известия ГАИМК, вып 109, стр. 162).
367. Курганы (10 насыпей) у с. Каменник Ярославской обл. Рыбинского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 108).
368. Курганы у с. Глебова Ярославской обл. Рыбинского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162)
369. Курганная группа (89 насыпей) у д. Кетово Ярославской обл. Рыбинского р-на на р. Черемхе (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 107).
370. Курганная группа (20 насыпей) у д. Борок Ярославской обл. Рыбинского р-на на р. Черемхе (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 108).
371. Курганы (8 насыпей) при устье р. Большая Колокша Ярославской обл. Тутаевского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 108).
372. Курганная группа (98 насыпей) близ г. Буй — районного центра Костромской области, в 1 км от правого берега р. Костромы (ККПИ).
372а. Курганы близ г. Галич Костромской обл. В 1902 г. раскопано несколько погребений XII в. (П. Н. Третьяков, стр. 7).
373. Могильник (около 250 курганных и жальничных погребений) близ с. Кривовицы Псковской обл. и района, на берегу Псковского озера. В 1899 г. В. Н. Глазовым раскопаны 23 насыпи, которые заключали трупосожжения. По находкам и обряду погребения большинство из них отнесено к X в. Жальничные погребения датированы XII—XIV вв. (ЗОРСА, т. V, вып. 1, стр. 67—73).
374. Курганы близ д. Боярщина Псковской обл. и района (Труды Псковского Археологического об-ва, вып. 10. Псков, 1914, стр. 225).
374а. Курганы (несколько десятков) близ с. Лыбуты Псковской обл. и района. В 1878 г. несколько курганов раскопано Н. И. Соколовым, в 1903 г. 3 насыпи раскопаны В. Н. Глазовым, в 1912 г. одну насыпь исследовал В. Н. Крейтон. Все раскопанные насыпи содержали трупосожжения. Погребальный инвентарь датирован А. А. Спицыным X—XI вв. (Труды Псковского Арх. об-ва, вып. 10, Псков, 1914, стр. 228).
375. Курганная граппа близ д. Голодушо Псковской обл. и р-на, на левом берегу р. Великой (ККПИ).
375а. Курганная группа между деревнями Ерусалиницкая и Ерошиха Псковской обл. и р-на, на правом берегу р. Великой (Труды Псковского археологического об-ва, вып. 9. Псков, 1913, стр. 15—19).
375б. Курганы близ д. Паничьи Горки Псковской обл., на берегу р. Великой. Основания большинства насыпей обложены валунами. В 1878 г. здесь копал Н. И. Соколов, в 1912 — В. Н. Крейтон. Материал, обнаруженный раскопками, дает возможность датировать эту группу XI—XII вв. (Труды Псковского Археолог. об-ва, вып. 9, Псков, 1913, стр. 15—19).
376. Курганная группа близ с. Дубешна Псковской обл. Данные Н. К. Рериха, 1899 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 362).
376а. Курганная группа близ с. Ручьи Псковской обл. Данные Н. К. Рериха, 1899 г. (там же).
376б. Курганная группа близ д. Клопово Псковской обл. Данные Н. К. Рериха, 1899 г. (там же).
377. Курганы (3 насыпи и остатки распаханного жальника) близ д. Головицы Псковской обл. В 1899 г. 2 насыпи были раскопаны Н. К. Рерихом. В основании насыпей — круг валунов; костяки были обнаружены в сидячем положении. Находок в курганах не оказалось. По данным Н. К. Рериха, здесь раньше находилось большое курганное поле (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 354—355).

377а Курганы (22 насыпи) при д. Вязка Псковской обл. В 1899 г. Н. К. Рерихом был раскопан один курган: костяк найден в лежачем положении на материке (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 355—356).

377б. Курганный могильник (11 насыпей) близ летописного селища Дубровна, на правом берегу р. Удоки (Псковская обл. Павский р-н). В 1899 г. Н. К. Рерих раскопал 9 погребений (в грунтовых ямах). Обнаруженный погребальный инвентарь дал возможность датировать могильник XI—XIII вв. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 357—358).

378. Курганная группа (15 насыпей) на левом берегу р. Шелони, против деревни Каменка Псковской обл. В 1899 г. Н. К. Рерихом было раскопано 8 курганов, из которых 5 оказались с трупосожжениями, остальные дали трупоположения. По обряду погребений и погребальному инвентарю, могильник датирован Н. К. Рерихом XI—XIII вв. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 363—364).

378а. Жальник (20 насыпей) близ д. Булавино Псковской обл., на левом берегу р. Шелони. Н. К. Рерихом в 1899 г. раскопано 5 насыпей с трупоположениями (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 363).

379. Жальник у д. Заречье Псковской обл., на берегу р. Удоки. Был раскопан в конце XIX в. во время строительных работ. Обнаруженный погребальный инвентарь передан в Псковский музей; датирован А. А. Спицыным XI—XII вв. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия. Спб., 1899, стр. 358).

379а. Курганы близ д. Радилово Псковской обл., на берегу Радиловского озера. Данные Н. К. Рериха, 1899 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 362).

379б. Курганы близ д. Боркино (около 30 насыпей) Псковской обл. По данным Н. К. Рериха костяки найдены на уровне материка на кострище. Погребальный инвентарь относится к XI—XII вв. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 359—360).

379в. Курганы близ д. Батино Псковской обл. Могильник состоит из 40 насыпей овальной и четырехугольной формы. В 1899 г. Н. К. Рерихом раскопано 5 курганов с трупоположениями в грунтовых ямах (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб. 1899, стр. 359).

379г. Курганы (8 насыпей) у д. Поддубье Псковской обл. В 1899 г. несколько курганов раскопано Н. К. Рерихом. Курганы содержали погребения на уровне материка, на кострище; среди погребального инвентаря имеются монеты X—XI вв. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 360—361).

380. Курган близ д. Горки Новгородской обл. Волертовского р-на (ККПИ).

381. Курган близ д. Жижваньково Новгородской обл. Старорусского р-на, на левом берегу р. Белка (ККПИ).

382. Курган близ д. Ивановское Новгородской обл. Старорусского р-на, на левом берегу р. Полисть (ККПИ).

383. Курган близ д. Котово Новгородской обл. Старорусского р-на (Труды II АС, вып. 2, стр. 60).

384. Курганы (2 насыпи) близ д. Марфино Новгородской обл. Старорусского р-на, на правом берегу р. Порусья. Оба кургана, раскопанные Л. К. Ивановским, содержали трупоположения (Труды II АС, вып. 2, стр. 64—65).

385. Курганы (2 насыпи) близ д. Наготкино Новгородской обл. Старорусского р-на (ККПИ).

386. Курганы (3 насыпи) близ д. Чернышево Новгородской обл. Старорусского р-на (ККПИ).

387. Курган близ д. Подцепотье Новгородской обл. Старорусского р-на (Труды II АС, вып. 2, стр. 60).

387а. Курган близ д. Юрьево Новгородской обл. Поддорского р-на, на правом берегу р. Порусьи (И. Романцев, стр. 79).

388. Курганы (9 насыпей) близ с. Великое Новгородской обл. Старорусского р-на (Труды II АС, вып. 2, стр. 60).

388а. Курганы (2 насыпи) близ д. Репушино Новгородской обл. Поддорского р-на, на левом берегу р. Редьи (ККПИ).

389. Курганы близ д. Большие Горбы Новгородской обл. Старорусского р-на. Обследовались Л. К. Ивановским (Труды II АС, вып. 2, стр 60).
390. Курганы близ д. Малые Горбы Новгородской обл. Старорусского р-на. Обследовались Л. К. Ивановским (там же).
391. Курган близ д. Малые Ловосицы Новгородской обл. Полавского р-на (ККПИ).
392. Курганы (2 насыпи) близ д. Ларинки Новгородской обл. Полавского р-на, на правом берегу р. Ларинки (И. Романцев, стр. 73).
393. Курганы близ д. Ларинки Новгородской обл. Полавского р-на, на левом берегу р. Ларинки (И. Романцев, стр. 73).
394 Курган близ д. Шаршавка Новгородской обл. Полавского р-на (И. Романцов, стр. 79).
395. Курган близ д. Мотыренка Новгородской обл. Полавского р-на (И. Романцев, стр. 118).
396. Курган близ д. Большое Яблоново Новгородской обл. Полавского р-на (И. Романцев, стр. 79).
397. Курган близ д. Крутец Новгородской обл. Полавского р-на (И. Романцев, стр. 72).
398. Курганы (3 насыпи) близ д. Кошелево Новгородской обл. Полавского р-на (И. Романцев, стр. 72).
399. Курган близ д. Пираново Новгородской обл. Полавского р-на (И. Романцев, стр. 78).
400. Курганы (10 насыпей) близ д. Коровитчина Новгородской обл. Заречского р-на. Данные Л. К. Ивановского (Труды II АС, вып. 2, стр. 60).
401. Курганы (2 насыпи) близ д. Кулаково Новгородской обл. Залучского р-на. на правом берегу р. Ловати (там же).
402. Курган близ д. Шелгуново Новгородской обл. Заречского р-на. (Там же).
403. Курганы (4 насыпи) близ д. Луки Новгородской обл. Залучского р-на, на правом берегу р. Ловати (Там же).
404. Курганы (5 насыпей) близ д. Селяки Новгородской обл. Залучского р-на (Там же).
405. Курганы (2 насыпи) близ с. Будоницы Новгородской обл. Залучского р-на, на правом берегу р. Ловати (Там же, стр. 59).
406. Курганы (3 насыпи) близ с. Пересы Новгородской обл. Залучского р-на, на правом берегу р. Ловати (Там же).
407. Курганы (2 насыпи) близ с. Коломно Новгородской обл. Поддорского р-на. Обследовались в 1870-х годах Л. К. Ивановским, в 1928 г. — сотрудниками Новгородского музея (Там же).
408. Курганы (6 насыпей) близ д. Теребынь Новгородской обл. Поддорского р-на. В 1870-х годах обследовались Л. К. Ивановским (Труды II АС, вып. 2, стр. 59).
409. Курган близ д. Залучье Новгородской обл. Поддорского р-на, на левом берегу р. Ловати (И. Романцев, стр. 71).
410. Курганы (4 насыпи) близ д. Середка Новгородской обл. Поддорского р-на (Труды II АС, вып. 2, стр. 59).
411. Курганы близ д. Княщино Новгородской обл. Поддорского р-на. В 1870-х годах обследовались Л. К. Ивановским (там же).
412. Курганы близ «Поверстной казенной дачи» Великолукской обл. и района (Архив ИИМК, 1953, № 905).
413. Курган близ д. Подол Новгородской обл. Поддорского р-на, на правом берегу р. Ловати (И. Романцев, стр. 75).
414. Курганы (6 насыпей) у д. Лобынь Новгородской обл. Поддорского р-на. Были обследованы в 1870-х годах А. Елисеевым (ККПИ).
415. Курганы (4 насыпи) близ д. Губино Новгородской обл. Поддорского р-на. Обследованы в 1928 г. экспедицией Новгородского музея (ККПИ).
416. Курганы (3 насыпи) близ д. Бутево Новгородской обл. Поддорского р-на. Обследованы в 1928 г. научными сотрудниками Новгородского музея (ККПИ).
417. Курганы (3 насыпи) близ д. Городня Новгородской обл. Поддорского р-на (И. Романцев, стр. 69).
418. Курганы близ д. Козлово Великолукской обл. Холмского р-на (ЗРАО, т. V, вып. 1, стр. 57—58).

419. Курган при впадении р. Куловки в р. Ловать, Великолукской обл. Холмского р-на. Насыпь содержала остатки трупоположения (ЗРАО, т. V, вып. I, стр. 57).
420. Курган близ д. Куземкино Великолукской обл. Холмского р-на (Архив ИИМК, 1928, № 201).
421. Курганная группа (12 насыпей) близ д. Стрежено Великолукской обл. Советского р-на. 6 курганов с трупоположениями раскопаны М. М. Воронцом (ККПИ).
422. Курганы близ д. Борки Великолукской обл. Советского р-на, на правом берегу р. Ловати (ККПИ).
423. Курганы (7 насыпей) близ с. Ильинское Великолукской обл. Советского р-на, на левом берегу р. Ловати (Архив ИИМК, 1928, № 201). Часть материала (XI—XIII вв.) из раскопок М. М. Воронца хранится в ГИМ'е.
424. Курганы близ д. Вятно Великолукской обл. Советского р-на, на правом берегу р. Ловати (Архив ИИМК, 1928, № 201).
425. Курганы близ д. Бабынино Великолукской обл. Советского р-на. Раскапывались М. М. Воронцом. Часть материала (XI—XIII вв.) из курганов хранится в III Археологическом отделе ГИМ'а.
426. Курганы близ д. Осиновка Великолукской обл. Советского р-на. Раскапывались М. М. Воронцом. Часть материала (XI—XIII вв.) из курганов хранится в II Археологическом отделе ГИМ'а.
427. Курганы (4 насыпи) у д. Каменка Великолукской обл. Торопецкого р-на (ККПИ).
428. Курган у д. Молвотица Новгородской обл. Молвотицкого р-на (ИАК, вып. 6, 1904, стр. 20).
429. Под данным номером обозначены 3 курганные группы (24 насыпи) близ впадения Волги в озеро Стерж (Калининская обл. Осташковский р-н). В. Н. Глазовым раскопано во всех 3-х группах 6 насыпей: 2 кургана заключали трупоположения XI в., 4 кургана содержали остатки трупосожжений (ЗОРСА, т. VII, стр. 103).
430. Курганы близ д. Дроздово Калининской обл. Осташковского р-на. Данные М. Ф. Кусцинского 1874 г. (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 1).
430а. Курганы близ д. Сиг Калининской обл. Осташковского р-на на западном берегу оз. Сиг. Курганы содержали трупоположения на материке (там же).
431. Курганная группа (14 насыпей) у д. Симаниха Новгородской обл. Валдайского р-на, на восточном берегу озера Велье (ККПИ).
432. Курганы (6 насыпей) близ д. Моисеевичи Новгородской обл. Валдайского р-на. Обследованы в 1949 г. В. И. Успенским (ККПИ).
432а. Жальничный могильник при д. Подлипье Калининской обл. Бологовского р-на, на южном берегу озера Бологое. Обследован в 1899 г. Н. К. Рерихом. Основания некоторых насыпей окружены каменным кольцом, на других лежат крупные валуны (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 374).
433. Курганная группа (19 насыпей) близ д. Полосы Новгородской обл. Валдайского р-на. Данные В. И. Успенского (ККПИ).
433а. Курганный могильник в урочище «Глубочиха», в 10 км от г. Бологое — районного центра Калининской обл. Обследован в 1899 г. Н. К. Рерихом. Материал из курганов дает возможность датировать могильник XII в. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2. Новая серия, Спб., 1899, стр. 372—373).
434. Курганная группа близ с. Млево Калининской обл. Удомельского р-на, в урочище «Селище» (В. А. Плетнев, стр. 325).
435. Курганная группа (48 насыпей) близ д. Степурино Калининской обл. Удомельского р-на; обследована в 1954 г. А. Х. Репманом (Архив ИИМК, 1954, № 942).
436. Курганы близ д. Чепурево (6 насыпей) Калининской обл. Удомельского р-на; обследованы А. Х. Репманом в 1954 г. (Там же).
437. Курганы (38 насыпей в 5 группах) близ хут. Рыжаково Калининской обл. Удомельского р-на. Обследованы А. Х. Репманом в 1954 г. (там же).
438. Курганы близ д. Почеп Калининской обл. Вышневолоцкого р-на (В. А. Плетнев, стр. 325).
439. Курганная группа (8 насыпей) близ д. Липовец Калининской обл. Вышневолоцкого р-на (В. А. Плетнев, стр. 323).

440. Курганы близ с. Остров Калининской обл. Вышневолоцкого р-на, на берегу озера Имоложье (В. А. Плетнев, стр. 321).
441. Курганы на острове «Лисьи горы», на Вышневолоцком водохранилище Калининской обл. Вышневолоцкого р-на (ККПИ).
442. Курганы (2 насыпи) близ д. Федотово Калининской обл. Вышневолоцкого р-на. При исследовании выяснилось, что насыпи содержали трупоположения (ККПИ)
443. Курганная группа (62 насыпи) близ с. Шитовичи Калининской обл. Вышневолоцкого р-на, на правом берегу р. Шегринки. Обследована А. Х. Репманом. Среди курганов преобладают насыпи полушарной формы; 5 насыпей имеют прямоугольную форму, на некоторых курганах заметны следы старых раскопов (Архив ИИМК, 1953, № 791).
444. Курганы близ д. Черенцово Калининской обл. Вышневолоцкого р-на, на левом берегу р. Шегринки. В 1938 г. одна насыпь с трупоположением XII в. раскопана Н. П. Милоновым. При обследовании курганов в 1953 г. А. Х. Репманом выяснилось, что от всего могильника сохранилось лишь 5 насыпей, остальные насыпи распаханы. На расстоянии 200 м от данного могильника открыта еще одна курганная группа из 10 насыпей. Наличие длинного кургана среди последних дает основание отнести часть насыпей этой группы к IX—X вв (там же).
445. Курганная группа (5 насыпей) близ с. Волосово Калининской обл. Новоторжского р-на (В. А. Плетнев, стр. 397).
446. Курганная группа (более 50 насыпей) близ с. Архангельское Калининской обл. Новоторжского р-на. В 1883 г. два кургана были раскопаны; содержали трупоположения XI—XII вв. (В. А. Плетнев, стр. 398—399).
447. Курганная группа (11 насыпей) между деревнями Починок и Овсищи Калининской обл. Вышневолоцкого р-на. Обследовалась в 1949 и 1953 гг. (Архив ИИМК, 1953, № 791).
448. Под данным номером обозначены 2 курганные группы близ с. Воронцово Калининской обл. Брусовского р-на, на р. Волчине. Первая группа из 16 насыпей находится на левом берегу р. Волчины, в 150 м к югу от деревни. Вторая группа из 3 насыпей находится у самой деревни (журн. «Отечественные записки», 1843, т. XXXI, стр. 82; В. А. Плетнев, 358—361).
449. Курганная группа (8 насыпей) близ д. Селище Калининской обл. Максатихинского р-на, на левом берегу р. Волчины. Часть курганов была раскопана в 1918 г. Повидимому, могильник относится к XI—XII вв. (ККПИ).
450. Курганная группа (около 50 насыпей) при д. Васильково Калининской обл Рамешковского р-на, по обоим берегам р. Медведицы. Несколько насыпей с трупоположениями и погребальным инвентарем XI—XII вв. раскопано местными жителями в 1880-х годах. В конце XIX века часть курганов была размыта рекой (В. А. Плетнев, стр. 440—445).
451. Курганная группа близ д. Ивашиха Калининской обл. Лихославльского р-на. По данным 1878 г., здесь было 35 насыпей, в начале XX в. их осталось только 10 (В. А. Плетнев, стр. 403—404).
452. Курганы близ д. Рыбинское Калининской обл. Максатихинского р-на, на правом берегу р. Мологи. Среди небольших курганов встречаются отдельные сопки (В. А. Плетнев, стр. 437—438).
453. Курганы (46 насыпей в нескольких курганных группах) близ д. Бежицы Калининской обл. Бежецкого р-на. Среди курганов встречаются сопки и жальники. В 1872—1880 гг. раскопан ряд насыпей, в которых обнаружены трупоположения с вещами XI—XII вв. (В. А. Плетнев, стр. 407—424).
454. Курганы (4 насыпи) у с. Красная Поляна Калининской обл. Бежецкого р-на (В. А. Плетнев, стр. 406; ККПИ).
455. Курганная группа (11 насыпей) близ с. Любодицы Калининской обл. Бежецкого р-на, на правом берегу р. Мологи. В 1939 г. был раскопан один курган с трупоположением и с вещами XI—XII вв. (В. А. Плетнев, стр. 406; ККПИ).
456. Под данным номером обозначены 4 курганные группы (70 насыпей) близ с. Дрюцково Калининской обл. Бежецкого р-на. Расположены на левом берегу р. Мологи (В. А. Плетнев, стр. 405).

457. Курганы близ д. Прудово Калининской обл. Рамешковского р-на, на левом берегу р. Медведицы. В 1880 г. раскопано несколько курганов с трупоположениями и с вещами XI—XII вв. (В. А. Плетнев, стр. 451—452, 465—466).

458. Под данным номером обозначены 3 курганные группы близ д. Селище в урочище «Кидомля» Калининской обл. Рамешковского р-на, на левом берегу р. Медведицы. Первая группа (80 насыпей) находится в 0,75 км от р. Медведицы, около д. Новое. Вторая группа (100 насыпей) — в 0,5 км от берега р. Медведицы. Третья группа (50 насыпей) — на самом берегу р. Медведицы. В 1937 г. эти курганные группы исследованы сотрудниками Лихославльского музея. В первой группе раскопано 6 курганов с погребениями в грунтовых ямах, в деревянных гробах. По находкам данная группа датирована XII—XIII вв. Во второй группе исследовано 5 насыпей с погребениями в колодах, в грунтовых ямах (XII—XIII вв.). В третьей группе раскопано 6 курганов с трупоположениями на горизонте. По материалу последние датируются концом X — началом XI вв. (Б. А. Плетнев, стр. 451—452; МИА № 13, М., 1950, стр. 168—172).

459. Курганная группа (около 20 насыпей) близ д. Святое Калининской обл. Рамешковского р-на, на левом берегу р. Медведицы (В. А. Плетнев, стр. 452).

460. Курганная группа (11 насыпей) близ д. Вески Калининской обл. Горицкого р-на (ККПИ).

461. Курганная группа (10 насыпей) близ с. Красное Калининской обл. Горицкого р-на (ИАК, вып. 6, стр. 26).

462. Под данным номером обозначены 2 курганные группы (29 и 49 насыпей) близ д. Воробьево Калининской обл. Горицкого р-на. В 1879 г. В. А. Чагиным раскопано в обеих группах 17 насыпей. Во всех курганах обнаружены трупоположения с вещами XI—XII вв. В начале XX века Н. Е. Макаренко раскопаны в обеих группах еще 16 курганов с трупоположениями на материке и в грунтовых ямах, условно им датируемых XII вв. (В. А. Плетнев, стр. 269—175; ИАК, вып. 6, стр. 26—28. Указатель 1893 г., стр. 194).

463. Курганная группа близ д. Ненорово Калининской обл. Горицкого р-на. Данные В. А. Чагина 1870-х годов (В. А. Плетнев, стр. 276).

464. Курганы у д. Грибово Калининской обл. Горицкого р-на. Данные В. А. Чагина 1870-х годов (В. А. Плетнев, стр. 277).

465. Под данным номером обозначены 4 курганные группы близ с. Сутоки Калининской обл. Кесово-Горского р-на. Н. Е. Макаренко раскопано 18 насыпей, из них 3 жальнических погребения, которые содержали трупоположения на материке и в грунтовых ямах XI—XII вв. (ИАК, вып. 6, стр. 28—30).

466. Под данным номером обозначены 4 курганные группы (42 насыпи) близ д. Ильинское Калининской обл. Кесово-Горского р-на. В конце XIX в. местными жителями раскопано несколько насыпей с трупоположениями (В. А. Плетнев, стр. 305).

467. Курганная группа близ д. Божонка Калининской обл. Сопковского р-на. Данные Л. К. Ивановского (Древности, т. IX, вып. 1, стр. 9—10).

468. Курганная группа (57 насыпей) близ д. Посады Калининской обл. Кашинского р-на на правом берегу р. Медведицы. 3 погребения в грунтовых ямах раскопаны Н. П. Милоновым. Кроме того, ряд вещей из курганов получен случайными раскопками. Дата курганов XI—XII вв. (МИА № 13, М., 1950, стр. 165—167).

469. Курганы близ с. Хрипелево Калининской обл. Кашинского р-на. Дата курганов XI—XII вв. (Указатель 1893 г., стр. 201—203).

470. Курганный могильник в г. Калязине — районном центре Калининской обл. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).

471. Курганная группа (100—120 насыпей) близ устья Грехова ручья, притока Волги, недалеко от г. Углича — районного центра Ярославской обл. Часть насыпей раскопана в 1899—1900 гг., в 1923 г. и 1956 г. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).

472. Курганная группа (12 насыпей) близ с. Золоторучье Ярославской обл. Угличского р-на в 500—600 м от древнерусского селища (ККПИ; М. В. Фехнер. Отчет о раскопках в Угличском районе Ярославской области, 1955, Архив III Археологического отдела ГИМ).

473. Курганная группа (15 насыпей) у д. Яковлевская Ярославской обл. Угличского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).
474. Курганная группа близ д. Баскачи Ярославской обл. Угличского р-на, на правом берегу Волги, близ устья Игорева ручья. Данный курганный могильник состоял первоначально из большего числа насыпей, многие из которых разрушены разливами Волги. В настоящее время сохранились лишь 22 насыпи, часть из которых раскопана в 1952, 1954 и 1955 гг. сотрудниками Угличского музея и ГИМ. Все раскопанные насыпи содержали остатки трупоположений XI—XII вв. Вблизи курганного могильника прослежены следы древнерусского селища (М. В. Фехнер. Отчет о раскопках в Угличском р-не, Ярославской области 1955 г. Архив III Археологического отдела ГИМ).
475. Курганная группа (28 насыпей) близ д. Нестерово Ярославской обл. Угличского р-на, на правом берегу Волги. Н. Е. Макаренко раскопал 19 насыпей, содержащих остатки трупоположений на горизонте XI—XII вв. (ИАК, вып. 6, стр. 21—26). Близ курганной группы обнаружены следы древнерусского селища.
476. Курганы, близ д. Васильково, в урочище «Гора Богоявленка» Ярославской обл. Угличского р-на. В XIX в., по данным Н. Е. Макаренко, здесь находился большой курганный могильник, от которого к началу XX в. сохранилось всего лишь 10 насыпей, полусмытых Волгой (ИАК, вып. 6, стр. 21). В урочище «Гора Богоявленка» обнаружены в 1954—1955 гг. остатки древнерусского селища.
477. Курганная группа (7 насыпей) между деревнями Ивцино и Верхние Плоски Ярославской обл. Угличского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).
478. Курганный могильник (около 60 насыпей) у с. Учмы Ярославской обл. Угличского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).
479. Курганная группа (55 насыпей) близ д. Кирьяново Ярославской обл. Мышкинского р-на, на правом берегу Волги. В 1878 г. 18 насыпей раскопал Е. А. Ушаков и 37 насыпей — А. И. Кельсиев. Во всех курганах обнаружены погребения на материке XI—XII вв. (Указатель 1893 г., стр. 213—222).
480. Курганы близ д. Стромынь Ярославской обл. Угличского р-на. 2 раскопанные насыпи содержали трупоположения (Указатель 1893 г., стр. 213).
481. Курганы близ д. Вороново Ярославской обл. Угличского р-на, при безыменной речке впадающей в р. Улейму, приток р. Юхоти. В конце XIX в. раскопаны 20 насыпей с трупоположениями XI—XII вв. (Указатель 1893 г., стр. 208—213).
482. Курганный могильник близ д. Жуково Ярославской обл. Угличского р-на, на левом берегу р. Юхоти. В 60-х годах XIX в. эту группу копал Е. И. Якушкин. В 1878 г. Я. А. Ушаковым здесь было раскопано более 50 насыпей. Все курганы содержали погребения на материке, которые по найденным при них монетам, датируются X—XI вв. (Указатель 1893 г., стр. 223—228).
483. Курганы (5 насыпей) у с. Климентовское Ярославской обл. Мышкинского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).
484. Курганная группа (40 насыпей) у д. Охотино Ярославской обл. Мышкинского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162). В 1936 г. раскопан один курган, который, повидимому, содержал остатки трупосожжения.
485. Курганная группа (65 насыпей) у д. Юрьевец Ярославской обл. Мышкинского р-на (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 162).
486. Под данным номером обозначены 2 курганных могильника близ с. Кривец Ярославской обл. Мышкинского р-на, на левом берегу Волги. В 1887 г. Я. А. Ушаковым раскопано в обеих группах 48 насыпей с трупоположениями XI—XIII вв. (Указатель 1893 г., стр. 229—239).
487. Курганная группа (около 10 насыпей) близ д. Евчаково Ярославской обл. Тутаевского р-на. Курганы были раскопаны И. А. Тихомировым (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 108).
488. Курганы (7 насыпей) около г. Тутаева — районного центра Ярославской обл. В начале XX в. И. А. Тихомировым здесь зарегистрировано около 30 насыпей. Экспедицией ГАИМК раскопано 3 погребения: костяки были обнаружены обернутыми в бересту с вещами XI—XII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 108—110; И. А. Тихомиров. Верхнее Поволжье. Ярославль, 1909 г.).

489. Курганы (5 насыпей) близ с. Фоминское Ярославской обл. Тутаевского р-на, на правом берегу Волги (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 108).
490. Курганная группа (11 насыпей) близ с. Кузминское Ярославской обл. Тутаевского р-на, на левом берегу Волги в урочище «Рощи» (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 107—108).
491. Курганный могильник (70 насыпей) у с. Воздвиженье Ярославской обл. и района. 16 насыпей были раскопаны в 1930-х годах. Судя по материалу, могильник относится к XII—XIII вв. (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 106—107; АИ РСФСР, стр. 78—83).
492. Курганный могильник близ с. Михайловское Ярославской обл. и р-на, в 4 км от левого берега Волги. Датируется VIII—XI вв. (Я. В. Станкевич. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X вв., МИА № 6, 1941).
493. Курганный могильник в 2,5 км к югу от с. Михайловское Ярославской обл. и р-на, за линией железной дороги, у Сухого ручья. В настоящее время полностью разрушен (Я. В. Станкевич. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X вв, МИА № 6, 1941).
494. Курганный могильник у д. Б. Тимерево, в 7 км к ЮЗ от Ярославля (там же).
495. Курганы у дд. М. Темерево (7 насыпей) и Гончарово (12 насыпей) Ярославской области и р-на (там же).
496. Курганы (9 насыпей) близ д. Петровское Ярославской обл. и района (там же).
497. Под данным номером обозначены 2 курганные группы (112 и 22 насыпи) близ впадения р. Пекши в Волгу, против Харитоньевского поселка Ярославской обл. и р-на. В 1954 г. 9 насыпей были раскопаны Е. И. Горюновой, датирующей эти курганы XI—XII вв.
498. Под данным номером обозначены 2 курганные группы (99 и 23 насыпи) близ Харитоньевского поселка Ярославской обл. и р-на, на правом берегу Волги, против устья р. Ить. В 1954 г. были исследованы Е. И. Горюновой. Курганы датируются XI—XII вв.
499. Курганная группа близ д. Канюковой Ярославской обл. Ростовского р-на. 4 кургана раскопаны в 1865 г. Памятник датируется XI—XII вв. (А. А. Спицын. Владимирские курганы, ИАК, № 15, стр. 94).
500. Курганы близ д. Шугарь Ярославской обл. Ростовского р-на. 11 курганов раскопаны в 1854 г. П. С. Савельевым (там же, стр. 88).
501. Курганы близ с. Богослово Ярославской обл. Ростовского р-на. 5 курганов раскопаны в 1854 г. П. С. Савельевым (там же).
502. Курганная группа близ с. Пужболово Ярославской обл. Ростовского р-на. 16 курганов раскопаны в 1854 г. П. С. Савельевым (там же).
503. Курганная группа близ с. Шурскалы Ярославской обл. Ростовского р-на. 101 курган раскопан в 1854 г. П. С. Савельевым (там же).
504. Курганы близ с. Кустерь Ярославской обл. Ростовского р-на. 214 курганов были раскопаны П. С. Савельевым в 1854 г. (там же).
505. Курганы у д. Ульково Ярославской обл. Расположены на правом берегу Волги. (П. Н. Третьяков, стр. 8).
506. Курганы у с. Бакшейка Костромской обл. (П. Н. Третьяков, стр. 8).
507. Курганы у д. Веригино Костромской обл. и района. В 1882 г. раскапывались членами Общества естествознания при Казанском университете (П. Н. Третьяков, стр. 8).
508. Курганы (9 насыпей) близ д. Чижово Костромской обл. и р-на. Расположены в лесу. В 1896 г. все насыпи были раскопаны членами Костромской Архивной комиссии. Датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 303).
509. Курганы у д. Станащикова Костромской обл. и р-на (П. Н. Третьяков, стр. 8).
510. Курганы у д. Коточижевка Костромской обл. Нерехтского р-на. Раскапывались в 1882—1883 гг. (П. Н. Третьяков, стр. 8).
511. Две курганные группы у д. Лысой Костромской обл. и района. 6 курганов из первой группы и 3 кургана из второй раскопаны членами Костромской Архивной комиссии в 1896 г. Погребения относятся к XI—XIII вв. (КС, стр. 354—356).

512. Курганы у д. Шестакова Костромской обл. и района. Часть курганов раскопана в 1888 г. (П. Н. Третьяков, стр. 8).
513. Курганы у д. Горки Костромской обл. и района. В 1898 г. 4 кургана раскопаны членами Костромской Архивной комиссии. Погребения датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 423).
514. Курганная группа у д. Дубены Костромской обл. Нерехтского р-на. 7 курганов раскопаны в 1896 г. членами Костромской архивной комиссии. Погребения XI—XIII вв. (КС, вып. V, стр. 356; П. Н. Третьяков, стр. 8).
515. Курганы у д. Фомкино Костромской обл. Нерехтского р-на (П. Н. Третьяков, стр. 8).
516. Две курганные группы у д. Иванниково Костромской обл. Часть курганов раскопана в 1883 г. членами общества естествознания при Казанском университете (П. Н. Третьяков, стр. 8).
517. Курганы у с. Городища Костромской обл. Костромского р-на. Расположены на правом берегу Волги, против г. Костромы. 4 кургана раскопаны в 1896 г. членами Костромской архивной комиссии. Погребения XI—XIII вв. (КС, стр. 368).
518. Курганы (2 группы) у д. Ивакино Костромской обл. и района (П. Н. Третьяков, стр. 8).
519. Курганы у д. Пьяньково Костромской обл. и района. Раскопки 1870 г. (П. Н. Третьяков, стр. 8).
520. Курганы (2 группы) близ д. Сулятино Костромской обл. и района. В 1899 г. членами Костромской Архивной комиссии было раскопано в обеих группах 23 кургана. Погребения датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 433).
521. Курганы у д. Гороженицы Костромской обл. Нерехтского р-на. 3 кургана раскопаны членами Костромской Архивной комиссии в 1897 г. (КС, стр. 402).
522. Курганы у с. Качалово Костромской обл. и района. Исследовались в 1893 г. (П. Н. Третьяков, стр. 8).
523. Две группы курганов у деревень Пахомьева и Качалка Костромской обл. и района (П. Н. Третьяков, стр. 8).
524. Курганы у с. Свотиново Костромской обл. Красносельского р-на. Раскопки 1893 г. (П. Н. Третьяков, стр. 8).
525 Курганы у д. Погорелка Костромской обл. Красносельского р-на, на левом берегу р. Покши. В 1897 г. членами Костромской Архивной комиссии было раскопано 18 курганов. Погребения датируются XI—XIII вв. (П. Н. Третьяков, стр. 8).
526. Курганы у д. Юрьевка Костромской обл. Красносельского р-на. В 1897 г. членами Костромской Архивной комиссии раскопано 14 курганов. Погребения датируются XI—XIII в. (КС, стр. 403).
527. Под данным номером обозначены курганы XI—XIII вв. у с. Карпово Ивановской обл. Кинешемского р-на, где в 1897 г. раскопано 10 курганов и у д. Никулино, близ с. Карпово. Здесь часть курганов была раскопана в 1891 г., остальные 11 курганов — в 1897 г. Дата погребений XI—XIII вв. (КС, стр. 404—405).
528. Курганы у д. Аферково Ивановской обл. (П. Н. Третьяков, стр. 8).
529. Курганы у д. Горохова Ивановской обл. (П. Н. Третьяков, стр. 8).
530. Курганы (около 70 насыпей) близ с. Яковлевское Ивановской обл. Расположены на правом берегу р. Шачи, в 18 км к югу от г. Плеса. В 1895 г. Ф. Д. Нефедовым раскопано 3 кургана (МАВГ, т. III, стр. 169).
531. Курганы у д. Витязево Костромской обл. Красносельского р-на, на правом берегу Волги (П. Н. Третьяков, стр. 8).
532. Курганы у с. Сидоровское Костромской обл. Красносельского р-на, на правом берегу Волги (П. Н. Третьяков, стр. 8).
533. Курганы у с. Степурино Костромской обл. Красносельского р-на, на правом берегу Волги (П. Н. Третьяков, стр. 8).
534. Курганы у с. Трубинки Костромской обл. Красносельского р-на, на правом берегу Волги (П. Н. Третьяков, стр. 8).

535. Три группы курганов близ д. Левашиха Ивановской обл. на правом берегу Волги. В 1895 г. Ф. Д. Нефедовым раскопано в 3-х группах 37 курганов. Погребения датируются XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 164—167).

536. Курганы (25 насыпей) близ д. Мальцево Ивановской обл. Расположены на правом берегу Волги. 6 курганов раскопаны в 1895 г. Ф. Д. Нефедовым. Погребения XII—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 162).

537. Курганы (12 насыпей) близ д. Пеньки Ивановской обл. 10 насыпей в 1895 г. были раскопаны Ф. Д. Нефедовым. Дата погребений XI—XII вв. (МАВГ, т. III, стр. 169).

538. Две группы курганов у с. Обабково Ивановской обл. В 1895 г. Ф. Д. Нефедовым были раскопаны в обеих группах 14 насыпей. Дата погребений XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 178—179).

539. Курганы (15 насыпей) близ д. Никулино Ивановской обл., на правом берегу Волги (МАВГ, т. III, стр. 479).

540. Курганы (8 насыпей) у д. Луховец Ивановской обл. (ККПИ).

541. Курганы у д. Глазкова Костромской обл. и района, на левом берегу Волги. Раскапывались в 1900 г. (П. Н. Третьяков, стр. 8).

542. Курганы у д. Подолец Костромской области и района, вблизи левого берега Волги. Раскапывались в 1900 г. (П. Н. Третьяков, стр. 8).

543 Две курганные группы у с. Минское Костромской обл. и р-на, на левом берегу Волги (П. Н. Третьяков, стр. 8).

544. Две курганные группы у с. Б. Андрейково Костромской обл. Красносельского р-на. 18 курганов было раскопано в 1896 г. Погребения датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 365—366).

545. Курганы (6 насыпей) у д. Буханово Костромской обл. Красносельского р-на, вблизи берега Волги. Были раскопаны в 1896 г. (КС, стр. 379).

546. Три курганные группы у д. Боровикова Костромской обл. Красносельского р-на. Членами Костромской архивной комиссии в 1898 г. были раскопаны в первой группе 16 насыпей, во второй — 8, в третьей — 12. Погребения датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 370—378).

547. Две курганные группы у д. Дренево Костромской обл. Красносельского р-на. В 1897 г. членами Костромской архивной комиссии было раскопано в первой группе 8 курганов, во второй — 10. Погребения относятся к XI—XIII вв. (КС, стр. 389—393).

548. Курганы близ с. Турыгино Костромской обл. Красносельского р-на, на левом берегу р. Покши в урочище «Красная гора». В 1898 г. раскопана 21 насыпь. Погребения датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 417—421; Н. М. Бекаревич. Материалы к археологической карте Костромской губ. Тверь, 1905).

549. Курганы у д. Залогино Костромской обл. Красносельского р-на. Расположены на высоком берегу р. Такчи, притока р. Покши. В 1898 г. 2 кургана раскопаны членами Костромской архивной комиссии. Погребения датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 424).

550. Две группы курганов близ д. Мыльниково Костромской области Красносельского р-на. В 1899 г. членами Костромской архивной комиссии было раскопано в обеих группах 13 насыпей. Дата погребений XI—XIII вв. (КС, стр. 436—438).

551. Курганы близ д. Исаево Костромской обл. и района, на левом берегу р. Покши. 7 курганов раскопаны членами Костромской архивной комиссии в 1899 г. Дата погребений XI—XIII вв. (К.С. стр. 421—423).

552. Курганы у д. Шувалово Костромской обл. и района. Исследовались в 1893 г. (П. Н. Третьяков, стр. 8).

553. Три группы курганов близ д. Тимонино Костромской обл. и района. Первая группа расположена между деревней и р. Сендегой, вторая к востоку от деревни на берегу р. Сендеги, третья — к северо-западу от деревни. Во всех трех группах раскопано 26 насыпей с погребениями XI—XIII вв. (КС, стр. 334—38).

554. Курганы близ д. Ступково Костромской обл. Красносельского района, на левом берегу р. Покши. 5 курганов было раскопаны в 1898 г. (КС, стр. 425).

555. Четыре курганные группы близ д. Елкотово Костромской обл. Красносельского р-на. Первая группа (24 насыпи) расположена на СВ от деревни, на левом берегу р. Сендеги, 23 насыпи раскопаны в 1895 г. членами Костромской Архивной комиссии. Вторая группа (15 насыпей) расположена на юг от первой, на левом берегу р. Сендеги. Все насыпи раскопаны в 1895 г. Третья группа (12 насыпей) находится на ЮЗ от деревни, на правом берегу р. Студенец; все насыпи раскопаны тогда же. Четвертая группа (6 насыпей), расположенная на восток от деревни, была раскопана тогда же. Дата погребений XI—XIII вв. (КС, стр. 321—331, 338).

556. Три группы курганов близ д. Марьинская Костромской обл. Красносельского р-на. В 1896 г. во всех трех группах раскопано 16 насыпей с погребениями XI—XIII вв. (КС, стр. 357—359).

557. Три группы курганов у с. Гридино Костромской обл. Красносельского р-на. Вскрытые в 1896—1897 гг. насыпи содержали погребения XI—XIII вв. (КС, стр. 393—395).

558. Курганы (35 насыпей) близ д. Семенково Костромской области, Судиславльского р-на. В 1897 г. членами Костромской Архивной комиссии раскопаны 32 кургана, которые содержали погребения X—XIII вв. (Там же).

559. Две группы курганов у д. Татариново Костромской обл. Судиславльского р-на. В обеих группах было в 1895 г. вскрыто 40 насыпей с погребениями XI—XIII вв. (КС, стр. 339—348).

560. Курганы (4 насыпи) у д. Таранино Костромской обл. В 1895 г. членами Костромской Архивной комиссии раскопано 2 кургана (КС, стр. 348).

561. Курганы у д. Песиково Костромской обл. и района. 13 курганов раскопаны в 1897 г. членами Костромской Архивной комиссии. Погребения датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 406).

562. Курганы (5 насыпей) у д. Руболдино Костромской обл. Красносельского р-на, на левом берегу р. Сендеги. Все насыпи раскопаны в 1896 г. членами Костромской Архивной комиссии. Погребения датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 353).

563. Под данным номером обозначены 2 курганные группы. Одна группа (21 насыпь) находится у д. Демидково Костромской обл. Красносельского р-на, близ р. Киченки, притока р. Покши. В 1897 г. здесь было раскопано 13 курганов, содержавших погребения XI—XIII вв. Вторая группа (23 насыпи) расположена у с. Спас-Ямщики Костромской обл. Красносельского р-на. 2 насыпи с трупоположениями XI—XIII вв. были раскопаны в 1897 г. (КС, стр. 396—397).

564. Курганы у д. Репрево Костромской обл. Судиславльского р-на. В 1856 г. 6 курганов раскопаны членами Костромской архивной комиссии. Дата погребений XI—XIII вв. (КС, стр. 367—368).

565. Две группы курганов у д. Погорелово Костромской обл. Судиславльского р-на. Вскрытые погребения датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 398—402).

566. Курганы у д. Сенино Костромской обл. Судиславльского р-на, на левом, возвышенном берегу р. Покши. В 1898 г. членами Костромской архивной комиссии было раскопано 12 курганов. Погребения датируются XI—XIII вв. (КС, стр. 409—410).

567. Курганы у д. Погост Костромской обл. Красносельского р-на, вблизи р. Стежеры. В 1899 г. членами Костромской архивной комиссии раскопано 32 кургана. Дата погребений XI—XIII вв. (КС, стр. 427—432).

568. Курганы у д. Кузьмино Костромской обл. Красносельского р-на. В 1893 г. членами Костромской архивной комиссии раскопано 7 курганов. Дата погребений XI—XIII вв. (КС, стр. 432).

569. Курганы (6 насыпей) близ д. Новоселки Костромской обл. Красносельского р-на. 2 насыпи раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1895 г., остальные разрушены (МАВГ, т. III, стр. 179).

570. Курганы (5 насыпей) близ д. Канищево Костромской обл. Красносельского р-на, на правом берегу р. Черной. Все насыпи раскопаны в 1895 г. Ф. Д. Нефедовым. Дата погребений XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 192).

571. Курганы (9 насыпей) у д. Кузнецово Костромской обл. Красносельского р-на, на левом берегу Волги. Все раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Дата погребений XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 198).
572. Курганы (10 насыпей) у д. Гореновка Костромской обл. Красносельского р-на, на левом берегу Волги. 7 насыпей раскопаны членами Костромской архивной комиссии. Погребения датируются XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 186).
573. Курганы (10 насыпей) у д. Горесловка Костромской обл. Красносельского р-на, на левом берегу Волги. 7 курганов в 1896 г. раскопал Ф. Д. Нефедов. Погребения датируются XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 226).
574. Курганы (15 насыпей) близ д. Кожухово Ивановской обл., на правом берегу р. Колдомы. 7 насыпей были раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1895 г., остальные разрушены (МАВГ, т. III, стр. 191).
575. Курганы (5 насыпей) у д. Рыбаловка Костромской обл. Красносельского р-на, на левом берегу р. Колдомы. Все насыпи раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. (МАВГ, т. III, стр. 216).
576. Курганы (около 20 насыпей) у с. Антоновское Костромской обл. Красносельского р-на Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. раскопано 8 курганов. Погребения датируются XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 227—228).
577. Курганы (11 насыпей) близ д. Фоминской Костромской обл. Красносельского р-на. Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. раскопано 8 курганов. Погребения датируются XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 187).
578. Две группы курганов (17 и 7 насыпей) близ д. Низовская Ивановской обл. В 1895 г. Ф. Д. Нефедовым раскопано в обеих группах 21 насыпь. Вскрытые погребения датированы XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 182—185).
579. Курганы (22 насыпи) у д. Новлянское Ивановской обл. на высоком левом берегу р. Колдомы. 4 насыпи раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1895 г. Остальные разрушены. Вскрытые погребения датируются XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 195).
580. Курганы (6 насыпей) близ с. Есиплево Ивановской обл. на р. Локше. Все насыпи раскопаны Ф. Д. Нефедовым в 1896 г. Дата вскрытых погребений XII—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 217).
581. Курганы (6 насыпей) у д. Новая Ивановской обл. Кинешемского р-на, на левом берегу р. Шохонки. 5 насыпей раскопаны в 1896 г. Ф. Д. Нефедовым. В курганах были обнаружены остатки трупосожжений и трупоположений (МАВГ, т. III, стр. 217).
582. Курганы (12 насыпей) у д. Студенец Ивановской обл. Кинешемского р-на. В 1896 г. Ф. Д. Нефедов раскопал 8 курганов с трупоположениями XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 219).
583. Курганы (4 насыпи) близ д. Петрушино Ивановской обл. Кинешемского р-на. Все насыпи раскопаны в 1895 г. Ф. Д. Нефедовым. Курганы содержали трупоположения XI—XIII вв. (МАВГ, т. III, стр. 180).
584. Курганы (10 насыпей) у с. Заволжье Ивановской обл. Кинешемского р-на, на правом берегу р. Мерешки, притока Волги. Часть курганов была раскопана сотрудниками Кинешемского музея. Вскрытые курганы содержали погребения XI—XIII вв. (ККПИ).
585. Курганы (2 насыпи) у с. Долматово Ивановской обл. Кинешемского р-на, на высоком берегу р. Меры (ККПИ).
586. Курганы у д. Романово Ивановской обл. Кинешемского р-на. Расположены на берегу р. Колбицы в 50—100 м от урочища «Паны» (ККПИ).
587. Курганная группа (15 насыпей) в 15 км от г. Новоржева — районного центра Псковской обл., близ шоссе Новоржев-Опочка (ККПИ).
588. Курганная группа (25 насыпей) при д. Щурупово Великолукской обл. Опочецкого р-на, на берегу р. Иссы, притока р. Великой. В 1900 г. В. Н. Глазовым было вскрыто 18 насыпей: 2 кургана с трупосожжениями, 4 кургана с трупоположениями (погребения находились на горизонте и в грунтовых ямах). В остальных раскопанных курганах кроме угольно-пепельного слоя в основании насыпи ничего не обнаружено. В. Н. Глазов датирует эти погребения XI—XII вв. (ЗРАО, т. XII, вып. 1—2. Новая серия. Спб., 1901, стр. 212—215).

589. Под данным номером обозначены 3 курганные группы (7, 4 и 6 насыпей), расположенные в пустоши «Костричино», на правом берегу р. Иссы, притока р. Великой. В 1929 г. обследованы В. В. Ячиным (Архив ИИМК, 1931, №№ 586—588).

590. Курганная группа (12 насыпей) близ д. Вдовишино Великолукской обл. Опочецкого р-на, на левом берегу р. Чертеницы; обследована В. В. Ячиным в 1929 г. (Архив ИИМК, 1921, №. 125).

591. Курганная группа (10 насыпей) близ г. Опочка Великолукской обл. 2 насыпи вскрыты В .В. Гольмстен; содержали остатки трупосожжений (Архив ИИМК, 1931, № 655).

592. Под данным номером обозначены 3 курганные группы (6, 13 и 3 насыпи) у д. Бураково Великолукской обл. Опочецкого р-на. Были обследованы В. В. Ячиным в 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 534—536).

593. Курганы (3 насыпи) близ д. Меньшиково Великолукской обл. Опочецкого р-на (Архив ИИМК, 1931, № 622).

594. Курганная группа (6 насыпей) близ Александрово Великолукской обл. Опочецкого р-на. Обследовал В. В. Ячин в 1929 г. (Архив ИИМК, 1931, № 589).

595. Курганная группа (около 15 насыпей) при д. Шильско Великолукской обл. Опочецкого р-на. В 1900 г. В Н. Глазовым раскопано 8 насыпей с трупоположениями и трупосожжениями. По погребальному инвентарю и обряду данный могильник можно отнести к X—XI вв. (ЗРАО, т. XII, вып. 1—2, Новая серия, Спб, 1901, стр 217—218, 227).

596. Курганная группа между деревнями Бабиной и Шильско Великолукской обл. Опочецкого р-на, по правому берегу р. Великой. В начале XX века от всей курганной группы осталось лишь 4 насыпи, которые были раскопаны В. Н. Глазовым. В основании всех курганов обнаружен угольно-пепельный слой. Находки состояли из обломков сосуда с волнистым орнаментом и бывшей в огне массивной железной пряжи (ЗРАО, т. XII, вып. 1—2, Новая серия, Спб, 1901, стр. 218—219)

597. Курганная группа (7 насыпей) близ д. Кисляки Великолукской обл. Опочецкого р-на. Обследована В. В. Ячиным в 1929 г. (Архив ИИМК, 1931, № 589).

598. Курганная группа (19 насыпей) у с. Бутаново Великолукской обл. Опочецкого р-на. Обследована В. В. Ячиным в 1928 г. (Архив ИИМК, 1931, № 587).

599. Курганная группа (16 насыпей) близ д. Косахново Великолукской обл. Опочецкого р-на. Обследовалась В. В. Ячиным (Архив ИИМК, 1931, № 585).

599а. Курганный могильник близ д. Кицково Великолукской обл. Идрицкого р-на. Обследован в 1952—1953 гг. Ф. Д. Гуревич. Датирован XI веком (Ф. Д. Гуревич. Археологические памятники Великолукской области. КСИИМК, 62, М., 1956).

599б. Курганный могильник близ д. Березовка Великолукской обл. Идрицкого р-на. Обследован Ф. Д. Гуревич в 1952—1953 гг. Памятник датирован XI веком (КСИИМК, 62, М., 1956).

599в. Курганный могильник близ д. Курилово Великолукской обл. Идрицкого р-на. Обследован Ф. Д. Гуревич в 1952—1953 гг. Памятник датирован XI веком (КСИИМК, 62, М., 1956).

599г. Курганный могильник у д. Козиха Великолукской обл. Идрицкого р-на. Обследован Ф. Д. Гуревич в 1952—1953 гг. Памятник относится к IX—XI вв. (КСИИМК, 62, М., 1956).

600. Курганная группа (20 насыпей) близ д. Езерище Великолукской обл. Данные А. А. Спицына 1928 г. (Архив ИИМК, 1928, № 204).

600а. Курганы близ д. Овсиновка Великолукской обл. Идрицкого р-на. Ф. Д. Гуревич, обследовавшая курганы, датирует их XI в. (КСИИМК, 62, М., 1956).

601. Курганная группа (более 50 насыпей) близ с. Маврино Великолукской обл. Опочецкого р-на. Раскопано 24 кургана с трупоположениями и погребальным инвентарем XI—XII вв. Данные В. В. Гольмстен (Труды Псковского Археологического общества, вып. 10, стр. 179).

602. Курганная группа (33 насыпи) близ д. Яцкое Великолукской обл. Опочецкого р-на. Основания некоторых курганов обложены камнями. Данные В. В. Ячина (Архив ИИМК, 1931, № 686).

603. Курганная группа (3 насыпи) близ с. Борисово в 14 км от г. Опочки — районного центра Великолукской обл. Основания насыпей обложены камнями. Данные В. В. Ячина (Архив ИИМК, 1929, № 125).
604. Курганы (2 насыпи) близ д. Богдановo Великолукской обл. Опочецкого р-на, на северо-восточном берегу озера Каменного (Архив ИИМК, 1929, № 125).
605. Курган близ д. Илилуши Великолукской обл. и р-на, на левом берегу р. Ловати. Данные М. И. Артамонова 1928 г. (Архив ИИМК, 1918, № 203).
606. Курган близ д. Хохлово Великолукской обл. и р-на, на левом берегу р. Ловати. Данные М. И. Артамонова 1928 г. (Архив ИИМК, 1928, № 203).
607. Курганная группа (около 30 насыпей) у д. Кузнецово Великолукской обл. и р-на. Основания курганов обложены валунами. В 1901 г. В. Н. Глазов раскопал 11 насыпей. По погребальному обряду (трупоположения на горизонте и в грунтовых ямах) и инвентарю датируются XI—XIII вв. (Труды Псковского Археологического о-ва, вып. 10, стр. 152).
608. Курганы близ г. Великие Луки — областного центра. Данные Н. Окулич-Казарина (Труды Псковского Арх. о-ва, Псков, 1914, вып. 10, стр. 143).
609. Курганная группа (более 30 насыпей) близ д. Горевица Великолукской обл. и района. Основания курганов обложены камнями. Данные Д. Н. Эдинга 1913 г. (Труды Псковского Археологического о-ва, вып. 10, стр. 144).
610. Курганная группа (ок. 27 насыпей) близ с. Верховье Великолукской обл. и р-на, на левом берегу р. Ловати. Основания некоторых курганов обложены валунами. Данные Д. Н. Эдинга 1913 г. (Труды Псковского Археологического о-ва, вып. 10, стр. 144).
611. Курганная группа (6 насыпей) близ д. Давыдово Великолукской обл. и р-на. Данные Д. Н. Эдинга 1913 г. (Труды Псковского Археологического о-ва, вып. 10, стр. 145).
612. Курганная группа (около 40 насыпей) близ д. Дохино Великолукской обл. и р-на, на р. Кунье. Основания всех курганов обложены валунами. В 1901 г. 17 насыпей были вскрыты В. Н. Глазовым. Курганы содержали как остатки трупосожжений, так и трупоположений. В. Н. Глазов по находкам и обряду погребения датирует данный могильник X—XI вв. (Труды Псковского Археологического о-ва, вып. 10, стр. 146).
613. Курганная группа (8 насыпей) близ д. Глиноватка Великолукской обл. и р-на. Данные Д. Н. Эдинга 1913 г. (Труды Псковского Археологического о-ва, вып. 10, стр. 144).
614. Курганный могильник близ д. Васюково Великолукской обл. Холмского р-на. В. Н. Глазовым в 1901 г. раскопано 3 кургана и 2 жальника. По находкам этот могильник условно датирован XI в. (ЗОРСА. Спб., 1903, т. V, вып. 1, стр. 54).
615. Курганный могильник (3 насыпи) близ с. Селищи Великолукской обл. Курганы содержали трупоположения (Труды Псковского Археологического о-ва, вып. 10, стр. 286).
616. Курганная группа (50 насыпей) близ д. Финево Великолукской обл. Торопецкого р-на. По форме курганы делятся на два типа: насыпи более 1 м высоты с несплошным кольцом камней у основания и насыпи ниже 1 м высоты со сплошным кольцом из крупных валунов в основании. В 1902 г. В. Н. Глазовым были раскопаны 3 насыпи первого типа, которые содержали погребения на горизонте. По обряду погребения и инвентарю В. Н. Глазов датировал их XI—XII вв (ЗОРСА, т. V, вып. 1, стр. 65).
617. Курганная группа (20 насыпей) близ Турьевского погоста Великолукской обл. Торопецкого р-на, на северном берегу озера Яссы (ККПИ).
618. Курганная группа (12 насыпей) близ д. Низинка Великолукской обл. Торопецкого р-на. Все насыпи у основания окружены почти сплошным кольцом из крупных булыжников. В. Н. Глазов в 1902 г. вскрыл 9 насыпей с погребениями в грунтовых ямах, и датировал их XII—XIII вв. (ЗОРСА, т. V, вып. 1, стр. 64).
619. Две курганные группы на территории г. Торопца — районного центра Великолукской обл. Я. В. Станкевич, обследовавшая могильники в 1949 г. и 1950 г., датирует их XI—XIV вв. (Архив ИИМК, 1949, № 326а; 1950, № 467).

620. Курганная группа (4 насыпи) у д. Малое Кислово Великолукской обл. Торопецкого р-на (ККПИ).
621. Курганная группа (40 насыпей) у д. Понизовье Великолукской обл. Торопецкого р-на, на левом берегу р. Торопы (Архив ИИМК, 1951, № 659).
622. Курганная группа (20 насыпей) в 15 км от г. Торопца — районного центра Великолукской обл. (в бывш имении Масловка). Все курганы в основании обложены камнями. Были раскопаны в нач. XX века; содержали трупоположения; погребальный инвентарь относится к XI—XII вв. (ЗОРСА, т. V. вып. I, стр. 63).
623. Курганная группа (37 насыпей) у д. Грядцы Великолукской обл. Торопецкого р-на (ККПИ).
624. Курганная группа (20 насыпей) близ д. Короли Великолукской обл. Ленинского р-на. Данные Я. В. Станкевич 1951 г. (Архив ИИМК, 1951, № 659).
625. Курганный могильник (30 насыпей) близ д. Хворостьево Великолукской обл. Торопецкого р-на. Данные Я. В. Станкевич 1949 г. (Архив ИИМК, 1949, № 326а).
626. Под данным номером обозначены 3 группы курганов близ д. Селяне Великолукской обл. Октябрьского р-на, на правом берегу р. Торопы. Первая группа состоит из 27 насыпей, часть которых у основания окружена несплошным кольцом камней. В 1901 г. В. Н. Глазовым раскопаны 4 кургана этой группы; содержали трупоположения на горизонте и в грунтовых ямах, и условно датированы XII—XIII вв. Вторая группа состоит из 8 жальничных погребений. В. Н. Глазов раскопал 7 погребений, которые по материалу датированы им XIII—XIV вв., третья группа состоит из 10 насыпей, без камней у основания. В курганах этой группы, раскопанных В. Н. Глазовым, прослежены угольно-пепельные слои у основания насыпей (ЗОРСА, т. I, вып. 1, стр. 60—63).
627. Курганы у д. Заозерье Великолукской обл. Торопецкого р-на (ККПИ).
628. Курганы (5 насыпей) у д. Селяне Великолукской обл. Октябрьского р-на, на левом берегу р. Торопы (ККПИ).
629. Курганная группа (более 20 насыпей) у д. Шетнево Великолукской обл. Октябрьского р-на (Архив ИИМК, 1950, № 467).
630. Курганный могильник у д. Бенцы Великолукской обл. Октябрьского р-на. В настоящее время разрушен. На поверхности найдены предметы погребального инвентаря. Я. В. Станкевич, обследовавшая этот памятник в 1950 г., обнаружила здесь погребения с вещами XI—XII вв. (Архив ИИМК, 1950, № 467).
631. Курганы (7 насыпей) у д. Староселье Великолукской обл. Октябрьского р-на (ККПИ).
632. Курганный могильник (27 насыпей) между деревнями Щелкино и Совкино Великолукской обл. Октябрьского р-на, на берегу р. Торопы. Данные Я. В. Станкевич (Архив ИИМК, 1950, № 467).
633. Курганная группа (18 насыпей) у д. Вангары Великолукской обл. Октябрьского р-на (ККПИ).
634. Курганная группа у д. Красные Сосны Великолукской обл. Данные Я. В. Станкевич (Архив ИИМК, 1950, № 467).
635. Курганная группа (15 насыпей) близ д. Прилуки Великолукской обл. Данные Я. В. Станкевич (Там же).
636. Курганы (6 насыпей) близ с. Боровое Великолукской обл. Октябрьского р-на (ИАК, вып. 5, стр. 7).
637. Курганы близ д. Залужье Великолукской обл. Октябрьского р-на (ККПИ).
638. Курганный могильник (20 насыпей) близ д. Сельцо Великолукской обл. Октябрьского р-на, при впадении р. Ушицы в р. Дербитку. В 1886 г. данную группу копал К. А. Горбачев. Во всех вскрытых курганах обнаружены остатки трупоположения. (К. А. Горбачев. Отчет о поездке в Бельский у. Смоленской губернии. ИОЛЕА и Э, т. 49, вып. 3).
639. Курганы олиз д. Угрюмово Великолукской обл. Октябрьского р-на. В 1886 г. К. А. Горбачевым раскопано 3 кургана с трупоположениями (К. А. Горбачев, там же).
640. Под данным номером обозначены две курганные группы близ д Скрабы Великолукской обл. Октябрьского р-на. Один курганный могильник (67 насыпей) нахо-

дится на правом берегу р. Зап. Двины (данные Я. В. Станкевич. Архив ИИМК, 1951, № 659), другой — на левом берегу Зап. Двины (ККПИ).

641. Курганы (5 насыпей) у д. Ануфрино Великолукской обл. Октябрьского р-на. Данные Я. В. Станкевич (Архив ИИМК, 1951, № 659).

642. Курганы (20 насыпей) на северном берегу озера Кочевицы Великолукской обл. Ленинского р-на. Данные Я. В. Станкевич (там же).

643. Курганы (12 насыпей) близ моста через ручей Окла по дороге на д. Короли Великолукской обл. Ленинского р-на. Данные Я. В. Станкевич (там же).

644. Курганы (30 насыпей) на левом берегу р. Велес, у Холмовской мельницы Великолукской обл. Октябрьского р-на (ККПИ).

645. Курганы (6 насыпей) у д. Совец Великолукской обл. Октябрьского р-на (ККПИ).

646. Курганы (2 насыпи) близ д. Ямице Великолукской обл. Октябрьского р-на (Архив ИИМК, 1951, № 659).

647. Курганы (31 насыпь в 4-х группах) близ д. Ерохино Великолукской обл. Ленинского р-на, на правом берегу Зап. Двины. Данные Я. В. Станкевич (Архив ИИМК. 1951, № 659).

648. Курганы (3 насыпи) между д. Курово и пос. Андреаполь. Великолукской обл. Ленинского р-на (там же).

649. Курганная группа (50 насыпей) у д. Курово Великолукской обл. Ленинского р-на, на правом берегу Зап. Двины. Я. В. Станкевич раскопала в 1953 г. 7 курганов— все содержали трупоположения на горизонте с вещами, характерными для XI — начала XII в. (Архив ИИМК, 1953, № 905).

650. Курганная группа (9 насыпей) при устье р. Нечесмы Великолукской обл. Сережинского р-на. Данные Я. В. Станкевич (Архив ИИМК, 1951, № 659).

651. Курганы (8 насыпей) против д. Обдынь Великолукской обл. Сережинского р-на, на мысу «Попов рог», на юго-восточном берегу озера Охват. Данные Я. В. Станкевич (Там же).

652. Курганы (3 насыпи) на правом берегу р. Волкоты при ее впадении в озеро Охват. Великолукская обл. Сережинский р-н. Данные Я. В. Станкевич (там же).

653. Курганная группа у ст. Охват, на северо-западном берегу озера Охват Великолукской обл. Сережинского р-на (Там же).

654. Курганы (4 насыпи) на северном берегу озера Охват Великолукской обл. Сережинского р-на. Данные Я. В. Станкевич (Там же).

655. Курганная группа (60 насыпей) у д. Андроново Великолукской обл. Сережинского р-на, на берегу р. Бросны, притока р. Волкоты. Более 20 насыпей имеют вокруг основания вымостку из валунов. В 1951 г. Я. В. Станкевич раскопан один курган, который содержал трупоположение на материке (там же).

656. Курганная группа (11 насыпей) у д. Волок Великолукской обл. Сережинского р-на. Данные Я. В. Станкевич. (Там же).

657. Курганная группа (12 насыпей) близ д. Боярщино Великолукской обл. Жарковского р-на. Данные 1873 г.

658. Курганы близ д. Малый Бохот Великолукской обл. Жарковского р-на. Несколько курганов с трупоположениями XI—XII вв. было раскопано в начале XX в. (ЗОРСА, т. VII, стр. 100—101).

659. Курганная группа (около 20 насыпей) близ погоста Хвошня Великолукской обл., Пеновского р-на, на берегу озера Хвошня. Несколько курганов с трупоположениями XI—XII вв. раскопано в начале XX в. (ЗОРСА, т. VII, стр. 29).

660. Курганная группа близ погоста Овселуг Великолукской обл. Пеновского р-на. Раскопано несколько курганов с трупоположениями XI—XII вв. (ЗОРСА, т. VII, стр. 98).

660а. Курганы (3 насыпи) у д. Наумово Калининской обл. Осташковского р-на. Содержали остатки трупоположения на материке (В. А. Плетнев. Указ. раб., стр. 8).

660б. Курганы (2 насыпи) у с. Орленское Великолукской обл. Пеновского р-на. Содержали остатки трупоположения на материке (В. А. Плетнев. Указ. раб., стр. 10; Т. Н. Никольская. Указ. раб.).

660в. Курганы у с. Горки Великолукской обл. Пеновского р-на. Содержали остатки трупоположения на материке.

661. Курганная группа (40 насыпей) в урочище «Ольховец» на берегу озера Бросно Великолукской обл. Сережинского р-на. Данные Я. В. Станкевич.

662. Курганная группа (29 насыпей) у д. Хворостьево Великолукской обл. Торопецкого р-на. Данные Я. В. Станкевич (Архив ИИМК, 1949, № 326а). Близ деревни в лесу находятся еще 10 курганов (ЗОРСА, т. V, вып. I, стр. 63).

663. Курганы (6 насыпей) у д. Песчаха Великолукской обл. Сережинского р-на (Архив ИИМК, 1951, 659).

664. Курганы (2 насыпи) у д. Городок Великолукской обл. Нелидовского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 340).

665. Курганный могильник (50 насыпей) близ д. Прудянка Великолукской обл. Нелидовского р-на. К. А. Горбачевым в 1886 г. раскопано 7 курганов, которые содержали как остатки трупосожжений, так и трупоположений (ИОЛЕА и Э, т. 49, вып. 3).

666. Курганы (4 насыпи) близ д. Степаново Великолукской обл. Нелидовского р-на Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб, 1899, стр. 340).

667. Курганы близ д. Кобзов Великолукской обл. Нелидовского р-на. В. А. Горбачев раскопал 5 курганов с остатками трупосожжений и трупоположений (ИОЛЕА и Э, т. 49, вып. 3).

668. Курганная группа (20 насыпей) в сельце Зайцево Великолукской обл. Нелидовского р-на (Там же).

669. Курганная группа (6 насыпей) близ с. Травино Великолукской обл. Нелидовского р-на. Исследована К. А. Горбачевым (там же).

670. Курганы (4 насыпи) у д. Подгай, в 6—7 км от г. Торопца — районного центра Великолукской обл. (ЗОРСА, т. V, вып. 1, стр. 63).

671. Курганы (19 насыпей) близ д. Будаево Калининской обл. Селижаровского р-на, на левом берегу Волги (ИАК, № 6, стр. 49).

672. Три группы курганов (5, 4 и 12 насыпей) близ с. Песочная Калининской обл. Кировского р-на; расположены на левом берегу р. Песочни. С. А. Гатцук раскопал 5 курганов с трупоположениями XI—XIII вв. (там же стр. 47—48).

673. Курганы (2 насыпи) близ д. Заозерье Калининской обл. Кировского р-на (В. А. Плетнев, стр. 53).

674. Курганы (8 насыпей) близ д. Рылово Калининской обл. Кировского р-на (В. А. Плетнев, стр. 53).

675. Курганы (7 насыпей) близ д. Спас-Солодомля Калининской обл. Кировского р-на, на правом берегу р. Волги, близ устья р. Солодомли. (И. Красноперов. Некоторые данные по географии Смоленского и Тверского края в XII в. Журн. Мин. нар. просвещения, 1901, № 6).

676. Курганы (43 насыпи) у д. Сазоново Калининской обл. Оленинского р-на. Часть из них раскопана (В. А. Плетнев, стр. 83—84).

677. Курганы близ д. Подсосонники Калининской обл. Оленинского р-на на р. Молодой Туд (там же, стр. 81).

678. Курганы близ с. Васильевское Калининской обл. Молодотудского р-на, по берегу р. Молодой Туд (В. А. Плетнев, стр. 80).

679. Курганы близ д. Подборовье Калининской обл. Ржевского р-на. В настоящее время разрушены (В. А. Плетнев, стр. 58—59).

680. Курганы (7 насыпей) близ д. Гульцово Калининской обл. Ржевского р-на, на левом берегу Волги (В. А. Плетнев, стр. 57—58).

681. Курганы близ с. Благовещенье Калининской обл. Ржевского р-на, на левом берегу Волги. Некоторые насыпи были вскрыты, содержали погребения XI—XII вв. (В. А. Плетнев, стр. 59).

682. Курганы близ д. Малахово Калининской обл. Ржевского р-на (В. А. Плетнев, стр. 62).

683. Курганы (30 насыпей) в сельце Петровском Калининской обл. Ржевского р-на, на левом берегу Волги (В. А. Плетнев, стр. 63—65).

684. Курганы (20 насыпей) близ д. Юрятино Калининской обл., Ржевского р-на, на на правом берегу Волги. В 1878 г. Д. Ф. Щегловым раскопано 20 курганов. Погребения датированы XI—XIII вв. (В. А. Плетнев, стр. 76).
685. Курганы (15 насыпей) в сельце Ивановском Калининской обл., Ржевского р-на (Древности, т. VII, вып. 3, стр. 197—199; В. А. Плетнев, стр. 77—78).
686. Курганы (27 насыпей) близ д. Титовки Калининской обл. Зубцовского р-на, на высоком правом берегу р. Вазузы. С. А. Гатцуком раскопано 8 курганов с трупоположениями XII—XIII вв. (ИАК, № 6, стр. 45—46; В. А. Плетнев, стр. 97—98).
687. Курганы (11 насыпей) близ д. Юркино Калининской обл. Зубцовского р-на С. А. Гатцуком раскопано 5 курганов XIII в. (ИАК, № 6, Спб., 1904, стр. 44—45). стр. 44—45).
688. Три группы курганов близ д. Горбуново Калининской обл. Зубцовского р-на. С. А. Гатцуком раскопано 5 курганов, которые содержали трупоположения на материке XI—XIII вв. (ИАК, № 6, Спб., 1904, стр. 43—44).
689. Курганы (более 60 насыпей) близ д. Мозгово Калининской обл. Зубцовского р-на. 19 насыпей раскопано С. А. Гатцуком. Погребения датируются XI—XII вв. (ИАК, № 6, стр. 42—43).
690. Курганы (7 насыпей) близ д. Дягунино Калининской обл. Старицкого р-на (В. А. Плетнев, стр. 92).
691. Курганы (15 насыпей) близ д. Болдырево Калининской обл. Старицкого р-на, на левом берегу Волги (В. А. Плетнев, стр. 94).
692. Курганы (27 насыпей) близ д Ягодино Калининской обл. Погорельского р-на, на правом берегу р. Ржати. С. А. Гатцуком раскопаны 7 насыпей. Погребения датируются XII—XIII вв. (ИАК, Спб., 1904 гг., стр. 41—42; В. А. Плетнев стр. 109—111).
693. Курганы (17 насыпей) у д. Гостомля Калининской обл., Погорельского р-на. 7 курганов раскопаны С. А. Гатцуком, остальные раскопаны раньше. Вскрытые погребения датируются XII—XIII вв. (ИАК, 1904, стр. 40—41; В. А. Плетнев, стр. 107—108).
694. Курганы (61 насыпь) близ д. Хилово Московской обл. Волоколамского р-на. 24 насыпи раскопаны С. А. Гатцуком. Погребения датируются XI—XII вв. (ИАК, № 6, Спб., 1904, стр. 36).
695. Две группы курганов (51 и 33 насыпи) близ д. Могилицы Московской обл. Волоколамского р-на, на правом берегу р. Руссы. С. А. Гатцук в 1902 г. раскопал 18 курганов. Погребения датируются XI—XII вв. (ИАК, № 6, Спб., 1904, стр. 32—34; В. А. Плетнев, стр. 142).
696. Курганы (18 насыпей) близ д. Сильменево Московской обл. Волоколамского р-на. Раскопаны С. А. Гатцуком. Погребения датируются XII—XIV вв. (ИАК, № 6, Спб., 1904, стр. 34—36).
697. Курганы близ д. Хвостово Калининской обл. Старицкого р-на. (В. А. Плетнев, стр. 141).
698. Курганы (13 насыпей) близ д. Волосово Калининской обл. Емельяновского р-на. 4 кургана раскопано С. А. Гатцуком, остальные разрушены (ИАК, № 6, Спб., 1904, стр. 39—40).
699. Две группы курганов (40 и 8 насыпей) близ д. Рождествено Калининской обл. Старицкого р-на (В. А. Плетнев, стр. 120—124).
700. Курганы (18 насыпей) между деревнями Кокорево и Клеопино Калининской обл. Старицкого р-на. Часть насыпей раскопана Л. Н. Бастамовым в 1881 г. (В. А. Плетнев, стр. 117—120).
701. Курганы (около 10 насыпей) близ с. Иверское Калининской обл. Высоковского р-на (В. А. Плетнев, стр. 128).
702. Курганы близ с. Михайловское Калининской обл. Старицкого р-на, на левом берегу Волги (В. А. Плетнев, стр. 128—129).
703. Курганы у д. Свиступово Калининской обл. Старицкого р-на, на правом берегу Волги (В. А. Плетнев, стр. 129).
704. Курганы (35 насыпей) близ д. Афонасово Калининской обл. Емельяновского р-на, на правом берегу Волги (В. А. Плетнев, стр. 132).

705. Курганы (37 насыпей) близ д. Апухлицы Калининской обл. Емельяновского р-на (В. А. Плетнев, стр. 147—148).
706. Курганы (38 курганов) близ с. Избережье Калининской обл. Медновского р-на. 9 насыпей раскопаны В. И. Сизовым. Погребения датируются XI—XIII вв. (В. А. Плетнев, стр. 149—151).
707. Курганы (6 насыпей) у д. Путилово Калининской обл. Медновского р-на, на левом берегу Волги. 3 кургана раскопаны (ИАК, № 6, Спб., 1904, стр. 94).
708. Курганы (25 насыпей) близ д. Игрищи Калининской обл. Медновского р-на. 11 насыпей в 1881 г. раскопаны В. Я. Щербаковым (В. А. Плетнев, стр. 204—205).
709. Курганы близ д. Кумардино Калининской обл. Медовского р-на (В. А. Плетнев, стр. 206—207).
710. Курганы (около 40 насыпей) близ д. Тухинь Калининской обл. Медновского р-на (В. А. Плетнев, стр. 209—211).
711. Курганы близ д. Иванцево Калининской обл. Медновского р-на (В. А. Плетнев, стр. 208).
712. Курганы (около 65 насыпей) близ д. Голыхино Калининской обл. Медновского р-на, на левом берегу р. Тьмы (В. А. Плетнев, стр. 206).
713. Курганы (10 насыпей) близ д. Борисково Калининской обл. и района (В. А. Плетнев, стр. 220—221).
714. Курганы близ с. Каменки Калининской обл. и района (В. А. Плетнев, стр. 225—227).
715. Курганы близ с. Никольское Калининской обл. и района. Несколько курганов с трупоположениями раскопано в 1840-х годах (В. А. Плетнев, стр. 221).
716. Курганы (около 40 насыпей) близ д. Дуденева Калининской обл., между р. Волгой и долиной р. Тьмы. В 1902 г. А. А. Спицыным раскопано 13 курганов. Погребения датированы XI—XII вв. (ИАК, № 6, Спб., 1904 г., стр. 6—11; В. А. Плетнев, стр. 156—167).
717. Курганы близ с. Отмич Калининской обл. и района. В настоящее время распаханы. Содержали, повидимому, трупоположения (В. А. Плетнев, стр. 170).
718. Курганы (23 насыпи) между деревнями Новосельцы и Троица Калининской обл. и р-на. В 1882 г. 23 кургана были раскопаны (В. А. Плетнев, стр. 212—213).
719. Две группы курганов близ д. Саввинские горки Калининской обл. Новоторожского р-на, на правом берегу р. Тверцы. В 1900 г. несколько курганов раскопаны А. А. Базановым. Погребения датированы XI—XII вв. (там же, стр. 387—393).
720 Курганы (4 насыпи) у с. Большие Перемерки Калининской обл. и района (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 41).
721. Курганы у д. Горохово Калининской обл. и района, на берегу Волги (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 41).
722. Две курганные группы (по 20 насыпей в каждой) близ д. Мятлево Калининской обл. и района (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 42).
723. Курганы (17 насыпей) у д. Алексино Калининской обл. и района. Часть раскопана (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 43).
724. Курганы (5 насыпей) у д. Мыслятино Калининской обл. Оршинского р-на, на правом берегу р. Сози (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 45—46).
725. Курганы (12 насыпей) у д. Поповка Калининской обл., Оршинского р-на, на левом берегу р. Сози (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 45).
726. Курганы (13 насыпей) у с. Никольского Калининской обл. Оршинского р-на. Один курган раскопан (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 45).
727. Курганы у с. Устья Калининской обл. Оршинского р-на, при впадении р. Сози в Волгу. Насыпи плохой сохранности (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 46).
728. Курганы (более 30 насыпей) у д. Заборье Калининской обл. Конаковского р-на, на правом берегу Волги. Несколько курганов раскопано А. И. Кельсиевым, 6 насыпей — Н. П. Милоновым. Погребения датированы XI—XII вв. (Плетнев В. А., стр. 234—253; МИА, № 13, М., 1950, стр. 163—164).
729. Курганы близ д. Глинники Калининской обл. Оршинского р-на, на левом берегу Волги. В 1884 г. 6 курганов раскопаны Н. А. Чагиным. Найдены арабские моне-

ты X в. В 1930 г. один курган раскопан Н. П. Милоновым (В. А. Плетнев, стр. 253—254; МИА № 13, М., 1950, стр. 104).

730. Две группы курганов у с. Карачарово Калининской обл. в 0,5 км от Волги (ККПИ).

731. Курганный могильник (около 30 насыпей) у д. Пекуново Калининской обл. Кимрского р-на. Расположен выше деревни, на левом берегу Волги (МИА № 13, М., 1950, стр. 159; Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 48).

732. Курганный могильник (167 насыпей) у д. Пекуново в 2 км ниже деревни, на левом берегу Волги. В 1933 г. раскопано 11 курганов, из них один курган содержал остатки трупосожжения, остальные — трупоположений на горизонте и в могильных ямах (МИА № 13, М., 1950, стр. 159—162).

733. Курганы близ д. Прислон Калининской обл. Кимрского р-на (В. А. Плетнев, стр. 283—285).

734. Курганы (3 насыпи) близ д. Александровская Калининской обл. Кимрского р-на, на левом берегу р. Дубны (Известия ГАИМК, вып. 109, стр. 50).

735. Курганы (6 насыпей) у с. Глухино Московской обл. Высоковского р-на, на левом берегу р. Яузы (МИА № 7, 1947, стр. 168).

736. Курганы у с. Пепелково Московской обл. Клинского р-на. Расположены на правом берегу р. Лутоски. Один курган раскопан Н. А. Смирновым. Данные С. К. Богоявленского (МИА № 7, М., 1947, стр. 169).

737. Курганы (11 насыпей) у с. Терехово Московской обл. Клинского р-на. Раскопки Ю. Г. Гендуне (МИА № 7, М., 1947, стр. 168).

738. Курганы (2 насыпи) у с. Курбатово Московской обл. Волоколамского р-на. Расположены к ЮВ от деревни, на левом берегу р. М. Сестры. Обследованы И. К. Цветковой в 1946 г. (ККПИ).

739. Курганы (5 насыпей) у с. Ивановское Московской обл. Волоколамского р-на. Расположены на правом берегу р Ламы (МИА № 7, М., 1947, стр. 169).

740. Две курганные группы (30—40 насыпей в обеих группах) у с. Ядрово Московской обл. Шаховского р-на, на берегу р. Дубны; 8 курганов раскопаны С. А. Гатцуком (МИА, № 7, М., 1947, стр. 169; ЗОРСА, т. VII, вып. I, стр. 127).

741. Курганы (22 насыпи) у с. Желябиха Московской обл. Шаховского р-на, на правом берегу р. Дубны. 19 курганов раскопаны С. А. Гатцуком (МИА № 7, М., 1947, стр. 169).

742. Курганы у с. Елизарово Московской обл. Шаховского р-на, на левом берегу р. Лобь. Около 30 курганов раскопано С. К. Богоявленским и Ю. В. Готье в 1900 г. Погребения датированы XI—XIII вв. (МИА № 7, М., 1947, стр. 169; Древности, т. XIX, вып. II, стр. 57—70).

743. Курганы (несколько десятков) близ с. Судислово Московской обл. Шаховского р-на, в верховьях р. Лобь (МИА № 7, М., 1947, стр. 169).

744. Две группы курганов (17 и 40 насыпей) у с. Ивановское Московской обл. Шаховского р-на, на левом берегу р. Рузы. Несколько насыпей раскопаны в 1927 г. К. Я. Виноградовым (ККПИ).

745. Курганы (12 насыпей) у с. Красиково Московской обл. Волоколамского р-на, на левом берегу р. Ламы (МИА № 7, М., 1947, стр. 169).

746. Курганы (5 насыпей) у с. Высочково Московской обл. Клинского р-на, на правом берегу р. Локношь (там же).

747. Курганы у д. Никита Великий Московской обл. Волоколамского р-на, на левом берегу р. Б. Сестра. В 1928 г. несколько курганов было раскопано (ККПИ).

748. Курганы (2 насыпи) у с. Коконово Московской обл. Клинского р-на. Раскопаны Ю. Г. Гендуне (МИА № 7, М., 1947, стр. 169).

749. Курганы (10 насыпей) близ д. Мисирево Московской обл. Клинского р-на, на берегу р. Сестры. Раскопки Ю. Г. Гендуне (там же).

750. Курганы (8 насыпей) у с. Ботино Московской обл. Солнечногорского р-на, на северном берегу озера Сенеж (там же).

751. Курганы (3 насыпи) у с. Чеприно Московской обл. Коммунистического р-на на правом берегу р. Лутошни. Раскопаны Ю. Г. Гендуне (МИА № 7, М., 1947, стр. 169).

752. Курганы (20 насыпей) у с. Юрьево Московской обл. Коммунистического р-на, на р. Куровке. 6 курганов раскопаны в 1904 г. А. А. Смирновым (там же, стр. 172).
753. Курганная группа у с. Дятлино Московской обл. Коммунистического р-на, в урочище Котелково (там же).
754. Курганы (4 насыпи) у с. Николо-Перевоз Московской обл. Талдомского р-на, на правом берегу р. Дубны. В 1948 г. один курган с погребением XII—XIII вв. раскопан А. Я. Брюсовым (ККПИ).
755. Две группы курганов (75 и 5 насыпей) у д. Ковригино Московской обл. Дмитровского р-на. В 1928 г. несколько курганов раскопано Б. А. Куфтиным (ККПИ).
756. Три группы курганов (50 насыпей) у с. Михайловское Московской обл. Дмитровского р-на, на левом берегу р. Вори. Несколько курганов раскопаны Ю. Г. Гендуне; они содержали погребения XI—XIII вв. (МИА № 7, М., 1947, стр. 173).
757. Курганы у с. Перемилово Московской обл. Дмитровского р-на, близ р. Яхромы (ККПИ).
758. Курганы (7 насыпей) у с. Иванцево Московской обл. Дмитровского р-на. Данные обследования 1949 г. (ККПИ).
759. Курганы (2 группы) у с. Парамоново Московской обл. Дмитровского р-на в урочище «Куприха», близ берега р. Волгуши (ККПИ).
760. Курганы близ ст. Поваровка Московской обл. Солнечногорского р-на. Несколько курганов XI—XII вв. раскопано Г. Латышевой в 1954 г. (Архив ИИМК).
761. Курганы (2 насыпи) у с. Еремино Московской обл. Дмитровского р-на. Обследованы А. В. Збруевой (МИА № 7, 1947, стр. 96).
762. Курганы (2 насыпи) у с. Сутоки Московской обл. Щелковского р-на, на правом берегу р. Вори. Раскопаны С. К. Богоявленским (МИА № 7, 1947, стр. 175).
763. Курганы (40 насыпей) у с. Каблуково Московской обл. Щелковского р-на. Несколько насыпей раскопано в 1920 г. С. К. Богоявленским (МИА № 7, 1947, стр. 175).
764. Курганы у д. Глебездово Московской обл. Дмитровского р-на, на левом берегу р. Малодевки. Данные обследования 1949 г. (ККПИ).
764а. Курганы (2 насыпи) близ д. Псарево Московской обл. Загорского р-на, на левом берегу р. Веле. Раскопаны в 1922 г. Б. С. Жуковым. Погребения датированы XI—XIII вв. (Архив ИИМК, 1922, № 85).
765. Курган у д. Снятино Владимирской обл. Струнинского р-на (ККПИ).
766. Курганы (6 насыпей) у д. Наумово Владимирской обл. Киржачского р-на (ККПИ).
767. Курганы (3 насыпи) у д. Красиково Владимирской обл., Киржачского р-на (ККПИ).
768. Курганы (2 насыпи) у с. Киринское Владимирской обл. Струминского р-на (ККПИ).
769. Курганы близ Мележской дачи Владимирской обл. Александровского р-на, при слиянии рек Шерны и Мележи. Несколько насыпей с погребениями XI—XIII вв. были вскрыты в 1903—1904 гг. (А. А. Спицын. Владимирские курганы, ИАК, № 15, стр. 19).
770. Курганы у с. Борисово Ярославской обл. Переяславского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 10 курганов. Дата погребений XII—XIII вв. (ИАК, вып. 15, стр. 88).
771. Курганная группа у с. Дубровицы Ярославской обл. Переяславского р-на. 18 насыпей раскопаны П. С. Савельевым в 1853 г. Дата погребений XI—XIII вв. (ИАК, вып. 15, стр. 88).
772. Курганы у с. Веськово Ярославской обл. Переяславского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 512 курганов X—XII вв. (там же).
773. Курганы у г. Переяславля Ярославской обл. В 1853 г. П. С. Савельев раскопал 429 курганов X—XII вв. (там же).
774. Курганы у с. Б. Брембола Ярославской обл. Переяславского р-на. В 1853 г. раскопано П. С. Савельевым 328 курганов X—XII вв. (там же).
775. Курганы у с. Городище Ярославской обл. Переяславского р-на. В 1853 г. П. С. Савельев раскопал здесь 1406 курганов X—XIII вв. (там же).

776. Курганы у д. Криушкино Ярославской обл. Переяславского р-на. В 1853 г П. С. Савельев раскопал 154 кургана XI—XIII вв. (там же, стр. 85).
777. Курганы у с. М. Брембола Ярославской обл. Переяславского р-на. В 1853 г П. С. Савельевым раскопано 35 курганов XI—XIII вв. (там же).
778. Курганы у с. Романово Ярославской обл. Переяславского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 12 насыпей с погребениями XI—XIII вв. (там же).
779. Курган у с. Кобанское Ярославской обл. Переяславского р-на. В 1853 г. С. П. Савельев раскопал 252 кургана XI—XIII вв. (там же, стр. 88).
780. Курганы у с. Сарева Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1853 г П. С. Савельевым раскопано 2 кургана (там же).
781. Курганы у с. Исаково Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1853 г П. С. Савельевым раскопано здесь 60 курганов XI—XIII вв. (там же).
782. Курганы у с. Горки Богдановские Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на В 1853 г. С. П. Савельевым здесь раскопано 32 кургана (там же).
783. Курганы у д. Еловка Владимирской обл. Александровского р-на, в урочище «Поселение панов» (ККПИ).
784. Курганы у с. Каблуково Владимирской обл. Александровского р-на, в урочище Осеток. В 1853 г. С. П. Савельевым было раскопано 12 курганов XI—XIII вв. (ИАК, № 15, стр. 88).
785. Курганы у с. Фролищи Владимирской обл. Кольчугинского р-на. В 1852 г. А. С. Уваров раскопал здесь 11 курганов (там же, стр. 86).
786. Курганы у с. Воронцово Владимирской обл. Кольчугинского р-на. В 1853 г. С. П. Савельевым раскопаны 6 курганов (там же, стр. 88).
787. Курганы у д. Плоская Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопан 51 курган (там же, стр. 87).
788. Курганы близ с. Клин Владимирской обл. В 1891 г. А. С. Уваровым раскопано 25 курганов (там же, стр. 86).
789. Курганы у д. Зекрова Владимирской обл. В 1852 г. раскопан А. С. Уваровым 41 курган (там же).
790. Курганы у с. Елох Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопан один курган (там же, стр. 86).
791. Курганы у с. Паладино Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 89 курганов XI—XIII вв. (там же, стр. 87).
791а. Курганы у с. Терентьево Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым здесь раскопано 2 кургана (там же).
792. Курганы у с. Поелово Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. 2 кургана раскопано А. С. Уваровым в 1852 г. (там же, стр. 86).
793. Курганы у с. Ильинское Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. Один курган раскопан А. С. Уваровым в 1852 г. (там же).
794. Курганы у с. Косинское Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. 53 кургана раскопано А. С. Уваровым в 1852 г. (там же).
795. Курганы у с. Ненашевское Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. 189 курганов раскопано А. С. Уваровым в 1852 г. (там же).
796. Курганы у с. Вески Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. 121 курган раскопан А. С. Уваровым в 1852 г. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же).
797. Курганы у с. Федосьино Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. 15 курганов раскопано А. С. Уваровым в 1852 г. (там же).
798. Курганы у с. Городища Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. 18 курганов раскопано А. С. Уваровым в 1852 г. (там же).
799. Курганы у с. Смердово Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. 27 курганов раскопано А. С. Уваровым (там же).
800. Курганы у с. Вороговo Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1853 г. 69 курганов раскопаны П. С. Савельевым. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же, стр. 88).
801. Курганы у с. Матвейщево-Вёски Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 123 кургана. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же).

802. Курганы у д. Васильево Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 8 курганов. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же).
803. Курганы близ д. Суббстино Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 2 кургана (там же).
804. Курганы у с. Радованье Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 14 курганов (там же).
805. Курганы у с. Никольское Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 4 кургана (там же).
806. Курганы у с. Никитино Ивановской обл. Тейковского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 7 курганов (там же).
807. Курганы у с. Идрищи Ивановской обл. Тейковского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 4 кургана (там же).
808. Курганы у с. Твердилково Ивановской обл. Тейковского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 4 кургана (там же).
809. Курганы у с. Сверчково Ивановской обл. Тейковского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 12 курганов (там же).
810. Курганы у д. Гора Ивановской обл. Тейковского р-на. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 16 курганов. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же).
811. Курганы у с. Скомово Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 10 курганов (там же).
812. Курганы у с. Егорьевское Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. Уваровым раскопано 19 курганов (там же, стр. 2).
813. Курганы у с. Шелебово Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 271 курган. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же, стр. 86).
814. Курганы у с. Кубаево Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 113 курганов. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же).
815. Курганы у с. Кинобола Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 6 курганов (там же).
816. Курганы у с. Данилевское Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 19 курганов (там же).
817. Курганы (5 насыпей) у д. Новой Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на (ККПИ).
818. Курганы у с. Кумино Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 20 курганов (ИАК, № 15, стр. 86).
819. Курганы у с. Варварино Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. А. С. Уваров раскопал здесь 33 кургана (там же).
820. Курганы у с. Барово Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопан один курган (там же).
821. Курганы у с. Загорье Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 3 кургана (там же, стр. 88).
822. Курганы у с. Озерцы Владимирской обл. Небыловского р-на. В 1853 г. один курган раскопан А. С. Уваровым (там же).
823. Курганы у с. Осиповец Владимирской обл. Небыловского р-на. В 1852 г. К. Н. Тихонравовым раскопано 33 кургана XI—XII вв. (Владимирские ведомости № 38, 1867).
824. Курганы у с. Кучки Владимирской обл. Юрьев-Польского р-на. В 1852 г. 7 курганов были раскопаны А. С. Уваровым (ИАК, № 15, стр. 86).
825. Курганы у с. Константиновское Владимирской обл. Небыловского р-на. В 1853 г. 23 кургана раскопаны (там же).
826. Курганы у с. Шехобалово Владимирской обл. Небыловского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопан 61 курган. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же).
827. Курганы у с. Никольское Владимирской обл. Небыловского р-на. В 1852 г. 4 кургана раскопаны А. С. Уваровым (там же).

828. Курганы у с. Торки Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 107 курганов XI—XIII вв. (там же).
829. Курганы у с. Давыдовское Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. Уваровым раскопано 34 кургана XI—XIII вв. (там же).
830. Курганы у с. Шокшово Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым и К. Н. Тихонравовым раскопано 244 кургана X—XII вв. (там же, стр. 92; Владимирские ведомости № 11, 1866).
831. Курганы у с. Ратницкое Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 5 курганов (ИАК, 15, стр. 86).
832. Курганы у с. Менчаково Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 28 курганов (там же).
833. Курганы у с. Романово Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 72 кургана (ИАК, вып. 15, стр. 86).
834. Курганы у с. Весь Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 107 курганов (там же).
835. Курганы у с. Киболы Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 2 кургана (там же).
836. Курганы (150 насыпей) близ г. Суздаля — районного центра Владимирской обл., при впадении р. Мжоры в р. Каменку. 40 насыпей раскопано. Обследование производил А. Ф. Дубынин в 1927—1928 гг. (ККПИ).
837. Курганы близ д. Гнездилово Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1851 г. А. С. Уваровым раскопано 99 курганов X—XII вв. с трупосожжениями и трупоположениями (ИАК, вып. 15, стр. 86).
838. Курганы у с. Васильки Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. К. Н. Тихонравов раскопал здесь 291 курган с трупосожжениями и трупоположениями X—XII вв. (там же, стр. 91; Труды Влад. статистич. комитета. Владимир, 1868, вып. VII, стр. 139).
839. Курганы (2 насыпи) у с. Овчуха Владимирской обл. и района (ККПИ).
840. Курганы у с. Суворотское Владимирской обл. и района (ККПИ).
841. Курганы у с. Новое Владимирской обл. и района. В 1852 г. А. С Уваровым раскопано 68 курганов (ИАК, № 15, стр. 86).
842. Курганы близ с. Доброе Владимирской обл. и района. В 1858 г. К. Н. Тихонравовым раскопан 71 курган. Погребения датированы XII в. (там же, стр. 91).
843. Курганы (14 насыпей) у д. Уварово Владимирской обл. и района (ККПИ).
844. Курганы у с. Новоселки Владимирской обл. Суздальского р-на. Раскапывались А. С. Уваровым в 1851 г. (ИАК, № 15, стр. 86).
845. Курганы у с. Красное Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопан 21 курган. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же).
846. Курганы у с. Исады Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. раскопано А. С. Уваровым 24 кургана. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же).
847. Курганы у с. Лычово Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 29 курганов (там же).
848. Курганы у с. Лопатище Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 2 кургана (там же).
849. Курганы у с. Бабкино Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопан один курган (там же).
850. Курганы близ с. Торчино Владимирской обл. Суздальского р-на. 16 курганов в двух группах раскопаны А. С. Уваровым в 1852 г. (там же).
851. Курганы у д. Самойлово Владимирской обл. Суздальского р-на. Обследованы А. Ф. Дубыниным в 1927—1928 гг. (ККПИ).
852. Курганы у д. Борщевка Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 6 курганов (ИАК, № 15, стр. 86).
853. Курганы у д. Сизино Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 20 курганов (там же).
854. Курганы у с. Старое Быково Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. здесь в 5 группах раскопан 71 курган. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же).

855. Курганы у с. Телепниха Владимирской обл. Суздальского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 15 курганов (там же).
856. Курганы у с. Стибачево Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. Один курган раскопан А. С. Уваровым в 1852 г. (там же).
857. Курганы у с. Крапивново Ивановской обл., Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 4 кургана (там же).
858. Курганы у с. Медведево Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 23 кургана (там же).
859. Курганы у с. Киркеево Ивановской обл. Гаврилов-Посадского р-на. В 1852 г. А. С. Уваровым раскопано 55 курганов. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же).
860. Курганы у с. Мыслявль Ивановской обл. Тейковского р-на, на левом берегу р. Нерль. В 1853 г. П. С. Савельевым раскопано 15 курганов (там же, стр. 88).
861. Две группы курганов у с. Куземино Владимирской обл. Ковровского р-на. Один курган с трупоположением раскопан С. В. Романовской в 1937 г. (ККПИ).
862. Курганы (3 насыпи) близ с. Клязьминский городок Владимирской обл. Ковровского р-на (ККПИ).
863. Курганы у с. Зиново Ивановской обл. Тейковского р-на. Расположены двумя группами по обеим сторонам шоссейной дороги из г. Иваново в г. Тейково. Раскапывались А. Ф. Дубининым. Погребения датированы XI—XIII вв. (ККПИ).
864. Курганы (50 насыпей) близ д. Курьянова, Ивановской обл. и р-на. Один курган раскопан в 1864 г. Ф. А. Нефедовым (ИАК, № 5, стр. 93; Антропологическая выставка, т. II, стр. 157).
865. Курганы у г. Иваново — областного центра. В 1864 г. К. Н. Тихоправовым раскопано 164 кургана. Погребения датированы XI—XIII вв. (ИАК, № 15, стр. 92—93. Труды Влад. статистич. комитета. Владимир, 1867, вып. VI).
866. Курганы (50 насыпей) близ с. Семухино Ивановской обл. Шуйского р-на, на правом берегу р. Тезы. В 1935 г. 8 курганов раскопаны А. Ф. Дубыниным. Погребения датированы XI—XII вв. (АИ РСФСР, стр. 88—89).
867. Курганы (12 насыпей) у с. Высочерт Великолукской обл. Ильинского р-на (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2. Новая серия. Спб., 1899, стр. 339).
868. Курганы близ д. Михайловская Великолукской обл. Жарковского р-на (Древности, т. IX, вып. 1, М., 1881, стр. 2).
869. Курганы (5 насыпей) близ д. Каленидово Великолукской обл. Ильинского р-на (ЗРАО, т. XI, вып. 2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 339).
870. Курганы между деревнями Горы и Щучье Великолукской обл. Жарковского р-на. Данные М. Ф. Кусцинского (Древности, т. IX, вып. 1, М., 1881, стр. 2).
871. Курганы в г. Велиж Смоленской обл., на правом берегу Зап. Двины (ККПИ).
872. Курганы между деревнями Клименки и Балыки Смоленской обл. Понизовского р-на, на правом берегу р. Каспли. Все курганы распаханы (ЗОРСА, т. VIII, вып. 1. Спб. 1906, стр. 209).
873. Курганы (25 насыпей) у д. Саки Смоленской обл. Слободского р-на. 19 насыпей раскопаны И. С. Абрамовым. Погребения датированы XI—XII вв. (там же).
874. Курганы (2 насыпи) близ д. Баклаково Смоленской обл. Слободского р-на (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 340).
875. Курганы у д. Боровики Смоленской обл., Слободского р-на. Данные М. Ф. Кусцинского (Древности, т. IX, вып. 1, М., 1881, стр. 2).
876. Курганы (около 30 насыпей) у с. Слобода Смоленской обл., близ озера Сапшо. Раскопки производили В. И. Сизов и М. Ф. Кусцинский. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 340).
877. Три курганные группы (31 насыпь) у с. Заборье Смоленской обл. Слободского р-на. 4 кургана раскопаны И. С. Абрамовым (ЗОРСА, т. VIII, вып. 1, Спб., 1906, стр. 209).
878. Курганы (2 насыпи) у д. Тарасова Смоленской обл. Демидовского р-на (там же).
879. Курганы у д. Варнавино Смоленской обл. Духовщинского р-на; один курган раскопан В. И. Сизовым (Древности, т. IX, вып. 1, М., 1881, стр. 3).
880. Курганы у д. Миреново Смоленской обл. Касплянского р-на (там же).

881. Курганы у д. Доманово Смоленской обл. Касплянского р-на (там же).
881а. Курганы (4 насыпи) у с. Сырокоренские-Липки Смоленской обл. Касплянского р-на (там же, стр. 2).
882. Курганы (2 насыпи) близ д. Русанова Смоленской обл., Слободского р-на, на правом берегу р. Гобзы (ЗОРСА, т. VIII, вып. 1, Спб., 1906).
883. Курганы близ с. Буризи Смоленской обл. Духовщинского р-на, на левом берегу р. Гобзы (там же).
884. Курганы у с. Ефремово Смоленской обл. Духовщинского р-на (там же).
885. Курганы у д. Елисеевичи Смоленской обл. Духовщинского р-на. Несколько курганов с трупоположениями были раскопаны В. И. Сизовым в 1890 г. (Коллекция ГИМ, № 22972).
886. Курганы у д. Селище Смоленской обл. Духовщинского р-на. Часть курганов была вскрыта В. И. Сизовым в 1890 г. (Коллекция ГИМ, № 22975).
887. Курганы у с. Турья Смоленской обл. Кардымовского р-на, на р. Хлюсти. Здесь в 1889 г. производил раскопки Н. Криштафович (Древности, т. XV, вып. 2, стр. 134).
888. Курганы у д. Кубарева Смоленской обл. Кардымовского р-на, на р. Хлюсти. Раскопки Н. Криштафовича, 1889 г. (там же).
889. Курганы (в двух группах 30 насыпей) близ д. Топорково Смоленской обл. Кардымовского р-на. 8 курганов XI—XII вв. вскрыты В. И. Сизовым (ОАК, 1901 г., стр. 108—110).
890. Курганы близ д. Третьяково Смоленской обл. Духовщинского р-на (Древности, т. IX, вып. 1, М., 1881, стр. 2—3).
891. Курганы у д. Высокая Смоленской обл., Духовщинского р-на (там же).
892. Курганы у д. Плешково Смоленской обл., Духовщинского р-на (там же).
893. Курганы (3 насыпи) близ д. Повольня Смоленской обл. Духовщинского р-на (там же).
894. Курганы (10 насыпей) между деревнями Уварово и Синюково Смоленской обл. Духовщинского р-на (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 339).
895. Курганы близ д. Новоселье Смоленской обл. Ярцевского р-на (Древности, т. IX, вып. 1, М., 1881, стр. 2—3).
896. Курганы у д. Скачихино Смоленской обл. Ярцевского р-на, на левом берегу р. Царевич, притока Волги (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 339).
897. Курганы у д. Приселье Смоленской обл. Ярцевского р-на (там же).
898. Курганы (52 насыпи) близ д. Новоселки Смоленской обл., Ярцевского р-на. 4 кургана раскопано В. И. Сизовым (там же).
899. Курганы у с. Копыревщина Смоленской обл. Ярцевского р-на, на левом берегу р. Вопь (ККПИ).
900. Курганы (2 насыпи) у д. Улынск Смоленской обл. Ярцевского р-на, на левом берегу р. Вопь (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 339).
901. Курганы при д. Устье Смоленской обл. Ярцевского р-на. Данные М. Ф. Кусцинского (Древности, т. IX, вып. 1, М., 1881, стр. 2).
902. Курганы (20 насыпей) близ д. Девятая Смоленской обл. Батуринского р-на, близ р. Сулейки (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 339).
903. Курганная группа (около 100 насыпей) у д. Хралапово Смоленской обл. Дорогобужского р-на, на правом берегу Днепра. Часть курганов раскопана сотрудниками Дорогобужского музея. Вскрытые насыпи содержали погребения XI—XIII вв. (Працы, т. II, стр. 219).
904. Курганная группа (21 насыпь) у хутора Труханово Смоленской обл., Дорогобужского р-на. Часть насыпей раскопана в 1879—1880 гг. В. М. Чебышевой. Погребения датированы XI—XII вв. (ИОЛЕА и Э, т. XLIX, вып. 3, стр. 14—22).
905. Курганы у д. Киселевка Смоленской обл. Сафоновского р-на (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2. Новая серия, Спб., 1899, стр. 339).
906. Курганы (около 30 насыпей) у д. Кучино Смоленской обл. Холм-Жирковского р-на, на правом берегу Днепра (там же, стр. 340).
907. Курганы (13 насыпей) у с. Хмелиха Смоленской обл. Вяземского р-на (там же).

908. Курганы (7 насыпей) у д. Тупичино Смоленской обл. Издешковского р-на, на правом берегу р. Вязьмы. Е. П. Клетновой раскопан один курган, содержавший неполное трупосожжение (Сб. «Смоленская старина», вып. 3, ч. II, Смоленск, 1916, стр. 22—24).
909. Курганы (около 50 насыпей) у д. Иваники Смоленской обл. Издешковского р-на, на правом берегу р. Вязьмы. В 1912 г. Е. Н. Клетновой раскопано (4 кургана, которые содержали остатки трупосожжений и трупоположений (там же, стр. 4—12).
910. Курганы (16 насыпей) близ д. Паново Смоленской обл. Темкинского р-на. Все насыпи раскопаны С. А. Гатцуком. Погребения датированы XI—XII вв. (ЗОРСА, т. VII, вып. 1, стр. 113—119).
911. Курганы (15 насыпей) у с. Ивановское Смоленской обл. Темкинского р-на, на правом берегу Оки. Н. И. Булычевым раскопано 5 насыпей с погребениями XI—XIII вв. (Н. И. Булычев. Раскопки по среднему течению р. Угры. М., 1913, стр. 31).
912. Курганы (3 насыпи) у д. Быково Смоленской обл. Темкинского р-на (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 341).
913. Курганы (3 насыпи) у д. Булычево Смоленской обл. Темкинского р-на (там же).
914. Курганы (15 насыпей) у с. Федотково Смоленской обл. Темкинского р-на (там же).
915. Курганы у д. Абрамово Смоленской обл. Знаменского р-на (там же).
916. Курганы у д. Кообеево Смоленской обл. Гжатского р-на. Погребения датированы X—XII вв. (Отчет Российского Исторического музея в Москве за 1914 г., стр. 11)
917. Курганы у д. Полениново Смоленской обл. Гжатского р-на. 7 курганов раскопано С. А. Гатцуком. Погребения датированы XI—XIII вв. (ЗОРСА, т. VII, вып. 1, стр. 111—112).
918. Курганы (около 70 насыпей) у д. Потапово (Занино) Смоленской обл., Гжатского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 341).
918а. Курганы у с. Никольское Смоленской обл. Гжатского р-на, на правом берегу р. Гжати. В 1904 г. С. А. Гатцуком раскопано 7 курганов. Погребения датированы XI в. (ЗОРСА, т. VII, вып. 1, стр. 109—110).
919. Курганы (10 насыпей) у д. Горки Смоленской обл. Темкинского р-на (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 341).
920. Курганы (15 насыпей) у с. Вяземское Московской обл. Можайского р-на, на р. Прудне (МИА № 7, М., 1947, стр. 169).
921. Курганы близ с. Митяево Московской обл. Можайского р-на, на правом берегу р. Протвы. В 1928 г. А. В. Арциховским раскопано 10 курганов. Погребения датированы XII—XIII вв. («Московский краевед», 1928 г., вып. IV).
922. Курганы у с. Власово Московской обл. Можайского р-на, на правом берегу р. Протвы. Один курган раскопан А. П. Богдановым, 3 кургана — А. В. Арциховским (там же; МИА № 7, М., 1947, стр. 171).
923. Курганы близ г. Можайска — районного центра Московской обл., в урочище «Мелешово» (МИА № 7, М., 1947, стр. 170).
924. Курганы (2 насыпи) у д. Ченцово Московской обл. Можайского р-на. В 1927 г. раскопаны А. В. Арциховским (там же).
925. Курганы у Ильинской Слободы Московской обл. на берегу Москвы-реки (там же).
926. Курганы (3 насыпи) у с. Холдеево Московской обл. Можайского р-на, на берегу Москвы-реки (там же).
927. Курганы (10 насыпей) у с. Шишиморово Московской обл. Можайского р-на. В 1927 г. раскапывал А. В. Арциховский. Погребения относятся к XII—XIII вв. (А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 195).
927а. Две группы курганов (18 и 8 насыпей) у с. Новинки Московской обл., Можайского р-на, на р. Пальне. Раскапывались в 1865 г. (МИА № 7, М., 1947, стр. 169).
928. Курганы у с. Тесово Московской обл., Можайского р-на, на правом берегу р. Москвы и р. Ведомки. В 1927 г. их исследовал А. В. Арциховский (там же, стр. 170).
929. Курганы (17 насыпей) у с. Красный стан Московской обл. Можайского р-на, на берегах Москвы-реки; часть курганов раскопана А. В. Арциховским в 1927 г.

Погребения датированы XII—XIII вв. (А. В. Арциховский. Курганы вятичей, М., 1930, стр. 178).

930. Курганы у с. Кожино Московской обл. Рузского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 170).

931. Курганы (3 насыпи) у с. Тимофеево Московской обл. Рузского р-на, на левом берегу Москвы-реки (там же).

932. Курганы (15 насыпей) у с. Нестерово Московской обл. Рузского р-на, на правом берегу Москвы-реки (там же).

933. Курганы (2 насыпи) у с. Горбово Московской обл. Рузского р-на (там же).

934. Курганы (2 насыпи) у д. Акулово Московской обл. Рузского р-на (там же).

935. Курганы (2 насыпи) у д. Старая Московской обл. Рузского р-на (там же).

936. Курганы (20 насыпей) у с. Рыбушкино Московской обл. Рузского р-на. 5 насыпей раскопаны Н. Г. Керцелли (там же).

937. Курганы (35 насыпей) у с. Палашкино Московской обл. Рузского р-на. Часть курганов раскопана А. П. Богдановым в 1865 г. (А. П. Богданов, стр. 100—110).

938. Курганы (10 насыпей) у с. Дьяково Московской обл. Рузского р-на (МИА, № 7. М., 1947, стр. 169).

939. Курганы у с. Волково Московской обл. Рузского р-на, близ правого берега р. Озерны, притока р. Рузы. 3 кургана раскопаны Н. Ю. Зографом (там же, стр. 170; ИОЛЕА и Э., т. XVIII, стр. 152).

939а. Курганы у с. Воронцово Московской обл. Рузского р-на. Раскапывались А. В. Арциховским. Погребения датированы XI—XII вв. (А. В. Арциховский. Курганы вятичей. М., 1930, стр. 70).

940. Две группы курганов (17 и 15 насыпей) у с. Песошня Московской обл. Рузского р-на; несколько курганов раскопаны Н. Ю. Зографом (МИА, № 7, М., 1947, стр. 170).

941. Курганы (36 насыпей) у с. Нижнее Сляднево Московской обл. Новопетровского р-на, на левом берегу р. Озерны, против впадения р. Грядны. Часть насыпей повреждена. Несколько курганов раскопаны К. Я. Виноградовым. Погребения датированы XII—XIII вв. (Архив ИИМК, 1926, № 112).

942. Курганы (15 насыпей) у с. Ивайлово Московской обл. Рузского р-на. Часть насыпей раскопана (МИА № 7, М., 1947, стр. 170).

943. Курганы близ сел Глинки и Семенково Московской обл. Новопетровского р-на. В 1926 г. было 11 курганов, к настоящему времени сохранилось 4 (ККПИ).

944. Курганы (8 насыпей) у с. Поречье Московской обл. Рузского р-на, на берегу р. Москвы. Один курган раскопан (ККПИ).

945. Курганы (12 насыпей) близ с. Волково Московской обл. Звенигородского р-на, на правом берегу р. Москвы. Курганы раскапывались в 1924 г. сотрудниками Звенигородского музея. В 1940 г. — А. В. Арциховским. Погребения датированы XII—XIII вв. (ККПИ).

946. Курганы (22 насыпи) у с. Аниково Московской обл. Звенигородского р-на. Некоторые насыпи обложены большими камнями. Часть курганов раскопана («Московский краевед», № 4, М., 1928).

947. Курганы у с. Шихово Московской обл. Звенигородского р-на, на правом берегу р. Москвы. Обследованы в 1954 г. сотрудниками Звенигородского музея; насыпи разрушены (МИА № 7, М., 1947, стр. 171; Древности, т. XV, вып. 1, стр. 140).

948. Три группы курганов между деревнями Кораллово и Дюдьково Московской обл. Звенигородского р-на, на берегу р. Разводни. В 1925 г. 5 курганов раскопано К. Я. Виноградовым, в 1954 г. — 2 кургана А. В. Успенской. Погребения датированы XI—XIII вв. (К. Я. Виноградов. Бюллетень Звенигор. о-ва по изучению местного края № 3—4, 1926; А. В. Успенская. Отчет о раскопках 1954 г. в Московской области. Архив III Археологического отдела ГИМ).

949. Две группы курганов близ Саввинской слободы Московской обл. Звенигородского р-на, на правом берегу р. Разводни. 3 кургана раскопаны К. Я. Виноградовым в 1926 г., 4 кургана — А. В. Успенской в 1951 г. Погребения датированы XII—XIII вв. (МИА № 7, М., 1947, стр. 172; КСИИМК, вып. XIX, стр. 124—132). Под этим же номером обозначены курганы близ б. Саввино-Сторожевского монастыря,

на левом берегу р. Разводни. Последние частично раскопаны К. Я. Виноградовым, В. М. Колобовым и А. В. Арциховским.

950. Курганы близ г. Звенигорода — районного центра Московской обл. (МИА № 7, М., 1947, стр. 172). Одна группа из 6 курганов расположена в лесу, близ Трудколонии, другая — на берегу ручья Жерновки (там же).

951. Курганы (2 насыпи) близ д. Ершово Московской обл. Звенигородского р-на. В настоящее время уничтожены распашкой (там же).

952. Курганы близ с. Клопово Московской обл. Звенигородского р-на, на правом берегу р. Нахабинки, близ ст. Звенигород; 2 кургана раскопаны А. В. Успенской в 1951 г. Погребения датированы X—XII вв. (КСИИМК, вып. 49, стр. 130—131).

953. Курганы (10 насыпей) у с. Дунино Московской обл. Звенигородского р-на, близ правого берега Москвы-реки. Насыпи частично раскопаны (МИА № 7, М., 1947, стр. 172).

954. Курганы (56 насыпей) у санатория Поречье Московской обл. Звенигородского р-на, на правом берегу р. Москвы. В 1838 г. здесь раскопки производил А. Д. Чертков; в 1926—1928 гг. — К. Я. Виноградов, в 1945 г. — С. В. Романовская. Все вскрытые погребения датированы XII—XIII вв. (Бюллетень Звенигородского общества по изучению местного края, 1928; ККПИ).

955. Курганы (16 насыпей) у д. Грязь (Верхогрязье) Московской обл. Звенигородского р-на, на левом берегу р. Москвы; 11 насыпей раскопаны А. Д. Чертковым в 1838 г., остальные разрушены. Вскрытые насыпи датированы XII—XIII вв. (Исторический сборник Московского общества любителей истории и древностей Российских, т. III, стр. 284—292; МИА, № 7, М., 1947, стр. 172).

956. Курганы (11 насыпей) у с. Ислáвское Московской обл. Звенигородского р-на. 4 кургана раскопаны в 1930 г. Л. А. Евтюховой. Погребения датируются XIII—XIV вв. В настоящее время курганы не существуют (А. В. Арциховский, стр. 174).

957. Курганы (24 насыпи) у с. Успенское Московской обл. Звенигородского р-на. Часть курганной группы раскопана А. Д. Чертковым в 1846 г., остальные уничтожены распашкой (А. П. Богданов, стр. 9).

958. Курганы у поселка РАНИС (Николина гора) Московской обл. Звенигородского р-на, на левом берегу Москвы-реки. 3 кургана в 1929 г. раскопаны А. Чаяновым, остальные уничтожены при строительстве поселка (Архив ИИМК, 1929, № 178).

959. Курганы у с. Колчуга Московской обл. Кунцевского р-на. Часть курганов раскопана. Погребения относятся к XIII—XIV вв. (А. В. Арциховский, стр. 174—175)

959а. Курганы (2 насыпи) у с. Крылатское Московской обл. Кунцевского р-на, на правом берегу Москвы-реки (МИА, № 7, стр. 123).

960. Курганы у с. Зеленково Московской обл. Истринского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 171).

961. Курганы (17 насыпей) у с. Аносино Московской обл. Истринского р-на. Большинство насыпей раскопано М. Сергеевым (там же).

962. Курганы у с. Рождествено Московской обл. Истринского р-на. Часть курганов раскопана В. А. Городцовым. Погребения датированы XII—XIII вв. (А. В. Арциховский, стр. 187).

963. Курганы (9 насыпей) у с. Павлово (Павловская слобода) Московской обл. Истринского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 171).

964. Две группы курганов (63 и 65 насыпей) у с. Санниково Московской обл. Истринского р-на. Данные курганные могильники раскапывались в 1860 и в 1915 гг. Раскопанные погребения датированы XII—XIII вв. (МИА № 7, М., 1947, стр. 172).

965. Курганы (22 насыпи) у с. Полевщино Московской обл. Истринского р-на, близ левого берега р. Б. Истра. В 1924 г. К. Я. Виноградовым раскопано 3 кургана (Раскопки Гос. Н.-Иерусалимского историко-краеведческого музея. Воскресенск, 1925).

966. Курганы (6 насыпей) близ с. Сычевка Московской обл. Истринского р-на, у впадения р. М. Истры в р. Б. Истру. В 1924 г. К. Я. Виноградовым раскопано 3 кургана (там же).

967. Курганы (11 насыпей) у с. Ябедино Московской обл. Истринского р-на. 8 насыпей раскопаны А. П. Богдановым (А. П. Богданов, стр. 69).

967а. Курганы у д. Шейка Московской обл. Истринского р-на, на правом берегу р. Молодильни. Раскопаны К. Я. Виноградовым в 1925—1926 гг. Погребения датированы XII—XIII вв. (Архив ИИМК, 1926, № 111).

968. Курганы (13 насыпей) у с. Филатово Московской обл. Истринского р-на. В 1924 г. К. Я. Виноградовым раскопано 2 кургана, содержащие погребения XII—XIII вв. (Раскопки Гос. Н.-Иерусалимского историко-краеведческого музея 1923—1924 гг. Воскресенск, 1925).

969. Курганы у д. Мякинино Московской обл. Кунцевского р-на, на правом берегу р. Москвы. В 1924 г. курганы раскапывал В. А. Городцов. Погребения датированы XIII—XIV вв. (А. В. Арциховский, стр. 183).

969а. Курганы (5 насыпей) у ст. Немчиновка Московской обл. Кунцевского р-на, на р. Сетуни. 2 из них раскопаны в 1921 г. Б. А. Куфтиным (МИА № 7, М., 1947, стр. 132).

970. Курганы (18 насыпей) близ д. Ивановская Московской обл. Химкинского р-на. Данные 1949 г. (ККПИ).

971. Курганы (8 насыпей) близ д. Подрезково Московской обл. Химкинского р-на, на левом берегу р. Сходни. 2 насыпи раскопаны в 1927 г. К. Я. Виноградовым (МИА, № 7, М., 1947, стр. 101).

972. Курганы (3 насыпи) у пос. Сходня Московской обл. Химкинского р-на (там же).

973. Две группы курганов (7 и 20 насыпей) у д. Новоселки Московской обл. Виноградовского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 94).

974. Курганы у с. Черкизово Московской обл. Виноградовского р-на, близ правого берега р. Клязьмы (там же).

975. Курганы (9 насыпей) у д. Клязьма Московской обл. Краснополянского р-на, на левом берегу р. Клязьмы. В 1928 г. обследованы А. В. Збруевой и Б. А. Рыбаковым (там же, стр. 95).

976. Курганы (6 насыпей) у д. Ивакино Московской обл. Химкинского р-на, на правом берегу р. Клязьмы. В 1926 г. могильник обследован А. Ф. Дубыниным, Б. А. Рыбаковым и др. (там же).

977. Курганы у д. Хлебниково Московской обл. Виноградовского р-на. Данные О. Н. Бадера (там же, стр. 96).

978. Курганы (2 насыпи) у пос. Долгопрудный Московской обл. Краснополянского р-на. Данные О. Н. Бадера (там же).

979. Курганы (5 насыпей) у с. Осташково Московской обл. Пушкинского р-на, на левом берегу Клязьминского водохранилища. Данные О. Н. Бадера (там же).

980. Курганы (14 насыпей) у с. Сорокино Московской обл. Пушкинского р-на, на левом берегу р. Клязьмы (там же).

981. Под данным номером обозначены две курганные группы: 1) курганный могильник у с. Каргашино Московской обл. Пушкинского р-на, на правом берегу р. Клязьмы. 7 насыпей в 1927 г. раскопаны А. Ф. Дубыниным. Погребения датированы XII—XIII вв. (А. Ф. Дубынин. Каргашинские курганы. Труды секции РАНИОН, т. IV, М., 1928). 2) Звягинско-Пироговский курганный могильник (47 насыпей), на левом берегу р. Клязьмы против Каргашинских курганов. В 1927 г. 2 кургана раскопаны А. Ф. Дубыниным; в 1934 г. — Ю. Щаповой. Погребения датированы XII—XIII вв. (там же; отчет Ю. Щаповой о раскопках курганов близ с. Пирогово Московской обл. Архив ИИМК).

982. Три группы курганов у с. Черкизово Московской обл. Мытищинского р-на, на правом берегу р. Клязьмы. Раскопки производились в 1865 г. Н. К. Зенгером, в 1929 г. — В. А. Городцовым и А. Ф. Дубыниным (А. П. Богданов. Курганное племя Московской губернии. М., 1895; А. Ф. Дубынин. Археологические исследования в районе р. Клязьмы, «Московский краевед», вып. 4, М., 1928).

983. Курганы (18 насыпей) между станциями Клязьма и Тарасовка Московской обл. Пушкинского р-на, на левом берегу р. Клязьмы. Данные А. Ф. Дубынина 1927 г. (там же).

984. Курганы (9 насыпей) у г. Пушкина — районного центра Московской обл. на левом берегу р. Учи 5 насыпей раскопаны Е. А. Байбуртяном в 1925 г. Дата погребения XII—XIII вв. (Архив ИИМК, 1925, № 203; А. В. Арциховский, стр. 187).
985. Курганы (27 насыпей) у с. Никольское Московской обл. Балашихинского р-на, на берегу рчк. Малашки. Часть курганов разрушена. Обследованы Д. В. Айзиковым (МИА № 7, М., 1947).
986. Три группы курганов в окрестностях с. Болшево Московской обл. Мытищинского р-на. Первая группа расположена у р. Клязьмы и насчитывает 13 курганов, частично разрушенных. Вторая группа расположена поблизости от села; здесь в 1900—1902 гг. Ю. Г. Гендуне было раскопано 60 курганов. Третья группа находится на территории Болшевской биологической станции и состоит из 29 курганов. Данные О. Н. Бадера (там же, стр. 99—101).
987. Курганы у д. Алешкино Московской обл. Химкинского р-на. 6 курганов расположены на правом берегу р. Химки, 4 из них раскопаны. В 1932 г. обследованы Т. С. Пассек (там же).
988. Курганы (11 насыпей) у с. Никольское Московской обл. Химкинского р-на, на левом берегу р. Химки. Раскопано 7 насыпей с погребениями XII—XIII вв. (там же).
998а. Три группы курганов у г. Тушино (бывш. с. Спас Тушино) Московской обл. Часть курганов раскопана Н. А. Янчуком. Погребения датированы XII—XIII вв. (А. В. Арциховский, стр. 192; МИА № 7, М., 1947, стр 114—117).
989. Курганы (5 насыпей) у ст. Яуза (на окраине г. Москвы), на левом берегу р. Яузы. Часть насыпей разрушена. Данные О. Н. Бадера (там же, стр. 104).
990. Курганы на территории парка Останкино (г. Москва), на правом берегу р. Яузы. Данные О. Н. Бадера (там же).
991. Три группы курганов (4, 5 и 4 насыпи) близ ст. Матвеевская Московской обл. Кунцевского р-на. 6 курганов (в двух группах) раскопаны в 1953 г. Г. П. Латышевой. Погребения датированы XII—XIII вв. (Г. П. Латышева. Раскопки курганов у ст. Матвеевская в 1953 г. Труды музея истории и реконструкции г. Москвы, вып. 5. М., 1954).
992. Курганы у с. Очаково Московской обл. Кунцевского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 134—135).
993. Курганы близ д. Раменки Московской обл. Кунцевского р-на. Три группы курганов: по 1—3 кургана в каждой. Некоторые разрушены (там же).
994. Две группы курганов у с. Никольское Московской обл. Кунцевского р-на. В 1924 г. обследованы М. В. Воеводским (там же).
995. Курганы (6 насыпей) у д. Богородицкое Московской обл. Кунцевского р-на (там же).
996. Курганы (8 насыпей) у д. Брехово Московской обл. Кунцевского р-на (там же, стр. 136).
997. Курганы (5 насыпей) у с. Тропарево Московской обл. Кунцевского р-на (там же, стр. 135).
998. Курганы у с. Коньково Московской обл. Ленинского р-на. (там же, стр. 137).
999. Две группы курганов у д. Деревлево Московской обл. Ленинского р-на (там же, стр. 136—137).
1000. Курганы у с. Зюзино Московской обл. Ленинского р-на. Несколько курганов раскопаны в 1950 г. М Г. Рабиновичем. Погребения датированы XII—XIII вв. (М. Г. Рабинович. Отчет о раскопках курганов у д. Зюзино за 1950 г. Архив ИИМК).
1001—1002. Курганные группы у сел Малое и Большое Голубино Московской обл. Кунцевского р-на. Первая группа состоит из 6 курганов, вторая группа — из 3 курганов. Данные О. Н. Бадера (МИА, № 7, М., 1947, стр. 147—148).
1003. Курганы (4 насыпи) у с. Боброво Московской обл. Ленинского р-на (там же, стр. 149).
1004. Курганы (4 насыпи) близ ст. Битца Московской обл. Ленинского р-на. Один курган раскопан в 1944 г. А. Я. Брюсовым (ККПИ).

1005. Курганы близ ст. Царицыно Московской обл. Ленинского р-на. Расположены в Царицынском парке отдельными группами по 5—10 насыпей. Часть курганов раскопана в 1944 г. А. В. Арциховским (МИА № 7, М., 1947, стр. 149—150).

1006. Курганы (8 насыпей) у д. Шапилово Московской обл. Ленинского р-на (там же, стр. 151).

1007. Четыре группы курганов у с. Братеево Московской обл. Ленинского р-на. Первая группа (3 насыпи) расположена в 250 м к северо-западу от школы, среди пахотного поля; вторая (5 насыпей) — в 250 м к юго-западу от села; третья (19 насыпей) находится в 0,5 км к югу от школы; четвертая (2 насыпи) находится в южном конце деревни (там же, стр. 151—152).

1008. Курганы (21 насыпь) у с. Борисово Московской обл. Ленинского р-на (там же, стр. 191).

1009. Две группы курганов у д. Орехово Московской обл. Ленинского р-на. Первая (12 насыпей) расположена у дороги, ведущей из Царицынского парка в деревню Орехово; 5 курганов раскопаны А. В. Арциховским в 1944 г. Вторая группа (14 насыпей) расположена в 1 км к югу от д. Орехово, близ ручья Язва. 5 насыпей вскрыты А. В. Арциховским в 1944 г. Погребения датированы XIII—XIV вв. (А. В. Арциховский. Царицынские курганы МИА № 7, М., 1947, стр. 77—81).

1010. Две группы курганов (26 и 18 насыпей) у с. Беседы Московской обл. Ленинского р-на. В 1946 г. А. В. Арциховским раскопано в обеих группах 28 курганов. Среди последних один датируется серединой первого тысячелетия н. э. Остальные содержали погребения XII—XIV вв. (А. В. Арциховский. Беседские курганы КСИИМК, вып. XXI, М., 1947).

1011. Курганы (4 насыпи) у с. Зябликово Московской обл. Ленинского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 153).

1012. Курганы (4 насыпи) у с. Дыдилдино Московской обл. Ленинского р-на (там же, стр. 174).

1013. Курганы (2 насыпи) у с. Белеутово Московской обл. Ленинского р-на (там же, стр. 149).

1014. Курганы (43 насыпи) у д. Горки Ленинские Московской обл. Ленинского р-на. В 1902 г. обследованы Ю. В. Готье и С. К. Богоявленским. В 1922 г. несколько курганов раскопано В. А. Городцовым (там же).

1015. Курганы (3 насыпи) у д. Коробово Московской обл. Ленинского р-на (там же, стр. 155).

1016. Курганы (9 насыпей) у с. Богдановo Московской обл. Ленинского р-на (там же, стр. 154).

1017. Курганы (10 насыпей) у с. Нижнее Мячково Московской обл. Раменского р-на (там же, стр. 177).

1018. Курганы между селами Щеголево и Нижнее Мячково, на левом берегу р. Пахры в 2 км к югу от впадения ее в Москву-реку (там же).

1019. Курганы (8 насыпей) у д. Редькино Московской обл. Раменского р-на, на левом берегу р. Пахры (Г. М. Коняшин. Материалы к археологической карте р. Москвы. Труды Н.-исслед. ин-та краеведч. и музейной работы, т. 1, 1940).

1020. Курганы (3 насыпи) у с. Верхнее Мячково Московской обл. Раменского р-на, на левом берегу Москвы-реки (МИА № 7, М., 1947, стр. 177).

1021. Курганы (40 насыпей) у с. Островец Московской обл. Раменского р-на (там же).

1022. Курганы (10 насыпей) у с. Жуково Московской обл. Раменского р-на, близ правого берега р. Пахры (Г. М. Коняшин, указ. раб. стр. 186).

1023. Четыре группы курганов у с. Косино Московской обл. Ухтомского р-на. Первая группа (3 насыпи) расположена к востоку от села. Вторая группа (2 насыпи) находится к югу от села. Третья группа (121 насыпь) расположена к юго-западу от села. Большинство курганов раскопано в 1886 г. Н. И. Лыжиным. По мнению А. В. Арциховского, курганы третьей группы относятся к XII—XIII вв., а курганы остальных групп — к более раннему времени (А. В. Арциховский, стр. 103—104; МИА № 7, М., 1947, стр. 105).

1024. Под этим номером обозначены две курганные группы: 1) у с. Руднево Московской обл. Балашихинского р-на, на правом берегу р. Пехорки. Раскопки производились Н. Ю. Зографом и С. К. Богоявленским в 1903 г. (там же).
2) Курганы у села Троицкое, на левом берегу р. Пехорки. В 1889 г. 7 курганов раскопаны В. Ф. Миллером и В. И. Сизовым. Погребения датированы XII—XIII вв. (МИА № 7, М., 1947, стр. 106; А. В. Арциховский, стр. 191).
1025. Курганы (24 насыпи) у ст. Салтыковка Московской обл. Балашихинского р-на. 15 насыпей в 1939 г. раскопаны А. Л. Монгайтом. Погребения датируются концом XII в. (А. Л. Монгайт. Салтыковские курганы; МИА № 7, М., 1947, стр. 82—87).
1026. Курганы у д. Лобаново Московской обл. Балашихинского р-на (там же, стр. 104).
1027. Курганы (около 50 насыпей) у д. Дятловка Московской обл. Балашихинского р-на, близ левого берега р. Чернавки, 2 кургана раскопаны С. К. Богоявленским (там же, стр. 176).
1028. Курганы (12 насыпей) у с. Русавкино (Половщина) Московской обл Балашихинского р-на, на правом берегу р. Вьюнка (там же).
1029. Две группы курганов (20 и 5 насыпей) у с. Аниськино Московской обл. Щелковского р-на, на правом берегу р. Клязьмы, между селами Аниськино и Солнцево (там же, стр. 175).
1030. Курганы у с. Солнцево Московской обл. Щелковского р-на. На правом берегу р. Клязьмы (там же).
1031. Две группы курганов у с. Осеево Московской обл. Щелковского р-на. Часть курганов раскопана А. П. Богдановым (там же).
1032. Курганы (23 насыпи) у д. Карамлино Московской обл. Щелковского р-на. Расположены на левом берегу р. Вори. Несколько курганов раскопано С. К. Богоявленским (там же).
1033. Курганы (77 насыпей) у д. Соколово Московской обл. Ногинского р-на, на берегу р. Черноголовки. Часть курганов раскопана в 1940 г. Н. П. Милоновым (ККПИ).
1034. Курганы (8 насыпей) у с. Макарово Московской обл. Ногинского р-на (МИА, № 7, М., 1947, стр. 175).
1035. Курганы (11 курганов) у с. Мишнево Московской обл. Щелковского р-на, на р. Воре (там же).
1036. Курганы (8 насыпей) у с. Мизиново Московской обл. Щелковского р-на, на р. Воре (там же).
1037. Курганы (16 насыпей) у с. Пятково Московской обл. Ногинского р-на, на левом берегу р. Вори (там же).
1038. Курганы у с. Могутово Московской обл. Щелковского р-на (там же).
1039. Курганы (8 насыпей) у с. Бисерово Московской обл. Ногинского р-на (там же)
1040. Курганы (4 насыпи) в г. Орехово-Зуево — районном центре Московской обл., на берегу р. Клязьмы (ККПИ).
1041. Курганы (5 насыпей) у Ольшовского озера, близ г. Орехово-Зуево (ККПИ).
1042. Курганы (10 насыпей) у Михайловской слободы Московской обл. Раменского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 177).
1043. Курганы (7 насыпей) у с. Дурниха Московской обл. Раменского р-на (ККПИ).
1044. Курганы (2 насыпи) у с. Синьково Московской обл. Раменского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 177).
1045. Курганы (2 насыпи) близ с. Софьино Московской обл. Раменского р-на (там же).
1046. Курганы (4 насыпи) у с. Ознобишино Московской обл. Калининского р-на, на левом берегу р. Мочи (Архив ИИМК, 1925, № 200).
1047. Две группы курганов у д. Шуганино Московской обл. Калининского р-на. Обследованы в 1925 г. А. Ф. Дубыниным (там же).
1048. Три группы (2, 9 и 4 насыпи) курганов у д. Конаково Московской обл. Калининского р-на, на левом берегу р. Пахры. Обследованы А. Ф. Дубыниным (там же)
1049. Две группы курганов (3 и 8 насыпей) у д. Петрово Московской обл. Калининского р-на, на левом берегу р. Пахры. Обследованы А. Ф. Дубыниным и С. В. Киселевым в 1925 г. (там же).

1050. Курганы (11 насыпей) у д. Луковня Московской обл. Калининского р-на, на левом берегу р. Пахры. Обследованы Н. Н. Ворониным и С. В. Киселевым в 1925 г. (там же).
1051. Под этим номером обозначены 3 курганные группы, расположенные у сел Армозово (4 кургана), Алхимово (4 кургана), Беляево (1 курган) Московской обл. Подольского р-на, на р. Десне (там же, стр. 173).
1052. Под этим номером обозначены две курганные группы: 1) у с. Рыбино-Ерино Московской обл. Подольского р-на, на левом берегу р. Десны (4 насыпи), 2) у с. Студенецы, на правом берегу р. Десны (3 насыпи) (там же).
1053. Под этим номером обозначены две курганные группы: 1) у с. Сальково Московской обл. Подольского р-на (4 кургана) и 2) у д. Константиново (5 курганов) (там же, стр. 174).
1054. Курганы (2 насыпи) у с. Хлыново Московской обл. Подольского р-на, на реке Моче (там же).
1055. Курганы (5 насыпей) у г. Климовска Московской обл., на берегу р. Петрички. Данные С. К. Богоявленского 1920 г. (там же).
1056. Курганы (12 насыпей) у с. Быково Московской обл. Подольского р-на, на берегу р. Пахры (там же, стр. 173).
1057. Под этим номером обозначены две курганные группы: 1) у с. Покров, на правом берегу р. Пахры (18 курганов); 11 курганов раскопаны А. П. Богдановым, 4 — Н. Г. Керцелли; 2) у с. Заболотье — 2 кургана; вскрыты А. П. Богдановым (там же).
1058. Группа курганов (63 насыпи) у с. Пузиково Московской обл. Подольского р-на. 4 кургана раскопаны Б. А. Рыбаковым в 1936 г., 7 — раскопано раньше (Архив ИИМК, 1936, № 283).
1058а. Курганы (8 насыпей) у с. Тупичино Московской обл., Подольского р-на, на правом берегу р. Рожаи. 3 кургана в 1927 г. были раскопаны А. В. Арциховским. Погребения датированы XIII—XIV вв. (А. В. Арциховский. Никоновские и Тупичинские курганы. Труды секции археологии, РАНИОН, т. III, М., 1928, стр. 96—101).
1059. Курганы (4 насыпи) между д. Юсупово и с. Константиновское Московской обл. Обследованы в 1935 г. Г. М. Коняшиным (ККПИ).
1060. Курганы у с. Плетенихи Московской обл. Раменского р-на, близ правого берега р. Жданки — притока р. Пахры (ККПИ).
1061. Курганы у д. Велино Московской обл. Бронницкого р-на (А. П. Богданов, стр. 122).
1062. Курганы (ок. 40 насыпей) близ погоста Романь Московской обл. Бронницкого р-на, на левом берегу р. Москвы (ККПИ).
1063. Курганы (7 насыпей) между деревнями Борщово и Татаринцево Московской обл. Бронницкого р-на (МИА, № 7, М., 1947, стр. 178).
1064. Курганы между деревнями Морозово и Борщово Московской обл. Бронницкого р-на (ККПИ).
1065. Курганы (11 насыпей) у д. Мижево Московской обл. Бронницкого р-на (там же).
1066. Курганы у д. Старниково Московской обл. Бронницкого р-на (А. П. Богданов, стр. 123).
1067. Курганы у д. Колоколово Московской обл. Бронницкого р-на. В 1893 г. А. Я. Кожевниковым вскрыты 8 курганов (МИА № 7, стр. 178).
1068. Курганы (2 насыпи) близ д. Давыдово Московской обл. Бронницкого р-на. Раскопаны А. Я. Кожевниковым (там же).
1069. Курганы у с. Константиново Московской обл. Воскресенского р-на (там же).
1070. Курганы (ок. 15 насыпей) у д. Пестово Московской обл. Бронницкого р-на (А. П. Богданов, стр. 123).
1071. Курганы (3 насыпи) у д. Скрипино Московской обл. Бронницкого р-на, на берегу р. Гнилуши (там же, стр. 123).
1072. Курганы (2 насыпи) у д. Шубино Московской обл. Бронницкого р-на, на берегу р. Гнилуши (там же).

1073. Курганы (7 насыпей) близ д. Соколово-Хомяково Московской обл. Бронницкого р-на, на берегу р. Гнилуши (А. П. Богданов, стр. 118).
1074. Две группы курганов у д. Залесье Московской обл. Бронницкого р-на, на левом берегу р. Гнилуши, на Борисовом поле (МИА № 7, М., 1947, стр. 178).
1075. Курганы (3 насыпи) близ д. Никоновское Московской обл. Бронницкого р-на (там же).
1076. Курганы (3 насыпи) у с. Карачарово Московской обл. Бронницкого р-на. Расположены на берегу р. Северки (там же).
1077. Курганы (3 насыпи) у д. Новгородово Московской обл. Лопасненского р-на Расположены на левом берегу р. Лопасни (ККПИ).
1077а. Курганы (3 насыпи) у с. Дулово Московской обл. Лопасненского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 175).
1078. Курганы (4 насыпи) у с. Любучаны Московской обл. Лопасненского р-на, на берегу р. Рожая (ККПИ).
1079. Две группы курганов (6 и 7 насыпей) у деревень Растуново и Купчинино Московской обл., Михневского р-на (там же).
1080. Курганы (3 насыпи) у д. Гальчино Московской обл. Михневского р-на (там же).
1081. Курганы (9 насыпей) у д. Ляхово Московской обл. Михневского р-на, близ р. Востец (ККПИ).
1082. Курганы (17 насыпей) у с. Тишково Московской обл. Михневского р-на, близ правого берега р. Востец; 4 кургана раскопаны А. М. Анастасьевым, некоторые разрушены (МИА № 7, М., 1947, стр. 177).
1083. Курганы (2 насыпи) у с. Дуброво Московской обл. Верейского р-на, на берегу р. Протвы (там же, стр. 171).
1083а. Курганы у д. Сиренское Московской обл. Верейского р-на (там же).
1084. Курганы (4 насыпи) у д. Алексеевское Московской обл. Малинского р-на, у р. Северки (там же).
1085. Курганы у д. Авдотьино Московской обл. Малинского р-на. Две группы курганов (в одной 3 кургана, в другой — 10). Находятся близ р. Северки. 10 курганов раскопаны (там же).
1086. Курганы у д. Каменка Московской обл. Малинского р-на (там же).
1087. Курган у с. Ивановское Московской обл. Малинского р-на. На р. Северке (там же).
1088. Курганы у д. Ярцево Московской обл. Малинского р-на (там же).
1089. Курганы (2 насыпи) у д. Полупирогово Московской обл. Малинского р-на (там же).
1090. Курганы (2 насыпи) у д. Марьинка Московской обл. Малинского р-на (ККПИ).
1091. Курганы (2 насыпи) у с. Беспятово Московской обл. Малинского р-на (ККПИ).
1092. Курганы (2 насыпи) у с. Ильинское Московской обл. Малинского р-на, на берегу р. Северки (МИА № 7, М., 1947, стр. 178).
1093. Две группы курганов (2 и 9 насыпей) у д. Бессониха Московской обл. Малинского р-на, близ р. Городенки. 5 курганов раскопаны А. М. Анастасьевым. Погребения датированы XIII—XIV вв. (А. В. Арциховский, стр. 167).
1094. Курганы (3 насыпи) у с. Субботово Московской обл. Коломенского р-на, на берегу р. Осенки (МИА № 7, М., 1947, стр. 177).
1095. Курганы (5 насыпей) у д. Богдановка Московской обл. Коломенского р-на. Все раскопаны А. М. Анастасьевым. Погребения датированы XIII—XIV вв. (А. В. Арциховский, стр. 167).
1096. Курганы (3 насыпи) у д. Подмалинки Московской обл. Коломенского р-на. Расположены в пойме р. Осенки (ККПИ).
1097. Курганы (5 насыпей) в с. Федосьино Московской обл. Коломенского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 177).
1098. Курганы (10 насыпей) у с. Андреевка Московской обл. Коломенского р-на, близ р. Коломенки (ККПИ).
1099. Курганы у д. Ильинское Московской обл. Коломенского р-на, на правом берегу р. Коломенки (ККПИ).

1100. Курганы (6 насыпей) близ д. Речки Московской обл. Коломенского р-на; часть из них раскопана А. П. Богдановым. Погребения датированы XII—XIV вв. (МИА № 7, М., 1947, стр. 177).
1101. Курганы (8 насыпей) у с. Никульское Московской обл. Коломенского р-на, близ р. Северки. Раскопаны А. М. Анастасьевым (там же).
1102. Курганы (4 насыпи) в пос. Пески Московской обл. Коломенского р-на, на левом берегу р. Москвы (ККПИ).
1103. Курганы (3 насыпи) у с. Ачкасово Московской обл. Воскресенского р-на, близ берега р. Москвы; 2 кургана раскопаны А. М. Анастасьевым (там же).
1104. Курганы (2 насыпи) у с. Горное Московской обл. Зарайского р-на, на правом берегу р. Осетр (ККПИ).
1104а. Курганы (11 насыпей) у с. Городище Московской обл. Луховицкого р-на, на правом берегу р. Вобли — притока Оки (В. А. Городцов, стр. 546).
1105. Курганы у с. Овечкино Московской обл. Зарайского р-на, на левом берегу р. Осетр (ККПИ).
1106. Курганы у д. Пронюхлово Московской обл. Зарайского р-на. Обследованы А. В. Дмитревской в 1926 г. (ККПИ).
1107. Курганы (5 насыпей) у с. Дятлово Московской обл. Зарайского р-на, на правом берегу р. Незнанки; 3 — раскопаны А. В. Дмитревской в 1925 г., 2 — раскопаны раньше (Архив ИИМК, 1925 г., № 208).
1108. Курганы у с. Слепцово Московской обл. Зарайского р-на. Обследованы Зарайским краеведческим музеем (ККПИ).
1109. Курганы (9 насыпей) у с. Апонитищи Московской обл. Зарайского р-на; 5 курганов раскопаны А. В. Дмитревской в 1925 г. (Архив ИИМК, 1925, № 208).
1110. Курганы у с. Ситьково Московской обл. Зарайского р-на (ККПИ).
1111. Курганы у с. Крутец Владимирской обл. Петушковского р-на, на берегу р. Серой (ККПИ).
1112. Курганы близ ст. Петушки Владимирской обл. Раскопаны М. Е. Фосс в 1927 г. (ККПИ).
1113. Курганы (23 насыпи) у д. Булатниково Владимирской обл. Муромского р-на, близ р. Илемны. 3 кургана раскопаны Н. Г. Керцелли (ККПИ).
1113а. Курганы близ д. Коржавино Владимирской обл. Муромского р-на. Расположены в 0,26 км к югу от Коржавинского селища. Раскопки Е. И. Горюновой 1947 г. (Материалы Е. И. Горюновой).
1114. Курганы (18 насыпей) у д. Борисоглебское Владимирской обл. Муромского р-на, на левом берегу р. Ушны. Обследованы И. П. Богатовым в 1949 г. (ККПИ).
1115. Курганы у с. Битюково Владимирской обл. Муромского р-на, на берегу Оки (ККПИ).
1115а. Курганы близ Тумовского селища Владимирской обл. Муромского р-на. Обследованы И. П. Богатовым (Е. И. Горюнова. Итоги работ Муромской экспедиции. КСИИМК, вып. XXXIII, М., 1950, стр. 40—42).
1115б. Курганы близ озера Усад Владимирской обл. Ляховского р-на (Архив ИИМК, 1925, № 99).
1115в. Курганы (3 насыпи) у с. Урваново Владимирской обл. Ляховского р-на (там же).
1116. Курганная группа (11 насыпей) близ д. Рокот Смоленской обл. Руднянского р-на, на правом берегу р. Клёц. Данные П. В. Андреева 1949 г. (П. В. Андреев. Археологическая карта Смоленской обл. и материалы к ней. Смоленский областной музей).
1117. Курганы близ д. Куприно Смоленской обл. Руднянского р-на. 33 насыпи расположены на левом берегу рчк. Взгорни, впадающей в Купринское озеро. А. Н. Лавданский раскопал 3 кургана; в 2-х насыпях с неполным трупосожжением были найдены обломки гончарной керамики X—XI вв., а в третьем кургане с трупосожжением — обломки лепной керамики IX в. (Працы, II, стр. 315—317). 16 насыпей расположены на берегу Купринского озера (А. Н. Лявданский, стр. 272, прим. 1).

1118. Курганы близ с. Горбачи Смоленской обл. Руднянского р-на. По данным А. Н. Лявданского, памятник находится на правом берегу Днепра, противоположном деревне (Працы, II, карта).
1119. Курганы между ст. Катынь и с. Катынь (51 насыпь, среди них 2 длинных и 2 четыреугольных) Смоленской обл. и района на луговом берегу р. Катынки А. Н. Лявданский, обследовавший эту группу, встретил здесь курганы с трупосожжением и трупоположением. Датирует этот памятник VIII—XI вв. (Працы, II, стр. 310, 314—315; МИА № 6, 1941, стр. 109).
1120. Курганная группа (22 насыпи) при д. Коханово Смоленской обл. Краснинского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 336).
1121. Курганы (3 насыпи) близ д. Даниловка Смоленской обл. Краснинского р-на. Данные 1873 г. (там же).
1122. Курганы при д. Лукиничи Смоленской обл. Краснинского р-на (Працы II, карта).
1123. Курганы (4 насыпи) при д. Жули Смоленской обл. Краснинского р-на. По данным А. Н. Лявданского, курганы заключали трупоположения (Працы, II, карта).
1124. Курганы (2 насыпи) близ д. Рогайлово Смоленской обл. Краснинского р-на, на левом берегу р. Вихры. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 337).
1125. Курганы (2 насыпи) при д. Демидово Смоленской обл. Краснинского р-на. Данные 1873 г. (там же).
1126. Курганы (2 насыпи) у с. Червонное Смоленской обл. Краснинского р-на. Данные 1873 г. (там же).
1127. Курган при д. Слотове Смоленской обл. Краснинского р-на. Данные 1873 г. (там же).
1128. Курган при д. Ледохове Смоленской обл. Краснинского р-на. Данные 1873 г. (там же).
1129. Курганы (2 насыпи) при д. Гальцове Смоленской обл. Краснинского р-на. Данные 1873 г. (там же).
1130. Курганы (3 насыпи) при д. Домарицких Смоленской обл. Краснинского р-на. Данные 1873 г. (там же).
1131. Курганы (3 насыпи) при д. Васильево Смоленской обл. Краснинского р-на. Данные 1873 г. (там же).
1132. Курганы (2 насыпи) при д. Новое село Смоленской обл. Данные 1873 г. (там же).
1133. Курганный могильник (3862 насыпи) близ с. Гнездово Смоленской обл. и р-на. По берегам Днепра (А. Н. Лявданский. Материалы для археологической карты Смоленской губернии. Смоленск, 1924, стр. 5; Д. А. Авдусин. Раскопки в Гнездове в 1949 г. КСИИМК, XXXVIII, М., 1951).
1134. Курганы близ д. Басино Смоленской обл. и р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 337).
1135. Курганная группа (79 насыпей) близ д. Кушлянщина Смоленской обл. и р-на. По левому берегу р. Мошны (А. Н. Лявданский, стр. 260—263).
1136. Курганы близ д. Одинцово Смоленской обл. и р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 336).
1137. Курганная группа (75 насыпей) близ д. Маркотушино Смоленской обл. и р-на, при впадении р. Дросны в Днепр. А. Н. Лявданским раскопано 2 кургана с трупоположениями. Курганы датируются диргемами X в. — первой половины XI в. (Працы, II, стр. 293—294).
1138. Под данным номером обозначены 4 курганные группы близ с. Преображенского Смоленской обл. и р-на. А. Н. Лявданским раскопано 4 кургана с трупоположениями (А. Н. Лявданский, стр. 213—214, прим. 2; Працы, II, стр. 291—293).
1139. Курганы (5 насыпей) близ д. Горяны Смоленской обл. и р-на на левом берегу р. Сож. Вблизи могильника прослеживаются следы селища XI—XIII вв. (Е. А. Шмидт. Новые данные об археологических памятниках Смоленской обл. Материалы по изучению Смоленской обл. вып. 1. Смоленск, 1952, стр. 373—374).

1140. Курганы (186 насыпей в 3-х курганных группах) между деревнями Яновой и Березинкой Смоленской обл. Починковского р-на, по рчк. Березинке. В. И. Сизовым раскопан ряд курганов, содержащих как остатки трупосожжений, так и трупоположений (Працы, II, стр. 281—282).
1141. Курганы (22 насыпи) близ д. Путятинка Смоленской обл. Починковского р-на. На правом берегу р. Лосны, притока Днепра. Раскопано 7 насыпей, которые заключали трупосожжения, трупоположения на материке и трупоположения в грунтовых ямах (Працы, II, стр. 274—277).
1142. Курганы близ д. Сверчково Смоленской обл. Починковского р-на. Данные М. Ф. Кусцинского (Древности, т. XI, стр. 1—6).
1143. Курганная группа (8 насыпей) в с. Ольша Смоленской обл. и р-на. При раскопке одного кургана обнаружено трупоположение (А. Н. Лявданский. Материалы для археологической карты Смоленской губернии. Смоленск, 1924, стр. 28—29).
1144. Курганы (несколько курганных групп и отдельных насыпей общим числом 347) близ Ольшанского городища и селища. Произведенные раскопки курганов дали трупосожжения (А. Н. Лявданский. Материалы для археологической карты Смоленской губернии. Смоленск, 1924, стр. 18—21).
1145. Курганная группа (42 насыпи) около д. Заборье Смоленской обл. и р-на (А. Н. Лявданский, стр. 287).
1146. Курганы близ д. Близники Смоленской обл. и р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 336).
1146а. Курганы близ д. Дивасово Смоленской обл. и р-на. Одна насыпь вскрыта; содержала трупоположение (Указатель 1893 года, стр. 117).
1147. Курганы при д. Булохи Смоленской обл. и р-на. Данные М. Ф. Кусцинского (Древности, т. IX, стр. 1—6).
1148. Курганы при д. Корахоткино Смоленской обл. и р-на. Данные М. Ф. Кусцинского (там же).
1149. Курганы близ д. Чуфары Смоленской обл. и р-на (Указатель 1893 года, стр. 117).
1150. Курганы близ д. Бухово Смоленской обл. и р-на (Указатель 1893 года, стр. 116—117).
1151. Курганы близ д. Зубово Смоленской обл. Кардымовского р-на. Данные М. Ф. Кусцинского (Древности, т. IX, стр. 1—6).
1152. Курганы (10 насыпей) близ с. Ермачки Смоленской обл. Кардымовского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия. Спб., 1899, стр. 336).
1153. Курганы (5 насыпей) близ д. Мольково Смоленской обл. Кардымовского р-на, на р. Вонец (Указатель 1893 г., стр. 120).
1154. Курганы (10 насыпей) близ с. Межники Смоленской обл. Кардымовского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 336).
1155. Курганы при с. Кочкарове Смоленской обл. Кардымовского р-на. Данные 1873 г. (там же).
1156. Курганы (3 насыпи) близ д. Бельчевицы Смоленской обл. Кардымовского р-на (Працы II, стр. 126, 338).
1157. Курган близ д. Любково Смоленской обл. Кардымовского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2. Новая серия. Спб., 1899, стр. 336).
1158. Курганы (6 насыпей) близ д. Усвятье Смоленской обл. и района. В 1924 г. раскопаны 2 насыпи с трупоположениями XI—XII вв. (Працы, II, стр. 220).
1159. Курганы близ д. Соловьево Смоленской обл. Кардымовского р-на. Данные М. Ф. Кусцинского (Древности, т. IX, стр. 1—6).
1160. Курганы близ д. Мизиново Смоленской обл. Кардымовского р-на. В данной группе длинные курганы сочетаются с более поздними насыпями. В. И. Сизовым раскопано несколько курганов с трупоположениями XI—XII вв. (ГИМ, инв. № 41854).
1161. Курганный могильник (100 насыпей) близ д. Милеево Смоленской обл. Глинковского р-на, на левом берегу р. Устромы, притока Днепра (Працы II, стр 221).
1162. Курганы у д. Левыкино Смоленской обл. Глинковского р-на (ККПИ).

1163. Курганы (5 насыпей) при с. Усвятье Смоленской обл. Дорогобужского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 338).

1164. Курганная группа (20 насыпей) близ д. Недниково Смоленской обл. Дорогобужского р-на, на правом берегу р. Ужи. В 1923 г. раскопано 3 насыпи с трупоположениями (Працы II, стр. 220).

1165. Курганная группа (70 насыпей) близ д. Павлово Смоленской обл. Дорогобужского р-на (Працы II, стр. 220—221).

1166. Курганы (30 насыпей) близ д. Митишино Смоленской обл. Дорогобужского р-на, на левом берегу р. Ужи. Датируются XI—XII вв. (Працы II, стр. 219—220, 241).

1167. Курганы (12 насыпей) близ д. Бражино Смоленской обл. Дорогобужского р-на (Працы II, стр. 219).

1168. Курганы близ д. Староселье Смоленской обл. Дорогобужского р-на. В 1889 г. исследовались Н. Е. Бранденбургом (ИОЛЕА и Э, т. XVIII, стр. 113).

1168а. Курганная группа (31 насыпь) близ д. Оселье в урочище Акулин Бар Смоленской обл. Дорогобужского р-на (Працы III, 221).

1169. Курганы близ д. Козариновка Смоленской обл. Ельнинского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 338).

1170. Курганы (20 насыпей) близ с. Волково-Егорье Смоленской обл. Ельнинского р-на, на левом берегу р. Стряны. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 338).

1171. Курганы при д. Малышевки Смоленской обл. Ельнинского р-на. Данные 1873 г. (там же).

1172. Курганы (4 насыпи) близ д. Путятинка Смоленской обл. Починковского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 336).

1173. Курганная группа (30 насыпей) при д. Дубровка Смоленской обл. Починковского р-на (Працы II, карта).

1174. Курганы (4 насыпи) близ с. Светлое Смоленской обл. Починковского р-на. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия. Спб., 1899, стр. 336; Материалы по изучению Смоленской обл., вып. 1. Смоленск, 1952, стр. 378).

1175. Курганная группа (около 30 насыпей) при с. Княжое Смоленской обл. Починковского р-на, на левом берегу р. Сож. В. И. Сизовым раскопано 4 кургана с трупоположениями. (Древности, т. XV, вып. 2, стр. 139—140).

1176. Курганы (38 насыпей) у с. Слобода Смоленской обл. Починковского р-на, на р. Сож. (Материалы по изучению Смоленской обл., вып. 1, Смоленск, 1952, стр. 378).

1177. Курганная группа (16 насыпей) при с. Сошевое Смоленской обл. Починковского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 336).

1178. Курганная группа (45 насыпей) у д. Еловцы Смоленской обл. Хиславичского р-на, на правом берегу р. Сожа. Данные Е. А. Шмидта 1951 г. (Материалы по изучению Смоленской обл., вып. 1, Смоленск, 1952, стр. 385).

1179. Курганная группа (17 насыпей) близ д. Горки Смоленской обл. Хиславичского р-на, на правом берегу р. Сожа. Данные Е. А. Шмидта 1951 г. (ККПИ).

1180. Курганная группа (118 насыпей) близ слободы Светлая Смоленской обл. Починковского р-на, в пойме р. Хмары, по обеим сторонам железной дороги. В 1908—1910 гг. раскопано 19 насыпей с трупоположениями на горизонте. А. Н. Лявданский по погребальному инвентарю датирует этот памятник XI в. (Працы II, стр. 270).

1181. Курганы близ д. Рудня Смоленской обл. Починковского р-на, на левом берегу р. Хмары, притока Сожа (Працы II, стр. 269).

1182. Курганы близ д. Заборье Смоленской обл. Стодомиценского р-на, на правом берегу р. Стометь. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 338).

1183. Курганы близ д. Пахомово Смоленской обл. Екимовичского р-на, на правом берегу р. Остра. Данные 1873 г. (там же).

1184. Курганы (13 насыпей) у д. Надворная Смоленской обл. Рославльского р-на. Данные 1873 г. (там же).

1185. Курганная группа (48 насыпей) при с. Шмаково Смоленской обл. Стодомиценского р-на. Данные 1873 г. (там же).

1186. Курганная группа (8 насыпей) при д. Степаньково Смоленской обл. Екимовичского р-на. Данные 1873 г. (там же).

1187. Курганы при д. Ведерники Смоленской обл. Екимовичского р-на. Данные 1873 г. (там же).

1188. Курганная группа (более 100 насыпей) близ д. Коханы Смоленской обл., Екимовичского р-на, между рчк. Шуйцы и левым берегом р. Б. Присмара. Исследована Н. И. Булычевым. Все вскрытые насыпи содержали остатки трупоположений (Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, стр. 67—78).

1189. Курганная группа (11 насыпей) близ д. Заболотье Смоленской обл. Екимовичского р-на. Данные Е. А. Шмидта 1949 г. (ККПИ).

1190. Курганный могильник в 15 км к югу от г. Ельни — районного центра Смоленской обл., на берегу р. Деснока, притока Десны. Все раскопанные в конце XIX в. насыпи заключали остатки трупоположений (Указатель 1893 г., стр. 128). В сведениях 1873 г. о городищах и курганах указано, что данный могильник состоял из 12 насыпей (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 338).

1190а. Курганы (3 насыпи) близ д. Хотнежец Смоленской обл. Ельнинского р-на. В двух раскопанных курганах обнаружены остатки трупоположений (Працы, II, стр. 221, 241).

1191. Курганный могильник (12 насыпей) близ д. Оболоновицы Смоленской обл. Ельнинского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 338).

1191а. Курганная группа (31 насыпь) близ с. Высокое Смоленской обл. Ельнинского р-на. Большая часть могильника раскопана в 1888—1889 гг.; в 1925 г. вскрыты еще 3 кургана. Раскопанные насыпи содержали остатки трупоположений (Працы, II, стр. 220—221).

1192. Курганная группа (14 насыпей) близ д. Ново-Никольское, Смоленской обл. Екимовичского р-на. Данные Е. А. Шмидта 1949 г. (ККПИ).

1193. Курганная группа (8 насыпей) близ д. Заречье Смоленской обл. Знаменского р-на, на левом берегу р. Угры (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 341).

1194. Курганы (8 насыпей) близ д. Волкочане Смоленской обл. Знаменского р-на. Данные 1873 г. (там же).

1195. Курганы (11 насыпей) близ с. Желанье Смоленской обл. Знаменского р-на. Исследованы Н. Г. Керцелли в 1876 г.; насыпи содержали остатки трупоположений (Труды Антропологического отдела, кн. 2, вып. 1, М., 1876).

1196. Курган при д. Богатыри Смоленской обл. Знаменского р-на. Данные Н. Г. Керцелли 1876 г. (там же).

1197. Две курганные группы близ д. Ступенки Смоленской обл. Знаменского р-на; на левом берегу р. Сигоза — 20 насыпей, на правом берегу — 50 насыпей. 63 кургана раскопаны Н. И. Булычевым; содержали остатки трупоположений (Н. И. Булычев. Раскопки по среднему течению р. Угры. М., 1913, стр. 41—63).

1198. Курганный могильник близ д. Шатуны Смоленской обл. Знаменского р-на, на правом берегу р. Угры. Н. И. Булычевым раскопано 9 насыпей с трупоположениями (Н. Булычев. Указ. раб. стр. 26—30).

1199. Курганная группа (15 насыпей) близ д. Городянка Смоленской обл. Знаменского р-на, на левом берегу р. Леонидовки (ККПИ).

1200. Курганная группа (14 насыпей) близ с. Климово Смоленской обл. Знаменского р-на. Данные 1873 г. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Спб., 1899, стр. 341).

1201. Курганы при с. Кобелево на границе Калужской и Смоленской обл. Данные 1873 г. (там же).

1202. Курганы близ д. Костиково на границе Калужской и Смоленской обл. Данные Н. Г. Керцелли 1876 г. (Труды Антропологического отдела, кн. 2, вып. 1, М., 1876).

1203. Курганы близ д. Вавулинки. На границе Калужской и Смоленской обл. Данные Н. Г. Керцелли 1876 г. (там же).

1204. Курганы (42 насыпи) близ д. Бочарово, на границе Калужской и Смоленской обл., на берегу р. Вори, притока Угры. Все исследованные Н. И. Булычевым курганы заключали остатки трупоположений (Н. И. Булычев. Раскопки по среднему течению р. Угры. М., 1913, стр. 67—77).

1205. Курганы у деревень Б. и М. Устья на границе Калужской и Смоленской обл., близ устья р. Вори. Данные Н. Г. Керцелли 1876 г. (Труды Антропологического отдела, кн. 2, вып. 1, М., 1876).

1206. Курганы близ д. Леоново Калужской обл. Мосальского р-на, близ правого берега рчк. Пополты. 9 курганов; все раскопаны Н. И. Булычевым (Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, стр. 1—3).

1207. Курганы у д. Доброселье Калужской обл. Спас-Демьянского р-на, на правом берегу р. Снопоть. Н. И. Булычевым раскопано 17 курганов. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же, стр. 53—56).

1208. Курганы близ д. Трашковичи Калужской обл. Спас-Демьянского р-на, на левом берегу р. Снопоти. Н. И. Булычевым раскопано 17 курганов (там же, стр. 51—61).

1209. Курганы (5 насыпей) близ д. Шуя Калужской обл., вблизи левого берега рчк. Шуица. Н. И. Булычевым раскопано 3 насыпи. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же, стр. 65—66).

1210. Курганы у д. Выгорь Калужской обл. Куйбышевского р-на. Н. И. Булычевым раскопано 2 кургана (там же, стр. 63).

1211. Курганы (10 насыпей) у д. Субор Калужской обл. Спас-Демьянского р-на, на берегу р. Болва. Погребения относятся к XI—XIII вв. (там же, стр. 47—48).

1212. Курганы (9 насыпей) близ д. Синьково Калужской обл. Кировского р-на; раскопаны Н. И. Булычевым. (там же, стр. 50—51).

1213. Курганы близ с. Печки Калужской обл. Людиновского р-на, близ р. Дрогожань, притока Жиздры (Н. И. Булычев. Раскопки по части водораздела верхних притоков Днепра и Волги. М., 1903, стр. 75).

1214. Курганы близ с. Поляны Калужской обл. Думиничского р-на (там же).

1215. Курганы близ с. Маклаки Калужской обл. Думиничского р-на. 2 насыпи с трупоположениями вскрыты Н. И. Булычевым (там же, стр. 75).

1216. Курганы близ д. Васильевское Калужской обл. Мосальского р-на. Раскопаны Н. И. Булычевым (Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, стр. 29).

1217. Курганы (11 насыпей) между деревнями Иван-Дуброво и Тимофеевское Калужской обл., Мосальского р-на (там же, стр. 27—28).

1218. Курганы у д. Любаковка Калужской обл. Мосальского р-на (там же, стр. 30).

1219. Курганы (16 насыпей) у д. Богоявление Калужской обл. Мосальского р-на. Расположены на правом берегу р. Реса. Все насыпи с трупоположениями раскопаны Н. И. Булычевым (там же, стр. 31—33).

1220. Курганы (2 насыпи) близ деревень Елисеевки и Тепляково Калужской обл. Мосальского р-на (там же, стр. 33).

1221. Курганы (12 насыпей) близ г. Юхнова Калужской обл., на правом берегу р. Угры. Часть курганов с трупоположениями раскопана Н. Г. Керцелли (Н. Г. Керцелли. Труды Антропологического отдела, кн. 2, вып. 1, М., 1876).

1222. Курганы (9 насыпей) у д. Мокрой Калужской обл. Юхновского р-на, на левом берегу р. Угры. Курганы раскопаны Н. Г. Керцелли (там же).

1223. Курганы между деревнями Васильевское и Лобаново Калужской обл. Мещовского р-на, между рр. Б. и М. Нигва. 5 насыпей, содержащих остатки трупоположений, раскопаны Н. И. Булычевым (Н. И. Булычев. Журнал раскопок по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899, стр. 35—36).

1224. Курганы между деревнями Васильевское и Паршино Калужской обл. 11 курганов с трупоположениями раскопаны Н. И. Булычевым (там же, стр. 36—38).

1225. Курганы (8 насыпей) близ д. Марфинка Калужской обл., Мещовского р-на. 3 кургана с трупоположениями раскопаны Н. И. Булычевым, остальные разрушены (там же, стр. 43—44).
1226. Курганы близ с. Губина Калужской обл. Козельского р-на (данные Калужского областного музея).
1227. Курганы близ с. Павлищево Калужской обл. Юхновского р-на (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 193).
1228. Курганы у с. Николо-Ленивец Калужской обл. Дзержинского р-на (АИ РСФСР, стр. 52).
1229. Курганы (4 насыпи) близ д. Звизжи Калужской обл Дзержинского р-на, на левом берегу р. Угры (АИ РСФСР, стр. 52).
1230. Курганы близ д. Подборки Калужской обл. Перемышльского р-на (данные Калужского областного музея).
1231. Курганы у д. Куприяново Калужской обл. Дзержинского р-на, на правом берегу р. Угры (там же, стр. 51—52).
1232. Курганы близ д. Болобаново Калужской обл. Дзержинского р-на, на левом берегу р. Угры (АИ РСФСР, стр. 51).
1233. Курганная группа у д. Болобаново, на правом берегу р. Угры (там же, стр. 51).
1234. Курганы близ д. Рождествено Калужской обл. Лев-Толстовского р-на, на правом берегу р. Угры (данные Калужского областного музея).
1235. Курганы близ д. Горбенки Калужской обл. Лев-Толстовского р-на на правом берегу р. Угры (данные Калужского областного музея).
1236. Курганы (2 насыпи) близ хут. Красный Городок Калужской обл Лев-Толстовского р-на (АИ РСФСР, стр. 48).
1237. Курганы (9 насыпей) у д. Слеведовки Калужской обл. Лев-Толстовского р-на (АИ РСФСР, стр. 47).
1238. Курганы близ д. Головнино Калужской обл. и района (данные Калужского областного музея).
1239. Курганы близ д. Подгоричи Калужской обл. Перемышльского р-на (данные Калужского областного музея).
1240. Курганы близ д. Рыченки Калужской обл. Перемышльского р-на (данные Калужского областного музея).
1241. Курганы близ д. Покровское Калужской обл. Перемышльского р-на (данные Калужского областного музея).
1242. Курганы близ д. Вороновой Калужской обл. Перемышльского р-на, на правом берегу р. Оки (АИ РСФСР, стр. 46).
1243. Курганы (6 насыпей) у с. Гремячее Калужской обл. Перемышльского р-на, на правом берегу р .Оки (АИ РСФСР, стр. 45; Н. И. Булычев. Журнал раскопок по берегам р. Оки М., 1898, стр. 19).
1244. Курганы у с. Оболенское Калужской обл. Высокиничского р-на, на правом берегу р. Протвы (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1893).
1245. Курганы у д. Клейменово Московской обл. Серпуховского р-на, на левом берегу р. Нары. Обследованы А. Н. Воронковым в 1930 г. (ККПИ).
1246. Курганы (23 насыпи) в г. Серпухове — районном центре Московской области. Обследованы в 1928 г. А. Н. Воронковым (ККПИ).
1247. Курганы близ д. Новая, Московской обл. Серпуховского р-на. Обследованы А. Н. Воронковым в 1926 г. (ККПИ).
1247а. Курганы (4 насыпи) у сел. Игумново и Солодовка Московской обл. Серпуховского р-на (МИА № 7, М., 1947, стр. 175).
1248. Курганы (3 насыпи) между деревнями Лукьяново и Высокие Дворики. В 1926 г. обследованы А. Н. Воронковым (ККПИ).
1249. Курганы близ д. Шеболово Московской обл. Серпуховского р-на. Обследованы А. Н. Воронковым в 1931 г. (ККПИ).
1250. Курганы (16 насыпей) у д. Мещерково Московской обл. Серпуховского р-на, на левом берегу р. Хохли. Часть насыпей раскопана А. В. Арциховским в 1925 г. (ККПИ).

1250а. Курганы (3 насыпи) близ д. Анфертищево Московской обл. Серпуховского р-на (ККПИ).

1251. Курганы (3 насыпи) у д. Яншино Московской обл. Серпуховского р-на. Обследованы А. Н. Воронковым (ККПИ).

1251а. Две группы курганов (5 и 8 насыпей) близ с. Сенькино Московской обл. Серпуховского р-на. Обследованы А. Н. Воронковым в 1931 г. (ККПИ).

1252. Курганы у д. Смедово Московской обл. Каширского р-на. В 1855 г. раскопано 63 кургана Ф. Н. Китаевым. Погребения XI—XIII вв. (ЗРАО, т. XI, Новая серия, Спб., 1899, стр. 197).

1253. Курганы (22 насыпи) близ с. Доброе, Тульской обл., на правом берегу р. Оки. 6 насыпей раскопаны в 1935 г. Погребения XII—XIII вв. (АИ РСФСР, стр. 45).

1254. Курганы (19 насыпей) близ д. Западная Тульской обл., в 0,5 км от берега Оки и р. Черепеть (АИ РСФСР, стр. 44).

1255. Курганы (13 насыпей) близ с. Песковатое Тульской обл., на правом берегу Оки (АИ РСФСР, стр. 41).

1256. Курганы (7 насыпей) у д. Дядищево Тульской обл., на правом берегу р. Оки (АИ РСФСР, стр. 44).

1257. Курганы (9 насыпей) у д. Кулешово Тульской обл., на правом берегу р. Оки (АИ РСФСР, стр. 44).

1258. Курганы (около 20 насыпей) у с. Кипеть Тульской обл., на левом берегу р. Оки. Часть курганов раскопана (АИ РСФСР, стр. 43).

1258а. Курганы у г. Лихвин Тульской обл. Обследованы Н. И. Лебедевой в 1925 г. Несколько курганов раскопаны Н. В. Тепловым (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2. Новая серия, Спб., 1899, стр. 193. Архив ИИМК, 1925, № 209).

1259. Курганы (9 насыпей) у д. Сныково Тульской обл., на правом берегу р. Оки (АИ РСФСР, стр. 43).

1260. Курганы (27 насыпей) у с. Бельково Тульской обл. Веневского р-на, на р. Шат. В 1925 г. обследованы А. Нечаевой и М. Дружининым (Архив ИИМК, 1925, № 211).

1261. Курганы близ с. Свиридова Тульской обл. Веневского р-на. В 1925 г. здесь производила раскопки А. Нечаева (Архив ИИМК, 1925, № 148).

1261а. Курганы между с. Завидовка и Курлышевка Рязанской обл. Октябрьского р-на (Н. П. Милонов, стр. 16).

1262. Курганы близ с. Звойка Тульской обл. Веневского р-на. Несколько курганов раскопаны А. Нечаевой в 1925 г. (Архив ИИМК, 1925 г., № 148).

1263 Курганы у с. Алеканово Рязанской обл. Солотчинского р-на. Раскапывались В. А. Городцовым (Археологические известия и заметки № 11—12, М., 1898).

1263а. Курганы у с. Борисково Рязанской обл. Солотчинского р-на (Н. П. Милонов, стр. 12).

1263б. Курганы у с. Надеино Рязанской обл. Шиловского р-на (Н. П. Милонов, стр. 12).

1264. Курганы у д. Поповка Рязанской обл. Касимовского р-на. Несколько курганов раскопано Д. Ф. Нефедовым в 1887 г. (Коллекция ГИМ, № 78607).

1264а. Курганы у с. Городное Рязанской обл. Ижевского р-на (Н. П. Милонов, стр. 10).

1264б. Курганы близ с. Локаш Рязанской обл. Ижевского р-на (Н. П. Милонов, стр. 9).

1264в. Курганы близ с. Клетино Рязанской обл. Бельковского р-на (Н. П. Милонов, стр. 8).

1264г. Курганы близ г. Елатьмы Рязанской обл. (Н. П. Милонов, стр. 12).

1265. Под этим номером обозначены две курганные группы, близ г. Пронска Рязанской обл.: 1) Городищенские курганы (25 насыпей), в 5 км к СВ от Пронска, 18 раскопаны А. И. Черепниным. 2) Ново-Никольские курганы в 3 км от Пронска, у Ново-Никольской слободы (СА, т. IV, М.—Л., 1937, стр. 223).

1266. Пронские Монастырские курганы (50 насыпей) близ г. Пронска, на левом берегу р. Прони, в 1 км на ЮВ от города. 35 курганов раскопаны А. И. Черепниным (СА, т. IV, М.—Л., 1937, стр. 232).

1266а. Маклаковские курганы Рязанской обл. Пронского р-на, к югу от Маклаковского городища. Две группы (в одной 48 насыпей, в другой — 5). В 1901 г. А. И. Черепниным и В. Н. Крейтоном раскопаны 4 кургана. В 1924 г. 8 курганов раскопаны Н. П. Милоновым (СА, т. IV, М.—Л., 1937, стр. 236—237).

1267. Курганы близ с. Ситкова Рязанской обл. Больше-Коровинского р-на (Труды Рязанской ученой архивной комиссии. Рязань, 1896, т. XI, вып. 2).

1267а. Курганы у с. Пищово-городище Рязанской обл. Мервинского р-на (Н. П. Милонов, стр. 15).

1267б. Курганы у с. Шевцово Рязанской обл. Букринского р-на (Н. П. Милонов, стр. 15).

1268. Курганы у с. Борец Рязанской обл. Сараевского р-на (Н. П. Милонов, стр. 19).

1268а. Курганы близ с. Князево Рязанской обл. Кораблинского р-на (Н. П. Милонов, стр. 17).

1269. Курганы у с. Ягодное Рязанской обл. Муравлинского р-на (Н. П. Милонов, стр. 20).

1269а. Курганы у с. Кензино Рязанской обл. Ухоловского р-на (Н. П. Милонов, стр. 19).

1270. Курганы между селами Троицкое и Прогресс Рязанской обл. Муравлянского р-на (Н. П. Милонов, стр. 20).

1271. Под этим номером обозначены две курганные группы: 1) Курганы у с. Никольское Рязанской обл. Чаплыгинского р-на; 2) курганы у с. Журавлинки того же района (Н. П. Милонов, стр. 21).

1271а. Курганы близ с. Чулково Рязанской обл. Скопинского р-на (Н. П. Милонов, стр. 16).

1271б. Курганы близ с. Павловское Рязанской обл. Чернавского р-на (Н. П. Милонов, стр. 20).

1271в. Курганы близ с. Лазинки Рязанской обл., на правом берегу р. Верды (Н. П. Милонов, стр. 17).

1272. Курганы (8 насыпей), близ д. Ошмары Смоленской обл. Шумячского р-на, на левом берегу р. Соженки. Данные Е. А. Шмидта 1950 г. (ККПИ).

1273. Курганы (14 насыпей) у д. Холм Смоленской обл. Шумячского р-на, на левом берегу р. Сож. Данные Е. А. Шмидта 1950 г. (Материалы по изучению Смоленской обл., вып. 1, Смоленск, 1952, стр. 403).

1274. Курганы (45 насыпей) близ д. Зимонино Смоленской обл. Шумячского р-на, на правом берегу р. Остер. Данные Е. А. Шмидта 1950 г. (там же, стр. 400).

1275. Курганы (4 насыпи) у д. Харонево Смоленской обл. Шумячского р-на. Данные Е. А. Шмидта 1950 г. (ККПИ).

1276. Курганы (2 группы из 6 и 65 насыпей) близ д. Дубовицы Смоленской обл. Шумячского р-на. Данные Е. А. Шмидта 1950 г. (Материалы по изучению Смоленской обл., вып. 1. Смоленск, 1952, стр. 393—396).

1277. Курганы (5 насыпей) близ д. Ожоги Смоленской обл. Шумячского р-на (ККПИ).

1278. Курганы (35 насыпей) у д. Самолюбовка Смоленской обл. Шумячского р-на, на левом берегу р. Чернышки (ККПИ).

1279. Курганы (40 насыпей) у д. Полушкино Смоленской обл. Ершичского р-на (ЗРАО, т. XI, вып. 2. Новая серия, Спб., 1899, стр. 338).

1280—1281. Две группы курганов (75 и 90 насыпей) у д. Доброносичи Смоленской обл. Ершичского р-на, на правом берегу р. Ипути (там же, стр. 338).

1282. Курганы (132 насыпи) у с. Кузьмичи Смоленской обл. Ершичского р-на, на левом берегу р. Беседь (там же, стр. 338).

1283. Курганы близ д. Блинные Кучи Смоленской обл. Ершичского р-на, на правом берегу р. Ипути. Раскапывались В. И. Сизовым в 1885 г. Погребения датированы XI—XII вв. (Древности, XI, вып. 3, стр. 87).

1284. Курганы (97 насыпей) у д. Сукромля Смоленской обл. Ершичского р-на, на левом берегу р. Вороницы (ККПИ).

1285. Курганы (23 насыпи) близ д. Тросна Иванина Смоленской обл. Ершичского р-на, на правом берегу р. Вороницы (Археологическая карта Смоленской области. Смоленский областной музей).

1286. Курганы (10 насыпей) у д. Комаревки Смоленской обл. Рославльского р-на (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия. Спб., 1899, стр. 338).
1287. Курганы (4 насыпи) у с. Осовик Брянской обл. Рогнединского р-на, близ правого берега р. Десны (ЗРАО, т. XI, вып. 2, Новая серия. Спб., 1899, стр. 337).
1288. Курганы (3 кургана) у д. Азобичи Смоленской обл., на левом берегу р. Остер (ККПИ).
1289. Курганы (2 насыпи), близ д. Конюховка Смоленской обл. Рославльского р-на, на правом берегу р. Остер (ЗРАО, т. XI, вып. 2, Новая серия. Спб., 1899, стр. 338).
1290. Курганы (5 насыпей) близ д. Щепеть Брянской обл. Рогнединского р-на, на левом берегу р. Габья (там же, стр. 338).
1291. Курган у с. Черней Брянской обл. Рогнединского р-на (там же, стр. 337).
1292. Курган у с. Курдеевка Брянской обл. Рогнединского р-на (там же, стр. 337).
1293. Курганы у с. Милейково Брянской обл. Рогнединского р-на (там же, стр. 337).
1294. Курганы у с. Толбина Брянской обл. Рогнединского р-на (там же, стр. 337).
1295. Курганы у с. Селиловичи Брянской обл. Рогнединского р-на (Архив ИИМК, 1925, № 131).
1296. Курганы (33 насыпи) у с. Немерич Брянской обл. Дятьковского р-на, на берегу р. Ветьшы. 7 насыпей раскопаны П. С. Ткачевским и С. Д. Деевым в 1923 г. Погребения XI—XIII вв. (Архив ИИМК, 1923, № 111).
1297. Курганы, близ с. Ивановское Брянской обл. Дятьковского р-на (Архив ИИМК, 1925, № 131).
1298. Курганы близ д. Козловка Брянской обл. Дятьковского р-на (там же).
1299. Курганы близ с. Бацкино Брянской обл. Дятьковского р-на (там же).
1300. Курганы близ д. Погост Калужской обл. Людиновского р-на, на правом берегу р. Болвы. Несколько курганов раскопано Н. И. Булычевым. Погребения XII—XIII вв. (А. В. Арциховский, стр. 185).
1301. Курганы близ д. Манино Калужской обл. Людиновского р-на (ККПИ).
1302. Курганы в урочище Церковище близ с. Колчино Калужской обл. Людиновского р-на. Н. И. Булычевым раскопано 5 насыпей (Н. И. Булычев. Раскопки по части водораздела верхних притоков Днепра и Волги. М., 1903, стр. 13—15).
1303. Курганы (86 насыпей) у с. Колчино Калужской обл. Людиновского р-на, на правом берегу р. Болвы (А. В. Арциховский, стр. 176—177).
1304. Курганы (26 насыпей) у с. Мереницe Калужской обл. Людиновского р-на (А. В. Арциховский, стр. 181).
1305. Курганы близ д. Курганье Калужской обл. Людиновского р-на. Расположены на правом берегу р. Болвы. 25 насыпей с погребениями XI—XIII вв. раскопаны Н. И. Булычевым (А. В. Арциховский стр. 179).
1306. Курганы (40 насыпей) у с. Войлово Калужской обл. Людиновского р-на. Раскопано 28 насыпей с погребениями XII—XIII вв. (А. В. Арциховский, стр. 170).
1307. Курганы (около 20 насыпей) близ д. Мужитино Калужской обл. Жиздринского р-на (Н. И. Булычев. Раскопки по части водораздела верхних притоков Днепра и Волги. М., 1903, стр. 69).
1308. Курганы у г. Жиздры Калужской обл., на берегу р. Жиздра (Архив ИИМК, 1925, № 131).
1309. Курганы у с. Устье Калужской обл. Думиничского р-на (там же).
1310. Курганы у с. Думиничи Калужской обл. Думиничского р-на (Архив ИИМК, 1925, № 131).
1311. Курганы близ г. Белева Тульской обл. Погребения XI—XIII вв. (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия. Спб., 1899, стр. 197).
1312. Курганы у с. Куява Калужской обл. Людиновского р-на (Архив ИИМК, 1925, № 131).
1313. Курганы у с. Псурь Брянской обл. Дятьковского р-на (там же).
1314. Курганы у с. Ольшаница Брянской обл. Дятьковского р-на (там же).
1315. Курганы у д. Хизовка Брянской обл. Дятьковского р-на (там же).
1316. Курганы у с. Дятьково — районного центра Брянской обл. (там же).
1317. Курганы у с. Старь Брянской обл. Дятьковского р-на (там же).

1318. Курганы у с. Чернятичи Брянской обл. Дятьковского р-на (Архив ИИМК, 1925, № 131).
1319. Курганы у д. Годунова Брянской обл. Дятьковского р-на (Архив ИИМК, 1925, № 131).
1320. Курганы у с. Фошня Брянской обл. Жуковского р-на, на правом берегу р. Ветьми (там же).
1321. Курганы у с. Владимировка Брянской обл., Жуковского р-на (там же).
1322. Курганы у д. Долгая Брянской обл. Жуковского р-на (там же).
1323. Курганы у д. Зеленицкая Брянской обл. Жуковского р-на (там же).
1324. Курганы у с. Дубровка Брянской обл. Жуковского р-на (там же).
1325. Курганы у д. Алешенка Брянской обл. Жуковского р-на (там же).
1326. Курганы у д. Стрековичи Брянской обл. Жуковского р-на (там же).
1327. Курганы (10 насыпей) у с. Вщиж Брянской обл. Жуковского р-на (ККПИ).
1328. Курганы у ст. Болва Брянской обл., на правом берегу р. Болва, при впадении ее в Десну (Архив ИИМК, 1925, № 131).
1329. Курганы у г. Бежица Брянской обл., на левом берегу Десны (там же).
1330. Курганы у с. Паниковец Брянской обл. Выгоничского р-на (там же).
1331. Курганы у с. Хвастовичи — районного центра Калужской обл. (там же).
1332. Курганы у с. Фролово Калужской обл. Хвостовичского р-на (там же).
1333. Курганы у с. Локны Орловской обл. Болховского р-на (Архив ИИМК, 1925, № 144).
1334. Курганы (2 насыпи) близ д. Мешковой Орловской обл. Урицкого р-на близ р. Цон (там же).
1334а. Курганы (4 насыпи) близ д. Валяевка Орловской обл. Болховского р-на (там же).
1335. Курганы (3 насыпи) близ с. Кривцова Орловской обл. Урицкого р-на, вблизи р. Лубны (там же).
1335а. Курганы (4 насыпи) близ Александровского хутора Орловской обл. Болховского р-на (там же).
1336. Курганы близ д. Озерово Орловской области и р-на. Расположены у р. Орлицы, в 2 км от г. Орла (там же).
1337. Курганы (2 насыпи) близ д. Котова-Долженкова Орловской обл. Урицкого р-на. Расположены около р. Орлика (там же).
1338. Курганы близ с. Сергеевское Орловской обл. Урицкого р-на на р. Орлике; 2 кургана (там же).
1339. Курганы (17 насыпей) близ с. Жабынское Тульской обл. Белевского р-на, на правом берегу р. Оки (АИ РСФСР, стр. 42).
1340. Курганы (5 насыпей) близ д. Воронец Тульской обл. Белевского р-на на правом берегу р. Оки (АИ РСФСР, стр. 40).
1341. Курганы близ д. Голубочки Тульской обл. Арсеньевского р-на. Раскопаны Н. Ю. Зографом. Трупосожжения X—XI вв. (ЗРАО, т. XI, вып. 2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 97).
1342. Курганы у д. Кочерово Орловской обл. Болховского р-на. Расположены в 500 м от правого берега р. Нугрь (ККПИ).
1343. Курганы у д. Городище Орловской обл. Болховского р-на. Раскопки Лавровой. Вскрытые насыпи содержали остатки трупосожжений (ЗРАО, т. XI, вып. 1—2, Новая серия, Спб., 1899, стр. 197).
1344. Курганы (115 насыпей) у д. Тишыково Тульской обл. Чернского р-на. Расположены при впадении р. Зуши в Оку. Раскопаны 3 насыпи с погребениями XI—XII вв. (Труды Московского предварительного комитета XIV АС, вып. 2, М., 1908, стр. 44).
1345. Курганы (25 насыпей) близ г. Мценска — районного центра Орловской обл. В 1906 г. И. Е. Евсеевым раскопано 9 курганов. В 1925 г. одна насыпь раскопана П. С. Ткачевским. Вскрытые погребения датированы X—XI вв. (Труды Московского предварительного комитета XIV АС, вып. 2, М., 1908, стр. 44; Архив ИИМК, 1925, № 144).

1346. Курганы близ с. Казанское Орловской обл. Мценского р-на, на р. Зуше, в 4 км от города Мценска (Архив ИИМК, 1925 г., № 144).
1347. Курганы (10 насыпей) близ г. Новосиля Орловской обл. (там же).
1348. Курганы (4 насыпи) у д. Лобановка Орловской обл. Ефремовского р-на (там же).
1348а. Курганы у г. Данков Рязанской обл. (Н. П. Милонов, стр. 21).
1348б. Курганы у с. Журавинка Рязанской обл. Чаплыгинского р-на (там же).
1349. Курганы (3 насыпи) при устье р. Сосны (Архив ИИМК, 1925, № 144).
1350. Курган у г. Волохово того же района Тульской обл. Раскопан в 1948 г. сотрудниками Тульского областного музея. Погребение датировано XII—XIII вв. (ККПИ).
1351. Курганы у с. Старые Чешуйки Брянской обл. Мглинского р-на (Б. А. Рыбаков. Радзімічі, карта. Працы, т. III, Менск, 1932).
1352. Курганы у с. Ляличи Брянской обл. Сурожского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1353. Курганы у с. Высокое Брянской обл. Сурожского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1354. Курганы у с. Влазовичи Брянской обл. Сурожского р-на. Раскопаны П. М. Еременко (там же).
1355. Курганы у с. Казаричи Брянской обл. Гордеевского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1356. Курганы у д. Завод-Корецкий Брянской обл. Гордеевского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1357. Курганы у с. Батуровка Брянской обл. Красногорского р-на (там же).
1358. Курганы у с. Антоновка Брянской обл. Гордеевского р-на (там же).
1359. Курганы у с. Смолевичи Брянской обл. Клинцовского р-на (там же).
1360. Курганы у с. Чертовичи Брянской обл. Клинцовского р-на (там же).
1361. Курганы у с. Халеевичи Брянской обл. Новозыбковского р-на (там же).
1362. Курганы у с. Внуковичи Брянской обл. Новозыбковского р-на (там же).
1363. Курганы у с. Манюки Брянской обл. Новозыбковского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1363а. Курганы у с. Гулевка Брянской обл. Клинцовского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1364. Курганы у с. Людково Брянской обл. Новозыбковского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1365. Курганы у с. Тимошкин Перевоз Брянской обл. Новозыбковского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1366. Курганы у с. Петровка Брянской обл. Злынковского р-на (там же).
1367. Курганы у с. Большие Щербиничи Брянской обл. Злынковского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1368. Курганы у с. Дубровка Брянской обл. Злынковского р-на (там же).
1369. Курганы у с. Карховка Брянской обл. Новозыбковского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1370. Курганы у с. Любановичи Брянской обл. Новозыбковского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1371. Курганы у с. Сачковичи Брянской обл. Климовского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1371а. Курганы у с. Митьковка Брянской обл. Климовского р-на. При распашке курганов найдены монеты киевских князей X—XI вв. (Коллекции ГИМ, № 85421).
1372. Курганы у с. Тимоновичи Черниговской обл. Семеновского р-на. Раскопки П. М. Еременко (Б. А. Рыбаков. Радзімічі. Карта. Працы, т. III, Менск, 1932).
1373. Курганы у с. Гетманская Буда Брянской обл. Климовского р-на. Раскопки П. М. Еременко (там же).
1374. Курганы у с. Мериновка Брянской обл. Стародубского р-на. Раскопки Д. Я. Самоквасова 1874 г. (там же).
1375. Курганы у с. Левенка Брянской обл. Стародубского р-на. Раскопки Д. Я. Самоквасова 1874 г. (там же).

1376. Курганы у д. Разрытое Брянской обл. Мглинского р-на (там же).
1377. Курганы у с. Лизогубовка Брянской обл. Унечского р-на (там же).
1378. Курганы у с. Сагутьево Брянской обл. Погарского р-на (Архив ИИМК, 1925, № 131).
1379. Курганы у с. Кветунь Брянской обл. Трубчевского р-на (там же).
1380. Курганы у с. Городцы Брянской обл. Трубчевского р-на (там же).
1381. Курганы у с. Глинск Брянской обл. Трубчевского р-на (там же).
1382. Курганы у с. Радутино Брянской обл. Трубчевского р-на (там же).
1383. Курганы у с. Монастырище Брянской обл. Трубчевского р-на (там же).
1384. Курганы у с. Рябчевск Брянской обл. Трубчевского р-на (там же).
1385. Курганы у с. Милечь Брянской обл. Почепского р-на (там же).
1386. Курганы у с. Уты Брянской обл. Выгонического р-на (там же).
1387. Курганы (23 насыпи) у пос. Глинное Брянской обл. Навлинского р-на. Расположены на правом берегу р. Навли, по дороге из д. Глажево в пос. Глинное (АИ РСФСР, стр. 39).
1388. Курганы (29 насыпей) близ д. Салтановки Брянской обл. Навлинского р-на. Расположены в урочище Рыбинские Ручьи (АИ РСФСР, стр. 38).
1389. Курганы (6 насыпей) близ д. Алексеевка Брянской обл. Навлинского р-на. Расположены в 4 км к югу от деревни (АИ РСФСР, стр. 38).
1390. Курганы у д. Лебедка Орловской обл. Урицкого р-на. Несколько курганов раскопано И. Е. Евсеевым и П. С. Ткачевским; Т. Н. Никольской раскопано 3 кургана (КСИИМК, вып. 53, М., 1954, стр. 102).
1391. Курганы у д. Плоты Орловской обл. Свердловского р-на. Расположены на р. Рудке, притоке Оки. Один курган раскопан (Труды предварительного комитета по устройству XIV АС, вып. II, М., 1908, стр. 34).
1392. Курганы у д. Гать Орловской обл. и р-на. Расположены при впадении р. Цон в Оку, в 7 км от г. Орла. Раскапывались В. И. Евсеевым и Шульгиным. Погребения датированы XI—XIII вв. (там же, стр. 36).
1393. Курганы у д. Рыбницы Орловской обл. и р-на. Расположены в урочище Непрец, на берегу Оки, в 7 км от Орла (там же, стр. 36).
1394. Курганы (2 насыпи) у с. Борилово Орловской обл. Болховского р-на, на левом берегу р. Нугрь (Исторические очерки г. Болхова. Орел, 1897).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ААЭ — Акты, собранные археографической экспедицией Академии наук, Спб., 1836.
АИ РСФСР — Археологические исследования в РСФСР в 1934—1936 гг. М.—Л., 1940.
АИ — Акты исторические.
А. В. Арциховский — Арциховский А. В. Курганы вятичей. РАНИОН. М., 1930.
АС — Археологический съезд.
АЮ — Акты юридические.
А. П. Богданов — Богданов А. П. Материалы для антропологии курганного периода в Московской губернии. ИОЛЕА и Э, т. IV. М., 1867.
ВДИ — Вестник древней истории.
ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры.
ГИМ — Государственный исторический музей.
П. В. Голубовский — Голубовский П. В. История Смоленской земли до начала XV столетия. Киев, 1895.
В. А. Городцов — Городцов В. А. Материалы для археологической карты долины и берегов р. Оки. Труды XII Археологического съезда. М., 1905.
ДАИ — Дополнения к актам историческим.
Древности — Древности. Труды Московского археологического общества.
ЗОРСА — Записки отделения русской и славянской археологии Археологического общества.
ЗРАО — Записки Русского археологического общества.
ИАК — Известия Археологической комиссии.
ИЗ — Исторические записки.
ИИМК — Институт истории материальной культуры.
ИМАО — Известия Московского археологического общества.
ИОЛЕА и Э — Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.
КИМ — Киевский исторический музей.
ККПИ — Картотека Комитета полевых исследований.
КС — Костромская старина, т. V. Кострома 1901.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры.

А. Н. Лявданский — Лявданский А. Н. Некоторые данные о городищах Смоленской губ. Смоленск, 1926.
МАВГ — Материалы по археологии восточных губерний России. М., 1899.
МАР — Материалы по археологии России.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
МИЗ — Материалы по истории земледелия. М., 1952.
Н. П. Милонов — Н. П. Милонов. К изучению археологических памятников и истории сел и городов на территории Рязанской области. Рязань, 1949.
МЭР — Материалы по этнографии России.
А. Н. Насонов — Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. М., 1951.
К. А. Неволин — Неволин К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI в Записки Русского географического общества. 1853, кн. 8.
Памятники культуры — М. Н. Тихомиров, М. В. Щепкина. Два памятника новгородской письменности. Памятники культуры, вып. VIII, М., 1952.
ПИКГ — Памятники истории Киевского государства IX—XII вв. Сборник документов, подготовлен к печати Г. Е. Кочиным. М., 1936.
В. А. Плетнев — Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903.
Правда Русская — Правда Русская, т. I, тексты под редакцией Б. Д. Грекова. М., 1940.
Працы — Працы Археолёгічнай камісіі. Менск, 1930.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
ПЭРСХ — Полная энциклопедия русского сельского хозяйства.
РАНИОН — Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
И. Романцев — Романцев И. О городищах и жальниках Новгородской губернии. Новгород, 1911.
СА — Советская археология.
В. В. Седов — Седов В. В. Этнический состав населения сев.-зап. земель Великого Новгорода. СА, т. XVIII, М., 1953.
СЭ — Советская этнография.
П. Н. Третьяков — Третьяков П. Н. Костромские курганы. Иззестия ГАИМК, т. X, вып. 6—7. Л., 1931.
Указатель 1893 г. — Императорский Российский Исторический музей. Указатель памятников. Москва, 1893.
ЭСБр — Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 5

А. В. Успенская, М. В. Фехнер.

ПОСЕЛЕНИЯ ДРЕВНЕЙ РУСИ 7

В. П. Левашова.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 19

I. Земледелие 20

1. Орудия обработки почвы 23

2. Зерновые культуры 50

3. Орудия уборки урожая 60

II. Скотоводство 76

III. Продукция сельского хозяйства 93

В. А. Мальм.

ПРОМЫСЛЫ ДРЕВНЕРУССКОЙ ДЕРЕВНИ 106

I. Охота 106

II. Рыболовство 116

III. Бортничество 129

А. В. Успенская, М. В. Фехнер.

УКАЗАТЕЛЬ К КАРТЕ «ПОСЕЛЕНИЯ И КУРГАННЫЕ МОГИЛЬНИКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ X—XIII вв.» . . 139

I. Города и поселения городского типа 139

II. Поселения сельского типа 151

III. Курганы 186

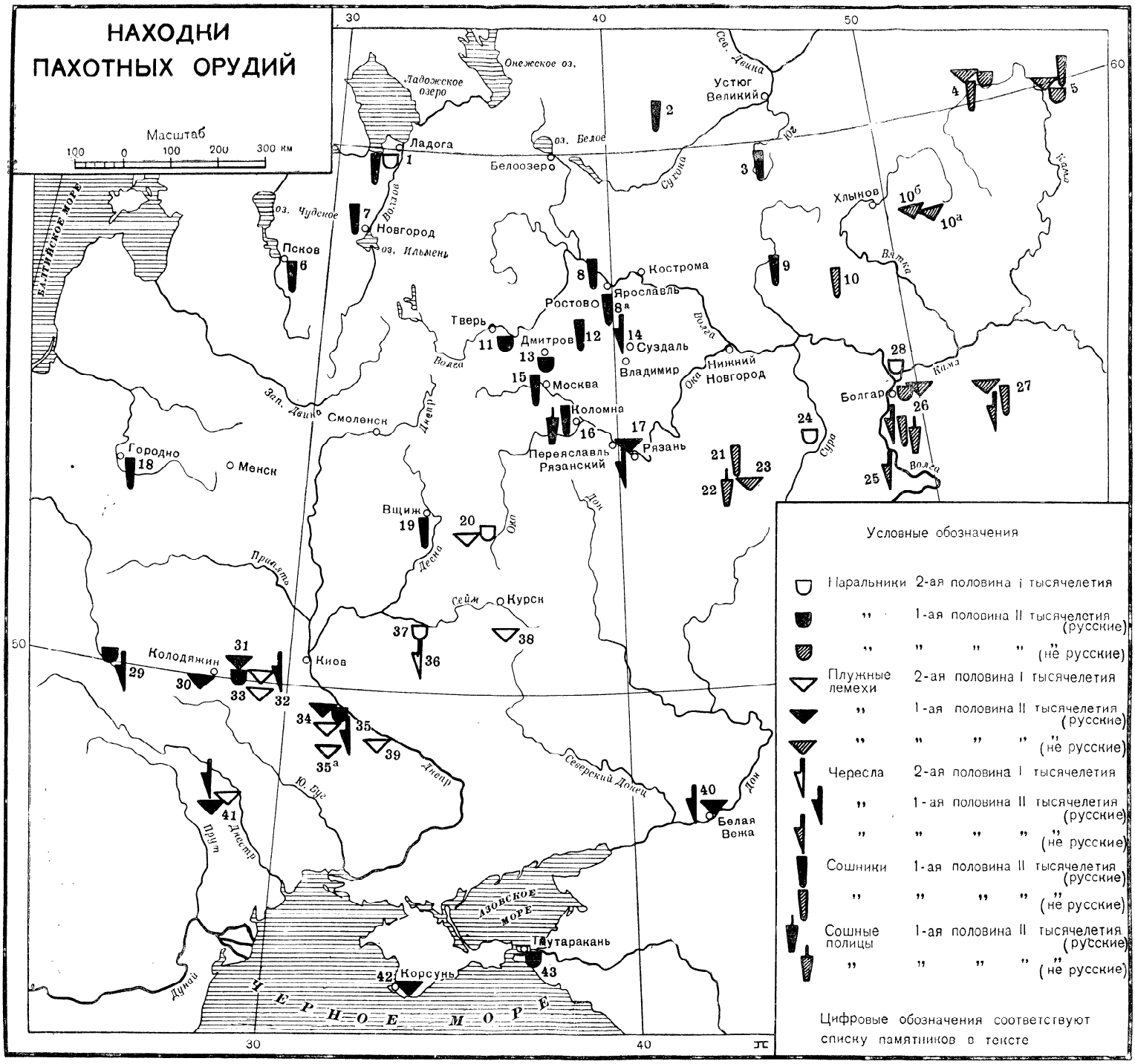
Список сокращений 252

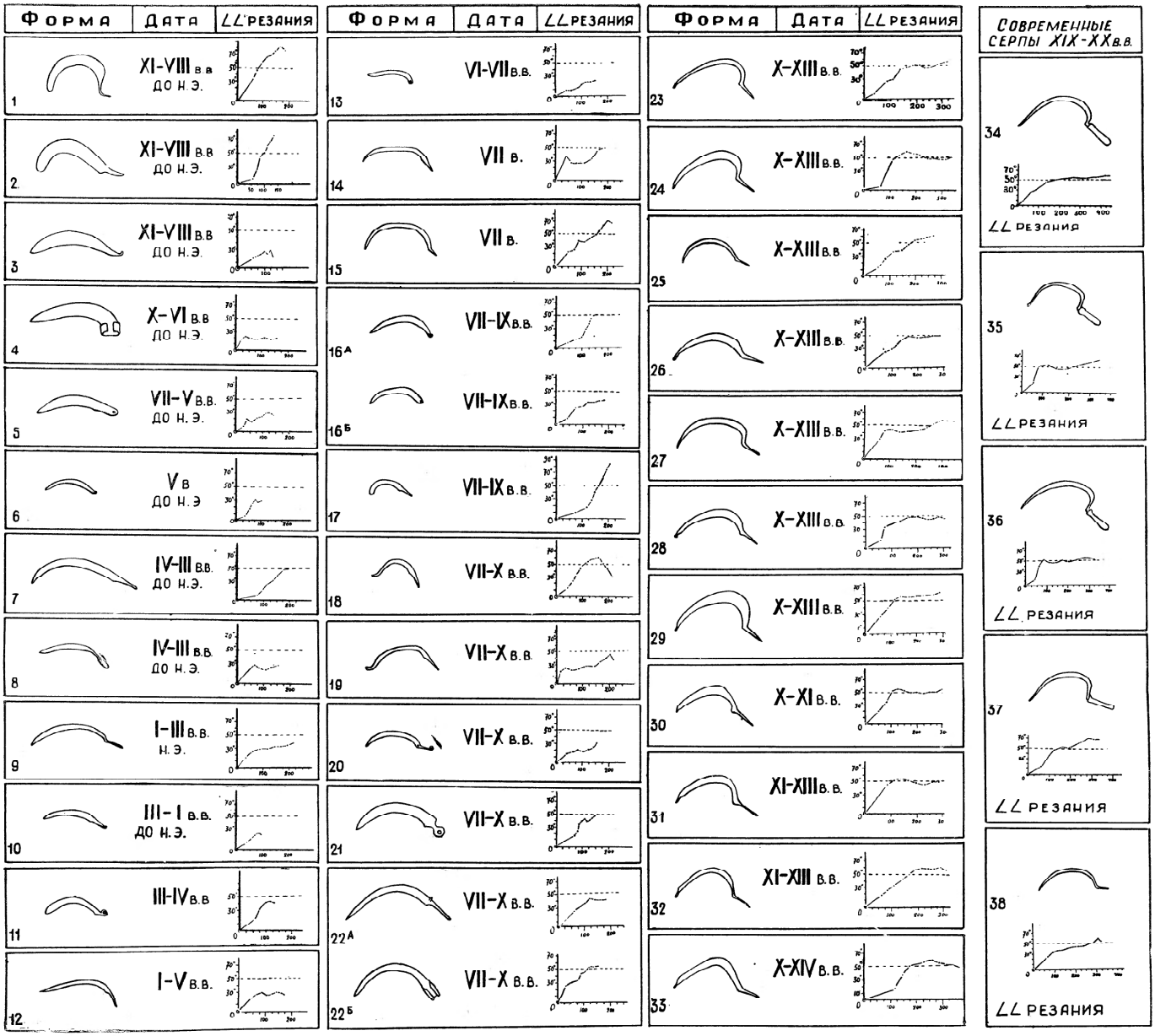
ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ДЕРЕВНИ X—XIII вв.

Редактор А. И. Кантер
Переплет, титул и заставки художника
В. Е. Оффмана
Рисунки художника Э. П. Сиговой
Технический редактор Н. Л. Юсфина
Корректоры Л. И. Флястер
и А. П. Амчиславская

Сдано в набор 27.VI.56. Подп. к печати 10.XII.56. Форм. бум. 70 × 92/16. Физ. печ. л. 16 п. л. + + 9 карт. + 2 вкл. с/о. Усл. печ. л. 21,62. Уч.-изд. л. 25,8. Тираж 3000. Л-125783. Изд. инд. ДМ-41.
Цена 13 р. 65 к.

Госкультпросветиздат,
Москва, проезд Владимирова, 9-а.
Заказ № 448. Типография Госкультпросветиздата,
Москва, ул. Маркса и Энгельса, 14.


НАХОДКИ ПАХОТНЫХ ОРУДИЙ
Масштаб
100 0 100 200 300 км
30
40
50
60
Ладожское озеро
Онежское оз.
Сев. Двина
Устюг Великий
Ладога
оз. Белое
Белоозеро
Сухона
Юг
Кама
Хлынов
Вятка
оз. Чудское
Балтийское море
Псков
Новгород
Волхов
оз. Ильмень
Кострома
Ярославль
Ростов
Волга
Тверь
Дмитров
Суздаль
Владимир
Нижний Новгород
Ока
Москва
Коломна
Зап. Двина
Смоленск
Днепр
Переяславль Рязанский
Рязань
Болгар
Кама
Сура
Городно
Менск
Вщиж
Ока
Десна
Дон
Припять
Сейм
Курск
Колодяжин
Киев
Северский Донец
Белая Вежа
Ю. Буг
Днестр
Прут
Азовское море
Черное море
Дунай
Астрахань
Корсунь
Условные обозначения
Наральники 2-ая половина I тысячелетия
" 1-ая половина II тысячелетия (русские)
" " " " (не русские)
Плужные лемехи 2-ая половина I тысячелетия
" 1-ая половина II тысячелетия (русские)
" " " " (не русские)
Чересла 2-ая половина I тысячелетия
" 1-ая половина II тысячелетия (русские)
" " " " (не русские)
Сошники 1-ая половина II тысячелетия (русские)
" " " " (не русские)
Сошные полицы 1-ая половина II тысячелетия (русские)
" " " " (не русские)
Цифровые обозначения соответствуют списку памятников в тексте

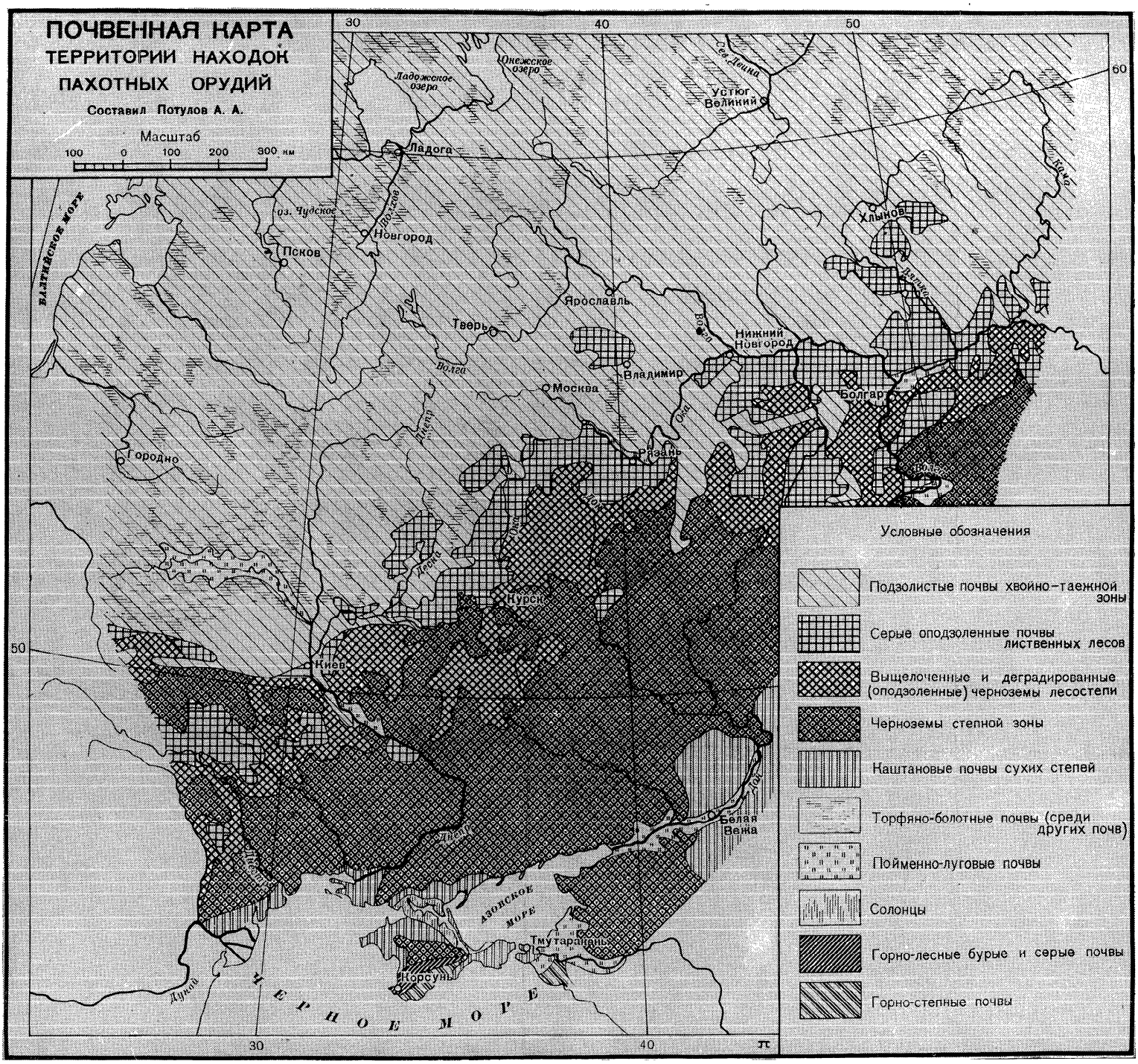


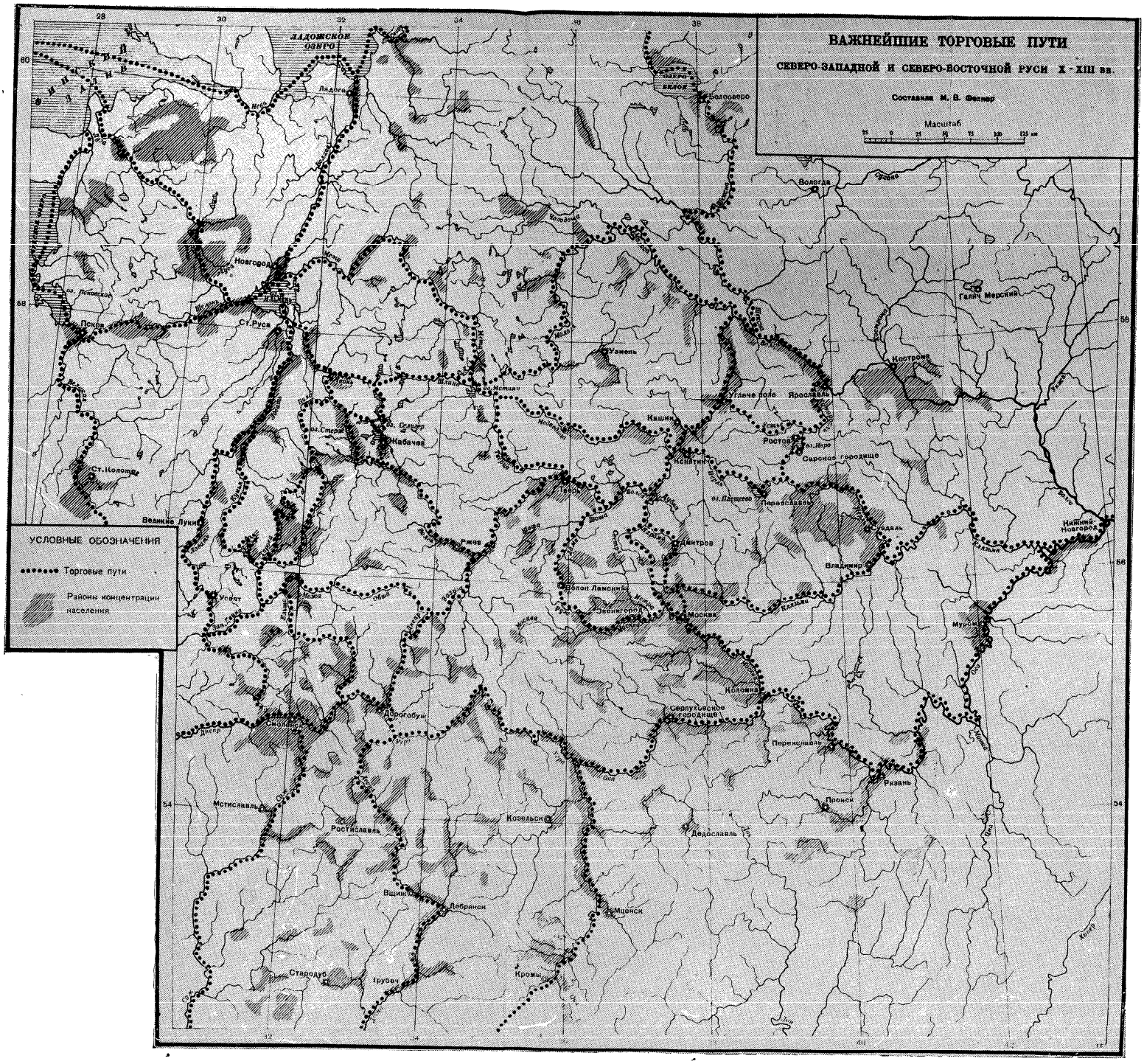
16. Эволюция металлического серпа.

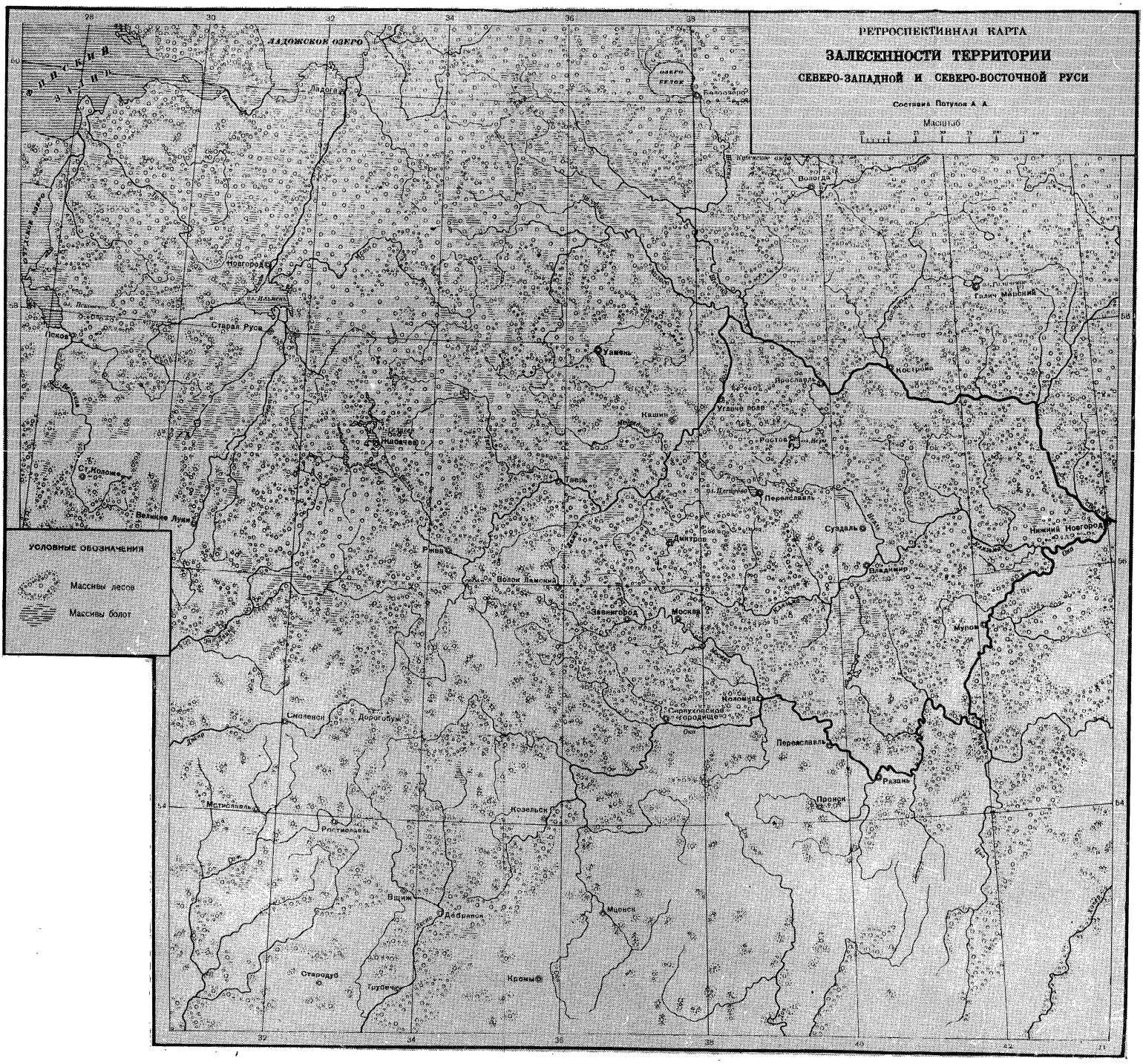
Железные древнерусские серпы

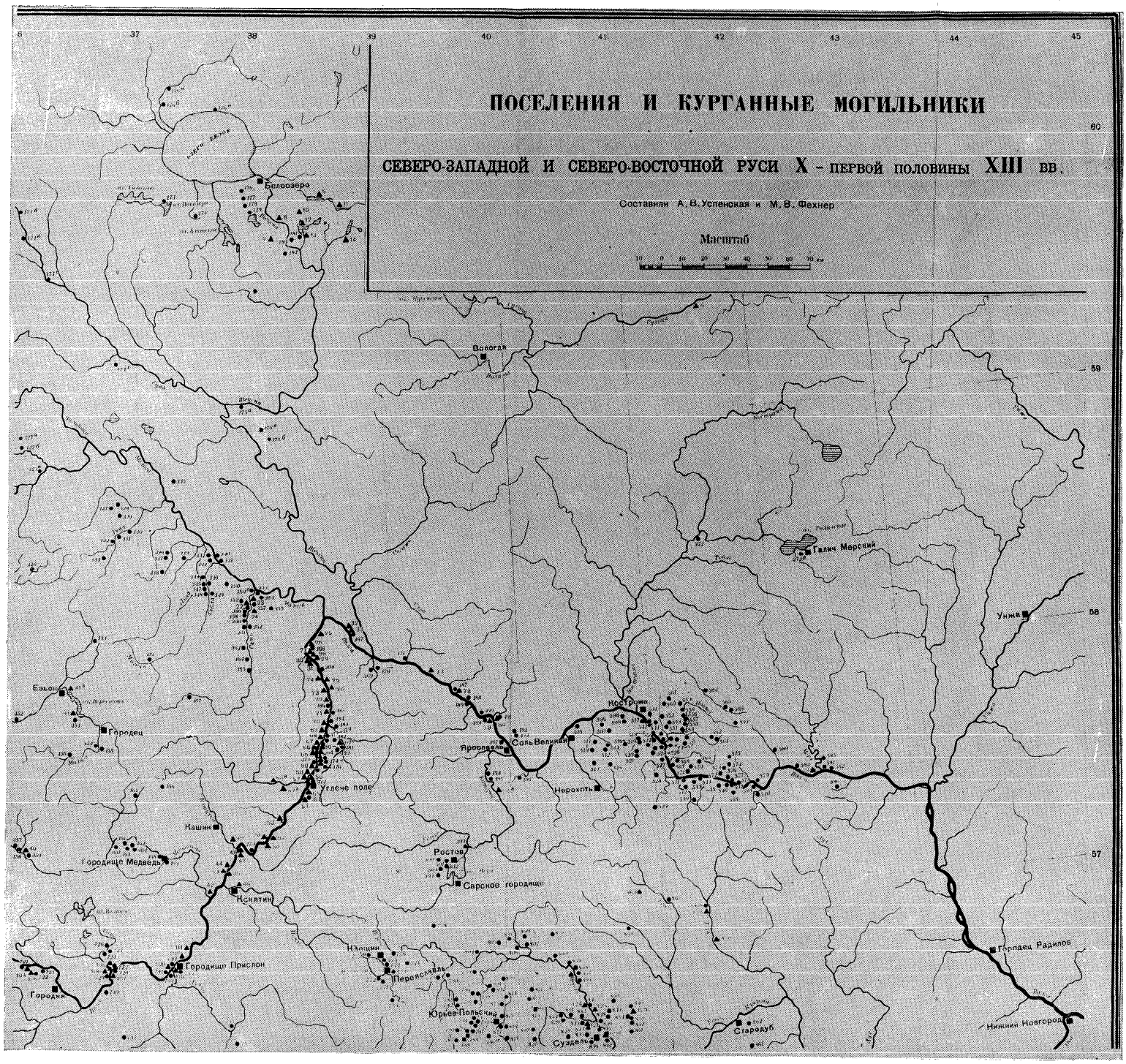
Бронзовые серпы: *1* — Северный Кавказ, верховья Кубани, *2* — Средняя Кубань, *3* — Башкирия, *4* — оз. Иссык-Куль, *5* — Красноярский край. Железные архаические серпы: *6* — городище Горошков Гомельской обл., *7* — скифское Каменское городище, *8, 9* — Кубань, *10* — с. Григорьевка Могилев-Подольской обл., *11* — селище в устье р. Попадьинки (Колвы) в верхнем Поволжье, *12* — Огубское городище, Калужская обл., *13* — городище Именьково, ТАССР, *14, 15* — Маяцкое городище, *16-а* — Цимлянское городище, *16-б* — с. Голущино Харьковской обл. и Пастерское городище, *17* — Люцинский могильник, *18, 19* — курганы близ с.с. Засвирь и Гузки, Литовская ССР, *20* — городище Плисиеек, Львовская обл., *21* — мордовский Крюково-Кужновский могильник, *22-а, 22-б* — Красноярский край, Хакассия

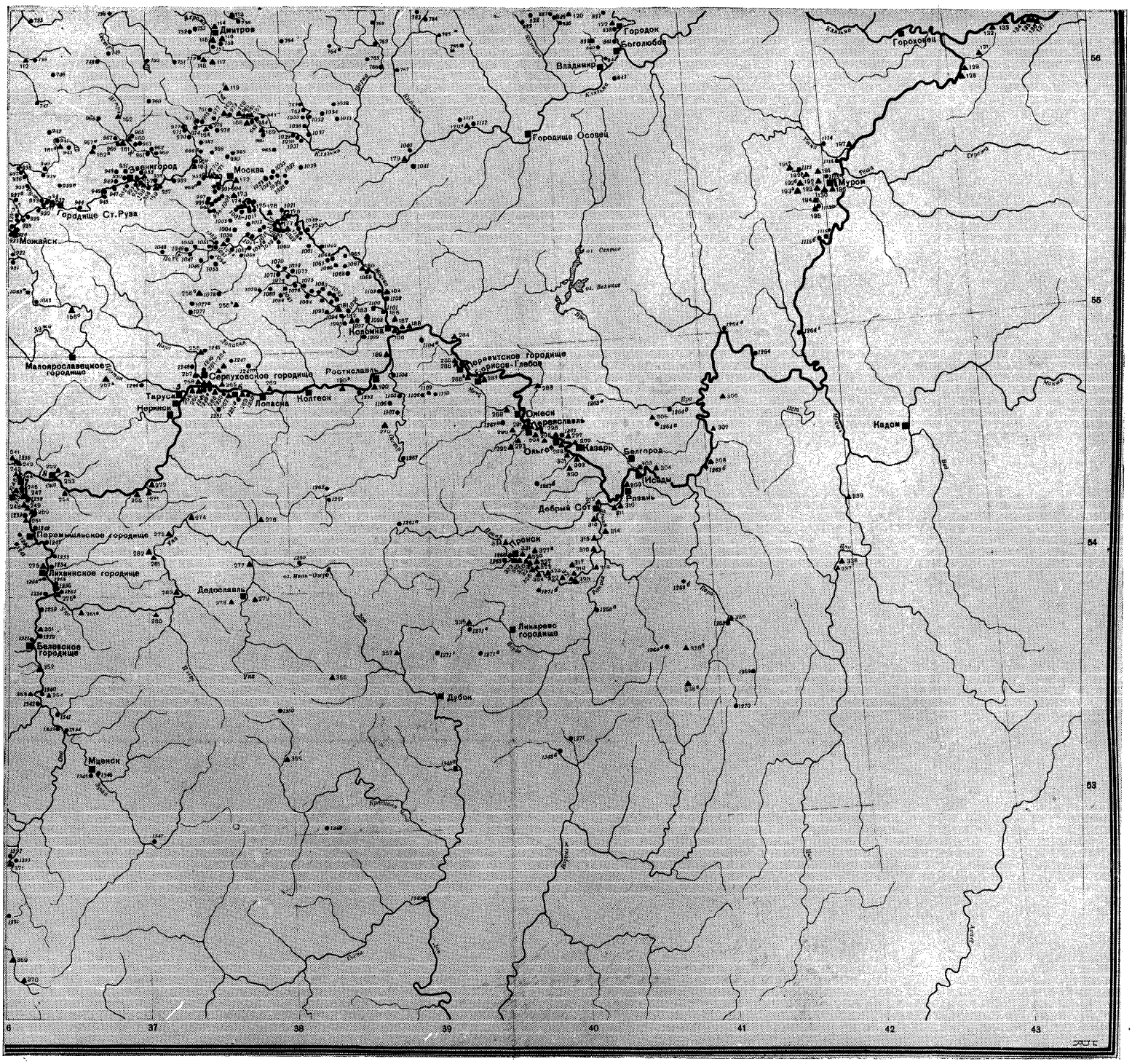
23, 24 — курганы, Ленинградская обл., *25* — курган, Калужск. обл., *26* — курган у с. Авдотьино Московской обл., *27* — курган у с. Гнездилово Влидимирской обл., *28* — городище Княжая гора Киевская обл., *29* — Райковецкое городище, Житомирская обл., *30* — городище Екимауцы, Молдавия. *31, 32* — Курганы Восточной Литвы; Болгарский тип серпа: *33* — городище Болгар. Русские серпы XIX—XX вв. — фабричной работы: *34* — фабрики Сухарьниковых (бытовал в Воронежской обл.), *35* — фабрики Ахлыстиных в Ковлах; кустарной работы: *36* — Урал, *37* — Вологодская обл., 38 — Киевская обл.

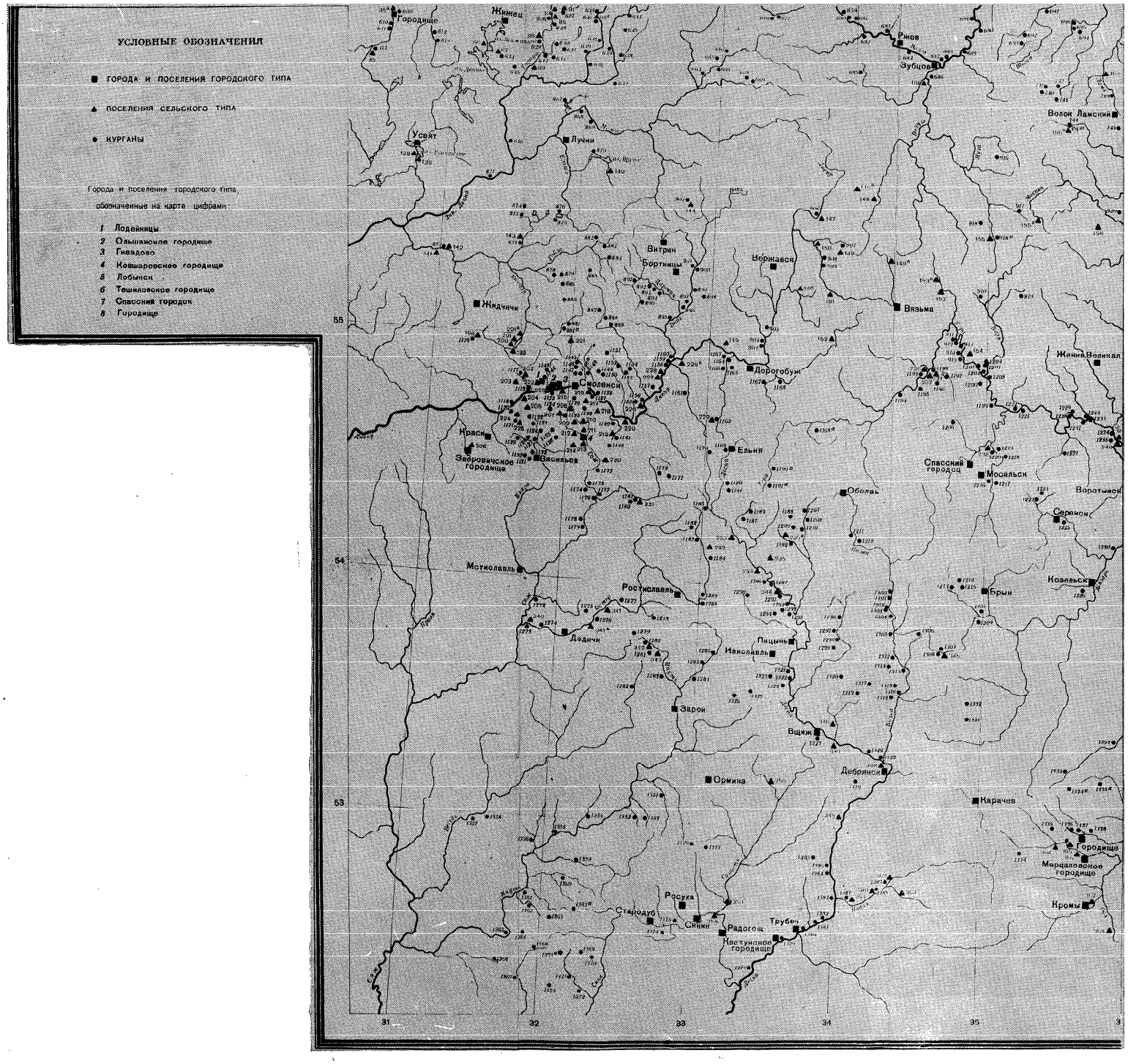

ПОЧВЕННАЯ КАРТА
ТЕРРИТОРИИ НАХОДОК
ПАХОТНЫХ ОРУДИЙ
Составил Потулов А. А.
Масштаб
100 0 100 200 300 км
30
40
50
60
Ладожское озеро
Онежское озеро
Сев. Двина
Устюг Великий
Ладога
Балтийское море
оз. Чудское
Псков
Новгород
Хлынов
Ярославль
Тверь
Нижний Новгород
Владимир
Москва
Болгар
Городно
Рязань
Курск
Киев
Белая Вежа
Азовское море
Тмутаракань
Керчь
Корсунь
Черное море
Условные обозначения
Подзолистые почвы хвойно-таежной зоны
Серые оподзоленные почвы лиственных лесов
Выщелоченные и деградированные (оподзоленные) черноземы лесостепи
Черноземы степной зоны
Каштановые почвы сухих степей
Торфяно-болотные почвы (среди других почв)
Пойменно-луговые почвы
Солонцы
Горно-лесные бурые и серые почвы
Горно-степные почвы

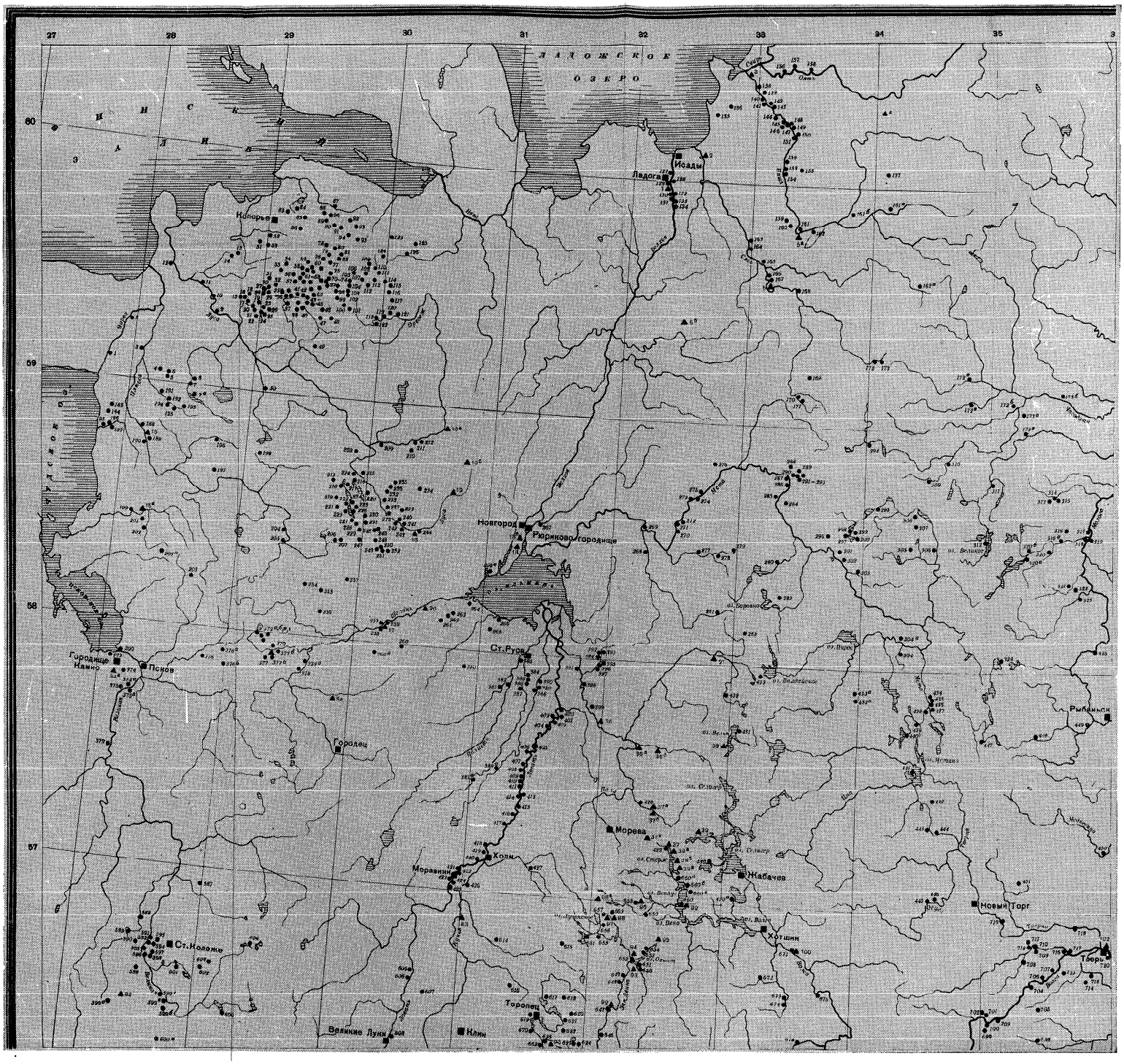

ВАЖНЕЙШИЕ ТОРГОВЫЕ ПУТИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ X - XIII вв.
Составил М. В. Фехнер
Масштаб
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Торговые пути
Районы концентрации населения
Ладожское озеро
Белоозеро
Новгород
Ст. Руса
Псков
Ст. Колоть
Великие Луки
Смоленск
Кабачев
Ростиславль
Мстиславль
Вщиж
Дебрянск
Стародуб
Трубеж
Дорогобуж
Ржев
Усвят
Козельск
Кромы
Мценск
Дедославль
Серпуховское городище
Коломна
Москва
Переяславль
Рязань
Пронск
Муром
Нижний Новгород
Владимир
Суздаль
Ростов
Сарское городище
Переяславль
Углече поле
Ярославль
Кострома
Галич Мерский
Вологда
Кашин
Углич
Тверь
Волок Ламский
Звенигород
Дмитров
Кснятин
Ладога
Изборск
Ильмень
Шелонь
Ловать
Двина
Волга
Ока
Клязьма
Москва
Десна
Угра
Жиздра
Протва
Нерль
Шоша
Сестра
Дубна
Яхрома
Сходня
Истра
Рузза
Лама
Вазуза
Осуга
Обша
Ламь
Вопь
Жижала
Снопоть
Ресета
Ситня
Ухра
Ламица
Ламица
Ламица


РЕТРОСПЕКТИВНАЯ КАРТА
ЗАЛЕСЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ
Составил Потулов А. А.
Масштаб
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Массивы лесов
Массивы болот
ЛАДОЖСКОЕ ОЗЕРО
ИЛЬМЕНЬ
ЧУДСКОЕ ОЗЕРО
ПСКОВСКОЕ ОЗЕРО
Ладога
Новгород
Старая Русь
Псков
Великие Луки
Ржев
Волок Ламский
Звенигород
Москва
Дмитров
Переславль
Суздаль
Нижний Новгород
Владимир
Муром
Рязань
Переславль
Коломна
Серпухов
Смоленск
Дорогобуж
Мстиславль
Ростиславль
Козельск
Вщиж
Дебрянск
Стародуб
Трубчевск
Карачев
Мценск
Углич
Ярославль
Кострома
Кашин
Ростов
Тверь
Галич Мерский
Вологда
Белоозеро


ПОСЕЛЕНИЯ И КУРГАННЫЕ МОГИЛЬНИКИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ РУСИ X – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIII ВВ.
Составили А. В. Успенская и М. В. Фехнер
Масштаб
Белоозеро
Вологда
Галич Мерский
Унжа
Городец
Углече поле
Кашин
Городище Медведь
Ростов
Сарское городище
Ксиятин
Городище Прислон
Городня
Переяславль
Юрьев-Польский
Суздаль
Стародуб
Городец Радилов
Нижний Новгород
Нерохоть
Сольвычегодск
Ярославль
Кострома
6
37
38
39
40
41
42
43
44
45
60
59
58
57


Дмитров
Городок
Боголюбов
Владимир
Городище Осовец
Гороховец
Муром
Звенигород
Москва
Городище Ст.Руза
Можайск
Малоярославецкое городище
Сарухановское городище
Ростиславль
Торжок
Торжок-Глебов
Тарусса
Лопасна
Колтеск
Нерина
Ожеси
Ярославль
Ольгов
Казарь
Белгород
Исады
Надом
Добрый Сот
Глязнь
Перемышльское городище
Ликинское городище
Дедославль
Ликарево городище
Белевское городище
Дубок
Мценск
56
55
54
53
6
37
38
39
40
41
42
43


УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
ГОРОДА И ПОСЕЛЕНИЯ ГОРОДСКОГО ТИПА
ПОСЕЛЕНИЯ СЕЛЬСКОГО ТИПА
КУРГАНЫ
Города и поселения городского типа, обозначенные на карте цифрами:
1 Лодейницы
2 Ольшанское городище
3 Гнездово
4 Ковшаровское городище
5 Лобынск
6 Тешиловское городище
7 Спасский городок
8 Городище
Городище
Жижец
Рнов
Зубцов
Волок Ламский
Усвяты
Лучки
Витрин
Бортницы
Вержавск
Вязьма
Жидчичи
Дорогобуж
Женна Великая
Смоленск
Красн
Зворовичское городище
Васильев
Ельня
Спасский городец
Мосальск
Воротынск
Оболь
Серенск
Мстиславль
Ростиславль
Козельск
Брын
Дедичи
Пацинь
Изяславль
Зарои
Вщиж
Дебрянск
Ормина
Карачев
Городище
Марцаловское городище
Кромы
Росуха
Стародуб
Синин
Радогощ
Трубчевск
Кветунское городище
31
32
33
34
35
3
55
54
53


27
28
29
30
31
32
33
34
35
60
59
58
57
Ладожское
озеро
Исады
Ладога
Кипорье
Новгород
Рюриково Городище
Ст.Руса
Городище
Ямно
Псков
Порхов
Красный
Моравия
Холм
Моравинка
Ст.Николаевка
Торопец
Жабачева
Хотилин
Новый Торг
Рыбинск
Тверь
Великие Луки
Нелидово